СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ВИКТОРА ИВАНОВИЧА

ГРИГОРОВИЧА

(1864—1876 г.).

Изданіе Историко-Филологическаго Общества
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Новороссійскомъ Университетѣ
подъ редакціей
М. Г. ПОПРУЖЕНКО.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія, улица Жуковскаго, 43.
1916.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Лупанов
454

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

№535
VII

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Виктора Ивановича

ГРИГОРОВИЧА

(1864—1876 г.).

Изданіе Историко-Филологическаго Общества
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Новороссійскомъ Университетѣ
подъ редакціей
М. Г. ПОПРУЖЕНКО.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія, улица Жуковскаго, 43.
1916.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Печатано по постановленію Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.
Предсѣдатель Общества *С. Г. Виликскій.*

Лупанов
454

Одеський державний університет ім. І. І. Мечникова Наукова бібліотека Інвентарний

Викторъ Григоровичъ
З. п.

Графич. Завед. Новакъ и Побуда. Одесса.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Викторъ Ивановичъ Григоровичъ въ Одессѣ.

Печатные труды извѣстнаго славяновѣда Виктора Ивановича Григоровича могутъ быть по времени изданія раздѣлены на два періода [1]). Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые выпущены авторомъ въ свѣтъ въ бытность профессоромъ Казанскаго университета, а ко второму—тѣ, которые напечатаны, когда авторъ оставилъ этотъ университетъ и сталъ профессоромъ Новороссійскаго университета, т. е. съ 1864 по 1876 г.

Работы В. И. Григоровича за этотъ второй періодъ его дѣятельности и собраны въ настоящемъ изданіи.

В. И. Григоровичъ съ Одессой былъ знакомъ еще до перехода на службу въ Новороссійскій университетъ.

Предпринявъ свое знаменитое путешествіе по славянскимъ землямъ, Григоровичъ въ іюлѣ 1844 года прибылъ въ Одессу, гдѣ и оставался около мѣсяца. Въ Одессѣ онъ пріобрѣлъ рядъ знакомствъ среди жившихъ здѣсь славянъ, всмотрѣлся въ обстановку, при которой въ этомъ городѣ можетъ итти дѣло изученія различныхъ народностей и, хотя въ общемъ былъ всѣмъ этимъ не особенно удовлетворенъ, но пришелъ къ заключенію, что въ Одессѣ и „безъ лексикона

---

[1]) Обстоятельное и вполнѣ точно составленное перечисленіе всѣхъ трудовъ В. И. Григоровича дано Н. М. Петровскимъ въ „Извѣстіяхъ Отд. русск. яз. и словесности Императорской Академіи Наукъ“ т. XIX (1914 г.), кн. 3. Выпущены были и отдѣльные оттиски (Петроградъ, 1915) подъ заглавіемъ: „Библіографическій списокъ печатныхъ трудовъ Виктора Ивановича Григоровича“.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

можно выучиться языкамъ“ [1]). Главнымъ-же образомъ во время своего кратковременнаго пребыванія въ Одессѣ Григоровичъ не могъ не оцѣнить этого города, какъ центръ, изъ котораго можно вести изученіе многихъ весьма важныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностей южной Россіи, столь близкой къ славянамъ Балканскаго полуострова.

Выѣхавъ изъ Харькова 5 іюня 1844 г. по направленію въ Одессу, Григоровичъ вступилъ въ область, полную всякихъ историческихъ воспоминаній и памятниковъ. На берегахъ Ингульца представились Григоровичу „на необозримыхъ равнинахъ памятники, покинутые гостившими здѣсь нѣкогда народами — курганы“. „Величественный Царевъ Курганъ, говоритъ Григоровичъ, близъ селенія Кривой-Рогъ господствуетъ на пространствѣ десяти верстъ“. Въ его окрестности Григоровичу показали камень съ изображеніями, о которыхъ онъ рѣшилъ довести до свѣдѣнія членовъ Одесскаго Общества исторіи и древностей. Значеніе за Одессой пункта, изъ котораго можно безъ труда совершать разнообразныя ученыя экскурсіи для Григоровича должно было еще болѣе усилиться послѣ того, какъ онъ въ это-же свое въ ней пребываніе (въ 1844 г.) совершилъ „небольшую (въ теченіе пяти дней) поѣздку къ берегамъ Днѣстра“ [2]).

Мнѣнія своего объ Одессѣ, какъ о такомъ центрѣ, изъ котораго очень удобно изучать цѣлый край, Григоровичъ не измѣнилъ и впослѣдствіи. Напротивъ, съ теченіемъ времени оно у него крѣпло и, наконецъ, приняло опредѣленную форму.

---

[1]) А. А. Кочубинскій, „Янъ Амосъ Коменскій—В. И. Григоровичъ“ (Од. 1893), стр. 31. Донесенія Григоровича изъ Одессы на имя попечителя Казанскаго учебнаго округа заключаютъ въ себѣ изложеніе отрицательныхъ мнѣній его объ этомъ городѣ. (См. „Донесенія В. И. Григоровича объ его путешествіи по славянскимъ землямъ“, изд. подъ ред. Н. М. Петровскаго въ Казани въ 1915 г.). Данныя о пребываніи Григоровича въ 1844 г. въ Одессѣ собраны Н. М. Петровскимъ въ статьѣ „Путешествіе В. И. Григоровича по славянскимъ землямъ“—Ж. М. Н. Пр. 1915 г. №№ 10, 11, 12.

[2]) „Донесенія“, Казань 1915, стр. 39, 41.

Возвратившись изъ своего путешествія въ Казань, Григоровичъ съ исключительнымъ усердіемъ принялся за научную работу, но этотъ восточный городъ былъ ему не по душѣ, и онъ все чаще и чаще начинаетъ думать о переходѣ на службу въ Одессу, въ которой существовало высшее учебное заведеніе (Ришельевскій лицей), назначенное уже правительствомъ къ преобразованію въ университетъ. Григоровичъ, однако, и до этого преобразованія считалъ возможнымъ организовать при Ришельевскомъ лицеѣ каѳедру славянской филологіи. Объ этомъ мы имѣемъ вполнѣ точныя свѣдѣнія, такъ какъ въ 1860 году онъ составилъ по данному вопросу особую записку [1]). Въ запискѣ этой излагалась подробная программа той работы, которая въ области византійско-славянскихъ научныхъ вопросовъ должна и можетъ быть выполнена въ Одессѣ легче, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ Россіи.

Въ этомъ фактѣ мы должны видѣть объясненіе того, что Григоровичъ начинаетъ стремиться перейти на службу въ тотъ университетъ, вопросъ о созданіи котораго вмѣсто Ришельевскаго лицея былъ въ указанное время уже принципіально рѣшенъ.

Въ 1863 году (24 сентября) Григоровичъ приказомъ министра народнаго просвѣщенія уволенъ отъ службы въ Казанскомъ университетѣ согласно прошенію по болѣзни съ назначеніемъ ему пенсіи съ 1 января 1864 г. въ размѣрѣ 1143 р. 68 к. въ годъ, при чемъ пенсія должна была быть выплачиваема изъ казначейства въ г. Николаевѣ. Онъ, однако, Казань оставилъ не сразу послѣ полученія отставки, а

---

[2]) См. Ѳ. И. Успенскаго „Воспоминанія о Григоровичѣ“, Од. 1890, стр. 19 слѣд. М. П. Петровскій въ своей статьѣ „В. И. Григоровичъ въ Казани“ („Славянское Обозрѣніе“ 1892 г., т. II и III) сообщаетъ, что Григоровичу было предложено представить по этому поводу свои соображенія (т. III, стр. 74). Самъ Григоровичъ упоминаетъ о поданной министру Е. П. Ковалевскому запискѣ по вопросу объ изученіи южной Россіи. См. ниже, стр. 302.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

согласно ходатайству Совѣта Казанскаго университета читалъ въ немъ лекціи до 1 января 1864 г. [1]).

Покончивъ свои дѣла съ Казанскимъ университетомъ, Григоровичъ уѣхалъ на югъ, именно въ Херсонъ [2]), гдѣ и поселился, но попытался стать въ возможно близкія отношенія къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя были заняты подготовительными работами по открытію Новороссійскаго университета.

Григоровичъ уже въ 1863 году считался въ министерствѣ [3]) кандидатомъ на каѳедру славяновѣдѣнія въ Новороссійскомъ университетѣ, но онъ, очевидно, хотѣлъ возможно прочнѣе укрѣпить эту кандидатуру, а потому въ 1864 г. предложилъ попечителю Одесскаго учебнаго округа принять отъ него въ даръ университету въ Одессѣ собраніе книгъ по славяновѣдѣнію [4]). Не безъ цѣли, конечно, Григоровичъ сейчасъ-же послѣ переѣзда на югъ поторопился напечатать и статью, которая должна была обратить вниманіе на нѣкоторые вопросы изъ научной области, намѣченной для разработки силами предположеннаго къ открытію въ Одессѣ университета. Статья эта, появившаяся въ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1864 г., была озаглавлена

---

[1]) См. формулярный списокъ о службѣ Григоровича (въ архивѣ Новор. Унив.).

[2]) Маркевичъ, 25-лѣтіе Нов. Унив. (Од. 1890 г.), стр. 234.

[3]) Ibid., стр. 113.

[4]) Даръ этотъ Григоровичъ обусловилъ слѣд. образомъ: 1) чтобы изъ этого собранія былъ въ библіотекѣ университета учрежденъ особый отдѣлъ и 2) чтобы жертвователь имѣлъ право пользоваться какъ этимъ отдѣломъ, такъ и вообще всей университетской библіотекой наравнѣ съ профессорами университета. Государь на докладѣ объ этомъ дарѣ 3 ноября 1864 г. повелѣть соизволилъ: „изъ книгъ, принесенныхъ въ даръ Новороссійскому университету Григоровичемъ, составить на вѣчныя времена въ библіотекѣ помянутаго университета особый отдѣлъ подъ названіемъ „Отдѣлъ Славянской филологіи профессора В. И. Григоровича“ См. формулярный списокъ Григоровича и у Маркевича, стр. 126.

„Историческіе намеки о значеніи Херсона и его церкви въ VIII, IX, X столѣтіяхъ“.

Въ названной статьѣ Григоровичъ впервые въ своей научной дѣятельности останавливаетъ особое вниманіе на одномъ изъ крупнѣйшихъ историческихъ центровъ юга Россіи, на Херсонесѣ; онъ признаетъ знаменательнымъ его значеніе въ просвѣщеніи кочевавшихъ нѣкогда и осѣдлыхъ народовъ въ земляхъ, входившихъ въ область Херсонской епархіи. „Вниканіе въ извѣстные нынѣ памятники, поиски подобныхъ по неизданнымъ рукописямъ и, смѣемъ сказать, раскрытіе мѣстныхъ остатковъ прежняго христіанскаго быта, внушаютъ надежду на разгадку нынѣ уже неминуемыхъ задачъ въ исторіи просвѣщенія Россіи“,—такъ Григоровичъ опредѣляетъ основную точку въ дѣлѣ изученія прошлаго одного изъ интереснѣйшихъ мѣстъ южной Россіи: Ходъ изученія этого онъ намѣчаетъ общими указаніями фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что „церковь Херсонесская не переставала благотворно дѣйствовать на народы, призванные къ просвѣщенію“. Въ видѣ иллюстраціи своихъ предположеній объ этомъ Григоровичъ останавливается на разборѣ изданныхъ имъ въ приложеніи къ данной статьѣ двухъ писемъ патріарха Николая. Оканчиваетъ Григоровичъ свою статью замѣчаніемъ, что рядъ своихъ „намековъ“ онъ считаетъ слабыми, но вмѣстѣ съ этимъ онъ выражаетъ желаніе, „дабы въ настоящее время обращено было болѣе вниманія на выясненіе задачъ, которыхъ мы коснулись“ [1]).

---

[1]) Въ примѣчаніи къ этой статьѣ (см. ниже стр. 6) Григоровичъ упоминаетъ „съ признательностью“ о статьѣ проф. Ришельевскаго лицея Ф. К. Бруна—„Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море“. Маркевичъ въ числѣ поправокъ къ своему „Двадцатипятилѣтію Новор. Унив.“ (стр. II послѣдняго счета) говоритъ, что къ списку соч. Григоровича нужно прибавить — разборъ статьи проф. Бруна—„Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море“ въ „Херс. Епар. Вѣд.“ 1867 г. Въ „Херс. Епар. Вѣд.“ нѣтъ такой статьи Григоровича. Маркевичъ, очевидно, имѣлъ въ виду указанное мною примѣчаніе о названной статьѣ Бруна. Въ спискѣ сочиненій Бруна,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Приказомъ министра народнаго просвѣщенія отъ 27 марта 1865 г. Григоровичъ опредѣленъ былъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета—съ 1 мая 1865-же года [1]), т. е. съ момента открытія его. Вступивъ въ число преподавателей новаго университета, Григоровичъ въ сентябрѣ 1865 года началъ читать объявленный имъ курсъ. Въ теченіе перваго академическаго года, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій историко-филологическаго факультета, Григоровичъ читалъ —„о земляхъ, народахъ и языкахъ словянскихъ", при чемъ предварительно изложено было „краткое обозрѣніе главныхъ чертъ древняго словянскаго языка". Такого рода объемъ чтеній, принаровленныхъ лишь для перваго курса, былъ сохраненъ Григоровичемъ въ видѣ вводнаго и въ послѣдующее время, когда были открыты слѣдующіе курсы факультета. Такъ въ 1866/67 учебн. году онъ читалъ для 1 курса „Обозрѣніе словянскихъ языковъ и народовъ" (2 ч.), а для 2 курса — „Древній словянскій языкъ и предварительная исторія словянской филологіи", кромѣ этого, съ обоими курсами Григоровичъ велъ практическія занятія. Въ 1867/68 году—для студентовъ 3 курса онъ читалъ „Словянскія древности", а въ слѣд. году (1868/1869), когда факультетъ былъ уже въ составѣ всѣхъ курсовъ, для студентовъ 4 курса имъ читалась „Исторія словянскихъ литературъ" [2]).

данномъ Ѳ. И. Успенскимъ въ статьѣ „Ф. К. Брунъ" (Од. 1881), на стр. 15 при № 31, гдѣ названа указанная статья, находимъ замѣтку—„Отзывъ объ этой статьѣ В. И. Григоровича въ „Херс. Епар. Вѣд.". Очевидно, и здѣсь имѣлось въ виду указанное мною упоминаніе Григоровича о статьѣ Бруна, а не особая его работа.

[1]) Приказъ объ этомъ (№ 7) опубликованъ былъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ" отъ 2 апрѣля 1865 года.

[2]) Въ дѣлахъ историко-филологическаго факультета Новороссійскаго Университета находимъ слѣд. собственноручно писанное Григоровичемъ объясненіе читанныхъ имъ курсовъ:

„Я раздѣляю преподаваніе науки словянской филологіи на четыре курса. Въ 1-мъ, знакомя отдѣльно съ языками словянскими и ихъ

Въ такомъ видѣ и послѣдовательности Григоровичъ велъ свои чтенія и въ послѣдующее время, весьма однако разнообразя матеріалъ для практическихъ занятій; объ этомъ разнообразіи Григоровичъ самъ упоминаетъ въ находящихся въ архивѣ факультета его рапортахъ.

Установивъ порядокъ своихъ университетскихъ занятій, которыя, какъ то видно изъ сообщеній бывшихъ слушателей [1]), имѣли большой успѣхъ, Григоровичъ продолжалъ свою литературную работу. Результаты этой работы Григоровичъ публиковалъ исключительно въ Одесскихъ изданіяхъ, выпуская свои статьи и отдѣльными оттисками. Всѣ эти написанныя Григоровичемъ въ Одессѣ статьи за немногими исключеніями посвящены вопросамъ, составляющимъ область спеціальныхъ занятій Новороссійскаго университета, которому при его основаніи намѣчались особыя научныя задачи. Григоровичъ, какъ мы знаемъ, еще до открытія Новороссійскаго университета вполнѣ опредѣленно формулировалъ эти задачи. Въ бытность свою въ Одессѣ онъ ихъ усердно и разрабатывалъ.

областью, я стараюсь, раскрывая аналогію звуковъ и формъ каждаго языка съ такимъ же въ древнесловянскомъ языкѣ, непосредственно сдѣлать доступнымъ знаніе этихъ языковъ. Этому пособіемъ служитъ чтеніе образцовъ, преимущественно народныхъ. Во 2-мъ курсѣ преподаю древнесловянскій языкъ и читаю древніе памятники какъ церковнаго, такъ и другихъ словянскихъ языковъ. По важности изученія этого языка предваряю курсъ этотъ исторіей словянской филологіи. Въ 3-мъ, желая направить пытливость слушателей на необходимость пособія филологическаго при изученіи древностей словянскихъ, преподаю пропедевтику древностей. Послѣ предварительныхъ чтеній объ источникахъ и пособіяхъ, обозрѣваю бытовые и бытовые факты жизни словянъ до XIV ст. Въ 4-мъ курсѣ, послѣ общаго обозрѣнія литературъ словянскихъ, преподаю отдѣльно литературу каждаго племени".

[1]) См. напр. Г. Е. Аѳанасьева — „Воспоминанія о В. И. Григоровичѣ („Одесскій славянскій сборникъ", Од. 1880), Маркевича и др. Указанная статья Г. Е. Аѳанасьева проникнута искренней теплотой благодарнаго чувства къ Григоровичу; она перепечатана въ т. I „Историческихъ и экономическихъ статей" Г. Е. Аѳанасьева (Кіевъ, 1909).

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Византія и ея отношенія къ славянамъ, судьбы славянства на Балканскомъ полуостровѣ, археологія, этнографія и географія юга Россіи—вотъ тѣ области, которыя привлекаютъ вниманіе Григоровича въ Одессѣ и въ которыхъ онъ усердно и много работаетъ.

30 августа 1866 г. въ Новороссійскомъ университетѣ состоялся *первый* торжественный актъ. Григоровичу по избранію Совѣта пришлось на немъ говорить рѣчь, и онъ темой для нея избираетъ отношенія Константинопольской церкви къ окрестнымъ сѣвернымъ народамъ и преимущественно къ болгарамъ въ началѣ X в. Въ рѣчи этой Григоровичъ первый изъ изслѣдователей славянской старины обратилъ вниманіе на письма патріарха Николая Мистика къ царю болгарскому Симеону и четыре изъ нихъ использовалъ для выясненія нѣкоторыхъ культурно-историческихъ вопросовъ.

Впервые выступая съ анализомъ этого, въ послѣдующее время широко использованнаго другими изслѣдователями матеріала, Григоровичъ умѣло сдѣлалъ нѣсколько весьма цѣнныхъ выводовъ, вполнѣ пригодныхъ для назиданія публики, которая въ 1866 году вслѣдствіе усиленія интересовъ ко многимъ общественнаго значенія вопросамъ не могла не переживать исключительнаго настроенія.

Въ заключеніе рѣчи своей (ниже стр. 54) Григоровичъ говоритъ: „Въ дѣлѣ народности и народнаго просвѣщенія церковь изрекла уже въ X-мъ столѣтіи ту мысль, которая, разумно приложенная къ жизни, болѣе можетъ содѣйствовать къ разрѣшенію недоумѣній, чѣмъ спорныя теоріи, внушенныя политикой“. Въ качествѣ аргумента Григоровичъ при этомъ выдѣляетъ положеніе одного изъ разобранныхъ имъ писемъ патріарха Николая Мистика: „Каждому народу Провидѣніе даровало свое мѣсто, свое званіе, свою честь, и каждый народъ обязанъ не пренебрегать, но сознать свое назначеніе“. По мнѣнію Григоровича—„въ этихъ глаголахъ церковь X столѣтія передала XIX столѣтію завѣтъ достойный соблюденія“. „Да укрѣпитъ, говоритъ Григоровичъ, это

назиданіе насъ въ борьбѣ съ тѣмъ соблазномъ, который подъ видомъ народности смущаетъ начала, выработанныя испытующею наукою“. Среди мирныхъ усилій основать на взаимности славянской взаимность съ просвѣщенными народами, наука, по мнѣнію Григоровича, встрѣтила рядъ затрудненій.

Въ этой работѣ Григоровичъ показалъ въ полной мѣрѣ свое умѣніе привлекать византійскіе источники для выясненія фактовъ прошлой жизни славянъ. Тоже мы видимъ и въ другихъ его работахъ указаннаго времени.

Въ статьѣ „На память о Борисѣ-Михаилѣ, праотцѣ славянскаго просвѣщенія“, мы находимъ чрезвычайно ясное и опредѣленное изображеніе роли Византіи въ дѣлѣ обращенія болгаръ въ христіанство, а также и ея отношеній къ Риму при спорахъ о духовномъ вліяніи на отдѣльныя группы славянъ. Въ своихъ „Замѣткахъ о Солунѣ и Корсунѣ по поводу непорѣшеннаго вопроса“ Григоровичъ сдѣлалъ о раннихъ сношеніяхъ Руси съ Византіей и о пребываніи свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія въ Херсонесѣ, рядъ такихъ указаній, которыя до настоящаго времени не утратили своего значенія въ дѣлѣ выясненія вопроса о началѣ возникновенія славянской азбуки. „Гадая по доступнымъ намъ источникамъ и взирая на развалины Корсуня можемъ, говоритъ Григоровичъ (см. ниже стр. 254), догадываться, что тамъ могла засіять въ душахъ свв. Кирилла и Меѳодія и мысль о славянскомъ богослуженіи“. Григоровичъ появленіе свв. Кирилла и Меѳодія въ Херсонѣ около 862 г. считалъ знаменательнымъ. „Не призваніемъ варяговъ на сѣверѣ началось русское государство, но и благовѣстію на югѣ, въ Херсонѣ, славянскихъ апостоловъ“; такъ (ниже стр. 247) Григоровичъ резюмируетъ свои взгляды по вопросу о раннихъ сношеніяхъ Руси и Византіи.

Только что названныя мною „Замѣтки“ о Солунѣ и Корсунѣ Григоровичъ заключаетъ положеніями, которыя являются поясняющими его работы по изученію юга Россіи. Онъ убѣжденъ, что не изучать „преданій и отношеній

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

земли“—значитъ грѣшить противъ русской земли... „Здѣсь на югѣ можно-ли пройти мимо побережій Днѣстра и Днѣпра, не справившись со стариной; можно-ли съ равнодушіемъ кощуна взирать на развалины Корсуня, развалины Севастополя?“ — спрашиваетъ Григоровичъ. Онъ признаетъ невозможность этого, ему представляется обязательнымъ —„вперять пытливое вниманіе туда, куда стремятся воспоминанія всего русскаго народа, *зане тамъ мѣсто свято есть*“.. Мысли о необходимости изученія юга Россіи высказаны были Григоровичемъ и въ рѣчи 14 февраля 1869 г.—„Нѣсколько словъ, сказанныхъ по поводу празднованія тысячелѣтія со времени кончины св. Кирилла“.

Необходимость изученій юга Россіи была сознана Григоровичемъ давно. Онъ ихъ усердно велъ и въ рядѣ работъ, явившихся результатомъ его внимательныхъ осмотровъ различныхъ частей мѣстъ юга Россіи, далъ много чрезвычайно цѣнныхъ и важныхъ наблюденій и соображеній. Къ числу такихъ работъ относятся его „Записка объ археологическомъ изслѣдованіи Днѣстровскаго побережья“, „Записка антиквара о поѣздкѣ на Калку и Калміусъ, въ Корсунскую землю и на южныя побережья Днѣпра и Днѣстра“, „Записка объ археологическомъ изслѣдованіи Херсона“. Въ этихъ работахъ Григоровичъ намѣтилъ столько основныхъ вопросовъ по географіи, археологіи и этнографіи юга Россіи, что онѣ еще долгое время будутъ неизбѣжнымъ методологическимъ руководствомъ для каждаго работника въ этой области.

Посѣщая какую-либо мѣстность, Григоровичъ останавливалъ свое пытливое вниманіе на каждомъ мелкомъ остаткѣ старины и давалъ ему историческое освѣщеніе. Привлекали его вниманіе каждое поселеніе, каждая балка, каждое урочище; онъ анализировалъ ихъ названія, разбиралъ связанныя съ ними преданія и все это сопровождалъ археологическимъ комментаріемъ. Въ общемъ получается яркая, одухотворенная геніемъ историка картина той или другой мѣстности. Читатель не можетъ не согласиться съ авторомъ, что „тамъ мѣсто свято есть“, такъ какъ на

каждомъ шагу въ отмѣченныхъ имъ областяхъ сохранились слѣды былой жизни, воспоминанія о подвигахъ первыхъ поселенцевъ края, объ ихъ трудахъ на пользу страны, преданія объ ихъ борьбѣ съ врагами ея, объ ихъ созерцательной работѣ на благо церкви. Григоровичъ къ старинѣ края относится съ великимъ почтеніемъ и внушаетъ его читателямъ, пробуждая въ нихъ сознаніе необходимости стать „тяглыми“ людьми въ дѣлѣ изученія прошлаго родины. „Нажившіеся выходцы мстятъ равнодушіемъ и пренебреженіемъ къ былому за трудъ русскаго народа на этой южно-русской землѣ“, такъ сѣтуетъ Григоровичъ (см. ниже, стр. 348) послѣ ряда своихъ странствованій по различнымъ частямъ этой южно-русской земли. Это равнодушіе и пренебреженіе пугаютъ его; онъ боится, что много остатковъ старины погибнетъ, а отъ этого пострадаютъ интересы „земскаго дѣла“... „Земская потребность знать свой край“ (стр. 297) цѣнилась Григоровичемъ очень высоко, потому что „жизнь и наука стали нынѣ сближаться на почвѣ земства“ (стр. 254). „Станемъ усерднѣе изучать нужды земли русской“, восклицаетъ Григоровичъ (стр. 268): отъ этого по его мнѣнію зависитъ „всесословное счастіе“ отечества нашего. Исполнить все это и должны были по убѣжденію Григоровича „люди тяглые“, „бѣдные труженики“; ихъ коллективный трудъ одинъ въ состояніи по его мнѣнію собрать въ одно цѣлое все, что можетъ быть необходимо для познанія своей родины. Идея такого рода собиранія свѣдѣній Григоровича занимала постоянно, и онъ къ нему мечталъ привлечь прежде всего своихъ слушателей, студентовъ молодого Новороссійскаго университета, которымъ постоянно давалъ порученія собирать на мѣстахъ различнаго рода матеріалы—записывать преданія, названія урочищъ и пр. [1]). Ѳ. И. Успенскій въ своихъ воспоминаніяхъ о Григоровичѣ [2]) говоритъ, что онъ „не успѣлъ ни организовать своихъ

[1]) Маркевичъ, стр. 245.
[2]) Стр. 29.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

тяглыхъ людей въ артельный плугъ, ни подробнѣй развить планъ коллективныхъ занятій". Это, однако, не умаляетъ значенія его трудовъ, такъ какъ они не только предлагаютъ методы для работы въ данномъ направленіи, но и заключаютъ рядъ указаній на тѣ матеріалы, которые надлежитъ разработать или изучить тѣмъ, кто посвятилъ себя изслѣдованію судебъ южно-русской земли. Такія цѣнныя указанія находятся въ его „Отчетѣ о поѣздкѣ въ С.-Петербургъ" и въ „Запискѣ о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли". Даже бѣглое ознакомленіе съ находящимися въ этихъ работахъ сообщеніями о различныхъ документахъ, картахъ, атласахъ и планахъ—убѣждаетъ насъ, что внѣ этого матеріала нѣтъ и не можетъ быть изслѣдованій по исторіи южной Россіи. Констатируя это, мы неизбѣжно должны признать, что указаніями Григоровича наша мѣстная наука воспользовалась еще очень мало. „Южная Россія только тому будетъ хорошо извѣстна, кому дарована будетъ возможность терпѣливо прослѣдить весь богатый матеріалъ архива Главнаго Штаба отъ атласовъ до чертежей, отъ общихъ обозрѣній края до топографическихъ описей и маршрутовъ. Стоитъ только изучать документы этого архива, чтобы при изученіи этомъ пришла сама собой мысль о томъ, что съ подвигами русскихъ воиновъ возрасталъ неисчерпаемый запасъ для рѣшенія вопросовъ науки". Эти замѣчанія Григоровича имѣютъ очень большое значеніе и требуютъ серіознаго вниманія, но отсутствіе работниковъ, скудость интересовъ къ старинѣ сказываются, а потому завѣты Григоровича еще на очень многіе годы останутся, вѣроятно, безъ исполненія. Не скоро, повидимому, суждено осуществиться и учрежденію мѣстнаго центральнаго архива, проектъ котораго довольно детально былъ разработанъ Григоровичемъ... „Архивъ южно-русскаго края" по проекту Григоровича долженъ хранить возможно полное собраніе документовъ, касающихся этого края, а потому и „содѣйствовать познанію какъ исторіи заселенія края, такъ и его топографіи". „Архивъ этотъ, справедливо утверждалъ

Григоровичъ, „будетъ благодѣяніемъ для кореннаго южно-русскаго населенія". Говорилось все это Григоровичемъ 40 слишкомъ лѣтъ назадъ, но и доселѣ остается въ области мечтаній.

Разрабатывая указаннымъ выше образомъ рядъ научныхъ вопросовъ, которые намѣчались и вызывались въ Одессѣ въ силу положенія ея въ центрѣ интереснаго въ историческомъ отношеніи края, Григоровичъ не оставлялъ въ сторонѣ и старыхъ своихъ мечтаній о взаимности славянской.

Во время своего знаменитаго путешествія по славянскимъ землямъ Григоровичъ ознакомился почти со всѣми заселенными славянами краями Европы. Онъ видѣлъ славянъ, которые уже успѣли выйти изъ мрака забвенія и показали всему міру свою творческую силу, видѣлъ онъ и такихъ славянъ, которые все болѣе и болѣе крѣпли въ борьбѣ за свое духовное возрожденіе. Онъ ознакомился съ цѣлымъ рядомъ такихъ славянскихъ дѣятелей, которые ясно и опредѣленно сознавали важность и значеніе идеи общенія славянъ между собою. Пробуждавшееся такимъ образомъ среди славянъ самосознаніе выставляло на очередь необходимость укрѣпленія и славянской взаимности, какъ источника тѣснаго единенія славянъ въ общей культурной работѣ для спасенія своей народности отъ поглощенія враждебными славянству сосѣдями.

Григоровичъ все это прекрасно, конечно, сознавалъ и не могъ потому не привѣтствовать съ радостью усиливавшіяся въ русской періодической печати заявленія о необходимости изученія славянства и со стороны выясненія его, какъ жизненной силы въ исторіи русскаго народа.

Особенно сильный толчекъ идеѣ славянской взаимности былъ данъ бывшимъ въ 1867 году въ Москвѣ Славянскимъ съѣздомъ. Славянскіе гости передъ выѣздомъ изъ Россіи обратились, какъ извѣстно, съ прощальнымъ словомъ ко всѣмъ русскимъ, принимавшимъ ихъ съ братскимъ радушіемъ. „При этой нашей встрѣчѣ почувствовалась и созна-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

лась, говорилось въ этомъ прощальномъ обращеніи, вообще потребность, чтобы славянскіе народы далѣе уже не расходились и, по крайней мѣрѣ, въ наукѣ и въ кругахъ просвѣщенныхъ все болѣе сближались между собою, живою мѣною своихъ мыслей и трудовъ и взаимною помощью лелѣя общее сокровище самородной славянской образованности“ [1]). Григоровичъ участвовалъ на этомъ съѣздѣ въ качествѣ депутата отъ Новороссійскаго университета [2]), пережилъ и перечувствовалъ тамъ идейный подъемъ, который охватилъ всѣхъ съѣхавшихся на этотъ съѣздъ, и даже по нѣкоторымъ указаніямъ привѣтствовалъ славянскихъ гостей на одномъ изъ данныхъ въ ихъ честь обѣдовъ [3]). Вслѣдствіе этого вполнѣ понятенъ тотъ восторгъ, въ которомъ возвратился Григоровичъ въ Одессу со съѣзда. „Въ какомъ-то радостно возбужденномъ состояніи онъ пришелъ къ намъ въ аудиторію, говоритъ Г. Е. Аѳанасьевъ [4]), и сообщилъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ на съѣздѣ, закончивъ свою рѣчь словами:—„Нынѣ отпущаеши раба твоего по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе мое...“. Явившись такимъ образомъ въ Одессѣ отголоскомъ тѣхъ чувствъ, которыя волновали членовъ съѣзда въ Москвѣ и Петроградѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ будучи въ Одессѣ единственнымъ авторитетнымъ представителемъ славянской науки, какъ выразительницы славянскихъ чаяній и настроеній, Григоровичъ

[1]) „Всероссійская этнографическая выставка и славянскій съѣздъ въ маѣ 1867 г.“ М. 1867, стр. 463.

[2]) Въ его формулярномъ спискѣ сказано: „Съ разрѣшенія попечителя былъ командированъ Совѣтомъ для присутствованія на Московской этнографической выставкѣ въ качествѣ депутата отъ Новороссійскаго университета и для привѣтствованія славянскихъ депутатовъ—съ 11 мая 1867 г. по 15 августа 1867 г.“.

[3]) Ср. „Библіографическій списокъ печатныхъ трудовъ В. И. Григоровича“, сост. И. М. Петровскій, стр. 20.

[4]) „Десятилѣтіе общества св. Кирилла и Меѳодія“ въ „Одесскомъ славянскомъ сборникѣ“. (Од. 1880 г.).

не могъ не позаботиться о томъ, чтобы и въ Одессѣ, населеніе которой такъ близко было къ славянскому міру, ожила и получила вполнѣ опредѣленную форму мысль о поддержаніи постоянныхъ связей съ этимъ славянскимъ міромъ. По сообщеніямъ современниковъ мы знаемъ, что Григоровичъ, именно, въ это время сталъ усиленно говорить о необходимости учредить въ Одессѣ славянское общество; онъ сталъ подыскивать лицъ, которыя могли-бы вмѣстѣ съ нимъ выработать уставъ этого общества и проч. Его заботы и труды не остались безъ результатовъ. Работа пошла настолько успѣшно, что уже въ 1869 г. оказалось возможнымъ 11 мая,—день свв. Кирилла и Меѳодія,—отпраздновать съ особой торжественностью. Въ этотъ день Григоровичъ читалъ въ торжественномъ засѣданіи въ университетѣ рѣчь подъ заглавіемъ—„Значеніе взаимности славянской въ русскомъ спорѣ о старинѣ и преобразованіяхъ“. Въ рѣчи этой Григоровичъ предложилъ вниманію слушателей рядъ указаній на то, что, начиная съ Петра Великаго, въ Россіи крѣпнетъ знакомство и сближеніе со славянами. Приводя эти указанія, Григоровичъ считалъ возможнымъ признавать ихъ факторами, послужившими на пользу развитія самосознанія русскихъ и привлекавшими вмѣстѣ съ этимъ вниманіе славянъ къ Россіи, а также и укрѣплявшими его. Все это не мѣшало преобразовательнымъ мѣропріятіямъ русскихъ императоровъ. „Преобразованія въ русскомъ народѣ, говоритъ онъ (стр. 179), какъ ни были, казалось, насильственными, противными его духу, чаще и чаще привлекали къ нему славянскіе народы“... „Какъ въ ревности нашей охранять старину, читаемъ въ другомъ мѣстѣ этой рѣчи (стр. 182), таилась любовь къ общеславянскому призванію, такъ и въ преобразованіяхъ нашихъ, поощренныхъ участіемъ славянъ, ярче и ярче обнаруживаться будетъ это общеславянское призваніе“. Высказывая такія положенія, Григоровичъ въ данной рѣчи проводитъ мысль, что въ „сознаніи нашемъ славяне пріобрѣли право быть присяжными въ совѣтѣ народовъ, когда дѣло идетъ о правотѣ того или другого направленія въ просвѣ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

щеніи нашемъ". Такого рода мысль Григоровичу необходимо было отстаивать потому, что „тяжба, трудная тяжба велась и ведется въ русскомъ обществѣ о томъ строѣ народной нашей жизни, который просвѣщеніе называетъ старипою, и о томъ перестроѣ народной жизни, который исторія называетъ преобразованіемъ"... (стр. 172). „Русская жизнь, говоритъ Григоровичъ (стр. 181), вызванная на просторъ, мирится съ преобразованіями. На этомъ просторѣ ее встрѣтилъ привѣтъ славянскихъ народовъ. Чѣмъ болѣе мы вступаемъ въ общеніе съ ними, тѣмъ болѣе и старина перестаетъ быть чѣмъ-то случайнымъ, отрицаемымъ. Въ ней раскрывается высшій нравственный и гражданскій смыслъ. Она не скудна содержаніемъ. Въ ней таился запасъ силъ, проявившихся нынѣ подъ вліяніемъ разума и гражданской свободы. Не отрицаясь ея, слѣдуя путемъ преобразованій, сознавая себя въ общеніи съ славянами, мы только теперь разумно постигаемъ и связь нашу со всѣми не славянскими культурными народами". Такого рода мысли, высказанныя Григоровичемъ, должны были имѣть исключительное значеніе для общества Одессы, въ которой при ея близости къ славянскому міру, въ достаточной мѣрѣ распространенъ былъ и космополитизмъ. Онѣ должны были примирять въ одесскомъ обществѣ неизбѣжныя противорѣчія во взглядахъ на славянъ и отношенія къ нимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способствовать укрѣпленію идеи славянской взаимности.

Приведенныя выше воззрѣнія Григоровича, несомнѣнно, и были причиной, что одесская интеллигенція съ исключительной для нея отзывчивостью привѣтствовала открытіе въ Одессѣ „Славянскаго благотворительнаго общества имени свв. Кирилла и Меѳодія".

Начатыя по почину Григоровича подготовительныя работы были уже окончены къ 11 маю 1869 г. Въ этотъ день послѣ торжественнаго засѣданія въ университетѣ, гдѣ Григоровичъ говорилъ указанную выше рѣчь, состоялось въ большомъ залѣ Одесскаго Благороднаго собранія многолюдное засѣданіе лицъ (до 150), которыя и „привѣт-

ствовали[1]) учреждаемое въ Одессѣ Славянское благотворительное общество". Событіе это вызвало рядъ рѣчей, въ числѣ которыхъ первой была рѣчь Григоровича. Привожу ее здѣсь полностью:

„И ради быша словѣни, яко слышаша величья Божія своимъ языкомъ" такъ нашъ лѣтописецъ Несторъ записалъ въ лѣтописи событіе, которое нынѣ, спустя тысячу лѣтъ, съ благодарностью поминаемъ. Они, великіе мужи наши, говоритъ лѣтописецъ, сказали книжныя словеса и разумъ ихъ. Не превратимъ же и настоящій пиръ въ вальтасаровъ пиръ и вникнемъ въ разумъ ихъ. Даруя намъ книжныя словеса, святые апостолы молились объ единодушіи нашемъ, о правдѣ въ жизни нашей и истинѣ въ наукѣ. Какія бы ни были отношенія словянъ, какая бы ни была судьба народовъ словянскихъ, правда и истина должны двигать ихъ помыслами и дѣлами. Поэтому въ этотъ день, помянувъ всѣхъ тружениковъ, которые не переставали будить въ насъ сознаніе долга, внушаясь разумомъ ученія свв. апостоловъ, пожелаемъ, да юное поколѣніе словянъ любовь къ родной землѣ, честь своего отечества — оправдываютъ трудовымъ, искреннимъ, нелицемѣрнымъ, незаносчивымъ ученіемъ. Такое рвеніе, такая преданность родному да найдутъ и честныхъ наставниковъ и щедрыхъ предстателей. Произношу эти слова потому, что знаю, что словяне, здѣсь пирующіе, оправдали слова лѣтописи—„и ради быша словѣни",— пожелавъ быть не только послухомъ, но и товарищами благу дѣлу въ грядущемъ благотворительномъ обществѣ. Да оглашается этотъ пиръ задушевнымъ пожеланіемъ успѣха Словянскому благотворительному обществу. Слава ему!".

Привѣтствовавъ такимъ образомъ возникновеніе въ Одессѣ Славянскаго благотворительнаго общества, Григо-

---

[1]) Описаніе этого засѣданія дано въ „Одесскомъ Вѣстникѣ" 13 мая 1869 г. (№ 103). Здѣсь напечатана рѣчь Григоровича; самое открытіе Одесскаго Славянскаго благотворительнаго общества послѣдовало 11 мая 1870 г. Объ этомъ см. ниже, стр. 202.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

ровичъ не уклонился отъ фактическаго участія въ трудахъ его, когда оно открыло свои дѣйствія въ 1870 году. Будучи избранъ первымъ секретаремъ этого общества, Григоровичъ относился съ большимъ вниманіемъ къ тому, чтобы опредѣлить роль и назначеніе его. Это съ полной ясностью и было имъ сдѣлано въ „Краткомъ отчетѣ о дѣятельности Одесскаго Славянскаго благотворительнаго общества имени свв. Кирилла и Меѳодія за 1870/71 годъ“ [1]).

Отчетъ этотъ заключаетъ въ себѣ обычныя для такого вида работъ свѣдѣнія о числѣ членовъ, о поступленіи денежныхъ взносовъ, о расходѣ суммъ, о ходѣ поступленія книгъ для предположенной при Обществѣ библіотеки и проч.; вмѣстѣ съ этимъ въ немъ находимъ и формулировку задачъ Общества. „Возникши вслѣдствіе давно сознаваемой необходимости общенія между славянами, Общество, говоритъ Григоровичъ, въ виду усиливающихся нуждъ прибывающихъ въ Одессу единоплеменниковъ, положило себѣ задачею поощреніе труда въ области славянской науки, искусства и художествъ“.

Этотъ взглядъ на задачи Одесскаго Славянскаго благотворительнаго общества, конечно, не безъ участія и вліянія Григоровича, какъ главнаго вдохновителя, былъ въ первое время въ достаточной степени реально проводимъ въ жизнь. Въ первый годъ Общество путемъ подписки среди своихъ сочленовъ „поощрило труды болгарскаго литератора Чолакова на изданіе собранныхъ имъ пѣсенъ и преданій“ [2]), оказало Общество также крупную матеріальную помощь болгарину Ивану Добровскому, желавшему возобновить свое изданіе

[1]) На заглавномъ листѣ этого напечатаннаго въ 1871 г. въ тип. Ульриха и Шульце отчета сказано, что онъ „составленъ и читанъ въ день годовщины 11 мая секретаремъ В. И. Григоровичемъ“. Въ должности секретаря Общества Григоровичъ состоялъ только годъ.

[2]) Стр. 9 указаннаго отчета Григоровича. Изданіе это было — „Българскый народенъ сборникъ. Събранъ, народенъ и издаденъ отъ Василія Чолакова“, ч. I. Болградъ,

„Мірозреніе“ [1]), а также поддержало Пелагича въ его издательской дѣятельности. Само собою понятно, что отзывы о пригодности всѣхъ этихъ книгъ не могли быть даваемы Обществу кѣмъ либо другимъ, кромѣ Григоровича, который, зная состояніе литературъ южныхъ славянъ, понималъ, что для нихъ имѣетъ значеніе появленіе каждой печатной книги. Еще въ большей степени должно было сказаться вліяніе Григоровича въ дѣлѣ созданія при Одесскомъ Славянскомъ обществѣ славянской библіотеки, которую ему, какъ видно изъ отчетовъ, при помощи проф. В. В. Богишича удалось сразу организовать въ довольно приличномъ составѣ.

Являясь несомнѣнно главнымъ идейнымъ руководителемъ такой дѣятельности Общества, Григоровичъ и лично оказывалъ ему щедрую для профессорскихъ средствъ матеріальную помощь. Въ теченіе перваго года, напримѣръ, онъ, кромѣ членскаго взноса, пожертвовалъ Обществу 75 руб., а также прочелъ въ пользу Общества со спеціальнымъ назначеніемъ—„покупки учебныхъ народныхъ книгъ“ публичную лекцію. Лекція эта—„I. A. Коменскій, славянскій педагогъ—реалистъ XVII столѣтія“—была прочитана Григоровичемъ 26 ноября 1870 г.

Указанная выше дѣятельность Григоровича въ качествѣ вдохновителя трудовъ Одесскаго Славянскаго благотворительнаго общества особенно сказалась въ тѣхъ рѣчахъ, которыя были произнесены имъ на торжественныхъ собраніяхъ его. Первая изъ этихъ рѣчей была произнесена имъ въ день открытія Общества 11 мая 1870 г., это „Изъ лѣтописи науки славянской“. Въ этой рѣчи Григоровичъ представилъ факты, свидѣтельствующіе о томъ, что

[1]) См. „Отчетъ“ Общества за 1871—1872 г. (сост. секретаремъ П. Г. Митровичемъ), стр. 8. „Мірозреніе или Български Инвалидъ. Списаніе повременно. Уредникъ Ив. Добровски. Букурещъ 1870“. Это было возстановленіе изданія – „Мирозреніе. Списаніе повесечно. Сочинитель Іоан Добровіч, во Віена 1850“.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

славяне „не изгои“, „не помнящіе роду“. По мнѣнію Григоровича они могутъ быть только „народы перехожіе, пришлые, Богъ вѣсть какъ, изъ чужедальной стороны“; онъ убѣжденъ, что „славяне—старожилы и, хотя не знатные, но степенные старожилы“. Григоровичъ старается внушить мысль, что славянскимъ обществамъ вообще, а въ частности Одесскому можетъ предстоять благодарная работа изучать міръ славянскій. Онъ только считалъ нужнымъ при этомъ напомнить слова Карамзина: „Пора намъ перестать быть умными чужимъ умомъ и славными чужою славою“. Предложивъ вниманію одесской интеллигенціи такого рода общіе вопросы о славянахъ, опредѣливъ характеръ и значеніе задачи изученія славянства, Григоровичъ не упускалъ случаевъ знакомить публику одесскую и съ характеромъ и значеніемъ наиболѣе крупныхъ событій въ жизни славянскаго міра. Такъ, въ рѣчи своей, сказанной въ засѣданіи Одесскаго Славянскаго общества 11 мая 1873 г., Григоровичъ по вопросу „Что принесъ намъ годъ прошедшій?“ выясняетъ значеніе и смыслъ тѣхъ событій въ духовной жизни болгаръ, которыя были слѣдствіемъ объявленія независимости болгарской церкви. „Славянская наука, говоритъ въ этой рѣчи Григоровичъ, смѣло и явно проповѣдуетъ, что разумная взаимность со славянскими народами и желательна и возможна, именно ради оправданія взаимности со всѣми культурными народами“. „Среди этихъ народовъ, замѣчаетъ онъ, наука славянская ставитъ высоко и народъ греческій, преобразованный не въ лукавомъ духѣ византійскихъ притязаній, но въ духѣ равноправности арійскихъ народовъ“.

Событія 1876 года привлекли, какъ извѣстно, исключительное вниманіе русской публики къ положенію на Балканскомъ полуостровѣ славянъ вообще, а въ частности сербовъ. Всюду производились въ пользу сербовъ сборы, всюду былъ замѣтенъ подъемъ сочувствія къ нимъ. 11 мая 1876 г. состоялось обычное общее собраніе (въ зданіи университета) Одесскаго Славянскаго благотворительнаго общества; на

собраніи этомъ Григоровичъ [1]) выступилъ съ рѣчью и далъ рядъ указаній на то, что въ исторіи русскаго просвѣщенія, вообще въ ходѣ развитія русской культуры сербы въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ представителей не мало потрудились.

Въ рѣчи этой, озаглавленной „Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ дѣлахъ“, Григоровичъ говоритъ: „Настоящее именно соревнованіе въ достойномъ эпохи нашей содѣйствіи народу храброму, народу борющемуся за свою законную свободу, есть уже совершившійся фактъ,—такъ почему же не вспомнить и о такихъ фактахъ, въ которыхъ мы должны находить оправданіе его?“ Поставивъ такой вопросъ, онъ обращается къ разбору заслугъ тѣхъ дѣятелей изъ сербовъ, которые трудились въ Россіи на различныхъ поприщахъ (Текели, Янковича, Терлаича и др.).

Вскорѣ послѣ прочтенія указанной только что рѣчи своей, а именно 29 мая 1876 г.,—Григоровичъ подалъ въ Совѣтъ Новороссійскаго университета слѣдующее прошеніе: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ университета уволить меня отъ должности профессора. Предвидя, что не въ состояніи буду отвѣчать всѣмъ обязанностямъ, требуемымъ этой должностью, остатокъ жизни своей желаю посвятить трудамъ, возможнымъ мнѣ при соотвѣтствующихъ лѣтамъ моимъ условіяхъ. Глубоко признательный за вниманіе, оказанное мнѣ Совѣтомъ, почту себя счастливымъ, если, и оставивъ должность, успѣю заслуживать его“.

Прошеніе это было заслушано Совѣтомъ университета 29-го же мая, при чемъ „единогласно было опредѣлено—въ виду высокихъ научныхъ достоинствъ и полезной педагогической дѣятельности профессора Григоровича — просить его остаться на службѣ“. Онъ однако не призналъ возможнымъ исполнить эту просьбу Совѣта, хотя только въ сентябрѣ 1875 г. былъ оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ, и 10 іюня 1876 г. вошелъ въ Совѣтъ университета съ такой докладной запиской: „Съ глубокой признательностью за

[1]) Ср. „Одесск. Вѣстн.“ 1876 г. № 102.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

незаслуженное рѣшеніе Совѣта Университета почтительнѣйше имѣю честь доложить, что поданное мною прошеніе объ увольненіи отъ должности профессора было внушено сознаніемъ невозможности быть полезнымъ Университету своею педагогическою дѣятельностію. Къ несчастію, испытывая приливы крови къ головѣ, я вынужденъ дѣлать упущенія по службѣ, которыя имѣли уже вредное вліяніе и на частныя мои занятія. Съ искреннимъ сожалѣніемъ о томъ, что не могу оправдать великодушнаго отзыва Совѣта и, почтительнѣйше принявъ его, какъ знакъ человѣколюбиваго поощренія своего подчиненнаго, осмѣливаюсь питать надежду, что Императорскій Новороссійскій Университетъ, уволивъ меня также милостиво, какъ милостиво уволилъ меня Императорскій Казанскій Университетъ при условіи посильно трудиться,—не лишитъ меня покровительства Правительства, въ которомъ по роду своихъ трудовъ нуждаюсь". 18-го августа 1876 г." [1]). Совѣтъ университета, заслушавъ эту докладную записку, опредѣлилъ „дать ходъ прошенію профессора Григоровича объ отставкѣ".

Приказомъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 18 сентября 1876 г. за № 18 Григоровичъ уволенъ былъ отъ службы. Совѣтъ Новороссійскаго университета чувства своего уваженія къ Григоровичу выразилъ единогласнымъ избраніемъ его (21 октября 1876 г.) въ число своихъ почетныхъ членовъ.

---

[1]) Текстъ прошенія и докладной записки взяты мною изъ архивнаго дѣла Новороссійскаго университета за 1876 г. № 15; въ этомъ дѣлѣ имѣется и формулярный списокъ и аттестатъ о службѣ Григоровича. Приведенная только что докладная записка Григоровича *съ нѣкоторыми отступленіями отъ оригинала* напечатана въ протоколахъ Совѣта Новороссійскаго университета. См. „Записки" т. XXI, стр. 96 (протоколы).

Съ оставленіемъ службы Григоровичъ покинулъ Одессу и переѣхалъ въ Елисаветградъ, гдѣ поселился въ отдаленной части въ маленькой квартирѣ и проводилъ все время среди привезенныхъ изъ Одессы рукописей и книгъ. Отъ лицъ, которыя были свидѣтелями этой скромной и уединенной жизни профессора, проработавшаго всю жизнь въ большихъ центрахъ, приходилось мнѣ слышать, что Григоровичъ постоянно грустилъ и скучалъ вслѣдствіе отсутствія привычной преподавательской работы въ университетѣ, а также часто болѣлъ. Несмотря однако на это, онъ не бросалъ научныхъ занятій, намѣчая изданіе различныхъ принадлежавшихъ ему рукописей и мечтая о приведеніи въ порядокъ своихъ матеріаловъ. Свидѣтель послѣднихъ мѣсяцевъ жизни Григоровича его ученикъ по Новороссійскому университету М. Р. Завадскій, бывшій тогда директоромъ Елисаветградскаго реальнаго училища [1]),—говорилъ, что Григоровичъ и въ это время стремился къ собиранію матеріаловъ для изученія мѣстныхъ преданій, для уясненія географическихъ названій и проч... „Мѣстные интересы пробуждаются, и мы должны свою пытливость направить на изученіе географіи и этнографіи края",—такъ по словамъ М. Р. Завадскаго старый профессоръ наставлялъ посѣщавшихъ его въ Елисаветградѣ учителей мѣстныхъ учебныхъ заведеній...

Весьма возможно, что добровольное заточеніе свое въ Елисаветградѣ Григоровичъ успѣлъ-бы скрасить такими условіями, при которыхъ его настроеніе измѣнилось-бы, и явилась-бы возможность продолжать работу; окружавшіе его бывшіе слушатели любовно готовы были всѣми мѣрами помочь ему въ этомъ. Осуществиться однако всему этому не было суждено. Здоровье Григоровича ухудшалось, и онъ 19 декабря 1876 г. въ 5 ч. утра скончался. Погребеніе состоялось въ Елисаветградѣ же въ присутствіи командиро-

---

[1]) Впослѣдствіи М. Р. Завадскій былъ попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа (нынѣ сенаторъ).

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

рованныхъ Новороссійскимъ университетомъ профессоровъ И. С. Некрасова и А. А. Кочубинскаго [1]).

Такимъ образомъ, на 62 году жизни сошелъ въ могилу первый профессоръ славянской филологіи въ Новороссійскомъ университетѣ, сошелъ въ могилу пытливый изслѣдователь славянской старины, стремившійся воскресить былую жизнь славянства, а вмѣстѣ съ тѣмъ установить на прочныхъ научныхъ началахъ основы славянской взаимности, т. е. культурнаго общенія славянъ между собою для выработки независимой, свободной духовной и политической жизни.

Прибылъ въ Одессу Григоровичъ въ качествѣ университетскаго преподавателя уже въ преклонномъ возрастѣ, но еще полный силъ, знаній, житейскаго опыта, съ опредѣленнымъ научнымъ міросозерцаніемъ и съ вполнѣ выработанными планами и задачами спеціальной, вызываемой условіями исторической жизни юга Россіи работы. Многое ему хотѣлось сдѣлать, но у него не было сотрудниковъ, онъ не нашелъ здѣсь тѣхъ „тяглыхъ“ людей, которые помогли-бы ему въ разработкѣ намѣченнаго имъ богатаго историческаго, географическаго и этнографическаго матеріала... Однако это не отразилось на томъ, что вышло изъ его собственныхъ рукъ въ качествѣ отдѣльныхъ статей, рѣчей, а также докладовъ въ Одесскомъ Обществѣ исторіи и древностей [2]). Всѣ работы Григоровича Одесскаго періода являются обыкновенно не особенно большими по размѣру

---

[1]) О послѣднихъ мѣсяцахъ жизни Григоровича и объ его погребеніи въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ за 1876 г. № 287 (30 декабря) М. Р. Завадскій помѣстилъ подробную статью. Въ ней приведены въ сокращеніи рѣчи у гроба Григоровича, сказанныя прот. Ѳ. Елеевскимъ, св. С. Погорѣловымъ, проф. Некрасовымъ и Кочубинскимъ и др. лицами.

[2]) Дѣйствительнымъ членомъ этого Общества Григоровичъ былъ избранъ 17 января 1867 г.; въ 1870—1876 г.г. былъ членомъ издательскаго комитета его. Изъ протоколовъ Общества видно, что

статьями, но по содержанію, по методологическимъ указаніямъ, по опредѣленію вопросовъ—онѣ имѣютъ громадное значеніе, которое ими не утрачено и донынѣ. Особенно это нужно сказать о тѣхъ изъ нихъ, которые посвящены изученію исторіи, географіи и этнографіи юга Россіи. Въ этомъ отношеніи данныя работы должны быть признаваемы такими, которыя указываютъ и точно устанавливаютъ направленіе для работы цѣлыхъ поколѣній изслѣдователей. Новороссійскій университетъ вслѣдствіе этого въ лицѣ Григоровича и долженъ видѣть профессора, который своими работами опредѣлилъ задачи его дѣятельности, какъ высшаго разсадника просвѣщенія на исключительной по богатству историческаго матеріала окраинѣ Россіи. Проживъ въ Одессѣ около 12 лѣтъ, Григоровичъ вполнѣ уяснилъ себѣ мѣстныя научныя потребности, которыя имѣли уже тогда здѣсь выдающагося представителя въ лицѣ Ф. К. Бруна, и далъ прекрасное доказательство того, что для изслѣдователя, умѣющаго вдумчиво относиться къ вопросамъ исторіи юга Россіи,—всегда открыто въ Одессѣ широкое научное поприще. Вотъ почему необходимо признать вполнѣ справедливымъ замѣчаніе акад. Ѳ. И. Успенскаго, что въ числѣ именъ, отъ которыхъ должны пойти преданія въ школѣ по изученію южно-русской старины,—всегда съ особымъ почтеніемъ будетъ называться имя Григоровича.

Возникшее въ 1889 году при Новороссійскомъ университетѣ Историко-филологическое Общество, поставившее себѣ одной изъ главныхъ задачъ изученіе славянства, Византіи, юга Россіи,—явилось выразителемъ того, что идеи, мысли и завѣты Григоровича среди мѣстныхъ дѣятелей науки не только не забыты, но вылились въ опредѣленную

Григоровичъ на его засѣданіяхъ читалъ доклады: 26 апрѣля 1868 г.—„Общее обозрѣніе задачъ, касающихся культуры южной Россіи въ VIII—XI вв.“, 27 декабря 1868 г.—„Мнѣніе о статьѣ: „Древнія митрополіи въ Крыму“ и 5 ноября 1872 г.—„Обзоръ путешествія по берегамъ Азовскаго моря и рѣки Днѣстра“.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

форму и нашли продолжателей и послѣдователей. Свою связь съ положенными Григоровичемъ началами разработки мѣстныхъ научныхъ вопросовъ Общество это установило нѣсколькими яркими и опредѣленными фактами. Оно въ первомъ выпускѣ своихъ трудовъ издало описаніе рукописей, пожертвованныхъ Новороссійскому университету Григоровичемъ, оно въ лицѣ своего перваго предсѣдателя акад. Ѳ. И. Успенскаго въ день 25-лѣтія Университета почтило память Григоровича выясненіемъ его научныхъ заслугъ. Вмѣстѣ съ этимъ Историко-филологическое общество взяло на себя инициативу сооруженія на могилѣ Григоровича въ Елисаветградѣ памятника [1]), а кромѣ того, въ

[1]) Съ первыхъ же моментовъ послѣ смерти Григоровича его бывшіе слушатели и сотоварищи стали печатать о немъ воспоминанія, некрологи, біографическія статьи и проч. Общій тонъ и характеръ всѣхъ этихъ статей отличается восторженной и искренней любовью къ покойному. Воззванія Историко-филологическаго общества о сборѣ денегъ снова оживили воспоминанія о Григоровичѣ среди знавшихъ его лицъ, и многія пожертвованія поступали съ письмами, въ которыхъ говорится, что покойный „владѣлъ такимъ обаяніемъ, которое создавало ему своего рода культъ среди учениковъ“ (Ср. Лѣтопись Ист.-фил. общ. при Нов. Ун., т. III, стр. 64). Таковы были и отзывы о немъ его товарищей-профессоровъ; объ этомъ весьма опредѣленно замѣтилъ акад. Ѳ. И. Успенскій, лично знавшій Григоровича: „безкорыстное служеніе наукѣ, которую онъ ставилъ выше личныхъ интересовъ и которой отдавался безраздѣльно, возвышало его между товарищами по профессіи, *какъ жрецы надъ толпой*“ (ibid). Все это даетъ намъ полное основаніе утверждать, что иного характера и смысла отзывы о покойномъ со стороны его бывшихъ сослуживцевъ имѣютъ въ основѣ своей личное чувство, личныя переживанія, можетъ быть, задѣтое покойнымъ самолюбіе. Такіе отзывы, хотя бы они принадлежали и авторитетнымъ ученымъ, не могутъ омрачить память Григоровича.

Какъ подтвержденіе прекрасныхъ и теплыхъ чувствъ къ Григоровичу со стороны его сослуживцевъ считаю нужнымъ привести слѣдующее. Въ его послужномъ спискѣ находимъ такое указаніе: „По донесенію Историко-филологическаго факультета Московскаго университета Совѣту онаго, что члены факультета по поводу перемѣщенія г. Григоровича и. д. ординарнаго профессора въ Казанскій

сентябрѣ 1890 г. предположило собрать и издать сочиненія его. Сооруженіе памятника Общество блестяще выполнило на собранныя пожертвованія среди учащихъ и учащихся главнымъ образомъ Казанскаго, Кавказскаго, Московскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ [1]), а изданіе было отложено за недостаткомъ у Общества въ то время средствъ. Не осуществилась мысль о переизданіи трудовъ Григоровича и въ 1900 году, когда снова былъ поднятъ объ этомъ вопросъ Византійско-славянскимъ отдѣленіемъ Историко-филологическаго общ. при Новор. университетѣ [2]).

университетъ въ послѣднемъ засѣданіи своемъ единодушно опредѣлили: довести до свѣдѣнія начальства о томъ, что исполненіемъ своихъ обязанностей, любовью къ наукѣ, готовностью дѣлиться съ товарищами своими обширными познаніями и новыми открытіями, скромнымъ, дружелюбнымъ и благороднымъ характеромъ — въ короткое пребываніе свое г. Григоровичъ успѣлъ заслужить уваженіе и любовь факультета, о чемъ Совѣтъ Московскаго университета, въ отношеніи отъ 31 марта 1850 г. № 469, увѣдомилъ г. Григоровича съ поясненіемъ, что члены Совѣта, вполнѣ раздѣляя такое мнѣніе факультета о личныхъ достоинствахъ и заслугахъ Григоровича, считаютъ для себя пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ нимъ свое постоянное уваженіе къ его ученымъ трудамъ и логическому, богатому глубокими и обширными свѣдѣніями преподаванію въ семъ университетѣ порученнаго ему предмета, и свою живѣйшую признательность за дружелюбныя, благородныя отношенія къ товарищамъ“. Въ Московскомъ университетѣ Григоровичъ фактически былъ профессоромъ только съ сентября 1849 г. по 12 декабря 1849 г. (Приказъ о переводѣ въ Москву состоялся 28 октября 1848 г., но Григоровичъ до конца учебнаго года по распоряженію „ближайшаго начальства остался на службѣ при Казанскомъ университетѣ и отправился къ мѣсту своего служенія 21 августа 1849 г.“).

[1]) Памятникъ открытъ 18 октября 1892 г. Отчетъ по сбору пожертвованій, исторія сооруженія памятника, а также описаніе его открытія помѣщены въ III т. „Лѣтописи Историко-филологическ. Общ.“ Здѣсь же и снимки памятника. Въ этомъ же томѣ см. въ отчетѣ Общества за 1896 г. (стр. 8) указаніе о предположеніи издать труды Григоровича.

[2]) См. Отчетъ Общ. въ IX т. „Лѣтописи“ стр. 5.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Снова объ этомъ мысль возникла только въ 1914 году когда Историко-филологическое Общ. при Новор. унив., празднуя первое 25-лѣтіе своего существованія, пожелало почтить два юбилея, приходившіеся на 1915 годъ, а именно 100-лѣтіе со дня рожденія В. И. Григоровича (30 апрѣля 1915 г.) и 50-лѣтіе существованія Новороссійскаго университета (1 мая 1915 г.). Изданіе сочиненій Григоровича за періодъ его дѣятельности въ Одессѣ въ качествѣ профессора (1864—1876 г.) и было признано Обществомъ согласно предложенію его правленія лучшей формой чествованія этихъ юбилеевъ. Редакцію изданія Общество поручило мнѣ.

Заручившись со стороны наслѣдниковъ Григоровича согласіемъ на это изданіе [1]), за что приношу имъ здѣсь глубокую и искреннюю благодарность, я приступилъ лѣтомъ 1914 года къ подготовительнымъ работамъ, въ расчетѣ къ веснѣ 1915 выпустить въ свѣтъ свое изданіе. Однако наступившія военныя событія лишили меня возможности окончить изданіе къ памѣченному сроку, т. е. къ указаннымъ выше юбилейнымъ днямъ. Во время подготовительныхъ

[1]) Я получилъ по этому поводу такія письма: 1) „Симъ увѣдомляемъ, что мы, наслѣдники покойнаго профессора Виктора Ивановича Григоровича—сыновья и дочери покойнаго брата В. И.—Александра Ивановича Григоровича,—изъявляемъ полное и безусловное согласіе на изданіе трудовъ Виктора Ивановича и къ этому изданію не будемъ предъявлять никакихъ претензій. За всѣхъ наслѣдниковъ Виктора Ивановича со стороны его брата А. И. подписалъ по ихъ порученію и согласію врачъ Николай Александровичъ Григоровичъ. Москва. 13 мая 1914 г.“ и 2) Симъ увѣдомляемъ, что мы, наслѣдники покойнаго профессора Виктора Ивановича Григоровича — сыновья и дочери покойнаго брата Виктора Ивановича — Олимпія Ивановича Григоровича,—изъявляемъ полное и безусловное согласіе на изданіе трудовъ Виктора Ивановича и къ этому изданію не будемъ предъявлять никакихъ претензій. За всѣхъ наслѣдниковъ Виктора Ивановича со стороны его брата Олимпія Ивановича подписалъ по ихъ порученію и согласію пом. библіотекаря Новороссійскаго университета Михаилъ Олимпьевичъ Григоровичъ. Одесса, 19 мая 1914 г.“.

работъ по изданію, а также при его печатаніи по обстоятельствамъ переживаемаго нами времени встрѣчалось столько препятствій, что устранить ихъ и довести дѣло до конца можно было лишь благодаря исключительной заботливости предсѣдателя Историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ проф. С. Г. Вилинскаго. Я ему очень признателенъ за это.

Въ настоящее изданіе внесены мною всѣ тѣ, извѣстныя мнѣ, статьи Григоровича, которыя напечатаны имъ въ бытность профессоромъ въ Одессѣ. Я не внесъ въ настоящее изданіе выпущеннаго съ именемъ его „Отчета Одесскаго Славянскаго благотворительнаго общества за 1870—1871 г.“, такъ какъ онъ представляетъ лишь обычныя офиціальныя свѣдѣнія, собранныя Григоровичемъ о дѣятельности этого Общества въ качествѣ его секретаря. Не перепечатана также мной и статья о Герцеговинѣ изъ „Народнаго календаря для южной Россіи“ за 1877 г., такъ какъ у насъ нѣтъ доказательствъ о принадлежности ея Григоровичу, хотя проф. А. И. Маркевичъ [1]) и приписываетъ ее ему.

Образцово составленный Н. М. Петровскимъ, такъ много сдѣлавшимъ для изученія жизни и трудовъ Григоровича,—списокъ его трудовъ [2]) можетъ быть принимаемъ какъ вполнѣ надежное руководство для библіографическаго описанія работъ Григоровича. Въ виду этого я и слѣдовалъ ему въ установленіи хронологическихъ датъ появленія трудовъ Григоровича.

Не перепечатаны мной лекціи Григоровича въ виду того, что текстъ ихъ далеко не установленъ, а переиздавать ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ выпущены въ свѣтъ покойнымъ проф. А. И. Смирновымъ, было бы очень рискованнымъ [3]) научнымъ предпріятіемъ. Вопросъ объ изданіи

[1]) Двадцатипятилѣтіе Новороссійскаго университета, стр. 248. Ср. у Н. М. Петровскаго № 69.

[2]) Изв. Отд. русск. яз. и слов., т. XIX.

[3]) Ср. у Н. М. Петровскаго въ указанномъ спискѣ работъ Григоровича подъ №№ 80, 82.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

лекцій Григоровича долженъ быть разсматриваемъ, какъ начинаніе совершенно самостоятельное, для удовлетворительнаго осуществленія котораго матеріалы должны быть собираемы и въ Казани, и въ Москвѣ, и въ Одессѣ.

При воспроизведеніи въ настоящемъ изданіи работъ Григоровича я встрѣтилъ большія затрудненія. Имѣя ихъ въ своемъ распоряженіи только въ печатномъ видѣ, а также располагая нѣкоторыми (правда, очень немногочисленными [1]) подлинными рукописями его, я не могъ не остановиться на томъ, что многочисленныя неправильныя, неточныя и даже ошибочныя написанія различныхъ словъ, оборотовъ, цитатъ, выписокъ, случаи оригинальной постановки знаковъ препинанія и проч. въ печатныхъ изданіяхъ соч. Григоровича далеко не всегда должны быть объясняемы, какъ результатъ невнимательно продержанной корректуры или небрежности типографіи. Во всемъ чувствуется какая-то своеобразная система въ допущеніи тѣхъ или другихъ особенностей. Вотъ почему, желая уменьшить дефекты первыхъ изданій статей Григоровича, я не могъ не считаться съ тѣмъ, что едва-ли слѣдуетъ совершенно устранить всѣ тѣ черты, которыя, именно, и являются доказательствомъ хорошо всѣмъ извѣстной своеобразной манеры Григоровича писать и говорить. Вслѣдствіе всего этого въ настоящемъ изданіи очень многія изъ такихъ неточностей, неправильностей и проч. сохранены. Какъ сдѣланы допущенныя мной различнаго рода исправленія, изъ которыхъ наиболѣе крупныя взяты въ [ ] или отмѣчены буквами М. П., —судить, конечно, не мнѣ. Только что указаннымъ образомъ вообще въ настоящемъ изданіи отмѣчено все, что не принадлежитъ Григоровичу. Къ числу такихъ вставокъ от-

[1]) Кромѣ подлинныхъ оригиналовъ различныхъ официальныхъ докладовъ Григоровича, его представленій Факультету, его предложеній Совѣту,—я имѣлъ въ своемъ распоряженіи рукопись его рѣчи „Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ". См. ниже примѣчаніе при текстѣ этой рѣчи, стр. 424.

посятся и нѣкоторыя поясненія библіографическаго и историческаго характера; они допущены мной на основаніи безспорныхъ матеріаловъ и цѣльности текста работъ Григоровича не нарушаютъ. Я не имѣлъ въ виду снабдить соч. Григоровича примѣчаніями въ широкой мѣрѣ, а потому указаннаго рода поясненія дѣлалъ рѣдко. Главной заботой моей было въ возможно большей неприкосновенности воспроизвести текстъ работъ Григоровича.

Въ теченіе своей службы въ Одессѣ Григоровичъ по очень многимъ вопросамъ педагогическаго, ученаго и служебнаго характера входилъ съ докладами и письмами въ Факультетъ и Совѣтъ. Многіе изъ этихъ докладовъ и писемъ полностью или въ извлеченіи напечатаны [1]) въ „Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета" въ отдѣлѣ протоколовъ, но многіе находятся въ видѣ архивнаго матеріала въ различныхъ „дѣлахъ" или въ оригиналахъ совѣтскихъ протоколовъ. Собраніе воедино *всего* этого матеріала должно быть очень цѣннымъ для выясненія дѣятельности Григоровича, какъ преподавателя и администратора, когда онъ былъ деканомъ. Такого рода изданіе указанныхъ матеріаловъ я и имѣю въ виду выполнить при болѣе благопріятныхъ для типографскихъ работъ обстоятельствахъ; въ настоящемъ-же изданіи мной даны только тѣ изъ указанныхъ матеріаловъ, которые имѣютъ научное значеніе.

При переизданіи греческаго текста статей Григоровича встрѣтилось также много затрудненій вслѣдствіе указанныхъ выше своеобразныхъ его способовъ и пріемовъ дѣлать ссылки и цитаты. Если въ этомъ отношеніи достигнуто устраненіе многихъ неточностей и ошибокъ въ греческомъ текстѣ, то я этимъ обязанъ любезной помощи профессоровъ С. Д. Пападимитріу и М. И. Мандеса. Я имъ очень благодаренъ за ихъ вниманіе къ моей работѣ.

[1]) Это вполнѣ точно отмѣчено П. М. Петровскимъ въ указанномъ выше спискѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Приложенный къ настоящему изданію портретъ Григоровича представляетъ собой точное изображеніе его, которое имѣется на фотографической группѣ студентовъ Новороссійскаго университета выпуска 1873 г. [1]), а подпись Григоровича взята мной съ его подлиннаго прошенія объ отставкѣ. Оригиналами приложенныхъ къ настоящему изданію картъ были карты, данныя Григоровичемъ при соотвѣтствующихъ статьяхъ. Воспроизведены онѣ съ полной точностью.

Большинство статей и рѣчей Григоровича въ первыхъ своихъ изданіяхъ очень мало доступны даже людямъ близкимъ къ нашей наукѣ. Появленіе ихъ въ настоящемъ, конечно, далекомъ отъ совершенства изданіи оправдывается самимъ ихъ содержаніемъ, мыслями, которыя въ нихъ заключаются. Оно, благодаря заботамъ Историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, облегчитъ знакомство со всѣмъ, что Григоровичъ высказалъ по различнымъ научнымъ вопросамъ.

---

[1]) Возможность воспользоваться этой рѣдкой нынѣ группой я получилъ, благодаря любезному вниманію одного изъ заслуженнѣйшихъ педагоговъ Одесскаго учебнаго округа,—директора Симферопольской гимназіи С. Ѳ. Коропачинскаго, который былъ не только слушателемъ Григоровича, но подъ его руководствомъ и работалъ усердно, такъ какъ писалъ сочиненіе на данную Григоровичемъ тему на медаль: „Исторія изученія и раздѣленія славянскихъ нарѣчій отъ I. Добровскаго до нашихъ временъ“. Отзывъ Григоровича о присужденіи автору золотой медали напечатанъ въ XI т. „Записокъ Новороссійскаго Университета“, а сама работа С. Ѳ. Коропачинскаго помѣщена въ „Отчетѣ Одесской первой прогимназіи“ за 187⅞ уч. годъ“ (Одесса 1875). Буквы „з. п.“ подъ подписью Григоровича на портретѣ означаютъ „заслуженный профессоръ“.

Заканчивая свое изданіе по счастливой случайности въ день, когда прославляется память одного изъ первоучителей славянскихъ, я не могу не припомнить здѣсь того, что Григоровичъ говорилъ въ 1869 г. въ день свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія: „Какъ бы ни расходились мнѣнія тѣхъ, которые въ задачахъ нашего просвѣщенія гадаютъ о судьбахъ славянскихъ, не забудемъ одного, что едиными виновниками этихъ задачъ всѣ мы чтимъ свв. Кирилла и Меѳодія. Они дали намъ поводъ охранять старину и признавать преобразованія“.

М. Попруженко.

14 февраля 1916 г.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Историческіе намеки о значеніи Херсона и его церкви въ VIII, IX и X столѣтіяхъ.

Напечатано въ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“,—въ прибавленіи къ № 19 за 1864 г. (стр. 998—1009). Были выпущены и отдѣльные оттиски. В. И. Григоровичъ 1 января 1864 г. оставилъ по болѣзни службу въ Казанскомъ университетѣ и поселился въ Херсонѣ, гдѣ прожилъ до назначенія профессоромъ Новороссійскаго университета. Настоящая статья, вѣроятно, была написана именно въ это время. *М. П.*

Темны судьбы Херсона (Корсунь)[1]) въ исторіи христіанства.

Свѣдѣнія, однакожъ, добытыя изъ скудныхъ источниковъ, намекаютъ на знаменательное его значеніе въ просвѣщеніи кочевавшихъ нѣкогда и осѣдлыхъ народовъ въ земляхъ, входившихъ, вѣроятно, въ область Херсонской епархіи.

Если въ погромѣ вѣковыхъ событій и городъ и народы, ему смежные, обрекались на забвеніе, то нельзя еще отчаяваться въ томъ, чтобы вѣсть о благотворной дѣятельности Херсонской церкви погибла безслѣдно.

Вниканіе въ извѣстные нынѣ памятники, поиски подобныхъ по неизданнымъ рукописямъ и, смѣемъ сказать, раскрытіе мѣстныхъ остатковъ прежняго христіанскаго быта,

---

[1]) Предполагаю, что согласно съ свойствомъ языка славянскаго слѣдуетъ писать: Корсунъ—городъ, Корсунь—земля корсунская.

внушаютъ надежду на разгадку нынѣ уже неминуемыхъ задачъ въ исторіи просвѣщенія Россіи.

Оставляя времена давно прошедшія, озаряемыя нѣсколькими сказаніями, сохраненными въ старыхъ прологахъ, мы коснемся только задачъ болѣе близкихъ къ началу Руси [1]).

Начнемъ съ VIII столѣтія.

Время господства Хазаръ на югѣ Россіи ознаменовалось катастрофою, указавшею на связь Херсона съ судьбами Византійской имперіи. Похожденія императора Юстиніана II, его пребываніе въ Хазаріи и жестокая месть Херсону, обреченному имъ на конечное разореніе за сопротивленіе его насилію, даютъ возможность поднять завѣсу, покрывающую этнографическія отношенія этого города. Херсонъ въ это время имѣлъ болѣе, чѣмъ политическое общеніе съ Хазарами. Быть можетъ, антагонизмъ съ Византіею внушилъ корсунянамъ благотворную мысль—дѣйствовать на своихъ сосѣдей не политикою только, направленною на поджиганіе раздоровъ, но мѣрами примиренія, сближая посредствомъ христіанства разноплеменныхъ варваровъ.

Намъ кажется, что и во время иконоборцевъ Херсонъ, отстаивая православное ученіе противъ вліянія іудаизма, не былъ безъ участія въ событіяхъ.

Такимъ предположеніемъ объяснится потеря его автономіи.

Именно въ это время совершилась важная перемѣна въ его внутреннемъ управленіи. Доселѣ онъ управлялся посадниками и старшинами, выбираемыми изъ гражданъ своихъ. Императоръ Θеофилъ подчинилъ его *стратигу*, назначаемому изъ Византіи. Такой нарядъ встрѣчаемъ мы позже и въ Новгородѣ, гдѣ при посадникѣ и вѣчѣ назначаемъ былъ князь—защитникъ съ дружиною.

Въ это же время (въ VIII и IX стол.), вѣроятно вслѣдствіе общенія съ разными кочующими и осѣдлыми народами, возникла потребность особенной грамоты, сообразной конечно

---

[1]) См. пр. Макарія, исторія христ. въ Россіи стр. 60, 67.

съ свойствами ихъ языковъ. Загадочное извѣстіе о грамотѣ, возводимой ко временамъ святаго первозваннаго апостола Андрея [1]), извѣстіе, впервые записанное во время иконоборцевъ, не есть напрасный намекъ. Можетъ быть она носила названіе ἱεροὶ χαρακτῆρες и переименована впослѣдствіи въ *іеронимову*. Надѣемся, что этотъ намекъ подтвердятъ возможныя, хотя къ несчастію пренебрегаемыя и презираемыя, изслѣдованія.

Время возстановленія православія (IX ст.) ознаменовалось незабвеннымъ въ исторіи Славянъ событіемъ. Пребываніе св. апостоловъ Славянскихъ, Кирилла и Меѳодія, въ Корсунѣ, общеніе ихъ тамъ съ разными народностями и избраніе этого города исходною точкою для высокой ихъ миссіи исполнено болѣе и болѣе дознаваемой важности. Здѣсь нашли они готовый поводъ и получили инціативу къ распространенію славянскаго Богослуженія.

Слѣдя за указаніями, находимыми въ житіяхъ св. нашихъ просвѣтителей, догадываемся, что и съ половины IX ст. до 988 года, т. е. до крещенія св. Владиміра, совершались въ Корсунѣ важные подвиги въ дѣлѣ просвѣщенія сѣверныхъ народовъ.

На мысль эту наводятъ первыя страницы нашихъ лѣтописей: *„откуда есть пошла земля русская“*. Вникая въ ихъ смыслъ, такъ и хочется сказать, что въ то время, когда Хазарія уступала Руси, и народы, ей подвластные, вступали въ новый болѣе крѣпкій союзъ, посредникомъ между Византіею и возникающею Русью былъ Корсунь.

Правда, что для полнаго выясненія этого преобразованія народныхъ отношеній, время похитило главное звено нашей исторіи, въ которой мысль наша, встрѣчаясь съ сказаніями о нашествіи Угровъ и Печенѣговъ, блуждаетъ какъ бы въ потемкахъ, тщетно истязуя себя догадками.

---

[1]) См. Епифанія сказаніе о хожденіи св. ап. Андрея. Именемъ ἱεροὶ χαρακτῆρες—названы знаки, найденные однимъ русскимъ путешественникомъ на рук. греч. XI ст. Они похожи на Глагольскіе.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ім. І. МЕЧНИКОВА

И въ это время движенія Угровъ и Печенѣговъ участіе Херсона не ослабѣвало. Церковь Корсунская, замѣтно, не переставала благотворно дѣйствовать на народы, призванные къ просвѣщенію.

Чтобы оправдать нашу догадку, предлагаемъ здѣсь два документа начала X-го столѣтія. Въ общемъ смыслѣ этихъ документовъ обнаружится, надѣемся, всякому, непренебрегающему и лептою въ исторіи народовъ, нѣсколько важныхъ данныхъ.

Въ нихъ выражено участіе Херсона, при содѣйствіи вселенской церкви, въ просвѣщеніи сѣвера, упомянуты Хазарія и ея народъ, уже христіанскій, но совращаемый чужимъ вліяніемъ, и, что всего важнѣе, потребность, возникшая у этого народа, имѣть своего пастыря.

Скажемъ вкратцѣ о значеніи этихъ двухъ документовъ и постараемся отвѣчать на частные вопросы, представляемые ихъ общимъ содержаніемъ.

Документы эти—два письма патріарха Николая, прозваніемъ Мистика, умершаго въ 925 г. Они извлечены изъ большого собранія писемъ сего патріарха, которое хранится нынѣ въ Ватиканской библіотекѣ.

Извѣстны бѣдствія, которымъ подвергся патріархъ Николай. За сопротивленіе четвертому браку императора Льва философа, онъ былъ сверженъ съ патріаршаго престола. Не прежде какъ послѣ смерти сего Императора, онъ былъ возвращенъ церкви, во время малолѣтства Константина Багрянороднаго.

Смуты, возникшія по этому поводу въ церковномъ клирѣ и войны съ Симеономъ, царемъ болгарскимъ, призвали этого патріарха къ подвигамъ, ознаменовавшимъ начало X-го столѣтія какъ въ политическомъ, такъ и церковномъ отношеніяхъ. Получивъ, какъ воспитатель и опекунъ Константина, значительную долю власти въ дѣлахъ государственныхъ, патріархъ Николай, озабоченный пользами церкви, обнаружилъ своими посланіями и письмами чрезвычайно разностороннюю дѣятельность.

Среди усиленныхъ стараній о внутреннемъ и внѣшнемъ примиреніи, мысль о защитѣ и распространеніи христіанства на сѣверѣ и востокѣ не покидала его.

Особенное обращалъ онъ вниманіе на Абхазію, Аланію и Хазарію. Объ этой послѣдней свидѣтельствуютъ прилагаемыя въ подлинникѣ и переводѣ два письма.

Въ нихъ изображено также упомянутое участіе Херсона въ дѣлѣ просвѣщенія.

Къ сожалѣнію, лица, къ кому отправлены эти письма, не поименованы, но назначеніе ихъ ясно.

Первое письмо отправлено, вѣроятно, на имя Стратига, прибывшаго недавно предъ тѣмъ въ Херсонъ. Второе—на имя, какъ кажется, новонареченнаго Херсонскаго архіепископа.

Содержаніе обоихъ писемъ взаимно себя дополняетъ и не трудно опредѣлить время ихъ отправленія. Изъ втораго письма можно замѣтить, что оно писано вскорѣ послѣ окончательнаго замиренія въ церкви. Такъ какъ изъ церковной исторіи это событіе весьма извѣстно: то утвердительно можно опредѣлить время отправленія писемъ между 919 и 920 годами.

Назначеніе и содержаніе этихъ писемъ очевидно; труднѣе гораздо пояснить данныя, въ нихъ упоминаемыя.

Именно, можетъ затруднять названіе Хазарія, которой область была очень обширна. Это названіе по нашему мнѣнію относилось въ X ст. къ землямъ поднѣпровскимъ. Такъ какъ въ X ст. существовали уже архіепископіи Аланіи и Сотирополя, которыя относились къ области восточной Хазаріи, то справедливо предполагать можно, что порученіе, данное Херсонскому архіепископу поставить епископа просившему о томъ народу, относилось къ западной Хазаріи, что нынѣшнія Екатеринославская и Херсонская губерніи. Въ этой области осѣдлыми были Славяне, кочующими—Угры и Печенѣги. Можно съ вѣроятностію предположить,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І.І. МЕЧНИКОВА

что поставленіе епископа относилось къ осѣдлымъ, именно къ Славянамъ [1]).

Опасеніе, выраженное во второмъ письмѣ, совращенія отъ правой вѣры, быть можетъ, относилось къ пропагандѣ іудаизма, пропагандѣ, о которой извѣстно изъ другихъ источниковъ.

Наконецъ, укажемъ еще и на то обстоятельство, что патріархъ съ особеннымъ вниманіемъ извѣщаетъ Херсонскаго архіепископа о церковномъ мирѣ, изъявляя сожалѣніе о неприсутствіи послѣдняго въ Константинополѣ при актѣ единенія. Все это указываетъ на значеніе Херсона и его церкви въ IX и X столѣтіяхъ.

Заключаемъ этотъ слабый предварительный рядъ намековъ желаніемъ, дабы въ настоящее время обращено было болѣе вниманія на выясненіе задачъ, которыхъ мы коснулись. Да не случайные, но обдуманные поиски не утомляютъ ревнителей, и да не встрѣчаетъ ихъ *поганое* равнодушіе, приправленное ироніею. И камни могутъ еще заговорить, хотябъ люди въ нѣмомъ отупѣніи, употребляя блага земли, ими незнаемой, слѣпыми остались для прошедшаго, чтобы также слѣпо наслаждаться ея современнымъ.

Дай Богъ, дабы труды ученыхъ, подъятые за *обиду того времени, за землю русскую,* раскрыли намъ ту правду, что, хотя неразъ *datie и новые поганые* кичились побѣдою на землѣ этой, они не стерли слѣдовъ истинно-благотворной дѣятельности на этой же не *вновь, но искони земль русской.*

---

[1]) См. Neumanns, Die Völker des Südlichen Russlands стр. 104, 105. Не могу притомъ не упомянуть съ благодарностію объ изслѣдованіи достойнаго ученаго, Ф. Бруна, Д. ч. Импер. Общества въ Одессѣ. Его превосходныя этнографическія и географическія соображенія—важное пособіе для исторіи южной Россіи. Послѣдній трудъ его „Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море" заключаетъ остроумную догадку объ Угличахъ, которою воспользуется наука. Признательно упоминая объ этомъ поучительномъ и высокой степени трудѣ, выражаю, за сообщеніе его мнѣ, почтительное свое уваженіе ученому его автору.

ΑΔΗΛΩ *).

Τὰ γράμματά σου, τέκνον ἡμῶν, ἀναγινώσκοντες, πρῶτον μὲν ἐπὶ ταῖς καταλαβούσαις ὑμᾶς χαλεπότησιν ὠδυνήθημεν σφοδρῶς τὴν καρδίαν· πῶς [2]) γὰρ οὐκ ἐμέλλομεν σφοδρὰν δέχεσθαι τὴν ὀδύνην τοιούτοις πάθεσι μανθάνοντες ἐμπεπτωκέναι σε, τέκνον ἡμῖν; ἀλλὰ [3]) τὰ τοῦ γράμματος ἔσχατα ἔδωκεν ἀνάπνευσιν [4]) ἡμῶν διδάσκοντα Θεοῦ χάριτι τοὺς χαλεποὺς ἐκείνους διαλελύσθαι κινδύνους, καὶ τὴν ἡμῶν [5]) μετὰ σωτηρίας καταλῆψιν ἐν τῇ τῶν Χερσωνιτῶν πόλει [6]) καὶ εἴη ὁ ὑπεράγαθος Θεός, ἐπεὶ οὐδὲν τῶν ἐν ἀνθρώποις ὑμαλὸν οὐδὲ χωρὶς περιστάσεως, οὕτως τὴν σὴν διεξάγων ζωήν, ὥσπερ τὰ ἔσχατα τοῦ γράμματος ἡμᾶς ἀνεδίδαξε· περὶ [7]) δὲ τοῦ ἐπισκόπου

Стратигу Херсона [1]).

Читая письмо твое, сынъ нашъ, мы сильно болѣзновали сердцемъ о постигшихъ васъ бѣдствіяхъ. Какъ же было намъ не сокрушаться, узнавъ, какимъ подвергся ты страданіямъ? Но послѣднія слова твоего письма принесли намъ отраду, извѣщая о преодолѣніи, по благости Божіей, злыхъ приключеній и о благополучномъ прибытіи вашемъ въ городъ Херсонитовъ. Да ведетъ же всеблагій Богъ всю жизнь твою такъ, какъ послѣднія слова твоего письма извѣщаютъ, если уже въ человѣческой жизни ничего не можетъ быть ровнаго и безмятежнаго.

Объ епископѣ Херсона помнитъ конечно твое благоразуміе, что наказывали мы

---

[1]) Въ греческомъ текстѣ надпись ἀδήλῳ, неизвѣстному — замѣнилъ ее надписью *стратигу Херсонскому,* сообразуясь съ смысломъ письма.

*) [Приводимыя здѣсь В. И. Григоровичемъ письма патр. Николая Мистика напечатаны въ CXI томѣ (s. gr.) Patrologiae Mign'я стр. 267, 320. Этотъ томъ Patrologiae выпущенъ въ свѣтъ въ 1863 году. Я привожу ниже [ ] указанія на отступленія въ текстѣ по Миню. *М. П.*].

[2]) [У М. καρδίαν. Πῶς].

[3]) [У М. Ἀλλὰ].

[4]) [У М. ἀναπνεῦσαι].

[5]) [У М. ὑμῶν].

[6]) [У М. Πόλει].

[7]) [У М. ἀνεδίδαξε. Περὶ].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

τῆς Χερσῶνος μέμνηταί σου ἡ ἀγαθὴ σύνεσις, ὅτι καὶ στόματι οἰ(κ)είῳ[1]) προσωμιλήσαμεν, καὶ νῦν δηλοῦμεν διὰ τοῦ γράμματος, ὅτι τῶν ἀπὸ Χαζαρίας πρὸς τὰ ἐνταῦθα καταλαβόντων ἐπίσκοπον ἐξαιτησαμένων, ὥστε χειροτονίας ἐκεῖσε πρεσβυτέρων ἐπιτελέσαι, ἀλλὰ καὶ περὶ τῆς καθαρᾶς τῶν χριστιανῶν πίστεως ἀναδέξασθαι τὴν διακονίαν, τὸν ἐν τῇ Χερσῶνι προβληθέντα ἀρχιεπίσκοπον ἀπέστειλεν[2]), ὥστε Θεοῦ συνεπιλαμβανομένου ἀπελθεῖν μὲν πρὸς τὴν Χαζαρίαν, καὶ ὅσα ἐκεῖ δεήσει ἐξυπηρετήσασθαι, εἶτα πρὸς ὃν προεβλήθη θρόνον ἐπανελθεῖν, τουτέστι πρὸς τὸν τῆς Χερσῶνος· καὶ[3]) πάντως ὡς τῆς ἐκκλησίας υἱὸς, οὕτω προθυμήθητι, καὶ τῷ πρὸς τὴν Χαζαρίαν ἔργῳ συναγωνίσασθαι καὶ τῇ κατασταίσει καὶ ἐνιδρύσει τοῦ ἀρχιεπισκόπου πρὸς τὸν οἰκεῖον θρόνον, ἐπειδὰν πρὸς τὴν Χαζαρίαν Θεοῦ συνεργοῦντος ἐκτελέσῃ. Εἴη δὲ Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν καὶ αὐτόθι

своими устами и теперь письменно объявляемъ, именно, такъ какъ прибывшіе изъ Хазаріи испрашивали себѣ епископа для совершенія хиротоніи пресвитеровъ и трудовъ, пріемлемыхъ на соблюденіе чистой христіанской вѣры, то наше смиреніе[4]) отправило новонареченнаго архіепископа Херсонскаго. Ему-то съ Божіимъ содѣйствіемъ слѣдуетъ отправиться въ Хазарію и что нужно тамъ совершать, и затѣмъ возвратиться къ каѳедрѣ, на которую нареченъ, т. е. къ каѳедрѣ Херсонской.

И такъ промысли обо всемъ этомъ, какъ подобаетъ сыну церкви, содѣйствуя дѣлу въ Хазаріи и возведенію и упроченію архіепископа на собственной его каѳедрѣ послѣ того, какъ онъ совершитъ путь въ Хазарію.

Да явитъ же тебя Христосъ Богъ нашъ въ дѣлѣ этомъ достохвальнымъ и даруетъ

[1]) [У М. Οἰκείῳ].
[2]) [У М. ἀπεστείλαμεν].
[3]) [У М, Χερσῶνας. Καὶ].
[4]) Слова *смиреніе наше* прибавлено мною, ибо въ греческомъ текстѣ ἀπέστειλεν явно указываетъ на пропускъ словъ ἡ μετριότης ἡμῶν, обыкновенное выраженіе въ патріаршихъ письмахъ.

εὐδόκιμόν σε δεικνύς, καὶ τὴν πρὸς τὰ ἐνταῦθα χαριζόμενός σοι μετὰ σωτηρίας ἀνακομιδήν.

тебѣ благополучное возвращеніе сюда.

Τῷ ἀρχιεπισκόπῳ Χερσῶνος.

Ἦν μὲν οὖν[1]) ἁρμόδιον, μᾶλλον δὲ ὀφειλόμενον τῇ τελειότητί σου καὶ κόπων καταφρονῆσαι καὶ φόβων τῶν ἐκ θαλάσσης, τῇ ἄνωθεν ἐλπίδι θρασυνόμενον πρὸς τὰ ἐνταῦθα καταλαβεῖν, τοῦ καὶ ὑμῖν[2]) καὶ τῷ πληρώματι τῆς τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας συνησθῆναι καὶ ἀπολαῦσαι, ὡς εἰκὸς, ὧν ἀπολαύει ψυχὴ θεοφιλής, ἐπὶ τοσαύτῃ ἑνότητι καὶ ἀπαλλαγῇ τῆς πρὶν διαστάσεως. Ἐπὶ[3]) δὲ τῆς θαλάσσης ἡ δειλία, καὶ τῆς πορίας[4]) ὁ κάματος ἐξενίκησε, καὶ τὸ ζημιωθῆναι τῆς ἐκ τοῦ πρὸς ἡμᾶς παραγενέσθαι ἱερᾶς ἡδονῆς ἐποίησεν, ἃ λοιπόν ἐστι[5]) παραμύθιον τῆς ζημίας, ἐκεῖνο ποιοῦμεν, καὶ γράφομεν οὐ μέμψιν ὑπὲρ ὧν ὤκνησας οὐδ' ἐπιτίμησιν ὑπὲρ ὧν ἐδειλίασας, ἀλλὰ συγγνώμην, καὶ τὸ εἰδέναι σε, ὅτι μηδεὶς θόρυβος

Архіепископу Херсонскому.

Было бы прилично, и даже обязательно, чтобы твое совершенство, презрѣвъ труды и опасенія морскаго пути и ободрясь надеждою свыше, пріѣхалъ сюда и, сорадуясь намъ и всему собору церкви Божіей, участвовалъ, какъ подобаетъ, въ томъ, въ чемъ участвуетъ Боголюбивая душа при такомъ единеніи и при освобожденіи отъ прежнихъ раздоровъ. Но такъ какъ опасенія моря и труднаго пути одолѣли тебя, лишивъ насъ сладости твоего посѣщенія, то, пиша это, дѣлаемъ не въ обиду за умедленіе, ниже въ укоръ за робость твою, но въ извиненіе, извѣщая тебя, что никакой досады въ нашей душѣ не осталось отъ нежеланія твоего пріѣхать къ намъ.

[1]) [У М. οὖν нѣтъ].
[2]) [У М. ἡμῖν].
[3]) [У М. Ἐπεί].
[4]) [У М. Πορείας].
[5]) [У М. λοιπόν ἐστι].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

ἐν τῇ ἡμετέρᾳ ψυχῇ ἐκ τοῦ μὴ βουληθῆναι σε ἐπιδημον πρὸς ἡμᾶς γεγενῆσθαι· μᾶλλον δὲ [1]) οὖν καὶ δ πρὸς τὸ ἐξηπατημένον ἔθνος καὶ[2]) μικροῦ συληθὲν [3]) ἐκ τῶν τῆς εὐσεβείας κόλπων ὑπὸ τοῦ τῆς εὐσεβείας κόλπων ὑπὸ τοῦ πονηροῦ δαίμονος διεσπουδάσθη σοι ἐν μεγάλῃ ἀποδοχῇ πεποιήμεθα, καὶ παραινοῦμεν καὶ ἔτι δση δύναμις τὴν ὑπὲρ αὐτῶν σωτηρίας μέριμναν καὶ σπουδὴν ἀναδέξασθαι· ἵνα τέλειον [4]) ἀνασωθῇ τῷ Χριστῷ καὶ Θεῷ ἡμῶν ἡ τούτων οἴκ(ωσις [5]) καὶ σωτηρία παντὸς ὄκνου καὶ καμάτου καὶ πάσης ἄλλης δυσχερίας [6]), δση τῇ τοιαύτῃ ἐπανίσταται ὑπηρεσίᾳ, παρὰ φαῦλον τιθεμένης διὰ τὴν ἐλπιζομένην ὑπὲρ τῶν τοιούτων καμάτων ἀντίδοσιν καὶ ἀπόλαυσιν. Η [7]) γὰρ καὶ μιᾶς ψυχῆς προσένεξις τῷ Χριστῷ ἀσύγκριτον ἔχει τὴν ἀντάμειψιν; δ ἐξάγων γὰρ ἄξιον ἐξ ἀναξίου, ὡς στόμα

Большаго вниманія достойнымъ почли мы то, что изслѣдовано тобою о народѣ соблазненномъ и почти исторгнутомъ изъ нѣдръ благочестія лукавымъ демономъ. Увѣщеваемъ и еще насколько силъ станетъ подъять заботы и труды о спасеніи его, дабы совершилось спасительное водвореніе его во Христѣ и Богѣ нашемъ, всякіе же труды, всякую другую тягость, могущую возникнуть въ такомъ служеніи, поставить въ ничто, ради ожидаемаго за такіе труды возмездія и награды.

И если пріобрѣтеніе Христу и одной души приноситъ несравненную награду тому, кто недостойнаго превращаетъ въ достойнаго, и ему, исполнителю слова Божія [8]) нѣтъ равносильной награды, то дознаетъ твое благоразуміе, какая благодарность

[1]) [У М. γεγενῆσθαι. Μᾶλλον].
[2]) [У М. μέν].
[3]) [У М. συλιθέν].
[4]) [У М. Τέλεον].
[5]) [У М. οἰκείωσις].
[6]) [У М. δυσχερείας].
[7]) [У М. Εἰ].
[8]) Такъ перевожу слова текста: ὡς στόμα μου φησὶν ἔσται.

μου φησὶν ἔσται [1]), τί δ' ἂν εὑρεθείη τῆς τοιαύτης δμότιμον δωρεᾶς; σκοπεῖν χρὴ τὴν δμῶν σύνεσιν δση τις ὑπὲρ τοῦ τοσούτου πλήθους ἐξ ἀναξίων καθισταμένων ἀξίων Θεοῦ ἀποχείσεται σοι χάρις, καὶ περὶ τοῦ μέλλοντος δὲ ἀρχιερέως συνεῖναι αὐτοῖς, δμῖν ἀνατίθεμεν τὴν φροντίδα· ὥστε τῇ σῇ περιφροντισμένῃ [2]) διασκέψει τὸ ἱκανὸν πρὸς τὸ τοιοῦτον ἔργον εὑρεθῆναι καὶ πρὸς ἡμᾶς ἐξαποσταλῆναι· τοῦ ἐν τῷ παναγίῳ πνεύματι εἰς τὴν τῆς ἐπισκοπῆς τάξιν προχειρισθῆναι, καὶ εἰς ποιμένα τοῦ τέως ἀπεστερημένου τοῦ ποιμαίνοντος ποιμνίου καταστῆναι. Ἀρκεῖ ταῦτα πρὸς τὴν δμῶν σύνεσιν, οἴκοθεν ἐχόντων δμῶν τὸ περὶ τούτου ἐπιμελές, ἐξ ὧν ἐκ τῶν προλαβόντων ὑπεδείξατε σπουδασμάτων.

воздается тебѣ за то, что такое множество недостойныхъ станутъ достойными Бога.

И попеченіе объ епископѣ, долженствующемъ быть съ ними, возлагаемъ на васъ.

Найденный на такое дѣло способнымъ твоимъ обдуманнымъ усмотрѣніемъ да пришлется къ намъ для посвященія во св. Духѣ въ епископскій санъ и для назначенія его пастыремъ паствы, доселѣ лишенной пастырскаго попеченія.

Довлѣетъ это вашему благоразумію, личныя попеченія котораго доказаны предыдущими трудами вашими.

[1]) [У М. μου, φησὶν, Ἔσται]
[2]) [У М. πεφροντισμένῃ].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Какъ выражались отношенія Константинопольской Церкви къ окрестнымъ сѣвернымъ народамъ и преимущественно къ Болгарамъ въ началѣ X-го столѣтія?

Напечатано отдѣльной брошюрой, которая имѣетъ такой заглавный листъ: „Какъ выражались отношенія Константинопольской Церкви къ окрестнымъ сѣвернымъ народамъ и преимущественно къ Болгарамъ въ началѣ X столѣтія? Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Новороссійскаго университета 30-го августа 1866 года. Профессоромъ В. И. Григоровичемъ. Въ приложеніи: четыре посланія Николая Мистика, Константинопольскаго Патріарха, къ Симеону князю Болгарскому. Одесса. Въ гор. тип. сод. Алексомати, 1866". На оборотной сторонѣ заглавнаго листа напечатано: „Ἔθετο ἑκάστῳ ἔθνει ὁ Θεος ὥσπερ ὅριον οὕτως καὶ τιμὰς· καὶ κλήσεις καὶ ὅσοι μεν ἐνέμειναν ταῖς παρ' αὐτοῦ δεδομέναις τιμαῖς, οὗτοι καὶ διήρκεσαν· ὅσοι δὲ τῶν μὲν Θείων δωρεῶν καὶ τιμῶν ὥσπερ ἠλόγησαν, ἐφιλονείκησαν δε' πλέον τι παρ' ἑαυτῶν προσλαβεῖν, οὗτοι κἂν ἐπὶ μικρὸν ἔδοξαν εἰς αὔξησιν προελθεῖν, ἀλλ' οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ καὶ πάντων ἐξέπεσαν. Epistolae Nicolai Patr. ed. A. M. Spicil. Roman. T. X, p. 188, 189". Внизу оборотной стороны заглавнаго листа находится: „Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета. Секретарь Совѣта Орловъ".— Брошюра эта, изданная въ размѣрѣ 8°, выпущена была самостоятельнымъ изданіемъ, такъ какъ въ 1866 г. Новороссійскій университетъ „Записокъ" своихъ еще не выпускалъ. Настоящая рѣчь произнесена В. И. Григоровичемъ на первомъ въ Новороссійскомъ университетѣ торжественномъ актѣ. Рѣчь занимаетъ 46 страницъ, съ 46 по 51 занимаютъ примѣчанія, которыя мной при перепечаткѣ, для удобства пользованія, вынесены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ рѣчи внизъ страницъ. Стр. 52—86 заняты посланіями Николая Мистика: „Приложенія. Четыре посланія Николая Мистика Святѣйшаго Архіепископа Константинопольскаго къ Симеону Князю Болгарскому", 89—95 стр.— „послѣсловіе и общія примѣчанія". Согласно отмѣченнымъ В. И. Григоровичемъ на стр. 51 об. „поправкамъ", т. е. опечаткамъ, мной сдѣланы соотвѣтствующія исправленія въ текстѣ рѣчи.

М. П.

На землѣ, гдѣ столько крови русской пролито, для науки возникли задачи, къ изученію которыхъ взываетъ эта священная жертва, принесенная русскимъ народомъ.

Здѣсь довершилась вѣковѣчная борьба народовъ, призванныхъ и народовъ, непризванныхъ къ исторической жизни. Здѣсь возстановлены дѣла мира послѣ вѣковыхъ неурядицъ и смутъ. Здѣсь пронеслась, пробуждая участіе, первая вѣсть о завѣтной свободѣ единовѣрныхъ народовъ. Подъ знаменемъ Христовымъ здѣсь возлелѣялась мечта о взаимности къ соплеменникамъ, къ которымъ русская кровь, изліянная въ борьбѣ съ исламомъ, не вотще должна вопіять.

Здѣсь, наконецъ, въ послѣдней, намъ современной борьбѣ, на развалинахъ крѣпкаго доблестію русскихъ Севастополя, ополченіе союзниковъ ислама прочло назиданіе, что жизнь русская приносилась въ жертву за міровыя историческія задачи, призваніе къ которымъ кичливо присвоиваютъ себѣ виновники подобныхъ ополченій. На избранномъ ими побоищѣ они могли убѣдиться, какой просторъ даетъ русская земля жизни европейскихъ народовъ.

Немудрено, слѣдственно, что за успѣхами русскаго строя на окраинахъ Чернаго моря послѣдовала потребность познанія древней культуры, зиждившейся среди разноплеменныхъ варваровъ. Русское оружіе, положивъ неодолимыя преграды непризваннымъ толпамъ, мятежно покушавшимся нарушать мирное развитіе, и очистивъ мѣсто для дѣятельности поселенія, способнаго содѣйствовать высокимъ цѣлямъ благоустроеннаго Государства, указывало также на историческіе задатки давно минувшей цивилизаціи, погребенной насиліемъ невѣжества.

Водворивъ миръ и порядокъ на почвѣ, заселенной потомками нѣкогда вытѣсненныхъ народовъ, оно среди безотрадныхъ степей открыло поприще для послѣдовательнаго, небезнадежнаго труда жизни и мысли.

Вотъ почему рано здѣсь зародилась пытливость, ставившая себѣ задачею познаніе той разнообразно-дѣятельной

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

жизни, которой прозябаніе кочевыхъ народовъ, долго тяготѣвшихъ на этой почвѣ, было и чуждо и враждебно.

Пытливость эта сперва непосредственно направлялась на бытовыя условія древнихъ и средневѣковыхъ колоній, выясняя торговыя связи цѣлаго края; затѣмъ, среди успѣховъ гражданства, смыслъ задачи становился знаменательнѣе и вызывалъ тружениковъ къ многостороннему, глубокому познанію тѣхъ отношеній, въ которыхъ двигалась давноминувшая жизнь подвизавшихся здѣсь народовъ. Эта жизнь постепенно возникала для науки изъ мрака древности, благодаря изслѣдованіямъ, предпріятымъ то порознь, то въ дружномъ содѣйствіи избранныхъ ученыхъ.

Труды членовъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, труды членовъ первостепеннаго учебнаго заведенія, преобразованнаго нынѣ въ Университетъ, свидѣтельствовали, что тамъ, гдѣ историческая жизнь послѣдовательно и энергически себя заявляла, воскресала также и память о старобылой дѣятельности народовъ.

Мы, наслѣдники этихъ трудовъ, мы желалибъ быть достойными преемниками заслуженныхъ тружениковъ.

Лучшимъ признаніемъ этого трудового наслѣдія есть усиленная въ преемникахъ пытливость къ вопросамъ, вызываемымъ современными требованіями исторической науки, для которой бытовое и былевое изслѣдованіе земель, окрестныхъ Черному морю, имѣетъ высокое значеніе. Въ кругу такихъ вопросовъ тотъ, который ставитъ эти былевыя и бытовыя изслѣдованія въ зависимости отъ началъ, преобразовательная сила которыхъ готовила народамъ лучшую будущность, долженъ безспорно занимать первое мѣсто. Не нужно и доказывать, что изслѣдуя степень и мѣру дѣйствія этихъ началъ, мы выяснимъ себѣ также и призваніе народовъ, которыхъ судьба привлекала къ берегамъ Чернаго моря.

Обширность, однакожъ, и сложность такого вопроса повела бы къ предположеніямъ и подробностямъ, которымъ трудно дать мѣсто въ краткомъ изложеніи. Ограничивая,

слѣдственно, его объемъ, буду имѣть въ виду только единоплеменные и единовѣрные народы и непосредственно укажу на настоящую свою задачу.

Приглашая Васъ, Милостивые Государи, посвятить нѣсколько мгновеній размышленію объ этомъ, конечно, достойномъ вниманія вашего, вопросѣ, представляю сперва общія данныя, затѣмъ нѣкоторыя подробности, выясняющія задачу.

Послѣ того, какъ цѣлые ряды народовъ, тѣснившихъ другъ друга, промчались на обширномъ ристалищѣ отъ Дона до Дуная, на земляхъ, окружавшихъ съ сѣвера Византію, взорамъ исторіи раскрываются Словянскія поселенія, простиравшіяся отъ Днѣпра по Днѣстру, Дунаю, у Балканъ и у Доспатскихъ горъ. Словяне, несмотря на гнетъ пришлыхъ кочующихъ народовъ, удержали за собою почву, на которой они одолѣли своихъ завоевателей и, сближая съ собою чужеплеменниковъ, напечатлѣвали въ нихъ черты своей народности. Съ такимъ бытовымъ настроеніемъ они, противополагаясь общему государственному Византійскому наряду, должны были рано привлекать вниманіе константинопольской церкви. Эта послѣдняя, независимо отъ политическихъ замысловъ, отъ мірскихъ расчетовъ, поставлена была къ нимъ въ отношенія, которыхъ значеніе опредѣлялось высокимъ призваніемъ, сознаваемымъ многими изъ ея іерарховъ, быть двигателями христіанскаго просвѣщенія.

Отношенія, слѣдственно, эти выражали собою сперва постепенное водвореніе идеи христіанства. Къ сожалѣнію трудно исторически прослѣдить это постепенное водвореніе христіанства среди натиска постоянно смѣнявшихся народныхъ отношеній. Насъ оставляютъ современныя свидѣтельства, память народная и видимые памятники.

Съ тѣхъ поръ уже какъ Византія наречена была Константинополемъ, Царемъ-городомъ, ощущаемъ мы присутствіе этой идеи, двигавшей народную жизнь посредствомъ отдѣльныхъ церквей на земляхъ, дѣлавшихся постепенно достояніемъ славянскихъ племенъ. Но движеніе этой идеи

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

задвинуто для насъ непроницаемою завѣсою среди неопредѣленности народныхъ отношеній.

Вѣка проходили пока въ борьбѣ номадныхъ и осѣдлыхъ народовъ не нашлись избранные, на которыхъ почила благодать этой идеи.

Послѣ превратностей, волновавшихъ народы, проникаютъ наконецъ явленія, доказывающія, что отношенія Царя-города къ сѣвернымъ землямъ не были торговые только или враждебны. Среди мрака языческой жизни ихъ обитателей можно уже ясно прочесть присутствіе мирнаго строенія. Оно исключительно исходило изъ общаго просвѣтительнаго центра—Константинопольской церкви.

Когда же въ IX столѣтіи племена Болгарскія и Русскія видимо стали на основѣ славянской заслонять собою другіе народы сѣвера, Царь-городъ становится, благодаря вліянію церкви, въ такія взаимныя къ нимъ отношенія, что въ нихъ отражается значеніе самаго важнаго вопроса, вопроса о просвѣщеніи этихъ народовъ.

И вотъ въ числѣ задачъ, переданныхъ намъ тружениками, доселѣ здѣсь подвизавшимися, задача, о которой сейчасъ упомянуто, осмѣливаюсь сказать, была бы самая достойная возникшаго нынѣ Университета.

Она состояла бы въ томъ, чтобы, поддерживая справедливую пытливость къ вопросу первостепенному въ исторіи вообще, на основаніи строгихъ соображеній и новыхъ источниковъ, послѣдовательно оправдывать возможность поясненія того, какъ выражались отношенія Константинополя къ окрестнымъ народамъ, не только въ политическомъ, но преимущественно въ высшемъ духовномъ смыслѣ.

Послѣдуя такому призванію, я, объятый воспоминаніемъ о землѣ, на которой память о подвигахъ русскихъ увлекаетъ къ памяти о главномъ ихъ мотивѣ, если и не вполнѣ обниму всю эту задачу, считаю себя однакожъ обязаннымъ хотя въ слабомъ опытѣ доказать, что мы въ правѣ ожидать отъ такихъ трудовъ значительнаго поясненія темныхъ страницъ въ исторіи Словянъ.

Стѣсняя предѣлы своего опыта временемъ самымъ отдаленнымъ, началомъ X столѣтія, на одномъ изъ важнѣйшихъ событій исторіи Словянъ постараюсь выразить пониманіе этихъ отношеній вмѣстѣ съ доказательствами, оправдывающими это пониманіе. Это время, конечно, не дастъ мнѣ возможности сообщить непосредственно свѣдѣній о земляхъ, нынѣ какъ и прежде неоспоримо русскихъ, но, задавшись вообще вопросомъ объ отношеніяхъ Константинополя къ сѣвернымъ народамъ, имѣю право сказать, что для X столѣтія Болгаріи принадлежитъ преимущество. Сосредоточивая, слѣдственно, вниманіе свое на Болгарію, постараюсь отвѣчать своей задачѣ.

Мы уже знаемъ нѣсколько многознаменательныхъ фактовъ, поощряющихъ пытливость нашу. Въ нихъ уже можно найти исходную точку для изслѣдованій тщательныхъ и подробныхъ.

Такъ неоспоримо должно поражать то обстоятельство, что еще на первыхъ порахъ Русскаго Государства народы, собиравшіеся подъ знаменемъ Руси, призваны были также подъ сѣнь вселенской церкви и, не признавая господства Византіи, огласились въ ряду духовныхъ чадъ Константинопольскихъ Архипастырей.

Современно съ этимъ событіемъ, грозный доселѣ христіанству народъ Болгарскій, перевоспитываясь въ Словянъ, мирится съ Константинополемъ во имя христіанства.

Двумъ этимъ событіямъ близко предшествуетъ событіе, озарившее яркимъ свѣтомъ все словянское поколѣніе, это—подвиги двухъ Солунскихъ братьевъ, которые, ставъ на херсонской землѣ и, готовясь проповѣдывать Словянамъ на западѣ словянское Богослуженіе, прежде прочихъ племенъ должны были отвѣчать нуждамъ племенъ русскихъ и болгарскихъ.

Въ трехъ этихъ фактахъ очевидно отражается участіе Константинопольской церкви. Но обстоятельства, поясняющія смыслъ этихъ фактовъ, еще недостаточно для насъ раскрыты. То несомнѣнно, однакоже, что, хотя завистливая

Наукова бібліотека
671849

рука времени похитила современные этимъ фактамъ документы, они по самому совпаденію своему должны были имѣть громадное значеніе. Несомнѣнно также, что ихъ направляла одна мысль, одно предначертаніе, исходившее изъ души мужа, предопредѣленнаго обнимать въ своихъ заботахъ существенныя нужды своего и чужихъ народовъ. Возвышаясь надъ современными себѣ враждебными отношеніями, она предначертывала въ будущемъ отрадное примиреніе.

Чьи же заботы, чья мысль присутствовала при совершеніи этихъ событій?

Если какъ всякая, такъ и въ особенности просвѣтительная, дѣятельность носитъ на себѣ необходимый отпечатокъ самой личности дѣятеля, то правдивая исторія должна озарить эти событія именемъ одного безсмертнаго избранника. Слѣдуя ея прямымъ указаніямъ, хотя бы и оставляли насъ памятники, объясняющіе вполнѣ смыслъ фактовъ, мы не можемъ не признать единственнымъ ихъ виновникомъ — Патріарха Фотія.

Правда, участіе этого мужа въ просвѣщеніи сѣверныхъ народовъ еще мало выяснено; но, судя и по скуднымъ свидѣтельствамъ дошедшихъ до насъ документовъ, оно необходимо должно было входить въ его предначертанія.

Онъ именно былъ миротворцемъ между Константинополемъ и Русью; онъ первый, указывая на коварство исключительно торговой политики, орудіемъ примиренія ставилъ нравственное преобразованіе въ духѣ благочестія [1]).

По его-то внушенію пастыри Босфора и Херсона получили призваніе, отрицая лжеученіе, вносить въ сѣверные народы начала христіанскаго миролюбія [2]).

---

[1]) См. Преосвященнаго [архимандрита] Порфирія Успенскаго, Четыре бесѣды Фотія, Свят. Архіеп. Константинопольскаго и разсужденіе о нихъ. С.-Петерб., 1864. Въ этомъ важномъ для исторіи трудѣ приведены новыя свѣдѣнія о поводахъ нашествія Аскольда и Дира, спр. стр. 57, 59.

[2]) См. письмо 239 Патр. Фотія къ Антонію, Архіеп. Босфорскому. Въ прекрасномъ письмѣ этомъ Фотій поощряетъ Антонія къ

Въ своихъ трудныхъ отношеніяхъ къ Болгаріи, трудныхъ вслѣдствіе вмѣшательства Папъ, Фотій доказалъ ту независимость, которая и для Византійскихъ политиковъ могла показаться необыкновенною. Наставляя болгарскаго князя самостоятельно охранять свое княжеское достоинство, онъ въ своемъ къ нему посланіи доброжелательно выразилъ безпристрастное пониманіе началъ, на которыхъ должны были основываться успѣхи гражданства народа-соперника [3]).

Сознавая возможность благоразумнаго примѣненія въ сферѣ христіанства народныхъ языковъ и стоя выше современниковъ въ пониманіи значенія перевода священныхъ книгъ, Фотій и никто другой могъ постигнуть необходимость словянскаго Богослуженія и безъ сомнѣнія первый благословилъ его благовѣсть среди сѣверныхъ народовъ [4]).

обращенію Іудеевъ Понтскихъ въ Христіанство. Предполагаю, что тотъ-же Антоній былъ послѣ патріархомъ Константинопольскимъ. О Херсонѣ, кромѣ того, что сказано въ житіи св. Кирилла, прямыхъ свѣдѣній не имѣю. Позволю себѣ, однакожъ, выразить здѣсь свое предположеніе. Въ числѣ писемъ Фотія находимъ письма къ Аѳанасію. Въ одномъ изъ нихъ упомянуты подчиненные ему монахи τῶν Συμβόλων, что, по моему мнѣнію, нынѣшняя Балаклава. Принявъ въ соображеніе сказаніе извѣстной греческой легенды о крещеніи Руси и извѣстіе это объ Аѳанасіи, предполагаю, что именно Аѳанасію этому поручено было дѣйствовать на сѣверные народы. См. Φωτίου τοῦ σοφ. καὶ ἁγ. Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ἐπιστολαί, ἐκδ. ὑπὸ Α. Βαλέττα, ἐν Λονδίνῳ 1864, стр. 547, 553, 554, сл. Muralt, Chronologie Byzantine p. 455, ср. В. Григоровича, Историческіе намеки о значеніи Херсона и его церкви, въ Херсон. Епарх. Вѣдом., 1864. [См. выше].

[3]) Въ доказательство этого доброжелательнаго намѣренія патр. Фотія привожу изъ письма его къ Борису Михаилу слѣдующія два постановленія: 4) Ἀρχὲ τοίνυν τῶν ὑπηκόων μὴ πεπειθὼς τυραννίδι, ἀλλὰ τῇ τῶν ἀρχομένων εὐνοίᾳ· μεῖζον γὰρ ἀρχῆς βάθρον καὶ ἀσφαλέστερον, ἢ φόβος, 58) Πολλαχόθεν δεῖ τὸν ἄρχοντα θηρεύειν τῶν ὑπηκόων τὰς γνώμας, καὶ οὕτω κοινωνοῖς χρῆσθαι φιλίας καὶ ἀρχῆς καὶ βουλευμάτων. см. изд. Валетты писемъ Фотія стр. 232, 235.

[4]) О томъ, что Патріархъ Фотій могъ поощрять переводъ свящ. писанія на народные языки, можно было заключать изъ житія св. Кирилла Словянскаго. Я съ своей стороны нахожу важнымъ то об-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Конечно, въ дѣятельности этого великаго мужа, испытаннаго бѣдствіями, многія обстоятельства, опредѣлявшія его многотрудныя отношенія къ предержащей власти, къ народамъ и враждебному Риму, еще остаются неразгаданными. Какъ ни загадочно они намъ представляются, среди разныхъ винъ, умышленно на него накликаемыхъ, смѣю однакожъ сказать, что возвышенный образъ пониманія христіанскаго просвѣщенія имѣлъ не малое вліяніе на судьбу этого мужа.

Такъ, самая мысль о томъ, что взглядъ его на международныя отношенія противорѣчилъ взгляду, которому слѣдовала византійская политика, наводитъ меня на предположеніе, что патріархъ Фотій, вопреки высокомѣрнымъ замысламъ своихъ слишкомъ самообольщенныхъ современниковъ, признавалъ въ обращеніи въ христіанство залогъ будущей самостоятельности. Хотя не прослѣдованы всѣ мѣры, какія принималъ онъ въ своихъ многообразныхъ отношеніяхъ, хотя за другими вопросами, пробужденными его знаменитою личностью, еще не затронутъ вопросъ, какъ дѣйствовалъ онъ на сѣверные народы, на которые простиралась его пастырская заботливость, мнѣ однакожъ болѣе и болѣе становится

стоятельство, что Фотій, возражая иконоборцамъ, приводитъ въ доказательство разнообразія проявленія одной и той-же идеи разнообразіе переводовъ. Онъ именно, желая доказать нелѣпость, до какой можетъ довести ученіе иконоборцевъ, послѣдовательность котораго должна была отрицать всякое разнообразіе, заключаетъ, что по ихъ ученію и переводы непозволительны, ибо ἄλλοις γὰρ σχήμασι καὶ τύποις γραμμάτων τὸ Ρωμαϊκὸν, ἄλλοις δὲ τὸ Ἰνδῶν, καὶ ἑτέροις τὸ Ἑβραϊκὸν καὶ ἄλλοις τὸ Αἰθιόπων ἀπαρτίζονται (οἱ λόγοι εὐαγγελίου) καὶ οὐ μόνον τύποις γραμμάτων καὶ σχήμασιν ἀνομοίοις γράφονται, ἀλλὰ καὶ ἀπηχήσει καὶ σημασίᾳ φωνῆς ἑτεροειδεῖ καὶ ἀλλοτριωτάτῃ προφέρονται. Изъ сего видно, что Константинопольская церковь не такъ, какъ западная, относилась къ вопросу о переводѣ св. писанія.

По моему мнѣнію, нельзя еще терять надежды открыть документальное свидѣтельство объ участіи Фотія въ подвигѣ слов. Апостоловъ—водворить у всѣхъ словянъ словянское Богослуженіе, см. Φωτίου, Ἐπιστολαὶ ὑπὸ Βαλέττα, стр. 339.

вѣроятною возможность дознанія современными свидѣтельствами той истины, которая въ исторіи оправдаетъ его міровое призваніе какъ наставника юной словянской народности.

Быть можетъ даже, болѣе тщательные поиски дадутъ доказательство тому, что и страданія этого великаго мужа были мотивированы тѣмъ предопредѣленнымъ для геніальныхъ подвижниковъ назначеніемъ, непостигнутымъ современниками, назначеніемъ—указать просвѣщенію новые пути, на которые Византія послѣ многихъ потрясеній волею не волею должна была вступить, признавъ наряду съ собою равноправными тѣ народы, просвѣщаемые христіанствомъ, которыхъ современная ему политика упорно смѣшивала съ презрѣнными варварами.

Имя Фотія исполнило вторую половину IX столѣтія. Отъ преемниковъ его, непосредственно ему послѣдовавшихъ, едва-ли можно было ожидать подобной просвѣтительной ревности. По свѣдѣніямъ, однакожъ, до насъ дошедшимъ, съ именемъ одного изъ нихъ, съ именемъ патріарха Антонія, соединена также память о томъ, что онъ заботами о просвѣщеніи сѣверныхъ народовъ снискалъ себѣ славу благотворителя варваровъ [5]).

То, о чемъ предполагаемъ, чего, судя по фактамъ, ожидать можемъ въ IX столѣтіи, смыслъ чего однакожъ для насъ еще мало раскрытъ, то, благодаря подлиннымъ документамъ, становится непреложнымъ, историческимъ, достовѣрнымъ явленіемъ въ концѣ IX и въ началѣ X столѣтія.

На рубежѣ двухъ этихъ столѣтій мы смѣло можемъ задать себѣ вопросъ, какъ выражались отношенія Константинополя къ народамъ сѣвернымъ и отвѣчать въ такихъ

---

[5]) Житіе этого Патр. Антонія написано Никифоромъ философомъ въ X ст., см. Assemanni, Colendaria univ. ecclesiae, tomus sextus., p. 125. Тамъ упоминаются Скиѳы, Ѳраки и Мизы, на которыхъ простиралась заботливость Антонія. Предполагаю, что именно этотъ Антоній (Καυλεάς) былъ прежде архіеп. Босфорскимъ, см. прим. 2.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

чертахъ, за достовѣрность которыхъ говорятъ не намеки лѣтописей, но современныя свидѣтельства самыхъ дѣятелей.

Въ ряду этихъ дѣятелей самое видное мѣсто принадлежитъ возвышенной іерархической личности, участіе которой въ событіяхъ объяснитъ намъ смыслъ задачи нашей. События, о которыхъ упомянулъ я, имѣли поприщемъ Болгарію; въ нихъ однакожъ изображался характеръ вообще тѣхъ отношеній, раскрытіе которыхъ составляетъ предметъ настоящей бесѣды. Остановимъ же вниманіе наше на подробностяхъ, необходимо связанныхъ съ сущностью предмета[6]).

Мнѣ предстоитъ сперва сказать о томъ, что происходило въ международныхъ столкновеніяхъ, ознаменовавшихъ начало X-го столѣтія; за тѣмъ объяснить бытовыя отношенія народовъ, дабы на основаніи этого историческаго очерка яснѣе изобразить значеніе отношеній, выражаемыхъ церковью, въ этихъ международныхъ столкновеніяхъ.

Это время ознаменовалось борьбою Болгаръ и Грековъ, борьбою, которой внѣшнія проявленія довольно извѣстны изъ исторіи. Возникшая послѣ водворенія христіанства въ Болгаріи, вопреки договорамъ, скрѣпившимъ братскій союзъ обоихъ народовъ, эта борьба, тяжкая какъ для Грековъ, такъ и для Болгаръ, носила столь исключительный характеръ, что разностороннее изученіе ея будетъ содѣйствовать рѣшенію нашей задачи.

Обозначу ея ходъ сперва въ самыхъ общихъ чертахъ.

Византійская имперія, управляемая династіею Василія Македонскаго, при непрестанныхъ нападеніяхъ Аравитянъ и сѣверныхъ дружинъ, вызвала соперничество Болгаріи. Болгарія, послѣ мирнаго царствованія перваго христіанскаго князя Бориса ведомая воинственнымъ его преемникомъ Симеономъ, вмѣсто защиты сѣверныхъ своихъ предѣловъ, видимо стала тяготѣть на югъ, притязая на смежныя греческія области.

[6]) Непосредственнымъ источникомъ для слѣдующаго обзора были: письма Патр. Николая, изд. въ X т. Spicilegium Romanum ученымъ Angelo Majo, Конст. Багрянороднаго De administrando imperio, Новеллы, современныя этой эпохѣ, и Лѣтопись Михаила Атталіаты. Пособіемъ были: превосходные труды преосв. Макарія, Филарета, С. Н. Палаузова, А. Ѳ. Гильфердинга и Мортрейля [Mortreuil, Histoire du droit Byzantin... Paris 1847. *М. П.*]

Наступательныя движенія Болгаръ направлены были наконецъ на Константинополь, завоеваніе котораго было постоянною ихъ угрозою. Поводы къ такимъ движеніямъ глубоко лежали въ той затаенной распрѣ, которую обыкновенно питаютъ народы, безсознательно стремящіеся господствовать другъ надъ другомъ безъ вниманія на различіе бытовыхъ условій своей народной жизни; не мудрено, слѣдственно, что ожесточенная борьба могла вспыхивать при всякомъ предлогѣ, при первой возможности воспользоваться слабостію своего противника.

При императорѣ Львѣ борьба повидимому вызвана торговыми интересами; послѣ смерти Льва и его преемника Александра борьба приняла характеръ соперничества. Когда при малолѣтнемъ императорѣ Константинѣ Багрянородномъ придворныя партіи, враждуя другъ противъ друга, породили внутреннія смуты, неудавшійся проектъ возвести на Римскій престолъ династію Болгарскихъ царей, имѣвшихъ среди грековъ своихъ приверженцевъ, вызвалъ ожесточенную вражду, ознаменовавшуюся нашествіями и опустошеніями. Поощренный внутреннимъ разладомъ грековъ, Симеонъ, слѣпо довѣряя мечтѣ о своемъ высшемъ призваніи, задумавъ быть императоромъ Римскимъ, наносилъ Византіи ударъ за ударомъ, а между тѣмъ въ стѣнахъ ея одинъ изъ полководцевъ, Романъ Лакапенъ, захвативъ бразды правленія, провозгласилъ себя соправителемъ малолѣтнему Императору и этимъ поставилъ неодолимую преграду всякимъ посторонним притязаніямъ.

Въ этой несчастной распрѣ, усилившей лишь противорѣчія соперниковъ, обнаружилось различіе бытового настроенія, въ которыхъ лежала главная причина борьбы. Не стану болѣе утруждать вниманія вашего повѣствованіемъ объ этой борьбѣ. Какъ ни отрывочно изображены различ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ныя ея фазы въ византійскихъ лѣтописяхъ, она по громадному своему значенію нашла достойныхъ повѣствователей, изобразившихъ послѣдовательно ея ходъ. Въ трудахъ этихъ повѣствователей мы находимъ превосходное описаніе внѣшнихъ дѣяній; но, смѣю сказать, обнаруженіе отношенія враждебныхъ началъ еще мало намъ выяснено. На смыслъ этихъ началъ считаю необходимымъ сперва направить свое изученіе, пытаясь разгадать его изъ бытовыхъ противоположностей.

При такомъ взглядѣ надѣюсь, пользуясь современными пособіями, доказать, кому суждено было Провидѣніемъ, среди непримиримой вражды произнести слово мира, правда котораго также неоспорима въ XIX столѣтіи, какъ неоспорима была въ X столѣтіи.

Изображу сперва въ нѣсколькихъ возможно правдивыхъ чертахъ пониманіе свое того, что̀ была Византія и что̀ были Словяне въ началѣ X столѣтія.

Пробужденная соперничествомъ, возникшимъ съ новою Римскою Имперіею на западѣ, руководимомъ замыслами Папъ, Византія, коснѣя въ своихъ притязаніяхъ на всемірное владычество, болѣе и болѣе упускала изъ виду необходимыя гражданскія преобразованія. Искореняя уваженіе къ народнымъ правамъ, не допуская возможности равноправности, ея мірскіе политики на смятеніи народовъ созидали величавый призракъ своего господства. Одна мысль, мысль, что нѣтъ народа, который не подклонилъ бы выю свою подъ иго Римлянъ, была постояннымъ преданіемъ Византіи, неразборчивой въ средствахъ самосохраненія.

Мысль эта о завѣтномъ міровластительствѣ, конечно, поддерживалась сознаніемъ высшаго просвѣщенія. Но просвѣщеніе это, именно въ X столѣтіи, не оправдалось въ дѣйствительной жизни. Оно едва могло прикрыть разладъ нравственныхъ законовъ, признаваемыхъ всѣми, съ общественными учрежденіями, нарушаемыми всѣми. Состоя изъ массы отвлеченныхъ знаній, оно питало личное самолюбіе, но не оживлялось общественнымъ бытомъ. Подражанія, компиляціи, мелочныя подробности церемоніала и, наконецъ, высокопарный панегирикъ были его выраженіемъ. Законодательство, преобразованное по нуждамъ администраціи, не согласуясь съ существенными нуждами народа, носило характеръ учебника, но не практическаго кодекса. Оно не гражданамъ было полезно, а записнымъ казуистамъ. Въ исторіи отражался тотъ же духъ риторизма, прикрасы котораго, какъ яркая заплата, пришивались къ компиляціямъ и мелочнымъ подробностямъ. На ея страницахъ мы можемъ только прочесть одну неподдѣльную истину, доказывающую, что мірское просвѣщеніе того времени болѣе отдѣляло Византійцевъ отъ другихъ народовъ, чѣмъ сближало съ ними. Школа, не жизнь, преобразовала всякаго пришельца, который, разъ вкусивъ отвлеченной премудрости, переставалъ помнить, откуда онъ вышелъ и стремился быть византійскимъ Римляниномъ. Поощреніемъ къ такому преобразованію было не сочувствіе къ народнымъ нуждамъ, но матеріальныя выгоды, пріобрѣтавшіяся торговыми спекуляціями и придворными связями.

Просвѣщеніе, слѣдственно, проникнутое характеромъ софистическимъ, выражало общія всѣмъ вѣкамъ отвлеченныя понятія и не изображало подлинную, не подходящую къ нимъ, дѣйствительность.

Что же выражала собою дѣйствительность, особенно по отношенію къ существеннымъ гражданскимъ нуждамъ?

На вопросъ этотъ пусть отвѣчаютъ современные документы. Мы извлекаемъ эти документы изъ забытыхъ юридическихъ актовъ. Они къ счастію дошли до насъ отъ X ст., и въ нихъ-то истина громче выразится, чѣмъ въ мелочныхъ лѣтописяхъ и заказныхъ панегирикахъ. Они правдивѣе скажутъ намъ о духѣ времени и о состояніи общества.

Извѣстно, что, кромѣ общихъ уставовъ, не имѣвшихъ часто законодательной силы, Византійская юриспруденція обиловала новеллами, т. е. указами, вызванными настоятельными и существенными потребностями. Онѣ-то нерѣдко изображаютъ общество какъ оно было, но не какъ оно

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО АРХІВУ імені І. МЕЧНИКОВА

украшалось риторикою. Одною изъ такихъ новеллъ воспользуюсь теперь, чтобы придать своимъ чертамъ болѣе колорита. Она имѣетъ весьма важное значеніе и въ настоящее время достойна изученія. Изданная сперва въ 923 году, стало быть въ началѣ X-го ст. Императоромъ Романомъ, соперникомъ Симеона Болгарскаго, вѣроятно для поддержанія довѣрія народнаго, эта новелла впослѣдствіи три раза измѣняема и изъ общей сдѣлалась частною, мѣстною [7]). Въ содержаніи ея, исполненномъ самыхъ нелицемѣрныхъ уликъ, нахожу поясненіе внутреннихъ причинъ какъ борьбы Болгаръ съ Византіею, такъ и вообще всѣхъ поводовъ къ тому, почему народы словянскіе такъ неохотно покорялись ея владычеству.

Обнародованіе ея вынудили слѣдующія обстоятельства.

Издавна уже во всѣхъ областяхъ Византійской Имперіи обнаружилось усиліе богатаго сословія поработить бѣдное. Поземельная собственность мало по малу переходила въ руки капиталистовъ, пріобрѣтавшихъ ее по самымъ низкимъ

[7]) Нельзя не обратить вниманія на внутреннее состояніе Византіи при изученіи ея отношеній къ Словянамъ. На это указываютъ Новеллы. Я пользовался ими по изданію Левенклавія [Leunclavius] въ его „Corpus juris Graeco-Romani tam canonici quam civilis". Выпишу главныя мѣста изъ Новеллы Романа Лакапена: ἀνθ', ὧν γὰρ ἐχρῆν τοὺς ἄρχειν ἐκ θεοῦ λαχόντας, τοὺς δόξῃ καὶ πλούτῳ τῶν λοιπῶν ὑπερανεστηκότας περὶ πολλοῦ τὴν τῶν πενήτων ποιεῖσθαι προμήθειαν, οὗτοι κατάβρωμα τοῦ οὓς ἔχοντες, ὅτι μὴ τάχιον ταῦτα κατέγουσι, δυσχεραίνουσιν.—ἡ γὰρ τοιούτων ἐπικράτεια προσώπων καὶ τῶν πενήτων τὴν πολλὴν ἐπηύξησε ταλαιπωρίαν, τῷ πλήθει τῶν οἰκετῶν τῶν μισθαρνούντων, τῶν ἄλλως ἐπιτρεχόντων καὶ συνόντων, τὰς ἐπαναστάσεις τὰς διώξεις τὰς ἀγγαρείας ἐπάγουσα, τὰς ἄλλως ἐπακολουθούσας ὀλίψεις καὶ στενοχωρίας καὶ τὴν τοῦ κοινοῦ διαφθορὰν τοῖς συνοροῦσι γεναμένη οὐ μικράν, εἰ μὴ προφθάσας ἀναστεῖλη ὁ παρὼν νόμος.—Πολλοὶ γὰρ ἀφορμὴν εὐπορίας τὴν τῶν πενήτων λαβόμενοι ἀπορίαν, ἣν ὁ πάντα φέρων χρόνος ἤνεγκε,—ἀντὶ φιλανθρωπίας, ἀντὶ οἴκτου, ἀντὶ χρηστότητος λιμῷ πιεζομένους ὁρῶντες τοὺς πενήτας, οἱ μὲν ἀργυρίῳ, οἱ δὲ χρυσίῳ, ἢ ἄλλαις τισὶν ἐπιδόσεσιν εὐὼνως τὰς τῶν ἀτυχούντων πενήτων ἐξωνήσαντο κτήσεις, βιαιότεροι τῆς προκειμένης ἀνάγκης, καὶ αὐτοῖς τῷ μετὰ ταῦτα χρόνῳ τοῖς ἀθλίοις τῶν χωρίων οἰκήτορσι γινόμενοι ὥσπέρ τις λοιμικὴ νοσημάτων ἐπιφορὰ, γαγγραίνης δίκην τῷ τῶν χωρίων ἐπεισφρήσασα σώματι καὶ τὴν πανωλεθρίαν ἐπισκεαζομένη· κ. τ. λ. II, 160, 161 стр. Пандώра 1865 г. Май, Іюнь, Іюль, стр. 220, 221, 222, 223.

цѣнамъ. Обѣднѣвшее свободное сословіе поступало такимъ образомъ къ капиталистамъ въ кабалу. Спекуляціи такого рода, начавшись еще въ IX ст., дошли въ X-мъ до огромныхъ размѣровъ, такъ что законодательная власть, внявъ наконецъ голосу правосудія, нашлась вынужденною противодѣйствовать ихъ пагубному вліянію. Въ упомянутой новеллѣ такъ изображается состояніе нуждъ, вызванныхъ этимъ злоупотребленіемъ. „Тогда, говоритъ виновникъ этого указа, сильные властію и богатствомъ, вмѣсто попеченія о бѣдныхъ, только о томъ нетерпѣливо помышляли, какъ бы скорѣе присвоить послѣднее ихъ имущество; находя въ собственномъ богатствѣ средства къ тому, чтобы воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ гражданъ, ввергнутыхъ обстоятельствами въ бѣдность, одни изъ нихъ, притворяясь человѣколюбивыми въ голодное время, то деньгами, то выдачею хлѣба, сами они злѣе голода, заставляли стѣсненныхъ согражданъ уступать за безцѣнокъ свою собственность, другіе, полукавѣе первыхъ, находили способы даромъ или посредствомъ вымышленнаго отказа захватывать чужую собственность. Усиливая такимъ образомъ свое господство, увеличили нищету и умножили число поденщиковъ, зависимыхъ отъ произвола кредиторовъ. Обременяя работами, употребляя насилія, они, наконецъ, подали поводъ къ возмущеніямъ. Видя, какъ неудержимо съ распространеніемъ нищеты земля пустѣетъ, законодательная власть, запрещая подъ угрозою лишенія собственности порабощать бѣдныхъ, постановляла, дабы земли, принадлежавшія общинѣ, выкупались только членами ея, т. е. тѣмъ, кто слагался въ уплатѣ повинностей; люди же, пользующіеся властію, гражданскою или духовною, да не имѣютъ права пріобрѣтать эту землю подъ видомъ купли, даренія, завѣщанія или подъ какимъ либо другимъ видомъ".

Этотъ примѣчательный актъ X столѣтія доказываетъ, что тогда интересъ частный преобладалъ надъ общественнымъ и что въ гражданскомъ бытѣ властолюбіе подавляло независимый трудъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Такое печальное положеніе общества въ Византійской имперіи еще мрачнѣе представится, когда вспомнимъ, что говорили сами Византійцы о своей жалкой администраціи. Свидѣтельство ихъ историка, писавшаго въ XI ст. и помнившаго многолѣтнія распри Болгаръ и Грековъ, очертитъ лучше эту сторону Византійской жизни[8]). Властодержцы византійскіе, говоритъ историкъ-юристъ, подъ предлогомъ народной пользы, совершали Богопротивныя и беззаконныя дѣла. Воеводы, не внимая своему долгу, забывая отечество, вмѣсто славы искали корысти и войну превращали въ торжище, ведя ее не къ защитѣ народа, но для личнаго корыстолюбія. Наперсники ихъ, послѣдуя своимъ вождямъ, силою похищая чужое имущество, безчеловѣчно наносили обиды своимъ согражданамъ и въ своемъ собственномъ отечествѣ ничѣмъ не отличались отъ враговъ. Немудрено слѣдственно, что обитатели этой Римско-Византійской имперіи ожидали себѣ облегченія отъ пораженія римскихъ полководцевъ, проклинаемыхъ ими. Мысль каждаго стремилась къ стяжанію имущества, хотя бы святыня предавалась поруганію, хотя бы жизнь человѣческая обрекалась гибели.

Съ ослабленіемъ уваженія къ независимому труду, съ усиленіемъ корыстолюбія въ администраціи, разнообразилась утонченность торговыхъ спекуляцій. Сосредоточивъ эти спекуляціи въ Византійской столицѣ, администрація лишь о томъ помышляла, чтобы приносить въ жертву этому горнилу роскоши и просвѣщенія всѣ жизненныя силы государства. Международныя отношенія измѣрялись только

[8]) Михаилъ Атталіата, историкъ-юристъ XI ст., такъ описываетъ византійское управленіе: τοῖς δὲ Ῥωμαίοις οὐδὲν τούτων διὰ φροντίδος ἐστίν, ἀλλ' οἱ μὲν ἀρχηγοὶ τούτων καὶ βασιλεῖς προφάσει δημοσιακῆς ὠφελείας τὰ χείριστα καὶ θεομισῆ καὶ παράνομα διαπράττονται· ὁ δὲ τοῦ στρατοῦ προηγούμενος—πρὸς τὸ κερδαίνειν ὅλον ἑαυτὸν ἐπιτείνει καὶ τὴν στρατηγίαν ἐμπορίαν κέρδους, οὐκ εὐπραγίαν τοῦ ἰδίου ἔθνους οὐδ' εὐδοξίαν πεποίηται· τὸ δὲ λοιπὸν πλῆθος, ἐκ τῶν ἡγεμόνων τὰς ἀφορμὰς λαμβάνον, ἀναισχύντοις ὁρμαῖς τοὺς ὁμοφύλους κακῶς καὶ ἀπανθρώπως μετέρχονται, ἁρπάζοντες κ. τ. λ.—ἀλλὰ τὸ πᾶν εἰς τὸ κέρδος τοῦ βουλεύματος καταντᾷ, κἂν ἱερὰ βεβηλῶνται, κἂν ἄνθρωποι βλάπτωνται стр. 195. 196, изд. Бонск.

видами такой монополіи, и потому нерѣдко въ лѣтописяхъ можно встрѣтить признанія самаго жестокаго равнодушія къ сосѣднимъ народамъ. По поводу распри съ Болгарами одинъ изъ лучшихъ историковъ такъ оцѣнялъ необходимость покоренія Болгарскихъ земель. „Такъ какъ Царьгородъ встрѣчалъ въ Болгарахъ препятствія къ обогащенію, то покореніе Болгаріи обѣщало раздолье и попутность въ дѣлахъ. Необходимо, слѣдственно, было порабощеніе Болгаръ, дабы этимъ удовлетворить требованіямъ столицы, увеличивая доходы ея и водворяя обиліе“[9]). Ставя безотчетно экономическія выгоды главнымъ условіемъ политическихъ расчетовъ, незамѣтно подчиняя международныя отношенія торговой монополіи, Византія, хотя и отдѣлялась отъ другихъ народовъ, не упускала однакожъ случая пользоваться ихъ содѣйствіемъ. Особенно отдаленные сѣверные народы были предметомъ ея заискиванія всякій разъ, какъ охрана своихъ выгодъ заставляла пробуждать въ нихъ воинственный духъ съ цѣлью направить силу его на ближайшихъ сосѣдей. Эти коварные затѣи не разъ однакожъ накликали бѣды и на самую Византію. Обращаясь за помощью къ бродячимъ народамъ, она задерживала мирные успѣхи осѣдлыхъ народовъ и сама испытывала грозу своихъ неукротимыхъ союзниковъ. Потворство ихъ предпріимчивости само собою, казалось, внушало имъ слѣпое убѣжденіе, что не земля питаетъ народы, а грабежи и набѣги, что трудъ, ожидающій отъ щедротъ земли посильной награды, долженъ уступать предъ отважнымъ хищничествомъ.

Такимъ образомъ, корыстолюбіе и затаенная зависть были мѣриломъ внѣшней политики тамъ, гдѣ жизнь свободы цѣпенѣла предъ мертвящемъ формализмомъ общества.

[9]) Въ такомъ смыслѣ понимаю слова М. Атталіаты стр. 234: τῆς Βουλγαρίας δυσκαταμαχήτου καὶ δυσαλώτου γινωσκομένης παντάπασι—καὶ παρὰ τοῦτο μὴ ἀνιείσης τῇ Βύζαντος τὸ ἀνέσιμον καὶ τὴν χωρηγίαν τῶν ἀναγκαίων, λαμπρῶς—ἐκυρίευσε· καὶ κατέστη τῇ Ῥωμαίων βασιλείᾳ πρὸς ἑσπέραν ἐν εὐπραγίᾳ καὶ γαλήνῃ τὰ πράγματα, καὶ ἀντὶ τῆς πρὶν ἐνδείας δαψιλῆ τὴν ἀφθονίαν καὶ τὴν εὐκληρίαν ἐνθυμως ἀπείληφεν.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

И это было тогда, когда вселенская церковь глубоко потрясалась тѣмъ недовѣріемъ, которое такъ часто, такъ незаслуженно поражало первенствующихъ пастырей, усиливавшихся дѣломъ и словомъ противостоять пагубному преобладанію Византійскаго матеріализма.

Вотъ почему подобный строй Византійскаго владычества вселялъ въ народъ вражду даже тогда, когда она готова была погаснуть, когда, казалось, долженъ былъ возникнуть душевный союзъ.

Нельзя было, слѣдственно, не питать антагонизма къ такому строю въ государствѣ, котораго политика безъ разбора средствъ, безъ вниманія къ преобразованіямъ, усиливалась удержать за собою призваніе къ всемірному владычеству. И такой антагонизмъ обнаруживался въ природныхъ свойствахъ племенъ, призваніе которыхъ если не сознательно, то, по закону исторической необходимости, знаменательно опредѣлялась въ борьбѣ съ Византіею. События выдвинули ихъ на видное поприще между Римскимъ господствомъ и насиліемъ разныхъ кочующихъ народовъ. Долго находились они подъ преобладающимъ гнетомъ своихъ завоевателей. Мало по малу, однакожъ, они одолѣвали своихъ насильниковъ, получали надъ ними перевѣсъ и достигали нѣкотораго значенія.

Я говорю о племенахъ Словянскихъ. Долго они могли сохранять лишь свое общее родовое отличіе. Выдержавъ натискъ всѣхъ устремлявшихся на Римскую имперію народовъ, отъ Гуновъ до Угровъ, хотя и раздѣлялись на отдѣльныя племена, они выказали особенную энергію въ столкновеніяхъ своихъ съ громадными народами. Эти послѣдніе, часто одолѣвъ разсѣянныя племена Словянскія, уступали имъ, теряли сознаніе своей народности какъ только наставало время сдерживать подвижную, хищническую жизнь.

Явленіе это выяснится, если вникнемъ въ значеніе быта Словянъ. Доказывая готовность къ оборонѣ, защищая свою свободу, Словяне не умѣли лишать ея другихъ. Эта

главная отличительная черта ихъ быта должна была значительно вліять на ихъ враждебныя отношенія. Тщетно какъ западная, такъ и восточная политика призывала въ ихъ предѣлы новыхъ лютыхъ варваровъ: каждое нашествіе, разрушая племенный союзъ, прерывая успѣхи гражданства, не поражало главнаго условія—признанія свободы. Когда же завоевательные замыслы западныхъ Императоровъ и происки Византіи ощутительнѣе ослабили энергію кочующихъ народовъ, бытовыя условія Словянъ были первою ступенью ихъ преобразованія и потому они замѣтно привлекались въ сферу словянскаго строя. Эти бытовыя условія едва ли можно объяснить родовыми признаками. Если родовой бытъ держался только кровной связью, то кочующимъ народамъ нечего было сближаться съ Словянами. Естественные узы соединяли также крѣпко и племена номадовъ. Чѣмъ же объяснить себѣ то явленіе, что номады привлекались бытомъ Словянъ, но не наоборотъ? Конечно, твердая осѣдлость Словянъ, противополагая ихъ бродячимъ народамъ какъ коренныхъ обитателей, была опорою ихъ быта, но безъ другихъ еще условій своей жизни они едва ли одолѣли бы сильныхъ всегда пришельцевъ. Нельзя, слѣдственно, не признать, что такими условіями были развитое сознаніе общины и крѣпкое убѣжденіе въ нераздѣльности земли. На этомъ основаніи непосредственно должны были пробудиться понятія равноправности, обязывавшей каждаго члена общины къ участію въ дѣлахъ внутренняго наряда. Поэтому міровыя сходки и вѣча были необходимымъ отличіемъ жизни Словянъ, свободу которыхъ обезпечивало признаніе какъ общей собственности, такъ и собственности, добытой личнымъ трудомъ. Наконецъ и это необходимо замѣтить, что Словяне, исключая понятіе рабства въ своемъ бытѣ, не исключали иноплеменниковъ, какой бы расы они ни были, изъ общечеловѣческаго права, т. е. признавали за ними свободу и равноправность.

Такой строй жизни имѣлъ значительныя преимущества предъ неустроенною подвижностію народовъ кочевыхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Немудрено, слѣдовательно, что Словяне, обуздывая свирѣпость ихъ набѣговъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго насилія пересоздавали своихъ побѣдителей силою своихъ бытовыхъ началъ.

Но сила эта бытовыхъ началъ охранялась только союзами, имѣвшими оборонительный характеръ. Государственное единство, положительно основанное на е иновластіи, было чуждо такому быту. Словяне сами собою возвышались рѣдко до этого, слабо сознаваемаго ими, спасающаго начала. Предоставленные самимъ себѣ, они возвращались всегда къ житью-бытью, независимость котораго, разрывая на множество общинъ, лишала ихъ согласнаго развитія въ гражданствѣ.

Трудный подвигъ государственнаго единства совершался часто подъ чужимъ вліяніемъ. Верховная общая власть давалась имъ или вслѣдствіе покоренія ихъ, или вслѣдствіе добровольнаго призванія. Въ томъ и другомъ случаѣ въ жизнь ихъ вносились новые пришлые элементы, которые, соединяясь съ бытовыми условіями, дѣйствовали то благотворно, то разрушительно на народное развитіе.

Къ несчастію тѣ личности, верховная власть которыхъ призывала Словянъ къ общенію, не умѣли часто примирять разнородные элементы и искали опоры не на своей, но на чужой почвѣ. Самобытное ядро государственнаго союза Словянъ не рѣдко было эфемернымъ явленіемъ, погасавшимъ вскорѣ послѣ яркаго сіянія. Оно слишкомъ озарялось блескомъ чужаго свѣта, притуплявшаго вниманіе лучшихъ дѣятелей къ существеннымъ потребностямъ народовъ.

Какъ бы то ни было, Словяне въ то время, когда въ Византійской Имперіи народная жизнь замирала, представляли собою коренныя начала самоуправленія, основаннаго на нераздѣльности поземельной собственности и на общинномъ союзѣ.

Въ началѣ X-го столѣтія на такой степени развитія стояли тѣ Словяне, общая власть надъ которыми сосредоточилась въ династіи Болгарскихъ князей. Сила этихъ

князей, совершавшихъ сближеніе двухъ разнородныхъ племенъ, побѣдителей съ побѣжденными, лежала въ бытовыхъ началахъ Словянъ, и въ то время, когда возникла знаменитая борьба Грековъ съ Болгарами, казалось, они призваны были противопоставить ихъ Византійской централизаціи, казалось, что въ этой борьбѣ столкнулись два начала жизни народовъ, выражаемыя своеобразнымъ, своенароднымъ строемъ и отвлеченнымъ, величавымъ Византійскимъ чиномъ.

Такой, однакожъ, борьбѣ, недоставало яснаго сознанія тѣхъ предѣловъ, внѣ которыхъ она теряла свое законное, благотворное значеніе. Защищая свободу Словянъ, охраняя ихъ законное достояніе, князья Болгарскіе, выражавшіе собою объединяющее начало, исполнили бы свое призваніе. Перенеся, однакожъ, центръ тяготѣнія на Константинополь, они нарушили цѣлость и своей земли. Не бывъ въ состояніи сдерживать общины во взаимной связи, они разобщали ихъ, раздавая области своимъ боярамъ и такимъ образомъ положили основаніе мелкимъ феодальнымъ федераціямъ, въ которыхъ изсякала жизнь Словянская. Мало-по-малу федераціи эти обособлялись, распадались подъ вліяніемъ случайныхъ, пришлыхъ извнѣ началъ.

Земское устройство, удерживаясь въ Болгаріи только въ низшихъ слояхъ народа, не ладилось съ произволомъ, который болѣе и болѣе преобладалъ по мѣрѣ того, какъ въ борьбѣ съ Византіею мысль не о народѣ, а о Византіи стала искушать величавые помыслы Болгарскихъ князей [10]).

Вотъ почему борьба Болгаріи съ Греками всегда обличала двусмыслiе. Выражая собою защиту свободы Словянской, законную охрану земскаго уряда, она внушала сочувствіе не только Словянамъ, но и Грекамъ, сознававшимъ вредную силу отвлеченнаго Византійскаго начала, выражая

[10]) Объ этомъ заключаю изъ слѣдующихъ словъ писемъ Николая Патріарха: μὴ γράφε τοῦ δέξασθαί σε (Симеона) βασιλέα καὶ κύριον τοὺς ἄρχοντας τῆς Ρωμαϊκῆς βασιλείας (письмо XIX стр. 128)—ὅπου γε καὶ νῦν, ἵνα μὴ λέγω πάντες, ἀλλὰ πολλοί ὥς γε ἀκούομεν τοῦ σοῦ λαοῦ, τοῦ σοῦ γένους, μέμφονται τοῦ ἀπαύστου πολέμου καὶ τοῖς γινομένοις ἐπιστενάζουσιν (письмо XX стр. 135).

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

соперничество съ Византіею, стремленіе князей Болгарскихъ поставить себя въ средѣ ея для порабощенія юныхъ пародовъ, она пробуждала справедливое недовѣріе не только Грековъ, но и Словянъ. Эти князья сами не разъ губили лучшіе задатки самостоятельности Словянской и поощряли себялюбивое высокомѣріе Византійское.

Въ такой борьбѣ потерянъ смыслъ возвышеннѣйшихъ начинаній, доказывавшихъ воспріимчивость Словянъ къ міровымъ идеямъ. Знаменуя собою возможность примиренія Грековъ и Словянъ, они, эти начинанія, обѣщали, упрочивая лучшія основы земскаго строя Словянъ, поставить Болгарію въ числѣ державъ, могущественное вліяніе которыхъ зависѣло не отъ матеріальной только силы, но и отъ нравственныхъ преимуществъ. Они могли бы стать сильнымъ орудіемъ преобразованія чужеплеменниковъ и дружнаго развитія соплеменныхъ народовъ.

Я разумѣю здѣсь Словянское Богослуженіе, лучи котораго зажгли свѣточъ просвѣщенія цѣлому Словянскому поколѣнію.

Въ эпоху борьбы Болгаръ съ Греками Провидѣніе озарило Болгарію самымъ яркимъ свѣтомъ сего просвѣщенія. Въ нее стекались труженики изъ Словянскихъ земель, загнанные туда своенравіемъ папскихъ наперсниковъ, грозою Угровъ и усобицею другихъ Словянскихъ племенъ. Болгарія въ концѣ IX столѣтія была пріютомъ для возвышенныхъ дѣятелей, пришлыхъ изъ другихъ Словянскихъ земель, и, такимъ образомъ, была первымъ поприщемъ трудно осуществимой Словянской взаимности, которой знаменіемъ было тогда Словянское Богослуженіе. Пробудивъ соревнованіе въ туземцахъ, они подъяли трудъ народнаго образованія, обѣщавшаго объять все Словянское поколѣніе [11]).

[11]) Кажется, что преданіе о многихъ словянскихъ труженикахъ, участвовавшихъ въ переводахъ съ греческаго, сохранялось долго на югѣ.

Еще въ XIV ст. Константинъ Костенѣтскій, воспитанный въ Солунѣ, такъ передаетъ это преданіе: Ови бо глаголють бльгарскимъ езыкомъ издасе (свящ. пис.), како бо тънкота елинска или сирска или еврейска можааше издатисе дебелымъ езыкомь, но ни срьбскимь высокимь гласомь и тѣсknымъ, но роушкимъ тьнчайшимъ езыкомъ — взеше и от бльгарскаго езика, взеше и от срьбскаго озыка—прочеже недостатки чешскимъ езыкомъ и словенскимъ.—Того ради книжевни отроци не глаголють сію книгу бльгарску или срьбску, нь словенску, понеже отъ ѕ езыкъ сѣстависе, философь нач̀е и сь нымъ до ѳ мужи пзда.—Это преданіе указываетъ на участіе тружениковъ изъ другихъ словянскихъ племенъ.

Съ помощью такого орудія можно было дать преимущество Словянскому быту среди кочующихъ народовъ и содѣйствовать Словянскимъ племенамъ освободиться отъ чужаго вліянія. Такимъ орудіемъ воспользовалась впослѣдствіи Русь, въ которой Словянское Богослуженіе получило вполнѣ достойное цѣли своей культурное значеніе. Болгаріи, однакожъ, не суждено было осуществить всѣхъ задачъ, на которыя указывала глубокая мысль этихъ начинаній. Тяготѣя на югъ, она потеряла наблюдательную силу, которая могла бы упрочить вліяніе ея на сѣверѣ, гдѣ свобода Словянская, ширясь среди народовъ осѣдлыхъ, оградила бы ихъ самостоятельность отъ чужихъ покушевій. И тамъ, на сѣверѣ, призваніе упрочить просвѣщеніе осталось за Константинопольскою церковью, которая, отражая притязанія запада, дѣйствуя благотворно на Русскихъ Словянъ, осуществила возвышенную задачу внести вмѣстѣ съ Христіанствомъ идею государственнаго единства, охранить земство и доставить торжество надъ чужеплеменниками.

Я долго удерживалъ вниманіе Ваше, М. Г., на предметахъ, повидимому далекихъ отъ предположенной цѣли. Я вошелъ въ подробности, которымъ въ вопросѣ объ отношеніяхъ церкви обыкновенно не даютъ мѣста. Но если и въ частной жизни значеніе движущагося помысла выкажется только изъ сопоставленія всѣхъ отдѣльныхъ дѣяній человѣка, то въ жизни народовъ только при помощи познанія разнообразнаго ихъ настроенія обнаружатся тѣ отношенія, въ которыя они поставлены къ началу, опредѣляв-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. ФРАНКА
ВІДДІЛ РУКОПИСІВ

шему степень ихъ нравственнаго призванія. Дѣйствительно, такимъ сопоставленіемъ надѣюсь изобразить яснѣе отношенія церкви къ двумъ боровшимся народамъ. Мнѣ невозможно было обойти молчаніемъ эти подробности, ибо увѣренъ, что эти отношенія преимущественно обнаруживаются въ главныхъ моментахъ исторической жизни народовъ и что особенно тогда знаменательный смыслъ движущаго начала вызываетъ къ многостороннему изученію.

Я именно думаю, что никогда болѣе знаменательно онъ не раскрывается какъ въ эпоху внѣшней или внутренней борьбы и никогда болѣе искренно нельзя не сознать того участія, которое можетъ имѣть церковь, какъ во время такихъ или подобныхъ столкновеній. И горе народамъ, у которыхъ участіе это не сознается, горе особенно тѣмъ народамъ, у которыхъ оно, хотя бы и сознавалось, но не признается!

Съ такимъ пониманіемъ значенія церкви я безпристрастно усиливался изобразить условія быта двухъ соперниковъ народовъ. Повторяю, въ жизни Византійцевъ X-го столѣтія я вижу преобладаніе интересовъ торговой колоніи, въ которой государственное начало поддерживало всѣми средствами администраціи исключительно матеріальныя выгоды одного центра, одного заинтересованнаго въ немъ класса людей.

Дорожа своей монополіею, она презирала земство. Поэтому поземельная собственность становилась болѣе и болѣе въ зависимости отъ спекуляцій капиталистовъ. Администрація приняла характеръ самоуправства. Централизація подавляла свободу областную. Обрекая собственныя области на безправное подчиненіе администраціи, послушной центру, Византійская политика съ затаеннымъ презрѣніемъ относилась къ окружавшимъ ее народамъ. Повидимому, она дорожила не степенью просвѣщенія, но степенью ихъ враждебности другъ къ другу [12]).

[12]) Такое понятіе о чужихъ нуждахъ считалось въ Византіи политическою мудростью. Συγχροῦσαι δὲ πολεμίους ἀλλήλοις καὶ ἡμᾶς ἐν ἀταράχῳ

Съ другой стороны Словяне, дорожа свободою и нераздѣльностію земли, представляли собою начало, потерянное Византіею въ ея отвлеченныхъ затѣяхъ возсоздать неумѣстную Римскую Имперію, и это начало называю я земствомъ. Оно, пособствуя Словянамъ одолѣть разрушительную силу бродячихъ народовъ, призвано было оживотворить цѣпенѣвшую гражданственность Грековъ, тщетно маскирующихъ себя Римлянами. Доставивъ, однакожъ, своей землѣ государственное значеніе, представляя собою одну общую власть надъ Словянами въ Болгарскомъ государствѣ, князья Болгарскіе устремились къ завоеваніямъ, характеръ которыхъ скоро пересталъ быть народнымъ и превратился въ политическое соперничество. Константинополь манилъ ихъ воинственные порывы, а между тѣмъ византинизмъ вселялся въ ихъ станъ и, искушая самолюбіе, заставлялъ забыть и преимущества своей земли и опасности вліянія чужеземнаго строя. Поддавшись такому вліянію, они равнодушно относились къ существенной силѣ своего народа и не охраняли ее отъ вліянія другихъ чужеплеменниковъ. Вотъ почему Словянская народность въ Болгаріи искажалась, безобразилась не только вѣками, но и накипью чужихъ стихій [13]).

Какъ же выразилась Константинопольская церковь среди этой, повидимому, непримиримой противоположности, какъ обнаруживалась въ разгарѣ борьбы мысль мужей, предопредѣленныхъ стать выше этихъ противорѣчій и доказать высокую заботливость о благѣ обоихъ народовъ?

καταστῆσαι καὶ τὸ ἐν εἰρήνῃ γαλήνιον καταπράξασθαι, τίς ἄρα κατ' ἐκεῖνον δεινότατος; Μέθοδον γὰρ καὶ ταύτην στρατηγικὴν ἐτέχνου... προσαράσσειν τοὺς πολεμίους ἑαυτοῖς καὶ ἐκπολεμοῦν τοῖς ἀλλοφύλλοις τὸ σφίσιν αὐτοῖς ὁμόφυλον... ἡμῖν τε... ἀπονενεμῆσθαι τὸν βροτολοιγόν — οὕτω Πέρσαι Πέρσαις ἀντίμαχοι μεθόδοις βασιλικαῖς· καὶ ἡμεῖς εἰρηναῖον ἐπαιονίζομεν, οὕτω Σκύθαι Σκύθαις εἰς γῆν κατεστρώννυον· καὶ ἡμεῖς ὀρθοί. Eustath. laud. Manuel. Imper. ed. Tafel p. 199, v. 70—90.

[13]) Чужіе элементы въ Болгаріи прививались народу Словянскому искони. О сознательномъ сближеніи съ чужими свидѣтельствуетъ патріархъ Николай въ 7-мъ письмѣ: ὥστε καὶ γάμου κοινωνία τῶν οἰκείων παίδων σπουδάζειν ἑνῶσαι καὶ συνδῆσαι τὴν πρὸς ἑαυτῶν συμμαχίαν Πατζηνακιτῶν.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Въ непримиримыхъ бытовыхъ противоположностяхъ церковь Константинопольская, искони ведомая силою убѣжденія, безъ матеріальныхъ средствъ, чуждая политическихъ расчетовъ, являла всегда мужей, которые глубже проникали въ смыслъ настоящаго, дальновиднѣе прозрѣвали въ будущее. Не разъ среди внутренняго разлада, гонимые своими, они, эти мужи, благотворно направляли движеніе умовъ къ тѣмъ высшимъ цѣлямъ, значеніе которыхъ нынѣ мы можемъ назвать всемірнымъ. Бѣдствія, которыя лично они испытывали, раскрывали имъ существенные внутренніе недостатки и яснѣе обнаруживали правду внѣшнихъ враговъ. Въ душѣ ихъ, этихъ лучшихъ кормчихъ на безпрестанно волнующейся пучинѣ международныхъ столкновеній, спасалось просвѣтительное начало, на которомъ зиждились миръ и успѣхъ. Въ эпоху грозныхъ непримиримыхъ распрей чувство самоотверженія воодушевляло ихъ надеждою, что есть возможность установить взаимныя мирныя отношенія между борющимися народами. Усилія ихъ истекали изъ глубокой вѣры въ идею христіанства, силою котораго уповали преобразовать и свой и чужой народъ. Преобразованіе такое требовало времени и только подъ условіемъ мира предвидѣлся счастливый исходъ важнаго историческаго процесса. Зная, что исключительное преимущество однихъ и безсознательная сила другихъ порождали только ненависть, что ни та, ни другая сторона не должна стать верховнымъ закономъ, они государственныя и земскія отношенія подчиняли одному верховному закону. Безусловная чистота этого закона, стоя выше государственной и земской исключительной взыскательности, должна была управлять личными убѣжденіями. Дѣйствуя на душевное расположеніе, на внутреннее убѣжденіе, возвышенные мужи пытались мирить спорющіе народы посредствомъ взаимнаго преобразованія. Устраняя своекорыстную исключительность, они усиливались достигать желанной цѣли не обманчивымъ призракомъ матеріальной пользы, но постепеннымъ подчиненіемъ закону. Они признавали необходимость преобразованій, но преобразованія эти не должны были быть крутымъ переломомъ, всесокрушающимъ переворотомъ.

Такія мысли внушаютъ мнѣ памятники, дошедшіе до насъ отъ начала X-го столѣтія, содержаніе которыхъ вызвано было событіемъ выше описаннымъ, борьбою Болгаръ и Грековъ. Эти памятники составляютъ драгоцѣнное свидѣтельство о томъ, что церковь Константинопольская отдѣлялась отъ мірской политики и глубоко постигала какъ значеніе ея, такъ и послѣдствія.

Они—выраженія помысловъ достойнѣйшаго преемника Фотія, патріарха Николая [14]). Лично испытавъ бѣдствія въ каноническомъ спорѣ, накликавшемъ на него гоненія мірскихъ властей, опиравшимся на помощь неканоническихъ папъ, онъ имѣлъ столько мужества, что подъялъ защиту своего отечества во время самаго разгара войны. Защита эта была достойна церкви. Въ ней равно Греки какъ и Болгаре могутъ и нынѣ прочесть слова правды, укора и слова мира. Рядъ посланій, отправленныхъ къ повелителю Болгаріи Патріархомъ Николаемъ, изобразилъ намъ эту борьбу съ точки зрѣнія церкви, пытавшейся своимъ благотворнымъ участіемъ предупредить послѣдствія неумѣренныхъ притязаній. Въ этихъ посланіяхъ, проникнутыхъ отрадною памятью объ обращеніи Болгаръ въ Христіанство и объ условіяхъ братскаго союза, тогда заключеннаго, обнаружены сознаніе погрѣшностей обоихъ народовъ, признаніе святости договоровъ, устраняющихъ господство народовъ другъ надъ другомъ, уваженіе къ Болгарской церкви и мірской власти

---

[14]) Считаю долгомъ признательно упомянуть о двухъ біографіяхъ Патріарха Николая, которыя составлены были первостепенными отечественными учеными.

Первая помѣщена въ сочиненіи преосвящ. Филарета, Историческое ученіе объ Отцахъ церкви. Т. III, стр. 381 изд 1859 года. Вторая напечатана въ Твореніяхъ св. отцевъ, издав. Моск. Дух. Акад., въ 1861 году въ книжкѣ 2-й. годъ 12-й стр. 163. Эта біографія есть самое подробное изложеніе дѣяній Николая по его письмамъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

и указаніе предѣловъ, въ которыхъ онѣ законно и благодѣтельно могли руководить народомъ.

Однимъ словомъ, непоколебимый въ суровомъ натискѣ событій Патріархъ Николай, тогда какъ Болгаре и Греки наносили другъ другу ужасающія обиды, выражалъ, опираясь на твердомъ основаніи церкви Христовой, свое сострадательное участіе, облекая въ живое слово, исполненное человѣколюбія, возвышенные помыслы, которые эта церковь питала о благѣ народовъ. Такимъ образомъ то, что неяснаго оставалось для насъ въ событіяхъ, выяснилось этимъ участіемъ, выражавшимъ то обличеніе современныхъ ему недостатковъ, то, наконецъ, назиданіе, извлекавшее изъ сравненія былаго съ настоящимъ указаніе на безотрадное будущее для тѣхъ, кто не внемлетъ примирительному слову церкви. Дополнимъ же характеристику начала X-го столѣтія подлинными свидѣтельствами, заимствованными изъ современныхъ отзывовъ, обращенныхъ къ народамъ отъ имени церкви.

Представляя изображеніе антагонизма двухъ боровшихся народовъ, я поставилъ на видъ, что мірская политика Византійцевъ лукаво вызывала вражду сѣверныхъ племенъ другъ противъ друга для собственной безопасности. Коварный образъ такихъ происковъ долженъ былъ противорѣчить человѣколюбивымъ намѣреніямъ церкви. И дѣйствительно, въ эпоху борьбы Болгаръ съ Греками она устами Патріарха Николая выразила протестъ противъ политики, замышлявшей гибель народовъ. Въ одномъ изъ своихъ посланій къ повелителю Болгарскому, Патріархъ обличаетъ коварство этой политики, которую онъ желалъ отвратить своимъ возвышеннымъ участіемъ. Онъ извѣщаетъ о замыслахъ Византійцевъ накликать на Болгаръ другіе народы въ слѣдующихъ выраженіяхъ, изображающихъ опасенія, достойныя вселенской церкви.

— Полагаясь на твое благоразуміе (такъ пишетъ онъ къ Симеону, князю Болгарскому, въ XXIII посланіи), пишу къ тебѣ не ради однихъ Римлянъ, но ради спасенія Болгаръ и Римлянъ. Хотя бы и не вѣрили мнѣ, не престану доказывать, что питаю одинаковую заботу, одно намѣреніе о тѣхъ и другихъ, о Болгарахъ и Грекахъ. Цѣль моя миръ, прекращеніе разлива крови и грядущая польза.

Послушай же, почему объемлюсь я неодолимымъ страхомъ. Вотъ на вашу землю и на вашъ родъ замышленіемъ моихъ повелителей готовится и уже почти готово грозное ополченіе. На васъ единодушно стремятся пойти войною и Русь, и Печенѣги, и Алане, и западные Турки.

Когда достигли до моего слуха эти замыслы, въ смятеніи, нарекая на горькую свою судьбу, продлившую жизнь мою, я поспѣшилъ излить всю скорбь свою моимъ повелителямъ. Теперь обращаюсь съ нею къ тебѣ.

Послушай, что сказалъ я своимъ повелителямъ, о чемъ увѣщевалъ и что хотѣлъ отвратить.

Остановить ополчившіеся на васъ народы и терпѣливо перенести вами содѣланное зло. Конечно, вы нынѣ вмѣсто братьевъ стали нашими врагами и злодѣями, но зачѣмъ увлекаться злобою и негодованіемъ до того, чтобы васъ призванныхъ именемъ Христа къ просвѣщенію, васъ истребляли народы, живущіе въ невѣріи?

И повелители Римлянъ внимали мнѣ, не противорѣчили, когда я васъ, Болгаре, защищалъ, и, склоняясь къ миру, такъ отвѣчали: „мы отступаемъ отъ нашего намѣренія, и, какъ ни велико зло, которое намъ Болгаре нанесли, мы готовы остановить движеніе народовъ, противъ нихъ замышляемое.

Извѣсти же ихъ князя прекратить войну, взыскать мира. Твое увѣщаніе не встрѣтитъ отказа, если успѣешь убѣдить его“.

Такъ вотъ почему пишу къ тебѣ. Склонись къ благому, склонись къ спасенію и не предпочитай распри, разлива крови всему тому, что можетъ возникнуть отъ мира между Греками и Болгарами.

Сообрази, прошу тебя, какою бѣдою грозитъ тебѣ это ополченіе. Оно, это ополченіе Турковъ, Печенѣговъ, Руси

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

и другихъ—не перестанетъ дотолѣ, доколѣ весь народъ Болгарскій не предастъ будетъ погибели.

Замыслы такіе могутъ осуществиться на дѣлѣ. Я бы еще сомнѣвался, если бы дѣло ваше было правое, въ успѣхѣ Царской думы, накликающей на васъ ополченіе народовъ; но, помня злодѣйства ваши, не могу не предсказывать, что васъ постигнетъ гнѣвъ Божій. Убѣждаясь въ возможности нашествія, я трепещу, ибо и васъ обнимаю любовью. Страшусь за Грековъ и Болгаръ, да не сокрушитъ взаимная вражда оба народа и не предастъ ихъ конечной гибели.

Такъ бывало не разъ, слѣдственно, можетъ случиться и съ вами, поэтому-то страшусь, да не постигнетъ и васъ, христіанъ, злой конецъ. Итакъ внимайте же словамъ увѣщанія моего, не являйте болѣе свѣту позорища брани Болгаръ и Грековъ. Довольно уже тѣ и другіе показали коварства и злобы; настало, наконецъ, время исправленія, достойнаго христіанъ; оставьте же тернистый путь вражды, вступите на путь мира.

Мои повелители готовы скрѣпить съ тобою сыновній и братскій союзъ, уступая тебѣ все, что принесетъ пользу твоей державѣ.

Будемъ ли и еще коснѣть въ коварныхъ замыслахъ, когда ополчаются чужіе народы, готовые или сами погибнуть или истребить Болгарскій народъ?

Конечно, исхода борьбы не разгадать намъ, но почему, помышляя о наказаніи Божіемъ, намъ не соблюдать того, что вѣрно и прочно, прежде чѣмъ ввергать себя въ борьбу со столькими врагами?

Что, если за ними останется побѣда? Тогда стыдъ и нареканіе васъ постигнутъ, а станете-ли каяться, найдется-ли тогда кто-либо, кто ободрилъ бы васъ, кто подалъ бы въ бѣдствіяхъ помощь?—

Десятое столѣтіе, темное для исторіи всѣхъ европейскихъ народовъ, освѣщается нынѣ, смѣю сказать, этимъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ о томъ, какое возвышенное мѣсто занимала Константинопольская церковь въ

международныхъ отношеніяхъ, выражавшихъ собою разнородность бытовыхъ условій.

Но мысль Константинопольской церкви не въ одномъ лишь протестѣ обнаруживалась. Сдерживая коварные происки мірской политики, стремившейся стяжать временную пользу цѣною народныхъ бѣдствій, она пыталась внести въ международныя отношенія сознаніе дѣйствительной пользы, достигаемой истинно христіанскимъ миролюбіемъ. Въ годину бѣдствій безпристрастіе ея возвышалось надъ пристрастною кичливостію, соблюдая достоинство какъ своего, такъ и враждебнаго народа.

Извѣстно, что исключительность византійская, ставя выше всего свои интересы, не признавала правды за врагами, особенно, если они дерзали отрицать ея преимущества. Въ очеркѣ ея наряда упомянулъ я, что искони кого въ Византіи не признавали Римляниномъ въ ея духѣ,—тотъ былъ варваръ. По духу ея цивилизаціи, казалось, правда не была удѣломъ этихъ варваровъ. Правымъ былъ только тотъ, кто былъ Римляниномъ.

Въ посланіяхъ Патріарха Николая мы, конечно, встрѣтимъ уваженіе къ Римской власти, но они также глубоко проникнуты безпристрастнымъ сознаніемъ назначенія чужихъ народовъ. Чувство своего достоинства мирилось въ нихъ съ вѣрою, что и другимъ народамъ даровано свыше подобающее призваніе.

Когда съ одной стороны Византійскіе Римляне основывали свои преимущества на государственномъ чинѣ, на просвѣщеніи, на старшинствѣ въ сравненіи съ народомъ новопросвѣщеннымъ, съ Болгарами, а торжествующій Болгарскій князь противопоставлялъ этимъ историческимъ правамъ волю Божью и свободу,—церковь устами Патріарха Николая произнесла еще въ X столѣтіи слѣдующее достопримѣчательное напоминовеніе, внимать которому можетъ и XIX столѣтіе, прославившее громкими вопросами о народностяхъ.

— Каждому народу—это слово X столѣтія—Провидѣніе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

даровало свое мѣсто, свою честь, свое призваніе. Народы, соблюдающіе свою имъ дарованную честь, пребудутъ и достигнутъ своего назначенія, народы же пытающіеся, какъ-бы пренебрегая Богодарованною честью, стяжать болѣе того, что имъ даровано, хотя бы на время достигли могущества, вскорѣ, однакожъ, среди обладанія, всего, что ни есть, лишены бываютъ. Поэтому-то не Болгарамъ дано господствовать надъ тѣми, кто освободилъ ихъ отъ нечестія; имъ, напротивъ, подобаетъ, оставивъ мечту о господствѣ, хранить любовь и взаимность, пребывая въ предѣлахъ и при общихъ условіяхъ, постановленныхъ еще во время крещенія.—

Такое понятіе о народности, очевидно, не должно было быть обиднымъ. Оно получитъ еще болѣе значенія, если окажется, что церковь съ строгимъ безпристрастіемъ относилась и къ народу, права котораго она защищала. Она сознавала несправедливость того предпочтенія, по которому въ международной тяжбѣ одна изъ препирающихся сторонъ пыталась быть и обвинителемъ и судьею. Она откровенно сознавала зломысліе (κακοβουλία) Византійцевъ, порицала своихъ и уличала противниковъ.

Такое пониманіе правды отражается особенно въ посланіи Патріарха Николая, который, страдая за злодѣйства Болгаръ и Грековъ, обращается съ совѣтами къ Симеону, увлеченному соперничествомъ до забвенія достоинства того, съ кѣмъ онъ воевалъ.

— Храня въ душѣ своей—это слова Патріарха Николая—благое желаніе славы и преуспѣянія обоимъ народамъ, Римлянамъ и Болгарамъ, не могу молчать, когда вижу, что жизнь тѣхъ и другихъ, Римлянъ и Болгаръ, сокрушается, когда вражда грозитъ въ будущемъ искоренить взаимное участіе, когда исчезаетъ надежда на добрый исходъ.

Одно мнѣ еще осталось: помня день послѣдній, просить не пренебрегать мольбами, колѣнопреклоненно возносимыми. Внимай же; прошу. Оставивъ кровопролитіе, дай видѣть миръ между Болгарами и Римлянами. Не дай мнѣ

унести съ собою въ могилу скорбь о томъ, что твоя месть совершила злодѣяніе Христову стаду.

Между Болгарами и Римлянами раздоръ длится слишкомъ уже долго. Подумай же о превратностяхъ человѣческой судьбы, о томъ, что постигнуть можетъ и твою власть и твой народъ, и вспомни о братствѣ Болгаръ и Римлянъ, гибнущихъ нынѣ въ братоубійственной войнѣ.

Знаю, что за это слагаешь съ себя вину, что винишь другихъ въ совершаемомъ злѣ. Ты правду говоришь, согласенъ и я съ тобою. Поводы къ войнѣ поданы людьми, безуміе которыхъ довело до такихъ обстоятельствъ. Но Божій судъ совершился: они наказаны, а ты получилъ возмездіе. Да будетъ же конецъ всему.

Твое ополченіе не противъ враговъ креста, не противъ народа, невѣдущаго Божьяго имени, но противъ братьевъ по духу Божью. Твои разоренія—поношеніе Христову завѣту о человѣколюбіи. Да не истощится же Божье долготерпѣніе, и да не падетъ карающій мечъ его правосудія на тебя, обидящаго.

На этомъ прекращаю свои просьбы. Ты самъ, внимая голосу справедливости, постигнешь, что согласно съ пользою. Да возвратится же согласіе и любовь между двумя народами, да вселится миролюбіе въ сердце твое.—

Взаимное уваженіе народовъ въ пору враждебныхъ столкновеній, внушаемыхъ бытовымъ разладомъ, если такъ рѣдко въ вѣка просвѣщенные, то въ X столѣтіи, судя потому, что мы доселѣ знаемъ, едва ли было возможно. Невниманіе другъ къ другу народовъ доходило до совершеннаго презрѣнія даже такихъ подвиговъ, въ которыхъ выразилась первая мысль о взаимности ихъ. Вотъ почему мы такъ бѣдны народными свидѣтельствами даже о самой примѣчательной эпохѣ жизни нашей, объ обращеніи въ христіанство и о возниканіи словянскаго Богослуженія.

Церковь, однакожъ, хранила память не только о событіи, но и о сподвижникахъ, и благодарно чтила ихъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Она достойно спасла отъ народнаго забвенія и великій актъ общенія Грековъ и Болгаръ и имя перваго мужа, завѣщавшаго неблагодарнымъ потомкамъ это общеніе. Оно изображено въ посланіи Патріарха Николая, который такую въ немъ воздалъ высокую честь первому просвѣтителю Болгаріи, Борису Михаилу, подобною которой онъ, можетъ быть, не пользовался у своего народа, едва сохранившаго о немъ въ письменности свои невнятные намеки. Когда размиріе доходило до крайняго ожесточенія, страсти заглушали призывъ къ миру, Патріархъ Николай, ставя въ примѣръ Симеону подвиги его отца, Бориса, такъ наставлялъ его не увлекаться высокомѣріемъ и соблюдать въ обращеніи съ Римскими Императорами взаимное уваженіе.

— Какъ въ общемъ смятеніи часто не дослышишь разумной рѣчи—писалъ онъ—такъ и нынѣ страсти не даютъ проникнуть до души твоей моимъ увѣщаніямъ.

Если это неправда, то какъ же доселѣ моему моленію о благѣ Болгаръ и Грековъ нѣтъ исполненія? что бы ни было, однакожъ, мнѣ нельзя молчать, мнѣ необходимо обращаться къ тебѣ; ибо горе мнѣ, если перестану быть посредникомъ въ дѣлѣ мира.

Вспомни же, сынъ мой, что съ того времени, какъ Болгаре подчинили выю свою Христу, ты второй повелитель, принявшій надъ ними бразды правленія.

Борисъ, твой отецъ, положилъ основаніе зданію; тебѣ подобаетъ созидать его, но не разорять до основанія. Онъ связалъ узелъ любви къ Римлянамъ; ты долженъ скрѣпить его, не разсѣкать. Онъ по внушенію свыше отвратилъ оружіе отъ гибели христіанъ; ты, его родной сынъ, прямой наслѣдникъ его благочестивыхъ помысловъ, ты обязанъ совсѣмъ отбросить оружіе это, какъ непотребное въ дѣлѣ мира. Такъ долженъ ты поступать и безъ увѣщаній, но не такъ, какъ поступаешь нынѣ.

Скажи, прошу, что, если бы въ живыхъ былъ онъ, который нынѣ на небесахъ среди лика святыхъ пребываетъ,

что сказалъ бы онъ, видя совершаемыя тобою разоренія и убіенія? Не исполнился ли бы онъ смятенія, не проклиналъ ли бы жизни своей и, рыдая, терзая власы свои, не взывалъ ли бы къ тебѣ: что дѣлаешь?

Зачѣмъ разрушаешь подвигъ, совершенный мною съ помощью Божіею, подвигъ, которымъ я, ты, весь родъ нашъ должны прославиться. Почто трудъ, за который все человѣчество меня и потомковъ моихъ ублажать будетъ,—трудъ этотъ ты ни во что ставишь, себѣ или всѣмъ намъ накликаешь бѣды? Такъ, рыдая, сокрушался бы онъ, если бы, въ живыхъ и съ нами былъ. А нынѣ, предстоя престолу Всевышняго, славословимый за похвальный подвигъ просвѣщенія вѣрою, нынѣ, сознавая все, что ни совершается въ мірѣ, не пуще ли скорбѣть будетъ онъ о тщетѣ своего подвига, о тебѣ, сынѣ своемъ, призванномъ молитвами его въ преемники его доблестей?

Что, если бы въ этой юдоли плача, онъ самъ предсталъ предъ тобою, не сказалъ бы тебѣ онъ и болѣе того, что выражено въ моемъ увѣщаніи? А ты,—ты пишешь, что подражаешь Моисею. Скажи, что общаго тебѣ съ Моисеемъ? Какой завѣтъ Богомъ тебѣ данъ? Озаряемый какимъ свѣтомъ ты совершаешь то, что совершаешь?

Отъ какого порабощенія, отъ какого зла ты явился освободителемъ народу Болгарскому?

Повторять ли тебѣ, сколько зла народъ Божій тобою вытерпѣлъ? Да, не внушенье Божье, но человѣческія страсти влекутъ къ дѣламъ Богопротивнымъ.

По словамъ твоего письма, отцы и праотцы ваши трудились, вамъ же слѣдуетъ пользоваться ихъ подвигами. Добро! Такъ слѣдовало бы тебѣ послѣ всѣхъ трудовъ отца твоего, трудовъ, понесенныхъ въ дѣлѣ мира Римлянъ и Болгаръ, такъ пользоваться ими, чтобы, вопреки его начинаніямъ, не замышлять дѣла, въ отвращеніе котораго онъ столько потрудился.

Такъ отвѣчаю тебѣ, предлагая миръ. Брось же оружіе и,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО АРХІВУ імені І. МЕЧНИКОВА

склонясь къ миролюбію, вырази справедливыя требованія свои. Всего, что Болгарамъ полезно, Римлянамъ же нетягостно, требуй по обычаю войны, но господствовать надъ нашимъ народомъ, присвоивать себѣ чужую власть—это не возможно, не выносимо для Римлянъ, объ этомъ нечего и писать.

Скажу еще тебѣ, соблюдай невозмутимость души и достоинство, подобающее твоему сану. Не достойно твоего сана обращаться съ обидою къ тому, кому вручено Богомъ хранимое царство. Помни, что тотъ, кто попущеніемъ Божіимъ наноситъ ему вредъ, до времени, до поры торжествуетъ; настанетъ часъ, и онъ преклонится передъ нимъ и признаетъ его господство.

Требуй, что требовать можешь, но не унижай себя, выражая обиды. Обиды не дѣло людей, поставленныхъ высоко среди воздающихъ имъ честь. Не только властелины, но всѣ чествуемые люди не оскверняютъ себя обидою.

И Агаряне и Персы въ своихъ посланіяхъ соблюдаютъ подобающее царю обращеніе. Ты же своими обидами внушаешь жестокость выраженій въ обращеніи моего повелителя, который почитаетъ тебя братомъ и другомъ.

Послѣдуй же ему и, несмотря на войну, избѣгай обидныхъ словъ.

Такъ пишу тебѣ, пытаясь устранить все, что недостойно тебя и прибавить то, что достойно тебя. Да спасетъ же тебя Богъ отъ всякаго безславія.—

Пытаясь силою убѣжденія погасить ярость вражды, внушая достойное христіанъ уваженіе другъ друга, церковь глубоко сознавала долгъ свой направлять частныхъ людей, сословіе и цѣлые народы къ мирному рѣшенію возникавшихъ противорѣчій. Сдерживая порывы несвоевременнаго соперничества, опрокидывавшаго всякое прекословіе, она укрѣпляла надежды на лучшее будущее, воспитывая въ сердцахъ народовъ чувство взаимности и пощады другъ друга.

Она первая въ исторіи новѣйшихъ народовъ выразила возвышенную довѣренность въ назначеніе народовъ и именно тогда, когда обнаруживала сомнѣніе въ правотѣ ихъ притязаній, взгнѣщаемыхъ честолюбіемъ, любостяжаніемъ и слѣпымъ удальствомъ. Эта довѣренность, указывая на здравыя начала развитія, соединена была съ опасеніемъ, дабы народы не уклонялись отъ пути, по которому должны были слѣдовать. Однимъ словомъ, церковь сознавала необходимость успѣховъ, движенія впередъ, преобразованія, но отрицала насильственное стремленіе къ предположенной цѣли, предвидя въ немъ гибель народовъ.

Въ соперничествѣ двухъ народовъ, Болгаръ и Грековъ, представлявшихъ собою два противоположныя начала, эта довѣренность, соединенная съ опасеніемъ, высоко ставила церковь надъ современными страстями въ то время, когда лукавое мудрованіе увлекало борьбу не къ защитѣ свободы народовъ, но къ порабощенію другъ друга.

Привожу, наконецъ, въ назиданіе настоящему смутному времени, одно изъ лучшихъ посланій Патріарха Николая и питаю убѣжденіе, что оно и въ XIX столѣтіи найдетъ сочувствіе и, можетъ быть, послушное признаніе.

— Не престану быть вѣрнымъ долгу своему, блюсти пользы Болгаръ и Римлянъ; ибо знаю, что ожидаетъ того, кто предвидѣлъ и не отвратилъ угрожающей опасности; знаю, что съ него взыщется вся пролитая кровь.

И такъ не могу молчать, питая надежду, что мои увѣщанія, если не прежде, такъ теперь доступны будутъ разумѣнію и безпримѣрная распря получитъ конецъ.

Послушай, что собственными устами высказалъ я своимъ повелителямъ.

Я говорилъ имъ: не презирать мира, только о своихъ подданныхъ имѣть попеченіе, перестать отъ злаго соперничества, прекратить кровопролитіе и единственно имѣть въ виду пользу, которая возникнуть можетъ отъ мира между Римлянами и Болгарами.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

И повелители мои, хотя и пострадали много отъ Болгаръ, готовы подчиниться моему увѣщанію, готовы отстать отъ злой войны.

Теперь и тебя прошу подражать образу ихъ мыслей—остановиться въ совершаемыхъ злодѣяніяхъ. Бѣдствія Болгаръ и Римлянъ невыносимы, они отягощаютъ ихъ слишкомъ долго.

Подумай о своихъ разореніяхъ и послушай меня, какъ отца, любящаго тебя и твой народъ. Богу вѣдомо, сколько васъ люблю и сколько сокрушаюсь о Римлянахъ и Болгарахъ.

Конечно, о Римлянахъ, взирая на то, какъ много зла и неправды они переносятъ, имѣю болѣе упованія; о Болгарахъ теряю добрую надежду.

Вы на счастіе полагаетесь; но что за счастіе, когда правды съ нимъ нѣтъ? Развѣ не случалось и другимъ народамъ быть счастливыми и тогда, когда, довѣряя счастію въ воинственномъ задорѣ, они увлекались надеждою на успѣхъ, они погибали, исчезали такъ, что едва имя ихъ оставалось въ исторіи. Ты самъ удостовѣрился въ этомъ, ибо знаю, что ты любознателенъ и древнія книги перечитываешь.

Вотъ почему страшусь я, да и съ вами не случится тоже. Силюсь отвратить это, отрицаю это, да подобное забвеніе не постигнетъ васъ, христіанъ.

Устранимъ же соблазны—да возвратится народъ Болгарскій къ миру, истинному счастію, подчиняясь единой главѣ, Іисусу Христу, котораго Греки и Болгаре составляютъ одно тѣло.

Въ такихъ чертахъ выразилось возвышенное участіе въ трудовой тяжбѣ двухъ спорныхъ началъ, участіе мужа, который, испытавъ гоненія и бѣдствія, съ нимъ неразлучныя, дорожилъ прежде всего счастіемъ народовъ. Сдружить ихъ, признавая безпристрастно правоту и виновность той и другой стороны, замѣнить вражду братствомъ, при-

тязаніе достойнымъ соблюденіемъ добытого—это было существенною мыслію посланій, обращенныхъ къ главѣ враждовавшаго народа. Въ нихъ отразились и глубокое сознаніе трудности преодолѣть бытовыя побужденія и забота о примиреніи, главнымъ условіемъ котораго была вѣра въ лучшее будущее, обѣщаемое успѣхами просвѣщенія. Твердая надежда на обѣтованные успѣхи народовъ, просвѣщаемыхъ христіанствомъ, была преимущественнымъ отличіемъ представителей церкви, обуреваемой часто насущными замыслами себялюбивой мірской политики.

Въ отношеніяхъ, слѣдственно, Константинополя къ сѣвернымъ народамъ не одни только замѣтны вражды и происки, вызываемые матеріальными интересами. Среди ихъ не близорукому взору выкажутся наитія, движеніе которыхъ противоположно было корыстному стяжанію. Племена сѣверныя, смущаемыя злымъ соперничествомъ невидимо испытывали силу, благодѣтельно пробуждавшую ихъ во мракѣ варварства отъ грезъ враждебныхъ пробужденій. Они ощущали какъ постепенно эта сила извлекала ихъ изъ языческой безсознательности и вводила въ семью просвѣщенныхъ народовъ. Это наитіе, эта сила исходила изъ Константинопольской церкви. Основываясь на приведенныхъ документахъ, мы смѣлѣе можемъ утверждать, что эта церковь, возвышаясь надъ монополіею, надъ вреднымъ разграниченіемъ, разъединеніемъ интересовъ сословныхъ, народныхъ и государственныхъ, вырабатывала мысль о равномѣрномъ развитіи въ народахъ исторической жизни, поставивъ исходною точкою христіанское просвѣщеніе.

Принимая народы въ свое общеніе, церковь Константинопольская первая внушала мысль доступнаго разумѣнію Богослуженія и не считала схизмою возможную самостоятельность.

Промыслъ ея о развитіи высшихъ стремленій въ народахъ встрѣчалъ, однакожъ, глухое противодѣйствіе въ духѣ смутнаго отрицанія, внушаемаго бытовымъ разладомъ, и въ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

зломъ соперничествѣ, завистливо подстерегавшемъ добычу мирныхъ успѣховъ. Голосъ ея о взаимномъ преобразованіи, къ несчастію, терялся въ пустынѣ народныхъ волненій.

Существенная ея задача исполнилась на дальнемъ сѣверѣ. Тамъ, на русской землѣ, оправдалось ея міровое призваніе воспитать въ племенахъ, вопреки усобицамъ и внезапнымъ нашествіямъ, сознаніе взаимности, возросшей до народнаго единства, до государственной всецѣлости. Оправданію такой задачи у другихъ народовъ, призванныхъ къ общенію съ нею, искони поставлено было противодѣйствіе, которое объясняетъ послѣдующая ихъ исторія. Это противодѣйствіе, къ несчастію, отрицая существенное, не исключало покорности пришлому вліянію.

Тяжко, а нельзя скрыть той печальной истины, что среди соперничества съ Византіею, тѣ пагубныя начала, которыя подтачивали ея могущество, стали мало по малу образцомъ исторической жизни этихъ народовъ. Повидимому, нося въ своемъ бытовомъ строѣ задатки истинной свободы, они имѣли возможность развить самостоятельную, исполненную жизни гражданственность. Исторія, однакожъ, обнаруживаетъ противное.

Увлекшись соперничествомъ, они свою народную жизнь приковали къ произволу и въ слѣпомъ подражаніи византійскому чину искали вождѣленной цѣли своихъ стремленій. Передовые ихъ мужи, стяжавъ въ такомъ переимчивомъ соперничествѣ незавидную славу, обличали высокомѣрный эгоизмъ и готовность къ сепаратизму.

Особенно плачевны были судьбы Болгаріи. Всякій разъ, какъ удается поднять завѣсу ея темной исторіи, съ ужасомъ встрѣчаешь рабское подражаніе всему, что величалось въ Византійскомъ мірѣ. Ея самостоятельность не спасена была и такъ называемою независимостію церкви. Мало чтимая своею паствою, эта церковь безмолвно покорялась произволу сильныхъ властелиновъ. Она едва охранила народъ отъ совершеннаго искаженія среди натиска иноплеменни-

ковъ. Предъ мірскимъ византійскимъ вліяніемъ она была безсильна. Самодовольное величаніе подвига, что и въ Болгаріи создалось нѣчто подобное византійскому царству, выступаетъ преимущественно на скудныхъ страницахъ Болгарской исторіи. Озаряясь такимъ подвигомъ, эта исторія бозмолвіемъ своимъ о внутренней жизни доказываетъ самозабвеніе, обличаемое незнаніемъ земли, на которой прозябало это новое византійское царство, и отношеній, отъ которыхъ зависѣла судьба народа.

Въ такомъ соперничествѣ, соединенномъ съ подражаніемъ, проходили вѣка. Отъ нихъ остались въ потомствѣ смутныя воспоминанія и смущающія притязанія. Сознать первыя и воодушевить правдою вторыя можетъ только безпристрастное познаніе существенныхъ задачъ, которымъ слѣдовала Константинопольская церковь въ своихъ отношеніяхъ къ народамъ. Познавая ихъ, можетъ быть, добровольно возвратимся къ мысли, проповѣданной великими ея пастырями, что соблюдая честь своей земли, своего народа въ предѣлахъ законныхъ, необходимо искать въ христіанскомъ преобразовательномъ просвѣщеніи какъ исходной точки, такъ и конечной цѣли безукоризненнаго обоюдно полезнаго примиренія.

Отрицая эту мысль, отрѣшаясь отъ всего осязательно полезнаго, можно явить снова примѣръ двусмысленной борьбы, въ которой притязанія частныя возьмутъ верхъ надъ общею пользою. Смутное позорище народа, влающагося всякимъ вѣтромъ ученія, будетъ радовать людей, которые, сами раби суще тлѣнія, обѣщаютъ другимъ свободу. Безбрежность стремленій, дисгармонія дѣйствительно полезнаго съ воображаемымъ поощрятъ корыстные замыслы. Тогда-то подражаніе, усилившись до подобострастія, торопливо поспѣшитъ сгладить одно ученіе, чтобы замѣнить его другимъ.

При позорной угодливости чужимъ пѣстунамъ, кто не замѣтитъ отсутствія искренняго участія въ дѣлѣ славянской народности, отсутствія участія именно тѣхъ, кто по-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

видимому радѣетъ о ней. Маркитанство священными интересами религіи, просвѣщенія народнаго, едва прикрываемое чувствительностью къ народной чести,—будетъ болѣе и болѣе обнаруживать разлады между наружною заботливостію о землѣ, народѣ и скуднымъ значеніемъ этой земли, народа.

Вынося изъ давно минувшей жизни такія грустныя опасенія, что-же скажемъ себѣ въ настоящее время? На какой истинѣ остановимъ послѣдній нашъ выводъ?

Когда въ настоящее время съ потребностью преобразованій, съ мыслію объ успѣхахъ замѣтно ослабѣла энергія вѣры, когда подобострастіе чужому ударилось въ обличеніе своихъ временныхъ неурядицъ, малодушіе наше, увлекшись отрицаніемъ, слишкомъ уже забываетъ прошедшее наше. Прошедшее это, добросовѣстно изученное, умѣрило бы наши притязанія и указало бы на давно сознанное движущее начало въ дѣлѣ народнаго развитія. Въ дѣлѣ именно народности и народнаго просвѣщенія церковь изрекла уже въ X столѣтіи ту мысль, которая, разумно приложенная къ жизни, болѣе можетъ содѣйствовать къ разрѣшенію недоумѣній, чѣмъ мірскія теоріи, внушенныя политикою.

„Каждому народу Провидѣніе даровало свое мѣсто, свое званіе, свою честь, и каждый народъ обязанъ не пренебрегать, но сознать свое назначеніе“ въ этихъ глаголахъ церковь X столѣтія передала XIX столѣтію завѣтъ, достойный соблюденія.

Почерпнемъ же въ этомъ завѣтѣ главное для насъ назиданіе—не переходить предѣловъ, не доводить себя до притязаній, противныхъ христіанской примирительности.

Да укрѣпитъ это назиданіе насъ въ борьбѣ съ тѣмъ соблазномъ, который подъ именемъ народности смущаетъ начала, выработанныя испытующею наукою. Среди мирныхъ усилій основать на взаимности словянской взаимность съ

просвѣщенными народами, наука встрѣтилась съ соблазнительнымъ, порожденнымъ внѣ церкви, ученіемъ, которое отвлекая отъ дѣйствительности, извращая подлинныя требованія народности, становится властелиномъ судьбы народовъ.

Кто не чуетъ, что въ этомъ, не по внутреннимъ потребностямъ, но по внѣшнимъ наитіямъ усиливающемся, шумѣ о народностяхъ слышно шествіе лжепророка, льстиво метающаго въ мірѣ неосуществимыя обѣщанія? Кто не замѣчаетъ шествіе это по его предтечамъ, знаменующимъ раздробленіе цѣлаго, слабость власти, движеніе, броженіе?

Такъ вспомнимъ же вѣчно памятныя усилія тѣхъ мужей Константинопольской церкви, которыхъ ученіе не къ умноженію недоразумѣній, не къ усилію вражды, но, достойно вселенскаго своего призванія сдерживая страстную раздражительность соперничества, воспитывало въ народахъ потребность внутренняго преобразованія, ведущаго къ примиренію.

Дѣйствительность ихъ спасоноснаго ученія оправдаетъ и земля, которая, изъ позорища безконечной борьбы превращаясь въ поприще мирнаго труда, была послухомъ того, какъ это ученіе, исходя изъ Константинополя и черезъ Херсонъ и Босфоръ ширясь по всей Россіи, содѣйствовало духовному и государственному ея единству [15]).

Необходимость этого ученія каждый почувствуетъ, кому понятно, что, кромѣ вопроса о народности, усиливающіеся интересы земскіе и государственные вызываютъ благотворное участіе церкви, сдерживающее притязанія, поощряющее вѣрность долгу, утѣшающее обиженныхъ.

---

[15]) Читай статью В. Григоровича, Синодальоое дѣяніе 1389 года о Духовномъ единствѣ Россіи, помѣщенную въ Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній (отд. 11 стр. 1) издан. Н, Калачевымъ въ 1861 году. Въ этомъ документѣ замѣчательна мысли о духовномъ единствѣ древней Россіи: οἱ θεῖοι πατέρες;—ἐπεὶ τὴν κοσμικὴν οὐκ ἦν δυνατὸν ἀρχὴν εἰς ἓν ἀγαγεῖν, μίαν κατέστησαν τὴν πνευματικήν.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

При такомъ участіи церкви, завѣщанномъ намъ вмѣстѣ съ водвореніемъ христіанства, будемъ уповать, что примирительность ознаменуетъ всѣ наши успѣхи въ наукѣ и гражданскомъ строѣ и что непрестанно усиливаться будетъ всенародная благодарность Тому, кто, указавъ на неизсякаемый родникъ народной нашей жизни, призываетъ насъ всѣхъ къ законному, равномѣрному, свободному преобразованію.

ЧЕТЫРЕ ПОСЛАНІЯ

НИКОЛАЯ МИСТИКА

Святѣйшаго Архіепископа Константинопольскаго

къ Симеону Князю Болгарскому.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

I. (XXIII).

Ἐγὼ καὶ πρότερον ἔγραφον τῇ τιμιότητί σου, τέκνον ἡμῶν, καὶ γράφων παρειχόμην πληροφορίαν τῇ συνέσει σου, ὅτι οὐχ ἕνεκεν τῆς τῶν Ῥωμαίων κακώσεως, ἀλλὰ χάριν τῆς κοινῆς σωτηρίας Βουλγάρων καὶ Ῥωμαίων τοὺς λόγους ποιοῦμαι· καὶ τότε ἴσως ἐδόκουν ἄπιστα λέγειν ὑμῖν, καὶ νῦν δὲ γράφω τῆς αὐτῆς προαιρέσεως ὑπάρχων, καὶ τὴν αὐτὴν ἔχων κηδεμονίαν ὑπὲρ ἑκατέρου γένους, Βουλγάρων φημὶ καὶ Ῥωμαίων· ἵνα, εἰ δυνατόν, ὅπερ ἐξ ἀρχῆς ἔδει γενέσθαι, ἐπηρείᾳ δὲ τοῦ δαίμονος οὐ γέγονε, κἂν νῦν δέξηται γένεσιν. Ποῖον δὴ τοῦτο; Φημὶ τῆς εἰρήνης τὸ μέγα πρᾶγμα, τὸ ἀγαπώμενον καὶ τῷ Χριστῷ καὶ Θεῷ ἡμῶν, καὶ πρὸς συμφέρον ἐσόμενον τοῖς μέχρι τοῦ παρόντος ἐλεεινῶς καὶ ἀθλίως τὸν βίον διεξανύσασι, τὸ λῆξαι ἰῶν αἱμάτων τὰς χύσεις ὅσαι παρὰ Χριστιανῶν εἰς Χριστιανοὺς ἐνεργοῦνται. Καὶ ταῦτα ἔγραφον μὲν πρότερον, ὡς εἶπον, μετ' ὀδύνης καρδίας, καὶ νῦν ἐπιστέλλω μετὰ κέντρου τῆς ὀδύνης πληκτικωτέρου. Πόθεν δὲ τὸ αἴτιον τοῦ νῦν σφοδρωτέρῳ πλήττεσθαι ἡμᾶς κέντρῳ, ἄκουέ μου ἠγαπημένε· συγκίνησις δυνατωτάτη, ὅσον ἔστιν ἐμὲ ὑπολαβεῖν, ἐκ τῆς βασιλικῆς σπουδῆς κατὰ τῆς ὑμετέρας ἐξουσίας καὶ τοῦ σοῦ γένους, ἣ παρεσκεύασται, ἣ παρασκευασθήσεται, τῶν τε Ῥῶς, καὶ σὺν ἐκείνοις τῶν Πατζηνακιτῶν, ἔτι δὲ καὶ Ἀλανῶν, καὶ τῶν ἐκ τῆς δύσεως Τούρκων, πάντων ὁμοφρονησάντων, καὶ τὸν κατά σου πόλεμον ἀραμένων.

Ταῦτα ἐπειδὴ ταῖς ἐμαῖς ἀκοαῖς προσῆλθον, ὅλως συνεχύθην, καὶ πλήρης ἐγενόμην δακρύων, καὶ τὰς ὀλίγας καὶ πονηρὰς τῆς ἐμῆς ζωῆς ἐμεμψάμην ἡμέρας, ὅτι πρὸς σύμβασιν τοιούτων πραγμάτων καὶ τὴν ἐξ αὐτῶν ἀληδόνα τῆς ἐμῆς καρδίας παρέτεινεν ὁ βίος ἡμῶν, καὶ οὐ προαπωλόμην οὐδ' ἀπῆλθον ἐκ τῆς παρούσης ζωῆς πρὶν ἢ ταῦτα γενέσθαι, καὶ ταῖς ἐμαῖς ἀκοαῖς τοὺς περὶ αὐτῶν προσελθεῖν λόγους· οὕτως οὖν διατεθειμένος καὶ

I.

И прежде писалъ я твоей честности, сынъ мой, писалъ, удостовѣряя твое благоразуміе, что не изъ-за обидъ Римлянъ, но ради общаго, Болгаръ и Римлянъ, спасенія веду я рѣчь. Тогда, быть можетъ рѣчь моя казалась нестоящею вѣры, нынѣ же пишу съ тѣмъ же намѣреніемъ, съ тою же забытою о томъ и другомъ племени, говорю о Болгарахъ и Римлянахъ, дабы теперь, если возможно, сбылось то, что, хотя наваждeніемъ демона и не сбылось, но должно было уже сбыться. О чемъ же это я говорю? Я говорю о великомъ дѣлѣ, любезномъ Христу и Богу нашему и обѣщающемъ пользу тѣмъ, которые доселѣ жалко и бѣдственно влачили жизнь свою, о прекращеніи кровопролитія, совершаемаго христіанами на христіанахъ. Писалъ же я прежде съ пронзеннымъ болью сердцемъ, а теперь, сильнѣе прежняго пронзаясь ею, шлю тебѣ посланіе. Послушай же, мой возлюбленный, отчего еще сильнѣе пронзаюсь болью. Вотъ царскимъ стараніемъ на вашу власть и вашъ родъ могущественное, сколько сообразить могу, нашествіе если не нарядилось, то наряжается, нашествіе Руси и съ ними Печенѣговъ, еще же и Аланъ и западныхъ Турковъ, которые всѣ единомысленно согласились пойти на тебя войною.

Когда это дошло до моего слуха, я, весь смущенный, обливался слезами и проклиналъ злые дни жизни моей, продлившейся до такихъ приключеній, зачѣмъ я не погибъ, зачѣмъ не отошелъ отъ настоящаго живота прежде, чѣмъ сему приключиться, прежде, чѣмъ рѣчамъ объ этомъ дойти было до моего слуха. Въ такомъ смятеніи я не замедлилъ высказать христолюбивымъ царямъ моимъ все то, что скорбь

τοῖς φιλοχρίστοις ἡμῶν βασιλεῦσιν, ἃ τὸ ἄλγος τῆς ἐμῆς ἐπέτρεπε καρδίας προσειπεῖν οὐκ ἀπώκνησα, καὶ πρὸς ὑμᾶς δὲ ἃ γράφειν προεθυμήθην γράφω. Ἃ μὲν οὖν πρὸς τοὺς ἐκ θεοῦ λαχόντας τοῦ Ῥωμαίων βασιλεύειν γένους ἐφθεγξάμην, ἃ ἐδυσώπησα, ὅσην παραίνεσιν ἐποιησάμην, ταῦτά ἐστιν· ἐπισχεῖν τῶν ἐθνῶν ἐκείνων τὴν καθ' ὑμῶν συγκίνησιν μακροθυμῆσαι, καὶ ἔτι ἐπὶ πᾶσιν οἷς ὑπέστησαν παρ' ὑμῶν ἀνιαροῖς· μηδὲ τοσοῦτον κινηθῆναι πικρίᾳ ψυχῆς καὶ ἀγανακτήσει τυχὸν εὐλόγῳ τοῦ τοσαύτην ἄμυναν πρὸς τὸ Βουλγάρων ἐπιδείξασθαι γένος, ὥστε παντὶ τρόπῳ φέρειν σπουδὴν τοῦ ἔθνη ἀθεΐᾳ συζῶντα συγκόπτειν ἐπιτρέψαι τοὺς ὀνόματι μὲν τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν ἐπικεκλημένους, ἀδελφοὺς δὲ καὶ τέκνα ὑπάρχοντας, εἰ καὶ διαβόλου ἐπινοήμασιν ἐλεθρίοις εἰς ἐχθροὺς καὶ πολεμίους κατέστησαν.

Τοιαῦτα καὶ ὅσα ἄλλα περιττόν ἐστι τῷ γράμματι συντάττειν, πρὸς τοὺς φιλοθέους ἡμῶν ἐφθεγξάμην βασιλεῖς, καὶ τό γε φιλάνθρωπον αὐτῶν καὶ ἐπιεικὲς αὐτίκα τῶν ἡμετέρων προσέσχε λόγων, καὶ οὐκ ἀντεῖπον οὐδ' ἐφιλονείκησαν πρὸς ἡμᾶς τοῦ ἄμυναν γενέσθαι πρὸς Βουλγάρους τοὺς οὕτω κακώσαντας τὴν Ῥωμαικὴν ἐξουσίαν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἐξ ἀρχῆς παρ' αὐτῶν ἐπιζητουμένην εἰρήνην ὅλην τὴν προαίρεσιν ὤφθησαν ἐπικλίναντες, καὶ εἶπον τοιαῦτα πρὸς ἡμᾶς· «ὦ πάτερ καὶ ποιμὴν τῆς τοῦ Χριστοῦ ποίμνης, οὐκ ἐξέστημεν τῆς οἰκείας γνώμης, ὁπόσα δ' ἂν τὸ Βουλγάρων γένος εἰργάσατο εἰς ἡμᾶς χαλεπὰ, οὐδὲ λογιζόμεθα τὰ κεχυμένα παρ' αὐτῶν αἵματα τοῦ ἡμετέρου λαοῦ καὶ τὴν ἄλλην πανωλεθρίαν, ὅσην τῷ πονηρῷ δαίμονι ἐνεργούμενοι κατὰ τῶν ἡμετέρων εἰργάσαντο ὑπηκόων, οὐ μὴν ἀλλ' οὐδὲ τὴν καινοτομίαν ὅσην ὑπέστημεν ὑπὸ χρόνοις τοσούτοις εἰς τὴν τῶν νῦν ἀποχεκινημένων ἐθνῶν ἀποκίνησιν, οὐδ' ὅσα ἔτι μέλλομεν καινοτομεῖσθαι, εἰς ἀριθμοῦ λόγον ποιούμεθα. Ἀλλ' ἐπεὶ ταῦτα τὴν ἡμῶν διενοήθης παρακαλεῖν βασιλείαν, ἐκείνῳ εἰ βούλει ἐπίστειλον, ἀντὶ τοῦ πολέμου καὶ τῶν σφαγῶν τὴν εἰρήνην ἐπιζητῆσαι, καὶ εἴ γε λάβοις αὐτὸν τοῖς σοῖς πειθόμενον λόγοις, ἡμᾶς ἔχεις τῇ σῇ παρακλήσει μὴ ἀντιλέγοντας». Ταῦτα μὲν ἃ ἡ ἐκείνων χρηστότης, καὶ ἡ τοῦ καλοῦ

сердца моего мнѣ внушала, и къ вамъ пишу то, что писать крайне желаю. Что я къ властвующимъ по милости Божьей надъ родомъ римскимъ сказалъ, о чемъ увѣщавалъ, было слѣдующее. Въ долготерпѣніи своемъ остановить нашествіе на васъ народовъ этихъ, несмотря на обиды, какія вы нанесли Римлянамъ, не увлекаться душевнымъ озлобленіемъ и негодованіемъ, хотя бы подъ предлогомъ защиты отъ народа Болгарскаго, до того, чтобы всячески народамъ, живущимъ въ безбожіи внушать истребленіе именемъ Христа и Бога нашего нареченныхъ братьевъ и чадъ нашихъ, которые, однакожъ, пагубнымъ замысломъ діавола стали врагами и супостатами.

Такія рѣчи и другія, о которыхъ излишне было бы въ письмѣ излагать, сказалъ я Боголюбивымъ царямъ нашимъ, и они по человѣколюбію и снисходительности не медля внимали этимъ рѣчамъ. Не возражали они мнѣ, ниже настаивали на такой защитѣ отъ Болгаръ, нанесшихъ столько обиды Римскому владычеству, но предпочтительно обнаружили всю наклонность къ миру, уже давно желанному, и такъ отвѣчали намъ: „Отецъ и Пастырь Христова стада, какъ ни велико зло, содѣланное Болгарами нашему народу, мы, однакожъ, не отступаемъ отъ свойственныхъ намъ помышленій, не принимаемъ во вниманіе и разлива крови нашего народа и всякую пагубу, какую они, внушаемые демономъ, причинили нашимъ подданнымъ, ниже ставимъ въ расчетъ какъ-то предпріятіе, на которое мы рѣшились по прошествіи столь многаго времени, вызывая движеніе народовъ, такъ и другія предпріятія; слѣдовательно, когда ты пожелаешь объ этомъ спросить у нашего царскаго величества, то, коли желаешь, къ нему отправь посланіе, дабы онъ вмѣсто войны и жизни взыскалъ мира, и, если спищешь послушаніе его твоимъ рѣчамъ, то не обрѣтешь и въ насъ противорѣчія просьбамъ своимъ“. Такъ отвѣчали они на мои просьбы, внушаясь правдою и любовію къ дѣлу доброму, къ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

πράγματος τῆς εἰρήνης ἔφεσις πρὸς τὴν ἡμετέραν ὑπεφθέγξατο δέησιν. Τὸ λοιπὸν ἐπὶ σὲ τέκνον ἡμῶν προβάλλομαι τὴν παράκλησιν, καὶ ὅπερ ἐξ ἀρχῆς, τοῦτο καὶ νῦν γράφω μετὰ θρήνων καὶ ὀδυρμῶν· ἀπόβλεψον πρὸς τὸ τῆς εἰρήνης ἀγαθόν, ἀπόβλεψον πρὸς τὴν τοῦ σοῦ γένους σωτηρίαν, μηδ' ἐπιμείνῃς ἐπὶ τῇ κακίστῃ φιλονεικίᾳ, μηδὲ προτιμήσῃς τὰς σφαγὰς καὶ τὰ αἵματα, τὰς χηρείας, τὰς ἀπαιδείας, ἁπλῶς τῆς γῆς τὴν ἐρημίαν, τῶν καλῶν πραγμάτων καὶ ἡδίστων ὅσα ἐκ τῆς εἰρήνης Ῥωμαίοις περιγίνεται καὶ Βουλγάροις.

Γίνωσκε γάρ φημι καὶ πάλιν, εἴ τι ἐγὼ τὰ τῆς βασιλικῆς κινήσεως καθ' ὑμῶν κατενόησα πράγματα, πᾶν γένος οὐ μὴ λήξωσιν εἰς τὸν καθ' ὑμῶν ὄλεθρον συγκινοῦντες, οὔτε Τούρκους, οὔτε Ἀλανούς, οὔτε Πατζηνακίτας, οὐτε Ῥῶς, οὔτε τὰ ἄλλα σκυθικὰ γένη, μέχρις ἂν τὸ τῶν Βολγάρων εἰς τέλος ἐξαπολέσωσι γένος. Καὶ οὐκ ἔχω πῶς ἐπὶ τοῦτο ἀμφίβολον ἀναλήψομαι γνώμην, ὅτι μὴ πρὸς ἔργον ἡ καθ' ἑκάστην αὐτοῖς σπουδαζομένη μελέτη οὐκ ἀποβήσεται. Εἰ μὲν γὰρ ἑώρων τὰ σὰ πράγματα μετὰ τοῦ δικαίου τυγχάνοντα, καὶ πρὸς Θεοῦ ἀρέσκειαν προβαίνοντα, τάχα ἂν περὶ τῆς τῶν βασιλέων καθ' ὑμῶν σπουδῆς καὶ τῆς ἐπικρατείας ἔσχον λογισμοὺς ἀμφιβόλους παρέχοντας, ὡς τυχὸν οὔτε τῶν ἐθνῶν ἡ συγκίνησις, οὔτε τὸ τῆς Ῥωμαϊκῆς βασιλείας ἐπιμελὲς καὶ πεφροντισμένον ἰσχύσει κατὰ Βουλγάρων, τῆς δικαιοσύνης συστρατευομένης ὑμῖν, καὶ τῆς ἄλλης παρὰ Θεοῦ παρ' ὑμῶν θεραπευομένης ῥοπῆς. Ὅταν δὲ εἰς ἐνθύμησιν ἔλθω τῶν τοσούτων ἐκκλησιῶν τοῦ Θεοῦ τῆς καταστροφῆς, τῶν ἐπισκοπείων, τῶν μοναστηρίων, τοῦ φόνου τῶν ἱερέων, τῆς φθορᾶς τῶν παρθένων, τῶν μοναζόντων τῆς ὕβρεως, τίς ἐστι λογισμός, ὅτι ταῦτα παρόψεται ὁ Θεός; καὶ οὐχὶ τὴν μακροθυμίαν ἣν ἐπεδείξατο μέχρι τοῦ παρόντος, ὡς φιλάνθρωπος, ὡς ἀνεξίκακος ζητῶν ἡμῶν τὴν ἐπιστροφήν, οὐχὶ πρὸς ὀργὴν καὶ θυμὸν τὸν κατὰ Βουλγάρων ἐπιστρέψει, καὶ τὴν ἐκδίκησιν τῆς τοσαύτης ἐπάξει μιαιφονίας; Ταῦτα υἱέ μου ἀγαπητέ, ὁ Θεὸς γὰρ οἶδεν ὅτι ἀγαπῶ ὑμᾶς, τὴν ταπεινήν μου σπαράσσει ψυχὴν, καὶ ὅτι μανθάνω

миру. Поэтому, къ тебѣ, сынъ мой, обращаю мою просьбу и пишу, какъ и прежде, со слезами и рыданіемъ. Воззри на блага мира, воззри на спасеніе твоего народа, не упорствуй въ зломъ соперничествѣ, и убіенія, кровопролитіе, вдовства, безчадіе, вообще опустошеніе земли не предпочитай тѣмъ благимъ и желаннымъ дѣламъ, какія ожидать можно отъ мира между Римлянами и Болгарами.

Повторяю, сообрази, что судя по предположеніямъ моимъ о царскомъ на васъ предпріятіи, дѣло состоитъ въ томъ, чтобы подвинуть на вашу гибель всѣ племена и непереставно вызывать Турковъ, Аланъ, Печенѣговъ, Русь и еще другія скиѳскія племена до тѣхъ поръ, пока они не истребятъ весь родъ Болгарскій. И я не знаю, почему сомнительно было бы предположеніе о возможномъ осуществленіи на дѣлѣ замысла, тщательно обдуманнаго. Если бы я зналъ, что дѣло ваше съ правдою соединено и направлено къ Богоугодной цѣли, то, можетъ быть, возымѣлъ бы сомнѣнія о царскихъ замыслахъ и предпріятіяхъ, можетъ быть, ни движенія племенъ, ниже Римскаго царства обдуманныя и разсчитанныя мѣры не одолѣли бы Болгаръ, которымъ оратовала бы правда и которымъ благопріятствовали бы судьбы Божіи. Но когда приведу себѣ на память разореніе столькихъ Божьихъ церквей, епископій, монастырей, убійство священниковъ, растлѣніе дѣвъ, поруганіе монаховъ, то чѣмъ доказать, что Богъ презритъ таковыя дѣла, что долготерпѣніе его, доселѣ являемое его человѣколюбіемъ и беззлобіемъ въ ожиданіи нашего покаянія, не превратится въ гнѣвъ и грозу противъ Болгаръ, взыскивая на нихъ возмездіе за такія душегубства. Вотъ что сынъ мой возлюбленный (Богу вѣдомо, что я васъ люблю), что терзаетъ смиренную мою душу при вѣсти о нашествіи столькихъ подвинувшихся на васъ племенъ. Скорблю душою, какъ о Римлянахъ, такъ и о Болгарахъ, предполагая, что вы, соперничая

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

καὶ νῦν τὴν τοσαύτην συγκίνησιν τῶν καθ' ὑμῶν ἀποκεκινημένων ἐθνῶν καὶ [illegible] καθὼς ὑπὲρ τῶν Ῥωμαίων, οὕτω καὶ ὑπὲρ τῶν Βουλγάρων, μή ποτε φιλονεικούντων ὑμῶν καὶ ἔτι καὶ πολέμους ἐπιζητούντων [illegible], οἷα πολλάκις συνέβη ἐν πολλοῖς ἔθνεσιν, αὔξησιν μὲν κατὰ χρόνους λαβόντων, τῇ δὲ φιλοπολέμῳ προαιρέσει τελείαν δεξαμένων ἀπώλειαν.

Τοιαῦτα μὲν πολλὰ καὶ πολλάκις κατὰ τοὺς ἰδίους συνέβη καιρούς. Νῦν δὲ [illegible] μὴ τοῦτο καὶ ἐφ' ὑμῖν συμβῆναι, μηδὲ [illegible] ὑμᾶς ὄντας πρὸς τοιοῦτον καταντῆσαι τέλος, [illegible] καὶ ἥμερον ψυχὴν [illegible] περιπτύσσομαι, καὶ [illegible] τέκνον ἡμῶν, ἀρκετὸς ὁ χρόνος, [illegible] Ῥωμαίων καὶ τῶν Βουλγάρων [illegible] γενομένη ἐπήρεια, [illegible] γεγενημένα Βουλγάρων καὶ Ῥωμαίων, καὶ [illegible] τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν [illegible] Ῥωμαῖοι καὶ Βούλγαροι [illegible] τυγχάνουσιν [illegible] ζωτικοῖς νάμασι τῆς [illegible] Ἀποστόλου τὴν σὴν καλὴν [illegible] ἐν τῷ [illegible] ὑμῶν [illegible] ἐνεργείας; [illegible] οὕτω καὶ [illegible] ἐκράτησεν ἡ [illegible] ἡ ὀργὴ καὶ [illegible] χρόνον τὰ [illegible] Ῥωμαίων [illegible]

[illegible] καὶ χαλεπὰ [illegible] Χριστιανισμῷ καὶ τῇ [illegible] τῆς εἰρήνης τρίβον [illegible] μᾶλλον [illegible] καὶ [illegible]

и подстрекая себя къ войнѣ, истощитесь и, какъ это часто въ народахъ бываетъ, усиливъ со временемъ вражду, погибнете въ злорадныхъ предпріятіяхъ.

Много бывало такихъ случаевъ и часто случались они въ свое время. Теперь молитвенно отрицая, да не случится тоже съ вами и васъ, Христіанъ, да не постигнетъ такой конецъ, спѣшу твою благую и кроткую душу умолять и еще умоляю и, какъ бы лично присутствуя, обнимаю тебя, предлагая, какъ возлюбленному сыну, то, что полезно. Сынъ мой, довольно уже времени наглумлялся надъ Римлянами и Болгарами общій злодѣй и врагъ, довольно искушенія было отъ него, довольно того, что доселѣ совершилось къ общему вреду Болгаръ и Римлянъ и къ скорби Христа и Бога нашего, котораго, какъ общей главы, Римляне и Болгаре составляютъ одно тѣло. Знаю, что ежедневно напаяешь свою прекрасную душу живоносною водою ученія блаженнаго апостола. Не дай себя побѣдить зломъ, не побѣждай зло въ благости и да не зайдетъ солнце въ ожесточеніи твоемъ. Что же это значитъ? Какъ же это понимаешь? не съ дѣтства ли такимъ ученіемъ ты воспитанъ? Знаю, что какъ древо, на исходищахъ водъ взращенное, такъ и душа твоя воспиталась такимъ ученіемъ. Такъ зачѣмъ же такъ возобладала душевная злоба? Зачѣмъ гнѣвъ такъ долго продолжается, и такъ долго солнце зритъ на жалкое позорище, которое являютъ Римляне и Болгаре, занося другъ на друга оружіе.

Достаточно, слѣдственно, явлено было доселѣ злыхъ и коварныхъ дѣлъ, покажи перемѣну, подобающую Христіанству и твоему благоразумію; возвратись на гладкую стезю мира, оставь путь войны неровный и тернистый, указываемый завистью искони лукаваго человѣко-убійцы демона. И нынѣ еще христолюбивый царь готовъ союзомъ мира сдружиться съ тобою, какъ съ сыномъ и братомъ и благодарно исполнить то, чѣмъ сумѣлъ бы удовлетворить вашей

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

πονηροῦ δαίμονος ὑπέδειξε φθόνος. Ἔτι καὶ νῦν ὁ φιλόχριστος βασιλεὺς ἕτοιμος τῷ συνδέσμῳ τῆς εἰρήνης ὡς υἱῷ σοι καὶ ἀδελφῷ συνδεδέσθαι καὶ πάντα χαρίζεσθαι καὶ πράττειν, ὅσα μετὰ τοῦ πρέποντος λόγου τὴν ὑμετέραν οἶδε θεραπεύειν ἐξουσίαν. Μὴ βουληθῶμεν ἐπιμένειν ταῖς ἐπιβλαβέσιν ἐπινοίαις· μηδὲ πρὸς τοσούτων πλῆθος ἐθνῶν ἑτοίμων ὄντων, ἢ τὰς ἑαυτῶν ἀφεῖναι ψυχάς, ἢ παγγενῆ ἐξολέσαι Βουλγάρους, προαιρεθῶμεν παρατάξεις συνιστᾶν καὶ πολέμους. Ἄδηλος ἡ τοῦ πολέμου ἔκβασις· μᾶλλον δὲ οὐκ ἄδηλος, ὅσον ἐστὶ καὶ ἀνθρωπίνως λογίζεσθαι, καὶ πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ δικαίαν νέμεσιν ἀφορῶντας ἐλπίζειν. Σκεψώμεθα τὸ ἀσφαλές, καὶ μὴ προπετῶς ἐμβῶμεν εἰς τὰς πρὸς ἐκείνους συμπλοκὰς καὶ τὰς μάχας καὶ τὰς σφαγάς, μή ποτε μετ' ἐκείνων τῆς νίκης γενομένης περιπέσῃς κινδύνοις καὶ πράγμασιν, ἐξ ὧν ὕστερον ἀπαντήσεται μὲν βλάβη καὶ αἰσχύνη καὶ μεταμέλεια. Οὐκ οἶδα δὲ εἰ καὶ μεταμελόμενος ἐπιτεύξῃ τινὸς τῶν δυναμένων παραμυθίαν τινὰ τῶν περιστοιχιζόντων χαλεπῶν περιποιήσασθαι ὑμῖν.

Ταῦτα, τέκνον ἡμῶν, ἔγραψα δακρύων καὶ ὀδυρόμενος καὶ ἀγωνιῶν καὶ φόβῳ πολλῷ συνεχόμενος, μή πως καταλάβοι τὸ Βουλγάρων γένος τοιαῦτα πάθη οἷα πολλοὺς κατέλαβε, δόξαντας μὲν πρὸς καιρὸν εὐτυχίαν τινὰ περιβαλέσθαι, μετέπειτα δὲ τῇ ἐσχάτῃ δυστυχίᾳ περιπεσόντας. Ἀφίημι τὰ παλαιά, καὶ ὧν ἐξ ἱστορίας καὶ ἀναγνώσεως τὴν γνῶσιν κεκτήμεθα, ἀλλ' ὅπερ νῦν γέγονε, πάντως δὲ νομίζω καὶ μέχρι τῶν σῶν ἀκοῶν φθάσαι τὸν λόγον. Λέων ἐκεῖνος ὁ Τριπολίτης ὁ ἐπὶ τῇ ἁλώσει τῆς Θεσσαλονίκης διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ὄνομα κτησάμενος μέγα, καὶ ἀναβεβηκὼς πρὸς ὀφρῦν εἰς οἵαν οὐκ οἶδα εἴ τις ἄλλος ἐν ταῖς ἡμέραις ταύταις, ἐξεστράτευσε τοιαῦτα καυχησάμενος, ὡς «Μέχρι τῆς βασιλίδος ἀφίξομαι πόλεως, καὶ τυχὸν μὲν ἕλῶ ταύτην· εἰ δὲ μὴ τοῦτο, ἱκανόν μοι καυχήσασθαι ὅτι πρὸς τὴν βασιλίδα τῆς Ῥωμαϊκῆς ἐξουσίας παρεγενόμην πόλιν, καὶ βέλη κατ' αὐτῆς ἐξεκένωσα». Ἀλλὰ γὰρ οὗτος ὁ τοιαύτην λαβὼν φαντασίαν, ὁ οὕτως ἐπηρμένος, ἥλασε μὲν μέχρις οὗ τοῦτον ἡ τοῦ Θεοῦ συνήλασε ψῆφος. Ἔστι δ' ὁ τόπος νῆσος ἡ λεγομένη Λῆμνος· ἐκεῖ

власти, не нарушая приличія. Не станемъ же упорствовать въ пагубныхъ злоумышленіяхъ, не будемъ коснѣть въ пагубныхъ намѣреніяхъ и не предпочтемъ вооруженій и войны, когда столько народовъ готовится или душу свою положить, или поголовно истребить Болгаръ. Исходъ войны не извѣстенъ. Судя, однакожъ, по-человѣчески, едва ли онъ въ пользу вашу, если предположить праведное Божье возмездіе. Итакъ, будемъ имѣть въ виду то, что вѣрно и не станемъ нагло пускаться съ ними въ стычки, сраженія и убійства, дабы на случай, если побѣда за ними останется, ты не попалъ въ бѣды и тѣсноты, за которыми послѣдуютъ вредъ, посрамленіе и раскаяніе. Окруженный бѣдами, раскаявшись, не знаю, найдешь ли кого-либо, кто подалъ бы тебѣ подкрѣпленіе и пособіе.

Вотъ что сынъ мой, написалъ я тебѣ съ плачемъ, рыданіемъ и стономъ, боясь, дабы не постигли Болгаръ такія же страданія, какія постигали многихъ, обаянныхъ на время счастіемъ, вскорѣ, за тѣмъ, однакожъ, ввергнутыхъ въ крайнія бѣдствія. Оставляю древніе примѣры, о которыхъ чтеніе исторіи подаетъ свѣдѣнія, но скажу то, что случилось недавно, и конечно достигло уже до твоего слуха. Тебѣ вѣдомо, какъ триполитскій Левъ, который прославился взятіемъ Θесалоники и этимъ вознесся болѣе, чѣмъ кто либо до него, ополчаясь сталъ похваляться, „прійду де и подъ царь городъ и возьму его, а не то, довольно мнѣ и того, что на царствующій въ римской области городъ нападалъ я и бросалъ въ него стрѣлы“, какъ онъ въ мечтаніяхъ такихъ носился до тѣхъ поръ, доколѣ Божьи судьбы ему допущали. Есть мѣсто, называемое островъ Лимнъ: туда-то примчали его мечтанія, и тамъ-то получилъ онъ праведное Божье возмездіе. Сообрази же теперь, возлюбленный сынъ, сколько времени продолжалось Божье попущеніе и долготерпѣніе. Вотъ уже прошло семнадцать или восемьнадцать лѣтъ, и послѣ такой проволочки времени, не избѣгнулъ онъ Божьяго суда, и не попущено было ему до конца

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

τοίνυν καταλαβών, καὶ φανταζόμενος οἷα ἐφαντάζετο, ἔτυχε τῆς παρὰ τοῦ Θεοῦ δικαίας ἀνταποδόσεως. Καὶ ὅρα μοι ὅσος ὁ χρόνος τῆς τοῦ Θεοῦ ἀνοχῆς καὶ μακροθυμίας, τέκνον μου ἠγαπημένον· καὶ γαρ ὑπερῆλασεν ἔτος που δέκατον καὶ ἐπὶ τοῦτο ἕβδομον ἢ ὄγδοον· ἀλλὰ γὰρ μετὰ τὴν τοσαύτην παρολκὴν τοῦ χρόνου, οὐκ ἐξέφυγε τοῦ Θεοῦ τὴν κρίσιν, οὐδ' εἰς τέλος συνεχωρήθη τοῖς ματαίοις λογισμοῖς ἐγκαυχᾶσθαι. Πλοίμου γάρ στόλου νῦν ἐπ' αὐτὸν ἐξαποσταλέντος, ἀπήντησεν αὐτῷ τοιαύτη ἀπροσδόκητος καταστροφὴ καὶ ἀπώλεια· καὶ γὰρ ὁ μὲν ἐν τῇ ῥηθείσῃ νήσῳ διέτριβε πορθῶν καὶ ληιζόμενος ἀδεῶς τὰ κατὰ τὴν χώραν ἅπαντα ὡς ἐνόμιζε. Τούτου δὲ οὕτως διὰ τὰς ἡμετέρας ἐντρυφώντος ἁμαρτίας καὶ φανταστοσκοποῦντος τὰ τῶν οἰκείων λογισμῶν, καταλαμβάνει ὁ πλοῖμος τῶν Ῥωμαίων στόλος, καὶ πάντας ἐκεῖσε καὶ πλοῖα καὶ μαχητὰς, καὶ ἁπλῶς τὴν ἀγαρηνὴν ἐκείνην δύναμιν μετὰ τῆς ἄνωθεν εὐμενείας καὶ δικαίας τοῦ θεοῦ ἐπιβλέψεως τῷ ὅλεθρῳ παρέδωκαν.

Ὁρᾷς, υἱέ μου ἀγαπητέ, μετὰ πόσου χρόνου διάβασιν τὸν ἀλαζόνα καὶ ὑπέροφρυν ἐταπείνωσεν ὁ θεός; Τοιαύτη γὰρ ἡ θεία χρηστότης, ἡ φιλανθρωπία οὐκ αὐτίκα τὴν αὐτοῦ βομφαίαν ἐπάγει κατὰ τῶν ἐπαιρομένων καὶ ἀλαζόνων, ἀλλὰ στίλβει μὲν αὐτὴν, ἐπέχει δὲ τὴν ἐπιστροφὴν ἀναμένων καὶ τὴν ἐπὶ τὰ χρηστότερα μεταβολὴν τῶν τέως ἀγαπώντων τὰ πλημμελῆ πράττειν, καὶ τὰ ἐκεῖνον λυποῦντα. Μὴ γένοιτο δὲ, καὶ πρότερον ηὐχόμην καὶ νῦν εὔχομαι, καὶ διὰ παντὸς τὴν εὐχὴν ταύτην ποιήσομαι, τοιαῦτα ὑμᾶς καταλαβεῖν, ἀλλὰ παρασχεθῆναι μὲν ὑμῖν ὑπὸ Θεοῦ ἐπὶ λογισμὸν ἐλθεῖν τῆς ἀγάπης καὶ τοῦ πόθου τῆς εἰρήνης, ναὶ Χριστὲ σῶτερ ἡμῶν καὶ Θεὲ, καὶ σβεσθῆναι μὲν τὴν ἔχθραν, ἀπελαθῆναι δὲ τὸν φιλοπόλεμον δαίμονα, καὶ διὰ τῆς ὑμετέρας ἐπιστροφῆς πρὸς τὰ καλὰ καὶ σωτήρια γενέσθαι ἀποστρόφους ἐκ τοῦ καθ' ὑμῶν πολέμου, τοὺς οὕτω συγκινηθέντας καὶ ἔτι συγκινεῖσθαι καθ' ὑμῶν μέλλοντας, καὶ ἀπειράτους συντηρηθῆναι ὑμᾶς πάσης βλάβης καὶ χαλεπότητος, ὅσην τοῦ πολέμου οἶδεν ἡ φύσις ἐπιφέρειν τοῖς ἐπὶ μοῖραν δυστυχεστέραν διὰ τῶν ὅπλων κατακλινομένοις.

суетными мечтами похваляться. На него отправленъ былъ снаряженный флотъ, и его постигли нечаянныя напасть и погибель. Когда онъ въ упомянутомъ островѣ все разорялъ и грабилъ, не страшась, какъ думалъ, никого, когда онъ, по грѣхамъ нашимъ, такъ глумился и предавался своимъ мечтамъ, прибылъ снаряженный Римскій флотъ и всѣ тамъ корабли и всю дружину, словомъ агаранскую эту силу поспѣшніемъ свыше и промысломъ Божіимъ предалъ погибели.

Видишь, сынъ мой возлюбленный, по прошествіи какого времени Богъ смирилъ хвастливаго гордеца: такова Божья благость и человѣколюбіе. Богъ не вдругъ возноситъ карающій мечъ на возгордившихся хвастливцевъ, но, грозя имъ, сдерживаетъ его и ожидаетъ обращенія и перемѣны на лучшее тѣхъ людей, которые до сихъ поръ любили совершать преступныя и огорчающія его дѣла. Да не постигнетъ и васъ тоже самое, объ этомъ и прежде молился, и нынѣ молюсь и всегда буду молиться; дай-же, Христе Боже и Спасе нашъ, дабы внушилъ вамъ Богъ помыслы доброжелательства и миролюбія, дабы погасла вражда, демонъ же войны прогнанъ былъ. Да съ обращеніемъ вашимъ къ благому и спасительному отвратятся отъ васъ ополчившіеся и ополчающіеся на васъ и да будете соблюдены отъ всякихъ золъ и бѣдъ, наносимыхъ обыкновенно войною тѣмъ, которыхъ оружіе предаетъ злому жребью.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Π. (XXIV).

Παλλάκις ἔγραψα πρὸς υἱὸν ἀγαπώμενον, ὡς πατὴρ ἐβουλόμην εἰπεῖν ἀγαπώμενος, ἀλλ' οὐ δίδως μοι τοιαύτην ἀναλαβεῖν παῤῥησίαν καὶ τοῦτο φθέγξασθαι, δι' ἄλλην οὐδεμίαν αἰτίαν ὡς ἔοικεν, ἢ διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας. Γράφω καὶ νῦν τὴν αὐτὴν σώζων τῆς ἀγάπης πρός σε, τέκνον ἡμῶν, διάθεσιν, καὶ τὴν αὐτὴν φροντίδα ἔχων ἐν τῇ ἐμῇ ταπεινῇ ψυχῇ περὶ τῆς σῆς δόξης καὶ τῆς σωτηρίας τῆς κοινῆς τοῦ γένους τῶν Βουλγάρων καὶ Ῥωμαίων ἀνέσεως, καὶ τῶν κακῶν ἀποπαύσεως· οὐ δύναμαι δὲ σιωπᾶν ἐπὶ κοινοῖς πάθεσι, δι' ὧν οὐ μόνον ἡ παροῦσα ζωὴ τοῦ κοινοῦ γένους ἀφανίζεται Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων, ἀλλὰ καὶ ἡ μέλλουσα ζωὴ ἀλλοτρίους ἀποδείκνυσιν αὐτοὺς τῆς ἰδίας μετοχῆς, καὶ θάνατος καλύπτει οὐδέποτε λύσιν δεχόμενος· ἡ γὰρ τῆς τοῦ Θεοῦ βασιλείας ἔκπτωσις καὶ τῆς γλυκείας αὐτοῦ ἀπολαύσεως ἀποστέρησις, καὶ ἡ πρὸς κόλασιν αἰώνιον κατάκρισις· οἶδας, τέκνον μου ἀγαπητόν, ὅτι θάνατός ἐστιν ἁμαρτωλῶν πονηρός. Διὰ τοῦτο καὶ νῦν ἐπὶ τὸ γράφειν κεκίνημαι, δεόμενος καὶ προσπίπτων, καὶ τῶν σῶν γονάτων ἁπτόμενος ἀκοῦσαι κἂν ὀψέ ποτε καὶ μὴ ἀτιμάσαι τὴν δέησιν ἡμῶν, ἀλλὰ παρασχεῖν πατρὶ ταπεινῷ ἔτι παρόντι μοι ἐν τῷ βίῳ ἰδεῖν μεταξὺ Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων εἰρήνην, ἰδεῖν τὴν ἀνακοπὴν τῶν χριστιανικῶν αἱμάτων τῆς ἐχύσεως ὑπὸ χριστιανικῆς δεξιᾶς ἐνεργουμένης. Καὶ μὴ βουληθῇς, υἱέ μου ἀγαπητέ, ἀπελθεῖν ἡμᾶς ἐκ τῆς παρούσης ζωῆς, ἤδη γὰρ εἰς τὸν τάφον προκύπτομεν, μετὰ τοῦ ἄλγους, μετὰ τοῦ σπαραγμοῦ τῆς ταπεινῆς ἡμῶν καρδίας, ὃν ἐπιφερόμεθα ἐπὶ τῇ τοσαύτῃ κακώσει τοῦ κοινοῦ λαοῦ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν, ἐπὶ τῇ τοσαύτῃ οὐκ οἶδα πόθεν πολυηλασίᾳ, ἣν ὁ πονηρὸς δαίμων ἐμβαλὼν εἰς τὸ μέσον οὐ δύναται κόρον λαβεῖν τῆς ἀφορήτου κακώσεως.

Μὴ βουληθῇς, καὶ πάλιν φημί, τὸ ἀπελθεῖν ἡμᾶς τοὺς ταπεινοὺς ἐκ τοῦ παρόντος βίου κεκακωμένους, καὶ τὴν ψυχὴν ὅλην διεσπαραγμένους ἐπὶ ταῖς κοιναῖς συμφοραῖς, αἳ, χρόνος ὁρᾷς ὅσος Ῥωμαίους καὶ Βουλγάρους διαμερίζονται. Ἀλλὰ τὸ μὲν ἐμὸν τοιοῦτον· δὸς δέ μοι καὶ περὶ σοῦ εἰπεῖν ἁλύπως καὶ ἀνεπαχθῶς,

П.

Часто писалъ я къ возлюбленному сыну, хотѣлъ было сказать, какъ возлюбленный отецъ, но такой откровенности ты не допускаешь, не по другой причинѣ, кажется, какъ по грѣхамъ нашимъ; пишу же и теперь съ тѣмъ же расположеніемъ къ тебѣ, сынъ мой, и съ тою же заботою въ смиренной душѣ моей о твоей славѣ и спасеніи объ упокоеніи народовъ Болгарскаго и Римскаго и о прекращеніи золъ. Не могу молчать при общихъ страданіяхъ, въ которыхъ не только присная жизнь общаго народа Римлянъ и Болгаръ сокрушается, но и будущая жизнь отчуждаетъ васъ отъ общенія, такъ что и смерть не предвѣщаетъ другого разрѣшенія, какъ отверженіе царствія Божьяго, лишеніе блаженной радости и осужденіе на вѣчное истязаніе. Такъ какъ ты знаешь, сынъ мой возлюбленный, что смерть грѣшника тяжка, поэтому внушаюсь и теперь писать, умоляя, припадая и касаясь колѣней твоихъ, хоть бы поздно выслушать и не пренебрегать просьбъ моихъ и дать возможность мнѣ, пока еще живъ я, увидѣть между Римлянами и Болгарами миръ, увидѣть прекращеніе пролитія христіанской крови, совершаемаго христіанскою десницею. Не дай мнѣ, возлюбленный сынъ, мнѣ склоняющемуся къ могилѣ, разстаться съ настоящею жизнію, унося печаль, сердечное терзаніе, причиняемыя бѣдами людей Божіихъ, ожесточаемыхъ местью, внушаемою лукавымъ демономъ, несытымъ въ невыносимой злобѣ.

Не дай мнѣ, повторяю, разстаться съ настоящею жизнію обиженнымъ и душевно рястерзаннымъ въ общихъ невзгодіяхъ, которыя столько времени Римлянъ и Болгаръ разлучаютъ. О себѣ я столько могу сказать. Дай же теперь мнѣ о тебѣ написать безъ обиды и ненависти; не досадуй на слова мои. Жизнь человѣческая, сынъ мой, непостоянна; не только состарѣвшихся, какъ я, смерть постигаетъ, но ея коса поражаетъ и крѣпкихъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ, посѣкаетъ даже самый цвѣтъ жизни; кто знаетъ, что по общему

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ім. І. МЕЧНИКОВА

καὶ μηδὲν ἐφ' οἷς λέγομεν ἀγανακτήσῃς. Ἀναβιβασάς ἐστιν ἡ ἀνθρωπίνη ζωή, τέκνον ἡμῶν· οὐ μόνοι δὲ γεγεφυρώκασιν ὅσοι ἐγὼ ὑπὸ τοῦ θανάτου ταχέως καταλαμβάνονται, ἀλλὰ καὶ πολλοὶ τῶν ἀκμαζόντων ἐν αὐτῇ τῇ ἀκμῇ τοῦ θανάτου τῷ δρεπάνῳ ὑπέπεσον, καὶ ἐν αὐτῷ τῷ ἄνθει τῆς ἡλικίας διεξέπεσε τὸ ἀνθηρὸν ἡ σαρξ. Τίς οἶδεν εἴ γε οἷα πολλὰ τὰ ἀνθρώπινα καὶ ἐπὶ τῆς ὑμῶν θεοτιμήτου ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας συμπεσεῖται; Εἶτα ταπεινῶσαι γὰρ καὶ τοῦτο τῆς σῆς ψυχικῆς τρυφῆς καὶ σωματικῆς καὶ τῆς ἐν τῇ μελλούσῃ βιοτῇ ἀναπαύσεως «Πῶς ὠφελήσει ἄνθρωπον, ἐὰν τὸν κόσμον ὅλως κερδήσῃ, καὶ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ζημιωθῇ;» Τίς δὲ ἀμφιβάλλει, θεοτίμητέ μου υἱέ, ὅτι ἀδελφὸς ἀδελφὸν ἀποκτείνας, οὐ ζημιοῦται τὴν οἰκείαν ψυχήν; Ἐνθυμήθητι οὖν τὴν ἐν Χριστῷ ἀδελφότητα Βουλγάρων καὶ Ῥωμαίων, καὶ ὅτι ἐκ τῶν ἐκλεκτῶν ἐξ ἑκατέρου γένους ὑπὸ ἀδελφικῆς ἐσφάγησαν δεξιᾶς.

Καὶ τούτων οἶδας· ὡς ἔστιν ἓν παιδὸς πάντες, καὶ λέγεις ἄλλους ἄρξαι τῶν τοιούτων κακῶν καὶ σὺ μὴ λέγε· καὶ ἡμεῖς ὁμολογοῦμεν, ὡς ἀνθρώπων ἁμαρτίαις τῶν κατὰ κόσμον εἰς τοῦτο συνελαθέντων ὑπὸ τοῦ διαβόλου παρέσχε τῷ πλάνῳ τὴν αἰτίαν. Ἀλλ' ἐκείνους μὲν ἡ θεία δίκη δίκαια ὡς ἐβούλετο, τῶν πεπραγμένων ἅπτηται τὴν ταχίστην, σὺ δὲ παρέσχες πολλαπλασίονα ὧν ἔπαθες ἀνταράσσειν κίνησιν. Ἀφεσθήσει, τέκνον ἡμῶν, μέχρι τοῦ νῦν εἰς καιρὸν βλάβης ὑπεστρωμένος τὸ κατὰ ἀσεβῶν ὅπλιζῃ, οὐ κατ' ἐχθρῶν τοῦ σταυροῦ τοῦ Χριστοῦ, οὐ κατ' ἐθνῶν μὴ εἰδότων τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ καὶ πατέρων, κατὰ ἀδελφῶν, ἁπλῶς, κατὰ συγγενείας ἧς τὸ αἷμα, ἀλλὰ τὸ πανάγιον Πνεῦμα ἡνώσε τοῦ Θεοῦ. Ἵνα πάντα χαίρουσιν τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ παρέσῃ δῶρον; Οὐκ ἀγνοεῖς δὲ ὅτι χορείαν ἐκεῖνος συνέστησεν εἰς τὴν τῶν χριστιανῶν πρὸς ἀλλήλους ἐκπολεμῶσαι καὶ τὴν τῶν αἱμάτων αὐτῶν εἰς ἄλληλων γινομένην χύσει. Καὶ σχῶ τὰ λοιπὰ τῶν ἐκείνου τὴν ἀπώλειαν, τῶν μαινομένων τὸν σκεδασμόν, τῶν παθόντων τὴν διαφθοράν, τῶν γινομένων ὑμῶν καὶ ἐσομένων ἐν τοῖς ἔπειτα καιροῖς τὴν ἀπόγνωσιν. Ἕως πότε τῷ Χριστῷ καὶ Θεῷ ἡμῶν τῷ διὰ τὴν

всѣмъ людямъ назначенію можетъ постигнуть и досточтимыя власть и державу твою? Еще прибавлю и то въ знакъ попеченія своего о спасеніи души и упокоеніи въ будущемъ животѣ: что поможетъ человѣку, если весь міръ пріобрѣтетъ, душу же свою увредитъ, и кто сомнѣвается, чтобы братъ, убивая брата, не вредилъ свою душу? Такъ вспомни же о братствѣ Болгаръ и Римлянъ и о томъ, какъ много братьевъ изъ обоихъ народовъ братскою рукою были поражены.

Знаю, что ты за то ставишь себя внѣ вины, говоришь, что другіе положили начало такому злу. Ты правду говоришь, и мы исповѣдуемъ, что поводы къ войнѣ поданы по неразумію людей, обстоятельствами по внушенію демона гонимыхъ. Они взысканы, однакожъ, Божьимъ судомъ, осудившимъ, какъ подобало, ихъ поступки, и тебѣ предоставлено сторицею воздать имъ за то, что ты отъ нихъ пострадалъ. Остановимся же, сынъ мой, на томъ, что доселѣ къ общему вреду сдѣлано. Ты ополчаешься не противъ нечестивыхъ враговъ Христова креста, не противъ народовъ, невѣдущихъ имя Божье, но противъ отцевъ, противъ братьевъ вообще, противъ родства, которое не кровью и плотью состоялось, но духомъ Божьимъ. Доколѣ допускать будемъ діаволу и его демонамъ глумиться? не знаешь развѣ, что онъ глумится, когда христіане воюютъ и взаимно кровь проливаютъ? Умолчу ли о прочемъ, о разореніи церквей, разсѣяніи иноковъ, растлѣніи дѣвъ, объ умолчаніи въ церквахъ пѣснопѣній и славословій. Такъ доколѣ причинять будемъ скорбь и поношеніе Іисусу Христу Богу нашему, принявшему за спасеніе наше образъ нищаго, поруганіе и на крестѣ распятіе, доколѣ смущать будемъ человѣколюбивыхъ ангеловъ его? Развѣ ты сомнѣваешься (знаю, однакожъ, что ты сомнѣваешься), что отъ этого большую скорбь и такъ сказать большее, чѣмъ на крестѣ, гвоздное пронзеніе Іисусъ Христосъ и Богъ нашъ претерпѣваетъ, а сонмы ангеловъ несравненно болѣе проникаются смущеніемъ? Ко-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

ἡμῶν σωτηρίαν πτωχεύσαντι, τῷ δβρισθέντι, τῷ σταυρωθέντι καὶ τοῖς φιλανθρώποις ἀγγέλοις αὐτοῦ ὑπόθεσιν λύπης καὶ κατηφείας διδόαμεν; ἢ ἀμφιβάλλεις, υἱέ μου, ἀλλ' οἶδα ὅτι οὐκ ἀμφιβάλλεις, ὡς ἐπὶ τούτοις μεγάλην δδύνην, καὶ, ἵνα εἴπω, μείζονα τῶν ἐπὶ σταυροῦ ἥλων ὁ Χριστός καὶ Θεὸς ἡμῶν ὑπομένει, καὶ σκυθρωπότης ἀσύγκριτος τὰς ἀγγελικὰς περιτρέχει δυνάμεις; Εἰ καὶ κρίμασιν οἷς εἶδε χρηστεύεται καὶ μακροθυμεῖ, καὶ τέως ἀνέχει τὴν τιμωρίαν, καὶ τὴν ἐστιλβωμένην αὐτοῦ ῥομφαίαν κατὰ τῶν λυπούντων οὐκ ἐπαφίησι.

Τί με δεῖ πλέον πρὸς ἄνθρωπον χάριτι Θεοῦ πεπληρωμένον φρονήσεως γράφειν; Οὐκοῦν ἐνταῦθα πεπαύσομαι· καὶ γὰρ εἰ μόνον βουληθείης πρὸς τὸ σὸν ἦμερον καὶ φιλάνθρωπον ἐπανελθεῖν, οὐ μόνον ταῦτα, ἀλλὰ πολὺ ἀνθρωπινώτερα καὶ κρείττονα κατὰ σεαυτὸν καὶ ἀνασκέψῃ, καὶ τὴν ἐξ αὐτῶν ὠφέλειαν ἀναθεωρήσεις. Διὰ τοῦτο προσκείσθω ἡν διὰ παντὸς ἀναφέρομεν εὐχὴν τῷ Θεῷ, καὶ πλέον οὐδέν· ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ εἰς τὸν κόσμον ἐξαποστελλας αὐτὸν ἵνα λύσῃ τὸ μεσότοιχον τῆς ἔχθρας διὰ τοῦ αἵματος τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ, καὶ εἰρηνοποιήσῃ τὰ πάντα, αὐτὸς καὶ νῦν βραβεύων εἰρήνην ἐν τῇ σῇ καρδίᾳ συντρίψοι τὸν Σατανᾶν ὑπὸ τοὺς πόδας ὑμῶν, καὶ στρέψοι τὴν ἀπὸ τῶν σκανδάλων γενομένην κάκωσιν μεταξὺ Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων εἰς τὴν ἐκείνου κεφαλήν· καὶ δοίη πάλιν τῷ συνδέσμῳ τῆς γλυκείας εἰρήνης ὡς τὸ ἀπ' ἀρχῆς ἑνωθῆναι ὑμᾶς· καὶ ἀποκαθιστῶν εἰς τὴν πρέπουσαν πατράσι καὶ τέκνοις καὶ ἀδελφοῖς ἀγάπην τε καὶ στοργὴν, οὕτως ἡμᾶς μὲν τῆς ταλαιπώρου ταύτης ἐξάγων ζωῆς, ὑμῖν δὲ μετὰ τῆς εἰρήνης μακρότητα ἡμερῶν παρέχων, καὶ τῆς ἐκεῖθεν αἰωνίου ζωῆς τὴν ἀπόλαυσιν.

III. (XXV).

Ὅπερ ἐν ταῖς κοιναῖς συντυχίαις ὁρῶ συμβαῖνον, τέκνον μου θεοτίμητον, ὅταν πολλάκις θόρυβος προσπίπτων ταῖς ἀκοαῖς τὸν λόγον τοῦ προσομιλοῦντος οὐ συγχωρεῖ ἐξακούεσθαι, τοῦτο καὶ ἐφ' ἡμῶν γινόμενον κατανοῶ. Καὶ γὰρ καὶ νῦν ὡς ἔοικεν ὁ θόρυβος τῶν

нечно, грѣхамъ такимъ благость Его еще терпитъ, удерживаетъ отмщеніе и не заноситъ меча, уже сіяющаго надъ обидящими Его.

Что же мнѣ писать болѣе къ человѣку, по благости Божьей исполненному благоразумія! И такъ на этомъ остановлюсь. Пожелай лишь ты возвратиться къ свойственнымъ тебѣ крѣпости и человѣколюбію и ты самъ по себѣ познаешь не только это, но и все, что болѣе согласно съ человѣколюбіемъ и выведешь отсюда полезное. Итакъ, прибавлю лишь то моленіе, которое всегда возносилъ я къ Богу. Да Господь Богъ и Отецъ Іисуса Христа, пославшій его въ міръ, дабы кровью сына своего устранить враждебныя преграды и всѣмъ миротворить, да самъ Онъ, внушая въ сердце твое міръ, сокрушитъ сатану и обратитъ на голову его всю злобу, возникшую отъ его соблазновъ между Римлянами и Болгарами. Да возвратитъ Онъ вамъ единеніе въ союзѣ вождѣленнаго мира и возстановленіе подобающихъ отцамъ, чадамъ и братьямъ любви и преданности и тако, да освободитъ онъ меня отъ бѣдъ жизни сей, вамъ же да подастъ въ мирѣ долгоденствіе и въ будущей жизни вѣчное радованіе.

III.

Какъ въ общемъ смятеніи, вижу, случается, чадо мое Богоугодное, что нерѣдко шумъ, поражая слухъ, мѣшаетъ выслушать слова, гласно произносимыя, такъ и съ нами, думаю сбывается. Кажется, что и нынѣ мятежъ нашихъ грѣховъ претитъ словамъ нашимъ до слуха твоего достигать и по-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ἐμῶν ἁμαρτιῶν ἀποκωλύει τοὺς λόγους ἡμῶν ταῖς σαῖς προσελθεῖν ἀκοαῖς, καὶ δι' αὐτῶν εἰς τὴν ἥμερόν σου καὶ φιλάνθρωπον ψυχὴν διελθεῖν. Εἰ γὰρ μὴ τοῦτο ἦν, πῶς ἔχει λόγον τὰς τοσαύτας ἡμῶν δεήσεις ὑπὲρ τοῦ καλοῦ καὶ συμφέροντος Βουλγάροις καὶ Ῥωμαίοις ἀνηνύτους μέχρι καὶ σήμερον διαμεῖναι; Πλὴν καὶ οὕτως ἔχοντος τοῦ πράγματος, ἐπειδὴ ἀνάγκη μοι ἐπίκειται μὴ σιωπᾶν, οὐαὶ γάρ μοί ἐστιν ἐὰν τὸ μεσιτεύειν ὑπὲρ τῆς εἰρήνης καταλείψω, καὶ πάλιν γράφω καὶ οὐ παύσομαι γράφειν, ὥσπερ οὐδὲ τοῦ δέεσθαι τοῦ Θεοῦ, μέχρις ἂν αἱ ὀλίγαι τῆς ζωῆς ἡμῶν ἡμέραι διατρίβειν ἡμῖν ἐν τῷ παρόντι βίῳ διδόασι.

Τέκνον ἐμόν, σπλάγχνον ἐμόν, υἱέ ποθεινότατε, μετὰ τῆς ἄλλης ἣν ἔχεις τῶν σῶν πράξεων ἀναθεωρήσεως, καὶ τοῦτο ἐπίσκεψαι, ὅτι ἀφ' οὗ τὸ Βουλγάρων γένος τὸν αὐχένα ὑπέκλινε τῷ Χριστῷ καὶ Θεῷ ἡμῶν, δεύτερος σὺ τυγχάνεις ὁ τούτων δεσποτείαν ἐγχειρισμένος. Καὶ δίκαιόν ἐστιν, ὥσπερ κληρονόμος γέγονας τῆς ἀρχῆς τοῦ σοῦ μακαρίου πατρός, οὕτω καὶ τῆς ἐκείνου κληρονόμον εἶναι σε εἰρηνικῆς ψυχῆς, καὶ τῆς ἄλλης χριστιανικῆς καταστάσεως. Ἐκεῖνος ἔπηξε σὺν Θεῷ τὸν θεμέλιον, σὲ πρέπον ἐστὶν οἰκοδομεῖν, ἀλλ' οὐχὶ καταλύειν, οὐδὲ τὸν θεμέλιον ἐξυρύσσειν· ἐκεῖνος συνέδησε τὸν δεσμὸν τῆς πρὸς Ῥωμαίους ἀγάπης, σὺ ὀφείλεις συσφίγγειν, ὅση δύναμις, ἀλλ' οὐχὶ διατέμνειν· ἐκεῖνος διὰ τῆς ἄνωθεν ἐπιπνοίας ἀπέστρεψε τὰ ὅπλα τῆς κατὰ χριστιανῶν σφαγῆς, σὺ ὡς τιμῶν τὸν πατέρα, ὡς ἐκείνου ὑπάρχων γνήσιος υἱὸς καὶ κληρονόμος τοῦ φιλοθέου τρόπου, ὀφείλεις παντελῶς αὐτὰ ῥίπτειν ὡς ἀχρησίαν τῆς τοιαύτης ἐνεργείας. Τοῦτο προσῆκόν ἐστι φρονεῖν τῇ σῇ μεγαλοδόξῳ ἀρετῇ, τοῦτο ποιεῖν καὶ χωρὶς τῆς ἑτέρωθεν παρακλήσεως, ἀλλ' οὐχὶ τοιαῦτα οἷα περ νῦν ἐλεεινὰ πράγματα γίνεται. Ἐρωτῶ σε, τέκνον ἐμόν, καὶ ἀποκρίθητι ἀξίως τῆς σῆς ἐπιεικείας καὶ ἀγαθότητος· εἰ τῷ βίῳ ἔτι παρῆν ὁ νῦν μετὰ τῶν ἁγίων ἐν οὐρανοῖς συνδιαιτώμενος, καὶ ταῦτα ἑώρα σε διαπραττόμενον, καὶ τὰς σφαγὰς καὶ τοὺς πολέμους ἐνεργοῦντα, τίνας ἂν ἔφη πρὸς σε λόγους; πῶς οἴει τοῦτον διατεθεῖσθαι τὴν ψυχήν; Ἆρ' οὐκ ἂν ἐπληροῦτο δακρύων, οὐχὶ σκυθρωπότητος ἐγεγόνει

средствомъ его проникать до кроткой и человѣколюбивой души твоей. Не будь этого, то какъ объяснить, почему остались неисполнимыми столь частыя просьбы мои на пользу и благо Болгаръ и Римлянъ? Хотя бы это и такъ было, видя, однакоже, настоятельную нужду не оставаться въ молчаніи (горе бо мнѣ, если перестану быть ходатаемъ о мирѣ), пишу опять и писать не перестану, какъ не перестану Бога молить дотолѣ, доколѣ немногіе дни существованія моего всей жизни дозволяютъ.

Чадо мое сердечное, сынъ мой желанный, сообрази съ свойственною тебѣ наблюдательностью въ дѣлахъ, что съ той поры, какъ Болгарскій народъ выю свою подклонилъ Христу и Богу нашему, ты второй, пріявшій надъ ними власть. Праведно, слѣдственно, дабы ты былъ наслѣдникомъ не только державъ твоего отца, но также наслѣдникомъ миролюбивой души и прочаго христіанскаго его настроенія. Онъ съ помощью Божьею водрузилъ краеугольный камень, тебѣ подобаетъ на немъ создать, но не разрушать и срывать это основаніе. Онъ завязалъ узелъ любви къ Римлянамъ, ты, елико возможно, долженъ скрѣпить его, но не разсѣкать; онъ по внушенію свыше отвратилъ отъ христіанъ смертельное оружіе, ты родной его сынъ, наслѣдникъ его Боголюбезнаго настроенія, ты, чтя отца, долженъ отбросить это оружіе, какъ безполезное въ этомъ дѣлѣ. Вотъ о чемъ подобаетъ думать тебѣ, вотъ что дѣлать должно и безъ сторонней просьбы, а не совершать такія, какъ нынѣ, жалкія дѣла. Спрашиваю тебя, чадо мое, и ты отвѣчай, какъ прилично кротости и благости твоей. Если бы живъ былъ онъ (твой отецъ), нынѣ со святыми на небесахъ пребывающій и если бы видѣлъ все то, что ты дѣлаешь, ополчаясь на рать и убійства, то съ какими бы рѣчами онъ къ тебѣ обратился, съ какимъ, подумай, душевнымъ настроеніемъ онъ отнесся къ тебѣ? Не обливался бы онъ слезами, не исполнился бы смущенія и срама, не счелъ ли бы онъ жизнь свою несноснымъ бременемъ? Не терзалъ ли бы онъ своими

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІНСТИТУТУ ім. І. І. МЕЧНИКОВА

πλήρης καὶ κατηφείας, καὶ ἀβίωτον εἶχε τὸν βίον; οὐχὶ τὰς τιμίας τρίχας τῆς κεφαλῆς καὶ τοῦ πώγωνος τῶλλων ἀμφοτέραις χερσὶ μετὰ θρήνου τοιαῦτα ἐκέκραγε· «Τί ποιεῖς, τέκνον ἐμόν; τί τὴν δόξαν ἡμῶν καθαιρεῖς; τί τὸ ἔργον ὃ σὺν Θεῷ εἰργασάμην, καὶ ἐφ' ᾧ τὸ καύχημα ἦν ἐμοὶ καὶ σοὶ καὶ παντὶ τῷ ἡμετέρῳ γένει καταλύεις; τί τοὺς ἡμετέρους ἀγῶνας; δι' ὧν ὁ σύμπας τῶν ἀνθρώπων βίος ἔμελλε μακαρίζειν ἐμέ τε καὶ τὴν ἐμὴν γενεὰν κενοὺς ἀπεργάζῃ, καὶ ζημίαν οὕτως ἀσύγκριτον σεαυτῷ καὶ ἡμῖν ἐπάγεις.

Τί οὖν; εἰ μὲν ἐνταῦθα παρῆν καὶ σὺν ἀνθρώποις εἶχε τὴν διαγωγήν, οὕτως ἂν διετέθη, καὶ τοιαῦτα θρηνῶν ἐκέκραγει· νῦν δὲ τοῖς ἁγίοις συνὼν καὶ θεῷ παριστάμενος, καὶ πολλῆς ἀποδοχῆς ἠξιωμένος ἕνεκεν τοῦ ἔργου, ὃ μετὰ Θεὸν Βουλγάροις εἰργάσατο, καὶ τοῦ θεμελίου τῆς πίστεως, καὶ εἰκότως ἐπ' αὐτῷ σεμνυνόμενος, καὶ τῶν νῦν ἐναντίων πραγμάτων λαμβάνων τὴν αἴσθησιν, πάντως δὲ οὐκ ἀμφιβάλλεις, τέκνον ἐμόν, ὡς ἔστι τοῖς ἐκεῖθεν βιοῦσιν ἁγίοις ἡ τῶν ἐν κόσμῳ γινομένων αἴσθησις, οὐ πολλῷ πλέον καί τοι λύπης ἁπάσης, ἀνωτέρας τῆς ἐκεῖθεν ζωῆς τυγχανούσης, ὀδυνήσεται, καὶ μεταξὺ τῆς ἀνεκδιηγήτου ἐκείνης φαιδρότητος σκυθρωπάζων ὀφθήσεται; τοῦτο μὲν, καὶ τὸ οἰκεῖον ἔργον ὑπὲρ οὗ τὴν ψυχὴν αὐτὸς ἔθηκεν, εἰ καὶ διὰ τῆς θείας δυνάμεως ὑπέρτερος· γέγονε τῶν φονευτῶν· τοῦτο δὲ καὶ ὑπὲρ τοῦ οἰκείου τέκνου, ὑπὲρ οὗ δυσωπεῖ τὸν Θεόν, πᾶν, εἴ τι καλὸν καὶ ἀρετῆς ἔνδειξιν ἔχον, παρασχεθῆναί σοι, καὶ μετὰ τοῦτο καὶ τῆς ἄνω δόξης προσεπικτήσασθαι τὴν κλῆρονομίαν. Αὐτὸν παρεῖναί σοι νόμιζε, τέκνον ἐμόν, οὕτως ἐλεεινῶς διατεθειμένον, καὶ ἃ γράφομεν μὴ λόγους ἡμετέρους εἶναι, ἀλλ' ἐκεῖνον ὡς ἀληθῶς ταῦτά σοι διαλέγεσθαι. Τίς γὰρ ὅλως ἀμφιβάλλει, ὡς ὁ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος ἐκεῖνος ἐπὶ τοῖς σήμερον γινομένοις παρά σου οὐ σφοδρῶς ἀνιᾶται; καὶ εἴ γε δυνατὸν ἦν ἐκ τῆς ἐκεῖθεν μακαρίας ζωῆς πρὸς τὴν ἀθλίαν ταύτην καὶ ἡμετέραν παραγενέσθαι, ἦκεν ἂν οὐ μόνον τοιαῦτα πρός σε, οἷα ἔφημεν λέγων, ἀλλὰ καὶ πολύ πλείω τούτων, ἅ τε καὶ πολλὴν ἔχων εὐπορίαν, ὡς ἀπηλλαγμένος τῆς ματαίας

руками почтенные власы на головѣ и бородѣ и, рыдая, не вопіялъ ли бы, что дѣлаешь, чадо мое? зачѣмъ похищаешь славу нашу? зачѣмъ то, что совершилъ я съ Божьею помощью, что стало похвалою мнѣ, тебѣ и всему нашему роду, зачѣмъ ты это уничтожаешь, зачѣмъ подвиги наши, за которые грядущее человѣчество ублажало бы меня и родъ весь нашъ, ты ниспровергаешь, причиняя этимъ себѣ и намъ незамѣнимую утрату. Что же? Если, здѣсь пребывая и съ людьми обращаясь, такъ тронулся бы онъ и такъ со слезами вопіялъ, то нынѣ, со святыми пребывая и Богу предстоя, сподобившись многаго привѣта ради совершеннаго имъ съ помощью Божьею подвига, которымъ въ Болгаріи положилъ онъ основаніе вѣры и зато достойно чтимый, нынѣ поражаясь противныхъ дѣлъ ощущеніемъ (конечно, ты не сомнѣваешься, чадо мое, въ томъ, что сподобившимся блаженной жизни святымъ дано ощущеніе всего того, что въ мірѣ семъ совершается) не скорбѣть ли онъ будетъ еще болѣе, хотя жизнь блаженныхъ и выше всякой печали, и не явитъ ли онъ себя среди неизреченной свѣтлости въ мрачномъ смущеніи, опасаясь какъ за свой подвигъ, за который душу свою положилъ, хотя силою Божьею онъ поставленъ внѣ причастія къ нынѣ совершаемымъ злодѣйствамъ, такъ и за тебя, сына роднаго, о которомъ онъ Бога молитъ, подать ему нынѣ всѣ блага и доблести, въ будущемъ же наслѣдовать свышнюю славу. Представь же себѣ его самаго, жалостно представшаго тебѣ и что теперь пишемъ, почитай не нашими словами, но словами, произнесенными его устами. И кто же сомнѣваться можетъ, чтобы этотъ Божій человѣкъ не скорбѣлъ о томъ, что ты совершаешь? И если бы возможно было перенестись изъ блаженнаго онаго мѣста въ нашу бѣдную юдоль, то не взглаголалъ ли бы онъ не только то, что, увѣщая, сказали мы тебѣ, но и еще больше этого, такъ какъ ему, свободному отъ превратной и суетной сей жизни, ему, въ сіяніи приближенному къ безначальному промыслу, дарована всякая къ тому возможность.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ταύτης περιστροφῆς, καὶ τῷ πρώτῳ νῷ πλησιάζων, καὶ ὅλως τῆς ἐκεῖθεν πεπληρωμένος ἐλλάμψεως.

Προέφερεν, υἱέ μου θεοτίμητε, τὸ σὸν γράμμα τὸν μέγαν Μωσῆν, καὶ τῇ ἐκείνου μνήμῃ ἔγραψας οἷα δὴ καὶ ἔγραψας. Καὶ τίνα πρὸς τὸν Μωσῆν ἔχει τὰ ἡμέτερα κοινωνίαν; ποίους ἐξέξω παρὰ Θεοῦ χρησμούς; ποῦ δὲ τὴν θείαν ἐθεάσω δόξαν τοιαῦτα ποιεῖν προτρεπομένην οἷα πράττεις; ποίας δουλείας, ποίας κακώσεως λυτρωτὴς ἀνεφάνης τῷ λαῷ τοῦ Θεοῦ; Ἐὼ γὰρ λέγειν, ἐπεὶ πολλάκις αὐτὰς ἐξετραγῳδήσαμεν, ὅσαι κακώσεις παρ' ὑμῶν καὶ κατέλαβον καὶ καταλαμβάνουσι καθ' ἑκάστην τὸν λαὸν τοῦ Θεοῦ· μὴ, τέκνον ἡμῶν, οὐκ ἔστι ταῦτα Θεοῦ προτροπῆς, οὐδ' ἀποστολῆς, ἀλλ' ἀνθρωπίνης οἶμαι πῶς εἶπω ἐπηρείας καὶ πράττειν ἀπεναντία τοῦ θείου θελήματος προαιρουμένης. Ἔλεγε δὲ καὶ τὸ γράμμα καὶ ὅτι τῶν προπατόρων καὶ πατέρων πεπονηκότων, ἡμεῖς ἀπολαύομεν τῶν ἐκείνων πόνων· καλῶς· καὶ ἦν ἁρμόδιον, τέκνον ἡμῶν, τοῦ σοῦ ἁγίου πατρὸς ἐν τοῖς ὑπὲρ τῆς εἰρήνης πράγμασι τῆς μεταξὺ Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων πολλὰ καμόντος ἀπολαύειν ὑμᾶς ἀκολούθως τῶν ἐκείνου καμάτων, ἀλλ' οὐχὶ πρὸς ἐναντίαν τρέπεσθαι γνώμην, οὐδ' ἐν ἐκείνοις στρέφεσθαι καὶ νομίζειν ἀπόλαυσιν ὑπὲρ ὧν ἐκεῖνος, ἵνα σὺν Θεῷ καταργηθῇ, μακροὺς ἐνεδείξατο πόνους.

Εἶπον ταῦτα ἐκ τοῦ τὸ σὸν ἀναλέγεσθαι γράμμα, διδοὺς τὴν ἀπόκρισιν· λέγομεν δὲ πάλιν, ἃ καὶ πρότερον πολλάκις εἰρήκαμεν· βίψον τὰ ὅπλα, τέκνον ἐμὸν, παῦσον τοὺς πολέμους καὶ τὰς τῶν αἱμάτων χύσεις, ζήτησον εἰρήνην καὶ δίωξον αὐτὴν μετὰ τοῦ μακαρίου προφήτου, εἰ καὶ ἀνάξιος παραινῶ, καὶ ἀντὶ ταύτης τῆς προαιρέσεως ἐπιζήτησον ἃ ἴσως καὶ σὲ δίκαιον λαβεῖν, καὶ Ῥωμαῖοι δώσουσι προθύμως. Χρυσὸν εἰ βούλει καὶ ἄργυρον, γῆς τὴν ἐνδεχομένην ἀπόμοιραν, ἄλλων τινῶν πραγμάτων δόσεις, ὅσα καὶ Βουλγάρους εὐφρανοῦσι, καὶ Ῥωμαίοις οὐκ ἔσται ἡ δόσις ἀφόρητος· γεγόνασι πλειστάκις καὶ Πέρσαις πόλεμοι πρὸς Ῥωμαίους, καὶ Βουλγάροις τοῖς ὑμῶν προγόνοις ὡσαύτως καὶ ἐπὶ χρόνοις νῦν μὲν πλείοσι νῦν δὲ ἐλλάττοσιν· ἀλλὰ τέλος ἔλαβον, καὶ πρὸς

Письмо твое, сынъ мой благочестивый, упоминаетъ великаго Моисея, и написалъ ты, поминая его, многія рѣчи; но что общаго имѣетъ наше тѣло съ Моисеемъ? какія отъ Бога получилъ ты заповѣди? гдѣ созерцалъ ты Божью славу, заповѣдавшую совершать такія дѣла, какія ты совершаешь? отъ какого рабства, отъ какого зла спасителемъ явился ты Божьему народу? Оставляю пересказывать то, что часто жалобно сказывалъ, сколько зла отъ васъ нанесено и наносится Божьему народу. Ни, сынъ мой, все это не по Божьему внушенію; ниже посланію, но по человѣческому злорадству, предпочитающему дѣла противныя Божьей волѣ. Еще же письмо твое сказываетъ, что де послѣ подвиговъ праотцевъ и отцевъ нашихъ мы пользуемся ихъ трудами. Добро! Такъ подобало бы тебѣ, сынъ мой, послѣ того, какъ святой отецъ твой много потрудился въ дѣлѣ міра между Римлянами и Болгарами, соблюдать пользу, послѣдовавшую отъ его трудовъ, но не ударяться въ противоположныя замыслы, ища пользы, не вращаться около такихъ дѣлъ, къ устраненію которыхъ онъ положилъ много труда.

Такое возраженіе даю тебѣ въ отвѣтъ, прочитывая твое письмо. Скажу опять то, что и прежде, брось оружіе, сынъ мой, останови рать и кровопролитіе, взыщи мира и стяжай его, совѣтую я, недостойный, вмѣстѣ съ пророкомъ; и, вмѣсто своего притязанія, требуй, что, конечно, праведно было бы получить тебѣ и что Римляне охотно дадутъ, золота ли хочешь или серебра, или земли приходящійся участокъ, другихъ ли вещей приношеніе, которыя Болгарамъ пріятны, Римлянамъ же сносны. Бывали же рати у Персовъ на Римлянъ, и у Болгаръ, вашихъ предковъ, бывали онѣ то больше, то меньше времени, но проходили же къ концу и къ мирнымъ условіямъ, по которымъ бывало давали уряженную дань иногда они Римлянамъ, иногда же имъ Римляне. Таковъ вѣдь обычай войны. Но спорить изъ-за того, чтобы чужую власть присвоить, поставить себя господиномъ всего народа и всей державы, это одно изъ самыхъ непреодолимыхъ дѣлъ, и по отношенію къ Римскому царству невозможно. Объ этомъ не слѣдовало бы и писать, такъ какъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

σπονδὰς κατήντησαν εἰρηνικάς, ὡρισμένων τελῶν χορηγουμένων, ποτὲ μὲν ἐξ ἐκείνων πρὸς Ῥωμαίους, ποτὲ δὲ Ῥωμαίων ὑποτελούντων ἐκείνοις· καὶ ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον τοιαύτη ἐστὶ τῶν πολέμων ἡ φύσις· τὸ δὲ φιλονεικεῖν παντελῶς ἀρχὴν λαβεῖν ἀλλοτρίαν, καὶ κύριον αὐτὸν καταστῆσαι τοῦ ὅλου γένους καὶ τῆς ἐξουσίας, τοῦτο τῶν πάνυ δυσχερεστάτων, πρὸς δὲ τὴν Ῥωμαϊκὴν βασιλείαν καὶ παντελῶς ἀδύνατον. Ταῦτα ἐπειδὴ πλειστάκις ἐγράφη, ἴσως καὶ νῦν οὐκ ἔδει γραφῆναι, ἀλλ' ὅμως τὸ γράμμα διὰ βραχέων ἀπεμνημόνευσεν· ἓν δὲ προσθεὶς ἔτι τοῦ γράφειν πεπαύσομαι.

Οὐδὲν οὕτως ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας ἴδιον, ὡς τὸ ἀτάραχον καὶ γαληναῖον τῆς ψυχῆς καὶ τὸ καθάριον ἔν τε λόγοις καὶ πράξεσι· διὰ τί οὖν, τέκνον ἡμῶν, ἀνάξια ποιῶν τῆς σῆς ἀρχῆς ὑβριστικῶς γράφεις πρὸς τοὺς ἐγκεχειρισμένους ὑπὸ τῆς ἄνωθεν ψήφου τὴν βασιλείαν, ἣν μόνην ὁ Θεὸς ἀκατάλυτον ἐπὶ γῆς ἔπηξεν; Εἰ καὶ κρίμασιν οἷς οἶδε παραχωρεῖ τοῖς νομίζουσιν ἐπιτίθεσθαι, μέχρις ἂν ὁ παρ' αὐτοῦ διωρισμένος καιρὸς ἐπιστῇ· καθ' ὃν πάντες καὶ ἑκόντες καὶ ἄκοντες ὑποκλινοῦσι τὸν αὐχένα, καὶ τὴν αὐτῆς κυριότητα, καὶ ὁμολογήσουσι καὶ προσκυνήσουσι· γράφεις ὡς εἰκὸς ἃς οἱ πολέμιοι ἀντιλογίας προβάλλονται· γράφε ἀντιλέγων καὶ μὴ ὑβρίζων, ἀλλὰ φυλάττων τὴν ἐξ ἀρχῆς πρέπουσαν τοῖς ἄρχουσι μεγαλοπρέπειαν, καὶ μὴ καταβαίνῃς πρὸς τὸ εὐτελὲς καὶ ταπεινὸν τῆς σῆς ἐξουσίας ἀνάρμοστον. Εὐτελῶν γὰρ ἀνθρώπων τὸ ὑβρίζειν, καὶ ἵν' εἴπω μὴ γνωριζόντων εὐσχημοσύνην, ἀλλ' οὐχὶ τῶν ἀναβεβηκότων καὶ εἰδότων ἑτέρους εὐσχήμονας ἀποτελεῖν· Ἡ ἀγνοεῖς, τέκνον ἡμῶν, ὅτι ὡς ἐπίπαν οὐ μόνον τῶν ἀρχειν λαχόντων, ἀλλὰ καὶ ὅσα τῶν ἄλλων ἀνθρώπων σεμνότητος ἀντιποιοῦνται, τὰς ὕβρεις ὥσπερ τι ῥύπασμα διωθοῦνται καὶ ἀποστρέφονται, καὶ φεύδονται τὸ καθάρσιον τῆς γλώττης καὶ τῶν λόγων, καὶ πρό γε τούτων τῆς γνώμης ἐν τῷ ῥυπάσματι περισύρειν τῶν ὕβρεων;

Τί με δεῖ λέγειν ἀρχαίους τε καὶ νέους, Πέρσας, Ἀγαρηνούς, ἄλλους πρὸ τούτων, ὅσοι ἀρχὰς ἐπιστεύθησαν; Ὡς πολλάκις πολέμων ἀναμεταξὺ κεκινημένων, τὰ μὲν τοῦ πολέμου ἐνήργουν, ὕβρεων δὲ καλῶς καὶ ἀρχικῶς φρονοῦντες ἀπεῖχοντο. Καὶ μέχρι

не разъ уже писалось, но вкратцѣ не лишне напомнить. Одно прибавлю еще и перестану писать.

Ничто такъ несвойственно власти и державѣ, какъ невозмутимость, возвышенность души и непорочность въ рѣчахъ и дѣлахъ; зачѣмъ же ты, сынъ мой, недостойно своего сана обидно пишешь къ тѣмъ, которымъ жребьемъ свыше вручено царство, которое одно поставлено на землѣ отъ Бога нерушимымъ. Если же судьбами, Ему вѣдомыми, попущаетъ Онъ мнящимся одолѣвать, то это только до времени, до поры, пока снова волею не волею не подклонятъ они выи своей и не признаютъ, смиряясь, прежней державы. Пиши-же какія прилично возраженія. Пиши, возражая, не обижая, и соблюдай всегда подобающую властодержцамъ велелѣпоту; не унижай себя до несогласной съ твоею властію низости и пошлости. Пошлымъ людямъ и незнающимъ приличія сродны обиды, но не возвеличеннымъ и вѣдущимъ направлять другихъ къ приличію. Ты знаешь, что не только властодержцы, но и почтеніемъ отличенные люди отметаютъ и отвергаютъ обиды, какъ нѣчто нечистое и соблюдаютъ чистоту языка и рѣчей прежде же всего избѣгаютъ осквернять свои помыслы нечистотою обидъ.

Къ чему приводить древнихъ и новыхъ Персовъ, Агарянъ и другихъ прежде бывшихъ, которымъ власть была вручаема? Они, когда, что часто бывало, вели войну, ратное дѣло свое совершали, но воздерживались, согласно съ достоинствомъ своимъ, отъ обидъ. До сихъ поръ такого случая не видали. И Агаряне пишутъ все, что внушаетъ самое дѣло, но соблюдаютъ должную честь въ обращеніи къ царю. Такъ и ты, сынъ мой, соблюдая достойное величія твоего приличіе, воздержись, когда пишешь, отъ обидъ, особенно, когда въ письмѣ, къ тебѣ посланномъ, ничего обиднаго не было, напротивъ, находились рѣчи, подобающія, и заключалось соблюденіе должнаго къ тебѣ почтенія. Знаешь при томъ, что если и случалось часто царствующимъ по милости Божьей въ Римскомъ государствѣ писать къ тебѣ нѣсколько жестко, то къ тому не собою они склонялись, но на не подобающія рѣчи вынуждались къ такой жесткости. Жестокость, слѣд-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. ФРАНКА

τοῦ νῦν οὔτε δρᾶται γινόμενον. Γράφουσιν Ἀγαρηνοὶ τὰ μὲν ἄλλα ὅσα ὑποβάλλουσι τῶν πραγμάτων αἱ ὑποθέσεις, τὴν ὀφειλομένην δὲ καὶ προσηγορίαν καὶ τιμὴν ἀποσώζοντες τῇ βασιλείᾳ. Οὕτω καὶ σὺ, τέκνον ἡμῶν, τὸ πρέπον τῇ σῇ μεγαλοπρεπείᾳ σώζων, ἀπέχου τῶν ὕβρεων, ὅταν γράφῃς· μάλιστά γε καὶ τοῦ πρὸς σὲ στελλομένου βασιλικοῦ γράμματος μηδὲν ὑβριστικὸν ἔχοντος, ἀλλ' πιεικῶς προσδιαλεγόμενου, καὶ τὴν ὀφειλομένην σοι τιμὴν διαφυλάττοντος. Καὶ γὰρ οἶδας ὡς εἴ τι καὶ πολλάκις πρὸς σὲ τραχύτερον οἱ τὴν Ῥωμαικὴν βασιλείαν διέποντες σὺν Θεῷ ἔγραψαν, οὐ παρ' ἑαυτῶν εἰς τοῦτο κεκίνηνται, ἀλλὰ σοῦ γράψαντος ἃ μὴ προσῆκον ὑπῆρχε, καὶ αὐτοὶ πρὸς τὸ τραχύτερον διατυπῶσαι τὸ γράμμα ἐξεβιάσθησαν· ὥστε ἡ μὲν τραχύτης ἐκ τῶν σῶν ὕβρεων λαμβάνει τὴν ἀφορμήν. Ἡ δὲ βασιλικὴ διάθεσις διασώζουσα τὸ οἰκεῖον, ἀδελφόν σε ὀνομάζει καὶ φίλον ἠγαπημένον, καὶ ὅσα στοργῆς καὶ ἀγάπης ἐστὶν ἀληθινῆς· καὶ ἵνα τὸ πᾶν εἴπω, ἀγκαλιζομένη φιλορρόνως οἷα πατὴρ οἰκεῖον υἱόν.

Χρὴ οὖν καὶ σὲ τὴν ὁμοίαν διάθεσιν ἐπιδείκνυσθαι, καὶ ὡς εἶπον τὰ μὲν ἄλλα τοῦ πολέμου γράφειν οἷα βούλει, τὰς δὲ ὕβρεις ἀφιέναι, καὶ προσάγειν τοιαύτην τιμὴν ἐν τῷ σῷ γράμματι, ὁποίας καὶ αὐτὸς παρὰ τοῦ βασιλέως ἀξιούμενος διαδείκνυσαι. Ταῦτά σοι γράφω, τέκνον ἐμὸν, ἵνα καὶ διὰ τοῦτο γνῷς ὅτι ὡς πατὴρ ἀληθῶς φιλῶν, καὶ τῆς σῆς δόξης καὶ τιμῆς κηδόμενος, ἐν οἷς τι κατανοῶ τῇ σῇ δόξῃ ἀπρεπὲς καὶ ἀνάρμοστον οὐ βούλομαι σιωπᾶν, ἀλλὰ παντὶ τρόπῳ ὅσον εἰς ἐμὴν ἦκεν δύναμιν πειρῶμαι τὴν ὑμετέραν συνιστᾶν εὐδοξίαν. Ὁ Θεὸς δὲ τῆς δόξης ὁ τῆς παρούσης καὶ τῆς μελλούσης ζωῆς χορηγὸς, αὐτὸς πᾶσαν πράξιν ὅση πρὸς ἀδοξίαν ἀπάγει ποιήσειεν ἐκποδὼν, καὶ καταισχύνοι τὸν πονηρὸν δαίμονα, ὃς ἐξ ἀρχῆς καὶ μέχρι τοῦ νῦν καταισχύνειν οὐκ ἐλλείπει διαγωνιζόμενος· τὸ τετιμημένον τοῦ Θεοῦ πλάσμα. Καὶ δοίη εὐδόξως ὑμᾶς καὶ τῆς παρούσης μεταστῆναι ζωῆς καὶ δόξης ὁπότε τῷ ἁγίῳ αὐτοῦ βουλήματι παραστῇ, καὶ εἰς τὴν ἀμάραντον δόξαν κατασκηνῶσαι σὺν πᾶσι τοῖς ἀπ' αἰῶνος ὑπ' αὐτοῦ δοξαζομένοις.

ственно, происходила отъ твоихъ обидъ. Царское расположеніе къ тебѣ остается по прежнему тоже, признавая тебя братомъ и любезнымъ другомъ и всѣмъ, что внушаетъ истинная преданность и любовь, однимъ словомъ, оно такъ искренно, какъ расположеніе отца къ родному сыну.

И тебѣ слѣдуетъ показать подобное расположеніе, т. е. какъ я сказалъ, о дѣлѣ ратномъ пиши, что хочешь, обиды же оставь, и постарайся явить въ письмѣ своемъ такую же честь, какой отъ царя удостоиваешься. Пишу же тебѣ, сынъ мой, дабы этимъ ты дознался, что тебя, какъ отецъ, люблю и, заботясь о славѣ и чести твоей, не только что неприлично и несогласно твоей славѣ устранить стараюсь, но, сколько могу, стараюсь еще вашу добрую славу поддержать. Богъ же, путеводитель въ настоящей и будущей жизни, да отвратитъ всякое дѣло, наносящее тебѣ безславіе, да посрамитъ лукаваго демона, издревле и доселѣ не перестающаго кознями своими осквернять честное Божье твореніе, и да, когда угодно будетъ Его святой волѣ благочестно преставиться тебѣ отъ славы сей жизни, вселишься въ неувядаемую славу со всѣми отъ вѣка Имъ прославленными.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

IV. (XXVI).

Εἰ καὶ πλειστάκις ἔγραψα, τέκνον ἡμῶν, ὑπὲρ τῆς κοινῆς εἰρήνης καὶ σωτηρίας τῶν τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν τέκνων, τέκνα γὰρ ἐκείνου Ῥωμαῖοι καὶ Βούλγαροι, καὶ τῷ τιμίῳ τῆς πλευρᾶς αὐτοῦ αἵματι ἐξηγορασμένοι, καὶ λαὸς αὐτῷ περιούσιος ἀνατεθειμένος. Ἀλλὰ γὰρ εἰ καὶ πλειστάκις ἔγραφα περὶ τοῦ κοινῇ συμφέροντος ἑκατέρῳ γένει, καὶ εἰς οὐδὲν ἐλογίσθη τὰ παρ' ἡμῶν γεγραμμένα, οὐκ ἀφίσταμαι τοῦ γράφειν, οὐδ' ἀποστήσομαι τὸ ἐμοὶ κεχρεωστημένον πληρῶν, καὶ ὅσον ἐμοὶ δυνατὸν τῆς ἀπειλῆς ἐκείνης ἔξω καθιστῶν ἐμαυτὸν τῆς ἀπειλούσης τῷ σκοπεῖν τεταγμένῳ, ὅταν μὴ τὴν ἐπερχομένην ῥομφαίαν ἀναγγείλῃ κατὰ τοῦ ταύτην δεχομένου, ἐξ αὐτοῦ τὸ αἷμα ζητεῖσθαι τοῦ διὰ τῆς ῥομφαίας ἀπολωλότος. Οὗτος ὁ φόβος καὶ πρότερον καὶ νῦν ποιεῖ, τέκνον μου ἠγαπημένον, μὴ σιωπᾶν· ἅμα δὲ καὶ λογισμός τις ἐπὶ τοῦ παρόντος εἰσῆλθέ με, ὅτι εἰ καὶ μὴ πρότερον, ἀλλά γε νῦν ἡ σὴ καλὴ καὶ ἥμερος ψυχή, ὅσα ἐγὼ τὴν σὴν φύσιν ἐνόησα τὴν ὀλίγην ἐκείνην ὥραν ἐν ᾗ ἐνωθῆναι ὑπῆρξε, δέξεται πατρὸς τὸν υἱὸν ἀγαπῶντος παραίνεσιν, καὶ σβέσει τὸ πῦρ καὶ τὴν φλόγα τὴν τέως ἀνάπτειν φιλονεικοῦσαν καὶ διαλυμαινομένην Ῥωμαίους καὶ Βουλγάρους. Πάλιν οὖν δυσωπῶ, πάλιν οὖν παραινῶ, πάλιν αἵματι δακρύω τὰ παρόντα γράμματα ἐπιστέλλων. Καὶ γὰρ εἰ δάκρυσιν ἀντὶ μέλανος δυνατὸν ὑπῆρχε γράψαι τὰ γράμματα, ἐθεάσω ἂν τὴν τῶν ἐμῶν δακρύων φύσιν ὡς οὐ παρὰ πολὺ αἵματος ἀποδέουσι. Καὶ πῶς γὰρ οὐ μέλλω τοιαῦτα δάκρυα φέρειν, ὅταν ἐπὶ νοῦν ἀνανήψωμαι τὰ πάθη καὶ τὰς συμφορὰς, τὴν οὐκ ἔχουσαν παράδειγμα τῶν κακῶν τραγῳδίαν, ἣν ἐφιλονείκησεν ὁ Σατανᾶς ἐξ αἱμάτων χριστιανικῶν, καὶ σφαγῶν, καὶ ὀλέθρου τοσούτου ἐπισκοπείων, μοναστηρίων, ἰδιωτικῶν οἴκων, εἰς τὸν βίον εἰσαγαγεῖν, καὶ τῷ μετέπειτα γένει τὴν τοιαύτην παραπέμπει διήγησιν.

Διὰ τοῦτο, υἱέ μου ἠγαπημένε, ἃ καὶ πρὸς τοὺς θεοστεφεῖς ἡμῶν βασιλεῖς γλώσσῃ προσφθέγγομαι, ταῦτα καὶ σοὶ τῷ γράμματι διαλέγομαι. Ἀποβλέψατε πρὸς τὸ τῆς εἰρήνης ἀγαθὸν, ἀποβλέψατε πρὸς τὴν τῶν ὑπηκόων σωτηρίαν, μὴ ἐπιμείνητε τῇ κα-

IV.

Хотя и часто писалъ я, сынъ мой, о мирѣ и спасеніи общихъ чадъ Іисуса Христа и Бога нашего (чада бо Его и Римляне и Болгаре, искупленныя Его честною кровью и народъ Его присный), но, хотя и часто объ общей обоихъ народовъ пользѣ писалъ я и хотя все писанное мною ни во что вмѣнено, не перестаю писать и не перестану исполнять долгъ свой, избѣгая, сколько возможно, наказанія, угрожающаго всякому, кто, будучи призванъ къ предусмотрѣнію, не предостережетъ виновнаго о повинности карающему мечу, мечемъ взыскать кровь погибшаго. Страхъ такого наказанія какъ прежде, такъ и послѣ заставляетъ меня не молчать передъ тобою, сынъ мой возлюбленный. Внушаюсь притомъ мнѣніемъ, что если не прежде, такъ нынѣ, твоя добрая и кроткая душа, насколько могъ я узнать нравъ твой въ короткое свиданіе наше, внемлетъ увѣщанію отца, преданнаго сыну и потушитъ пылающій огонь, непрестанно вспыхивающій между Римлянами и Болгарами. Снова молю, снова увѣщаваю, снова кровавыми слезами обливаю посылаемое писаніе. Если было бы возможно слезами писать, то ты увидѣлъ бы, что слезы мои мало отличны отъ крови. Какъ же такія слезы не проливать, когда душу потрясаютъ страданія при безпримѣрномъ зрѣлищѣ всякихъ золъ, слагающихся изъ кровопролитія среди христіанъ, изъ побоищъ и разореній епископій, монастырей и частныхъ домовъ, которыя сатана непрестанно являетъ для настоящей жизни и для преданія грядущему поколѣнію.

Поэтому то, сынъ мой возлюбленный, писаніемъ своимъ бесѣдую съ тобою о томъ, что устами произношу предъ Боговѣнчанными царями. Обратите вниманіе на благо мира, на спасеніе вашихъ подданныхъ, не упорствуйте въ злѣйшемъ соперничествѣ, ниже предпочитайте убіеніе, кровопролитія, сиротства, безчадія, вспомните о добрыхъ послѣдствіяхъ, грядущихъ отъ миролюбія Болгаръ и Римлянъ. И цари отвѣчаютъ мнѣ, что они готовы подчиниться увѣщанію

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

κίστη φιλονεικία, μηδὲ προτιμήσητε τὰς σφαγὰς καὶ τὰ αἵματα, τὰς χηρείας, τὰς ἀπαιδείας. Ἀναμνήσθητε τῶν καλῶν πραγμάτων καὶ ἡδίστων, ὅσα ἐκ τῆς εἰρήνης Ῥωμαίοις καὶ Βουλγάροις περιεγίνετο. Ἀλλ' οἱ μὲν τῶν Ῥωμαίων βασιλεῖς φασιν ἕτοιμοι πειθαρχεῖν τῇ παραινέσει, καὶ δέχονται τὴν παράκλησιν, καὶ οὐ μνησικακοῦσιν, οὐδ' ἐπιζητοῦσι τὸν πόλεμον ἔτι, κἂν δεινὰ παρὰ Βουλγάρων πεπόνθασι, κἂν ἐλπίδα φέρουσιν ἐξ ὧν ἀδίκως ὑπέστησαν παρ' ὑμῶν, καὶ ἐξ ὧν ἱκανοὶ μάλιστα μετὰ τῆς ἄνωθεν δικαιοσύνης ἀνακαλεῖσθαι τὴν ἑαυτῶν ὡς ὑμεῖς νομίζετε κάκωσιν. Σὲ δὲ πρὸς τὴν ὁμοίαν καταστῆναι γνώμην δυσωπῶ, καὶ ἀναλαβεῖν ὅμοιον φρόνημα, καὶ ἀρκεσθῆναι τοῖς φθάσασι χαλεποῖς. Ἱκανὸς γὰρ ὁ παρεληλυθὼς χρόνος, μᾶλλον δὲ καὶ πέρα τοῦ ἱκανοῦ τοσαύτας δημιουργήσας συμφορὰς ἀνεπιλήστους μεταξὺ Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων. Ἐνθυμήθητι, τέκνον μου, τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ Θεοῦ τὴν ἀπώλειαν, ὅσαι εἰς τάξιν ἐπισκοπείων, ὅσαι μοναστηρίων, τὸν φόνον τῶν ἱερέων, τὴν φθορὰν τῶν παρθένων, τῶν μοναζόντων τὴν ὕβριν. Μὴ ταῦτα παρόψεται ὁ Θεός; Οὐχὶ τὴν μακροθυμίαν ἣν ἐπεδείξατο μέχρι τοῦ παρόντος ὡς φιλάνθρωπος ὡς ἀνεξίκακος τὴν ἐπιστροφὴν ἀναμένων, πρὸς ὀργὴν ἐκκαύσῃ; καὶ τὴν ἐκδίκησιν τῆς τοσαύτης ἐπάξει μιαφονίας; Καὶ τίς ἂν λογικὴν σύνεσιν ἀποσώζων οὐ συνθήσεται; Ἐπάκουσον ἡμῶν ἄνθρωπε τοῦ Θεοῦ, ἄκουσον πατρὸς ἀγαπῶντός σε καὶ τὸ σὸν ἔθνος. Ὁ Θεὸς γὰρ οἶδεν ὅτι ἀγαπῶ ὑμᾶς, καὶ ἀλγῶ καθὼς ὑπὲρ τῶν Ῥωμαίων, οὕτως καὶ ὑπὲρ Βουλγάρων,

Ἀλλὰ περὶ μὲν τῶν Ῥωμαίων ἔχω τινὰς ἐλπίδας χρηστοτέρας, ἀποβλέπων ὡς ἄδικα πάσχουσι, καὶ εἰδὼς ὅτι ἀεὶ τοῖς ἀδικουμένοις Θεὸς ὑπερέχει βοηθείας χεῖρα, ὁπότε παραστῇ τῇ τούτου ὑπερσόφῳ χρίσει. Καὶ ἐνίοτε ἀναβάλλεται τὴν ὑπομονήν, ἐκκαλύπτειν βουλόμενος τῶν πασχόντων τὰ ἄδικα. Περὶ Βουλγάρων οὐκ ἔχω τινὰ χρηστοτέραν ἐλπίδα θεωρουμένην. Ἐδόξατε γὰρ εὐτυχίαν τινὰ περιβαλέσθαι. Ἀλλὰ τί τὸ εὐτύχημα, ὅταν οὐκ ἔχει στρατηγοῦσαν τὴν δικαιοσύνην; Συνέβη καὶ ἄλλα ἔθνη κατὰ καιρούς τινας εὐτυχῆσαι, καὶ ὡς ἐνόμισαν αὔξησίν τινα προσλα-

моему и принимаютъ ходатайство, что они не злопамятствуютъ, ниже ищутъ войны, хотя и пострадали много отъ Болгаръ, что они, судя по претерпѣнному отъ васъ, чаютъ, при помощи Божьей, забвенія зла, понесеннаго вами. Итакъ, прошу тебя къ такому же образу мыслей пристать, подобное мнѣніе возымѣть и на совершенномъ злодѣяніи остановиться. Много, даже слишкомъ уже, прошло времени въ подобныхъ невиносимыхъ распряхъ Болгаръ и Римлянъ. Вспомни, сынъ мой, гибель церквей, епископій, монастырей, убійство священниковъ, растлѣніе дѣвъ, поруганіе иноковъ. Что? Богъ развѣ презритъ это? Не воспламенится ли онъ гнѣвомъ, тщетно ожидая обращенія по человѣколюбію и долготерпѣнію своему? Не пошлетъ ли онъ отмщенія за такое душегубство? И кто, сохранившій здравый разумъ, не согласится? Такъ послушай же меня, человѣче Божій, послушай отца, любящаго тебя и твой народъ. Богу вѣдомо, что васъ я люблю, и что равно, какъ о Римлянахъ, такъ и о Болгарахъ скорблю.

Но о Римлянахъ имѣю еще благія надежды, взирая на то, сколько неправды они переносятъ и знаю, что Богъ обиженнымъ руку помощи подаетъ всякій разъ, какъ по Его премудрымъ судьбамъ настоитъ нужда, иногда же отлагаетъ, желая, чтобы неправды страждущихъ раскрылись. О Болгарахъ не могу возымѣть какую-либо благую надежду. Вы мните, что счастіе васъ поддерживаетъ; но что за счастіе, когда правды съ нимъ нѣтъ? И другимъ народамъ бывало счастіе служило, и они мнили быть сильными, въ враждебныхъ, однакожъ, предпріятіяхъ они доводили себя до конечной гибели такъ, что ниже имя ихъ оставалось извѣстнымъ у людей, развѣ у тѣхъ, которые, читая исторіи, хранятъ о нихъ память. Знаю, что и ты, любознательно прочитывая книги древнихъ, подтвердишь то, что пишу. Итакъ отрицаю, страшусь, дабы не осталась молитва моя тщетною, если упорствовать будете въ убійствахъ и войнѣ, и дабы не сбылось и на васъ такое забвеніе. Не быть же тому, не случиться, дабы васъ, христіанъ, постигъ такой конецъ, но

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

βειν, ἀλλὰ τῇ φιλοπολέμῳ προαιρέσει κατέστησαν εἰς τελείαν ἀπώλειαν, καὶ οὐδ' ὄνομα περιλείπεται αὐτῶν τὰ νῦν ἐν ἀνθρώποις γινωσκόμενον, πλὴν ὅσα οἱ τὰς ἱστορίας ἀναλεγόμενοι τὴν μνήμην αὐτῶν περιφέρουσιν. Οἶδα ὅτι καὶ αὐτός, υἱέ μου ἠγαπημένε, φιλομαθὴς ὢν καὶ τῶν παλαιῶν διερχόμενος τὰς βίβλους, ἐπιγινώσκεις ἃ γράφομεν. Ἀπεύχομαι τοίνυν, φοβοῦμαι δὲ μὴ, ἐπιμενόντων ὑμῶν ταῖς σφαγαῖς καὶ τοῖς πολέμοις, ἄπρακτος ἡ εὐχὴ καταστῇ, τοῦτο καὶ ἐφ' ὑμῖν συμβήσεται. Ἀλλὰ μὴ εἴη τοῦτο, μηδὲ γένηται, μήδ' ἀπαντήσῃ χριστιανοῖς οὖσιν ὑμῖν πρὸς τοιοῦτον καταντῆσαι τέλος, ἀλλὰ μᾶλλον ἐκ μέσου γενέσθαι τὰ σκάνδαλα ἃ ὑπέβαλεν ὁ πονηρὸς, καὶ τῆς σπορᾶς ἐκείνου τὰ ζιζάνια· καὶ τὸ Βουλγάρων ἔθνος πάλιν τὴν τοῦ Χριστοῦ εἰρήνην ἐπανελομένους ἐν εὐπαθείᾳ ἐν εὐζωίᾳ διατελεῖν τῇ μιᾷ κεφαλῇ, τῷ Χριστῷ καὶ Θεῷ ἡμῶν, οὕτινος καὶ Ῥωμαῖοι καὶ Βούλγαροι σῶμα τυγχάνουσι, καὶ φυλαττομένους καὶ αὐξανομένους.

да изведутся соблазны, да потреблятся плевелы, посѣянныя лукавымъ, да опять народъ Болгарскій возвратится къ миру и, подчиняясь единой главѣ, Іисусу Христу, котораго Болгаре и Римляне одно тѣло, да охраняются и приращаются въ довольствѣ и благополучіи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Послѣсловіе и общее примѣчаніе.

Кромѣ общеизвѣстныхъ памятниковъ, литература греческая среднихъ вѣковъ обиловала еще памятниками, открытіе которыхъ составило-бы существенное пособіе при изученіи отношеній Византіи къ разноплеменнымъ, окружавшимъ ее, народамъ. Эти памятники, дополняя историческія свѣдѣнія, недосказанныя въ лѣтописяхъ, привели-бы насъ къ важнымъ заключеніямъ о бытовомъ значеніи племенъ, стремившихся въ соперничествѣ съ Римлянами восточной Имперіи доказать свое болѣе или менѣе сознанное призваніе.

Къ сожалѣнію, еще мало обращаемо было вниманія на такія пособія со стороны самихъ Грековъ, сосредоточившихъ свою пытливость болѣе на общія, чѣмъ на частныя изслѣдованія [1]). Замѣтно, однакожъ, что и они, подобно другимъ народамъ, начали обнаруживать достойную поощренія ревность къ изысканіямъ, отъ которыхъ ожидать можемъ справедливой оцѣнки жизни народовъ византійскаго періода [2]).

Дай Богъ, чтобы эти изысканія не замедлили, ибо памятникамъ, служащимъ имъ основою, угрожаетъ опасность пренебреженія, забвенія и истлѣнія. Они тогда только замѣчаются, когда какой-либо труженикъ, не щадя издержекъ и силъ, открывъ ихъ, изданіемъ извѣститъ, что они находились на Аѳонѣ, въ Солунѣ, Серресѣ, Охридѣ и проч.

Забывъ о трудѣ и платѣ того, кто открылъ, ревнители,

[1]) См. Ζαμπελίου, Βυζαντιναὶ μελέται περὶ π. νεοελ. ἐθνότητος.

[2]) Кромѣ изданій Ралли и Потли, могу указать на періодич изд. Πανδώρα, гдѣ помѣщены весьма замѣчательные документы.

спустя много лѣтъ, прибѣгаютъ къ складыванію небылицъ, вдохновляясь недоброжелательными поклепами.

Такъ ревнующимъ къ неоцѣненнымъ благамъ лучше бы было теперь еще допустить ученаго Грека къ обзору всего того, что обветшало и лежитъ кучами на чердакахъ и въ чуланахъ монастырей. Кто знаетъ, можетъ быть, подбирая дряхлые листки, онъ воскреситъ память о Фотіи и его преемникахъ въ сферѣ дѣятельности, выражавшей заботливость о просвѣщеніи сѣверныхъ народовъ.

Дай Богъ ученымъ Грекамъ совершить этотъ подвигъ, ибо труженика словянина ожидаютъ за это навѣты, глумленіе и осужденіе. Его не спрашиваютъ, что ему стоило это и, какъ рядовому, не дадутъ вѣры очевидному доказательству его крайняго самоотверженія.

Поощреніемъ къ открытіямъ можетъ, конечно, послужить обнародованіе писемъ патріарха Николая къ Симеону князю Болгарскому. Въ нихъ такъ много указаній на самыя важныя задачи, предлагаемыя настоящими отношеніями! По нимъ можемъ заключать, какъ много могла-бы открыть искренняя ревность на пользу церкви, просвѣщенія и мира.

Письма эти открыты въ ватиканской библіотекѣ и изданы извѣстнымъ ученымъ Анджело Маіо [1]). Они уже обратили вниманіе первостепенныхъ духовныхъ ученыхъ въ отечествѣ нашемъ и намъ, мірскимъ труженикамъ, осталось только продолжать ихъ изученіе [2]).

Считая эти письма важнымъ для себя пособіемъ, я старался непосредственно съ ними ознакомиться и на нихъ основалъ тотъ взглядъ на значеніе церкви, который выше изложилъ. Преимущественно воспользовавшись четырьмя посланіями, прилагаемыми здѣсь въ переводѣ, считаю небезполезнымъ дать и съ своей стороны отчетъ о всѣхъ посланіяхъ. При этомъ укажу на замѣчательныя мѣста, дополняющія предыдущее краткое изложеніе.

Сперва скажу вообще, что время отправленія этихъ

[1]) Spicilegium Romanum, T. X. Romae MDCCCXLIV.

[2]) См. примѣч. 14.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

посланій къ Симеону князю можно опредѣлить между 914 и 923 годами. Содержаніе ихъ преимущественно вращается около соперничества Симеона, замыслившаго поставить себя въ центрѣ Византійской Имперіи. Поэтому, при обычныхъ увѣщаніяхъ, въ нихъ повторяются одни и тѣже мысли. Тѣмъ не менѣе въ каждомъ изъ нихъ глубоко вникающему въ смыслъ посланій представятся замѣчательныя черты, изображающія характеръ X-го столѣтія.

Кромѣ двухъ первыхъ, отправленныхъ къ Симеону и архіепископу Болгарскому по частному дѣлу, о выходцѣ, прочія посланія ведутъ рѣчь о замыслахъ Симеона.

И такъ, въ третьемъ посланіи [1]) Патріархъ, узнавъ о замыслѣ Симеона быть Византійскимъ Императоромъ, ἁρπάσαι βασιλείαν, ὡς τυραννίδος ἐπιθυμεῖς, не внимая договорамъ — τὴν παράβασιν τῶν φρικτῶν ὅρκων ποῦ θήσομεν, — изумляясь неразумному предпріятію, θαμβούμενος ἐπὶ τῷ παραλόγῳ τοῦ ἐγχειρήματος и довѣряясь высокимъ качествамъ Симеона, ὁ πολλὰ μετακλαυσάμενος τὴν πωνηρὰν ἐκείνην ἐκστρατείαν (войну 890 года), пытается отвлечь его отъ замысла и сожалѣетъ, что нашлись люди, склоняющіе его къ тому.

Въ четвертомъ и пятомъ, основываясь на примѣрахъ исторіи, Патріархъ желаетъ устранить соперничество и удостовѣряетъ, что не думалъ внушать кровопролитіе, о которомъ Симеонъ заключалъ по ложному слуху. Условія мира выражены въ четвертомъ такъ: ἀπαγγελεῖ δέ σοι τὸ ἡμέτερον γράμμα ἔνορκον ἀσφάλειαν γενέσθαι τοῦ μὴ τοὺς Βουλγάρους ἀσύμφορόν τι πράττειν καὶ τελεῖσθαι μὲν καθῶς ἐξ ἀρχῆς τὸ λεγόμενον Κομβέντον, στέλλεσθαι δὲ καὶ τὰ ἐκ τῆς Ῥωμαϊκῆς βασιλείας ὥς ἔθος πρός σε στελλόμενα μέχρι τῆς Δεβελτοῦ, ἐκεῖθεν τὲ διὰ τῶν ὑμετέρων ἀνθρώπων κομίζεσθαι πρὸς τὴν σὴν ἐξουσίαν καὶ ἀρκεῖσθαι τούτων οὕτω γινομένων.

Въ шестомъ посланіи, писанномъ послѣ свиданія съ

[1]) Посланія эти обозначены въ Spicilegium Rom. римскими цифрами и начинаются съ IV. По счету третье посланіе въ изд. носитъ цифру V.

Симеономъ, Патріархъ упоминаетъ о бывшемъ искреннемъ согласіи (ἀνάκρασις) Болгаръ и Римлянъ. Здѣсь выражена также мысль о назначеніи народовъ, см. эпиграфъ.

Въ седьмомъ посланіи, разсказавъ о приготовленіяхъ Грековъ къ войнѣ, представляетъ доказательства тому, что Болгаре сами, сносясь съ Печенѣгами и нападая на южныя греческія области, подали поводъ къ нарушенію мира. Вообще мнѣніе Николая осуждало Грековъ и Болгаръ въ непримиримости: τὸ μὲν καὶ ἡμῶν πταισάντων, τὸ δὲ καὶ ὑμῶν.

Въ осьмомъ посланіи, писанномъ послѣ сраженія у Анхіала, отражая обиды Симеона, который по праву побѣды требовалъ признанія себя Императоромъ Римскимъ, ὡς ἕνεκεν τοῦ σε τῶν Ῥωμαίων κατασχεῖν ἐξουσίαν, — напоминаетъ ему, что Болгаре — отметники и рабы Аваръ — τὰ τῶν Ἀβάρων γένη, ὧν ὑμεῖς ἀποσπάδες καὶ — δοῦλοι καὶ δραπέται γεγόνατε. Поэтому лучше оставить суетныя надежды — ῥῖψον τὰς ματαίας ἐλπίδας.

Въ девятомъ, порицая злые совѣты людей, ἀνθρώπων κακοβουλίαι, Патріархъ выражаетъ желаніе лично переговорить съ Симеономъ о мирѣ.

Въ десятомъ и одиннадцатомъ посланіяхъ, отправленныхъ къ архіепископу Болгарскому, единомысленному съ Патріархомъ—ἐπιστάμεθα τὴν ὑμῶν ἀρχιερατικὴν τελειότητα—τὰ αὐτὰ φρονεῖν—и къ первому сановнику Симеона, Николай проситъ ихъ посредничества въ дѣлѣ мира.

Въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ Патріархъ, выражая желаніе свиданія съ Симеономъ и порицая его притязаніе, признаетъ ему высокія качества. Въ первомъ Николай такъ изображаетъ Симеона: ὅτι Συμεὼν ὁ διὰ φρόνησιν μεγάλην, ὁ διὰ τὸ θεοφιλὴς εἶναι εἰς μέγα δόξης τὸ Βουλγάρων ἔθνος ἀγαγών, ὁ πονηρίαν εἴ τίς ποτε ἀνθρώπων μισῶν, ὁ δικαιοσύνην τιμῶν, ὁ βδελυσσόμενος ἀδικίαν, ὁ κρειττων ἡδονῶν, ὁ τὴν γαστέρα κατάγχων οὐδὲν ἧττον οἷς ἔν ὄρεσιν ἡ ζωὴ, ὁ οἴνου ἄγευστος, ὁ κατ' οὐδὲν παραλλάσσων τῶν ἔξω τοῦ κρόσμου ζῆν ἐπαγγελ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

λόμενων, ἢ ἐν μόνῃ τῇ κυβερνήσει τῆς παρὰ θεοῦ δεδομένης αὐτῷ ἀρχῆς. Τίς ἂν οὖν προσδοκίαν ἔσχεν κ. τ. λ.

Въ четырнадцатомъ посланіи Николай, извѣщая Симеона о томъ, что Романъ сдѣлался соправителемъ, совѣтуетъ ему женить сына своего на дочери Романа, или выдать дочь свою за сына послѣдняго. И прежде Симеонъ желалъ породниться съ Императорскимъ домомъ, ἐπεζήτεις πρὸ τούτου κηδεῦσαι βασιλεῖ, καὶ τὴν σὴν ἐξαίτησιν παρὰ φαῦλον ἐποιήσαντο οἷς ἔδοξε τοῦτο ποιεῖν. Νῦν ἔξεστὶ σοὶ τῇ τοιαύτῃ κηδείᾳ σεμνύνεσθαι.

Въ пятнадцатомъ, извѣщая, что самъ царь будетъ предводительствовать ополченію, противъ Симеона, Патріархъ совѣтуетъ принять условія мира.

Въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ, Патріархъ, отрицая требованіе Симеона, чтобы Романъ низведенъ былъ съ престола, предлагаетъ условія мира.

Въ восемнадцатомъ Патріархъ, озабоченный возстановленіемъ мира—ἀνασῶσαι εἰρήνην ἀπωλωλυῖαν ἀνθρώπων κακοβουλίᾳ,—когда не состоялось свиданіе, увѣщаваетъ Симеона указаніемъ на примѣры изъ исторіи διότι σπουδαῖον σὲ ὄντα ὑπολαμβάνω, καὶ εἰς τὸ τὰς ἱστορίας ἀναλέγειν τῶν παλαιῶν τὴν αὐτὴν διασώζειν σπουδήν.

Въ девятнадцатомъ посланіи Патріархъ, возражая на иронію Симеона, употребившаго какую-то притчу въ своемъ письмѣ, особенно опровергаетъ притязаніе его, будто основанныя на волѣ Божіей—ἀλλὰ λέγεις—οὕτω βούλεσθαι τὸν Θεόν, ἀλλὰ βούλημα τοῦ Θεοῦ τὴν τῶν Ῥωμαίων ἐξουσίαν ὑμᾶς λαβεῖν.

Въ двадцатомъ Николай, посылая своего приближеннаго, проситъ условиться о мирѣ.

Четыре слѣдующія посланія напечатаны выше съ переводомъ.

Въ двадцать пятомъ Николай, удостовѣряя Симеона, что ему не возможно ни овладѣть царемъ городомъ, ни присвоить весь западъ Имперіи, склоняетъ его къ миру, при-

поминая, что онъ есть сынъ мира (вѣроятно, Симеонъ родился въ 863 году).

Въ двадцать шестомъ посланіи Патріархъ грозитъ посредничествомъ Папы, такъ какъ слухи объ его распрѣ по всей землѣ распространились. Упоминаетъ о Θеофилактѣ и Карѣ, посланцахъ Папы, и о томъ, что онъ въ мирѣ съ Папою. Укоръ, зачѣмъ Симеонъ не къ царю обращаетъ письма, а къ сенату.

Въ двадцать седьмомъ и восьмомъ, писанныхъ послѣ извѣстнаго свиданія Симеона съ Императоромъ Романомъ, Патріархъ Николай, укоряя Симеона, которому тогда было около 70 лѣтъ, въ непостоянствѣ, опровергаетъ навѣты, указывая на исторію, которую Симеонъ—изучаетъ—ἀνάγνωσον—ἃ γέγραφα, καὶ ἐκ τούτων πρὸς τὰς παλαιοτέρας ἱστορίας, οἶδα γαρ ὅτι καὶ ταύτας ἐν μελέτῃ ποιῇ, ἀνάβηθι—и извѣщаетъ, что, хотя царь желаетъ мира, но теперь весь народъ, всѣ сословія поощряютъ его къ войнѣ съ Симеономъ. Притомъ Патріархъ указываетъ на то, что война навлекла на Симеона проклятія не только Грековъ, но и Болгаровъ. Σὺ τῆσον τὰ κοινὰ πάθη—καὶ τὰς κατάρας ὅσας ἐπὶ σέ πάντες ἄνθρωποι, καὶ Βούλγαροι καὶ Ῥωμαῖοι, πλούσιοι, καὶ πένητες, μονάζοντες, καὶ ἱερεῖς, καὶ λαϊκοί καταπέμπουσιν. Условія мира и посредничество.

Представивъ въ возможной краткости содержаніе всѣхъ посланій Николая, предваряю, что предлагаемыя мною четыре посланія заключаютъ существенныя данныя для выясненія отношеній Константинопольской церкви къ Болгарамъ. Переводя ихъ, я преимущественно соблюдалъ близость перевода къ подлиннику и потому нерѣдко нарушалъ требуемую плавность изложенія.

Надѣюсь, что съ помощью ихъ содержаніе предыдущей статьи найдетъ хотя нѣкоторое оправданіе у тѣхъ, которые раздѣляютъ со мною мнѣніе, что изученіе древнихъ документовъ греческихъ можетъ содѣйствовать къ болѣе примирительному выясненію и настоящихъ недоразумѣній.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Рѣчь проф. Императорскаго Новороссійскаго университета В. И. Григоровича при гробѣ ординарнаго профессора Русской словесности, академика Петра С. Билярскаго, сказанная 4 января 1867 г.

Петръ Спиридоновичъ Билярскій (р. 1817 г.) былъ первымъ по времени профессоромъ русской литературы въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, въ который онъ перешелъ на службу, будучи уже академикомъ. Билярскій въ Одессу переѣхалъ больнымъ, со всѣми признаками чахотки. Въ Одессѣ болѣзнь усилилась, и Билярскій скончался 2 января 1867 года; похороненъ онъ въ Одессѣ на старомъ кладбищѣ, вблизи церкви. Григоровичъ свою рѣчь говорилъ въ университетской церкви, предъ выносомъ гроба. Рѣчь напечатана въ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (въ прибавленіи къ № 3) за 1867 годъ (стр. 97–104). *Ред.*

Умеръ труженикъ! И что-же мы? Будемъ-ли мы равнодушно кадрать на бренные его останки, какъ будто ничего живого въ насъ самихъ не осталось отъ его трудовъ?

Умеръ труженикъ! И что-же? Мы сами, какъ жалкіе, бездушные мертвецы, постоявъ у его гроба, умертвивъ въ тлѣнной памяти нашей всякое живое воспоминаніе объ его трудахъ, неблагодарно съ нимъ разстанемся? О нѣтъ! Долгъ христіанской совѣсти, честь науки зовутъ, зовутъ насъ на то, чтобы сказать, что онъ не умеръ для тѣхъ, въ комъ не умерли эта совѣсть, эта честь.

Онъ боролся съ нуждою, съ коснымъ упорствомъ людей для того, чтобы не умереть духомъ. И труды его не перестанутъ воскрешать въ насъ это убѣжденіе. Онъ пожертвовалъ на самыя тяжкія задачи науки всѣмъ запасомъ тѣлесныхъ силъ, чтобы доказать, что мыслью, духомъ онъ не перестанетъ жить.

Ровно двадцать лѣтъ тому, какъ бѣдный, въ ученомъ мірѣ сущій сирота заявилъ себя самымъ достовѣрнымъ судьею въ спорѣ, имѣвшемъ тогда немаловажное значеніе. Когда по поводу открытія славянскаго евангелія, которое, какъ драгоцѣнная святыня, сопровождало обрядъ вѣнчанія иноземныхъ владыкъ, когда именно по поводу этого Texte du Sacre, засуетилась ученость славянская, этотъ сирота указалъ на подлинное его значеніе въ исторіи языка и началъ свою славную дѣятельность на поприщѣ филологіи съ раскрытія судебъ церковно-славянскаго языка. Его зрѣлымъ проницательнымъ сужденіямъ стали внимать ученые Германіи и Франціи, и съ этихъ поръ уже имя *Билярскаго* стало извѣстнымъ за предѣлами отечества.

Не даромъ онъ назвалъ свой первый ученый трудъ „Судьбы церковно-славянскаго языка“. Дѣйствительно, онъ значительно имъ содѣйствовалъ къ пробужденію общаго нынѣ интереса къ этому языку.

Этотъ интересъ еще болѣе усилился, когда вмѣстѣ съ упомянутымъ трудомъ появилась доселѣ небывалая критическая оцѣнка памятниковъ, перешедшихъ къ намъ изъ Болгаріи. Образцовое изслѣдованіе это, увѣнчанное Академіею, высоко цѣнимое славянистами, будетъ, какъ надѣемся, для Болгаръ краеугольнымъ камнемъ въ исторіи ихъ словесности, какъ скоро Болгаре почувствуютъ положительную потребность науки.

Такъ заявивъ свое участіе въ рѣшеніи тяжкихъ задачъ науки, съ этихъ поръ *Билярскій* былъ въ отвѣтѣ по всѣмъ вопросамъ отечественнаго языкознанія.

Онъ не потерялся, однако-же, въ мелочахъ. Среди

самыхъ разнообразныхъ изслѣдованій въ области языковъ онъ сумѣлъ подняться до болѣе общихъ требованій науки. Глубоко сознавая необходимость высшаго общенія съ сферѣ языкознанія, онъ изучалъ геніальныя творенія знаменитаго Вильгельма Гумбольдта. Плодомъ такого изученія, сопровождаемаго собственными изслѣдованіями, была вѣрная, точная передача въ русскомъ языкѣ трудно постижимыхъ помысловъ Гумбольдта о процессѣ различія языковъ.

Этимъ трудомъ *Билярскій*, доказавъ силу и гибкость русскаго языка въ выраженіи общечеловѣческихъ знаній, занялъ между европейскими учеными почетное мѣсто, какъ проницательный истолкователь идей Гумбольдта.

Указавъ намъ путь къ общенію въ задачахъ высшаго знанія, онъ глубже далъ намъ почувствовать, что въ общеніи этомъ не теряется самостоятельность, и ученымъ запада онъ извѣстенъ не какъ подражатель, не какъ переимчивый знатокъ чужаго, но какъ самодѣятельный двигатель науки.

Борясь съ такими задачами въ области языкознанія вообще, *Билярскій* питалъ еще одну задушевную мысль быть сознательнымъ истолкователемъ значенія Ломоносова въ исторіи развитія обще-русскаго языка.

Недовольный общими чертами, изъ которыхъ не могло сложиться яснаго образа ни жизни, ни дѣятельности Ломоносова, онъ, готовясь, повидимому, къ изданію его трудовъ, углубился въ самыя разнообразныя изслѣдованія. Плодомъ такихъ приготовительныхъ работъ было изданіе сборника, превосходящаго по обилію матеріаловъ все, что было собрано о Ломоносовѣ.

Я началъ съ трудовъ Билярскаго и ничего еще не сказалъ о жизни его. Но жизнь его была трудъ, отрадная только тогда, когда онъ могъ располагать свободнымъ выборомъ его. Ее легко можно очертить, хотя-бы ея подробности и мало были извѣстны.

Отъ бѣднаго отцовскаго крова въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, отъ скуднаго призрѣнія священно-служителя, котораго *Билярскій* былъ сыномъ, до Казанской семинаріи, до Московской духовной академіи могла ли эта жизнь протекать безъ тяжкихъ трудовъ, безъ неминуемыхъ лишеній?

Надѣленный въ Академіи основательными знаніями и воодушевленный пламеннымъ соревнованіемъ, *Билярскій*, по окончаніи курса ученія, снова сталъ чернорабочимъ въ наукѣ, пролагая себѣ путь къ трудному поприщу филолога.

Только около 1845 года онъ обратилъ на себя вниманіе академиковъ Востокова и Куника и, поощренный ими, онъ сталъ неуклонно преслѣдовать ученую цѣль. Преданный наукѣ, онъ, какъ редакторъ ученаго отдѣленія журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ сотрудникъ и редакторъ записокъ Академіи Наукъ, непрестанно разнообразилъ свою ученую дѣятельность. Значительное количество статей, украшавшихъ эти ученыя изданія, были писаны нашимъ ученымъ.

И педагогическое поприще не осталось безъ его дѣятельнаго участія. Призванный высшимъ военнымъ начальствомъ быть руководителемъ наставниковъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, онъ находилъ возможность жертвовать своимъ временемъ на поощреніе успѣховъ этихъ заведеній.

Дѣятельность такая не останавливала его въ трудахъ ученыхъ. Онъ, наконецъ, былъ избранъ въ члены Академіи, достойно оцѣнившей его неутомимое сотрудничество.

Тяжкіе труды его требовали, однако-же, хотя нѣкотораго облегченія.

Въ 1865 году онъ принялъ приглашеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія быть профессоромъ русской словесности въ новооткрытомъ Университетѣ въ Одессѣ. Замѣчательно, что Университету, основанному въ странѣ, принимавшей нѣкогда участіе въ судьбахъ церковно-славянскаго языка, Провидѣніе даровало труженика, начавшаго

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

свое ученое поприще глубокомысленнымъ трудомъ о судьбахъ церковно-славянскаго языка.

Онъ былъ вѣренъ своему призванію. Несмотря на очевидный недугъ, онъ снискалъ любовь своихъ слушателей, уваженіе своихъ товарищей. Его бесѣды объ исторіи русскаго языка останутся, конечно, въ памяти душевно имъ любимыхъ собесѣдниковъ. Намъ, сослуживцамъ его, будетъ всегда памятно его дружелюбіе, его возвышенная примирительность, которая такъ чистосердечно высказалась въ незабвенной бесѣдѣ его 24 апрѣля [1]).

Таковы черты его жизни. Одолѣвая нужды, онъ шествовалъ отъ труда до труда и достигъ, наконецъ, до тяжкой, безпомощной немощи. Умирая, онъ созналъ тѣ противорѣчія, въ которыя увлекала его ревность къ наукѣ и заочно простился со всѣми. Глубоко трогательна была минута этого прощанія.....

Человѣкъ преставился, но мысль его не преминула; она живетъ съ нами, обратимся же къ тому, что съ нимъ не умерло.

Скажу еще нѣсколько словъ о трудахъ его. Если слабый, блѣдный мой очеркъ труженической жизни покойнаго приведетъ къ заключенію, что эти труды по самому выбору задачъ недоступны всякому, то жалко будетъ, если этому повѣрятъ. Смѣло могу утверждать, что въ ученой русской литературѣ едва-ли есть писатель, одаренный болѣе *Билярскаго* способностью оживлять свое изложеніе. Рѣзкость его критики, бойкость его замѣчаній, необыкновенная рельефность его слога придаютъ и самому, повидимому, сухому труду значеніе литературнаго. Безспорно, *Билярскій* останется образцовымъ писателемъ въ области ученыхъ изслѣ-

[1]) [Весной 1866 г. Билярскій вслѣдствіе крайне ухудшившагося состоянія здоровья прекратилъ чтеніе лекцій и переѣхалъ въ колонію Клейнъ-Либенталь (около Одессы). Предполагаю, что въ данномъ мѣстѣ Григоровичъ имѣетъ въ виду прощальное свиданіе съ нимъ. *М. П.*].

дованій. Читая его сочиненія, чуешь что-то Ломоносовскаго, хотя, къ несчастію, не съ тѣми мотивами. Таже искренность выраженій, таже страсть напечатлѣть въ другихъ свои убѣжденія. Кто-бы могъ повѣрить, что въ этомъ хиломъ труженикѣ таилась могучая энергія, обнаруженная настойчивымъ участіемъ въ задачахъ науки? Такъ, и на немъ сбылось завѣтное слово св. Наставника: *„егда немоществую, тогда силенъ есмь“*.

При томъ общій характеръ трудовъ *Билярскаго*, соблюдая возвышенность направленія, выражая общеніе съ лучшими проявленіями науки въ Европѣ, носитъ печать особеннаго достоинства. Каждый чужеземецъ, читая и поучаясь въ нихъ, замѣтитъ не подражаніе, не переимчивость, но то, не каждому понятное стремленіе доказать, что высокія задачи науки суть задачи самостоятельнаго, истинно-русскаго патріотизма.

Простру еще дальше свое откровенное слово и скажу, наконецъ, что свойство ученыхъ трудовъ *Билярскаго* таково, что мы, рядовые труженики, будемъ не разъ пользоваться ими, обирать ихъ, усвоивая его взгляды, и — не скажемъ ему гласно нашего спасибо. Мы, озаряясь его свѣтомъ, не рѣшимся потускнѣть, произнося это признаніе. Почтимъ же въ немъ тѣхъ сиротъ тружениковъ, которые на гражданскомъ и на ученомъ поприщахъ освѣщаютъ своею работою путь успѣховъ для болѣе счастливыхъ сподвижниковъ.

Такъ скажемъ же, не обинуясь, съ упованіемъ, что труды этого вѣрнаго слуги науки предъ судомъ совѣсти нашей останутся если не людямъ угодны, такъ Богу угодны.

Съ такимъ упованіемъ отбросимъ прочь всякое суесловіе о славѣ, о преимуществахъ знанія, призванія и наружныхъ подвиговъ и не умедлимъ исполнить долгъ честныхъ христіанъ, дабы, приникнувъ къ гробу сего труженика, внимать послѣднему назиданію, завѣщанному намъ его протекшею жизнію.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Если надъ нами всѣми, его сподвижниками, неотразимо владычествуетъ законъ, изображенный въ завѣтномъ словѣ святаго Наставника народовъ, словѣ: *Не вѣсте ли, братіе, яко текущіи въ позорищи вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почесть: тако тецыте да постигнете.* I. Коринѳ. 9, 24.

Если совѣсть наша трепещетъ всякій разъ, какъ помышляемъ о глубокознаменательномъ смыслѣ сего слова,— то, обращая взоры наши на этотъ гробъ, поминая усопшаго, будетъ ли дерзостью, если къ ободренію нашему прочтемъ себѣ въ отрадномъ назиданіи того же святаго Наставника народовъ истолкованіе, преподанное намъ дѣломъ и словомъ труженика, который во истину—*Тако тече, не яко безвѣстно, тако подвизася, не яко воздухъ біяй, и аще убо они подвизаются до вѣнецъ тлѣнный пріимутъ, сій подвизася, да пріиметъ вѣнецъ не тлѣнный: — вами выну дѣломъ и словомъ поучаше насъ — яко не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарована намъ.*

Нѣсколько словъ, сказанныхъ проф. словянскихъ нарѣчій В. Григоровичемъ по поводу празднованія тысячелѣтія со времени кончины св. Кирилла.

14 февраля 1869 г. по случаю 1000-лѣтія со дня кончины св. Кирилла въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ послѣ молебствія въ церкви состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ въ присутствіи многочисленной публики В. И. Григоровичъ сказалъ приводимую ниже рѣчь. Она напечатана въ приложеніи къ III тому „Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета“ (стр. 7—20). *М. П.*

Мм. Гг.! Вы изъ храма Божія вынесли столь высокое душевное настроеніе, васъ воодушевленное слово проповѣди*) проникло такимъ благоговѣніемъ къ памяти первоучителей свв. Кирилла и Меѳодія, что мнѣ, недостойному слугѣ завѣщанной ими науки, невозможно нынѣ принять на себя обязанности учителя и необходимо стать въ ряды учащихся.

Начну же ученическую свою исповѣдь въ день достопамятный тысячелѣтняго поминовенія о св. Кириллѣ смиреннымъ признаніемъ, внушеннымъ также глубокимъ благо-

---

*) [Предъ засѣданіемъ, на которомъ говорилъ Григоровичъ настоящую рѣчь, въ университетской церкви на молебнѣ св. славянскому первоучителю проф. богословія протоіерей М. К. Павловскій произнесъ проповѣдь; ее имѣетъ въ виду Григоровичъ въ данномъ мѣстѣ своей рѣчи. Проповѣдь протоіерея М. К. Павловскаго также напечатана въ указанномъ приложеніи къ III т. „Записокъ“ Новор. унив., стр. 3—7. *М. П.*].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

говѣніемъ къ мужамъ труда и мысли, признаніемъ, что мало изучили мы ихъ подвиги, что, пользуясь ихъ дарами, мало познали мы ихъ благотворную изъ вѣка въ вѣкъ изливающуюся благодать, что, хотя и поминаемъ мы ихъ имена, надолго, однакожъ, не освободимся отъ упрека, заслуженно обращеннаго къ намъ, упрека, что они, эти мужи, *и въ мірѣ быша и мірѣ ихъ не позна.*

Послѣ такого признанія, не ожидайте отъ меня ученія о моихъ учителяхъ: я могу только передать вамъ свои мнѣнія о томъ, почему жизнь ихъ и подвиги ихъ достойны изученія и какія задачи представляетъ намъ это изученіе.

Эти мужи были современниками важныхъ историческихъ событій. Среди этихъ событій дѣятельность ихъ ярко просвѣчивается.

Это было въ IX столѣтіи послѣ Р. Х., обильномъ разнообразными явленіями въ народныхъ отношеніяхъ. Тогда именно двѣ имперіи, восточная и западная, оспаривали другъ другу господство въ христіанскомъ мірѣ, а съ отдаленнаго юго-востока исламъ не только силою оружія, но и происками пропаганды простиралъ свое вліяніе на языческіе народы. Среди такихъ политическихъ отношеній главныхъ двигателей судебъ народныхъ, на сѣверѣ Европы стала замѣтною потребность единенія племенъ. На берегахъ Каспійскаго и Чернаго морей постепенно разлагалось хазарское государство, но за то Болгарія крѣпла, проникаясь христіанствомъ и словянствомъ, племена дальняго сѣвера на землѣ великой и обильной подчинялись русскому народу, народы прикарпатскіе въ виду монархіи карловинговъ собирались во-едино и образовали великоморавское государство.

Такое было значеніе народныхъ отношеній и естественно, что среди нихъ должны были возникнуть и новыя народныя потребности.

И дѣйствительно, онѣ были сознаваемы преимущественно въ центрѣ восточной имперіи — въ Царь-городѣ. Тамъ послѣ довершенія иконоборческихъ смутъ замѣтно возникала мысль обновленія, преобразованія. Она тѣмъ сознательнѣе двигала помыслы передовыхъ мужей, чѣмъ грознѣе становилось соперничество западной имперіи и чѣмъ энергичнѣе владыки Рима, упрочивъ за собою patrimonium sancti Petri, стремились подчинить своему контролю патріарховъ востока, тѣснимыхъ поборниками ислама. Этотъ послѣдній, не только на востокѣ ознаменовалъ себя насиліемъ, но и на сѣверѣ пролагалъ себѣ льстивою пропагандою пути къ будущимъ завоеваніямъ.

Необходимо было, слѣдственно, противополагать и энергіи римскихъ притязаній и натиску ислама—зиждительную силу просвѣщенія среди варваровъ и этими варварами, ощущавшими потребность просвѣщенія, были тогда словяне.

Призваніе содѣйствовать этой потребности могъ преимущественно сознавать геніальный мужъ, озарившій своими помыслами IX столѣтіе. Такимъ былъ патріархъ Фотій, свѣтило непомрачаемое клеветами десяти столѣтій. Ему въ сподвижники провидѣніе даровало труженіковъ, задачею которыхъ было идти на встрѣчу новыхъ международныхъ потребностей, внося съ собою свѣточъ просвѣщенія. Дѣятельность этихъ труженіковъ поразитъ всякаго, кто внимательно прослѣдитъ отношенія, слабый очеркъ которыхъ я представилъ. Смиренные труженики эти были свсв. Кириллъ и Меѳодій. Поразительно особенно въ жизни и подвигахъ ихъ это неизмѣнно вѣрное, это неодолимое препятствіями служеніе недовѣдомому идеалу, внушенному православіемъ, идеалу народнаго просвѣщенія [1]).

Уроженцы македонскаго города Солуня (Ѳессалоника), они сначала являются на двухъ различныхъ поприщахъ. Константинъ [2]) преданъ наукѣ, совершенствуетъ себя сперва

---

[1]) Слѣдующій очеркъ жизни свсв. Кирилла и Меѳодія составленъ преимущественно по изданному въ 1862 г. въ Казани древнесловянскому памятнику. О достовѣрности указаній этого памятника см. прим. 1, стр. 25 [Здѣсь Григоровичъ имѣетъ въ виду свою собственную работу—„Древне-словянскій памятникъ, дополняющій житіе славянскихъ апостоловъ, свсв. Кирилла и Меѳодія". *М. П.*].

[2]) Константинъ, умирая принялъ имя Кирилла, которое и внесено въ службу ему въ день 14-го февраля.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

на образцовыхъ твореніяхъ классическаго и христіанскаго времени [3]), Меѳодій, послѣдовавъ мірскому призванію, становится правителемъ словянской области и проводитъ нѣсколько времени въ семейныхъ заботахъ [4]). Въ сороковыхъ годахъ IX-го столѣтія оба братья отрѣшаются отъ мірской суеты и предпочитаютъ ей труды иноческой жизни. Между тѣмъ какъ Меѳодій въ одномъ изъ монастырей, находившихся на Олимпѣ близъ Брусы, предавался духовному созерцанію, Константинъ, изучивъ восточные языки, участвовалъ въ посольствѣ къ эмиру подвластной аравитянамъ Арменіи. Съ 857 года начались дружные подвиги обоихъ братьевъ въ дѣлѣ просвѣщенія народовъ [5]). Они сперва провели по желанію хазарскаго хагана три года въ херсонской и хазарской земляхъ. Тамъ выдержали они борьбу съ исламизмомъ и іудаизмомъ и встрѣтились съ Русью [6]). Затѣмъ въ 863 году съ согласія греческаго императора Михаила, и по внушенію Фотія патріарха послѣдуютъ призванію моравскаго князя Ростислава и довершаютъ свое, начатое въ Херсонѣ, апостольское служеніе. Отправляясь къ Ростиславу, они прошли Болгарію, Панноніо (блатенское княжество) и Моравію [7]). Тогда-то они осуществили давно задуманное предпріятіе — водворить среди словянъ словянское богослуженіе [8]). Преодолѣвая ревнивое соперничество нѣмецкихъ миссіонеровъ, ратовавшихъ за вассальныя права своихъ владыкъ, они ублажаютъ папу Адріана признать праведность ихъ начинаній и въ 869 году,— ровно тысяча лѣтъ тому,— разстаются на земномъ поприщѣ своемъ. Константинъ, на-

[3]) См. Древне-сл. пам. тропари 5, 25.

[4]) Объ этомъ опредѣленное указаніе встрѣчается въ троп. 6, гдѣ сказано: оставивъ родъ и отечество, подружіе и дѣтій въ пустыни изволи жити. Древне-слов. пам., стр. 14.

[5]) На это намекаетъ тропарь 13, см. Древне-слов. пам., стр. 15.

[6]) См. троп. 23, 27. 30, 34, см. Древне-слов. пам., стр 9, 10, 11.

[7]) См. тропарь 28 Древне-слов. пам., стр. 17.

[8]) См. троп. 12 Древне-слов. пам., стр. 15, и особенно стр. 6 троп. 8, гдѣ сказано: книгами блажене языки обогати Божія закона.

реченный Кирилломъ, почилъ въ Римѣ подъ бременемъ трудовъ, предвидя бѣдствія своихъ учениковъ [9]).

Лишившись брата, Меѳодій, ставъ архіепископомъ Панноніи и Моравіи [10]), выдерживалъ долго гоненія изъ-за нѣмецкихъ соперниковъ [11]), былъ неоднократно вынуждаемъ оправдываться въ Римѣ предъ папами, довершилъ, наконецъ, свое полное испытаній апостольское служеніе въ 886 году въ Моравіи [12]) и погребенъ въ Велеградѣ. Его многочисленные ученики, охраняя достояніе словянъ, переводы священныхъ книгъ, подверглись гоненію сперва отъ папскихъ наперсниковъ, затѣмъ отъ угровъ, призванныхъ разорить Моравію [13]) и спасли себя и словянское достояніе въ Болгаріи, гдѣ подъяли трудъ болѣе успѣшнаго народнаго образованія.

Съ концомъ IX столѣтія измѣнились народныя отношенія; событія выдвинули новыхъ враговъ словянъ: но труды солунскихъ братьевъ не погибли; они пріютились у словянъ болгарскихъ, русскихъ и сербскихъ.

Я бѣгло напомнилъ только о главныхъ чертахъ жизни свсв. Кирилла и Меѳодія и перехожу къ замѣчаніямъ о значеніи ихъ подвиговъ.

Можно сказать, что IX столѣтіе представляетъ совпаденіе событій, подобное которымъ исторія рѣдко изображаетъ, и въ этомъ стеченіи разныхъ событій нашимъ словянскимъ первоучителямъ принадлежитъ не малая доля участія.

[9]) См. троп. 35, стр. 11 и троп. 19, стр. 16 Древне-слов. памятн.

[10]) См. троп. 18, гдѣ сказано, что св. Меѳодій, истый настольникъ апостола Андроника, украси престолъ стыя церкве *Панноискія*. Древне-слов. памятн., стр. 16. Въ тропарѣ 26 Меѳодій называется пастыремъ великимъ словѣномъ.

[11]) См. тропарь 9, гдѣ сказано: кто можетъ изрещи Меѳодія дѣтели и труды, еже пострада отъ бѣсъ тріязычныхъ. Древне-слов. памятн., стр. 14.

[12]) Троп. 36, тя, блажене, поетъ земля Моравская *честно твое тѣло* имуще.

[13]) Троп. 19, тя молимъ, Меѳодіе, святителю *равнаное* еретики стадо твое сохрани въ вѣрѣ правовѣрнѣи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Вотъ почему необходимо изучать жизнь ихъ въ связи съ историческими происшествіями ихъ времени.

Вспомнимъ возникшую вражду Рима и Константинополя, вражду народностей нѣмецкой и словянской и среди этихъ противоположностей просвѣщеніе Болгаріи и Моравіи, усиленіе словянской письменности, возниканіе словянскаго богослуженія и съ этимъ вмѣстѣ начало словянской самостоятельности и спросимъ себя, кто-же сознавалъ противорѣчія и кто готовилъ народы къ примирительности? Безспорно они, наши наставники, свсв. Кириллъ и Меѳодій. Поэтому-то и нынѣ въ XIX столѣтіи, когда словянскіе народы сознаютъ потребность дружнаго содѣйствія въ дѣлѣ самостоятельнаго просвѣщенія, подвиги свсв. апостоловъ нашихъ привлекаютъ пытливость каждаго, вникающаго въ значеніе эпохи. Эта пытливость выразилась уже въ значительной литературѣ, предметомъ которой есть выясненіе задачъ, пробужденныхъ ихъ дивными подвигами. Открытіе памятниковъ оправдываетъ эту пытливость, а болѣе или менѣе остроумныя соображенія придаютъ этимъ памятникамъ глубокій смыслъ.

Осмѣлюсь поэтому обратить вниманіе ваше на эти задачи и вкратцѣ указать на то, чего ожидаетъ наука отъ послѣдовательнаго ихъ изученія.

По самому значенію дѣятельности нашихъ первоучителей — задачи, представляемыя ею, относятся къ области вѣроученія, къ области археологіи и, наконецъ, къ области филологіи.

Укажемъ же въ каждой изъ нихъ на главные предметы изученія.

1) Какое бы ни было значеніе для запада восточной имперіи, нельзя спорить, что одно IX-го столѣтія событіе ознаменовало навсегда вліяніе Византіи на судьбу окружавшихъ ее народовъ. Это событіе есть—протестъ православной церкви противъ безконтрольнаго властолюбія папства. Замѣчательно, что въ теченіе возникшихъ по этому поводу споровъ наши первоучители ознаменовали себя до самоотверженія примирительностію, и эта примирительность подала

поводъ къ двумъ различнымъ взглядамъ на ихъ убѣжденія въ области христіанскаго ученія. Къ счастію, скажемъ, что, каковы бы ни были ученые толки объ ихъ убѣжденіяхъ, преданія словянскихъ народовъ, древнія словянскія славословія, возносимыя къ святымъ нашимъ апостоламъ, не даютъ мѣста предположенію, что эти убѣжденія не были православными [14]).

Выступивъ на поприще просвѣщенія въ Моравіи уже въ возмужалыхъ лѣтахъ, они не могли измѣнить ученію, внушенному православною церковью. И это подтверждается найденными недавно канонами, посвященными ихъ памяти. Водворяя, однакоже, у словянъ словянское богослуженіе, они охраняли его примирительностію и этимъ дали примѣръ другимъ народамъ уваженія къ чужимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Осмѣлюсь сказать, этотъ фактъ достоинъ вниманія. Теперь, когда документы, касающіеся пребыванія ихъ на западѣ уже собраны, наука въ правѣ ожидать, что поиски подобныхъ документовъ въ византійскомъ мірѣ не останутся тщетными. Такіе поиски лежатъ на обязанности не только словянъ, но и грековъ, ибо они тѣсно связаны съ потребностію возстановленія правдивой исторіи дѣяній патріарха Фотія. Геніальный мужъ не страдалъ только изъ за невольныхъ столкновеній въ порядкѣ іерархіи, но и за великую идею, конечно, не фанаріотскую, идею, которую унаслѣдовали свсв. Кириллъ и Меѳодій. Эта идея была—сдруженіе и примиреніе народовъ посредствомъ христіанскаго просвѣщенія и воспитаніе ихъ до возможной самостоятельности. Дерзаю сказать, что предположеніе мое о сознаніи этой идеи патріархомъ Фотіемъ, благословившимъ на великое дѣло словянскаго богослуженія свсв. Кирилла и Меѳодія, не вотще мною произносится въ Новороссійскомъ университетѣ и что единовѣрные намъ греки, если только пере-

---

[14]) См. Древне-слов. памятн., изданный въ Казани 1862 г. Особенно свидѣтельствуетъ объ этомъ троп. 35, стр. 11, троп. 2 и 37, стр. 13 и 19.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І.І. МЕЧНИКОВА

станутъ считать насъ скиѳами, помогутъ намъ въ объясненіи связи подвиговъ свсв. Кирилла и Меѳодія съ подвигами геніальнаго Фотія [15]). Могу съ достовѣрностью предполагать, что свѣдѣнія, собранныя о пастырской дѣятельности патріарха Фотія въ области сѣверныхъ народовъ, выяснятъ и оправдаютъ отношенія нашихъ апостоловъ на востокѣ и западѣ.

---

[15]) Оправдаютъ ли греки эти ожиданія? Взирая на тѣхъ природныхъ грековъ, которые борются за отечество и словомъ и дѣломъ, — мы вѣримъ, что они призваны къ благороднѣйшимъ подвигамъ и на поприщѣ науки. Но когда озираемся на окружающихъ насъ,— мы невольно трепещемъ за искренность ихъ любви къ просвѣщенію. Подражаніе европеизму, конечно, не есть еще просвѣщеніе.

Впрочемъ желаніе изучать самостоятельно по источникамъ важнѣйшія задачи византійской исторіи уже замѣтно не въ Одессѣ и Таганрогѣ, а въ Константинополѣ и Лондонѣ.

Мы укажемъ на двѣ новѣйшія біографіи патріарха Фотія. Одна написана Валетомъ и напечатана въ его лондонскомъ изданіи писемъ Фотія (Φωτίου—τοῦ Πατριάρχου ἐπιστολαί) въ 1864 году. Другая написана Заносомъ и напечатана въ запискахъ филологическаго въ Константинополѣ общества (Α. Ζάνου λόγος περὶ Φωτίου въ Ἑλλ. Φιλολογικὸς σύλλογος—τεῦχος ἐ. σ. 225 Μαΐος 1864 г.).

Судя по нимъ можно заключить, что участіе въ историческомъ изученіи временъ Фотія усиливается. Смѣемъ однакожъ сказать, оно оправдается только тогда, когда съ помощью пособій, достойныхъ предмета, пожелаютъ наши греки заняться прінсканіемъ документовъ, которые могутъ погибнуть, но еще не погибли, на разныхъ святыхъ мѣстахъ.

Сперва скажемъ, что открытіе сношеній патр. Фотія съ народами крайне необходимо. Уже открыты въ армянскихъ источникахъ посланія патр. Фотія къ католикосу и князю армянскому. Они напечатаны въ X т. Spicil. Romanum Angelo Majo. Объ этихъ посланіяхъ не упоминаютъ Валета и Заносъ.

Въ сочиненіи Заноса есть соображеніе о времени отправленія Фотія съ посольствомъ на востокъ въ Ассирію. Онъ полагалъ это посольство послѣ 842 года. Можетъ быть, въ связи съ нимъ было путешествіе св. Кирилла къ мелитійскому эмиру.

Гораздо важнѣе, кажется мнѣ, отношенія Фотія къ хазарамъ и Руси. Нѣкоторыя указанія помѣщены мною въ примѣчаніяхъ къ

2) Вторую задачу я назвалъ археологическою, хотя она касается также исторіи и географіи.

Когда вспомнимъ о томъ почти невѣроятномъ въ IX столѣтіи подвижничествѣ нашихъ апостоловъ, хожденіе которыхъ обнимало Македонію, часть Малой Азіи, затѣмъ Херсонскую землю и Хазарію до Кавказскихъ горъ, затѣмъ Болгарію, Панноніо, Моравію, Италію, то нельзя не утверждать, что было бы въ интересѣ науки изслѣдовать хотя

сочиненію объ отношеніяхъ конст. церкви къ сѣвернымъ народамъ. Словянъ Фотій зналъ подъ именемъ гетовъ. Что если эти указанія выяснятся документами, которые лежатъ еще незамѣченными? Почтенныхъ грековъ, живущихъ безопасно на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, можетъ быть, затронетъ этотъ вопросъ.

Что, водворяя христіанство, Фотій имѣлъ въ виду упрочить мирныя международныя отношенія, можно заключить изъ писемъ его преемника патріарха Николая къ Симеону, князю болгарскому. Вотъ какъ упрекалъ этого послѣдняго Николай, ссылаясь на времена Фотія.

Οὐδὲ τῶν κοινῶν συμφώνων ἐποίησω λόγον, ἃ τὴν εἰρήνην ἐξ ἀρχῆς, ἀφ' οὗ τῷ βαπτίσματι προσεληλύθατε, Ῥωμαίοις ἐμεσίτευσαν καὶ Βουλγάροις. Въ письмахъ этихъ есть много указаній на дѣянія, которыя прямо относятся къ Фотію. Жаль, что чтеніе ихъ не пробудило доселѣ пытливости грековъ.

Мы думаемъ, что преимущества народности какой-либо не состоятъ въ тщеславномъ славолюбіи, не рѣдко обидномъ, но въ глубокомъ участіи въ задачахъ, рѣшеніе которыхъ содѣйствовало бы истинно христіанской примирительности. Дай Богъ, дабы и въ Одессѣ и въ Таганрогѣ щедроты Плутоса перестали ослѣплять счастливыхъ на берегахъ древней Скиѳіи соплеменниковъ несчастныхъ еллиновъ.

Значеніе Фотія въ международныхъ отношеніяхъ на вѣки отразилось въ знаменательномъ посланіи его къ Михаилу, князю болгарскому. И нынѣ еще болгаре не могутъ себѣ пожелать болѣе того, что имъ пожелалъ патріархъ Фотій. Не даромъ въ XIII стол. греческіе политики (Іоаннъ Веккъ), ссылаясь на такихъ же политиковъ IX стол., нарекали на Фотія, что его: διάστασις πληθυσμὸς κακίας ἐν τῷ βίῳ (!) ἐγένετο, ἔτι γαρ τότε Συρίας, Ἰβηρίας ἄρχοντες ἦμεν — ἔτι τὰ σχοινίσματα ἡμῶν εἰς Δούναβιν ἐκτεινομένα Βουλγαρίαν πᾶσαν καὶ τὴν παρὰ Τριβαλῶν οἰκουμένην περιέκλειον— νῦν δὲ τὰ ἡμέτερα σενεσταλη.—Фотій иначе думалъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

нѣкоторыя изъ мѣстъ, посѣщенныхъ ими. И дѣйствительно, на западѣ многія мѣста въ Паннонiи и Моравiи, даже Римъ, были уже изслѣдованы и привели къ небезплоднымъ заключеніямъ. Съ большимъ еще правомъ наука ожидать можетъ, что и другія мѣстности, тщательно изслѣдованныя, приведутъ къ соображеніямъ, поясняющимъ житія нашихъ первоучителей.

Конечно Солунь и южная Македонія были уже посѣщены съ этою цѣлью и посѣщеніе это, какъ ни несчастно было, доказало, что поиски тамъ не будутъ напрасны [16]). Нашимъ единоплеменникамъ, болгарамъ, слѣдовало бы прилежнѣе вперять взоры свои въ своихъ древнихъ храмахъ и монастыряхъ на остатки древностей христіанскихъ. Мы можемъ увѣрить ихъ, что такое соглядатайство удовлетворитъ требованіямъ науки и обрадуетъ не только преслѣдующихъ тяжкіе успѣхи чернорабочихъ путешественниковъ, отважившихся съ утратами на эти поиски.

Такая повѣрка путешествій будетъ достойна вопросовъ, пробужденіе которыхъ безъ помощи науки повело лишь къ несчастной игрѣ личныхъ замысловъ.

Что касается Малой Азіи и преимущественно горы Олимпа и Брусы, то надежды тщетны. Тамъ потерялась и память о славныхъ нѣкогда монастыряхъ [17]).

За то бывшая земля Хазарская, нынѣ Новороссійскій край, вмѣстѣ съ Бессарабіею и Молдавіею, могли бы еще дать поводъ къ особымъ изслѣдованіямъ, имѣющимъ цѣлью пояснить поприще дѣяній свсв. Кирилла и Меѳодія [18]). Намъ

---

[16]) О Солунѣ съ этою цѣлью были сообщены свѣдѣнія въ прибавленіяхъ къ Журналу Мин. Нар. Просв. за 1844 г. Отдѣлъ литер. 69—71, о южной Македонiи въ *Изысканіяхъ о словянскихъ апостолахъ, произведенныхъ въ странахъ европейской Турціи*, В. Григоровича,—напеч. въ Журналѣ Мин. Народн. Просв., 1847. Часть LIII, стр. 1.

[17]) Такъ сужу я на основаніи путешествій Тексіэ [Texier].

[18]) См нѣсколько свѣдѣній объ этомъ въ историческихъ памяткахъ о значеніи Херсона и его церкви,—В. Григоровича, въ Херсонскихъ Епарх. Вѣдом. 1864 года. [Напечатано выше. *М. П.*]

думается, что раскопки близъ Севастополя поведутъ къ открытію памятниковъ, равно важныхъ въ исторіи христіанства, какъ и въ исторіи письменности [19]). Раскрытіе притомъ судьбы митрополій томитанской, херсонской, босфорской, сугдайской, фульской, и, наконецъ, вицинской, раскрытіе основанное на лапидарныхъ памятникахъ, броситъ конечно много свѣта на возвышенную миссію свсв. Кирилла и Меѳодія [20]).

Замѣтимъ здѣсь, что дѣятельность нашихъ апостоловъ на берегахъ Чернаго моря совершалась еще до нашествія печенѣговъ, до разорительнаго набѣга угровъ, тогда, когда еще потомки антовъ, угличи и тиверцы, простирали свои обиталища отъ Днѣпра до Днѣстра и за Днѣстръ.

Изученіе мѣстъ, которыя нѣкогда они занимали съ помощью уцѣлѣвшихъ въ Молдавіи и Валахіи словянскихъ памятниковъ давно уже вызываетъ не одинокаго изслѣдова-

---

[19]) Сколько мнѣ извѣстно, развалины карантина, что близъ Георгіевскаго монастыря, обѣщаютъ много находокъ. Вообще же говоря, раскопки на слѣдахъ древнихъ храмовъ въ Крыму вознаградятъ ищущихъ христіанскихъ памятниковъ.

[20]) Все это можно повѣрить по древнимъ рукописнымъ синаксарамъ и другимъ церковнымъ памятникамъ.

Кстати здѣсь привести славянскій отрывокъ перевода посланія папы Григорія Двоеслова, въ которомъ, упоминается о Мартинѣ папѣ. *И прежде бывыи архіерей Мартинъ его же зломысленный Константинъ— поточи къ Корсуню и не тою единою, но и преподобнаго Максима философа и ученика его Анастасѣя и поточи я въ Зихіи. — Тою блаженнаго Мартина свидѣтельствуетъ градъ, вонь же бысть поточенъ, Корсунь и Корчевъ и Сугдал и страна та вся яко ко гробу его приходятъ мнози и пріемлютъ исцѣленіе.* См. рукопись XV или XVI ст., хранящуюся въ библ. Имп. Новорос. университета. [Рукопись эта — сборникъ различныхъ статей; она пожертвована Новороссійскому университету Григоровичемъ и нынѣ хранится въ библіотекѣ подъ № 11 (37). Приведенная цитата взята Григоровичемъ *безъ соблюденія* особенностей текста изъ статьи—„Сто Григоріа Двеслва епистолія написана Леѡноу црю ѡ честныихъ ѡбразѣхъ“ (л. 5 об.). Цитата представляетъ выдержку изъ нѣсколькихъ фразъ текста. *М. П.*]

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

теля, но цѣлую экспедицію. Скажемъ здѣсь, что не на угадъ говоримъ это, когда знаемъ, что библіотека херсонской семинаріи хранитъ драгоцѣнную рукопись, писанную въ Молдавіи и заключающую въ себѣ рѣдкую редакцію житія св. Кирилла. Копія этой редакціи доставлена уже Академіи[21]).

Такимъ образомъ, изслѣдованіе мѣстъ, гдѣ подвизались наши апостолы, было-бы по крайней мѣрѣ дополненіемъ къ изученію исторіи того времени, когда подвизались великіе наши апостолы.

3) Наконецъ третья задача касается филологіи.

Нашимъ первоучителямъ мы обязаны самымъ дорогимъ залогомъ нашего историческаго призванія — словянскимъ богослуженіемъ и развитою вслѣдствіе сего обширною письменностью. Эта письменность, къ счастью, отразила языкъ словянскій, свойства котораго справедливо пробуждаютъ пытливость не только въ средѣ словянской, но и въ сферѣ индоевропейскихъ вообще языковъ. Съ другой стороны памятники ея свидѣтельствуютъ о необыкновенно дружной дѣятельности словянъ на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія въ IX и X столѣтіяхъ. Разнообразіе рукописей, постепенно усиливающееся по мѣрѣ распространенія письменности между словянами, наводитъ также на предположеніе о раннемъ образованіи словянскихъ нарѣчій.

Задача слѣдственно науки состоитъ не только въ томъ, чтобы рѣшить, какая письменность была изобрѣтеніемъ

[21]) Рукопись эта начала XVI стол., писана въ Молдавіи и, заключая въ себѣ разные молитвы и апокрифы, подъ конецъ содержитъ житіе св. Кирилла. Подобно напечатанному въ Извѣстіяхъ Академіи это житіе заключаетъ слѣдующую вставку: *Потомъ же иде въ Брѣгальницу и обрѣте отъ словѣнскаго языка нѣколико крещеныхъ и елицѣхъ не обрѣте крещеныхъ оныже крести и, приведе на православную вѣру и написа имъ книгы словѣнскимъ языкомъ и т. д.* До ожидаемой повѣрки о македонской Брѣгальницѣ, упоминаемой въ путешествіи Григоровича, не можемъ умолчать, что въ Молдавіи на берегахъ рѣки Быстрицы близъ горы Пятры есть мѣстность называемая нынѣ Богальница. Вообще мѣстность эта носитъ слѣды древнѣйшаго поселенія словянъ.

свсв. апостоловъ, но и въ томъ, чтобы раскрыть, какъ глубоко постигали они организмъ древняго словянскаго языка и взаимную связь словянскихъ нарѣчій[22]).

Тогда, когда мы, ограничиваясь одними памятниками XI стол., можемъ еще только указать на разныя рецензіи рукописей, на древнія рецензіи глагольскихъ и кирилловскихъ рукописей, на русскую, болгарскую и сербскую рецензіи, мы надѣемся, что болѣе внимательные поиски, касающіеся главнаго подвига нашихъ апостоловъ, поведутъ насъ къ окончательному рѣшенію вопроса не только о характерѣ письменности, но и о подлинномъ характерѣ языка, свойства котораго познаемъ по разнымъ рецензіямъ.

Будемъ уповать, что глубже сознавая величіе подвига нашихъ словянскихъ просвѣтителей, молодое поколѣніе оцѣнитъ его искреннимъ и усерднымъ вниманіемъ къ древнему словянскому языку. Отвѣчая своей задачѣ, юные наставники не перестанутъ поощрять его изученіе въ гимназіяхъ и училищахъ. Да не смущаетъ ихъ порицаніе, которое добросовѣстный ихъ трудъ превращаетъ въ сизифовъ трудъ!

Быть можетъ, благодаря юнымъ наставникамъ, и южному краю посчастливится содѣйствовать успѣху науки, которой начало положено нашими первоучителями, и этимъ будетъ исполнена главная задача, представляющаяся изученіемъ ихъ жизни.

Такъ помянувъ нашихъ апостоловъ, свсв. Кирилла и Меѳодія, вознесемъ къ нимъ наши моленія, да выну живутъ они съ нами, да вселяютъ они и въ школѣ и въ жизни вниманіе къ наукѣ, ими завѣщанной, и да сподобимся и мы съ ихъ помощью снять съ себя заслуженный нашимъ невниманіемъ укоръ — что они, эти мужи, *и въ мірѣ быша и міръ ихъ не позна*.

[22]) См. Григоровича, О значеніи церковно-словянскаго языка и о древнѣйшихъ памятникахъ церковно-слов. литературы въ „Статьяхъ, касающихся древняго слав. языка“, Казань, 1852 г.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Донесенія объ испытаніяхъ въ Тираспольскомъ уѣздномъ училищѣ, Кишиневской гимназіи и о болгарскихъ народныхъ училищахъ въ Бессарабіи, представленныя попечителю округа ординарнымъ профессоромъ Новороссійскаго университета В. И. Григоровичемъ.

Напечатано въ „Циркулярѣ по управленію Одесскимъ Учебнымъ Округомъ“ за 1869 г., № 7, отд. II, стр. 283—308. Были выпущены оттиски (стр. 1—26). Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа былъ въ то время Сергѣй Платоновичъ Голубцовъ. *М. П.*

Исполнивъ порученіе Вашего Превосходительства осмотрѣть Тираспольское уѣздное училище, честь имѣю представить отчетъ объ этомъ. Пріѣхавъ 28-го мая вечеромъ, я отправился въ уѣздное училище и познакомился съ г-мъ штатнымъ смотрителемъ. Зная, что 31-го мая мнѣ необходимо было быть въ Кишиневѣ, я предварительно предложилъ г-ну штатному смотрителю нѣсколько вопросовъ, имѣя въ виду ознакомиться съ состояніемъ училища. Вопросы эти касались преподаванія, пособій къ преподаванію, преподавателей и учащихся.

На другой день, въ праздникъ Вознесенія, я посѣтилъ церкви Единовѣрческую и Соборную и вмѣстѣ съ г-мъ штатнымъ смотрителемъ былъ у г-на исправника и головы, которыхъ просилъ содѣйствовать мнѣ, если можно, въ ознакомленіи съ потребностями воспитанія того великорусскаго поселенія, которое живетъ въ Тирасполѣ и его окрестностяхъ. Вечеръ провелъ въ бесѣдахъ съ г-мъ штатнымъ смотрителемъ и законоучителемъ. Числа 30-го я былъ въ училищѣ, гдѣ собраны были ученики по классамъ для уроковъ. Познакомившись со своими сослуживцами, учителями, я пытался получить свѣдѣнія отъ нихъ о нуждахъ, какія можетъ имѣть училище въ настоящее время. Обративъ вниманіе на успѣхи учениковъ, я преимущественно желалъ составить себѣ понятіе о способѣ ученія и пособіяхъ. При этомъ я справлялся и о народныхъ училищахъ.

На основаніи этихъ справокъ слѣдующее имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства.

Училище помѣщается вдали отъ центра города, въ зданіи обветшаломъ. Классы его довольно темны и, какъ думаю, тѣсны, зато дворъ, гдѣ оно помѣщается, весьма обширенъ и можетъ быть полезнымъ, когда угодно будетъ открыть при училищѣ ремесленные классы.

Составъ училища состоитъ, кромѣ штатнаго смотрителя, изъ 7 учителей. Законоучитель, онъ же и соборный іерей, человѣкъ даровитый и понимающій свое призваніе. Учитель русскаго языка—юноша, о которомъ я слышалъ лучшіе отзывы. Его пытливость внушила ему желаніе отправиться въ остзейскій край, гдѣ онъ желалъ бы преподавать русскій языкъ и продолжать свое образованіе. Прочіе наставники наукъ дали мнѣ замѣтить свое усердіе, хотя, быть можетъ, они не успѣваютъ слѣдить за улучшенными методами преподаванія. Улучшеніе это особенно касается постепеннаго и яснаго преподаванія. Учитель пѣнія, какъ мнѣ сказывали, съ успѣхомъ ввелъ хоральное, преимущественно церковное, пѣніе.

Ученики въ трехъ классахъ весьма неравнаго возраста. Есть ученики, которымъ около 20 лѣтъ. Всѣхъ учениковъ въ настоящемъ году—68, и это число, какъ во многихъ училищахъ, несоразмѣрно уменьшается отъ 1-го до 3-го класса. Въ 1-мъ классѣ 40 учениковъ, во 2-мъ—13, въ 3-мъ—14. Изъ нихъ поступаетъ въ гимназію самое малое количество учениковъ. Замѣчательно значительное количество дворянъ (личныхъ?) — 37. Это объясняется тѣмъ, что Тираспольскій уѣздъ обилуетъ значительнымъ количе-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

ствомъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Вѣроятно, что изъ числа 39 учениковъ, родители которыхъ не живутъ въ городѣ, самое значительное количество принадлежитъ этому разряду жителей. Затѣмъ идутъ дѣти чиновниковъ. Мѣщане въ количествѣ 13 и крестьяне въ количествѣ 10, вѣроятно, посѣщаютъ низшіе классы за неимѣніемъ въ городѣ народнаго училища.

Весьма утѣшительная пропорція по вѣроисповѣданіямъ. Въ училищѣ самое большое количество православныхъ 56, затѣмъ оказывается 7 латинскаго и 5 еврейскаго обряда.

Очень жаль, что полезное великорусское поселеніе еще не привлечено въ это училище. Слабый знакъ довѣрія выраженъ былъ недавно въ посадѣ Плоскова, что въ 18 верстахъ отъ Тирасполя. Я просилъ дать мнѣ свѣдѣнія по народностямъ и получилъ ихъ нѣсколько сбивчиво. Такъ мнѣ показали 25 русскихъ и 20 малороссіянъ. Я думаю, что это раздѣленіе касается не народности, которая одна и таже, а сословій (25 землевл. и чиновн., 20 мѣщанъ и крестьянъ), поляковъ 5, молдованъ 10, болгаръ 1, грековъ 1 и евреевъ 5.

Обратившись къ ученикамъ, освѣдомился я обще объ ихъ успѣхахъ въ разныхъ степеняхъ. Итакъ, я просилъ указать мнѣ на отличныхъ и хорошихъ. Отличныхъ учениковъ въ каждомъ классѣ по 3, а именно, начиная съ 1 го до 3-го класса: Тодика Даніилъ, Гроза Филиппъ, Федоровъ Иванъ, Матвѣевъ Григорій, Качауни Семенъ, Драгутинъ Петръ, Прейсъ Болеславъ, Чернявскій Григорій, Дзюба Семенъ. Хорошихъ учениковъ въ первомъ классѣ 20, во второмъ 10, въ третьемъ 12.

Затѣмъ пригласивъ наставниковъ спросить изъ географіи и ариѳметики, я ознакомился съ тетрадями учениковъ по русскому языку и по черченію. Изъ этого общаго знакомства я вывелъ заключеніе, что, хотя между учениками не замѣтно особеннаго соревнованія, видно однакожъ, что наставники усиливались растолковать имъ уроки и не допускали до безсмысленнаго заучиванія наизусть. Особенно въ русскомъ языкѣ обращаемо было вниманіе на диктовку

и соединенное съ нею грамматическое объясненіе. Особенно утѣшительно было видѣть въ числѣ успѣвавшихъ тѣхъ юношей, которые предназначались быть учителями въ народныхъ училищахъ. Присутствующій при обозрѣніи учитель народнаго училища изъ Слободзеи изъявилъ при этомъ желаніе слушать педагогическіе курсы. Этотъ молодой человѣкъ имѣетъ особенную любовь къ церковно-славянскому языку, но еще слабо приготовленъ чтеніемъ къ нему. Время не позволяло мнѣ вникать болѣе въ порядокъ ученія. Поэтому, освѣдомившись объ учебникахъ, употребляемыхъ въ училищѣ, я, поощривъ какъ могъ лучшихъ учениковъ обратился къ г-ну штатному смотрителю съ вопросами о пособіяхъ матеріальныхъ и нуждахъ училища.

Особенно нуждается училище въ перестройкѣ. Судя по показанному мнѣ плану, предполагаемая перестройка могла-бы удовлетворить четырехклассному училищу, или, если это невозможно, будетъ соотвѣтствовать ремесленному классу.

О ремесленномъ классѣ общій отзывъ выражалъ необходимость его, что видно было изъ отношеній училища къ обществу.

Училище имѣетъ двѣ библіотеки, основную и ученическую. Основная весьма богата книгами полезными. Въ ней замѣтенъ выборъ книгъ научнаго содержанія, старыхъ и новыхъ. Значительная часть книгъ пріобрѣтена тогда, когда училищами Новороссійскаго края завѣдывалъ Харьковскій университетъ. По этому отдѣлу можно было бы заключить о заботливости начальства распространить въ этомъ краѣ русское просвѣщеніе. Эта библіотека есть матеріалъ для исторіи Новороссійскаго учебнаго округа.

Ученическая библіотека не богата, всего 67 томовъ, но составлена по современнымъ требованіямъ. Мнѣ сказывали, что ею пользуются свободно ученики.

Я заключилъ обозрѣніе бесѣдами съ г-мъ штатнымъ смотрителемъ объ отношеніяхъ училища къ нуждамъ общества. Г-нъ штатный смотритель, хотя недавно еще въ Ти-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

располѣ (онъ переведенъ изъ Таганрога), сообщилъ мнѣ нѣсколько замѣчаній, которыя послѣ повѣрилъ я въ бесѣдахъ съ другими.

Какъ ни горестна была участь этого училища, оно принесло значительную пользу въ мѣстности, гдѣ самолюбивое стремленіе воспользоваться даровыми преимуществами внушало забвеніе общественной пользы.

Чѣмъ больше кто пользовался этими даровыми преимуществами, тѣмъ больше забывалъ, что въ Тирасполѣ есть училище, которое нуждалось въ поощреніи.

Это училище, однакожъ, выдвинуло дѣтей бѣдныхъ землевладѣльцевъ и чиновниковъ, а также мѣщанъ изъ тяжкой участи, которая постигаетъ многихъ въ этомъ уѣздѣ, быть зависимымъ отъ пришлецовъ и даровало имъ общерусское образованіе, которое еще чуждо тѣмъ, средства которыхъ позволяли бы поощрить это общерусское образованіе.

Сообразивъ какъ найденное мною наличное состояніе училища, такъ и прошедшія его отношенія, и найдя въ сослуживцахъ своихъ достаточное усердіе, свидѣтельствую предъ Вашимъ Превосходительствомъ, что училище это особенно нуждается въ поощреніи и покровительствѣ правительства и съ такою только помощью училище это будетъ полезно тому классу жителей Тираспольскаго уѣзда, который въ общерусскомъ образованіи, въ познаніяхъ, дѣлающихъ человѣка годнымъ къ общественной дѣятельности, ищетъ спасенія отъ усиливающагося гнета сильныхъ спекулянтовъ.

Милостивый Государь!

Сергѣй Платоновичъ.

Лаская себя падеждою, что благосклонное Вашего Превосходительства вниманіе не предастъ осужденію частныя замѣчанія, которыя я сдѣлалъ вслѣдствіе порученія Вашего — обозрѣть Тираспольское уѣздное училище, осмѣливаюсь изложить ихъ въ настоящемъ письмѣ, прилагаемомъ къ отчету.

Знакомясь именно съ состояніемъ училища, я получилъ нѣсколько свѣдѣній, которыя казались мнѣ не лишними, касаясь частію значенія училища, частію его отношеній прежнихъ и настоящихъ.

Такъ, желая составить себѣ понятіе о ходѣ дѣла въ этомъ училищѣ, я то и дѣло слышалъ, что оно не пользовалось поощрительнымъ вниманіемъ людей, которые, облагодѣтельствованные правительствомъ, такъ жестоко выражаютъ свое равнодушіе къ дѣлу образованія.

Обыкновенно объясняютъ это явленіе тѣмъ, что училище не заслуживало этого. Оно-де имѣло штатныхъ смотрителей и учителей, не умѣвшихъ отвѣчать высшимъ требованіямъ того класса людей, которые, испытавъ гостепріимство, мстятъ труженикамъ лукавою взыскательностію. Статься можетъ, что и бѣдное сословіе наставниковъ, не поддерживаемое никѣмъ, терялось въ толпѣ. Быть можетъ, что излишняя заботливость штатныхъ смотрителей (это именно говорили мнѣ о настоящемъ смотрителѣ), заботливость о наружномъ соблюденіи внѣшняго чина лишала это училище возможности приносить существенную пользу. Мнѣ, наконецъ, говорили даже, что оно отстало отъ другихъ, но говорили это непризванные ревнители своенравно понимаемаго прогресса.

Такія мнѣнія заставили меня обратить вниманіе на отношенія былыя и настоящія этого училища въ уѣздѣ. Вслѣдствіе сего пришелъ я къ слѣдующимъ выводамъ. Училище это есть старѣйшее въ Херсонской губерніи: оно основано въ 1812 году и сперва подчинялось распоряженіямъ Харьковскаго учебнаго округа. Въ то время оно имѣло и исполнило самую трудную задачу. Оно первое внесло въ разнообразное Тираспольское поселеніе русскую грамотность. Чѣмъ болѣе легкою службою и искусственнымъ образованіемъ чужеплеменники возвышались до аристократіи, тѣмъ болѣе усиливалось это училище спасти

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

бѣдное поселеніе отъ положенія раи по отношенію къ опытнымъ пришлецамъ. Когда преобразованія Д. М. Княжевича [1]) обращены были на обрусеніе зажиточныхъ людей, привлекаемыхъ въ Одесскія учебныя заведенія, училище Тираспольское безъ поддержки коренныхъ русскихъ стало незамѣтно. Оно, однакожъ, и тогда приносило пользу бѣднымъ жителямъ. Вотъ почему училище это и въ настоящее время должно быть разсматриваемо только по отношенію къ бѣднымъ людямъ.

Зажиточный классъ выражалъ къ нему всегда жестокое невниманіе.

Если это справедливо, то настоящее преобразованіе этого училища, польза котораго значительнѣе, чѣмъ многимъ кажется, должно имѣть въ виду ту среду, которой оно было и можетъ быть полезнымъ.

Въ отчетѣ своемъ я цифрами показалъ, что училище привлекаетъ преимущественно бѣдныхъ землевладѣльцевъ, чиновниковъ и мѣщанъ.

Въ настоящемъ письмѣ осмѣливаюсь обратить вниманіе Вашего Превосходительства еще на одинъ полезный разрядъ жителей города и уѣзда Тираспольскаго.

Въ Тирасполѣ именно и Тираспольскомъ уѣздѣ живутъ общины старовѣровъ, которымъ угрожаетъ бѣдою давленіе евреевъ, сдруженныхъ съ разными спекулянтами. Объ этихъ-то общинахъ лучшій знатокъ Херсонской губерніи, г. Шмидтъ замѣтилъ слѣдующее въ своемъ важномъ сочиненіи „Херсонская губернія“, т. II, стр. 623 [2]).

„Раскольники нѣкоторыхъ селеній отличаются также чрезвычайною общежительностію [3]) между собою и взаимною

---

[1]) Дмитрій Максимовичъ Княжевичъ былъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа 1837—1844 г. *М. П.*]

[2]) Григоровичъ имѣетъ въ виду слѣд. изданіе—„Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Херсонская губернія. Составилъ ген. шт. подполковникъ А. Шмидтъ. Ч. I, II. Спб. 1863“. *М. П.*]

[3]) Здѣсь и ниже у Шмидта читается—„*общительностью*“. *М. П.*]

помощью. Эти самыя общежительность и заботливость объ общественномъ благосостояніи ихъ доставили имъ и лучшія, чѣмъ въ остальной массѣ населенія, *нравственныя качества*. Срв. стр. 628.

Въ настоящее время замѣтно у этихъ старовѣровъ опасеніе за свое существованіе и ощущается желаніе поддержать себя лучшимъ воспитаніемъ дѣтей.

Въ доказательство сего г-нъ штатный смотритель показалъ мнѣ прошеніе старшины уставщика села Плоскова, въ которомъ онъ проситъ поощрить скудное народное училище доставкою учебныхъ пособій.

Тронутый такою просьбою, я обратился къ гг. исправнику и головѣ дать мнѣ возможность войти въ сношенія съ старшинами старообрядцевъ.

Получивъ, несмотря на обѣщаніе, грубый отвѣтъ отъ головы, я, однакожъ, благодаря вниманію г-на исправника, почтенъ былъ посѣщеніемъ уставщика села Плоскова. То, что я могъ сказать при свиданіи, состояло въ томъ, что, уважая откровенное обращеніе плосковцевъ къ училищу, я не премину доложить объ этомъ своему начальству, которое, увѣренъ, окажетъ полную готовность поощрить доброе желаніе старовѣровъ воспитывать своихъ дѣтей.

Прибавлю къ тому, что жители села Плоскова сохранили еще честную (не наружную) любовь къ старинѣ, а не къ толкамъ по старинѣ, и охраняютъ въ знакъ болѣе глубокой привязанности къ исторіи письменный хронографъ, содержаніе котораго должно быть очень любопытно.

Упоминаю объ этомъ потому, что впослѣдствіи, когда въ Кишиневѣ я освѣдомлялся объ училищахъ и о старыхъ рукописяхъ [1]), я нашелъ у туземныхъ старовѣровъ оцѣпенѣлость обрядности, доходящей до безсознательности, у тѣхъ-же старовѣровъ, которые величаютъ себя молдавскими

---

[1]) Съ признательностію поминаю, что старопечатныя книги имѣлъ благосклонность лично доставить въ гимназію г. П., полиціймейстеръ Кишиневскій.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

подданными,—чванство, что они-де презираютъ старую письменность русскую и славянскую.

Обстоятельство это, что училище Тираспольское стало уже привлекать старовѣровъ, можетъ опредѣлить назначеніе училища.

Разсуждать о томъ, должно ли оно быть двухклассным или четырехклассным, считаю не моимъ дѣломъ; но о томъ, какой средѣ это училище было и будетъ полезно, сущность возложеннаго на меня обозрѣнія заставляетъ меня доложить Вашему Превосходительству.

Усиливъ это училище ремесленнымъ классомъ, можно поощрить его къ человѣколюбивому содѣйствію единственнымъ представителямъ коренной русской народности, старовѣрамъ, а также бѣднымъ жителямъ уѣзда въ невидимомъ и неравномъ соперничествѣ съ ними сильныхъ инородческихъ разныхъ происхожденій.

Ваше Превосходительство, занимая почетное мѣсто въ ряду ревнителей того благоустройства, которое Вы основали на равномѣрномъ нравственномъ преобразованіи, Вы, принявъ участіе въ преобразованіи главнаго училища Тираспольскаго уѣзда, дадите ему возможность быть хранителемъ коренного русскаго просвѣщенія, въ которомъ еще нуждается этотъ уѣздъ.

Что высказанное въ этомъ письмѣ мнѣніе не есть мое, частное, въ доказательство сего считаю долгомъ привести сужденіе безпристрастнаго наблюдателя, сочиненіе котораго „Херсонская губернія“ обратило всеобщее вниманіе.

Вотъ что говоритъ полковникъ Шмидтъ, авторъ этого сочиненія, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ преимущественно въ Тираспольскомъ уѣздѣ, о характерѣ народонаселенія.

Х. Г., т. II, стр. 620. „Вліяніе разнородныхъ элементовъ произвело нравственный упадокъ. Только иностранные колонисты и нѣкоторыя раскольничьи села представляютъ какъ бы исключеніе. Въ массѣ населенія Херсонской губерніи нѣтъ общихъ интересовъ, которые могли бы направить и соединить его усилія къ достиженію хорошихъ цѣлей. —

Всякая мѣра, ограничивающая личный произволъ, напоминающая обязательства личныя къ обществу, чужда понятіямъ здѣшняго общества: она не понимаетъ чувства долга. Пришедшіе изъ всѣхъ сторонъ далекаго горизонта и устроившіеся попечительствомъ правительства, получившіе отъ него не только земли, привилегіи, но многіе—и самое дворянство и при томъ не за какія либо заслуги, а за то лишь, что вышли изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ имъ было худо жить, и поселились на земляхъ, купленныхъ русскою кровью, они лишь смутно и неохотно сознаютъ возможность своего обязательства къ правительству и, не имѣя ни исторіи, ни событій, которыя, одушевивъ ихъ, заставили бы ихъ соединиться и сблизиться между собою, остались совершенно чуждыми и другъ къ другу. Мало того, не имѣя глубокой преданности къ правительству, ни привязанности къ обществу и т. д.“.

Такія замѣчанія не будутъ преданы забвенію лицами, которые, подобно Вамъ, воодушевлены мыслью, что преобразованіе училищъ поможетъ одолѣть зловредное и недоброжелательное направленіе, о которомъ сказано въ сочиненіи „Херсонская губернія“.

Пріѣхавъ утромъ 31-го мая въ Кишиневъ, я въ тотъ же день присутствовалъ на испытаніи учениковъ VII класса гимназіи и другихъ, желавшихъ поступить въ университетъ, по русской словесности. Затѣмъ, испросивъ къ себѣ на домъ сочиненія, писанныя 23 мая на заданныя темы, я занялся ихъ чтеніемъ. Въ промежутокъ отъ 1-го іюня по 10-е былъ на испытаніяхъ по естественной исторіи учениковъ III кл. и по французскому языку учениковъ II кл. Числа 10 я снова присутствовалъ на испытаніи VII класса по географіи, 14 по французскому языку, числа же 15 по нѣмецкому языку. Въ концѣ моего пребыванія въ Кишиневѣ я 16-го числа имѣлъ честь быть приглашеннымъ во второе уѣздное Кишиневское училище и на заключительномъ актѣ, въ при-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

сутствіи директора гимназіи г. Яновскаго [1]), штатнаго смотрителя г. Тарапанова и всѣхъ учителей народныхъ училищъ, имѣлъ удовольствіе ознакомиться съ успѣхами учениковъ и учениць народныхъ училищъ.

На долю мою, слѣдственно, выпало неполное обозрѣніе испытаній, чему причиною было позднее прибытіе въ Кишиневъ. Проживъ, однакожъ, тамъ свыше двухъ недѣль и дополнивъ свои наблюденія частными бесѣдами, я считаю себя обязаннымъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о весьма утѣшительныхъ успѣхахъ вообще и въ частности въ дѣлѣ русскаго воспитанія.

Присутствуя на испытаніяхъ въ русской словесности, я не замѣтилъ ни той выставки новыхъ взглядовъ, ни разнообразія въ показаніи пособій, которыя такъ часто заставляютъ учениковъ миновать сущность дѣла; но зато я убѣдился, что равномѣрное познаніе старой и новой русской литературы признается гг. наставниками необходимымъ условіемъ русскаго образованія. Познаніе это сопровождалось чтеніемъ памятниковъ; слѣдовательно, оно не состояло въ номенклатурѣ. Изъ отвѣтовъ учениковъ можно было удостовѣриться, что чтеніе это придавало содержаніе ихъ словамъ. Даже ошибочные отвѣты были легко исправляемы приведеніемъ на память прочитаннаго, отчего видна была извѣстная доля знанія даже въ ошибкахъ. Могу, слѣдственно, сказать, что занятія русскою словесностію въ Кишиневской гимназіи носили на себѣ характеръ столь полезной практичности.

Съ познаніемъ русскаго общаго языка соединено познаніе стараго русскаго языка и древне-словянскаго языка. Какъбы ни издѣвались надъ этимъ тѣ, которымъ насущныя потребности внушаютъ отрицаніе такого познанія, всякій, кто глубже созналъ значеніе русскаго языка, почтетъ его внушеннымъ логическою необходимостію.

Избѣгая крайностей, заронить любовь къ такому познанію,—вотъ задача достойныхъ своего званія наставниковъ.

---

[1]) Кириллъ Петровичъ Яновскій, извѣстный педагогъ; впослѣдствіи (1878—1900 гг.) былъ попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа. *М. П.*]

Эту задачу наставники Кишиневской гимназіи, очевидно, постигаютъ и на дѣлѣ оправдываютъ, въ чемъ убѣдили меня отвѣты учениковъ VII класса гимназіи. Въ отвѣтахъ этихъ я не замѣтилъ въ ученикахъ разнаго происхожденія (въ національномъ смыслѣ) и разныхъ вѣроисповѣданій ни того, чтобы они тяготились сообщеніемъ имъ этихъ познаній, ни того, чтобы они не сознавали, какую прочность знанію русскаго общаго языка придаетъ имъ это, основанное на древнихъ памятникахъ, познаніе.

Письменныя сочиненія я прочелъ съ возможнымъ вниманіемъ у себя дома. Они тѣмъ занимательнѣе для меня были, что удачный выборъ темъ знакомилъ, такъ сказать, лично съ самими учениками. Темы большею частію касались или автобіографіи, или того, какому разряду наукъ кто желаетъ посвятить труды свои, или-же касались объясненія пословицъ. Весьма малое число темъ касалось отвлеченныхъ предметовъ. Прочитавъ такихъ сочиненій 34 по количеству лицъ, приступившихъ къ испытанію, я имѣлъ возможность судить объ успѣхахъ въ языкѣ, о большей или меньшей степени логическаго соображенія и о нравственномъ настроеніи учениковъ. Вообще могу сказать, что, за малымъ исключеніемъ, сочиненія эти писаны правильнымъ незатѣйливымъ языкомъ; весьма многіе выказывали ясное сознаніе своего призванія, всѣ почти проникнуты признательностію къ мѣсту образованія. Нѣкоторыя сочиненія носятъ печать юношеской откровенности въ сознаніи нравственнаго преобразованія, откровенности, которая дѣлаетъ честь сочинителямъ [1]).

---

[1]) Слѣдующія сочиненія я отмѣтилъ отличными: Мейчика — автобіографія и особое сочиненіе, Хржановскаго—„Вѣкъ живи, вѣкъ учись“, Красюка—тоже, Акапатова—тоже, Выводцева —„Жизнь прожить—не поле перейти“, Сипягоглу—тоже, Дубины, Бальтагы, А. и А. Захарвановыхъ, Пржецлавскаго, Куравицкаго, Леонтовича, Доники, Ротарова, Александровича, Оссовскаго, Кантакузина—автобіографіи. Сверхъ того, объ избраніи факультета писали: Слуцкій, Рыковъ, Беюль и Мелега.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

По этимъ сочиненіямъ я могъ достаточно заключить объ отношеніяхъ учениковъ къ цѣлому порядку образованія и не жалѣлъ, что не присутствовалъ на испытаніяхъ по другимъ предметамъ. Замѣтно искреннее желаніе учениковъ успѣвать по всѣмъ предметамъ гимназическаго ученія, ибо, не увлекаясь предпочтеніемъ преждевременно избранныхъ наукъ, порождающимъ вредное колебаніе, въ сочиненіяхъ своихъ они обнаруживаютъ преданность и довѣріе къ ученію, вызывающему душевныя силы къ равномѣрному развитію.

Одинъ только латинскій языкъ встрѣчаетъ еще незаслуженное, судя по усердію наставниковъ, отчужденіе и, что примѣчательно, въ ученикахъ румынскаго происхожденія. Это значитъ, что этотъ языкъ, вопреки величавымъ румынскимъ заявленіямъ, не находитъ поддержки даже въ видимомъ родствѣ его съ языкомъ молдованскимъ.

Присутствуя на испытаніяхъ изъ географіи, къ преподаванію которой приглашенъ недавно изъ Кіевскаго округа юный отличный наставникъ, въ отвѣтахъ учениковъ замѣтилъ достаточное знакомство съ картою и глобусомъ, къ чему приготовлены были ученики опытнымъ преподавателемъ космографіи и физической географіи.

Съ особеннымъ удовольствіемъ могу подтвердить вполнѣ заслуженные отзывы объ успѣхахъ учениковъ во французскомъ языкѣ. Вашему Превосходительству они весьма извѣстны. За эти успѣхи ученики признательны достойнымъ своимъ наставникамъ гг. Балень-де-Балю и Кемрицу. Особенно г. Кемрицъ оправдалъ своею методою лучшія требованія педагогіи. Если каждая метода выигрываетъ много отъ живаго участія наставника, то тѣмъ болѣе тотъ способъ преподаванія, которому съ неутомимымъ участіемъ слѣдуетъ этотъ замѣчательный лингвистъ. Нисколько не исключая отчетливости въ знаніи правилъ языка, почтенный наставникъ на дѣлѣ доказываетъ, что значитъ пробуждать въ ученикахъ воспріимчивость, которою обусловливается усвоеніе языка. Зная въ совершенствѣ русскій языкъ, устойчиво требуя разумѣнія правилъ отъ орѳографіи до синтаксическихъ особенностей, г. Кемрицъ успѣлъ привлечь вниманіе учениковъ къ быстрому примѣненію ихъ на практикѣ. Оттого-то и диктовка и переводъ съ французскаго и русскаго языковъ выходили необыкновенно удачными. При томъ испытаніе въ французскомъ языкѣ не состояло въ сдаваніи готоваго или наобумъ заученнаго, а въ живомъ весьма часто удачномъ, рѣшеніи затруднительныхъ задачъ, предлагаемыхъ переводами. Умѣніе открывать аналогіи съ русскимъ языкомъ, умѣніе, чуждое всякаго педанства, достойно всякаго поощренія. Ученики съ видимымъ сознаніемъ своихъ успѣховъ приступали къ испытанію, нисколько не озадачиваясь внезапною трудностію вопросовъ, на которые они отвѣчали съ рѣдкимъ соображеніемъ того, что уже лежало въ запасѣ ихъ знаній, пріобрѣтенныхъ подъ руководствомъ столь неутомимо внимательнаго наставника.

Справедливость требуетъ сказать, что и познанія въ нѣмецкомъ языкѣ свидѣтельствовали объ основательности преподаванія наставника г. Ф. Винцегероде. Меньшее убѣжденіе въ потребности этого языка отражалось въ практической сторонѣ испытанія. Тѣмъ не менѣе переводы доказывали, что ученики имѣли возможность отчетливо изучать нѣмецкій языкъ. Наставникъ усвоилъ себѣ въ такой степени русскій языкъ, что во всѣхъ затрудненіяхъ онъ превосходно наводилъ учениковъ на аналогіи (напр., виды русск. глагол. и услови. накл. нѣмецк. яз.), а неуклонно послѣдовательно соединяя теорію съ переводами, достигъ значительныхъ успѣховъ учениковъ. Отвѣчая внимательно достойному своему наставнику, испытанные мною ученики оправдали усилія и труды его.

Заключая свой отчетъ, не могу одолѣть желаніе сообщить откровенное свое мнѣніе, внушенное мнѣ какъ вслѣдствіе присутствованія моего на испытаніяхъ, такъ и вслѣдствіе частныхъ моихъ отношеній въ городѣ Кишиневѣ.

Значеніе средне-учебнаго заведенія въ Бессарабской

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

области не трудно опредѣлить каждому, кто знаетъ прошедшее и настоящее этой области.

Чтобы оцѣнить, однакожъ, степень успѣховъ воспитываемаго въ гимназіи юношества, нужно болѣе внимательнаго вниканія въ общія условія русскаго образованія. Конечно, не въ подчиненіи только однимъ формальнымъ требованіямъ состоятъ эти успѣхи. Наружность, какъ бы ни бросалась она въ глаза, не удовлетворитъ правдивыхъ доброжелателей русскаго просвѣщенія. Съ этой точки зрѣнія гимназія въ средоточіи Бессарабской области вызывала всегда отвѣтъ на самый существенный вопросъ въ дѣлѣ воспитанія.

Этотъ вопросъ, присущій теперь всѣмъ русскимъ землямъ, состоитъ въ томъ, какъ провести вмѣстѣ съ общимъ русскимъ языкомъ, неминуемо призваннымъ быть не средствомъ, а средоточіемъ нравственнаго преобразованія, тѣ культурныя начала, которыми проникнуто это преобразованіе. Нынѣ каждый наставникъ, отъ профессора до народнаго учителя, болѣе или менѣе ясно сознаетъ, что преподаваніе русской словесности и языка перестало быть формальнымъ, что это преподаваніе есть проводникъ равномѣрной, согласной съ духомъ преобразованій, русской культуры.

Достигая возможныхъ успѣховъ, Кишиневская гимназія существенно отвѣчаетъ этой прекрасной задачѣ. Поставленная въ той окраинѣ Россіи, куда залетаютъ соблазнительныя мечты о другихъ условіяхъ цивилизаціи, гимназія эта провела уже въ убѣжденія народонаселенія аксіому о нравственной необходимости русскаго языка, его преимуществѣ предъ другими, употребляемыми въ Бессарабіи, языками. Она, благодаря усиліямъ всѣхъ ея наставниковъ, внушила убѣжденіе, что разумныя отношенія, не только научныя и гражданскія, но и частной семейной жизни, должны выражаться на этомъ общемъ языкѣ. Она, слѣдственно, оправдала попеченіе своего начальства, поощряющаго труды настоящаго ея директора, заслуги котораго очевидны.

Неминуемымъ послѣдствіемъ успѣховъ гимназіи есть усиленная, гласная потребность расширить благотворное вліяніе началъ, которыя она оправдываетъ. Поэтому очевидная необходимость поддерживать это вліяніе учрежденіемъ одной и даже двухъ прогимназій встрѣтитъ, безъ сомнѣнія, въ высшемъ начальствѣ щедрое поощреніе.

Прогимназіи въ Кишиневѣ, руководимыя избранными наставниками, доставятъ русской культурѣ въ туземномъ народонаселеніи побѣду надъ чуждыми вліяніями.

Ваше Превосходительство! благосклоннымъ вниманіемъ къ этой гласной потребности благоволите поощрить Кишиневскую гимназію на пути ея успѣховъ, которые всегда Васъ радовали.

Не могу заключить свое донесеніе, не засвидѣтельствовавъ предъ Вашимъ Превосходительствомъ своей признательности г. директору, доставившему мнѣ знакомство съ народными училищами.

Присутствуя на заключительномъ актѣ, я, благодаря благосклонности г. штатнаго смотрителя, видѣлъ дѣтей разныхъ національностей, уравниваемыхъ русскимъ образованіемъ. Особенно замѣтилъ я, что дѣвицы молдованскаго и болгарскаго происхожденія, отличающіяся своими успѣхами, могли-бы быть полезны впослѣдствіи, какъ наставницы народныхъ училищъ. Вообще же говоря, и это общее обозрѣніе могло бы убѣдить въ томъ, какъ благотворно дѣйствуютъ въ Бессарабіи народныя училища, при открытіи которыхъ столь ревностно трудился достопочтенный директоръ Кишиневской гимназіи, г. Яновскій.

Вашему Превосходительству угодно получить отъ меня свѣдѣнія, касающіяся болгарскихъ народныхъ училищъ и преимущественно центральнаго училища въ Комратѣ. Вы пожелали при томъ, дабы я откровенно высказалъ свое мнѣніе объ языкѣ, который долженъ быть главнымъ орудіемъ воспитанія въ колоніяхъ болгарскихъ Бессарабской области.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Я именно, окончивъ возложенное на меня порученіе въ Кишиневѣ, возымѣлъ было намѣреніе быть въ Комратѣ и оттуда черезъ Кубей проѣхать колоніями до Аккермана. Цѣлью своей поѣздки полагалъ я ознакомленіе съ возникающимъ въ Комратѣ училищемъ и повѣрку нѣсколькихъ вопросовъ, пробужденныхъ изученіемъ болгарскаго языка. Болѣе я не предполагалъ себѣ въ это путешествіе, самое совершеніе котораго должно было вознаградить меня пріобрѣтеніемъ антикварныхъ и топографическихъ свѣдѣній, въ которыхъ я по скудности познаній своихъ очень нуждаюсь.

Къ исполненію такого плана неожиданно нашелъ я самое предупредительное содѣйствіе со стороны колоніальнаго начальства. Въ Комратѣ именно я имѣлъ честь встрѣтить г-на управляющаго колоніями В. Н. Эттингера и попечителя колоній болгарскихъ Н. И. Миронова. При первомъ заявленіи о моемъ намѣреніи г-нъ попечитель колоній снабдилъ меня открытымъ листомъ, выражавшимъ самое неограниченное содѣйствіе.

Къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться открытымъ листомъ въ той мѣрѣ, въ какой благосклонное распоряженіе г на попечителя колоній мнѣ дозволяло, ибо, ограниченный заранѣе разсчитаннымъ срокомъ, я вынужденъ былъ спѣшить. Ограничивъ поэтому пользованіе предоставленнымъ мнѣ правомъ, я тѣмъ не менѣе съ глубокою признательностію почелъ себя поощреннымъ въ своемъ путешествіи. Постепенно я обозрѣлъ 16 колоній и въ нихъ преимущественно знакомился съ училищами.

Прежде чѣмъ выскажу свои общія замѣчанія по поводу этого обозрѣнія, осмѣлюсь утруждать вниманіе Вашего Превосходительства краткимъ разсказомъ о своемъ путешествіи.

Выѣхавъ изъ Кишинева 16 іюня, я направилъ путь на юго-западъ такъ, чтобы ближе осмотрѣть верхній Траяновъ валъ, поэтому своротилъ съ почтовой дороги. Доѣхавъ затѣмъ до мѣстечка Чимишлія, гдѣ свелъ знакомство съ учи-

телемъ народнаго училища, бывшимъ студентомъ Казанскаго университета, оттуда проселочною дорогою прибылъ въ Комратъ. Здѣсь то я встрѣтился съ В. Н. Эттингеромъ и Н. И. Мироновымъ и, поощренный ихъ благосклоннымъ вниманіемъ, не медля свелъ знакомство съ начальникомъ центральнаго училища Л. Ф. Клименко, который далъ мнѣ нужныя поясненія. Существуя съ небольшимъ полгода, это училище пробудило разные толки, которые могутъ повредить его развитію. Благодаря распоряженію начальства, я могъ ознакомиться съ приготовительнымъ классомъ этого училища, и для меня приглашены были ученики этого класса. Сверхъ того, я, кромѣ начальника, бесѣдовалъ съ весьма дѣльными учителями Закона Божія и болгарскаго языка, природными болгарами. Зная уже прежде планъ училища, я не преминулъ освѣдомиться отъ просвѣщенныхъ жителей Комрата о томъ, что ожидаютъ они отъ исполненія этого плана. Могу слѣдственно съ убѣжденіемъ высказать свое мнѣніе.

Планъ ученія въ училищѣ такъ доброжелательно обдуманъ, что и посторонній не можетъ не выразить своей признательности. Онъ даетъ больше, чѣмъ, судя по назначенію воспитанниковъ, ожидать можно. Слѣдственно, онъ обѣщаетъ образованіе, которое можетъ желать общество, стоящее на высшей степени просвѣщенія. Судя по этому плану, училище это будетъ выше прогимназіи, доставляя юношамъ способы пріобрѣтать реальныя познанія. Какъ же было не радоваться такому плану, особенно тогда, когда удачный выборъ начальника и наставниковъ съ первыхъ же поръ оправдывалъ благодѣтельныя мѣры колоніальнаго управленія?

Комратъ поразилъ меня тѣмъ, что въ этой колоніи болгарскій языкъ меньше употребляется, чѣмъ албанскій, турецкій и молдованскій. Признакомъ высшаго образованія служитъ языкъ русскій. Такое разнообразіе языковъ лишило меня впередъ надежды дѣлать наблюденія надъ болгарскимъ языкомъ въ коренныхъ его свойствахъ. Большинство

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

жителей Комрата составляютъ выселенцы изъ села Арбанаси, что у Балканъ, близъ города Тернова. Я припомнилъ себѣ, что это село упоминается уже въ граматахъ XIV ст. Стало быть, подъ названіемъ болгаръ слывутъ старые албанскіе переселенцы.

Я сталъ поэтому внимательно дознавать, откуда каждая колонія ведетъ свое начало. Такое дознаніе привело меня къ заключенію, что въ болгарскомъ поселеніи Бессарабіи можно различать нѣсколько національностей, покрываемыхъ однимъ именемъ—болгаре. Числовыхъ отношеній въ точности не знаю, но могу предполагать, что чисто славянская народность въ колоніяхъ не въ большинствѣ. Кромѣ албанцевъ, выселенцевъ изъ села Арбанаси, значительную часть колоній населяютъ такъ называемые гага-узы. Это суть выселенцы изъ Добруджи и другихъ восточныхъ окраинъ Болгаріи. Гага-узы говорятъ турецкимъ языкомъ и мало понимаютъ болгарскій. По моимъ соображеніямъ гага-узы суть потомки половцевъ, поселившихся въ Болгаріи въ XI и XII столѣтіяхъ. Рано обращенные въ христіанство, они не усвоили себѣ словянскаго языка. Затѣмъ слѣдуютъ словяне-болгаре. Ихъ можно раздѣлить на три отдѣла.

Первый отдѣлъ—это старые переселенцы изъ Болгаріи еще до временъ русскаго господства. Поселившись гораздо прежде XVIII столѣтія среди молдованъ, они усвоили себѣ языкъ румынскій и слабо охранили природный. Второй отдѣлъ составляютъ переселенцы разныхъ эпохъ нашихъ войнъ съ турками, вышедшіе изъ балканскихъ селъ, преимущественно изъ Сливны, Жеравны и Ямболи. Эти говорятъ нарѣчіемъ, которое попреимущественно можно назвать болгарскимъ. Третій, наконецъ, отдѣлъ обнимаетъ переселившихся также во время нашихъ войнъ съ турками, но не съ Балканъ, а изъ западной окраины, смежной съ Сербіей. Этихъ переселенцевъ называютъ *шопами*. Сближеніе съ сербскимъ языкомъ есть главное отличіе ихъ говора.

Глубже вникая въ разнообразіе поселенія въ колоніяхъ, можно было бы открыть еще нѣсколько отличій. Такое разнообразіе поражало меня во время переѣздовъ моихъ изъ колоніи въ колонію, особенно при посѣщеніи училищъ.

Итакъ, оставивъ Комратъ, я посѣтилъ колонію Кирсово. Эта обширная колонія, стѣсненная въ поземельныхъ отношеніяхъ вслѣдствіе размноженія народонаселенія, уступаетъ преимущество молдованскому языку потому ли, что тутъ живутъ молдоване, или потому, что старые переселенцы свыклись съ этимъ языкомъ.

Двѣ слѣдующія колоніи, которыя посѣтилъ я, Авдарма и Кириетлунга, заселены жителями, говорящими турецкимъ и албанскимъ языками [1]).

Только посѣтивъ затѣмъ колонію Твардицу, я услышалъ повсемѣстно языкъ болгарскій. Жители этой колоніи переселились изъ Сливны, что на Балканахъ. Остановившись въ ней на ночлегъ, я въ теченіе полудня обозрѣлъ церковь, посѣтилъ училище и заходилъ въ частные дома. Почтенный учитель Дмитрій Карповъ Шептифрацъ былъ моимъ руководителемъ. Особенно наблюдалъ я въ училищѣ за пріемами преподаванія, успѣхами учениковъ, преимущественно въ русскомъ и болгарскомъ языкахъ, и за отношеніями училища къ общинѣ. Образцовое это училище послужило мнѣ мѣриломъ въ подобныхъ же наблюденіяхъ надъ другими училищами. Я не могъ не позавидовать такому училищу, припоминая училища, видѣнныя мною въ другихъ краяхъ Россіи.

Изъ Твардицы отправился я въ Валепержу, жители которой также, какъ и Твардицы, происходятъ изъ Сливны, что на Балканахъ. Училище этой колоніи лишилось учителя, и я не могъ видѣть учениковъ. Изъ колоніи Ва-

---

[1]) Я былъ также въ колоніи Серапонтіевкѣ, заселенной южными русскими и подчиненной также попечительству болгарскихъ колоній.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Сдѣлавъ это необходимое отступленіе, возвращаюсь теперь къ болгарскимъ колоніямъ.

Положеніе этихъ колоній тому, кто знаетъ положеніе коренныхъ обитателей Россіи, будетъ всегда внушать удивленіе. Попечительное правительство воспитало ихъ самымъ великодушнымъ образомъ. Мѣстность, гдѣ онѣ находятся, повидимому неблагодарна, но преимущества, щедро имъ дарованныя, могли поощрить и вознаградить трудъ

Тѣмъ не менѣе слышны жалобы и притомъ разнообразныя. Самыя понятныя жалобы, которымъ впрочемъ управленіе колоній посильно старалось и старается удовлетворить, происходятъ отъ естественныхъ, неминуемыхъ причинъ. Именно замѣтно стѣсненіе отъ увеличенія народонаселенія, умалившаго размѣръ первоначальнаго надѣла и стѣсненіе въ торговлѣ и промышленности, которыя съ отрѣзаніемъ Измаила и озеръ значительно потерпѣли. Такія жалобы можно назвать экономическими, и справедливость ихъ сознается.

Труднѣе, конечно, понять жалобы, которыя можно было бы назвать нравственными, если бы онѣ были справедливыми. Онѣ произносятся и доносятся большею частію такъ называемыми передовыми людьми, пребывающими внѣ колоній и прививаются также внутри колоній. Онѣ касаются охраны національности, которая, какъ извѣстно, въ дѣйствительности весьма разнообразна. Удовлетворить такимъ жалобамъ такъ же трудно, какъ трудно удовлетворить притязаніямъ, часто неотчетливо сознаваемымъ самими притязателями.

Устройства училищъ въ колоніяхъ, какъ несовершенно оно бы ни было, будетъ всегда завиднымъ для всякаго русскаго. Съ перваго знакомства съ ними каждый убѣдится, что устройствомъ этимъ руководило человѣколюбіе. Но какъ удовлетворить отвлеченнымъ требованіямъ національности, когда эта въ дѣйствительности такъ разнообразна, что сами учители, природные болгаре, въ нѣкоторыхъ училищахъ затрудняются, съ чего начать, съ русскаго ли языка, или съ болгарскаго?

Нельзя, конечно, отрицать воспріимчивости въ мальчикахъ болгарскихъ. Они передаютъ уроки съ замѣтною подражательностію своимъ учителямъ, которые всевозможно усиливаются учить ихъ по наглядным методамъ. Нельзя, однакожъ, было не замѣтить, что ученіе не пробуждаетъ общительности, не оживляетъ участіемъ истинно гражданскимъ. Какъ будто бы какіе то сектанты! такими казались мнѣ эти мальчики всякій разъ, когда послѣ самаго привѣтливаго обращенія выходилъ я изъ этихъ училищъ.

Причина тому мнѣ понятна. Она лежитъ; какъ это дѣйствительность показываетъ, въ отсутствіи естественнаго, національнаго единенія самихъ колонистовъ. Изъ разныхъ мѣстъ, съ разными языками, съ бытомъ не всегда природнообщиннымъ, а привитымъ, эти колонисты страдаютъ, такъ сказать, *домашнимъ сепаратизмомъ*. Отсутствіе единенія имѣетъ поводы не внѣшніе, но внутренніе.

Поэтому-то управленіе колоній положило безразлично въ основаніе ученія въ народныхъ училищахъ болгарскій и русскій языки. Такое распоряженіе нельзя не признать разумнымъ. При помощи церковнаго молитвеннаго языка, ученіе на этихъ двухъ языкахъ можетъ только осмыслить неясное сознаніе народности въ мальчикахъ.

Нечего, слѣдственно, жаловаться на русскій языкъ когда онъ уже въ народныхъ училищахъ необходимъ. Когда нынѣ возвышенное вниманіе къ пользамъ болгарскихъ колонистовъ оправдалось учрежденіемъ центральнаго училища въ Комратѣ, то вопросъ о преподаваніи на русскомъ языкѣ напрасно будетъ смущать передовыхъ людей, защищающихъ болгарскую національность. Не они могутъ дѣлать упреки, а ихъ слѣдуетъ упрекать, зачѣмъ скрываютъ они внутреннія противорѣчія, возникшія отъ домашняго употребленія турецкаго, албанскаго и молдованскаго языковъ, зачѣмъ не даютъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что такое болгарскій языкъ и и болгарская литература?

Самое управленіе колоній ни de jure, ни de facto не отрицало употребленія болгарскаго языка, но неотразимая

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

дѣйствительность, явившая столько разнообразія въ употребленіи языковъ, заставляла прибѣгнуть къ русскому языку. Поставивъ въ планъ центральнаго училища въ Комратѣ преподаваніе болгарскаго языка, но не преподаваніе на *болгарскомъ языкѣ*, управленіе колоній не политическими причинами руководилось, а дѣйствительною необходимостію.

Дѣйствительная необходимость обнаружится еще болѣе, когда примемъ во вниманіе языкъ, называемый болгарскимъ, и его литературу. Подлинныя свойства словянскаго языка въ Болгаріи самимъ болгарамъ не ясно представляются. Когда ни грамматика, ни лексиконъ еще не обработаны, въ самомъ книжномъ употребленіи этого языка господствуетъ неопредѣленность. Упадокъ грамматическихъ формъ, конечно, повсемѣстный; но звуковыя особенности и лексикальное богатство языка этого еще не сознаны и не подвержены разбору. Поэтому съ самаго возникновенія болгарской литературы замѣтно, что сочиненія писаны то подъ вліяніемъ церковнаго, то русскаго, то подъ вліяніемъ сербскаго языковъ. Попытки обобщенія по крайней мѣрѣ учебнаго языка были такъ слабы, что нѣтъ возможности опредѣлить, въ какомъ учебникѣ господствуетъ общепринятый языкъ. При столь трудномъ ходѣ развитія болгарскоі литературы легко понять, что возможно и необходимо дѣлать, если въ центральномъ училищѣ придется преподавать науки? Не вытѣсняя болгарскій языкъ, необходимо принять въ основаніе русскій языкъ.

Участіе болгарскаго языка въ этомъ преподаваніи не можетъ быть отрицаемо, но господство его невозможно.

При томъ русскій языкъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться враждебнымъ болгарскому. Онъ, оживляя болгарскій языкъ, удержитъ отъ упадка его формы, къ чему ведетъ вліяніе турецкаго, албанскаго и молдованскаго языковъ, и пробудитъ сознаніе коренныхъ его особенностей, которыя еще не приведены къ обобщенію по поводу вышеуказаннаго разнообразія въ самомъ болгарскомъ языкѣ.

Невольное признаніе преимуществъ русскаго языка

замѣтно и внѣ училищъ. Всякій разъ, какъ бесѣда болѣе просвѣщенныхъ болгаръ переходитъ за предѣлы домашняго быта, русскій языкъ служитъ выраженіемъ высшихъ потребностей.

Удовлетворяя, однакожъ, не притязаніямъ, а подлиннымъ нуждамъ, необходимо составить параллельный учебникъ на русскомъ и болгарскомъ языкахъ реальныхъ познаній. И такой учебникъ могъ бы служить пособіемъ при преподаваніи наукъ, требующихъ общедоступнаго изложенія. Учебникъ такой не легко составить, ибо и въ самой Болгаріи еще не собраны всѣ бытовыя, географическія и промышленныя свѣдѣнія. О такомъ учебникѣ помышляетъ начальникъ училища г-нъ Клименко, и надобно желать, дабы онъ нашелъ содѣйствіе и поощреніе. Сверхъ сего нѣсколько дѣтскихъ книгъ можно бы составить на основаніи строго разсмотрѣнныхъ сочиненій, которыхъ количество въ болгарской литературѣ довольно значительно, которыхъ качество, однакожъ, проблематическое.

Итакъ безпристрастно вникнувъ въ вопросъ, на какомъ языкѣ могутъ быть преподаваемы науки въ центральномъ училищѣ, нечего бить тревогу изъ опасенія за *цѣлость* болгарской народности. Эта цѣлость въ дѣйствительности не существуетъ въ колоніяхъ. Благоразумные патріоты [1]), знающіе состояніе болгарской литературы, сами не опасаются вторженія русскаго языка въ преподаваніе. Здравый смыслъ и теперь уже, прежде чѣмъ развилось Комратское училище, отдаетъ преимущество русскому языку.

Опасенія, что-де центральное училище, устрашая русскимъ языкомъ, не станетъ привлекать заграничное юношество, особенно изъ Болграда и Измаила, можетъ быть не столько печальнымъ, сколько утѣшительнымъ предвѣщаніемъ. Измаиломъ странно даже пугать. Тамъ и теперь еще русскій языкъ не вышелъ изъ употребленія, и оттуда бол-

[1]) Укажу на три лица, которыхъ мнѣніе можно спросить. Малина въ кол. Ивановкѣ, Скачковъ въ Кубеѣ, Абаджи въ Комратѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

гаре привлекаются въ колоніи не ученіемъ, а торговымъ интересомъ.

Можно, наконецъ, перестать играть словомъ—„привлекать“. Не привлекать наружнымъ видомъ какой-либо народности, а строго служить дѣлу нравственнаго преобразованія должно то училище, которое поэтому слѣдуетъ охранять отъ прилива пролетаріата пограничныхъ городовъ. Передовые люди напрасно смущаютъ общественное мнѣніе угрозою лишить симпатіи при такомъ направленіи училища, которое ему приписываютъ. Преслѣдуя съ тонкимъ византійскимъ подозрѣніемъ каждое доброе начинаніе въ дѣлѣ преобразованія русскихъ гражданскихъ и учебныхъ отношеній, они только вызываютъ къ болѣе внимательному изученію международныхъ отношеній и къ болѣе близкому знакомству съ мотивами, внушающими этимъ передовымъ людямъ публичныя заявленія будто національныхъ опасеній.

Не порицаніемъ должно встрѣчать прекрасное начинаніе, которымъ ознаменовало себя центральное училище, а доброжелательнымъ пожеланіемъ успѣха этому начинанію. Можно легко найти ошибки въ самомъ планѣ этого училища, но исправленіе ихъ лучше предоставить времени, практикѣ, чѣмъ смущать общественное мнѣніе подозрѣніемъ въ антинаціональномъ, неблагонамѣренномъ направленіи училища.

Ваше Превосходительство! Центральное училище въ Комратѣ, судя по человѣколюбивому духу устава его и по первому его начинанію, достойно поощренія. Принимаю при томъ смѣлость просить Ваше Превосходительство ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о милостивомъ распоряженіи, которымъ это училище можетъ оказать услуги въ важномъ дѣлѣ.

Такъ какъ извѣстно, что въ Одессу непрестанно прибываютъ молодые южные словяне съ просьбами получить воспитаніе и пособіе, то при трудныхъ условіяхъ сдѣлать ихъ участниками назначенныхъ словянскихъ стипендій, было бы благоразумно отправлять ихъ въ центральное училище.

Тамъ, не разобщаясь съ южно-словянскою народностію, они ознакомились бы и съ русскою.

Такое пребываніе въ училищѣ могло бы облегчить выборъ молодыхъ людей для высшаго образованія. Въ случаѣ неспособности къ высшему образованію, молодые люди, получивъ возможное въ училищѣ образованіе, могли бы быть обращаемы на родину, не отягощая себя и другихъ притязаніями, которыя и трудно понять и которымъ еще труднѣе удовлетворить.

Ваше Превосходительство! Поддерживая своимъ участіемъ возникающее въ Комратѣ центральное училище, благоволите своимъ ходатайствомъ предупредить затрудненія, болѣе и болѣе усиливающіяся отъ несоразмѣрнаго привлеченія южныхъ словянъ въ наши учебныя заведенія.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Взысканіе господина Иванова.

Ив. С. Ивановъ (членъ Бессарабскаго статистическаго комитета) по поводу приведеннаго выше донесенія Григоровича напечаталъ въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ (№№ 39 и 40 за 1870 г.) статью: „Нѣсколько словъ о донесеніи г. профессора Григоровича о болгарскихъ училищахъ“. Григоровичъ отвѣчалъ Иванову въ № 87 „Новороссійскаго Телеграфа“ за 1870 г. статьей подъ заглавіемъ—*„Взысканіе господина Иванова“*. Въ № 104 „Новороссійскаго Телеграфа“ (за 1870 г.) Ивановъ помѣстилъ статью—„Отвѣтъ на укоризны г. В. Григоровича“. Полемика была закончена приводимой ниже статьей Григоровича — *„Благодарность по поводу взысканія и приговора, помѣщенныхъ въ № 39, 40 и 104 „Новороссійскаго Телеграфа“.*— Отмѣченныя выше статьи И. С. Иванова перепечатаны въ его книгѣ—„Сборникъ статей о нѣкоторыхъ выдающихся событіяхъ въ современной жизни болгаръ“ (Кишиневъ, 1896 г.).

М. П.

Донесеніе мое отъ іюля прошл. года г. попечителю Одес. учебн. окр.—на запросъ его о народныхъ училищахъ и преимущественно о центральномъ училищѣ въ болгарскихъ колоніяхъ въ Бессарабіи—дало поводъ къ несправедливымъ взысканіямъ, помѣщеннымъ въ заграничныхъ болгарскихъ газетахъ и въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ № 39 и 40-мъ.

Не имѣю возможности отвѣчать первымъ; но второе, помѣщенное въ „Нов. Телеграфѣ“, вынуждаетъ меня подвергнуть вниманію земства Бессарабской области слѣдующія мои объясненія и возраженія.

Предварительно замѣчу, что затрогивать національную гордость чью либо не считалъ и не считаю себя въ правѣ, но вызванный притязательнымъ самолюбіемъ, не могу не прибѣгнуть къ защитѣ себя.

Это самолюбіе можетъ быть внушено силою, а сила безъ правды ведетъ къ насилію. Такое преимущество имѣетъ по моему мнѣнію взысканіе г. Иванова. Оно подкрѣплено другими подобными взысканіями, писанными за границею словно по заказу.

Заявляю, что рѣчь г. Иванова, направленная противъ меня, лишена правды. Утверждаю это во 1-хъ потому, что она заносчиво направлена на заподозрѣніе всего содержанія моего донесенія, 2) потому, что г. Ивановъ приводитъ сомнительныя доказательства, 3) потому, что онъ произвольно переиначиваетъ смыслъ моихъ словъ.

I. Такъ какъ донесеніе мое вызвано было запросомъ о томъ, справедливо ли порицаніе, выраженное въ одной изъ болгарскихъ газетъ, завѣдомо враждебной Россіи, порицаніе того, что въ едва возникшемъ центральномъ училищѣ предполагалось дать русскому языку преимущество предъ болгарскимъ, то я въ донесеніи своемъ началъ съ того, что *хотя числовыхъ отношеній въ точности не знаю, но могу предположить, что чисто славянская народность въ колоніяхъ не въ большинствѣ.* Г-нъ Ивановъ по этому поводу счелъ себя въ правѣ неоднократно поставить мнѣ на видъ слѣдующее: *что именно самое населеніе этихъ колоній чисто славянское и другого элемента не знало и знать не хочетъ.* Такое положеніе г-на Иванова противорѣчитъ показаніямъ статистики. Мы находимъ ихъ въ сочиненіи А. А. Скальковскаго „Болгарскія колоніи“ и затѣмъ въ изслѣдованіи академика Кеппена, основанномъ на документахъ (см. Mélanges russes. Т. II, изд. Академіи наукъ).

До отдѣленія колоній въ Молдавію, въ поселеніи, носившемъ названіе болгарской колоніи, считалось 69 т. болгаръ, изъ которыхъ 31% составляли гагаузы, говорящіе между собою по-турецки, 12,805 молдаванъ, 1,328 арнаутовъ,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

1,444 малороссовъ, 307 грековъ и 56 цыганъ,—всего 85 т. Послѣ отчисленія почти половины колоній къ Молдавіи, сколько мнѣ извѣстно, никто не сообщалъ числовыхъ данныхъ въ этнографическомъ отношеніи. Г-нъ Защукъ въ своей статистикѣ Бессар. обл. сообщилъ только показанія Скальковскаго и Кеппена, а г. Ивановъ, называя всѣхъ сплошь и рядомъ болгарами, показалъ, однакожъ, что въ 19 колоніяхъ *исключительно* говорятъ по-турецки и по-молдовански. Стало быть, послѣ раздѣленія колоній между Россіею и Молдавіею, *числовыя* данныя мнѣ неизвѣстны, и я могъ предполагать, судя по употребленію албанскаго, турецкаго и молдованскаго языковъ, что чисто-славянская народность не въ большинствѣ.

Г-ну Иванову угодно было, конечно не въ порывѣ національнаго увлеченія, задѣть меня глумленіемъ, ударяя на встрѣчи мои, о которыхъ будто я довольно длинно веду разсказъ. Упомянувъ на четырехъ съ половиною строкахъ, что попечительство колоній пожелало выразить мнѣ свое предупредительное содѣйствіе, я объяснилъ, почему не могъ воспользоваться этимъ содѣйствіемъ. О цѣли поѣздки своей въ колоніи я въ самомъ началѣ донесенія предварилъ, и для проѣзда въ 6 дней я не нуждался въ особенномъ содѣйствіи. Если, выѣхавъ изъ колоній, я въ Татарбунарѣ былъ посѣщенъ г. попечителемъ, то, казалось бы, это не должно было-бы задѣвать самолюбія г. Иванова. Тѣмъ не мешѣе эта, какъ онъ говоритъ, послѣдняя встрѣча дала поводъ г. Иванову къ поучительной выходкѣ о русскомъ народѣ. Во имя этого народа совѣтую г. Иванову не мѣшать сближенію съ нимъ жителей болгарскихъ колоній, не отрицая необходимости русскаго языка, какъ главнаго орудія воспитанія. Донесеніе мое выражало именно эту мысль. Оно, конечно, упомянуло, что есть люди, которые не оправдываютъ величаній г. Иванова.

Впрочемъ, упоминая объ устройствѣ колоній и учищъ, я не о встрѣчахъ говорилъ, а прямо называлъ виновникомъ видимаго преуспѣянія правительство, подчи-

ненные котораго ему лучше извѣстны, чѣмъ передовымъ людямъ, нарекающимъ предъ *своими* на нѣмецкія интриги. Такъ называемая послѣдняя встрѣча моя была, впрочемъ, съ русскимъ человѣкомъ, который имѣлъ право сказать объ оживленіи славянскаго элемента посредствомъ училищъ. Византійская софистика, величая свѣтиломъ, закидывая разными хваленіями русскій народъ, мѣтитъ однакожъ въ русскаго человѣка враждебнѣе турка и нѣмца. Г-нъ Ивановъ задумалъ распоряжаться русскимъ человѣкомъ подъ условіемъ величаній русскаго народа. Наконецъ г. Ивановъ, чтобы заподозрить содержаніе моего донесенія, писаннаго по поводу порицанія русскаго преподаванія въ центральномъ училищѣ, изволитъ навѣтовать, что предположеніе мое о томъ, что чисто славянская народность въ колоніяхъ не въ большинствѣ, подаетъ поводъ интеллигенціи, враждебной славянской идеѣ, доказывать тоже самое и на Балканскомъ полуостровѣ. Далѣе упоминаетъ онъ о какихъ-то комисарахъ туркоманахъ, которые при разграниченіи южной части Бессарабіи будто еще въ 1857 году утверждали, что въ населеніи болгарскихъ колоній нѣтъ славянскаго элемента. Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ г. Ивановъ еще прежде не исправлялъ числовыхъ данныхъ, которыя сообщили русскіе статистики, зачѣмъ не склонялъ гагаузовъ перестать говорить по-турецки? Заключенія г. Иванова при томъ писаны не для русскихъ. Тамъ, за Дунаемъ, они, можетъ быть, будутъ имѣть смыслъ, какой хотите. Здѣсь можемъ надѣяться, что земство Бессарабской области остановитъ распространеніе турецкаго языка. Пока, однакожъ, да позволено будетъ тому, кто славянскій языкъ считаетъ знакомъ чисто славянской народности,—предполагать, что безъ этого условія чисто славянская народность не въ большинствѣ. Намъ, при томъ, еще можно не страшиться туркоманъ, но пора уже вникать въ двусмысленность тѣхъ толковъ, по которымъ *одна и таже народность* можетъ обходиться безъ этого условія.

II. Поглумившись надъ общимъ содержаніемъ моего

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

донесенія, г. Ивановъ надѣлилъ его своими замѣчаніями, правдивость которыхъ весьма сомнительна. Уличивъ меня въ неуваженіи къ національной его гордости, которой противны даже мои встрѣчи, г. Ивановъ, полагаясь на свой авторитетъ, не обинуясь обличаетъ невѣрность моихъ наблюденій.

Его поражаетъ *невѣрность моихъ наблюденій и заключеній о происхожденіи населенія этихъ колоній.* Въ сравненіи сказаній моего обличителя съ слѣдующею ихъ повѣркою надѣюсь найти нѣкоторое оправданіе своей вины.

Начнемъ съ албанской народности, говоритъ г. Ивановъ, именно потому, что упоминая о колоніи Комратѣ я замѣтилъ, что въ ней употребляется албанскій, турецкій и молдованскій языки. Г-нъ Ивановъ, подхвативъ этотъ порядокъ словъ, не перестаетъ, издѣваясь, ставить на видъ, что албанскую народность я считаю главною не только въ Комратѣ, но и во всѣхъ болгарскихъ колоніяхъ. Свою шутку мой обличитель выкинулъ, вѣроятно, для своихъ задунайскихъ друзей.

Замѣчая, что въ Комратѣ, Авдармѣ и Кириетлунгѣ албанскій и турецкій языки въ употребленіи, о Комратѣ я прибавилъ, что большинство жителей колоніи Комратъ суть выселенцы изъ села Арбанаси, что близъ Тернова. Я долженъ былъ еще упомянуть что албанскіе выселенцы могли быть изъ другихъ мѣстъ. Такъ, Кеппенъ упоминаетъ о 300 семействахъ арнаутовъ, выселившихся изъ деревни Дели, что близъ Варны. Показаніе свое о выселкѣ изъ села Арбанаси я основалъ на свѣдѣніяхъ, полученныхъ въ Кишиневѣ, въ домѣ священника, семейство котораго изъ Комрата и говоритъ по-албански. Албанскій языкъ проникъ въ болгарскій. Въ одномъ изъ училищъ я записалъ слова албанскія, которыя выдавали мнѣ за болгарскія. Напомню еще, что вездѣ, гдѣ только въ донесеніи моемъ стоитъ албанскій, прибавлено и турецкій языкъ. Слѣдственно, г. Ивановъ произвольно играетъ порядкомъ словъ, встрѣченныхъ имъ однажды въ донесеніи. Но, не

довольствуясь этимъ, обличитель мой наставляетъ меня, *доводя* до свѣдѣнія, что въ селѣ Арбанаси, *извѣстномъ намъ весьма близко, албанцевъ никогда не было и нынѣ нѣтъ,* но тамъ существовала грекоманія. Авторитетъ г. Иванова опровергаютъ показанія какъ болгарскаго ученаго, такъ и греческаго. Именно въ болгарской газетѣ „Время“ 1866 года № 33 болгарскій ученый, поясняя этнографическую карту Турціи Лежена, утверждаетъ о томъ же селѣ Арбанаси такъ: „отъ албанците было населено и село то Арбанаси надъ велико Тѣрново — *еще отъ прастара времена.* Навѣрно, че то іе было колонія на албанаски-те князове, които съ были васали на болгарско царство отъ VI—XIV вѣкъ—нъ ти съ грьцкій языкъ и православно въсточно вѣроисповѣданіе“. Авторитетъ, слѣдственно, г. Иванова подверженъ сомнѣнію.

Гораздо положительнѣе свѣдѣнія о народности жителей того же села Арбанаси находимъ мы въ сочиненіи греческаго ученаго Н. Лоренти „Новѣйшая географія“, сочиненіи, которымъ пользовались и болгарскіе учебники. Вотъ что стоитъ на стран. 458, т. II, этого сочиненія: „село Арбанаси, лежащее на правомъ берегу рѣки Янтры и заселенное 300 албанскихъ семействъ“. Хотя Ивановъ и говоритъ, что *намъ* близко извѣстно село Арбанаси, и въ доказательство этого выписываетъ безъ показанія источника изъ географіи Богорова не совсѣмъ достовѣрное свѣдѣніе, что де это село служило лѣтнею дачей царей болгарскихъ, намъ позволено еще сомнѣваться въ вѣрности его сказанія, произнесеннаго, конечно, съ самоувѣренностію. Самоувѣренность моего обличителя обнаруживается особенно въ его ироніи, съ какою онъ, опираясь на свой сомнительный доводъ, навязываетъ мнѣ произвольный свой выводъ. Задавая себѣ вопросъ, какую же народность въ колоніяхъ слѣдуетъ *признать за большинство*, онъ иронически отвѣчаетъ: вѣроятно албанскую, *потому что албанскій языкъ стоитъ въ его* (т. е. въ моемъ) *донесеніи на первомъ планѣ.* Иронія эта совершенно лишняя. Въ донесеніи моемъ изъ частныхъ замѣчаній сдѣланъ слѣдующій выводъ, касающійся рус-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

скаго языка. Онъ, т. е. русскій языкъ, оживляя болгарскій, удержитъ его отъ упадка его формъ, къ чему ведетъ вліяніе турецкаго, албанскаго и молдованскаго языковъ, и пробудитъ сознаніе коренныхъ его особенностей. Изъ этихъ словъ, смѣю думать, можно сдѣлать слѣдующее заключеніе, что, хотя и предполагаю я, что чисто славянская народность не въ большинствѣ, въ донесеніи моемъ и рѣчи не было о большинствѣ исключительно или албанской, или турецкой, или молдованской народности. Употребленіе языковъ всѣхъ этихъ народностей вмѣстѣ заставило меня предположить, что чисто славянская народность не въ большинствѣ. Играясь, однакожъ, словомъ *большинство*, онъ увлекается до безсмыслицы. Онъ, доказывая, какъ турецкая паника заставляла болгаръ усвоивать то турецкій, то греческій, то албанскій языки, приводитъ въ примѣръ *нѣжинскихъ грековъ*, которые, какъ извѣстно, суть нынѣ *всѣ почти одесскіе болгаре*. Господа нѣжинскіе греки, смѣю сказать, тутъ ни причемъ. Поселившись въ Россіи еще въ началѣ XVIII ст., они уже спустя сто лѣтъ послѣ своего водворенія, то есть послѣ адріанопольскаго мира, заявили себя болгарами, именно, когда одинъ русскій ученый напомнилъ имъ о славѣ ихъ предковъ. Имъ, конечно, ничто не мѣшало и прежде совершить этотъ подвигъ. Они давно уже не находились подъ *роковымъ* давленіемъ турокъ. Стало быть, обличитель мой, ревнуя доказать неправду навязаннаго мнѣ мнѣнія, минуя здравый смыслъ, увлекся до долбленія того, что называется старая пѣсня на новый ладъ.

„Теперь о гагаузахъ“. Эти гагаузы г-ну Иванову суть чистые болгаре. Ему, слѣдственно, не понравилось, что называю ихъ потомками половцевъ, зная именно, что слово тогъ въ Турціи есть прозвище, я, пиша гагаузы, принялъ въ соображеніе какъ свидѣтельство лѣтописей о вторженіяхъ въ болгарскія земли узовъ (половцевъ, кумановъ), такъ и свидѣтельство Энгеля, что около 1240 года узы были въ союзѣ съ Іоанномъ Асѣнемъ и что тогда замѣтны у нихъ слѣды христіанства; припявъ именно это въ соображеніе,

я предположилъ, что можно выводить отъ этихъ узовъ (половцевъ) гага-узовъ. Соображенія своего никому не навязываю, скажу только, что имъ, мнилось мнѣ, можно объяснить мѣстное сказаніе, сообщенное г. Защукомъ въ его статистикѣ Бессарабской области т. I, стр. 169, и по которому гага-узы — это незаконныя дѣти турокъ отъ болгарокъ. Ивановъ, упустивъ изъ виду это показаніе, накинулся на мое *соображеніе*. Такое мнѣніе, говоритъ мой авторитетъ, лишено всякаго историческаго основанія. Съ обычною иронією, онъ изъ словъ моихъ, что эти узы, рано обращенные въ христіанство, не усвоили себѣ славянскаго языка, выводитъ, что, если бы позже были обращены, то говорили бы де по-славянски. Выводъ, смѣю сказать, опрометчивый, ради иронія. Пусть сперва обличитель мой докажетъ, что въ европейской Турціи хоть одна чисто славянская община, ради турецкаго, совершенно забыла свой природный славянскій языкъ, пусть справится сперва съ исторіею, чтобы утверждать, что въ Болгарію не вторгались до турковъ другіе народы, и въ числѣ ихъ половцы; доказавъ это и справившись, онъ можетъ лишать мое соображеніе всякаго историческаго основанія, конечно, не переиначивая моихъ словъ.

Въ ожиданіи этого, не навязывая никому своего соображенія, считаю сомнительнымъ авторитетъ г. Иванова при свидѣтельствѣ г. Защука, что по мѣстному сказанію гагаузы это *незаконныя дѣти турокъ отъ болгарокъ*. Сомнительнымъ считаю авторитетъ моего обличителя именно потому, что, ссылаясь на себя, онъ утверждаетъ, что у болгаръ и гагаузовъ существуетъ тождество нравовъ, обычаевъ и всего домашняго быта. Какъ преувеличено это тождество, можно заключить изъ наблюденій г. Защука, который въ свою очередь утверждаетъ, что гагаузы наружностью, характеромъ и жизнію рѣзко отличаются отъ прочихъ болгаръ. Прибавлю къ тому еще и то, что самъ слышалъ, какъ на кладбищахъ хоронятъ отдѣльно гагаузовъ и болгаръ, конечно, не въ знакъ рекомаго тождества.

Легче ли болгарамъ усвоивать турецкій языкъ, чѣмъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

молдованскій, видно изъ того, что, какъ всякому извѣстно, совершается восчью. Обличитель мой забылъ при томъ, что, какъ давно извѣстно, въ поселеніи колоній считалось 12800 природныхъ молдованъ. Очевидно, что весь его толкъ о гагаузахъ, проникнутый тонкою ироніею, обличая винователаго, обличаетъ недобросовѣстность обвиняющаго; къ такому заключенію приводитъ новый еще доводъ обличителя.

Въ донесеніи моемъ послѣ того, какъ я упомянулъ объ употребленіи албанскаго, турецкаго и молдованскаго языковъ въ колоніяхъ,—сказано: затѣмъ слѣдуютъ словяне-болгаре. Говоря объ нихъ, я упомянулъ, что ихъ можно раздѣлить на три отдѣла, и что глубже вникая, можно было-бы открыть еще нѣсколько отличій. Г. Ивановъ поспѣшилъ подсунуть къ этимъ словамъ свое заключеніе, что де и ими доказывается въ донесеніи предположеніе мое о томъ, что чисто словянская народность въ колоніяхъ не въ большинствѣ. Заключеніе это здѣсь принадлежитъ г. Иванову, въ донесеніи же прямо выражено, что разнообразіе говора въ словяно-болгарскомъ поселеніи колоній оправдываетъ необходимость поставить русскій языкъ главнымъ органомъ воспитанія въ центральномъ училищѣ. Очевидно признавая себя авторитетомъ, обличитель ревнуетъ за дѣло, въ которомъ онъ желалъ бы выдавать себя за такого знатока, у котораго слѣдуетъ поучиться. Онъ дѣйствительно поучаетъ о томъ, что и другіе языки имѣютъ разнообразіе говора, что въ интересахъ развитія болгарскаго языка необходимо преподаваніе на болгарскомъ языкѣ и затѣмъ приступаетъ къ расправѣ, наказывая меня, что де слова мои изъявляютъ *сомнѣніе* въ жизненности болгарскаго языка и болгарской литературы. Дай Богъ, скажемъ въ отвѣтъ, чтобы не слова мои, а дѣла другихъ, подобныхъ вамъ ревнителей, не пали тяжелымъ укоромъ въ лицемѣрной ревности. Безчеловѣчное равнодушіе къ развитію болгарскаго языка и литературы дознали и мы, неучи, и можемъ вамъ, вмѣсто спасибо за школьную расправу, прочесть изъ почтенной у васъ газеты „Дунавска Зора“ свѣжій еще урокъ № 36, авг. 10, 1869.

„Нито турчинъ, нито фанаріотъ, нито другъ некій на днѣшно врѣме е тъи (такъ) опасенъ за народно то ни (наше) просвѣщеніе, както тѣзи чорбаджіи“.

Полагаемъ, что этотъ урокъ преподанъ изъ глубины Болгаріи, а не изъ Х—ской семинаріи, гдѣ также преподаютъ уроки, но не вамъ, а другу нѣкоему, фактъ неопредѣленности въ языкѣ и литературѣ болгарской есть фактъ всякому извѣстный. Основываясь именно на этомъ фактѣ, я, нисколько не вмѣшиваясь въ чужія дѣла, выразилъ мнѣніе, что необходимость признать русскій языкъ главнымъ орудіемъ преподаванія въ центральномъ училищѣ доказывается при употребленіи албанскаго, турецкаго и молдавскаго языковъ еще разнообразіемъ говора болгарскаго языка.

Г. Ивановъ, однакожъ, противополагая мнѣ всю Болгарію, какъ достойный покровитель ея просвѣщенія въ смыслѣ выше преподаннаго урока, ополчается на мое мнѣніе, призывая на помощь гиперболу весьма сомнительнаго свойства. Онъ доказываетъ, что мнѣніе мое несправедливо, такъ какъ въ Болгаріи науки преподаются на болгарскомъ языкѣ въ *десяткахъ тысячъ* училищъ, гдѣ воспитываются *сотни тысячъ* учениковъ. Десятки тысячъ училищъ! Потрудились бы вы научить меня, гдѣ можно поучиться о такомъ громадномъ количествѣ училищъ. До сихъ поръ мы съ трудомъ освѣдомились, и то не изъ болгарскихъ газетъ, что число училищъ доходитъ до 5000, и въ этихъ училищахъ главное затрудненіе происходитъ отъ разнообразія говора и скудости учебныхъ книгъ. Какъ ученикъ, я былъ бы еще благодаренъ г. Иванову, если бы онъ хоть бы поименовалъ эти училища. Есть за что благодарить, когда наши свѣдѣнія и въ географіи еще скудны по милости такихъ наставниковъ, какъ вы. Просьба эта есть просьба неуча, который имѣетъ дерзость сказать, что былъ въ числѣ первыхъ, сообщившихъ свѣдѣнія объ училищахъ болгарскихъ. См. газету чешскую Kwěty [1]) и Очеркъ пут. по евр. Турціи. Но преподаваніе въ на-

[1]) Григоровичъ здѣсь имѣетъ въ виду свою статью о народномъ образованіи у болгаръ; статья была напечатана въ 1847 г. Въ составленномъ Н. М. Петровскимъ спискѣ трудовъ Григоровича см. № 7. *М. П.*].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

родныхъ училищахъ на природномъ языкѣ въ Болгаріи и болгарскихъ колоніяхъ не можетъ имѣть ничего общаго съ преподаваніемъ въ центральномъ училищѣ въ Комратѣ, гдѣ русскій языкъ, какъ главный органъ преподаванія, оказывается потому необходимъ, что въ окружающей его мѣстности албанскій, турецкій и молдавскій языки помѣшали славяно-болгарскому языку сдѣлаться общимъ. Таковъ смыслъ мнѣнія, которое я высказалъ, заключая свое донесеніе. Преувеличивая свои доводы, г. Ивановъ внушаетъ сомнѣніе въ правдивости своего обличенія, несомнѣнно направленнаго на то, чтобы поразить невѣжество обличаемаго самоувѣренностію, свойственною сильнымъ авторитетамъ.

III. Заподозривъ содержаніе моего донесенія, отважно поглумившись въ пользу своихъ задунайскихъ друзей, своими основанными на сомнительныхъ доводахъ поученіями, г. Ивановъ задумалъ еще поклепомъ на меня убѣдить тѣхъ, которыхъ способность къ самоуправленію онъ еще недавно отрицалъ, въ доброжелательствѣ своемъ къ нимъ. Чтобы доказать колонистамъ свою присную благонамѣренность, ему стоило только превратить смыслъ нѣсколькихъ словъ моего донесенія, въ которомъ, на бѣду мою, есть намекъ о неблагонамѣренныхъ смущеніяхъ. Онъ съ намѣреніемъ удаляетъ на слова „болгаре разнаго происхожденія“, которыя употребилъ я, говоря о жителяхъ Кубея. „Намъ кажется, говоритъ онъ, что, принимая болгаръ за одно цѣлое, разнаго происхожденія ни болгаре, ни какой либо народъ имѣть не можетъ“. Подстрекнувъ такимъ образомъ самолюбіе тѣхъ, кого ему нужно, онъ намѣренно связываетъ съ этимъ глумленіе надъ *созидаемыми мною*, какъ онъ говоритъ, жалобами на русскій языкъ.

Слову *происхожденіе* обвинитель мой придалъ свой смыслъ. Надѣюсь, никто не станетъ извращать значеніе его, кто знаетъ, что утверждали и безъ моего донесенія ученые, изучавшіе бессарабскія колоніи. Такъ въ статистикѣ Бессарабской области г. Защукъ слѣдующее утверждаетъ: *настоящее поселеніе бессарабскихъ болгарскихъ колоній раздѣляется*

на нѣсколько различныхъ между собою племенъ. Г-нъ Ивановъ имѣлъ поводъ и удобный случай возражать этимъ словамъ, если задумалъ доказывать, что онъ принимаетъ поселеніе это, какъ одно цѣлое, болгарское.

Превратно передавъ смыслъ моихъ словъ *„разнаго происхожденія“*, онъ не даромъ придирается къ нимъ; они кстати понадобились къ тому, чтобы, смущая общественное мнѣніе, окончательно поразить меня. Въ этомъ убѣждаетъ злой его укоръ, мѣтко пущенный на краткое замѣчаніе объ ученіи и учащихся.

Замѣтивъ, что ученіе не пробуждаетъ общительности, не оживляетъ истинно гражданскимъ участіемъ, я прибавилъ слова: какъ будто какіе-то сектанты! Г-нъ Ивановъ поторопился подхватить эти слова и съ мѣткимъ укоромъ заголосилъ *о немилости почтеннаго ученаго, о невинныхъ мальчикахъ, даже объ оскорбленіи чувства ихъ родителей.* Г-нъ Ивановъ съ умысломъ поторопился. Не обративъ благосклоннаго своего вниманія на слѣдующія замѣчанія, объясняющія, какъ я понимаю замѣченное мною, защитникъ своей собственной непогрѣшимости лукаво взвалилъ всю вину на *мою* особу, какъ будто моей особѣ было нужно это участіе. Въ задунайской газетѣ „Дунавска Зора“ нѣкто Уч. Хер. Сем., соревнуя такой непогрѣшимости, потрудился даже очертить эту особу, какъ она являлась въ училищахъ, снабженная грозными полномочіями.

Слова мои, прибавленныя къ краткой замѣткѣ объ ученіи, намѣренно извращены, ради каррикатуры въ очеркѣ особы, неугодной безгрѣшнымъ мстителямъ. Между тѣмъ, какъ въ словахъ этихъ прямо выражено, что отсутствіе общенія въ колонистахъ отражается и въ ученикахъ, что ученіе не осилило разн. между ними, г-нъ Ивановъ и Уч. Хер. Сем. отнесли эти слова къ тому, что ученики удостоились видѣть такую высокую особу, измалеванную въ Дунайской Зорѣ. Ручаюсь за здравый смыслъ учениковъ и не сомнѣваюсь, что они видѣли во мнѣ чернорабочаго, привѣтливо вслушивающагося въ ихъ чтеніе; ручаюсь за доброжелательство

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

тѣхъ пожилыхъ лицъ, которыя сами сознавались въ своихъ несогласіяхъ; но не ручаюсь за добросовѣстность самозванныхъ мстителей за обиду, ядовитость которой ими же измышлена.

Если моя замѣтка о необщительности и ея послѣдствіяхъ оскорбляетъ тѣхъ, которыхъ это касается, то пусть они вспомнятъ, сколько нареканій и у насъ, въ русскомъ народѣ, по поводу необщительности старовѣровъ. Надѣюсь, что здравый ихъ смыслъ не сочтетъ неумѣстнымъ обличеніе, которое давно дозволяетъ себѣ русскій народъ, когда дѣло идетъ о народномъ образованіи. Мстители мои однакожъ не довольствуются презрѣніемъ здраваго смысла, и, чтобы тяжелѣе нанести ударъ, они, отравивъ смыслъ моихъ словъ, привѣсили къ нимъ замѣтку изъ сочиненія Клауса „Наши колоніи“. Обнаруживъ такимъ образомъ весь пафосъ своего самозваннаго патріотизма, они, кажется, за себя засвидѣтельствовали справедливость замѣтки Клауса. Можетъ быть, такимъ самозваннымъ мстителямъ и колонисты одолжены своими смущеніями.

Скажу же, наконецъ, и свое мнѣніе обо всѣхъ мнѣ извѣстныхъ взысканіяхъ, которымъ подвергся. Очевидно, что одно изъ нихъ написано съ намѣреніемъ поручить сочинителя вниманію колонистовъ, которымъ извѣстно его дорогое попеченіе, другое, гнѣвное, украшенное турецкими крѣпкими поговорками, изобличаетъ наблюдательность сочинителей, когда они въ гостяхъ, третье—словно диктовка, исправленная и умноженная болѣе опытными сотрудниками. Къ сожалѣнію эта диктовка, благодаря оберегательной цензурѣ, дошла сюда въ обрѣзкахъ, и поставила близко преслѣдуемаго въ невозможности изъ содержанія извлечь мѣры къ защитѣ.

Мстительная византійская тактика заранѣе позаботилась объ обезпеченіи своей засады. Упражняясь сколько душѣ угодно подъ охраною своихъ сотрудниковъ въ поучительныхъ своихъ вылазкахъ, г-нъ Уч. Хер. Сем. почерпаетъ, однакожъ свои краски въ навѣтахъ, доказывающихъ

обширный кругъ его дѣятельности. Безсовѣстность этихъ навѣтовъ — очевидна.

Заключая свое объясненіе по поводу взысканія г. Иванова, не могу не повторить, что сила его для меня неотразима. Неотразима именно потому, что, не заботясь о правдѣ, она подкрѣплена содѣйствіемъ, неразборчивымъ въ своихъ средствахъ. Могу, слѣдственно, съ нѣкоторымъ правомъ, гласно заявить, что и славянская взаимность и пользы науки не безопасны предъ византійскими притязаніями.

Они, находя участіе въ единомышленникахъ, самолюбіе которыхъ, сдерживаемое до поры до времени, на просторѣ злопамятно, осуждаютъ всякую встрѣчу съ людьми и мнѣніями, себѣ неугодными. Наученный опытомъ, вынуждаюсь сомнѣваться въ своемъ собственномъ предположеніи, что высокомѣрное самолюбіе не есть собственное достояніе тѣхъ, которыхъ здравый смыслъ и правота, казалось, должны были двигать на пути къ просвѣщенію (см. Очеркъ Пут. по Турціи: статьи училища, стр. 199).

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Благодарность по поводу взысканія и приговора, помѣщенныхъ въ № 39, 40 и 104 „Новороссійскаго Телеграфа“.

Данная статья напечатана въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ за 1870 г. № 126. См. выше. *М. П.*

Г-нъ Ивановъ, проучивъ меня на ряду съ задунайскими застрѣльщиками за донесеніе мое, напечатанное по распоряженію начальства въ № 7 циркуляровъ Одесскаго учебнаго округа, поторопился дать свой приговоръ объясненію и возраженіямъ, съ которыми осмѣлился я обратиться къ земству Бессарабской области.

Онъ не только обличилъ *несостоятельность, безсиліе* мое въ дѣлѣ, нуждающемся, какъ онъ говоритъ, въ *компетентномъ* лицѣ, которое сдѣлало-бы *историко-филологическія изслѣдованія* о болгарскихъ *колоніяхъ*, но даже предалъ поруганію осмѣлившагося представить объясненія и возраженія за то, что-де онъ безъ показанія источника повторилъ его взгляды, за то, что-де онъ, дерзая будто упомянуть о той услугѣ, которая сообщила какія либо свѣдѣнія о болгарскихъ училищахъ, не признаетъ *ту услугу, которая создала ихъ въ потѣ чела*. Главный же поводъ къ ожесточенію г-на Иванова тотъ, что *онъ (т. е. я) въ донесеніи своемъ позволилъ себѣ безъ всякаго права и основанія уязвить насъ*, т. е. г-на Иванова (о которомъ въ донесеніи не было даже помину).

Имѣя при томъ слишкомъ много аргументовъ, доказывающихъ чистоту и искренность своихъ убѣжденій, г-нъ Ивановъ снисходительно позволяетъ мнѣ сомнѣваться въ десятках тысячъ болгарскихъ училищъ, поучаетъ за то своей ариѳметикѣ, помножая цифру 5000 училищъ на 100 и болѣе учениковъ. Этому уроку подвергаетъ онъ меня потому, что я выразилъ просьбу о названіяхъ училищъ.

Изъ объясненія моего и возраженій очевидно, что прося назвать училища, я нисколько не думалъ спорить съ г-мъ Ивановымъ о числѣ учениковъ въ Болгаріи (пусть ихъ будетъ, напр., 200 и 300 × на 10 т.), потому что не имѣю права безпокоить кого либо просьбою о томъ, что за предѣлами возможности; изъ тѣхъ же объясненій и возраженій очевидно, что въ дѣлѣ туземномъ нападки задунайскихъ застрѣльщиковъ и г-на Иванова можно подвергнуть вниманію земства.

Пожалованный въ неучи такими авторитетами, какъ г-нъ Ивановъ и ученикъ Хер. сем., я не лишалъ себя надежды найти нѣкоторое оправданіе своимъ мнѣніямъ предъ лицами, которымъ можетъ быть извѣстенъ весь рядъ византійскихъ нападокъ. Теперь изъ приговора, помѣщеннаго въ „Новорос. Телегр.“ № 104, заключаю, что г-нъ Ивановъ не желаетъ, чтобы подвергшійся такимъ нападкамъ сомнѣвался въ томъ, что сила его неотразима.

Онъ, быть можетъ, не безъ основанія ставитъ меня въ ряды рая, которой предоставлено одно лишь право—*лобызать* бичующую ее руку.

Рая сильнаго побѣдителя, г-на Иванова, вынужденъ, прежде чѣмъ доведенъ буду до этого послѣдняго акта покорности, заявить предъ обществомъ благодарность свою и г-ну Иванову, и задунайскимъ застрѣльщикамъ за то, что они проучили меня по поводу мнѣній моихъ, напечатанныхъ по распоряженію начальства.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

На память о Борисѣ-Михаилѣ, праотцѣ славянскаго просвѣщенія.

28 февраля 1870 г., какъ извѣстно, по султанскому фирману былъ учрежденъ болгарскій экзархатъ; громадная часть болгарскаго народа получила полную церковную независимость. Одесскіе болгары по иниціативѣ Одесскаго болгарскаго настоятельства рѣшили это высокой важности историческое событіе отмѣтить чествованіемъ памяти болгарскаго князя Бориса, при которомъ болгары были крещены Пріобрѣтеніе самостоятельной церкви болгары признали подходящимъ поводомъ для празднованія 1000-лѣтія со дня подвига Бориса, хотя фактически 1000-лѣтіе это исполнилось раньше — въ самый разгаръ рѣшенія такъ называемаго болгарскаго церковнаго вопроса. Празднованіе происходило 3 мая 1870 г. Въ этотъ день послѣ торжественнаго богослуженія въ актовомъ залѣ университета состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ В. И. Григоровичъ и произнесъ приводимую ниже рѣчь. Описаніе устроеннаго одесскими болгарами торжества помѣщено въ „Одесск. Вѣстникѣ“ за 1870 г. въ №№ 95 и 96 и въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ № 98. — Рѣчь В. И. Григоровича напечатана въ „Херс. Еп. Вѣд.“ за 1870 г. (приб. къ № 11), въ „Одесск. Вѣстникѣ“ № 97 и въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ № 101. Рѣчь эта была въ 1877 г. перепечатана въ издававшемся въ Кіевѣ Н. Задерацкимъ „Славянскомъ Ежегодникѣ“ (годъ изданія второй). *М. П.*

Мм. гг. Кто этотъ мужъ, котораго нынѣ, благословляя, помянула въ своихъ священныхъ молитвахъ церковь православная? Кто этотъ мужъ, котораго память призвала насъ

всѣхъ благоговѣйно стекаться на это торжество, подобно тому, какъ древле славяне стекались совершать тризну въ память своихъ праотцевъ? Кто онъ—этотъ мужъ? Онъ есть праотецъ славянскаго просвѣщенія. Онъ былъ избраннымъ орудіемъ промысла Божія въ строеніи судебъ славянскихъ. Могущественный вождь славяно-болгарскаго народа, первозванный въ своемъ народѣ христіанинъ, смиренный ученикъ св. первоучителей нашихъ Кирилла и Меѳодія—князь Борисъ-Михаилъ просіялъ нынѣ сквозь мракъ вѣковъ лучезарнымъ свѣтомъ, проникающимъ въ душу всякаго славянина.

Наконецъ-то можемъ съ отрадою возглашать — *яко во истину Христосъ воскресе и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова!*

Но гробомъ великихъ подвижниковъ славянскаго просвѣщенія было наше человѣческое забвеніе, наше гробовое равнодушіе къ нимъ. О, въ этомъ гробѣ забвенія похоронены многіе благотворители наши, чающіе своего воскресенія!

Покоряясь чужимъ, среди напастей одолѣваемые неотразимыми бѣдами, мы, славяне, часто забывали наше прошедшее. Намъ тяжко возстановить связь и ходъ самыхъ достойныхъ памяти событій. Еще труднѣе передать правдивую повѣсть объ избранныхъ дѣятеляхъ, особенно если эту повѣсть искажаютъ злонамѣренные современники, явно обличающіе свое пристрастіе среди враждебнаго соперничества сильныхъ сторонниковъ Рима и Византіи.

Поэтому-то, отказываясь отъ завидной, но не по силамъ нашимъ задачи — изобразить дѣянія приснопамятнаго Бориса-Михаила, сознаваясь въ немощи своей вести непрерывный разсказъ о многообразныхъ, удивляющихъ блескомъ и смиреніемъ дѣяніяхъ этого, достойнаго всемірной исторіи, помазанника Божія, мы желали бы привлечь вниманіе ваше на одинъ только предметъ,—на участіе его въ судьбахъ славянскаго просвѣщенія.

Надѣемся, что въ болѣе удачномъ, въ болѣе подробномъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

изображеніи, которое вы услышите изъ устъ достойнѣйшаго изъ болгарскихъ ученыхъ [1]),—вы будете созерцать полную жизни картину событій, среди которыхъ образъ Бориса-Михаила будетъ сіять путеводительною звѣздою; надѣемся, что немощь нашу прикроетъ, заслонитъ сила слова и мысли соотечественника Бориса-Михаила,—и поэтому мы обращаемся къ своей скромной задачѣ.

Да позволено намъ будетъ возвѣстить нынѣ о томъ только, почему мы ставимъ долгомъ нашимъ и притомъ долгомъ не только болгаръ, но и всѣхъ славянъ, почитать болгарскаго самодержца Бориса-Михаила праотцемъ славянскаго просвѣщенія.

Дивнымъ стеченіемъ событій этотъ мужъ былъ первый въ ряду болгарскихъ царей, который, сознавши великое назначеніе своего народа, добровольно и миролюбиво просвѣтился христіанскимъ ученіемъ, исповѣдалъ св. вѣру въ духѣ православной церкви. Съ 861 года до начала X-го столѣтія первозванный исповѣдникъ святой вѣры совершалъ трудное теченіе жизни своей среди просвѣтительныхъ подвиговъ, среди соблазновъ политической жизни—какъ мудрый, прозорливый правитель, и подъ конецъ жизни отрекся отъ міра сего, принялъ образъ иноческаго смиренія, не переставая блюсти достояніе отечества, завѣщанное его сыну. Такая жизнь, еще мало озаренная исторіею, отразила событія, которыми IX столѣтіе отмѣчено въ бытописаніяхъ народовъ. Да, эти событія обнаруживаютъ, что исходъ ихъ опредѣлялся помыслами Бориса-Михаила. Пытаясь раскрыть ихъ изъ современныхъ свидѣтельствъ, надѣюсь отвѣчать своей задачѣ.

Извѣстно, что достопамятное обращеніе въ христіанство болгаръ сопровождалось распрею Рима и Византіи.

---

[1]) Григоровичъ имѣетъ здѣсь въ виду рѣчь болгарина М. Пашова, который на болгарскомъ языкѣ во время торжества послѣ Григоровича произнесъ рѣчь о жизни и дѣяніяхъ царя Бориса. См. „Одесскій Вѣстникъ“ 1870 г. № 96. *М. П.*]

Въ этой распрѣ вскорѣ вызвано было участіе Бориса-Михаила. Очевидно было, что перевѣсъ того или другого соперника зависѣлъ отъ того, куда склонялись помыслы болгарскаго владыки. Не мудрено, что новопросвѣщенный князь болгарскій долженъ былъ колебаться, страшась за послѣдствія поспѣшной рѣшимости. Среди заискиваній западныхъ учителей въ Борисѣ созрѣвала мысль, осуществленіе которой доказываетъ глубокое пониманіе существенныхъ условій римско-византійской распри. Мысль эту, если не ошибаюсь, заронило въ душу болгарскаго царя знаменитое посланіе патріарха Фотія, который поощрялъ его къ самостоятельности, подобающей его державѣ. Это посланіе къ Борису-Михаилу—одно изъ великолѣпныхъ твореній геніальнаго Фотія—не есть только краснорѣчивое, но ученое наставленіе: оно есть актъ величайшаго историческаго значенія. Что бы ни говорили о недоступности его изложенія уму новопросвѣщеннаго, что бы ни толковали о превышающемъ пониманіе его смыслѣ, изложенномъ въ классической формѣ—смѣю утверждать, что, судя по смыслу подвиговъ самаго Бориса, Фотій, наставляя царя болгарскаго въ православіи, сознательно признавалъ въ немъ высокое призваніе. Сознательно, говорю, поощрялъ онъ его быть самостоятельнымъ, утверждая свою силу на довѣріи къ подданнымъ (41), на законности (42), на правосудіи (43), на прозорливости (48), на твердости (55), на признаніи общественнаго мнѣнія (58), на единодушіи подданныхъ (62), на благополучіи подданныхъ; и при такихъ условіяхъ, завершая свое посланіе, Фотій выразилъ желаніе, дабы Борисъ былъ готовъ къ великимъ подвигамъ, доблестно охранилъ свое достояніе, стремясь быть не только образцомъ въ своемъ народѣ, но и назиданіемъ роду человѣческому.

Изъ такихъ бесѣдъ Фотія какъ не угадать, въ чемъ заключалось призваніе Бориса, чѣмъ оправдалъ онъ обращенныя къ нему наставленія? Не сомнѣваюсь, что историческая критика раскроетъ связь сего посланія, смыслъ котораго многимъ кажется несообразнымъ со степенью про-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

свѣщенія Болгаріи,—связь именно его съ послѣдующимъ достопамятнымъ событіемъ. Когда затѣмъ въ распрѣ Рима и Византіи, послѣ низложенія Фотія, выдвинулись вѣковыя недоразумѣнія, когда уклончивость патріарха Игнатія не удовлетворила властолюбія папъ, тогда участіе Бориса-Михаила получило роковое значеніе.

Пояснимъ сперва кратко, чѣмъ было вызвано это участіе. Извѣстно, что, принесши Фотія въ жертву Риму, низложивъ его, политика Византіи не достигла цѣли: властолюбіе папское не насытилось. Изъ мрака вѣковъ выдвинутъ былъ непорѣшенный вопросъ—о зависимости областей, составлявшихъ нѣкогда префектуру Иллирика. Несмотря на то, что на поприщѣ Иллирика все измѣнилось, что народныя и политическія отношенія преобразились, несмотря на то, что на мѣстѣ Македоніи, Дарданіи, Мезіи, Дакіи возвысилось грозное болгарское государство,—Римъ и Византія спорили о томъ, чьи они, кому они по праву подвластны въ духовномъ отношеніи. Пока папы признавали власть константинопольскихъ императоровъ, споръ этотъ былъ не болѣе какъ *затянутая* тяжба; когда-же тѣ-же папы создали себѣ новаго защитника, новаго римскаго императора въ лицѣ Карла В., споръ этотъ сталъ грознымъ взысканіемъ съ лихвою, лишавшею подобающаго значенія патріарховъ константинопольскихъ. Именно такое торжество готовили себѣ папы послѣ низложенія патріарха Фотія: они грозились уже предать позору и патріарха Игнатія, права котораго такъ недавно поддерживали; а между тѣмъ въ этихъ спорныхъ областяхъ, давно уже завоеванныхъ болгарами, христіанскій князь Борисъ-Михаилъ съ трудомъ удерживалъ политическое равновѣсіе, готовое рушиться въ колебаніяхъ между Римомъ и Византіею. Какой же дать исходъ этому спору? Чѣмъ его порѣшить? Вотъ вопросъ, который, можно сказать, былъ самою трудною задачею IX стол. Должны-ли остаться земли Иллирика, завоеванныя болгарами, въ духовной зависимости, и, если въ зависимости, то отъ Рима-ли или Византіи — эта задача касалась непосредственно Бориса-Михаила. Онъ, постигалъ, что въ ней таилось его быть или не быть, и онъ былъ-бы недостойнымъ своего призванія, если-бы долѣе колебался.

Тогда-то, и именно 870 г., совершилось громадное событіе, котораго важность могутъ только славяне постигать, событіе, доказавшее, что мысль Бориса-Михаила созрѣла среди споровъ Рима и Византіи, что онъ созналъ свое призваніе. Когда на соборѣ въ Константинополѣ легаты папскіе и апокрисаріи византійскіе, въ присутствіи посланниковъ болгарскихъ, препирались о томъ, римскія или византійскія будутъ духовныя дѣти Иллирика,—когда взаимные упреки готовы были вспыхнуть взрывомъ раздора, тогда изъ глубины Болгаріи пронесся въ отвѣтъ всенародный голосъ—не римскія и не византійскія, но славянскія. Этотъ голосъ вѣщалъ, что роковое слово Бориса-Михаила было произнесено: славянская православная церковь, славянское богослуженіе,—вотъ это завѣтное слово, которымъ ознаменовался 870 годъ. Завѣщая его грядущимъ вѣкамъ, Борисъ-Михаилъ осуществилъ самую важную задачу въ исторіи просвѣщенія, миролюбиво воплотивъ его въ жизни народа. Мы обязаны, слѣдственно, нынѣ въ 1870 году, спустя тысячу лѣтъ, признательно почтить его подвигъ, сознавая громадное значеніе его не только въ IX, но и въ XIX стол. Итакъ, не даромъ патріархъ Фотій въ своемъ посланіи благословлялъ Бориса на великое дѣло—быть назидательнымъ примѣромъ роду человѣческому. И дѣйствительно, Борисъ оправдалъ это благословеніе въ дѣлѣ, которое поставило его въ ряду знаменитѣйшихъ двигателей просвѣщенія. Этотъ подвигъ, состоя въ связи съ предыдущимъ, требуетъ нѣкотораго поясненія.

Извѣстно, что, когда на югѣ рѣшался споръ о зависимости Иллирики, на сѣверѣ, въ Моравіи, происходила не на животъ, а на смерть борьба за славянское богослуженіе. Великій апостолъ славянъ Меѳодій, архіепископъ моравскій, едва выдерживалъ притязанія, которыми во имя папства преслѣдовали его нѣмецкіе соперники-епископы. Наконецъ, онъ скончался, но не окончились гоненія на его память и

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

на его учениковъ. Подъ угрозами маджаръ великое дѣло славянскаго богослуженія рушилось въ Моравіи. Преслѣдуемые ученики Меѳодія были изгнаны; гонимые, скитаясь, они достигли, наконецъ, земель болгарскихъ. Тамъ ихъ встрѣтилъ радушный привѣтъ Бориса-Михаила. Кто не знаетъ, какою заботливостью окружилъ желанныхъ пришельцевъ тотъ, кто среди спора Рима и Византіи поставилъ задачею для своего народа славянское богослуженіе. Кто не знаетъ, что трудами Климента, Горазда, Наума и проч. изгнанныхъ изъ Моравіи учениковъ Меѳодія славянское богослуженіе упрочилось въ земляхъ болгарскихъ. Положено было, наконецъ, прочное основаніе для самостоятельной славянской церкви въ Болгаріи, которая еще при Борисѣ раздѣлена была на семь главныхъ епархій. Великодушное покровительство Бориса-Михаила, оказанное трудамъ пришельцевъ славянъ, подѣйствовало въ народѣ. Устраивались церкви, возникали школы, распространялась грамотность, процвѣла, наконецъ, литература славянская. Просвѣтительная дѣятельность Бориса-Михаила оправдала завѣтное его призваніе. И мы, согрѣтые черезъ десять вѣковъ ея свѣтомъ, прославляя тружениковъ пришельцевъ, какъ-же не должны почтить память того, чья душа исполнена была привѣта къ творцамъ той литературы, лучи которой зажгли свѣточъ просвѣщенія славянскаго? Торжественное признаніе участія Бориса-Михаила въ этомъ просвѣщеніи есть должная дань благодарности нашей.

Я попытался изобразить только значеніе Бориса-Михаила, которое исторія просвѣщенія славянъ должна признать нашимъ общимъ славянскимъ достояніемъ. Не въ силахъ повѣствовать о всѣхъ моментахъ жизни его, я счастливъ однакожъ, что въ этотъ день, посвященный его памяти, могу еще произнести общій судъ о жизни этого великаго помазанника Божія. Произношу его не своими словами, но словами современника, знавшаго лично Бориса-Михаила. Знаменитый преемникъ Фотія, патріархъ Николай, произнесъ въ 919 году, стало быть спустя 20 или 25 лѣтъ послѣ смерти, приснопамятныя слова о Борисѣ-Михаилѣ.

Зная лично его жизнь, исполненную святости, прославляя его миролюбіе, его подвижничество и ревность о благѣ своего народа, патр. Николай писалъ въ 919 году, что Борисъ, предстоя со святыми Господу, сподобился велія привѣта за великій подвигъ утвержденія вѣры, что онъ, святой Борисъ, пребываетъ среди неизреченнаго небеснаго сіянія. Такъ о Борисѣ судилъ тотъ, кто и самъ причисленъ къ лику святыхъ. Судъ, стало-быть, о жизни Бориса-Михаила произнесенъ святыми устами.

Намъ осталось, признательно повторивъ этотъ судъ, озарить имъ лѣтопись народа болгарскаго.

Конечно, завистливое время лишило насъ бытописаній, начертанныхъ на хартіяхъ, но значеніе подвига Бориса-Михаила глубоко напечатлѣно въ сердцахъ славянъ болгарскихъ и читается въ каждомъ періодѣ ихъ жизни, въ теченіе протекшихъ десяти вѣковъ, начиная съ достопамятнаго 870 года. Конечно, судьбы этого народа, забвенныя или искаженныя соперниками, мало внятны намъ; онѣ, однакожъ, знаменательны,—доказывая, какъ идея, разъ заронившись въ душу народа, не даетъ ему потеряться среди превратностей и, воскресая, воскрешаетъ собою его энергію. Народъ болгарскій потерпѣлъ много пораженій, но всегда оставался вѣрнымъ этой, двигавшей его, идеѣ. И въ X ст., и въ XII ст., и въ XIV, и нынѣ въ XIX ст. онъ выражаетъ одну мысль народности, основанной на славянскомъ богослуженіи. Страшны были потрясенія, среди которыхъ цѣпенѣло сознаніе этого народа, и, однакожъ, мысль эта возникала подобно фениксу на пепелищѣ народнаго достоянія.

Со временъ возобладанія христіанства, исторія его есть рядъ испытаній, среди которыхъ эта завѣтная мысль спасала его отъ совершеннаго исчезновенія.

Такъ, въ IX и X ст. онъ является въ лицѣ своихъ представителей мощнымъ ея двигателемъ и создаетъ себѣ и другимъ славянскимъ народамъ достойные изученія памятники.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Съ конца X по конецъ XII ст. подъ гнетомъ Византіи, поставившей Болгарію поприщемъ разореній отъ монополій и наѣздовъ кочующихъ народовъ, онъ хранитъ память о славянскомъ богослуженіи, удержавъ возможную самостоятельность церкви болгарской.

Съ XII по XIV ст. включительно онъ снова возникаетъ въ политическомъ мірѣ. Образовавъ государство, хотя глубоко пораженное византійскою цивилизаціею, народъ болгарскій зиждетъ его на твердой основѣ болгарскаго патріархата.

Наконецъ, въ періодъ отъ XIV ст., въ теченіе четырехъ вѣковъ, добыча турецкаго фатализма, ложива временщиковъ фанаріотовъ, онъ, опоминаясь отъ угнетеній, вздыхаетъ о своей церкви, хранительницѣ славянскаго богослуженія. И нынѣ, когда снова двусмысленная заботливость Рима и расчетливые соблазнители туркофильской цивилизаціи пытаются совратить влащіеся умы, та же мысль, мысль славянскаго богослуженія, не переставая быть путеводною, направляетъ усилія этого народа къ завѣтному возсозданію подобающаго строя народной церкви.

Такъ вѣренъ своему призванію народъ славян. болгарскій, вѣрно послѣдующій призванію первозваннаго своего князя Бориса-Михаила, праотца славянскаго просвѣщенія!

Значеніе взаимности словянской въ русскомъ спорѣ о старинѣ и преобразованіяхъ.

Передъ этой рѣчью В. И. Григоровича находимъ слѣдующее предисловіе:

Въ память 11-го мая 1869 года.

Университетское начальство, желая, дабы память свв. апостол. словянскихъ Кирилла и Меѳодія празднуема была при возможномъ участіи словянъ, распорядилось назначить въ день 11-го мая торжественное засѣданіе. Такъ какъ непосредственно праздникъ этотъ былъ праздникомъ учащихъ и учащихся, то въ засѣданіи этомъ прочтены были двѣ рѣчи.

Одна произнесена была А. А. Кочубинскимъ, достойнымъ наставникомъ русской словесности II-ой гимназіи. Прекрасная рѣчь юнаго словяниста обнимала главные моменты жизни свв. Кирилла и Меѳодія въ связи съ народными отношеніями.

Она есть плодъ весьма основательныхъ изученій, которыя, вѣроятно, нашъ ученый пожелаетъ сдѣлать общеизвѣстными.

Другая рѣчь была прочтена проф. В. Григоровичемъ. Предметомъ ея было — значеніе взаимности словянской въ русскомъ спорѣ о старинѣ и преобразованіяхъ.

Подготовленные предыдущею рѣчью слушатели съ большимъ участіемъ внимали содержанію послѣдней.

Университетское начальство, желая сохранить память объ этомъ, опредѣлило напечатать ее въ ученыхъ запискахъ.

Рѣчь напечатана въ 5 т. Записокъ Имп. Новороссійскаго Университета. Были и отдѣльные оттиски (Одесса, 1870 г.). А. А. Кочубинскій (съ 1871 г. и. д. доцента по каѳедрѣ славянской филологіи въ Новороссійскомъ Университетѣ, а впослѣдствіи (съ 1877 г.), ординарный профессоръ; ум. въ 1907 г.), упомянутой выше рѣчи не напечаталъ. *М. П.*

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Тяжба, трудная тяжба велась и ведется въ русскомъ обществѣ о томъ строѣ народной нашей жизни, который просвѣщеніе называетъ стариною, и о томъ перестроѣ народной нашей жизни, который исторія называетъ преобразованіемъ. Между тѣмъ какъ защитники старины, отстаивая ея права, ставятъ на видъ коренную народность, защитники преобразованія, реформы величаютъ ея преимущества цивилизаціею, европеизмомъ. Такимъ образомъ, споръ этотъ, ставъ главнымъ условіемъ нравственнаго нашего движенія, пробудилъ взаимное отрицаніе, смущающее нерѣдко правильное пониманіе развитія просвѣщенія.

Не защищать ту или другую сторону будетъ моею задачею въ настоящей бесѣдѣ, но попытаться ходомъ событій объяснить значеніе ихъ будетъ предметомъ посильнаго моего участія въ важномъ культурномъ вопросѣ.

Осмѣлюсь въ самомъ началѣ выразить свое мнѣніе, что споры столь знаменательнаго значенія вызываютъ приговоръ самыхъ безпристрастныхъ присяжныхъ.

Возвышая въ посильныхъ нашихъ трудахъ призваніе словянъ въ дѣлѣ успѣховъ человѣчества, не обинуясь скажемъ, что въ сознаніи нашемъ словяне пріобрѣли право быть присяжными въ совѣтѣ народовъ, когда дѣло идетъ о правотѣ того или другого направленія въ просвѣщеніи нашемъ.

Да или *нѣтъ* этихъ присяжныхъ имѣетъ нынѣ роковое значеніе.

На судъ такихъ присяжныхъ отдаю нѣсколько замѣчаній, подсказанныхъ мнѣ исторіею событій въ отечествѣ нашемъ. Въ нѣсколькихъ чертахъ попытаюсь обозначить то участіе словянъ, которое выразилось въ XVIII ст., т. е. въ эпоху преобразованій. Только этими чертами ограничу я настоящую свою бесѣду и позволю себѣ заключить ее своими выводами.

Мм. гг. Любовь и лучшее наше пониманіе старины начались въ самый трудный періодъ нашихъ преобразованій. Тотъ мужъ, на котораго сваливали вину попранія старины,

былъ виновникомъ и того направленія въ нашемъ просвѣщеніи, въ которомъ защита старины нашей пріобрѣла прочную опору.

Онъ первый указалъ на связь родного съ родовымъ. Съ него, именно, и начнемъ мы.

Петръ Великій былъ первый Государь, который самолично встрѣчался съ каждымъ народомъ словянскимъ и своимъ привѣтомъ заронилъ въ каждомъ искру самосознанія, воспылавшаго ревностію охранить родовое призваніе.

Не къ иностранцамъ только благоволилъ онъ; онъ поощрялъ также и словянъ въ томъ, что и нынѣ составляетъ задачу ихъ жизни.

Ставъ во главѣ народа, силы котораго проснулись подъ его мощнымъ жезломъ, онъ сталъ открыто бороться съ насиліемъ азіатскимъ внутри и внѣ своего отечества и смѣло поражалъ іезуитизмъ.

Вотъ почему словяне не смущались терроризмомъ мѣръ Петра Великаго и первые въ его дѣяніяхъ постигли всеславянскій протестъ противъ азіатскаго преобладанія и іезуитскаго изувѣрства.

Но не общими только намеками оправдываю я подвиги преобразователя, я могу привести доводы болѣе или менѣе достаточно объясняющіе отношенія Петра Великаго къ каждому словянскому племени.

Такъ несомнѣнно, что, готовясь къ сѣверной войнѣ, онъ дѣйствовалъ также въ пользу народности польской. Конечно, партіи высокомѣрно самолюбивой аристократіи извратили общіе планы, составленные русскою и польскою политикою; достовѣрно, однакожъ, то, что Петръ Великій защищалъ народность словянскую въ Польшѣ, когда въ тяжкомъ съ нею соперничествѣ Швеціи онъ не допускалъ шведскаго господства ни у себя, ни въ Польшѣ. До 1704 г. Петръ Великій сочувствовалъ словянскимъ интересамъ поляковъ. Послѣ погрома Карломъ XII-мъ польскаго короля, Петръ Великій не переставалъ поддерживать благомыслящихъ сподвижниковъ предпріятой борьбы, хотя партіи, руко-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

водимыя честолюбцами, привели дѣла къ другому исходу. Личное участіе его предвѣщало однакожъ на будущее время оправданное событіями рѣшеніе вопроса о томъ, чье содѣйствіе спасительнѣе для народности польской.

Менѣе было поводовъ къ сношеніямъ съ чехами, которыхъ тогда слишкомъ заслоняли іезуиты. Петръ Великій, однакожъ, зналъ чеховъ, цѣнилъ ихъ достоинство и любилъ языкъ ихъ. Онъ радушно слушалъ проповѣди, которыя нарочно, по его желанію, произносили по-чешски. Въ Вѣнѣ избранными его собесѣдниками и вожатаями были чехи въ частныхъ и публичныхъ посѣщеніяхъ. Въ письмахъ своихъ онъ неоднократно поминалъ чеховъ.

Даже лужичане, словяне Лаузица, не были забыты Петромъ Великимъ.

Этотъ словянскій народъ, тогда почти исключительно подданный курфирсту саксонскому и королю польскому, былъ ему знакомъ еще въ первое его посѣщеніе Саксоніи. Еще въ 1697 году онъ привѣтливо выслушалъ поздравленіе на языкѣ лужичанъ, бесѣдовалъ съ ихъ учеными и одного изъ нихъ приглашалъ пріѣхать и привезти съ собою въ Россію лужицкія книги. Примѣчательно, что первое стихотворное произведеніе, писанное на языкѣ словянъ лужичанъ, вдохновлено Петромъ Великимъ и его имени посвящено.

Но я оставляю подробности о западныхъ словянахъ и спѣшу исключительно бесѣдовать съ Вами о сочувствіи Петра Великаго къ южнымъ словянамъ, выражавшемся и словомъ и дѣломъ.

Какъ началось это сочувствіе? Оно началось великодушнымъ участіемъ, заявленнымъ юнымъ государемъ еще въ первое посѣщеніе Вѣны. Событіе это, менѣе замѣченное въ русской исторіи, признательно внесено въ лѣтопись сербскую. Передамъ его вкратцѣ.

Это было въ 1698 году. Когда война съ турками, послѣ знаменитой осады Вѣны, приходила къ концу, и политика австрійская, опираясь на помощь южныхъ словянъ, торжествовала, сербамъ однимъ грозила страшная бѣда. Сербы, вызванные подъ предводительствомъ своего патріарха на защиту Австріи, очутились въ концѣ войны этой въ безвыходномъ положеніи. Князь ихъ, избранный съ согласія Австріи, былъ предательски заключенъ въ крѣпость, земли, имъ уступленныя, подпали чужимъ притязаніямъ, вѣроисповѣданіе ихъ подверглось гоненію, и, наконецъ, они сами, какъ носились слухи, приговорены на разселеніе въ разныхъ нѣмецкихъ земляхъ. Когда посредничество русскаго посольства въ дѣлѣ сербовъ оказалось въ 1696 году безуспѣшно и вызвало лишь знаменитую отповѣдь кардинала Колонича, что заточенный князь сербскій nihil mali fecit, sed ratio status sic requirit, тогда сербы, имѣя въ челѣ патріарха, рѣшились просить личнаго участія Петра Великаго. Петръ Великій, находясь incognito при посольствѣ въ Вѣнѣ, испросилъ личное свиданіе съ княземъ сербскимъ и дозволилъ ему и патріарху сербскому изложить ихъ жалобы. Въ жалобахъ этихъ, по свидѣтельству современнаго лѣтописца, изображено было: „какъ народъ сербскій презрѣнъ или зависти ради, или мерзости къ восточному православію, или хищныя ради дѣльбы отечества нашего, или всѣхъ сихъ совокупно взятыхъ причинъ ради“. Выслушавъ эти жалобы, Петръ Великій отвѣчалъ такъ: *Христа ради все учиню*, на что присутствующіе возгласили: Христосъ да будетъ помощникъ благочестивому царству твоему!

Тронутый этими словами, Петръ Великій поручилъ посланнику своему включить пункты о сербахъ при трактованіи съ австрійскими министрами о важныхъ государственныхъ дѣлахъ.

Событія надолго отвратили отъ юга вниманіе Петра Великаго. Сѣверная война, веденная съ перемѣннымъ счастьемъ, поглощала всѣ заботы его. А между тѣмъ съ достопамятныхъ словъ: *„Христа ради все учиню“* южные словяне не переставали принимать участіе въ подвигахъ русскихъ. Съ этихъ поръ замѣтны чаще и чаще то въ рядахъ нашихъ партизановъ сербъ или болгаринъ, то въ трудной флотской

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

службѣ—котораниъ, далматинецъ. Съ этихъ-то поръ исторія военныхъ подвиговъ Россіи засіяла именами Змаевичей, Водопичей, Войновичей, Владиславичей, Подгоричаниновъ, Милорадовичей, Мартиновичей, Буевичей.

Война сѣверная совершила, наконецъ, свою катастрофу. Полтавская побѣда снова отклонила зоркому вниманію Петра Великаго юго-западныя земли. Тамъ судьба словянскихъ народовъ привлекала его участіе.

Не въ силахъ моихъ изображать знаменитый прутскій походъ; но нѣсколько словянскихъ извѣстій по поводу этого похода считаю нынѣ весьма достойными вниманія Вашего.

Извѣстенъ безуспѣшный исходъ этого похода. Когда войска русскія на Прутѣ вмѣсто запасовъ встрѣтили опустошеніе, вмѣсто содѣйствія Бранкована, господаря Валахіи, встрѣтили измѣну,—одни словяне съ довѣріемъ ожидали своего призванія. Да, можно даже утверждать, что при заключеніи мира на Прутѣ ихъ готовность къ участію, вѣроятно, не мало повліяла на уступчивость визира Бальтаджи. Достовѣрно, что сербы и даже болгаре ожидали отъ этого похода своего спасенія. Приведу въ доказательство слова самого Петра Великаго.

Въ письмахъ своихъ къ Шереметьеву Петръ Великій выражаетъ увѣренность, что не только господари Валахіи и Молдавіи просили его поспѣшить съ походомъ, но и „сербы, отъ которыхъ мы (слова Петра Великаго) также прошеніе и обѣщаніе имѣемъ, также и болгаре противъ Турковъ возстанутъ и съ нашимъ войскомъ соединятся, иные же внутрь ихъ турской области возмущеніе учинятъ“: поэтому-то Петръ Великій повелѣвалъ Шереметьеву разослать по всѣмъ христіанскимъ народамъ листы, чтобы всѣ они за имя Христово шли противъ врага креста. Въ такомъ духѣ и написана была декларація по поводу этого похода.

Можно, слѣдственно, заключать, что визиръ Мегмедъ Бальтаджи паша, войска котораго неохотно ему повиновались, заключая прутскій миръ, страшился за себя, можетъ быть, больше, чѣмъ устрашалъ русскихъ.

Но если на самомъ поприщѣ несчастнаго прутскаго похода мы допускаемъ только участіе словянъ, то вдали отъ него это участіе ярко засіяло и на вѣки озарило славою черногорцевъ. Участіе это изобразилось событіями столь славными, столь извѣстными, что мнѣ можно будетъ кратко указать только на нѣкоторыя его черты.

Еще до начала турецкой войны черногорцы приглашены были отъ имени Петра Великаго полковникомъ Милорадовичемъ—къ защитѣ вмѣстѣ съ русскими общаго дѣла. Когда царская грамота была прочтена въ народномъ собраніи, и черногорцы удостовѣрились, что русскій царь знаетъ ихъ и зоветъ, то, какъ гласитъ народная пѣсня, всѣ откликнулись: сви кликнуше:

Да кад чуо и насъ знаде
Ево наше сабле при појасу,
Ево наше пушке у рукама
Сада вазда справне и готове.
Сви еднако срца веселога
На ови час удримо Турцима.
И што брже, то е нама драже
И што прѣе, то е нама слаѣе
Под барјаке цара русинскога.

За такую храбрость и славныя дѣла Петръ Великій всенародно благодарилъ черногорцевъ, называя ихъ ратоборцами, достойно оправдавшими славу предковъ своихъ.

Мм. Гг. Вниманіемъ Вашимъ Вы сопровождали Петра Великаго въ его важномъ культурномъ походѣ и по его самоличному знакомству съ словянами можете заключить, что онъ велъ свой народъ, стѣсненный своею стариною, на обширное поприще словянскаго міра. Внося свое личное участіе въ судьбы словянскія,—онъ пытался внести смыслъ въ событія, которыя безъ него, казалось, не могли имѣть историческаго исхода. Въ этомъ словянскомъ мірѣ русская старина нашла свое оправданіе. Событія показали, что ея черты не были только ея чертами, но и чертами общими, родовыми.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Конечно то, что геній великаго преобразователя указалъ, то должна была доказать наука Только въ XIX столѣтіи успѣхи науки словянской оправдываютъ это призваніе Петра Великаго. Но не это лишь указано его геніемъ. Его приверженность къ наружному иноплеменному въ обширной славянской сферѣ, гдѣ внутренняя жизнь народовъ не могла сложиться, не ощущая потребностей общечеловѣческихъ, перестаетъ казаться насиліемъ русской народности. Эта приверженность къ чужому обнаруживала лишь недовѣдомую потребность пробудить преобразованіями сочувствіе къ словянскому міру, въ которомъ каждая народность сознавала бы свою связь съ родовыми началами. Вотъ что заставило дорожить нашей стариною, смыслъ которой становился внятнѣе благодаря изученію связи ея съ бытомъ другихъ словянъ.

Указавъ русской старинѣ на родовое начало, Петръ Великій заронилъ въ ней искру самопознанія, которое нынѣ, проникаясь преобразованіями, становится залогомъ разумной свободы и самостоятельности.

Съ эпохи Петра Великаго какъ ни тяжки были повидимому жертвы русской народности, она, мирясь съ преобразованіями—въ продолженіе XVIII ст., ободрялась участіемъ словянъ и пріобрѣтала болѣе значенія среди словянъ. Еще современники Петра Великаго, восторженные пѣснопѣвцы Дубровника, изображали его, какъ начинателя новаго движенія въ жизни словянской.

При преемникахъ Петра Великаго, какъ ни смутно прошли сорокъ лѣтъ послѣ его кончины, русская земля была уже обѣтованною землею для словянъ. Вспомнимъ переселеніе сербовъ въ украинскія степи и то довѣріе, которое питали словяне, пытаясь подражать русскимъ въ ихъ посильныхъ успѣхахъ къ просвѣщенію.

Когда же настало царствованіе Екатерины II-й, когда великіе подвиги русскихъ стали оправдывать ея дальновидныя предначертанія, тогда сочувствіе словянъ стало замѣтнѣе и замѣтнѣе. Хотя въ Россіи сознаніе своей народности было еще спеленано подражаніемъ, успѣхи русскихъ были мощнымъ двигателемъ народности южныхъ словянъ. Тогда то въ Сербіи появился Досиѳей Обрадовичъ, этотъ чудный инокъ съ всемірнымъ образованіемъ, который непрестанно исповѣдывалъ признательное благоговѣніе къ памяти Петра Великаго, подвиги котораго заронили въ немъ чистую любовь, крѣпкую вѣру въ силу своего сербскаго народа. Досиѳей Обрадовичъ, указывая на примѣръ Россіи, призывалъ сербовъ къ просвѣщенію, къ охранѣ ихъ народности. За нимъ въ Болгаріи Софроній Врачанскій, испытавъ на себѣ недуги своего народа, воодушевлялъ его послѣдовать за русскими на поприщѣ просвѣщенія.

Тогда то подвиги нашихъ воиновъ, изумлявшихъ свѣтъ своимъ самопожертвованіемъ, — вызывали непритворное сочувствіе. Это сочувствіе изобразилось и въ народной пѣснѣ и въ художественной поэзіи. Слава нашихъ полководцевъ Румянцова, Орлова, Потемкина,—воодушевила словянскихъ поэтовъ вѣщимъ творчествомъ.

Итакъ преобразованія въ русскомъ народѣ, какъ ни были, казалось, насильственными, противными его духу, чаще и чаще привлекали къ нему словянскіе народы. Преобразуясь, русская народность призвана была, стало быть, къ болѣе широкому сознанію своего значенія. Не поддаваясь всепоглощающему космополитизму, ея внутренняя жизнь не могла не ощущать потребности простора тогда, когда въ ея область вторгались притязанія разнородной европейской цивилизаціи.

Конечно, сначала среди наплыва разнородныхъ чужихъ стихій трудно было дать себѣ отчетъ въ томъ, что вредно и что полезно, что примѣнимо и что неодолимо; но уже въ началѣ преобразованій, хотя издали, послышался спасающій голосъ, что только въ связи съ словянами Россія можетъ безопасно развивать свое самостоятельное просвѣщеніе. Дѣйствительно, мысль эта еще при жизни Петра Великаго чуялась уже, когда по его же повелѣнію распространено было въ русскомъ переводѣ сочиненіе Дубровчанина Мавро Орбини

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

„О царствѣ словянъ“. Эта книга, исполненная сказаній, вѣрныхъ и невѣрныхъ, напомнила русскимъ исконное общеніе ихъ со всѣми словянскими народами. Еще знаменательнѣе, конечно, это умственное общеніе обнаружилось въ царствованіи Екатерины II. Въ одномъ изъ дѣяній ея времени нельзя не видѣть потребности, сознательно внушенной.

Вѣроятно съ согласія Императрицы задумано было предпріятіе ознакомиться въ Дубровникѣ (Рагузѣ) съ его книгохранилищами и архивами. Молодой ученый, кажется придворный, отправленный въ Дубровникъ, встрѣченъ былъ въ этой словянской общинѣ привѣтствіемъ, изложеннымъ въ стихахъ, которое я, зная, что оно еще не обнародовано, считаю достойнымъ Вашего вниманія. Это привѣтствіе можетъ служить доказательствомъ тому, что уже въ XVIII ст. въ Россіи изученіе словянской старины признавалось главнымъ условіемъ словянской науки. Прибавлю еще, что привѣтствіе это русскому словянисту было сдѣлано гражданами Дубровника, которыхъ Петръ Великій называлъ „доброжелательными друзьями нашего народа“.

Вотъ содержаніе его:

„Изъ славнаго русскаго двора пытливый юноша по выбору сердца къ намъ, въ страны Дубровника, переплылъ по синему морю.

Да медовый говоръ постигнетъ языка словянскаго тамъ, гдѣ вѣчно течетъ живой родникъ на славу всѣхъ пѣснопѣвцовъ.

Онъ посѣщаетъ книгохранилища, словянскія хартіи разбираетъ, изъ нихъ же мудрый смыслъ, изъ нихъ словянскую сладость почерпаетъ.

И вникнувъ въ красы языка, языка славнаго и дорогаго, жаждетъ съ собою понести счастливо обрѣтенныя блага.

Жаждетъ, да звуки свѣтлаго говора пронесутся по державѣ, которою до ледовитаго моря обладаетъ мощная слава.

Пусть себѣ воины въ крутой борьбѣ стяжаютъ почести, ты, мудрый, за честь поставь—черпать словянскую сладость.

Дабы воспѣть неизмѣримо славные подвиги Екатерины, имя которой, какъ солнце на лучезарныхъ крыльяхъ, всюду сіяетъ“.

Такими чертами пытался я изобразить пробужденіе словянскихъ народностей въ то время, когда преобразованія въ Россіи, казалось, подавляли ея народность и когда любовь къ старинѣ глухо выражалась приверженностію къ расколу.

Смѣю сказать, что самыя событія указали на необходимость того, дабы русская народность, воспринимая цивилизацію, созданную чужими ей народами, искала болѣе обширнаго круга.

Дѣйствительно, ставъ на высшую точку зрѣнія, переставъ коснѣть въ упорной нетерпимости, мы мало по малу сознали, что преобразованія, которыя совершались и совершаются, пролагали путь въ успѣшномъ развитіи нашемъ. Сознавая связь между отдаленною стариною и этимъ развитіемъ,—мы замѣчали, какъ многое, что казалось намъ чуждымъ въ преобразованіяхъ, глубоко коренилось въ жизни общесловянской. Недаромъ же послышался и нынѣ изъ глубины русскаго народа голосъ:—что въ новизнахъ преобразованія чуется намъ милая старина.

Стало быть русская жизнь, вызванная на просторъ, мирится съ преобразованіями. На этомъ просторѣ ее встрѣтилъ привѣтъ словянскихъ народовъ.

Чѣмъ болѣе, однакожъ, мы вступаемъ въ общеніе съ ними, тѣмъ болѣе и старина перестаетъ быть чѣмъ то случайнымъ, отрицаемымъ. Въ ней раскрывается высокій нравственный и гражданскій смыслъ. Она не скудна содержаніемъ. Въ ней таился запасъ силъ, проявившихся нынѣ подъ вліяніемъ разума и гражданской свободы.

Не отрицаясь ея, слѣдуя путемъ преобразованій, сознавая себя въ общеніи съ словянами, мы только теперь разумно постигаемъ и связь нашу со всѣми не словянскими культурными народами.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Вступивъ, слѣдственно, съ эпохи Петра Великаго на тернистый путь преобразованій, мы шествовали такъ, что постепенно сближались съ словянскими народами. Поощряя ихъ и поощряясь ими, мы научаемся дорожить и охранять нашу старину, главнымъ преимуществомъ которой есть отсутствіе розни между властью и народомъ, и осуществляемъ указанное провидѣніемъ призваніе наше стать въ средѣ первостепенныхъ историческихъ народовъ.

Успѣху, стало быть, нашего просвѣщенія не то будетъ способствовать, что поспѣшимъ разьязаться съ нашею стариною, но то, что, слагая ея достояніе въ итогъ всего словянами прожитаго, изучая ея сущность, вмѣстѣ съ ними перестанемъ быть слѣпою силою въ жизни человѣчества и пріимемъ сознательное участіе въ его судьбахъ.

Призвавъ поэтому къ участію въ спорѣ нашемъ словянъ, мы исполняемъ историческій долгъ. Что XVIII столѣтіе въ событіяхъ намъ указало, то доказываетъ нынѣ XIX столѣтіе.

Не буду утруждать Васъ, мм. гг., доводами того, какъ словянская наука усиливается оправдать эту задачу, непрестанно развивая ученіе о словянской взаимности. Довольно будетъ сказать, что въ настоящее время мы не можемъ понимать успѣховъ просвѣщенія нашего помимо словянъ.

Какова ни была-бы ихъ политическая судьба, историческій ходъ событій ставитъ ихъ въ сознаніи нашемъ присяжными въ дѣлѣ нашего развитія, смущаемаго споромъ о старинѣ и преобразованіи. Какъ ни пытается чужая политика настраивать народный ихъ характеръ на ладъ своихъ замысловъ, какъ ни зьблется, такъ сказать, ихъ жизнь среди чужихъ паитій, русское просвѣщеніе, чтобы стать въ уровень съ европейскимъ, имѣетъ главнымъ условіемъ общеніе съ словянскими народами.

Конечно, мы не освободились еще отъ тьмы противорѣчій, но можемъ уже на вѣрныхъ данныхъ основать наше мнѣніе, что какъ въ ревности нашей охранять старину таилась любовь къ общесловянскому призванію, такъ и въ

преобразованіяхъ нашихъ, поощренныхъ участіемъ словянъ, ярче и ярче обнаруживаться будетъ это общесловянское призваніе.

Тѣмъ отраднѣе намъ произносить это мнѣніе, чѣмъ болѣе проникаемся мы уваженіемъ къ великимъ настоящимъ оправданіямъ. Льстимъ себѣ, что, если успѣхи наши въ XVIII ст. пробудили сочувствіе словянъ и были для нихъ живительнымъ началомъ, то и нынѣшнія преобразованія, несмотря на чужіе соблазны, пробудятъ довѣріе къ русскому народу.

Желаемъ словянскимъ народамъ, дабы главною задачею ихъ жизни было то единеніе, которое скрѣпляетъ русскую народность. Независимо стремясь къ такому единенію, они убѣдятся, что имъ не опасны восточные ихъ соплеменники.

Восточные соплеменники ихъ могутъ, напротивъ, возымѣть опасеніе, дабы передовые ихъ люди не вздумали жертвовать исконнымъ призваніемъ словянъ личнымъ себялюбивымъ замысламъ—на пользу чужихъ.

Русскій народъ, привыкшій къ самопожертвованію въ тяжкіе именно переломы своего развитія, не разъ испытавшій преимущество рая, притекшаго искать благосостоянія на русской землѣ, русскій народъ не нуждается въ жертвахъ ближняго; онъ нуждается въ томъ довѣріи, которымъ началось въ XVIII столѣтіи указанное Петромъ Великимъ общеніе съ словянскими народами. Ободряясь этимъ довѣріемъ, онъ не перестанетъ сочувственно воспитывать въ себѣ тѣ начала, которыми назначено словянское призваніе. Его успѣхи, уповаемъ, будутъ благотворны для всѣхъ народовъ словянскихъ, а съ ними вмѣстѣ и для всѣхъ историческихъ народовъ.

Какъ бы впрочемъ ни расходились мнѣнія тѣхъ, которые въ задачахъ нашего просвѣщенія гадаютъ о судьбахъ словянскихъ, не забудемъ одного, что едиными виновниками этихъ задачъ всѣ мы чтимъ свв. Кирилла и Меѳодія.

Они дали намъ поводъ—охранять старину и признавать преобразованія.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Вознося къ нимъ въ этотъ, посвященный ихъ памяти, день наши хваленія, довершимъ ихъ однимъ искреннимъ желаніемъ, дабы—всѣ наши тяжбы, всѣ споры, всѣ недоразумѣнія, при свѣтѣ ихъ благаго ученія, заканчивались тѣмъ хваленіемъ, которымъ и они закончили свои, исполненные препятствій, труды:

Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе!

Приложенія.

Изучая посильно памятники словянскихъ литературъ, я не пропускалъ случая пріобрѣтать такіе, въ которыхъ выражалась взаимность словянская. Такъ мнѣ посчастливилось сдѣлать копію автобіографіи Софронія Врачанскаго, важной для исторіи просвѣщенія Болгаріи. Считая нужнымъ пояснить нѣсколько ея мѣстъ, я сообщилъ ее извѣстному болгарскому ученому, г-ну Раковскому, который и обѣщалъ объяснить ее и дополнить. Угодливость моя не была вознаграждена сообщеніемъ того, что онъ напечаталъ. Стараніе мое достать экземпляръ того періодическаго изданія, въ которомъ помѣщена напечатанная имъ автобіографія Софронія, привело лишь къ весьма печальному опыту, доказавшему мнѣ, что ревность о словянской взаимности не избавляетъ отъ опасности быть заподозрѣннымъ. Вотъ почему вынужденъ отложить печатаніе памятника этого до другого времени.

Съ такою же цѣлью пріобрѣлъ я рукопись въ Далмаціи, заключающую стихотворенія извѣстнаго въ свое время М. Милисича. Этотъ замѣчательный гражданинъ Дубровника (род. 1711, ум. 1798) слѣдилъ постоянно за событіями у словянъ и въ качествѣ консула принималъ въ нихъ участіе. Ученые его труды напечатаны, но стихотворенія его остались большею частью въ рукописи, которая, благодаря Антуну Казначичу, досталась мнѣ. Въ числѣ этихъ стихотвореній нашлись такія, которыя касались Россіи. Это именно издаю нынѣ. Полагаю, что и они послужатъ доказательствомъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

взаимности словянъ подобно тѣмъ стихотвореніямъ, которыя изданы уже достойнымъ словянистомъ В. Макушевымъ и которыхъ копію отчасти имѣю.

Для поясненія судьбы рукописи выписываю изъ нея замѣтку В. Стулли, которому она принадлежала.

Biagio Stulli al lettore. Trovando mi in Gionchetto nel' autunno del 1831 ebbi occasione di rivedere il Sigor Gjuseppe Brancovich, il quale in età di 86 anni aveva cola fermato il suo soggiorno: nipote ed erede di suo zio Michele Miliscich, il quale morì nel 1798, si trovava possessore di alcuni manoscritti di lui, i quali giacevano per terra in un angolo della camera, dei quali volle gentilmente far mi dono, dicendomi, questi è l'avvanzo dei scritti di mio zio una porzione di essi è gia perduta, questo che è rimasto sono certo di non poter dare in mani migliori delle vostre.

Изданіе мое состоитъ въ повтореніи текста рукописи и въ русской транскрипціи. Надѣюсь, что и оно окажется не лишнимъ доказательствомъ того, что сказано въ моей рѣчи.

U hvalu Visoko-rodnoga knesa *G. Allessia Orlova*, Istocnieh Korabaglià Slavno-dobitnika.

PJESAN.

Is sjevera s Ruskjem plavi	Из сѣвера с рускіем плави
Sivi Oro morre brodi,	Сиви Оро море броди,
I u mnogoj precè slavi	И у многои пречe слави
Na sciugheni krai dohodì.	На жюдени краи доходи.
Ghdi sù gneghda mièstà uresna	Гди су ньегда мѣста уресна
Od garsckoga Zarstva bili,	Од гаршкога Царства били
A sadarih chiud[1]) obiesna	А садар их чюдь обѣсна
Trè podloscne hudoj sillì.	Тре подложне худой сили.

[1]) Ср. ниже стр. 188, прим. 3. *М. П.*]

Tìm da tescki jaram smetne	Тим да тежки ярам сметне
S utrughïena jadna puka,	С утрудьена ядна пука
Samechiuse sarcbe osvètnè,	Замечю се сарчбе осветне
I kusciase svaka mukà.	И кушясе свака мука
Na svèk bojnieh od gromovâ.	На звек бойньех од громова
Svasse okolo semglìa stresa:	Сва се около земля стреса:
Morskà ostajè svièr bès plova,	Морска остаіе звѣр без плова
Sapagnena strascna udesa.	Запаньена страшна удеса.
Bes uffagna od dobitì	Без уфаньа од добити
Plav istocnà plechì obrachià	Плавь источна плечи обрачьа
Isctè satvòr, ki skrovìti,	Іште затвор ки скровити
Er vojevat nje moghuchia.	Ер воіеват нье могучьа.
Barsiem tiekom stàn nahodí,	Барзіем тіеком стан находи
Kise tihà Cisme glasi:	Ки се тиха Чизме гласи:
Mnì slobodna dachie odi.	Мни слободна дачіе оді
Od tesskese nàch porasi.	Од тежкесе начь порази.
Tàd voivoda varloviti	Тад войвода варловити
S hitriem tjekom letì harlo,	С хитріем тіеком лѣти харло
Djechiè svarhà sla gnè bitti,	Діечье сварха зла нье бити
A imme svojē neumarlo.	А име своіе неумарло.
Tako lovaz isragnenù	Тако ловац израньену
Svier po goràh snascno sliedi,	Звѣрь по горах снажно слѣди
Dók ne vidì gnu satrenù,	Док не види пью сатрену,
Od udarzza smartnè sledi.	Од ударца смартне слѣди.
U tihomu kad satvoru	У тихому кад затвору
Nepriateglskè plavi ughleda,	Непріятельске плави угледа
Varliem krugom drumim k moru	Варльем кругом друмим к мору
I pritjeza, i sasjeda.	И притіеца и засѣда.
Strahovitè tìm trieskove,	Страховите тим тріескове
Vlàs muguchia, kè usdarscì,	Влас могучьа ке уздаржи
Na osvetu tescku sove,	На освету тежку зове
Da protivnu móch dovarscì.	Да противну мочь доварши.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

U ciàs jedan svasse vidì,
I skarscena, ì sparsciena:
Treptu od straha bliscne hridi
Da ih ne satrè silla oghgnenà.

Slavnà boja, ì dobichia
Svudà prescno glas dopira,
Gdi sunciana sracna svjechia
Svòm svietlostim tminè htirá.

Vitesise mnoggo hvale
Ziech posluha i jakosti [1])
A voivoda nad ostale
S bojne svjesti i vjernosti [2]).

U dohodnò duggo vrime,
Dokse slavè budù pjeti,
I gneggovo slavno immè
Pjevachiese svud po svieti.

Nu viscgnemu kà na stolu,
Punna snagna zarstvo vlada,
Ona slomi chiud [3]) oholù
Da sniescena prid gnòm pada.

A najslaghie u jesike [4]),
Skjemse dicna semglia resi,
Gne samierna dilla i dike [5])
Glasichiese do nebesi.

У час ïедан свасе види
И скаршена и спарживна
Трепту од страха ближне хриди
Да их не затре сила огньена.

Славна боя и добичьа
Свуда прешно глас допира
Гди сунчіана зрачна свѣчьа
Свом свѣтлостим тмине хтира.

Витезисе много хвале
Цѣчь храбренства и вѣрности
А войвода над остале
Свак узноси зъ бойне свѣсти.

У доходно дуго врieме
Док се славе буду пѣти
И ньегово славно име
Пѣвачье се свуд по свѣти.

Ну вишнему ка на столу,
Пуна знанья царство влада.
Она сломи влас охолу,
Да снижена прид ньом пада.

У найсладье све ïезике,
Скiемсе дична земля реси,
Савна диля и нье дике
Гласичьесе до небеси.

M. M.

---

[1]) Такъ этотъ стихъ читается въ рукописи; у Григоровича онъ напечатанъ: Ziech hrabrenstva i viernosti. *M. П.*]

[2]) Такъ этотъ стихъ читается въ рукописи; у Григоровича онъ напечатанъ: Svak usnosì bojnè sviesti. *M. П.*]

[3]) Такъ это слово читается въ рукописи; у Григоровича — vlàs. *M. П.*]

[4]) Такъ этотъ стихъ читается въ рукописи; у Григоровича — u najslaghie sve jesike. *M. П.*]

[5]) Такъ этотъ стихъ читается въ рукописи; у Григоровича онъ напечатанъ: Slavna dilla, i gne dike. *M. П.*]

U hvalu knesa *Romanzofa* ruske vojske nacjalnika.

PJESAN.

Is sjevera russinskoga
Vojvoda se srechni usdiscè,
Dabbi slavu zarra svogha
Usdignuo joscte visce.

A satrena da ostanè
Neprjateglskè mochi silla
Kà istocne vlada strane,
I obiesna, i nemilla.

Od Tanaj do Dunava
Svaku stranu pod vlàs stavi,
Gnemmu ugodni harac dava,
A hrabrena diella slavì.

Klagnamuse ponisita
Sva Krimea, Busciak silni,
Karavlascka semglia sità,
I Boghdanski Begh obilni.

Tako kada vihar varli
Podighnese is sjevera
Barsiem tjekom leti ì harlì,
Dje gneggova jes samiera.

Svako dubghie kè oholò
Put nebesâ celo nossi
Klagnamuse svud okolo,
I millosmu sniscno prossi.

Ruskè krunne to su srechie
Koja vlada s mnoggom sviesti:
Cekajuje svegh tò vechie
Neumarle slave, i cesti.

Из сѣвера русинскога
Войвода се сречни уздиже,
Даби славу цара свога
Уздигнуо iоште више.

А сатрена да остане
Непріательске мочи сила
Ка источне влада стране
И обѣсна и немильа.

Од Танаи до Дунава
Сваку страну под влас стави
Ньему угодни харач дава
А храбрена дѣла слави.

Кланямусе понизита
Сва Кримеа, Буджiак силни
Каравлашка земля сита
И Богдански Бегъ обилни.

Тако када вихар варли
Подигнесе из сѣвера
Барзiем тьеком лети и харли
Дье ньегова iес замѣра.

Свако дублье ке охоло
Пут небеса чело носи
Кланьямусе свуд около
И милосму снижно проси.

Руске круне то су сречье
Коя влада с многом свѣсти
Чекаю iе свег то вечье
Не умарле славе и чести.

M. M.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУФРІЯ ІМЕЛЬНИКОВА

U hvalu visoko-rodnoga varhovnoga Voivodè rusinskich vitesovâ gospodina knesa Gregoria Potemkina.

PJESAN.

Kad vojvoda glasoviti,
Tovrinskoga slavna imena,
Vjenze usmnascià od dobiti,
Kjeh chie vjecna bit spomena.

Кад войвода гласовити
Тавринскога славна имена
Вѣнце узмнажіа од добити
Кіе чье вѣчна бить спомена.

U slovinske pjesni millè
Hochiu gnegga i ja pjetì,
Koj gliute rasbì sillè,
I porase tescke prjeti.

У словиньске пѣсни миле
Хочю ніега и я пѣти
Кои люте разби силе
И поразе тежке пріети.

On Tavridu pod vlàs stavì
Rusinskoga snascna stola,
Koga jakos vàs svjèt slavì;
A karscise mòch oholà.

Он Тавриду под влас стави
Русинскога снажна стола
Кого якос вас свѣт слави
А карши се мочь охола.

Letì preccè glas cestiti
Ghdi velika Cattarina
Bojna djella s hvalom kitti,
Hrabrenoga Potemkina.

Лѣти пречe глас честити
Гдѣ велика Катарина
Бойна діела с хвалам кити
Храбренога Потемкина.

S istom snagom, i hitrosti
Gràd Ozakov tvardi osvoj
Tù mnòsc suhjèh joscte kostì
Glasi gnegga dase boí.

С истом снагом и хитрости
Град Очаков тварди освои
Ту множ сухіех іоште кости
Гласи ньега да се бои.

Podnoscistè gnemu je od ledà,
A stòl, bojni saklop praha:
Silno oko, koga ughleda
Vàs od mukè trepti, i straha.

Подножиште ньему іе од леда
А стол, бойни заклоп праха
Сильно око, кога угледа
Вас од муке трепти и страха.

Cim glàs letì taj véseli,
Svud se Boggu hvala odredì;
On sàm zarstva lomì i djeli,
Kose vidù cesti isghledi.

Чим глас лѣти тай весели
Свуд се Богу хвала одреди
Он сам царства ломи и дѣли
Косе виду чести изгледи.

Rimski cesar drugh isbrani
Kad tò slavno dociù djello
Srechnè druscbe, kè stùp hrani.
Nedobitno resi celo.

Римски цесар друг избрани
Кадто славно дочю дѣло
Сречне дружбе ке ступ храни
Недобитно реси чело.

A istocnì smaj sarditi,
Kise od jadà ù krugh vie,
Isctè ù muku sa ottiti,
Odklè ù slavi doghie od prie.

А источни змай сардити
Кисе од яда у круг виіе
Иште у муку за отити
Одкле у слави додіе од приіе.

M. M.

U hvalu G. Stefana Janploski [1]), poglskoga plemichia, i Russke krune dvoranina.

PJESAN.

Russinskoga slavna is dvora
Hitar mladich chiudi isbrane,
Priko signā doghiè morra
Dubrovascke na ove strane:

Русинскога славна из двора
Хитар младичь чюди избране
Прико синя додье мора
Дубровашке на ове стране

Da medenì govor steccè
Slovinskoga od jesika
Ghdi vir bistrì sveghíer teccè
Sa ciaas vjecnu svieh pjesnikâ.

Да медени говор стече
Словинскога од іезика
Гди вир бистри сведьер тече
За чьас вѣчну свих пѣсника.

Svaki satvor kgniscki ulasi,
I slovinske liste isbira,
U kìm mudra sviesse glasi,
A is gnih mnogga slaas isvira.

Сваки затвор книшски улази
И словинске листе избира
У ким мудра свѣссе гласи
А из них многа слас извира.

Cim rasghleda ljepe urese
Od jesika snanna, i draga,
Hochie sobbom, da prinese
Isnaghjena srechnâ blagâ.

Чим разгледа ліепе уресе
Од іезика знанна и драга
Хоче собом да принесе
Изнадьена сречна блага.

Scelì svietla sràk govora,
Da obkrusci svè darsciave,
Ledenoga kè dò morra
Mooch visoka vlada ú slavì.

Жели свѣтла зрак говора
Да обкружи све даржаве
Леденога ке до мора
Мочь висока влада у слави.

---

[1]) Такъ въ рукописи, у Григоровича Jamploski. *М. П.*]

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУФРІЯ І. МЕЛЬНИКОВА

Varli bojnik iscte ù boju	Варли бойник иште у бою
Svojom snagom stechi diku	Свойом снагом стечи дику
A ti mudar sa ciaas tvoju	А ти мудар за чьас свою
Zarpi is vira slaas slovinsku.	Царпи из вира слас словинску.
Neismiernâ sa mòch pjèti	Неизмѣрна за мочь пѣти
Cattarine slavne dilà,	Катарине славне дила
Koje immè svuda letì	Кое име свуда лѣти
Kako sunze jasnieh krìlâ [1]).	Како сунце яснех крила.

М. М.

[1]) Рукопись стихотвореній М. Милисича нынѣ хранится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Благодаря любезности Г. П. Георгіевскаго, я имѣлъ возможность свѣрить изданный Григоровичемъ текстъ съ оригиналомъ. *М. П.*]

Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета 30 октября 1870 г. было заслушано „предложеніе В. И. Григоровича по поводу археологическаго съѣзда въ Петербургѣ“. Въ протоколѣ засѣданія сказано, что В. И. Григоровичъ „прочелъ записку, которую онъ думалъ бы предложить на обсужденіе съѣзда“. Факультетъ, „вполнѣ одобряя прочитанную записку, опредѣлилъ послать ее на приготовительное совѣщаніе съѣзда, а В. И. Григоровича просить быть представителемъ университета на самомъ съѣздѣ“. Совѣтъ университета въ засѣданіи своемъ 2 ноября 1870 г., заслушавъ по данному вопросу представленіе факультета, опредѣлилъ „записку Григоровича отправить въ „предварительный комитетъ“ по устройству съѣзда, а В. И. Григоровича просилъ быть представителемъ на съѣздѣ“. 19 октября 1871 г. историко-филологическій факультетъ „по поводу приближающагося археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ на основаніи единогласнаго рѣшенія своего“ снова ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ о командированіи Григоровича на съѣздъ депутатомъ съ выдачею ему подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 500 рублей. Въ засѣданіи совѣта 22 ноября было заслушано это представленіе факультета; вмѣстѣ съ этимъ было заслушано и письмо В. И. Григоровича на имя ректора по этому поводу. Письмо (напечатано въ VIII т. „Зап. Имп. Новор. Унив.“ стр. 254) это привожу здѣсь въ виду того, что оно представляетъ интересъ для характеристики Григоровича. *М. П.*

„Не могу не утруждать вниманія Вашего Превосходительства своимъ писаніемъ, когда распоряженіемъ факультета и совѣта оказано мнѣ довѣріе, котораго, по совѣсти

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

говоря, не заслужилъ. При возможности имѣть достойныхъ представителей по археологіи, выборъ палъ на меня, не археолога. Никогда, какъ ни несообразны съ моимъ призваніемъ были мои притязанія, притязанія эти не выражались въ области археологіи. Антикваромъ суждено было мнѣ быть и быть имъ я нисколько не отказался бы. Но въ выборѣ этомъ оправдалось мое предположеніе, которое, не знаю какими судьбами, приходится мнѣ поддерживать послѣ того, какъ вынужденъ былъ отказаться отъ него. Предположеніе это давно меня смущало и, несмотря на опытомъ доказанное мое безсиліе, снова стало меня смущать, благодаря этому выбору. Я давно носился съ мечтою, что въ интересахъ славянской науки желательно было бы изученіе нѣкоторыхъ мѣстностей Новороссійскаго края. Пожалуй можно было бы назвать это изученіе археологическимъ, такъ какъ отдѣльныя области германской, славянской и проч. наукъ могутъ имѣть свою археологію. Въ интересахъ именно славянской науки необходимо, казалось мнѣ, подробное изученіе географіи, этнографіи и остатковъ древностей на мѣстностяхъ, отмѣченныхъ въ исторіи. Это именно было желаннымъ предметомъ моихъ предположеній. Тяжкій, однакожъ, опытъ убѣдилъ меня, еще на первыхъ порахъ переселенія моего на югъ, что такія предположенія не по моимъ силамъ и не при моихъ обстоятельствахъ. Мнѣ не удалось собрать даже достаточно данныхъ для доказательства, что они имѣютъ основаніе. Я долженъ былъ, слѣдственно, умѣрить свои притязанія, тѣмъ болѣе, что за каждою попыткою дать имъ волю—послѣдовали препятствія, утраты, отчаяніе. И нынѣ стою на томъ убѣжденіи, что не мнѣ осуществлять притязанія, внушаемыя логическою необходимостью развитія науки. Какъ бы на перекоръ судьбѣ своей, по которой покоряюсь, ученое сословіе пожелало выборомъ своимъ воскресить во мнѣ эти притязанія. Основывая, однакожъ, на опытѣ недовѣріе свое къ успѣху предположеній своихъ, я, если совѣту угодно окончательно рѣшить посылку меня на археологическій съѣздъ, считаю

долгомъ просить Ваше Превосходительство принять къ свѣдѣнію слѣдующее: 1) не считая себя археологомъ, но дорожа задачами своей науки, я желаю только въ качествѣ антиквара объяснить поводы, внушившіе мнѣ предъявленіе двухъ записокъ; 2) въ прочихъ задачахъ, откровенно сознаваясь въ невѣжествѣ, пытаться буду заявить, не будутъ ли пригодны мои антикварныя свѣдѣнія; 3) главное же—съ полнымъ сознаніемъ непризванности моей быть археологомъ—я не рѣшаюсь и не желаю принять пособіе, даваемое на поѣздку записному ученому. Приму только путевыя издержки (около 120 руб.), разрѣшаемыя обыкновенно служащему въ командировкѣ. Если имѣется возможность выдачи болѣе значительной суммы, то ее лучше назначить на поѣздку ученаго, заявившаго трудами право на званіе археолога. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство принять къ свѣдѣнію мое откровенное признаніе и сообразно съ нимъ удостоить меня своего вниманія въ засѣданіи совѣта".

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Совѣтъ университета, выразивъ Григоровичу благодарность за то, что онъ настоящимъ предложеніемъ даетъ возможность отправиться на съѣздъ и другому преподавателю, единогласно подтвердилъ свое рѣшеніе о командированіи Григоровича, которому поручилъ составить привѣтствіе Императорскому археологическому Обществу отъ имени Новороссійскаго университета Изъ протоколовъ засѣданія Второго археологическаго съѣзда видно, что Григоровичъ читалъ свое привѣтствіе, которое было одобрено Совѣтомъ въ засѣданіи 22 ноября 1871 г. (протоколы эти напечатаны во 2-мъ выпускѣ „Трудовъ съѣзда“, стр. XLIII). На одномъ изъ засѣданій съѣзда, именно 16 декабря, Григоровичъ дѣлалъ сообщеніе объ рукописи (XVII в.), найденной въ Симбирскѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ о значеніи города Корсуня. Въ протоколѣ этого засѣданія съѣзда (ib. стр. 41) передается содержаніе того, что В. И. было сказано по данному вопросу. Очевидно, Григоровичъ докладывалъ здѣсь то предложеніе, съ которымъ онъ обратился къ факультету 30 октября 1870 г. и которое было доложено факультетомъ Совѣту университета въ засѣданіи 2 ноября 1870 г. Это предложеніе печатается ниже *по найденному мною въ архивѣ университета оригиналу,— собственноручно писанному Григоровичемъ*. „Предложеніе“ Григоровича было выпущено отдѣльнымъ оттискомъ (безъ особаго заглавнаго листа) изъ т. VI „Записокъ Новороссійскаго Университета“, стр. 341—347. *М. П.*

По поводу археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ.

(Предложеніе).

Осмѣливаюсь обратить вниманіе факультета на тотъ отдѣлъ археологическихъ изслѣдованій, который, по моему

мнѣнію, могъ бы преимущественно заслужить вниманіе археологическаго съѣзда. Произнося свой голосъ въ этомъ дѣлѣ, Совѣтъ университета докажетъ, что онъ сознаетъ призваніе высшаго учебнаго заведенія— сочетать науку съ историческимъ преданіемъ о культурномъ значеніи достопримѣчательнѣйшей мѣстности края.

1. Въ Новороссійскомъ именно краѣ, среди многихъ озадачивающихъ древностей, одна развалина пробуждаетъ глубокое участіе членовъ университета своимъ священнымъ знаменованіемъ. Она именно призываетъ теперь къ тщательному изслѣдованію древностей херсонесскаго полуострова.

Тѣ преданія, тѣ скудные намеки, какіе о нихъ дошли отъ отдаленной древности, неотразимо привлекаютъ пытливость, пробужденную недавнимъ разрушеніемъ. Если языческій ихъ періодъ манитъ изяществомъ и великолѣпіемъ, то христіанскій, менѣе привлекательный внѣшностію, носитъ вѣщія примѣты, по которымъ мы угадываемъ, что прошедшее ихъ значеніе было не безславно. Этотъ, именно, христіанскій періодъ призываетъ нынѣ участіе, которымъ безъ сомнѣнія проникнуты члены Новороссійскаго университета. Археологическіе поиски въ области этого періода могли бы быть предметомъ ходатайства Совѣта университета на археологическомъ съѣздѣ.

Да позволено будетъ кратко объяснить это.

2. Предварительно доложу, что задачи, представляемыя херсонесскими древностями, давно уже затрагивали ученыхъ. Со временъ Палласа древностямъ Херсонесскаго полуострова посвящали свои труды Неупе, Сестренчевичъ Богушъ, Муравьевъ, Dubois de Montpéreux, Кеппенъ, Мурзакевичъ, Кэне, Польсберфъ, Аркасъ. Но особенно со временъ графа Уварова возникла было надежда глубже и шире прослѣдовать ихъ поприще. Къ несчастію осада Севастополя покрыла едва охраняемыя развалины новыми развалинами въ ужасающихъ размѣрахъ. Но если мы воодушевляемся надеждою, что изъ настоящаго пепелища возникнетъ новый фениксъ—Севастополь, то не можемъ отказать себѣ въ пред-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

положеніи, что и древнему Херсонесу готовится судьба сивиллиновыхъ книгъ. Какъ ни расхищаемы были его древніе остатки, уповаемъ, что откопанные и иные памятники обнаружатъ таинственный смыслъ культурнаго значенія этого города.

3. Конечно, неимовѣрно трудно достовѣрно доказать предположеніе, что изслѣдованіе древностей Херсонеса, ставъ достойнымъ предметомъ вниманія археологическаго [1]) съѣзда—наведетъ на важныя открытія. Кромѣ отрывка, внесеннаго Константиномъ Багрянороднымъ въ его сочиненіе „De administrando imperio“, повѣствованія о Херсонесѣ не существуютъ. До временъ христіанскихъ его значеніе поясняется монетами и надписями; съ водвореніемъ христіанства намъ свидѣтельствуютъ о его значеніи, кромѣ монетъ и крестовъ, намеки въ лѣтописяхъ византійскихъ, и изъ нихъ то мы заключаемъ о культурномъ его значеніи.

4. Осмѣливаюсь сообщить свои гаданія и покорно прошу снисхожденія къ этому очерку, въ которомъ указаны знаменательныя событія Херсонеса съ 1-го стол. по Р. Х.

Херсонесъ, ставъ мѣстомъ заточенія папы Климента, невольно озадачиваетъ наблюдателя судебъ христіанства. Его окружаютъ Евреи, Армяне, Готы, разные кочевые народы и, кажется, Славяне. Евреи оставили на окраинахъ Херсонеса яркіе слѣды своего древняго пребыванія въ надписяхъ. О другихъ народахъ есть свидѣтельства въ лѣтописяхъ. До начала IV ст. событія выражаютъ борьбу язычества съ христіанствомъ.

Въ періодъ отъ начала IV ст. до 450 г., т. е. до Халкидонскаго собора, совершается водвореніе евангельскаго ученія. Проводниками его были палестинскіе миссіонеры. Замѣчательно особенно вліяніе Іерусалимскихъ патріарховъ на херсонскую церковь. Да позволено мнѣ будетъ по этому поводу высказать догадку, что христіанское ученіе въ этотъ уже періодъ, призывая безразлично іудея и скиѳа, могло

[1]) Въ рукописи Григоровича *„археографическаго“. М. П.*].

выражаться и въ разнообразной письменности. Знаменательно, что когда св. Іеронимъ (г. 430) изъ Іерусалима простиралъ свои мысленные взоры на родныя ему земли Далмацію и Панноніо, готовя имъ письмена, изъ Іерусалима же въ Херсонѣ провозвѣщано было о грамотѣ, приспособленной къ языкамъ сѣверныхъ варваровъ. Преданіе объ этомъ находится въ обширномъ повѣствованіи о хожденіи апостола Андрея.

Съ половины V ст. Херсонесъ до начала VIII ст. долженъ былъ испытывать разнообразные удары судьбы. Всего замѣтнѣе общеніе съ Болгарами и Хазарами. Подчинившись власти Константинопольскаго Патріархата, церковь Херсонская дѣлается участницею важныхъ церковныхъ событій. Въ ея области находятъ пріютъ Тимоѳей Александрійскій и Папа Мартинъ.

Съ начала VIII до пол. IX ст. въ періодъ иконоборцевъ и сильной пропаганды ислама—Херсонъ становится опорою православія. Заточеніе св. Іосифа въ Херсонъ могло имѣть важное значеніе въ церковныхъ событіяхъ. Съ половины IX ст. до конца X ст. Херсонъ становится исходною точкою пропаганды христіанства среди сѣверныхъ варваровъ.

Вспомнимъ появленіе тамъ свсв. Кирилла и Меѳодія на пути въ Хазарію, вспомнимъ порученіе патріарха Николая около 920 года, порученіе, данное Архіепископу Херсонскому посьлать епископовъ для земель хазарскихъ, наконецъ—вспомнимъ крещеніе Владиміра Св. въ Херсонѣ. Въ Херсонѣ же были вѣроятно писаны договоры Руссовъ съ Византіею.

Съ конца X стол. до начала XIII Херсонская церковь поддерживаетъ православіе народовъ противъ чуждыхъ ему ученій. Намъ извѣстны архіепископы Андрей (ок. 1030) и Ѳеофанъ (1147), какъ участники важныхъ соборныхъ дѣяній.

Съ XIII ст. среди бѣдствій, причиненныхъ нашествіемъ Монголовъ, Херсонесъ, ставъ удѣломъ трапезундскихъ Комненовъ, испытываетъ еще пораженія отъ небывалыхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

враговъ. Иконійскіе Сельджуки (1222), Генуэзцы и Литовцы довершаютъ его паденіе. Церковь Херсонская, еще въ XIV стол. видимо обезсиленная, защищаетъ бодро свои права въ спорахъ съ болѣе сильными митрополіями. Затѣмъ остатки его красы постепенно расхищаются.

5. Расхищеніе это однакожъ не доказываетъ безслѣдности существованія Херсона. Еще есть надежда вскрыть такіе памятники, которые, не сіяя внѣшностію, обѣщаютъ оправдать предположенія, внушаемыя гаданіями о судьбахъ Херсонеса. Такими именно могутъ быть христіанскіе памятники. И незначительная ихъ часть, нынѣ вскрытая, пробуждаетъ ожиданія болѣе желанныхъ находокъ. Чтобы удовлетворить этимъ ожиданіямъ, конечно, необходимо включить въ кругъ изслѣдованій и окраины Херсона. Начиная отъ Успенскаго скита и Мангупа до Инкермана и до Балаклавы—все это пространство—вотъ поприще, достойное преимущественнаго вниманія археологическаго съѣзда.

Двѣ мои, неудачныя, конечно, поѣздки въ Херсонесъ и его окрестности, предпріятыя съ цѣлью повѣрки того, что я могъ прочесть о нихъ въ лучшихъ изслѣдованіяхъ, если отняли во мнѣ лично надежду дѣлать съ успѣхомъ поиски, то и не поколебали увѣреніе въ томъ, что, если бы настойчиво произведено было изслѣдованіе ихъ нѣсколькими лицами со средствами для раскопокъ и съ помощью отъ власти,—культурное значеніе Херсона оправдалось бы соотвѣтственно предположеніямъ.

Поэтому то я полагаю, что Совѣтъ университета, благоволивъ одобрить изложенныя предположенія, вмѣсто отправленія депутатовъ, найдетъ можетъ быть болѣе сообразнымъ съ призваніемъ университета, отъ имени его предложить спаряженіе экспедиціи для изслѣдованія Херсонеса и его окрестностей.

Содѣйствіе, какое можетъ оказать университетъ этой экспедиціи,—можетъ опредѣлено быть въ археологическомъ съѣздѣ. Главнымъ, конечно, дѣятелемъ этой экспедиціи будетъ Общество Древностей въ Одессѣ.

Не затрудняя себя ни издержками, ниже присвоеніемъ исключительнаго права на экспедицію, члены Совѣта благоволятъ только выразить отъ имени университета, что онъ, возникшій въ области херсонской епархіи, считаетъ себя обязаннымъ заявить такое предложеніе, какъ наслѣдникъ тѣхъ начинаній, которыя возникали на югѣ Россіи, исходя изъ Херсона.

6. Если бы, возражая, спросили о томъ, можетъ ли такое предложеніе быть оправданнымъ дѣйствительною пользою, будетъ ли оно согласно съ практическимъ направленіемъ, господствующимъ въ краѣ?—то именно теперь можно отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно.

Кто былъ въ Севастополѣ,—не могъ не быть пораженнымъ громадностію развалинъ. Что, если съ мыслью очистки мѣстъ отъ этихъ развалинъ соединена будетъ мысль бережнаго разбора этихъ развалинъ? Бережно разбирая камни, откапывая старые фундаменты, можно бы зорче взглянуть на такіе, которые, принадлежа древней эпохѣ, послужили матеріаломъ для новыхъ построекъ.

Быть можетъ и при развѣдываніи пути для желѣзной дороги—окажется нужда въ раскопкахъ. Скажутъ, стоитъ ли нарочно заниматься тѣмъ, чему время, случай могутъ подать мимоходомъ поводъ и что само собою сдѣлается; скажутъ, стоитъ ли тратить деньги для дармоѣдовъ—этихъ гробокопателей?

Осмѣливаюсь утверждать, что въ несчастномъ Севастополѣ самые несчастные—это защитники Севастополя. Ихъ забываютъ до того, что даже способы пропитанія имъ отняты. Они побѣждены нуждою.

Дайте, дайте работу надъ развалинами Севастополя этимъ защитникамъ его за умѣренную плату на пропитаніе и на пользу науки.

30 окт. 1870 г.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Изъ лѣтописи науки словянской.

Мысль объ открытіи въ Одессѣ Славянскаго благотворительнаго общества имени свв. Кирилла и Меѳодія принадлежала В. И. Григоровичу. Онъ много поработалъ надъ составленіемъ устава этого Общества. (Свѣдѣнія о первыхъ моментахъ дѣятельности Одес. слав. благотв. Общ. находятся въ „Одесскомъ славянскомъ сборникѣ“, Од. 1880, въ ст. Г. Е. Аѳанасьева). Кромѣ офиціальнаго открытія, на которомъ Григоровичъ сказалъ приводимую ниже рѣчь, 11 мая 1870 г. сочувствовавшіе торжеству собрались въ дворянскомъ клубѣ на обѣдъ. Этотъ обѣдъ описанъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ за 1870 г. № 103 (14 мая); въ этомъ описаніи говорится о сказанныхъ различными лицами рѣчахъ Произнесъ рѣчь и Григоровичъ. Привожу ее здѣсь въ передачѣ названной газеты: „Среди ликованія одно мгновеніе раздумья не омрачитъ вашей радости. Раздумье беретъ, когда вспомнишь, какъ трудно было то дѣло, которое совершилось, когда подумаешь, какъ трудно будетъ то дѣло, которое совершится. Каждое нравственное начинаніе не можетъ не тревожить, не озадачивать людей, знающихъ, что людской трудъ еще недостаточенъ для успѣха. Итакъ, чтожъ намъ дѣлать? Неужли намъ прежде всего должно искать въ этой заздравной чашѣ — ободренія или забвенія? Нѣтъ, конечно, нѣтъ. Послѣдуемъ же примѣру св. Кирилла, который въ Херсонѣ, на вечери, прервалъ ее, сказавши: сотворимъ молитву. Сотворимъ молитву, обращая ее къ свв. Кириллу и Меѳодію. А теперь подымаю эту заздравную чашу за всѣхъ тѣхъ благотворителей словянъ, которые не престанутъ поощрять изученіе языка и памятниковъ древняго словянскаго языка съ цѣлью поощрить этимъ словянское, европейское, человѣческое просвѣщеніе“. Ред. „Одесск. Вѣстника“ говоритъ, что „за отсутствіемъ соотвѣтствующаго шрифта она не можетъ привести подлиннаго текста сказанной Григоровичемъ молитвы“, а передаетъ лишь ея содержаніе: „г. профессоръ прочелъ молитву о ниспосланіи благословенія на грядущіе подвиги дѣятелей во имя свв. Кирилла и Меѳодія, объ огражденіи ихъ отъ бѣдъ и напастей, о ниспосланіи имъ силы для дѣйствій въ разумѣ Св. Завѣта, о пролитіи свѣта правды на дѣла ихъ и объ укрѣпленіи ихъ немощей“.—В. И. Григоровичъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Одесскаго славянскаго Общества и былъ первымъ его секретаремъ. Имъ составленъ и съ его именемъ былъ изданъ Отчетъ этого Общества за 1870—1871 г. Отчетъ этотъ заключаетъ въ себѣ лишь обычныя для отчетовъ свѣдѣнія.

Статья „Изъ лѣтописи науки словянской“ напечатана безъ имени Григоровича въ VI т. „Записокъ Императ. Новорос. Унив.“; были и отдѣльные оттиски (Одесса, тип. Ульриха и Шульце, 1871). *М. П.*

11 мая 1870 года было ознаменовано достопамятнымъ для Новороссійскаго университета событіемъ. Въ его зданіи торжество памяти св. св. словянскихъ апостоловъ соединено было съ торжествомъ открытія освященнаго ихъ именемъ словянскаго благотворительнаго общества.

Университетское начальство, движимое сочувствіемъ къ проявленію важнаго начинанія словянъ, принявъ участіе въ немъ, выразило полную готовность содѣйствовать ему всѣми зависящими отъ него распоряженіями. Поэтому какъ молитва, подобающая дню этому, такъ и первое привѣтствіе словянамъ имѣли мѣсто въ университетской средѣ.

Мы были осчастливлены участіемъ глубокочтимаго почетнаго своего члена, архіепископа херсонскаго Димитрія. Его высокопреосвященство благоволилъ соборнѣ совершить въ университетской церкви священное богослуженіе и затѣмъ молебствіе святымъ виновникамъ торжества, Кириллу и Меѳодію. Среди священнослуженія присутствующіе внимали поучительному слову своего архипастыря, въ кото-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

ромъ съ глубокимъ знаніемъ духовныхъ нуждъ словянъ, преподано наставленіе о томъ, какъ отвѣчать призванію въ кругу словянскаго общества.

Знаменательное слово это было первымъ напутствіемъ грядущему на дѣло благотворенія соньму словянъ.

Такъ воодушевленные кроткимъ ученіемъ достойнаго преемника св. св. Кирилла и Меѳодія, словяне приглашены были въ актовую залу, гдѣ ихъ ожидало привѣтствіе труженика науки.

Въ чемъ же должно было состоять это привѣтствіе?

Конечно въ благодарномъ сочувствіи къ той задачѣ, которую словянское общество признало благотворнымъ своимъ началомъ.

Чтобы пояснить это, мы считаемъ долгомъ сообщить нѣсколько воспоминаній о первыхъ проявленіяхъ потребности общества.

Въ краѣ, въ которомъ словяне, прибывшіе изъ другихъ земель, на время или навсегда поселялись, безъ сомнѣнія могла не разъ возникать мысль о сближеніи ихъ между собою. Мысль эта зрѣла—и наконецъ заявлена была лицами, которыхъ общественное положеніе ручалось за возможность дѣйствительнаго осуществленія ея. Поэтому лицамъ этимъ принадлежитъ подобающая честь—быть начинателями. Сначала обнаружена была потребность имѣть словянскую читальню. Въ 1867 году году она была заявлена въ запискѣ.

Когда затѣмъ огласилась вѣсть, что словянскій комитетъ въ Москвѣ приглашаетъ къ образованію отдѣла въ одесскомъ учебномъ округѣ, словяне естественно не могли не отозваться на столь желанный призывъ.

Въ концѣ 1868 года вполнѣ обнаружилось задушевное желаніе словянъ—образовать общество. Конечно, могли возникнуть недоразумѣнія отъ понятнаго соперничества въ добромъ дѣлѣ,—но потребность образовать общество сказалась наконецъ гласно. Вслѣдствіе этого словяне, приглашенные въ домъ одного изъ именитыхъ соплеменниковъ, избрали коммисію, которой поручено было составленіе правилъ. Плодомъ трудовъ коммисіи былъ нынѣ дѣйствующій уставъ общества.

Среди этихъ проявленій такой потребности вызвано было участіе рядоваго поспѣшника науки [1]).

Ему суждено было привѣтствовать какъ то собраніе, которое провозгласило потребность общества, такъ и это собраніе, которое открыло общество.

Если въ первомъ онъ могъ сказать, что „благотворно было бы, чтобы словяне, желающіе доказать взаимность, были въ общеніи между собою, чтобы эта взаимность не была угрозою, а мирнымъ поощреніемъ къ труду“, то при открытіи общества поводъ къ привѣтствію данъ былъ возвышеннымъ зарокомъ, поставленнымъ въ челѣ устава.

Первыя строки устава носятъ именно знаменательное слово „поощреніе науки словянской“. Тотъ, кто несетъ трудную обязанность быть ея слугою, почелъ призваннымъ себя заявить о судьбѣ этой науки.

Въ такомъ смыслѣ, казалось, умѣстно было привѣтствіе словянамъ [2]). Такъ какъ при томъ въ день торжественнаго своего открытія общество имѣло уже предсѣдателя въ лицѣ его пр. госп. попечителя учебнаго округа, то по-

---

[1]) О томъ, въ какой степени это участіе ему было возможно, см. письмо по поводу титаническаго предпріятія 1868 г., о которомъ такъ великолѣпно было провозглашено въ *Вѣдом. Городск. Общ. Упр.* №№ 21, 23, 24, 25. [Если здѣсь идетъ рѣчь о Вѣдом. Одесск. Городск. Общ. Упр., то смыслъ этого прим. Григоровича мнѣ выяснить не удалось: въ №№ 21, 23, 24, 25 Вѣд. Одесск. Городск. Общ. Упр. за гг. 1868—1871 нѣтъ подходящаго матеріала. *М. П.*]

[2]) Въ лѣтописи университета не лишнимъ будетъ отмѣтить, что онъ 3 мая произнесъ слово о Борисѣ-Михаилѣ, привѣтствуя гг. болгаръ, 11 мая произнесъ нынѣ печатанное слово, привѣтствуя словянское общество, и затѣмъ 13 мая былъ привѣтствованъ достопамятнымъ взысканіемъ (см. Новор. Телегр. № 104, 1870 года). [Подъ названіемъ „достопамятное взысканіе“ В. И. Григоровичъ имѣетъ въ виду рѣзкую статью Ив. Иванова въ Новор. Телегр. 1870 г. № 104. См. выше. *М. П.*].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

этому въ университетѣ можно было подвергнуть вниманію собранія словянъ, избравшихъ также членовъ правленія, слѣдующее слово:

Милостивые государи, радующіеся, ликующіе о имени всегда просвѣщающихъ насъ св. Кирилла и св. Меѳодія.

Довѣряясь общему благоволенію, озаряющему въ этотъ свѣтлый день всѣхъ присутствующихъ, не безъ душевнаго волненія предстою предъ вами съ этимъ скуднымъ свиткомъ изъ лѣтописи науки словянской.

Подобно дряхлому лѣтописцу выношу изъ темной храмины своей памятную запись, пробуждаясь отрадною вѣстью о томъ, что здѣсь на землѣ, освященной стопами св.св. Кирилла и Меѳодія, возникло словянское благотворительное общество, которое поощреніе *словянской науки* поставило во главѣ своихъ задачъ.

Спѣшу благодарно внести въ лѣтопись свою это событіе и отмѣтить себѣ на память, что новое лѣто жизни общества ознаменуется и живымъ общеніемъ словянъ и усерднымъ обмѣномъ книжныхъ свѣдѣній съ помощью небывалой еще въ Одессѣ словянской книжной торговли. Такъ пробужденный отрадною вѣстью, дерзаю предстать съ этимъ свиткомъ, лаская себя мыслью, что, поощряя труды въ области словянской науки,—общество словянское нынѣ же сдѣлаетъ добрый починъ и почтитъ благотворнымъ своимъ вниманіемъ настоящую бесѣду о словянской наукѣ.

Мм. гг.! если, судя по ходу развитія общественнаго мнѣнія, день, посвященный памяти св. первоучителей нашихъ, будетъ навсегда урочнымъ днемъ для словянскихъ бесѣдъ, то, раскрывая лѣтопись науки нашей, мы найдемъ всегда предметы, достойные вашей любознательности.

Раскроемъ же ее, наставшу нову лѣту благотворительности. И вотъ на первыхъ же страницахъ насъ встрѣчаютъ два вопроса: откуда есть пошла наука словянская и какъ она, обращаясь въ области великой и задачами обильной, какъ она сложилась, какой нарядъ внесла она въ эту область?

На эти именно два вопроса попытаюсь нынѣ отвѣчать.

Конечно съ самаго начала сознательнаго движенія нашего въ исторіи замѣтна потребность дать себѣ отчетъ о словянахъ. Нашимъ русскимъ лѣтописцамъ подобаетъ слава и за то, что они, помянувъ нашихъ апостоловъ, помянули также словянъ. Затѣмъ всѣ тѣ сильные перевороты въ жизни европейскихъ народовъ, о которыхъ всемірная исторія широко повѣствуетъ, вызывали вопросы о словянахъ. Такъ борьба Гусса, реформація, споры за и противъ уніи, пробужденіе общественныхъ идей XVIII столѣтія отражались въ умахъ мыслящихъ словянъ, пытавшихся заявить свое участіе въ судьбахъ нашихъ изученіемъ прошедшей и современной жизни нашей.

Но растерзанность словянскихъ племенъ, ихъ подчиненность чужимъ—ставили долго преграды пытливости ученыхъ. Вмѣсто цѣльнаго сложнаго изученія, возникали утопіи, предвзятыя теоріи, и онѣ-то отдаляли цѣль науки—основывающей на фактахъ свои построенія. Только XIX столѣтію суждено было подъ вліяніемъ совершавшихся событій привлечь труды ученыхъ и къ терпѣливымъ наблюденіямъ и къ достаточнымъ выводамъ.

Эти наблюденія накоплялись, разнообразились,—а между тѣмъ мысль о народности, о нашей коренной правдѣ объединяла наблюденія, исправляла кривые толки, сближала повидимому отчужденныя явленія въ языкахъ, бытѣ и были нашей.

Притомъ пытливость ученыхъ въ каждомъ словянскомъ племени, обращенная на изученіе частныхъ задачъ, видимо руководилась сознаніемъ общихъ родовыхъ признаковъ. Критика въ языкознаніи, въ исторіи, въ литературѣ выдѣляла чужое отъ своего, древнее отъ новаго, общее отъ частнаго. Уже замѣтна была возможность придать набору свѣдѣній научный порядокъ.

Настала пора заговорить о словянской взаимности.

Замѣчательно, что мысль о словянской взаимности была предвѣстникомъ правительственныхъ мѣръ въ Россіи,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

начавшихся въ 1837 году съ цѣлью внести словянскую науку въ кругъ высшаго преподаванія.

Университетамъ дарованы были каѳедры словянской науки,—и въ то-же время появился громадный трудъ І. П. Шафарика „Словянскія древности“. Наконецъ — словянскій міръ обрадованъ былъ появленіемъ давно ожидаемаго Остромірова Благовѣстника, изданнаго А. Х. Востоковымъ, и въ тоже время послышались первыя чтенія о словянской наукѣ въ университетахъ.

Стало быть наукѣ нашей, возникшей среди университетовъ, не болѣе той доли жизни человѣка, которую мы называемъ вѣкомъ человѣка. Ростъ ея съ нами или при насъ совершался. Ея юность, однакожъ, не помрачается старостью или немощью ея труженіковъ. Она юна; — но много уже испытала.

Сначала, среди общаго затишья, она, казалось, была голосомъ, вопіющимъ въ пустыни. Отзываясь на всякое отрадное событіе въ жизни словянъ, сочувственно относясь къ несчастіямъ ихъ, она ободряла ихъ, внося смыслъ въ ихъ историческія требованія, но долго долго не находила привѣта, довѣрія. Когда же событія выдвинули на политическую арену идею національностей, тогда наука показалась многимъ слишкомъ отсталой, была будто нищая среди ярко-выдающихся притязаній...

Покоряясь своей судьбѣ, наука словянская не перестанетъ пытаться осмыслить народность, пробуждая сознаніе, служить духу ея, но не будетъ послушницею всякаго національнаго дуновенія. Въ этомъ состоитъ ея зарокъ, трудный, но спасительный.

Обнимая собою цѣлое, уставляя на мѣстѣ всѣ явленія жизни словянской, она дорожитъ и буквою, и словомъ, и заржавѣлымъ преданіемъ, и загадочнымъ намекомъ лѣтописи, и перломъ поэзіи, и правдою закона. Обращаясь въ столь обширной области, она, овладѣвъ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ, придастъ ему извѣстный порядокъ и послѣдовательность.

Къ такому труду призваны были первые ея труженики.

Они, эти труженики, не имѣя предшественниковъ — наставниковъ, не могли не чувствовать себя то нерѣшительными, то односторонними.

Каждый изъ нихъ строилъ храмину науки, какъ внушала ему сила Господня, которая, какъ извѣстно, въ немощи совершается, и какъ дозволялъ тотъ запасъ пособій, который, какъ извѣстно также, не легко и не вдругъ снискивался. Одно было имъ поощреніемъ, — среди подвижниковъ ея возвышались мужи, силою мысли и труда которыхъ озарялись самыя темныя стороны науки.

Кто не знаетъ, что въ каждой области знаній есть носители основныхъ задачъ, есть двигатели этихъ знаній? За ними слѣдуютъ и смиренные носильщики, совершающіе свое движеніе по теченію путеводныхъ свѣтилъ.

Для насъ, носильщиковъ, всегда отрадно помянуть нашихъ кормчихъ науки. На первыхъ страницахъ ея лѣтописи да позволено будетъ съ признательностью почтить память двухъ мужей, на трудахъ которыхъ начертанъ отвѣтъ вопросу, откуда есть пошла наука наша. Именами ихъ назнаменованы ея успѣхи.

Первымъ какъ не признать А. Х. Востокова, долготерпѣливое труженичество котораго вынесло на Божій свѣтъ науки столько нынѣ общепринятыхъ истинъ о древне-словянскомъ языкѣ, о нашихъ древнихъ памятникахъ, о нашемъ древнемъ бытописаніи.

Вторымъ по праву достоитъ быть многострадальному І. П. Шафарику, пытливость котораго, озаряемая свѣтомъ мысли Востокова, еще глубже вникала въ сущность словянскихъ языковъ, въ значеніе древнихъ хартій, въ движеніе словесности и, наконецъ, въ судьбы всего словянскаго поколѣнія въ связи съ другими народами, древними и новыми. Ихъ, этихъ двухъ мужей, неутомимой изыскательности, неодолимой силѣ анализа, поражающей правдѣ синтеза, ихъ, наконецъ, вѣрѣ въ науку и примѣру въ трудахъ послѣдуемъ мы, носильщики, озираясь на возникающія новыя и

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

яркія свѣтила, и такимъ образомъ созидаемъ свою храмину науки, въ которую, подобно древнему труженику, приглашаемъ войти пытливое юношество, приговаривая: introite et heic dii sunt!

Какъ же слагалася эта наука? Какое основаніе, какой порядокъ, какой смыслъ придавали имъ тѣ, которые призваны были къ послѣдовательному ея изложенію?

Не берусь за другихъ отвѣчать, за себя скажу, что построеніе ея (систему), казалось, только преемники наши могутъ довершить. Мнѣ, именно, представлялось возможнымъ только привести въ порядокъ матеріалъ, нужный для ея построенія, и этотъ сводъ свѣдѣній, стоившій мучительнаго труда, происходилъ по требованіямъ соразмѣрности въ частяхъ и по внутреннему смыслу движущихъ науку началъ.

Избѣгая крайности, центробѣжности, проникаясь мыслью о главномъ, исключая мелочныя подробности, можно было бы изложить науку въ такомъ строѣ.

Внушаясь словянскою взаимностію, вступаемъ непосредственно въ область словянъ. Огромное пространство, которое они и теперь занимаютъ, поражаетъ многочисленностію названій, разладомъ предѣловъ. Наука долго, можно сказать, еще до 1835 года, передѣлывала свои перечни племенъ словянскихъ, такъ какъ, кромѣ различія названій, вѣроисповѣданія и государственной зависимости,—обособленіе по примѣтамъ говора встрѣчало много противорѣчій. Сколько было недоразумѣній даже въ основательныхъ трудахъ по поводу этого многообразія! Отдѣлялись одни, которыхъ свойства были почти тождественныя, соединялись другіе,—которыхъ различіе видимо обнаруживалось при болѣе внимательномъ вниканіи.

Наконецъ наука окончательно опредѣлила, а жизнь оправдала—необходимость признать въ области словянской 8 гнѣздъ словянскихъ, отъ которыхъ образовались разныя отрасли.

Изъ гнѣздъ словяно-болгарскаго, сербо-хорватскаго, словено-хорутанскаго, чешско-моравскаго, полябско-сербскаго, лѣхо-польскаго, русскаго—вышли болгарскій, сербохорватскій, хорутанскій, чешско-моравскій, лужицкій, польскій и русскій языки. Въ челѣ ихъ стоитъ многознаменательный древнесловянскій языкъ, отжившій, но не перестающій быть животворящимъ языкомъ.

Долго также останавливала взаимность нашу—шаткость ученія объ этихъ языкахъ. Мелочныя подробности сбивали и ускользали при самомъ усердномъ ихъ изученіи. Безъ вѣрнаго звукомѣра, казалось, языки словенскіе взаимно себя отрицаютъ, нарушая повидимому правильность заранѣе предвзятыхъ основаній организма языка. Простое практическое усвоеніе языковъ было для науки недостаточнымъ, было поверхностно, производило спутанность, не затрогивало внутренняго склада языковъ.

Необходимъ былъ сперва анализъ ихъ.

Образецъ анализа данъ былъ намъ достойнѣйшимъ предтечею науки, чешскимъ ученымъ Іосифомъ Добровскимъ. Благодаря его анатомическому разложенію языковъ словянскихъ, положено основаніе для общаго ученія объ ихъ составѣ. Но подробности насъ не переставали затруднять. Наконецъ счастливымъ примѣненіемъ аналогіи — указана общая точка опоры,—съ которой стало возможно правильное сравненіе. Вначалѣ смутно, затѣмъ ярче сталъ обозначаться намъ первообразъ, типъ при изученіи древне-слов. памятниковъ. Принявъ за основу этотъ типъ,—ученіе наше стало получать значеніе сравненія, стало раскрывать законы превращенія, исторически оправдавшіе взаимность словян. языковъ, которую прежде мы едва схватывали, а нынѣ ощутительно распознаемъ. Въ этомъ первообразѣ — типѣ словянскіе языки отражаются какъ въ призмѣ, въ которой различные переливы свѣта сливаются въ одинъ лучъ.

Намъ дороги стали нынѣ и народные говоры, намъ зазывнымъ кажется каждый звукъ словянскій, отражающій этотъ типъ. При постоянномъ усиліи возводить до типа

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

разнообразныя явленія языковъ словянскихъ — изученіе грамматическаго строя, даже складъ рѣчи становится наглядным, требуетъ соразмѣрнаго усвоенія всѣхъ нарѣчій, которыя взаимно себя дополняютъ, объясняютъ.

Народная рѣчь должна была особенно сопровождать такое изученіе, ибо, чуждая синкретизма книжной рѣчи, сплавляющей языкъ изъ стараго и новаго, она непосредственно носитъ печать живаго движенія звуковъ и словоизмѣненій.

Такимъ образомъ область слов. языковъ, какъ ни кажется разнообразною, становится нынѣ сознательному наблюденію легко доступною. Все это разнообразіе видоизмѣненій составляетъ величественное цѣлое, отражающее въ переливахъ первообразъ словянскій.

Орудіемъ усвоенія словянскихъ языковъ есть, стало быть, типъ, постигаемый изученіемъ древнеслов. языка. Но этотъ типъ, предопредѣленный образовать языкъ высшаго общенія, языкъ молитвы, при болѣе глубокомъ изученіи— составилъ нынѣ отдѣльную область, которую, какъ-бы ее ни отрицали, можно назвать нынѣ областью взаимности обширнаго круга языковъ историческихъ народовъ.

Судьбы древняго словянскаго языка, нецѣльно сохраненнаго въ печатныхъ церковныхъ книгахъ, стали привлекать вниманіе тѣхъ, которымъ задачи культуры суть задачи жизни народовъ. Изглаживаясь въ рукописяхъ подъ впечатлѣніемъ новыхъ языковъ, онъ загадочно обнаружилъ и большее разнообразіе звуковъ и живучесть формъ, когда коснулась его зоркость палеографа и проницательность лингвиста. Рядомъ съ этимъ и наблюдатель доисторическаго быта народовъ сталъ обрѣтать въ этомъ языкѣ тѣ данныя, которыхъ тщетно доселѣ допытывался историкъ. Дивная изобразительность древней письменности, первобытно мысленное значеніе словъ ея—по мѣрѣ сближенія съ языками индоевропейскими, стали оправдывать едва сознаваемыя

прежде черты взаимныхъ отношеній словянъ въ обширнѣйшемъ кругѣ народовъ. Такимъ образомъ изученіемъ др. сл. языка мы какъ бы напутствуемъ себя въ исторіи не словянскаго только міра, но и въ исторіи человѣчества.

Не стану утруждать вниманія вашего подробностями о той пытливости, которою увлекаются нынѣ изученіемъ древ. сл. языка не только слов. ученые, но и ученые германскихъ и романскихъ народовъ. Заманивая въ завѣтную даль первобытнаго сродства нашего, эта пытливость есть знакъ будущаго примирительнаго сближенія, которому всегда предшествуетъ признаніе взаимныхъ правъ. Право наше на подобающее мѣсто въ ряду культурныхъ народовъ начертано на древнихъ хартіяхъ слов. языка, не утратившихъ легальнаго значенія въ мірѣ цивилизаціи.

Можетъ быть, не понятно будетъ, если скажу, что мы слишкомъ пренебрегаемъ такимъ, повидимому, неосязаемымъ условіемъ нашего нравственнаго достоинства, и тѣмъ не менѣе, смѣю утверждать, что мы обязаны дорожить изученіемъ слов. языка не потому только, что мы словяне, а потому, что мы европейцы.

Намъ ли, словянамъ, доказывать, что древній нашъ языкъ, языкъ молитвы, не долженъ оставлять насъ отъ колыбели до могилы? Онъ спасалъ насъ, когда насъ разрывалъ неумолимый историческій разладъ, онъ скрѣпитъ нашу взаимность. На васъ, словянки! возлагаемъ упованіе, что не перестанете оберегать его въ семейномъ кругу. Дайте намъ почувствовать, что преобразовательная сила, которою оживлено нынѣ юное поколѣніе, внушена вами, вашими теплыми молитвами на словянскомъ языкѣ. Кто знаетъ, можетъ быть, желанное сословное сближеніе наше будетъ исходить изъ словянскихъ вашихъ помысловъ, облеченныхъ въ словянскую общую намъ молитву. Сближеніе это, исходя изъ вашей семьи, будетъ предтечею сближенія и въ семьѣ словянской и въ семьѣ индоевропейской. Словянки! вашею пытливостію докажите, что слов. языкъ сталъ снова условіемъ высшаго образованія въ современномъ смыслѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Питаемъ надежду, что, душевно содѣйствуя словянскому благотворительному обществу,—этотъ голосъ школы чудодѣйственною силою своего участія словянки превратятъ въ голосъ жизни.

Такъ приготовивъ себя въ области взаимности, вступаемъ въ область жизни словянъ давно минувшихъ вѣковъ.

Кому неизвѣстно, какъ другіе народы на пути успѣховъ своихъ озабочиваются о своемъ прошедшемъ? Кому неизвѣстно, какъ вопросы о землѣ, общественномъ строѣ, о правѣ, вѣрованіяхъ заставляютъ передовыхъ людей справляться съ предками? Эта заботливость о родной старинѣ есть признакъ жизненности въ цивилизаціи народовъ. Народы образованные шествуютъ впередъ, озираясь. Они оглядываются на свое прошедшее, и въ этомъ состоитъ ихъ историческій консерватизмъ. Вотъ почему наука древности сдѣлалась невидимымъ условіемъ правильнаго теченія политической жизни.

Мы, словяне, не можемъ быть изгоями среди другихъ народовъ. Не помнящими роду—могутъ быть только народы перехожіе, пришлые, Богъ вѣсть какъ, изъ чужедальной стороны, а мы, словяне, старожилы и, хотя незнатные, но степенные старожилы. Мы не можемъ, спѣша перенять чужое, отрѣшиться отъ своей родной старины и не знать, какъ относились мы къ своей землѣ, какъ опредѣляли взаимныя отношенія въ семьѣ, общинѣ, союзѣ общинъ, затѣмъ какіе помыслы воодушевляли нашихъ праотцевъ о свободѣ, законѣ, правдѣ, самоуправленіи, наконецъ, въ своихъ вѣрованіяхъ какъ сознавали отношенія свои къ верховному началу всякаго творенія, къ невидимымъ силамъ природы. Съ этимъ вмѣстѣ не можемъ не напомнить себѣ, какое общеніе имѣли мы съ другими народами, восточными и западными.

Такъ, мы не изгои, мы имѣемъ ученіе о древностяхъ словянскихъ. Это ученіе, пробужденное множествомъ изслѣдованій о старобылости словянъ, о бытѣ, обычаяхъ и мифологіи заставляетъ насъ сказать, что, слава Богу, отрицающая современность не успѣетъ сдать въ архивъ нашу старину. Мы даже думаемъ, что ея задачи проникаютъ и въ современную жизнь. Такъ, община наша, наши мировые порядки требуютъ справки съ прошедшимъ. Даже затѣи сепаратизма находятъ назидательное предостереженіе въ ученіи о древностяхъ словянскихъ.

Область древностей словянскихъ такъ обширна, гипотезы, возникшія въ ней, такъ разнообразны, что едва возможно стройно изложить все содержаніе ученія, и тѣмъ не менѣе оно, смѣемъ предвѣщать, оно станетъ жизненною потребностію словянъ, насъ русскихъ преимущественно.

Не обинуясь скажу, что съ нимъ возникаетъ наука старобылаго, кореннаго земства нашего,—а грѣшно было-бы сказать, что настоящее, современное земство, придавая смыслъ и вѣсъ народнымъ оправданіямъ, допускало-бы насильственный разрывъ съ старымъ земствомъ, вмѣсто того, чтобы крѣпиться имъ.

Изучая родную всѣмъ словянамъ старину, мы, исподоволь примиряясь сословно, воспитаемъ въ себѣ всегда желанное сердцу и уму *побратимство* стараго земства съ новымъ земствомъ.

О, мы не желали-бы быть упирами, шатающимися на гробахъ нашихъ праотцевъ, и думаемъ, что здоровая жизнь народа питается отъ корня, прозябающаго глубоко въ свободныхъ помыслахъ древнихъ словянъ! Не станемъ, по крайней мѣрѣ, утверждать, что такое побратимство есть лишняя утопія, вѣря, что и настоящее земство не есть утопія.

Земство есть поприще для движенія мысли и слова. Словяне, достигая и лишаясь самостоятельности, обнаруживали въ исторіи своей помыслы, которые, хотя-бы и не коренились въ земствѣ, доказывали извѣстное движеніе мысли, извѣстную степень развитія слова. Сообразивъ всѣ явленія въ этой области,—мы можемъ составить исторію

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

литературы. Участіе, которое каждое словянское племя принимало въ общемъ движеніи поколѣнія, какъ ни кажется отрывочнымъ, несвязнымъ, можно нынѣ подвести подъ общія начала. При частныхъ литературахъ, мы, слѣдственно, можемъ имѣть общую словянскую литературу. Постараемся обозначить ея главныя черты.

Предварительно скажемъ, что изложеніе литературы въ связи съ исторіей культуры полагаемъ еще дѣломъ невозможнымъ. Мы ограничиваемся на первыхъ порахъ обозрѣніемъ устной словесности, какъ выраженія народнаго творчества и обозрѣніемъ движенія въ общественной жизни подъ вліяніемъ закона и права, и затѣмъ движеніе мысли и слова подводимъ подъ слѣдующіе моменты.

Сначала, поставивъ исходною точкою просвѣщеніе, завѣщанное свсв. Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками, мы усиливаемся прослѣдить, какъ оно до половины XI ст. обнаруживалось въ словянскомъ богослуженіи. Этотъ періодъ называемъ мы переходомъ отъ язычества въ христіанство.

Затѣмъ отъ половины XI ст. до конца XIV словяне, въ сферѣ восточной и западной церкви въ письменности обнаруживаютъ отношенія свои къ Византіи и Риму, къ грекамъ и германцамъ и посильную охрану родовыхъ преданій.

Съ XIV до начала XVII словяне въ словесности своей выражаютъ внѣшнюю и внутреннюю борьбу, одни, пробужденные протестомъ Гуса и Лютера и пр., другіе, вызванные уніею, замышленною на флорентійскомъ соборѣ. Среди ожесточенныхъ споровъ у нѣкоторыхъ словянъ изученіе классической литературы оставляетъ глубокіе слѣды въ образцовыхъ переводахъ и подражаніяхъ. Вообще же въ этотъ періодъ у всѣхъ словянъ народное слово пробудилось къ жизни.

Во все теченіе XVII ст. на словянахъ, за малымъ исключеніемъ, тяготѣло иго отвлеченнаго авторитета. Если съ одной стороны іезуитизмъ приводилъ всякое движеніе въ оцѣпенѣлость, то съ другой стороны при неподвижности въ общественныхъ отношеніяхъ господство буквы довело

до изувѣрства прикрывавшихъ ею свое правовѣріе старовѣровъ.

Но отвлеченный авторитетъ не уживался съ требованіями жизни. Онъ сталъ невыносимымъ для мужей, призванныхъ быть общественными двигателями.—На зовъ Петра Великаго откликнулись всѣ словяне. Потребность преобразованій проникла и въ скудную ихъ жизнь. Съ половины, наконецъ, XVIII ст. всѣ словяне ведутъ лѣтопись возрожденія своихъ литературъ. Подражаніе чужимъ, которое сперва выражала ихъ словесность, доказывало необходимость сближенія съ культурными народами, и это продолжалось до первой четверти XIX ст.

Съ того времени начались попытки извлечь содержаніе для словесности изъ самородной словянской жизни. Въ словянскихъ литературахъ стали болѣе и болѣе замѣтно изображаться народные помыслы, потребность взаимности, самостоятельности.

Разнообразіе и сила словесности современнаго намъ періода доказали, что словяне, съ истеченіемъ тысячелѣтія со временъ Кирилла и Меѳодія, достигли сознанія дружнаго содѣйствія въ просвѣщеніи.

Въ теченіе истекшаго тысячелѣтія они, такъ сказать, выручали себя. Если слово замирало у однихъ, то у другихъ оно внятно проповѣдывало, что словянское поколѣніе имѣетъ свою будущность. Будущность не намъ гадать, но настоящее — судя по цѣли нынѣ возникшаго словянскаго благотворительнаго общества—видимо доказываетъ, что есть міръ словянскій, который необходимо изучать. Изучая, напомнимъ нашимъ благотворителямъ слова незабвеннаго Карамзина: *„Пора намъ перестать быть умными чужимъ умомъ и славными чужою славою“*.

И вотъ что предлагаетъ наука словянская.

Если она не создала еще себѣ великолѣпнаго храма, то и въ бѣдной храминѣ можно уже, смѣемъ сказать, со-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

зерцать тѣ образы, въ которыхъ отражалась словянская жизнь.

Какъ ни трудно было изображать всецѣло и соразмѣрно эту жизнь, какъ ни безуспѣшны были усилія труженика поставить юную науку на ряду съ другими, да позволено будетъ ему питать упованіе, что своими трудами и онъ проложилъ путь успѣхамъ своего преемника. Счастливый его преемникъ не будетъ уже вынужденнымъ подбирать крошками матеріалъ подобно нищему и не подвергнется недоброжелательнымъ взысканіямъ, словно тунеядецъ. Онъ предложитъ зерно, не шелуху, смыслъ, не букву.

Своей горькой судьбѣ долженъ былъ покориться тотъ труженикъ, который въ храминѣ своей не разъ испытывалъ жестокое отчужденіе.

Но при всѣхъ испытаніяхъ, онъ не переставалъ, постигая призваніе словянскаго поколѣнія, ободрять свои труды завѣтнымъ зарокомъ, послѣдуя которому, онъ свободно исповѣдуетъ предъ вами свои мысли, внушенныя наукою словянскою о томъ, да избавитъ провидѣніе словянъ отъ внутренняго наважденія глубоко поражающихъ ихъ жизнь враговъ: —

отъ византинизма, ласкательными словами прикрывающаго самолюбіе, обращающаго на свою корысть довѣріе другихъ,

отъ іезуитизма, прикидывающагося другомъ народовъ и мелкимъ бѣсомъ разрушающаго словянскую взаимность,

и, наконецъ, да избавитъ ихъ провидѣніе отъ наваждения того некошнаго титанизма, который, переваливаясь къ намъ изъ-за тридевять земель, ратуя отрицаніемъ противъ закона и правды, вноситъ разладъ въ души юныхъ словянъ, призванныхъ быть примирителями, не предводителями.

Питая такія мысли, онъ ограждалъ себя отъ невзгодья молитвою о заступничествѣ святыхъ нашихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія и глубокою преданностію къ великодушному покровителю науки, Государю Императору, Который, озаривъ своимъ привѣтомъ желанныхъ гостей словянскихъ въ 1867 году, далъ имъ почувствовать, что, возвышаясь въ своемъ народѣ крѣпкою вѣрою, отрадною надеждою, благодатною любовью, Онъ одного желаетъ, дабы также вѣра, надежда и любовь воодушевляли какъ русскихъ, такъ и всѣхъ словянъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

I А. Коменскій, словянскій педагогъ-реалистъ XVII ст. Публичное чтеніе 26 ноября 1870 г.

Эта публичная лекція была Григоровичемъ прочитана въ пользу Одесскаго слав. благотв. общества. Она издана отд. брошюрой. (Одесса, тип. Францова, 1871 г.). *М. П.*

Намъ, людямъ прошедшаго, намъ, людямъ отсталымъ, нелегко доживать вѣкъ свой среди современныхъ успѣховъ, особенно въ области педагогіи.

Едва пробудились въ обществѣ новыя потребности, насъ оттолкнуло отрицаніе такъ немилосердно, что съ трудомъ даемъ себѣ отчетъ въ нашемъ призваніи. Среди порицаній, направленныхъ на устарѣвшія ученія и ихъ методы, мы, воображавшіе себя атлантами за то, что молодость наша перенесла всю тяжесть старыхъ учебниковъ, становимся безгласными лилипутами предъ современнымъ прогрессомъ, который, подобно индійскому божеству ягернауту, шествуетъ, попирая задушевныя наши убѣжденія.

Сочувствуемъ ли мы, или нѣтъ народнымъ пользамъ, насъ преслѣдуетъ memento mori, memento, что мы устарѣли, что мы лишни. Голосъ отрицанія, словно одержимый папскою непогрѣшимостію, зоветъ насъ въ могилу, въ которую свалиться должны всѣ наши убѣжденія, ставшія нынѣ предубѣжденіями. Да, насъ, старыхъ педагоговъ, отпѣваютъ, и мы на исходѣ слышимъ слово отверженія.

Отвѣчая на упреки, слышанные и читанные, мы, люди прошедшаго, скажемъ же на исходѣ прощальное наше слово, обращая его, къ юному поколѣнію: да разнообразіе направленій, такъ полезное въ наукѣ, да энергію мысли, такъ необходимую въ жизни, да общеніе идей, такъ быстро посѣщающее юные умы, сопровождаетъ желанное развитіе земскихъ отношеній нашихъ, вызывающихъ участіе не избранныхъ только сильныхъ двигателей своихъ интересовъ, но и бѣдныхъ тружениковъ земскаго дѣла. Да это участіе, проникнутое сознаніемъ глубокаго значенія земства, указываетъ болѣе и болѣе всѣмъ намъ на то, какъ служить обществу и что ему полезно. Устраняя жалкое педантство, осуетившее старыхъ педагоговъ, земство, возвышаясь въ своемъ значеніи, надѣемся, изобличитъ и коснѣніе въ устарѣлыхъ методахъ и новые призраки въ общеобразовательныхъ стремленіяхъ. Уповаемъ, что въ земствѣ только добросовѣстный трудъ заслужитъ признанія, и знаніе будетъ отвѣчать требованіямъ жизни.

Произнося такое желаніе, мы, однакожъ, осмѣливаемся утверждать, что для исполненія ихъ необходимъ прежде всего успѣхъ земскихъ отношеній и поэтому, вмѣсто защиты извѣстнаго порядка въ области воспитанія, предварительно выскажемъ нашу замогильную просьбу,—не торопиться съ приговоромъ о томъ, что реально и что мертвая буква, повременить во имя реальности осуждать въ воспитаніи все то, что повидимому не обѣщаетъ насущной пользы.

Смѣемъ выразить предположеніе, что будущія отношенія земства обнаружатъ и въ реальномъ тѣ отвлеченныя, тѣ случайныя направленія, которыя неосуществимы въ земствѣ, и не откажутъ въ животворномъ началѣ и буквѣ, будь она классическая или старословянская.

Мы просимъ повременить съ послѣднимъ рѣшительнымъ приговоромъ, осуждающимъ въ пользу реальнаго такъ называемое гуманитарное воспитаніе, не потому однакожъ, чтобы дерзать хвалить прошедшіе порядки.

И прошедшее наше было безотрадно! Не станемъ утруждать вниманія вашего, М. Г., жалкими воспоминаніями о томъ, какое равнодушіе убивало трудъ наставника, какія взысканія озадачивали его. Достигая по тернистому пути

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

науки незавидной цѣли своей, какъ часто труженикъ долженъ былъ жертвовать убѣжденіями, дабы подчиняться заповѣдямъ произвола, какъ часто тяжкія условія жизни ввергали его въ противорѣчія съ требованіями науки! Не теперь, а тогда, среди отсутствія довѣрія, лишенный всякаго участія наставникъ испытывалъ на себѣ тяжкую истину словъ—quem dii oderint, fecerunt paedagogum!

Не хвалить, слѣдственно, и ставить въ образецъ наше прошедшее будетъ нынѣ моею задачею, а только предварить, что поистинѣ не доумѣваешь, слыша при отзывахъ о реальномъ воспитаніи нареканія на такъ называемое классическое направленіе.

Намъ казалось и кажется, что всякое знаніе, всякій трудъ, вызванный когда либо человѣческою потребностію, есть реальный, и что то только земство достигло своего высшаго значенія, въ которомъ каждый труженикъ можетъ себя поощрить отраднымъ сознаніемъ—homo sum, humani nihil alienum a me puto, въ которомъ нѣтъ отрицанія этой потребности.

Въ земствѣ, достигшемъ высшаго своего развитія, классическое воспитаніе будетъ одинаково реальнымъ, когда оно поставитъ человѣка антеемъ, находящимъ въ себѣ силы служить обществу и не ослабѣвающимъ подъ ударами, наносимыми атлетами скороспѣшнаго прогресса.

Такъ заявивъ свое мнѣніе, мы, неключимые въ важномъ спорѣ о направленіяхъ въ воспитаніи, позволимъ себѣ напомнить слушателямъ, что борьба за реальность воспитанія началась уже давно—только въ иномъ смыслѣ, и что краткій очеркъ начинаній одного изъ ея подвижниковъ, можетъ быть, будетъ не лишнимъ въ настоящее время.

Въ будущемъ, именно 1871 году, исполнится ровно 200 лѣтъ, какъ умеръ труженикъ словянинъ, виновникъ этой борьбы. Объ обстоятельствахъ жизни этого труженика и объ ученіи его позволю себѣ нынѣ бесѣдовать съ вами.

И въ прошедшемъ видимъ мы также протестъ, т. е. отрицаніе господствующаго, ложнаго направленія. Это отрицаніе, какъ условіе желаннаго успѣха, было необходимо въ педагогіи. Но вотъ, что достойно замѣчанія: протестъ этотъ совершался усиліемъ одного труженика, несчастнаго педагога. Труды его, проникнутые человѣколюбіемъ, вызваны были состраданіемъ къ народу, подпавшему подъ иго лжеучителей, девизомъ которыхъ было: mundus vult decipi, decipiatur.

Борьба одного противъ многихъ имѣетъ всегда трагическое значеніе, особенно,—когда эти многіе самоувѣренно отстаивали свое преимущество знать, *что есть истина*. Предъ лицемъ знающихъ, *что есть истина*, смиреномудріе труженика ярче обнаруживается, и потому попытаюсь въ краткомъ очеркѣ изобразить съ одной стороны легіонъ торжествующихъ враговъ народнаго просвѣщенія, съ другой стороны одинокаго педагога, вѣрнаго своей задачѣ служить человѣчеству. Этимъ легіономъ были—іезуиты, одинокимъ педагогомъ былъ словянинъ Іоаннъ Амосъ Коменскій.

Въ исторіи просвѣщенія едва ли была и будетъ эпоха, подобная той, въ которой воспитаніе, задуманное заранѣе какъ средство для цѣли, безусловно подчинилось монополіи людей, знающихъ истину по-своему. Она возникла вмѣстѣ съ господствомъ іезуитовъ, которые послѣ разныхъ попытокъ, наконецъ, благодаря трудамъ знаменитаго Аквавивы (1581—1615), осуществили на дѣлѣ свой замыслъ, какъ орудовать жизнью человѣка (ratio et institutio studiorum societatis Iesu).

Всѣ усилія ихъ поэтому были направлены на то, чтобы внушить юношеству подчиненіе семейныхъ и общественныхъ обязанностей отвлеченному обряду, чтобы знанію полезному предпочитать знаніе, пріобрѣтенное въ реторикахъ и альварахъ, чтобы убѣжденія нравственныя и религіозныя

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. ФРАНКА

побѣждать ревностію къ тѣмъ интересамъ, защита которыхъ была обѣтомъ іезуитовъ.

Съ глубокимъ знаніемъ слабыхъ сторонъ сердца человѣческаго іезуиты вкрадчиво вселяли соблазны сословныхъ преимуществъ, такъ что юноша заранѣе привыкалъ быть рыцаремъ чужихъ убѣжденій и не заботился столько о человѣческомъ достоинствѣ, сколько о сословномъ значеніи.

Трудны были методы ученія, зато долго и безсознательно учились. Полезное сообщалось въ умѣренныхъ пріемахъ, зато усердно и настойчиво учили тому, что слѣдовало-бы забыть. Была также и нѣкотораго рода практичность въ школѣ іезуитовъ: упражнялись въ декламаціяхъ, словопреніяхъ и театральныхъ представленіяхъ. Для этой цѣли исчерпывались классики, потерявшіе въ искаженныхъ изданіяхъ значеніе оживляющаго орудія воспитанія.

При такихъ условіяхъ воспитанія зорко преслѣдовалось задушевное намѣреніе привязать къ себѣ юношество, поддерживая въ немъ слѣпое довѣріе къ спасительному ученію, исходившему изъ сокровищъ премудрости іезуитовъ. Премудрость эта, обнаруживаемая въ непобѣдимой казуистикѣ, пріобрѣталась глубокимъ изученіемъ двухъ наукъ: Theologia moralis (Escobari) и Philosophia rationalis et experimentalis.

Дорожа простотою народа, іезуиты усердно поддерживали въ немъ суевѣрія, заботясь только о томъ, чтобы оно служило ихъ обѣту. Зная при томъ, что на силѣ основанъ авторитетъ, они, подобно византійцамъ, питали надменное самоуваженіе вельможъ щедрыми панегириками.

Такимъ образомъ, получивъ въ награду за самоотверженіе свое богатства, этотъ прислужливый орденъ, демонически господствуя въ семьѣ и школѣ, пріобрѣлъ также роковое значеніе въ политикѣ государствъ.

Эти начала воспитанія у другихъ народовъ, можетъ быть, проводимы были съ болѣе утонченною осторожностію, но у словянъ, именно у чеховъ и поляковъ, они практиковались смѣло и въ широкихъ размѣрахъ.

Не нужно было даже много усилій: ибо у чеховъ іезуиты опирались на внѣшнюю помощь и открыто здравый смыслъ обзывали ересью, свою же карикатуру католицизма величали обращеніемъ на путь истины; у поляковъ они, послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, оказавъ государственную услугу, подготовивъ унію и самозванцевъ, ловко овладѣли сердцами юношества, довѣріемъ королей и знатнаго духовенства, умами и карманами магнатовъ.

Для исправленія чеховъ имъ не нужно было даже совѣститься и прибѣгать къ умѣренности. Забравъ все, что силою было отнято, училища и фонды, они усердно сожигали книги и, исказивъ чешскій языкъ, надѣляли народъ своею латынью и вообще, взявши себѣ зерно, оставили народу шелуху.

Въ Польшѣ, позаботившись объ ослабленіи гражданскихъ отношеній, поддерживая партіи, они усердно работали о соглашеніи ихъ въ уродливомъ піетизмѣ. Торжество папизма надъ диссидентами достигаемо было упорнымъ Сигизмундомъ III-мъ только съ помощью іезуитовъ, постигшихъ вполнѣ трудную науку пользоваться своеволіемъ шляхты для своихъ цѣлей. Немудрено, что іезуитамъ дѣло воспитанія въ Польшѣ пошло какъ нельзя успѣшно, такъ что тамъ, по выраженію польскаго ученаго, наука, облеченная въ латынь, начиналась и заканчивалась недоумѣніемъ, а правда, ея задача, оставалась неразгаданнымъ іероглифомъ. Равнодушно относясь къ существеннымъ пользамъ народа, іезуиты упражняли юношество въ краснорѣчіи судебномъ и сеймовомъ и, благодаря ихъ руководству въ этомъ шумномъ краснорѣчіи совѣсть и правота предавались игрѣ произвола и корыстолюбія.

Въ словянскихъ земляхъ іезуиты успѣли еще придать особенное значеніе своей такъ называемой дисциплинѣ, и эта бойкая disciplina была едва ли не самымъ мощнымъ орудіемъ въ курсѣ воспитанія.

Такимъ образомъ, наружность безъ убѣжденій, охота къ словопреніямъ о чемъ, ни попало, напыщенность безъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУФРІЯ ІВАНИЧНИКОВА

содержанія и ревнивая нетерпимость чужихъ мнѣній были послѣдствіемъ воспитанія, ввѣреннаго попеченію оо. іезуитовъ, озабоченныхъ преимущественно однимъ—оправдать обѣтъ свой, внушая безусловное послушаніе папѣ.

Невозмутимо владычествовали іезуиты въ Европѣ послѣ того, какъ, вслѣдъ за побѣдой католицизма въ сраженіи у Бѣлой горы, главное гнѣздо враговъ папизма, Чехія и Моравія, задаромъ предано было въ ихъ руки. Оправдавъ пламенною ревностію призваніе свое, іезуиты, ободряемые довѣріемъ императора, королей, епископовъ и магнатовъ, принявшись искоренять еретическіе помыслы, неутомимо привлекали въ свои коллегіи благонадежное юношество, особенно въ видахъ своихъ пользъ.

Авторитетъ ихъ, зиждясь на непогрѣшимости папы, нашелъ въ ихъ ученикахъ такую неодолимую защиту, что, по выраженію современника, они ipsi famae interdicunt, ne suis adversariis liceat probis aut ingeniosis esse, т. е. они смѣло запрещали въ народѣ признавать въ своихъ противникахъ честность и разумность.

Съ такою силою трудно было бороться. Нужна была благодать свыше, чтобы устоять противъ господства системы, построенной демоническимъ розмысломъ тѣхъ, которые ревниво притязали на право знать и назидать истину.

Этой однакожъ силѣ не поддавалось смиренномудріе тѣхъ, которыхъ іезуитская нетерпимость предавала позору, вызвая съ укоромъ: nemini haereticorum parcendum—*minime autem iis qui blasphemiam fraternam profitentur.*

Именно среди моравскихъ братьевъ возникъ протестъ противъ силы іезуитовъ.

Какъ и почему началось сопротивленіе іезуитамъ въ области народнаго образованія, можемъ разгадать себѣ, ознакомившись съ дѣятельностью главнаго виновника борьбы, І. А. Коменскаго, очеркъ жизни котораго послужитъ намъ канвою разсказа.

І. А. Коменскій, сынъ мельника, родился въ 1592 году въ Нивницахъ, выселкѣ села Комны въ Моравіи. Лишившись родителей еще въ дѣтствѣ, этотъ сынъ мельника до 16-ти лѣтняго возраста не зналъ школьнаго ученія. Дѣтство его, стало быть, было избавлено отъ іезуитскаго вліянія: ничего, кромѣ роднаго языка, онъ не зналъ до 16-го года жизни. И однакожъ, въ это счастливое время жизни онъ проникся тѣми началами, тѣмъ убѣжденіемъ въ необходимости нравственнаго преобразованія, которыя такъ рѣзко противополагались іезуитскимъ внушеніямъ. Что іезуиты усиливались подавить, заглушить въ словянскомъ особенно юношествѣ, то именно воспитало юную душу Коменскаго и отразилось въ его дѣятельности. Конечно, Коменскій лишенъ былъ школьнаго іезуитскаго ученія, но его воспитывала община, въ полномъ смыслѣ словянская община. Необходимо, слѣдственно, остановить вниманіе на томъ, какое значеніе имѣла эта община.

Когда во время гусситскихъ войнъ чехи и моравы съ самоотверженіемъ боролись съ своими врагами, они боролись не за догматы только, но и за существенныя условія быта словянъ. Подъ знаменемъ чаши гусситы защищали противъ разрушительнаго папизма и ему вассальнаго феодализма свое бытовое начало — общину. Не даромъ гусситы знали только въ Римѣ господство антихриста, который подтачивалъ послѣднюю опору независимой народности.

Когда затѣмъ около половины XV ст. гусситы вынуждены были согласиться на уступки, ради примиренія съ папистами, на условія, извѣстныя подъ именемъ compactata, то значительная часть народа, питавшая непримиримую ненависть къ антихристу, отвергла ихъ, осталась вѣрною своей общинной жизни. Приверженцы этой христіанской общины стали называть себя братьями, извѣстными подъ именемъ моравскихъ. Преслѣдуемые, они, пользуясь преимущественно защитою благочестивыхъ вельможъ, стали устраивать свои общинные порядки, выводя изъ сознанія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. ФРАНКА

евангельской любви начала нравственности, семейныхъ и гражданскихъ обязанностей. Внушаемые ею, они основывались не на замысловатой системѣ ученія, но на прирожденной идеѣ, откровеніемъ которой были взаимность и общеніе въ полезныхъ знаніяхъ.

Въ одной изъ такихъ общинъ моравскихъ братьевъ достигъ Коменскій 16-го года своего возраста. Въ такой средѣ онъ проникался началами, которыя, если не ошибаюсь, были развиваемы дѣятельностію всей его жизни.

Только съ 16-го года жизни онъ началъ школьное образованіе въ Моравіи сперва, затѣмъ продолжалъ его за границею, преимущественно въ Гейльборнѣ и Гейдельбергѣ. Прерывая путешествіями свои труды, онъ въ 1614 году довершилъ ихъ и, воротившись на родину, получилъ въ Пировѣ должность наставника школы, наконецъ избранъ былъ проповѣдникомъ и руководителемъ школы въ Фульнекѣ, въ Моравіи. Когда въ 1621 году испанскія войска Фердинанда II-го, разграбили городъ Фульнекъ, Коменскій, потерявшій тамъ все свое имущество, избѣгая преслѣдованій, постигшихъ моравскихъ братьевъ, до 1628 года находилъ пріютъ и охрану въ имѣніяхъ чешскихъ и моравскихъ вельможъ.

Въ 1628 г. моравскіе братья были окончательно осуждены на изгнаніе изъ родины, и поэтому Коменскій вынужденъ былъ переселиться въ Польшу, гдѣ уже находилось до 100 общинъ моравскихъ. Мѣстомъ жительства избралъ онъ городъ Лѣшно, владѣльцемъ котораго былъ воевода белзскій, Рацзивиллъ. Въ Лѣшнѣ Коменскій устроилъ гимназію и былъ главнымъ ея наставникомъ.

Между тѣмъ труды Коменскаго въ области полезныхъ знаній пріобрѣли ему всеобщую извѣстность. Онъ особенно усиливался облегчить изученіе языковъ, соединяя его съ объясненіемъ предметовъ и мало-по-малу своими учебниками устранялъ іезуитскій методъ ученія. Находясь еще въ Моравіи, онъ издалъ книгу Labyrint světa, въ которой изображены зорко подмѣченные имъ недостатки людей по сословіямъ и по роду занятій и представленъ образецъ христіанина гражданина. Labyrint světa Коменскаго обнаруживаетъ міросозерцаніе, развившееся въ общинѣ моравскихъ братьевъ среди гоненій, ее постигшихъ.

Въ Лѣшнѣ Коменскій, развивъ въ обширныхъ размѣрахъ свою педагогическую дѣятельность, оправдалъ вполнѣ свое общественное призваніе, назначеніемъ котораго было обличить лживость славной тогда системы воспитанія іезуитовъ. Существенная задача его школы состояла въ равномѣрномъ распространеніи филологическихъ и реальныхъ знаній. Подъ филологіей разумѣлось вообще знаніе языковъ, старыхъ и новыхъ, пріобрѣтаемое по упрощеннымъ методамъ. Для такой цѣли Коменскій издалъ книгу подъ заглавіемъ Janua reserata linguarum, въ которой познаніе предметовъ служитъ проводникомъ къ познанію языковъ. Для такой же цѣли онъ обрабатывалъ свой чешскій словарь, словари другихъ языковъ и разные учебники по языкознанію.

Подъ реальнымъ знаніемъ Коменскій понималъ обширную область вѣдѣнія, въ кругъ котораго входили исторія церкви и политическая, естественная исторія и исторія открытій. Въ этотъ же кругъ знаній онъ включилъ и общую догматику, задачею которой было примиреніе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій.

Общимъ введеніемъ къ двумъ этимъ областямъ наукъ должно было служить обозрѣніе всего познаваемаго, и это обозрѣніе, предназначенное быть общею сокровищницею для всѣхъ педагоговъ, Коменскій назвалъ Пансофіею. Въ трехъ отдѣлахъ такой Пансофіи, озаглавленныхъ тремя основными задачами: Богъ, міръ, человѣчество, онъ пытался изобразить послѣдовательно и въ взаимной связи всю сущность универсальнаго знанія. Пансофія, предметъ заботливыхъ трудовъ Коменскаго, было началомъ нынѣ извѣстныхъ энциклопедій наукъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Въ такихъ обширныхъ размѣрахъ вращалась дѣятельность І. А. Коменскаго. Немудрено, что гимназія въ Лѣшнѣ получила европейскую извѣстность. Педагоги этой школы Коменскаго были предпочитаемы педагогамъ другихъ школъ. Ими дорожили въ Швеціи, Голландіи и Англіи.

Коменскій, между тѣмъ, избранъ былъ старшиною (епископомъ) моравскихъ братьевъ (1632), и ему ввѣрены были проповѣдь и наблюденіе за вновь учреждавшимися школами (съ 1636 г.). Вѣсть объ успѣшномъ преобразованіи воспитанія, проводимомъ въ этихъ школахъ, ширясь повсюду, снискала ему сотрудниковъ и пособниковъ среди мужей, поставленныхъ высоко въ разныхъ государствахъ. Онъ сталъ получать вызовы изъ Англіи, Голландіи, Швеціи и Венгріи, дабы лично принять участіе въ преобразованіи школъ. Въ 1641 г. англійскій парламентъ пригласилъ его въ Англію съ цѣлью устроить школу и общество, съ помощью котораго могло бы осуществиться изданіе его Пансофіи. Возникшій затѣмъ переворотъ въ Англіи, жертвою котораго сдѣлался Карлъ I Стюартъ, прервалъ это предпріятіе. Зато въ Англіи Коменскій сблизился съ голландскими негоціантами Геерами, которые добровольно вызвались содѣйствовать ему въ его трудахъ. Одинъ изъ Геerовъ, Людовикъ Геeръ, проживая въ Амстердамѣ и Штокгольмѣ, приглашалъ его въ Голландію и Швецію для совѣщаній по дѣлу изданія Пансофіи въ обширныхъ размѣрахъ. Въ Швеціи знаменитый канцлеръ Оксенштіерна и даже королева Христина поощряли его своимъ содѣйствіемъ.

Оксенштіерна, прочитавъ сочиненія Каменскаго и принявъ подъ свою защиту гонимыхъ моравскихъ братьевъ, пригласилъ Коменскаго въ городъ Ельбингъ, гдѣ онъ до 1648 года продолжалъ съ своими сотрудниками словомъ и дѣломъ педагогическую дѣятельность. Такимъ образомъ одни изъ его трудовъ, какъ Methodus linguarum novissima, Atrium latinae linguae, Grammatica latino-vernacula были довершены и изданы, другіе за обширностію своею были только приготовляемы къ печати.

Исполнивъ задачу филологическую, обнаружившую необходимость народныхъ языковъ при изученіи чужихъ, Коменскій съ помощью своихъ сотрудниковъ, образовавшихся въ его школѣ, усиливался усовершенствовать реальныя пособія. Такъ разнообразно трудясь, наконецъ онъ успѣлъ представить канцлеру Оксенштіернѣ свой знаменитый Prodromus Pansophiae, т. е. начертаніе общаго обозрѣнія всего познаваемаго.

Въ 1648 году Коменскій возвратился въ Лѣшно, куда его призывали тяжкія духовныя обязанности. Съ этого года нагрянули на моравскихъ братьевъ неодолимыя бѣдствія. Вестфальскій миръ лишилъ ихъ окончательно надежды на возвращеніе на родину; они стали вѣчными изгнанниками; а между тѣмъ и въ самой Польшѣ болѣе и болѣе усиливался духъ вѣронетерпимости. Неуспѣшны были тѣ поддержки, какія получали они изъ Англіи и Голландіи; ихъ стали тѣснить паписты и въ Польшѣ. Среди угрожающихъ бѣдствій болѣе существенное участіе имъ оказано было изъ Венгріи. Извѣстный антагонистъ іезуитскаго изувѣрства въ Австріи, Рагоци, задумавъ преобразованіе воспитанія въ своемъ отечествѣ, пригласилъ Коменскаго въ венгерскій городъ Сарошпатакъ и обѣщалъ покровительство моравскимъ братьямъ. Въ Сарошпатакѣ, посвящая труды свои на образованіе реальнаго института, онъ прожилъ до 1656 г., въ которомъ возвратился въ Лѣшно, чтобы раздѣлять съ общиною свою послѣднюю невзгоду. Тщетны были усилія его охранить ее тамъ отъ погибели. Это было то время, когда польскій король Казиміръ велъ ожесточенную войну съ Карломъ Густавомъ X, королемъ шведскимъ. Ненависть поляковъ къ иновѣрцамъ достигла тогда крайнихъ предѣловъ. Они заподозрили городъ Лѣшно въ тайныхъ сношеніяхъ съ шведами и разрушили его въ 1656, вскорѣ послѣ возвращенія туда Коменскаго. Изъ ревности къ католицизму поляки особенно не щадили моравскихъ братьевъ. Ихъ ограбили и изгнали. Въ общемъ погромѣ Коменскій лишился всего своего имущества и, что всего печальнѣе, всѣхъ за-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

готовленныхъ къ печати своихъ сочиненій, стоившихъ ему сорокалѣтнихъ трудовъ. Сверхъ лексикальныхъ сочиненій онъ потерялъ уже готовую Пансофію и всѣ свои проповѣди.

Съ этихъ поръ Коменскій, пораженный столь невыносимымъ бѣдствіемъ, хотя и пытался о возстановленіи своей Пансофіи, исключительно писалъ сочиненія духовнаго содержанія.

Въ 1656 году, достигши 64 года жизни, Коменскій въ постоянныхъ заботахъ о своихъ скитавшихся общинахъ, окончательно поселился въ Амстердамѣ. Его пріютило тамъ семейство негоціантовъ Геerовъ. Въ ихъ домѣ, не переставая заботиться о разсѣянныхъ моравскихъ братьяхъ, которыхъ былъ старшиною, среди трудовъ онъ еще прожилъ 15 лѣтъ и умеръ въ 1671 году.

Коменскій не ограничивался только педагогическою дѣятельностію. Нося званіе старшины, онъ завѣдывалъ дѣлами моравскихъ братьевъ, принималъ также участіе въ религіозныхъ спорахъ. Когда по желанію короля Сигизмунда III-го предложено было въ Торнѣ такъ называемое colloquium charitativum съ цѣлью согласить съ папистами такъ называемыхъ акатоликовъ, моравскіе братья, руководимые Коменскимъ, выказали въ этомъ спорѣ сдержанность и терпимость. Дорожа миромъ, они оказали уступчивость и не признавали только власти антихриста, значеніе котораго было тогда всѣмъ извѣстно.

Коменскій не переставалъ притомъ поддерживать сношенія свои съ разными благотворителями въ Англіи, Голландіи, Швеціи и Венгріи. Его обязывало къ этому состраданіе къ бѣдствующимъ братьямъ. Безкорыстіе его было исполнено самоотверженія. Самъ семейный, онъ забывалъ свои нужды и спѣшилъ на помощь ближнимъ. Онъ поощрялъ ученыхъ, поддерживалъ рабочихъ и не зналъ различія сословій въ дѣлахъ благотворительности. Строгая отчетливость свидѣтельствовала о безкорыстномъ распредѣленіи полученныхъ пособій.

Чувствительный къ чужой бѣдѣ, Коменскій не избѣгъ, однакожъ, въ старости навѣтовъ, особенно по поводу своего религіознаго настроенія. Отчужденный отъ своей паствы, потерпѣвъ столько утратъ, онъ предался мистицизму, доходившему до иллюминатства.

Поддерживаемый въ своихъ видѣніяхъ людьми легковѣрными, онъ напечаталъ книгу Lux in tenebris, суевѣріе которой можно только оправдать превратностью судьбы, которую онъ испыталъ.

Но и этотъ мистицизмъ могъ бы доказывать, что честный педагогъ его школы, предаваясь мечтаніямъ духовидцевъ, далекъ былъ отъ тератологіи іезуитовъ, разсчитанной на суевѣріе другихъ.

Жизнь Коменскаго, исполненная тяжкихъ испытаній, изображала мученика своихъ убѣжденій, воодушевляемаго искреннею вѣрою въ Провидѣніе. Ея итогомъ по всей справедливости можно почесть слѣдующее его изреченіе, выраженное въ прекрасныхъ стихахъ:

Swět se točí wůkol, wůkol w swětě wšecko se walí,
Zhůru dolů, sem tam, w něm wšudy wšecko chodí,
Sam jedyný swěta Pan nade wšem skrze wšecko
Jda, swětu sam věčná podpora pewně stojí.
O blaze, kdož w centrum věčném usadiw se na věčnost
W srdci božím swému srdci nalezne pokoj.

Много осталось сочиненій Коменскаго, хотя, къ несчастію, главныя погибли. Погибли имено тѣ, которыя должны были заключать выводы, такъ сказать, послѣднее слово его многолѣтнихъ трудовъ. По оставшимся можно, однакожъ, составить обзоръ его дѣятельности. Ученіе вѣры, языкознаніе, исторія и, наконецъ, учебныя пособія—были задачами его трудовъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Назидая въ законѣ Божіемъ, Коменскій охранялъ искреннее убѣжденіе въ истинахъ откровенія и вмѣстѣ внушалъ терпимость, невѣдомую въ его время. Онъ долго трудился надъ сочиненіемъ, названнымъ имъ Irenicum, въ которомъ усиливался примирить разныя вѣроисповѣданія. Онъ также извѣстенъ, какъ творецъ духовныхъ пѣснопѣній, сочиненныхъ имъ для богослуженія моравскихъ братьевъ.

По исторіи извѣстно сочиненіе, приписываемое Коменскому, о страданіяхъ церкви и ея исповѣдниковъ въ Чехіи. Трудъ этотъ заключаетъ повѣсть о гоненіяхъ, испытанныхъ чехами и моравами за вѣру отъ древнихъ временъ до 1621 года, когда они насильно были возвращены католицизму. Это сочиненіе, свидѣтельствующее о словянскомъ богослуженіи у чеховъ, осталось любимою народною книгою у моравскихъ братьевъ.

Главные же его труды были посвящены дѣлу воспитанія, народнаго просвѣщенія. Глубоко проникнутый истинами священнаго писанія, Коменскій изъ источника вѣры выводилъ начала и своей пансофіи и своей дидактики.

Пансофія, какъ уже сказано, должна была заключать обозрѣніе всего познаваемаго. Руководящимъ ее началомъ была мысль, что человѣкъ долженъ всесторонне развиваться и поэтому въ ней обозрѣвались всѣ пособія къ тому. „Человѣка хочу воспитать, а не его части, сказывалъ онъ, и поэтому его умъ, воля и наклонности должны подлежать нравственному развитію“. Онъ искалъ согласнаго ученія для всѣхъ безъ различія народностей и состоянія. Идея человѣчества воодушевляла его пансофію, цѣлью которой было внушить убѣжденіе въ томъ, что всѣ люди обязаны принимать участіе въ успѣхахъ просвѣщенія.

Дидактика Коменскаго заключала наставленія о нравственномъ воспитаніи не только въ школѣ, но и въ общинѣ. Въ ней именно онъ выразилъ начала, противоположныя іезуитскому воспитанію.

Іезуиты, себялюбиво охраняя свое превосходство, употребили ученіе какъ средство и, удовлетворяя наружности,

успѣли сдѣлать его безсознательнымъ, механическимъ, исключительнымъ, непримѣнимымъ, безплоднымъ. Всему этому Коменскій противоположилъ простыя начала, которыя можно такъ изложить словами его-же дидактики:

«Назначеніе человѣка—такъ учитъ эта дидактика—есть быть разумнымъ твореніемъ, властелиномъ твореній, образомъ Божіимъ“. Изъ этихъ трехъ данныхъ выходитъ, что:

„Человѣкъ разумнымъ становится, когда познаетъ все его окружающее. Чтобы, слѣдственно, быть разумнымъ, нужно уразумѣть составъ видимаго міра, время, теченіе звѣздъ, животныхъ и дѣла людей. Онъ достигнетъ подобающей себѣ власти надъ всѣмъ его окружающимъ, если станетъ постигать мѣсто и назначеніе вещамъ, ихъ примѣнимость и перестанетъ быть рабомъ неразумному. Человѣкъ, наконецъ, сознаетъ, что онъ образъ Божій, если, познавая и господствуя надъ всѣмъ окружающимъ, направитъ сердце, умъ и волю къ источнику всего существа — къ Богу. Набожность есть назначеніе человѣка, который по мѣрѣ познаванія превосходства своего надъ всѣмъ его окружающимъ постигаетъ Того, Кого образъ онъ носитъ“.

Исходя изъ такихъ началъ, Коменскій заключаетъ, что всѣ люди обязаны учиться. Школы назначены не для богатыхъ только и знатныхъ, но для всѣхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, для мужчинъ и женщинъ.

„Въ школѣ именно человѣкъ успѣваетъ въ знаніяхъ для себя, въ нравахъ для ближняго, въ набожности для Бога. Истинная школа есть та, гдѣ эти преимущества достигаются безъ принужденія. Въ ней главное правило должно быть то, дабы то, чему другіе безплодно и долго учили, это именно становилось понятнымъ и наглядымъ. Ученіе не должно обременять подробностями и должно направляться такъ, дабы учащійся былъ убѣжденъ въ томъ, что онъ знаетъ. Сперва вещь, потомъ слово, сперва наглядность, потомъ память—должны слѣдовать, поэтому погрѣшаютъ тѣ, которые учениковъ заставляютъ читать наобумъ и говорить съ памяти безъ возможныхъ объясненій. Излишнія, однакожъ, толкованія, притупляютъ самодѣятельность ума“.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

„При такомъ ученіи не нужны ни розги, ни толчки, ни угрозы. Стонъ и плачъ должны быть изгнанными изъ школы, въ которой ученіе становится естественною потребностію человѣка“.

„Какъ природа не знаетъ путаницъ и противорѣчій, такъ и ученіе должно быть свободно отъ казуистики. Всѣ эти метафизики съ недоумѣніями, реторики съ діалектиками, грамматики съ исключеніями не должны забивать головы учащихся въ такой школѣ. Поэтому послѣ простыхъ правилъ лучше приступить къ примѣрамъ и примѣрами пріучать къ примѣненію правилъ. Главное же—соблюдать въ ученіи порядокъ и послѣдовательность. Вредно предлагать ученику сомнѣнія и вопросы, которые порождаютъ недоумѣнія. Ученіе должно избѣгать діалектики. Немилостиво поступаютъ наставники, которые, не объяснивъ предмета, требуютъ отчета о немъ и то еще съ угрозами. Въ ученіи нѣтъ мѣста угрозамъ, тѣмъ болѣе побоямъ. Условіемъ живого ученія должно быть одно: навсегда пробудить жажду знанія. Wždycky umĕní žíznitì: вотъ въ чемъ лежитъ это условіе живого ученія. Цѣлью ученія такого есть общеніе, т. е. способность сообщать и другимъ свои познанія. Достигая такой цѣли, мы постигаемъ, насколько ученіе практично. Поэтому необходимо, дабы учащійся училъ другихъ тому, что онъ самъ выучилъ. Даже за деньги пусть онъ найметъ себѣ учениковъ“.

Коменскій раздѣлялъ школы на три разряда. Планъ этого раздѣленія изложенъ имъ въ сочиненіи, котораго заглавіе: Изложеніе способовъ обновленія школъ въ королевствѣ чешскомъ. По этому плану второй разрядъ школъ назывался obecnîm и обнималъ школы, устраиваемыя въ общинахъ, въ которыхъ ученіе необходимо должно было преподаваться на языкѣ народномъ. Дидактику свою Коменскій называлъ орудіемъ освобожденія, избавленія изъ лабиринта школъ іезуитскихъ.

Мысли, изложенныя въ сочиненіяхъ Коменскаго, были оправдываемы на дѣлѣ. Училища, имъ устраиваемыя, были въ полномъ смыслѣ народныя. Въ нихъ воспитывались дѣти всѣхъ сословій. Ученіе, которое въ нихъ преподавалось, можно справедливо назвать практическимъ прикладнымъ, въ смыслѣ потребностей общины. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сочиненія Коменскаго, какъ Orbis pictus, Janua reserata linguarum и Methodus linguarum novissima. Желая направить это ученіе къ высшимъ цѣлямъ, доказать, что оно должно быть проникнуто мыслью о непрестанномъ самоусовершенствованіи, онъ заключилъ рядъ педагогическихъ трудовъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ: Unum necessarium, въ которомъ указана конечная цѣль этого ученія.

Такимъ образомъ, исходя изъ потребностей общины, ученіе Коменскаго отъ любви къ своимъ ближнимъ вело человѣка къ признанію правъ каждаго и, озаренное свѣтомъ религіи, обнимало и соотечественниковъ и иноплеменниковъ. Имѣя предъ собою образцы іезуитскаго воспитанія, Коменскій своимъ простымъ, наглядным методомъ сдѣлалъ воспитаніе доступнымъ всѣмъ сословіямъ и, указывая на долгъ человѣка быть полезнымъ обществу, далъ ему значеніе практичнаго.

Вообще о духѣ воспитанія, развиваемаго Коменскимъ, можно сказать его же словами: „Каждое желаніе добра есть струя отъ источника добра, т. е. отъ Бога. Благо тому, кто сумѣлъ провести эту струю въ море жизни“.

Немудрено, что ученіе, проникнутое столь возвышеннымъ помысломъ, нашло скоро всеобщее признаніе. Если чехи и поляки долго лишены были его благихъ внушеній, то другіе народы поспѣшили болѣе или менѣе имъ воспользоваться.

Особенно знаменитый Orbis pictus, т. е. живописный міръ, былъ переводимъ на разные языки, даже восточные. Онъ уже съ начала XVIII ст. сталъ извѣстенъ и русскимъ. Въ продолженіе сего столѣтія онъ былъ нѣсколько разъ примѣняемъ къ потребностямъ нашимъ. Вотъ что говоритъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

о Коменскомъ русскій педагогъ начала царствованія Екатерины II въ предисловіи изданнаго имъ Orbis pictus:

„Коменскій употребляетъ свой методъ такъ, что, знакомя съ предметами, показываетъ намѣренія и причины, опредѣляетъ обстоятельства, научаетъ познавать отношенія предметовъ и возводить понятіе до идеи. Наглядно научая, онъ подаетъ наставленія, направляющія волю и сердце [1]).

Эти слова русскаго педагога не напрасно сказаны. И нынѣ можемъ опытомъ подтвердить, что ученіе должно начинаться отъ познанія предметовъ и направлять волю и сердце. И нынѣ ученіе Коменскаго должно быть душою нашихъ народныхъ школъ.

И дѣйствительно, это ученіе, внушая возвышенное стремленіе въ человѣкѣ быть достойнымъ образа Божья, можетъ пробудить жажду знанія, надѣляя полезнымъ знаніемъ, облегчитъ трудъ, изнемогающій въ борьбѣ съ ухищреніемъ тунеядныхъ людей, привыкшихъ жить на счетъ ближняго, наконецъ, возвышая душу до христіанскаго сознанія долга, ученіе такое приготовитъ къ терпѣливому исполненію обязанностей въ обществѣ, такъ часто покоряющемся самолюбію смѣлыхъ похитителей счастья.

Дай Богъ, дабы такое ученіе было главнымъ отличіемъ воспитанія у словянъ русскихъ, чешскихъ, польскихъ, сербскихъ, болгарскихъ и проч. Тогда можно было бы сказать, что, если у другихъ народовъ теорія воспитанія получила огромное развитіе, то существевенно прикладная задача воспитанія, задача сочетать знанія съ исполненіемъ долга, непоколебимо оправдывалась и оправдывается у словянъ, и что словянамъ дано было свыше явить міру истиннаго педагога, воспитаннаго общиною, Іоанна Амоса Коменскаго, доказавшаго своимъ ученіемъ, что—

„Камень, егоже не брегоша, той бысть во главѣ всего строенія!“

---

[1]) I. A. Comenii Orbis pictus. Видимый свѣтъ;—печатанъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ 1768 г., срв. стр. 6.

На первый археологическій съѣздъ (въ Москвѣ) въ 1869 году В. И. Григоровичъ прислалъ нѣсколько своихъ соображеній по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, предложенныхъ къ обсужденію на съѣздѣ. Эти соображенія были доложены И. И. Срезневскимъ въ засѣданіи 27 марта 1869 г.; они напечатаны въ I т. „Трудовъ перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ 1869“ на стр. CXXII, CXXIII (томъ этотъ вышелъ въ свѣтъ въ 1871 г. въ Москвѣ. Отсюда я эти соображенія Григоровича и перепечатываю. *М. П.*

Изъ вопросовъ, предложенныхъ въ программѣ, самый важный относится къ южно-русскому краю. Оставляя въ сторонѣ времена дохристіанскія, періодъ отъ VIII по XI вѣкъ представляетъ задачи, рѣшеніе которыхъ требуетъ изслѣдованія древностей этого края. По моему мнѣнію, какъ вопросъ о древне-словянскомъ языкѣ, такъ и вопросъ о древней письменности касается стороны, прилежавшей къ сѣвернымъ окраинамъ Чернаго моря. Судьба Антовъ, потомки которыхъ Угличи и Тиверцы, и ихъ отношеніе къ Хазарамъ и греческимъ колоніямъ могутъ быть предметомъ поисковъ. Поиски эти должны касаться сперва разъясненія предѣловъ и значенія епархіи Скиѳской (Томи), Херсона, Фуллы, Сугдая и Готѳіи. Эти епархіи, хотя нѣсколько объяснены нынѣ, но только—съ помощью археологическихъ поисковъ; еще есть надежда раскрыть удовлетворительно ихъ значеніе. Касаясь въ частности предложенныхъ вопросовъ, можно замѣтить по вопросамъ 33 и 34 [1]): Кирилловская азбука, хотя бы съ

---

[1]) Эти вопросы были формулированы такъ: 33. Имѣются-ли опредѣленныя доказательства тому, что славянское кирилловское письмо, по рисунку буквъ, должно быть относимо къ IX в., а не ко времени болѣе древнему? 34. Имѣются-ли доказательства, что глаголическая азбука есть произведеніе болѣе древнее, чѣмъ азбука кирилловская? *М. П.*[.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

весьма древнихъ памятниковъ снятая, уступаетъ въ древности глаголицѣ. О глаголицѣ можно то достовѣрно сказать, что она возникла на Востокѣ и примѣнена къ словянскому языку. Замѣчаніе Грима, что буквы ея обращены были справа налѣво, есть самое вѣроятное. Происхожденіе ея, конечно, темно; но, основываясь на открытіяхъ Фирковича, нельзя не предположить, что мѣсто ея употребленія могло быть тамъ, гдѣ азбука древняя еврейская, самаританская и сассанидская были извѣстны искони. Такимъ мѣстомъ были епархіи Босфора и Херсона. Можно надѣяться, что раскопки наведутъ на памятники съ надписями, сдѣланными не только древне-еврейскими, но и другими буквами.

По вопросу 38-му [1]).— Кромѣ упомянутыхъ епархій, желательно было бы сдѣлать поиски о Вицинѣ. Мнѣ кажется, она была между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Желательно было бы опредѣлить, была ли Бакота земля или только городъ?—и нынѣ еще часть Поднѣстровья зовутъ Бакота. Понизовье Днѣстровское едва ли не носило это имя.

По вопросу 701-му [2]). — Наиболѣе достойны изслѣдованія — это пещеры не только близъ Херсонеса, но и по Днѣстру. Пещеры Инкермана, Чернескермена и проч., вызываютъ цѣлую экспедицію. Выдалбливаніе храмовъ въ скалахъ продолжалось до XIII столѣтія. На горѣ Чернескермена я могъ прочесть надпись: ἐλατο (τι) μηϑει καὶ

---

[1]) Вопросъ этотъ формулированъ былъ такъ: 38. Примѣненіе археологическихъ изслѣдованій къ русской исторіи. Какія мѣстности или поля битвъ, упомянутыя въ лѣтописяхъ, опредѣлены были археологическими изслѣдованіями? Какія географическія мѣстности, извѣстныя по лѣтописямъ, остаются доселѣ неопредѣленными. *М. П.*]

[2]) Очевидно, 701 № вопроса указанъ ошибочно; къ обсужденію на Съѣздѣ было предположено всего 118 вопросовъ. Григоровичъ въ данномъ мѣстѣ, вѣроятно, имѣлъ въ виду вопросъ 107, который былъ формулированъ такъ: „Древне-христіанскіе памятники Таврическаго полуострова". *М. П.*]

ἀνατορειϑει ὁ πανσεπτος οἶχος—ἐτους ζψ (6700 т. е. около 1200 года). Подобныя же пещеры находятся на правомъ берегу Днѣстра, преимущественно въ Оргѣевскомъ и Сорокскомъ уѣздахъ. Въ 30 верстахъ на югъ отъ Оргѣева, на берегу рѣки Реута, въ селѣ Требужанѣ есть церковь, высѣченная въ скалистой горѣ. Въ другой горѣ, у того же села, находится опустѣлый монастырь, весь высѣченный въ скалѣ; тамъ находится 7 надписей, изъ которыхъ привожу слѣдующія:

первая надпись:
Сеи манастир
Рабъ Божіи Босіи
Пъркаласъ Ѡрхѣѡвъ
съврши съ подружіем
и чады своими
въ честь Гу Богу
за ѿпущеніе грѣховъ своихъ

надпись вторая:
храмъ Іерарха
Хва Стго ѿца
Чудотворца Николая

надпись третья:
ачетъ . . . а фѣкутъ
Василе . . . .
і зилем—Константин
. . . . аз фостъ-хатману
ла Украина
. . . лѣто зр.

т. е., этотъ—сдѣлалъ Василій—въ дни Константина. Тогда былъ гетманомъ Украйны въ 7100.

Эта надпись подтверждаетъ извѣстіе объ Украйнѣ, называемой Ханскою. Конечно, эти надписи—позднѣйшія, но онѣ были бы не лишни, если бы подробнѣе изучена была мѣстность. Какъ Бессарабія, такъ и Крымъ ожидаютъ особой археологической экспедиціи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

По вопросу 109-му [3]).—Прилагаю азбуку, составленную по рукописи XIV и XV в. Она показываетъ начало курсива. Сверхъ сего, обращаю вниманіе на Пермскую азбуку. Рукопись, въ которой она находится, принадлежитъ профессору Некрасову [4]), съ позволенія котораго прилагаю при семъ самую рукопись для повѣрки моего чтенія двухъ изъ нея мѣстъ.

---

[3]) Вопросъ этотъ формулированъ такъ: 109. Какое вліяніе имѣетъ греческая письменность, начиная съ IX по конецъ XV и начало XVI в., на славянскую письменность за то же время въ палеографическомъ отношеніи? *М. П.*]

[4]) Григоровичъ имѣетъ въ виду профессора Императорскаго Новороссійскаго университета Ив. Ст. Некрасова († 1896 г.), который въ 1890 г., пользуясь принадлежащею ему рукописью, напечаталъ статью „Пермскія письмена въ рукописяхъ XV вѣка“. Къ статьѣ приложены снимки письменъ; напеч. она въ 51 т. „Зап. Имп. Новорос. унив.“; были оттиски (Одесса, 1890 г.). *М. П.*]

Замѣтки о Солунѣ и Корсунѣ по поводу непорѣшеннаго вопроса.

(Чтеніе, произнесенное въ общемъ собраніи Одесскаго Словянскаго имени св.св. Кирилла и Меѳодія благотворительнаго Общества въ 11 день мая 1872).

Издано было отд. брошюрой (Одесса, тип. Ульриха и Шульце, 1872). *М. П.*

Когда церковь словянская произноситъ свое слово, это слово жизни не только вноситъ общеніе въ народы словянскіе, но и пріобщаетъ, дѣлаетъ участниками словянскаго призванія племена враждебныя, племена, губившія нѣкогда жизнь словянскую. И нынѣ, когда коварная іезуитская теорія туранизма дерзаетъ внушать международную вражду, изъ дальнихъ окраинъ Россіи, изъ дымныхъ русскихъ лачужекъ кто не слышалъ посрамляющаго отвѣта, что нельзя быть русскимъ, не воспитываясь словянскимъ словомъ. Отвѣтъ этотъ ни академіями, ни университетами, ни гимназіями внушенъ, а внушенъ исконными условіями русской жизни.

Словянское слово церкви совершило миссію, достойную всемірнаго значенія. Оно сотни лѣтъ было проводникомъ просвѣщенія и не отступитъ отъ своего призванія при новыхъ кликахъ о грамотѣ, объ общеобразовательномъ воспитаніи. Оно то и теперь не перестаетъ поучать, что общее образованіе не движется съ конца, но съ начала, что словяне не должны колебаться въ рѣшеніи вопроса о томъ направленіи, по которому изученіе древняго слова, осмысляя наше народное призваніе, удержитъ насъ отъ безсловеснаго подчиненія мишурному космополитизму. Грамота, грамот-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

ность, общеобразовательное направленіе! — эти задачи, повидимому, современныя, благодаря словянскому слову, не новы у насъ: онѣ искони вызывали самодѣятельность и самостоятельность словянъ. Что нынѣ получило обширное развитіе, то предвѣщано было словянскимъ словомъ, воплощеннымъ въ словянскую грамоту.

Когда церковь словянская произноситъ свое слово, это слово въ наукѣ есть сила; vis vitalis, животворящая ея задачи. Наука словянская, воспитанная этимъ словомъ, поставивъ краеугольнымъ камнемъ его древніе памятники, осмыслятъ имъ свое ученіе о бытѣ и были словянъ, о древнемъ ихъ общеніи съ культурными народами. Какъ ни равнодушно относятся къ этимъ памятникамъ тѣ, участіе которыхъ упрочило бы ея значеніе, наука словянская не престанетъ свидѣтельствовать, что вопреки недоброжелательству многихъ, словомъ церкви словянской она поощрялась на пути своихъ успѣховъ.

Нынѣ эти успѣхи вызвали уже участіе и внѣ сферы словянской. Задачи, предлагаемыя древними памятниками, пробудили пытливость въ обширной семьѣ культурныхъ народовъ. Намъ, слѣдственно, нельзя быть равнодушными, особенно когда вопросы, касающіеся словянскаго слова, до сихъ поръ признаются неопорѣшенными вопросами, какъ это заявлено недавно въ ученомъ повременномъ изданіи министерства народнаго просвѣщенія.

Самымъ начальнымъ вопросомъ, на который не такъ легко, какъ кажется, отвѣчать, есть вопросъ, повидимому, ничтожный, о томъ, гдѣ и какъ началась наша грамота? Въ день, посвященный памяти св.св. Кирилла и Меѳодія, да позволено будетъ мнѣ бесѣдовать съ Вами по поводу этого вопроса. Онъ, какъ каждому извѣстно, существенно относится къ моимъ обязанностямъ и поэтому вызвалъ меня къ поискамъ и соображеніямъ, о которыхъ желаю дать отчетъ.

Итакъ, гдѣ и какъ началась словянская грамота? — эта задача, плѣнившая разныя изслѣдованія, даетъ мнѣ

поводъ коснуться многихъ предметовъ, о которыхъ, избѣгая подробности, излагаю краткія замѣчанія.

Замѣчанія эти будутъ состоять изъ общихъ данныхъ и изъ личныхъ моихъ наблюденій.

Вникая въ дѣянія нашихъ апостоловъ легко замѣтить, что до совершенія славныхъ подвиговъ въ Моравіи, первымъ поприщемъ этихъ дѣяній были, если исключить Царьгородъ, были двѣ страны. Одна у Архипелага, въ Македоніи, другая у Чернаго моря, въ Хазаріи.

Тамъ исходною точкою этихъ дѣяній были два города, Солунь и Корсунь. Солунь и Корсунь должны, слѣдственно, особенно привлекать наше вниманіе. Въ житьяхъ св. апостоловъ они, конечно, отмѣчены, но не настолько, чтобы понять значеніе этихъ городовъ. Представимъ же нѣсколько чертъ этого значенія.

Древность этихъ городовъ было бы излишне объяснять. Вниманіе наше должно привлекать то время, когда вліяніе этихъ городовъ становится рѣшительнымъ въ просвѣщеніи народовъ, боровшихся съ греко-римскою имперіею. Время это можно опредѣлить періодомъ съ VII по X ст. включительно.

Начнемъ съ Солуня (Θεσσαλονίκη).

Съ ослабленіемъ въ VII ст. аварскаго могущества на Дунаѣ, возникаетъ преобладаніе болгаръ. Болгаре, покоривъ словянъ, упрочились въ земляхъ ихъ на сѣверъ и югъ Балкана. Тогда Солунь, окруженный словянами, сталъ цѣлью ихъ усиленныхъ завоевательныхъ стремленій, Онъ ихъ отражаетъ и видимо дѣйствуетъ на ихъ преобразованіе.

Во времена иконоборцевъ въ VIII и въ началѣ IX ст. Солунь становится центромъ Иллирика и соперничаетъ съ Константинополемъ на поприщѣ учености и литературы. Св. Константинъ и Меѳодій, какъ уроженцы Солуня, могли, слѣдственно, на родинѣ своей получить высокое образованіе. Въ пол. IX ст. церковь Солунская принимала участіе въ крещеніи болгаръ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Обогащаясь торговлею, Солунь былъ не разъ предметомъ нашествія враговъ. Въ началѣ X ст. онъ былъ ограбленъ пиратами, плѣнившими 20 т. жителей. Тѣмъ не менѣе онъ не переставалъ считаться вторымъ городомъ послѣ Константинополя.

Культура этого города была преимущественно греческая. Вліяніе его на жизнь словянъ—еще вполнѣ не выяснено, хотя и есть свидѣтельства, что въ городѣ говорили по-словянски. Солунь для словянъ былъ тоже, что Венеція. Привлекая чужихъ, онъ покорялъ ихъ господствующей цивилизаціи. Это доказываютъ дошедшія до насъ памятники солунской письменности.

Современно съ Солунемъ на берегахъ Чернаго моря пріобрѣталъ въ судьбахъ сѣверныхъ народовъ высокое значеніе Херсонъ, т. е. Корсунь. Онъ именно возвысился благодаря международнымъ отношеніямъ, въ которыя вовлекла его византійская политика начала VII ст. Роковая борьба Византіи съ Персіей выдвинула хазаръ, народъ, кочующій у Каспійскаго моря, на важное историческое поприще. Хазаре стали союзниками Византіи и тогда то Херсонъ сталъ принимать важное участіе въ сношеніи Византіи на сѣверѣ. Хазаре, какъ союзники Византіи, при посредничествѣ Херсона, подчинили себѣ отдѣльныя народы до Днѣпра и Буга. Очень вѣроятно, что Херсонъ привлекалъ въ свою область эти народы, и поэтому мы видимъ Херсонъ окруженный готами, аланами, евреями и хазарами. Это разнообразіе поселенія заставляетъ предполагать, что Херсонъ мало по малу подчинялся чужимъ народностямъ. Подчиненіе это могло усилиться, когда въ началѣ VIII ст. Херсонъ навлекъ на себя жестокую месть императора Іустиніана II. Во время иконоборцевъ Херсонъ стоялъ за православіе и подчиненъ былъ памѣстникамъ, посылаемымъ изъ Константинополя. Эти стратиги или памѣстники въ IX и X ст. имѣли важное значеніе: хазаре, болгаре, русь и печенѣги постоянно сносились съ ними. Архіеп. Херсонскій получалъ порученія посвящать епископовъ въ

Хазаріи. Когда въ половинѣ IX ст. появились въ Херсонѣ Константинъ и Меѳодій, международныя отношенія стали получать роковой оборотъ. Хазаре видимо перестаютъ быть союзниками Византіи. Ихъ замѣняетъ Русь.

Знаменательно это появленіе свсв. Кирилла и Меѳодія въ Херсонѣ около 862 года, года начала русскаго Государства. Не признаніемъ, слѣдственно варяговъ на сѣверѣ началось русское Государство, но и благовѣстію на югѣ, въ Херсонѣ, словянскихъ апостоловъ.

Съ тѣхъ поръ Корсунь принимаетъ непрерывное участіе въ сношеніяхъ Руси съ Византіею. Наконецъ, онъ сталъ поприщемъ великаго событія—крещенія В. К. Владиміра.

Среди этихъ сношеній совершалось на югѣ этнографическое передвиженіе, которому мы приписываемъ сбивчивость нашей лѣтописи. Когда Русь усиливалась, Хазарія ослабѣвала — южные земли сдѣлались добычею угровъ, и печенѣговъ, оттѣснившихъ словянъ, старыхъ сосѣдей Херсона.

Херсонская область не переставала, однакожъ, быть пристанищемъ разноплеменныхъ народовъ, и поэтому въ Херсонѣ едвали можно предполагать, чтобы тамъ преобладала греческая народность.

Культура этого города, хотя и подвергалась вліянію Византіи, была однакожъ своеобразна. Херсонъ не соревновалъ Константинополю на поприщѣ учености. Мы едва знаемъ одного писателя изъ Херсона. Зато въ Херсонѣ, вслѣдствіе сближенія съ разными народами, должна была возникнуть потребность взаимныхъ сношеній посредствомъ грамоты. Не литературные успѣхи были нужны этому городу, а умѣніе усвоить письменность, употребляемую въ сношеніяхъ, разнородныя особенности говора окружавшихъ народовъ.

Херсонъ, слѣдственно, испыталъ судьбу далматинскихъ городовъ, въ которыхъ первоначальная культура уступала окружающей народности.

Изъ этого блѣднаго очерка значенія обоихъ городовъ,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Солуня и Корсуня, смѣю сказать, можно заключить, что въ вопросѣ о словянской грамотѣ можно обратиться за отвѣтомъ въ Солунь и Корсунь. Но вопросъ этотъ связанъ еще съ другимъ вопросомъ, именно—какой же грамоты тамъ искать?

Грамота, которой назначеніемъ было, выражая общеніе съ другими народами, отражать своеобразныя черты живой рѣчи, не могла явиться вдругъ, безъ предварительныхъ попытокъ. Относительное преимущество имѣетъ конечно та грамота, которую мы называемъ кирилловскою. Ее можно назвать общесловянскою, но не примитивною, т. е. она заставляетъ предполагать образцы болѣе древніе. Преимущества ея состоятъ въ удачномъ примѣненіи греческой грамоты къ словянскимъ звукамъ и въ изображеніи возможно точномъ словянскихъ звуковъ особыми знаками. Древнія рукописи словянскія, постепенно по разнымъ причинамъ измѣняясь, долго однакожъ отражаютъ и первобытный характеръ языка, который мы называемъ типическимъ. По этимъ измѣненіямъ первобытнаго типа мы заключаемъ, что построеніе кирилловской грамоты, какъ ни совершеннымъ оно кажется, есть уже упрощеніе нестройной, но болѣе типичной грамоты, что кирилловской грамотѣ предшествовалъ рядъ попытокъ болѣе древнихъ, хотя бы эти попытки дѣланы были и не въ одной области словянской.

Къ такому предположенію даетъ поводъ другая грамота, примѣненная къ словянскимъ языкамъ, которую мы называемъ *безыменною*, ибо названіе глаголиты есть очевидно позднѣйшее. Если эту грамоту мы не можемъ назвать совершенною, доконченною и подлинно словянскою, то, не ошибаясь, можемъ утверждать, что черты ея указываютъ на болѣе древній типъ языка. Памятники ея, найденные нынѣ не только на югѣ, но и на сѣверѣ, въ Россіи, свидѣтельствуютъ, что ею долго пользовались рядомъ съ кирилловскою грамотою. Но что можетъ убѣждать насъ въ ея древнемъ появленіи, въ ея примитивномъ образованіи?

Устраняя внутреннія признаки, обнаруживаемые типомъ языка, ея древнее образованіе можно доказать преимущественно ея начертаніями.

Она возникла по мысли дать звукамъ разнородныхъ языковъ возможно соотвѣтствующее начертаніе. Слѣдственно, въ такъ называемой глаголитѣ можно усматривать слѣды грамотъ разныхъ языковъ. Изъ наблюденія ея начертаній оказываетея, что въ нихъ замѣтны черты рунъ, черты семитическихъ грамотъ и черты древнѣйшихъ письменъ.

Если это справедливо, то грамоту эту можно назвать пазиграфіей, предназначенною для многихъ языковъ и примѣненною также къ словянскому языку. Очевидно, что пазиграфія эта могла возникнуть въ такой странѣ, гдѣ различныя народности вслѣдствіе взаимнаго общенія вызвали потребность составить общую грамоту изъ существовавшихъ уже прежде начертаній. Такою страною могла быть Хазарія.

При этомъ надобно сообразить, что кирилловская грамота если дополняетъ греческую, заимствуя откуда то отличныя начертанія, то эти начертанія существовали уже прежде въ глаголитѣ, куда они внесены изъ разныхъ грамотъ. Наконецъ, достойно замѣчанія, что въ такъ называемыхъ криптографіяхъ, возникшихъ на востокѣ, болѣе и болѣе открываются знаки глагольскія.

Глаголита, слѣдственно, была пазиграфіей.

Итакъ непорѣшенный вопросъ о томъ, гдѣ и какъ возникла грамота, заставилъ насъ вспомнить о Солунѣ и Корсунѣ, о кириллицѣ и глаголицѣ.

Непорѣшенный вопросъ этотъ, имѣя культурное значеніе, указывающее на исконное общеніе словянъ съ народами востока и запада, вызвалъ рядъ отвѣтовъ, основанныхъ на ипотезахъ,—и увлекъ нѣкоторыхъ къ поискамъ, въ чаяніи открытій. Поиски, конечно, вознаграждаются часто горькою неудачею, но, если мы нелишены того уваженія къ наукѣ, которымъ поощряютъ другіе народы подобные поиски,—мы въ правѣ ожидать снисхожденія къ неудачамъ, можетъ быть, возникшимъ благодаря обычному равнодушію.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Снисходительному вниманію вашему, словяне, подвергаю краткій разсказъ о своихъ поискахъ въ разныя времена. Судите сами, стоитъ ли поощренія или презрѣнія увлеченіе вопросомъ, ожидающимъ рѣшенія и поэтому непорѣшеннымъ. Буду сколько возможно правдивымъ, но немногорѣчивымъ.

Солунь и Корсунь давно пробуждали мою пытливость. Судьбамъ угодно было, несмотря на разныя невзгоды, привести меня на эти мѣста.

Послѣ всевозможныхъ испытаній на Аѳонской горѣ, гдѣ я прожилъ 4 мѣсяца, я переѣхалъ въ Солунь въ началѣ 1845 года. Изъ Аѳонской горы вывезъ я убѣжденіе, что небезкорыстные блюстители своихъ сокровищъ, еслибъ тщательно обыскали свои подвалки, подполья, башни и чуланы, то еще можно было бы и послѣ Севастьянова открыть тамъ много древнихъ памятниковъ. Можетъ быть, отыщутся остатки и тѣхъ русскихъ книгъ — ῥωσσικὰ βιβλία, о которыхъ я нашелъ свидѣтельство въ грамотѣ XII ст.

Послѣ именно испытаній на Аѳонской горѣ мнѣ пришлось преодолѣвать не менѣе затрудненій и въ Солунѣ. Брошенный въ незнаемый городъ, я сперва долженъ былъ подчиниться самолюбію русскаго консула, стараго грека, не переставшаго мнѣ напоминать, что онъ важный человѣкъ.

Въ моихъ поискахъ мнѣ помогли соревнованіе австрійскаго консула, хорвата Михановича и — собственная догадливость. Г-нъ Михановичъ снискалъ себѣ довѣріе Омеръ паши, также хорвата, впослѣдствіи знаменитаго сераскира, я же догадался поднести шейхмевлеви и молламъ алкораны казанской печати. Слѣдствіемъ сего было то, что я получилъ доступъ въ знаменитыя мечети солунскія какъ никто до меня. Эти мечети были нѣкогда храмами. По нимъ я могъ заключать о высокомъ значеніи греческой христіанской культуры въ Солунѣ.

Между тѣмъ, пробуждаемый соревнованіемъ г. Михановича, я не переставалъ посѣщать и церкви, которыхъ осталось 20-ть, большихъ и малыхъ. Изъ нихъ Митрополія

и Чаушмонастырь сохранили еще много письменныхъ памятниковъ. Употребивъ возможныя усилія, чтобы разсмотрѣть рукописи въ церквахъ и училищѣ, я доискивался въ городѣ и, насколько возможно было, за городомъ остатковъ христіанскихъ зданій и слѣдовъ словянскаго поселенія. Такъ между прочимъ я посѣщалъ развалины монастыря св. Мины, гдѣ жилъ долго Григорій Декаполитъ, современникъ св. Кирилла и Меѳодія.

Однимъ словомъ, около трехъ мѣсяцевъ проведены мною въ Солунѣ въ поискахъ несмотря на подозрѣнія и разныя препятствія.

И чтоже я вынесъ изъ своего обыска въ Солунѣ? Я вынесъ убѣжденіе, что память свсв. Кирилла и Меѳодія тамъ никогда не чтилась, что, если и жили тамъ словяне, они о подвигахъ нашихъ апостоловъ узнали только издали, что именно въ Солунѣ словяне, по крайней мѣрѣ сербы, юноши которыхъ уже съ XII ст. тамъ воспитывались, что эти словяне узнали тамъ о грамотѣ словянской, изобрѣтенной далече на сѣверѣ.

Хотя значительная часть найденныхъ мною въ Солунѣ рукописей могла быть занесена туда позже вслѣдствіе разоренія города, но именно въ древнѣйшихъ рукописяхъ, удѣлѣвшихъ отъ разоренія, не было и слѣду о какомъ либо почитаніи памяти свв. Кирилла и Меѳодія.

Даже иконы, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма древнія, не носили признака словянскаго письма. Я нашелъ только одну икону св. Климента болгарскаго и та очевидно позже занесена.

Почти трехмѣсячные поиски мои оставили во мнѣ убѣжденіе, что византійская культура Солуня равнодушно относилась къ славнымъ уроженцамъ этого города.

Изъ дальнѣйшихъ своихъ поисковъ по Македоніи упомяну только, что живую память о св. словянскихъ апостолахъ нашелъ въ Западной Македоніи. Меня особенно тамъ поражало то, что рядомъ съ свидѣтельствомъ о нихъ я къ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

удивленію своему встрѣчалъ въ рукописяхъ намеки, указывающіе на русскія письмена, русскій языкъ.

Такъ было въ Охридѣ, въ м. Трѣскавцѣ, что близъ Прилѣпа, и въ м. св Іоанна рильскаго.

Когда затѣмъ я ознакомился въ Вѣнѣ съ греческими документами, изъ которыхъ нѣкоторые касались Черноморскихъ окраинъ, о чемъ я печатно сообщилъ въ 1847 г., то, воротившись въ Казань и сообразивши собранныя мною свѣдѣнія, я осмѣлился въ 1848 году выразить мнѣніе, что въ исторіи письменности словянской Корсунь могъ имѣть свое участіе. Еще смѣлѣе выразилъ я свое предположеніе въ 1850 и 1851 годахъ.

Очевидно, что осмѣлившемуся обнаружить такое мнѣніе, посѣщеніе Корсуня было желанною задачею. Обстоятельства однакожъ удерживали меня вдали болѣе 15 лѣтъ. Первая возможность посѣтить Корсунь вызвана была зловѣщимъ намекомъ казанской полиціи о кочурганскомъ корреспондентѣ г. Герцена Видно, мы чернорабочіе не стоимъ другаго поощренія. Итакъ, я уже въ 1861 г. посѣтилъ Севастополь, но мнѣ было не до поисковъ въ Корсунѣ.

Переселившись на югъ въ 1864, я по разнымъ и между прочимъ весьма не ученаго свойства обстоятельствамъ, до 1868 г. долженъ былъ откладывать личное знакомство съ достопамятною для всѣхъ словянъ мѣстностію. Мнѣ возможно было однакожъ сообщить кое что о Корсунѣ, благодаря благосклонному содѣйствію редакціи Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Только въ 1868 году я началъ какъ могъ знакомиться съ окрестностями Севастополя. Въ тотъ разъ, не попавъ въ свою среду людей, полѣзши, куда мнѣ не слѣдъ былъ, я, кромѣ монастыря, обозрѣлъ полосу отъ Инкермана до Мангупа и Балаклавы. Поиски тамъ только отчасти подтвердили мою догадку. Я возобновилъ ихъ въ 1870 году. На этотъ разъ я исключительно пользовался содѣйствіемъ бѣдныхъ защитниковъ Севастополя. Благодаря этому, я доѣзжалъ до Чуфуткале и лучше ознакомился съ территоріей Корсунской. Бѣдные защитники Севастополя, эти правдивые рапсоды великаго событія, дополняли мои наблюденія своими весьма дѣльными замѣчаніями, доставили мнѣ даже первый, хотя поздній, словянскій памятникъ, найденный въ землѣ Корсунской.

И чтоже могу заключать теперь о значеніи Корсуня и его области?

Судя по остаткамъ письменности семитической, греческой и латинской, судя по открываемымъ нынѣ слѣдамъ руническаго письма, позволено догадываться, что въ области Корсунской совершалось общеніе разныхъ народностей. Изъ достовѣрныхъ источниковъ мы убѣждаемся, что на ней общились гоѳты и руссы, потомки древнихъ евреевъ, алане и, подъ именемъ хазаръ, вѣроятно, словяне. Какъ же было не прійти къ мысли составить для нихъ пазиграфію? Но доказать это — кто возьмется?

Жалки нынѣ развалины Корсуня, на которыхъ торчатъ палаты словно замокъ маркграфа, высокомѣрно презирающаго пытливость странника: ужасны были его утраты по требованію торопливаго реализма, употребившаго готовые камни на разныя постройки,—но и при всемъ томъ и вопреки злому кощунству Корсунь, свидѣтельствуя и теперь еще о культурномъ своемъ значеніи, могъ бы дождаться той пощады себѣ, о которой взывали благонамѣренные иностранцы отъ Кларка и Палласа до Неймана и Коха.

Пощадятъ ли его священные останки, станутъ ли доискиваться того, къ чему увлекаетъ насъ непорѣшенный вопросъ,—не намъ, чернорабочимъ труженикамъ, гадать.

Намъ, однакожъ, никто не посмѣетъ претить не только гадать, но и толковать о томъ, что:

1. Извѣстіе житія св. Кирилла о русскомъ евангеліи, обрѣтенномъ св. Кирилломъ въ Херсонѣ,—есть сказаніе западныхъ словянъ. Это сказаніе имѣетъ свои поводы.

2. Что сербское извѣстіе, найденное въ Македоніи, о переводѣ на русскій языкъ св. писанія есть сказаніе солунское, гдѣ его усвоили себѣ сербы въ XII, XIII и XIV столѣт.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

3. Что извѣстіе, записанное въ хронографѣ 1406 года о томъ, что грамота русская явилася въ Корсунѣ русину отъ него же научися философъ Константинъ—есть достовѣрное сказаніе русское, вошедшее въ хронографы изъ русской лѣтописи первоначальнаго состава.

4. Что, наконецъ, сказаніе апокрифа, сохранившагося въ ркп. Волоколамской, нынѣ Моск. духовной академіи, что херсоняне въ память посѣщенія Корсуня апостоломъ Андреемъ *сотвориша андреову илфавитарь*, есть прекрасная быль,—которая также заслуживаетъ довѣрія какъ сказанія Слова о полку Игоревѣ о готахъ, венедицѣхъ и моравѣ.

Такъ, гадая по доступнымъ намъ источникамъ и взирая на развалины Корсуня, можемъ и догадываться, что тамъ могла засіять въ душахъ свв. Кирилла и Меѳодія мысль о словянскомъ богослуженіи.

Мм. гг., поощрители, совревнователи науки словянской! Когда жизнь и наука стали нынѣ сближаться на почвѣ земства, намъ можно бы дозволить сказать свое слово о нашемъ призваніи. Земство, какъ извѣстно, не состоитъ только изъ распорядителей, но и изъ тяглыхъ людей.

Распорядителямъ мы не смѣемъ предлагать что либо, но намъ, тяглымъ людямъ, позволено напомнить себѣ о необходимости изученія южной земли. Изученіе это можетъ быть различно, смотря по требованіямъ и нуждамъ, возникающимъ на землѣ, частнымъ и общественнымъ. Какое бы ни было оно—оно всегда будетъ доказывать, что обязанности къ земству сознаются. Можно-ли поэтому поводу выразить желаніе, дабы среди разнообразныхъ трудовъ въ области земства и труды о старо-былomъ значеніи земли, объ остаткахъ письменности не были презираемы? Труды эти, не имѣя преимущества добывать пользу потребителямъ, труды эти сопровождаются нерѣдко высокомѣрнымъ недовѣріемъ и взыскательнымъ глумленіемъ.

Труды эти, однакожъ, суть призваніе тяглыхъ людей, которымъ преданія и отношенія земли могутъ быть ближе извѣстны. Позвольте же имъ питать мысль, что не изучать ихъ значитъ грѣшить противъ русской земли. И здѣсь на югѣ можно-ли пройдти мимо побережій Днѣпра и Днѣстра, не справившись съ стариною; можно-ли съ равнодушіемъ кощуна взирать на развалины Корсуня, развалины Севастополя и не вперять пытливаго вниманія туда, куда стремятся воспоминанія всего русскаго народа, *зане тамъ мѣсто свято есть.*

Не станемъ обременять нашихъ распорядителей тщетными мольбами о содѣйствіи къ этому изученію: но, вѣря, что и послѣ расхищеній есть еще надежда раскрыть культурное значеніе Корсуня, зная, что и нынѣ среди попираемыхъ остатковъ его древностей найдутся такіе, которые подобно сиввилиновымъ книгамъ могли бы подать отвѣтъ на непорѣшенный вопросъ, будемъ поощрять другъ друга для пользы науки словянской, къ изученію земли Корсунской.

Допытываясь среди кощунства непризванныхъ блюстителей о старобылыхъ подвижникахъ этой земли, мы, тяглые люди, будемъ ободрять себя заступничествомъ свв. Кирилла и Меѳодія, вознося къ нимъ обычныя моленія.

Призрита, св. мужа, съ высоты небесъ на немощь тяглыхъ людій Корсунскія земли и дадита да, о нихъ же Вама научени быхомъ разумна, разумна будутъ сильнымъ сія земли человѣкомъ.!!

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

О нѣкоторыхъ явленіяхъ народной русской жизни въ эпоху преобразованій Петра Великаго съ точки зрѣнія науки славянской.

31 марта 1872 г. въ Импер. Новор. Унив. по случаю 200-лѣтія со дня рожденія Петра Великаго состоялся торжественный актъ, на которомъ были произнесены рѣчи проф. М. П. Смирновымъ и В. И. Григоровичемъ. Печатаемая здѣсь рѣчь Григоровича была издана отд. брошюрой (Од. тип. Ульриха и Шульце, 1872), какъ оттискъ изъ брошюры „Празднованіе двухсотлѣтняго юбилея Петра Великаго въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ“ (Одесса, 1872). *М. П.*

Среди преобразованій, подвинувшихъ впередъ общественную жизнь настоящаго времени, бесѣдовать о значеніи преобразованій Петра Великаго могъ бы, конечно, только тотъ, кто въ силахъ былъ бы подняться до высоты помысловъ вашихъ, мм. гг., кто участіемъ своимъ въ общественной жизни постигалъ бы глубину сознанія правды, которою вы, мм. гг., проникнуты, содѣйствуя, сочувствуя успѣху современныхъ преобразованій. За себя едва-ли могу ручаться и при мысли о громадности подвиговъ приснопамятнаго ихъ виновника трепещу, сознавая немощь свою достойно помянуть ихъ на 201 году со времени его рожденія. Благо, они уже изображены, какъ подобало, призваннымъ по праву на это трудное дѣло повѣствователемъ[1]); мнѣ, слѣдственно

[1]) Въ чтеніи проф. М. П. Смирнова, произнесенномъ въ началѣ акта, превосходно изображены какъ необходимость преобразованій Петра Великаго, такъ и значеніе ихъ.

неискусному въ живописи событій великаго историческаго значенія, можетъ быть, не отказано будетъ въ слабомъ начертаніи нѣкоторыхъ явленій, дополняющихъ великолѣпную картину цѣлой эпохи.

Предварительно выражу свое убѣжденіе, что пускаться въ похвалы или порицанія великаго преобразователя можно почесть въ настоящее время совершенно лишнимъ. Похвала или порицаніе его отселѣ, спустя 200 лѣтъ отъ его рожденія,—это мы сами. Та степень искренности отношеній нашихъ къ тому, что воочію совершается, придастъ значеніе, болѣе или менѣе справедливое, похвалы или порицанія того, что совершилось въ жизни предковъ нашихъ, испытавшихъ преобразовательную силу Петра Великаго. Если въ его преобразованіяхъ озадачивали насиліе и крутыя мѣры, то въ настоящую эпоху есть время доказать, что, когда нынѣ болѣе уважены личныя и общественныя права, цѣль Петра Великаго была довести насъ до признанія этихъ правъ; если тогда, среди насилій, выражалась только поспѣшность подчиниться наружному, внѣшному, то нынѣ искреннее участіе въ народной жизни въ правѣ признавать существенное и отрицать наружное. Нынѣ именно должно сбыться вѣщее слово также великаго человѣка, М. В. Ломоносова, что Петръ Великій, спасая Россію отъ расхищенія, вмѣсто мрачнаго страха, предготовилъ намъ безопасную радость. Да, мм. гг., похвала или порицаніе мужей, двигавшихъ судьбою народовъ, должна подчиняться тому историческому закону, сознавая который грядущія поколѣнія оправдываютъ своею жизнью тѣ или другія явленія въ ихъ общественномъ строѣ.

Повинуясь велѣніямъ историческихъ судебъ нашего отечества, не стану, слѣдственно, простирать рѣчи о событіяхъ и предпріятіяхъ, которыми ознаменовалъ себя неутомимый царь-труженикъ. Онѣ громадны; ими утвердилась политическая самостоятельность Россіи, и совершился умственный переворотъ въ жизни русскаго народа. Такое значеніе ихъ представляетъ много важныхъ задачъ, привлекающихъ пытливость ученыхъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. ФРАНКА

Для такихъ задачъ, однакожъ, мое слово безсильно и доказывало бы только мое непризваніе. Я позволю себѣ просить Васъ удостоить вашего вниманія усиліе мое раскрыть, что́ среди громадныхъ преобразованій было *наше*, а что́ чужое.

Такое усиліе истекаетъ изъ требованій науки словянской Она, эта наука словянская, заставляя изучать судьбы словянъ, всегда ставитъ вопросъ о томъ, что наше, что чужое.

Чужое, конечно, всегда дѣйствовало на словянъ насильно, прихотливо — это каждому извѣстно; но что среди насилія словяне спасали свое призваніе—это особенно нынѣ сознается.

Давно уже словянская наука знакома съ тѣмъ явленіемъ въ жизни словянъ, что родное подавлялось чужимъ. Нѣтъ словянскаго народа, въ которомъ чужое не преобладало бы на краткое время или на цѣлыя столѣтія. Такова судьба словянъ! Къ несчастію, бывало, что чужое, усвоиваясь, порождало притязанія, враждебныя призванію общесловянскому и нарушало взаимность словянскую. Наука, слѣдственно, словянская, волею-неволею признавая вліяніе чужого, дорожитъ особенно тѣмъ, что въ словянскихъ народахъ она признаетъ своимъ. Въ русскомъ народѣ въ эпоху преобразованій она подмѣтила черты возвышеннаго словянскаго призванія и долгъ ея—обнаружить ихъ, какъ доказательства сего призванія. Эти то черты и будутъ предметомъ настоящей бесѣды.

Я полагаю, что, когда говоримъ объ историческомъ народѣ, то его церковь, его потребности образованія, наконецъ, значеніе его народности должны особенно обращать на себя наше вниманіе.

Въ этихъ-то именно трехъ отношеніяхъ раскроемъ характеристическія черты эпохи преобразованій, — черты, которыми дорожитъ наука словянская.

I.

Извѣстно, что самая ранняя юность Петра Великаго была смущаема, тревожима тѣмъ чудовищнымъ безобразіемъ, когда во имя правовѣрія толпа мнимыхъ приверженцевъ старины не только произвела расколъ въ церкви, но и въ государственномъ строѣ пыталась извратить его основы. Поддерживаемая своевольнымъ честолюбіемъ людей, знакомыхъ съ іезуитскимъ началомъ пользоваться слѣпымъ невѣжествомъ, какъ орудіемъ своихъ замысловъ, расколъ сталъ политическою партіею, вызвавшею кровавыя расправы. Вѣрилъ-ли кто изъ коноводовъ его въ народное призваніе раскола, трудно рѣшить; но толпа, неистово упорствуя, стала опираться на мнимое преимущество ученія. Тяжко было тогда оспаривать ея толки, унижавшіе здравый смыслъ. Казни и стѣсненія, на ряду съ нововведеніями, усиливали только глухое самомнѣніе. Расколъ съ того времени пересталъ даже почитать старину, считавшуюся его убѣжищемъ, и привязавшись къ буквѣ, оскудѣвшей содержаніемъ, отстаивалъ свое право тамъ, гдѣ всего менѣе здравый смыслъ допускалъ это право. Уронивъ живую народность, движимую мыслью и чувствомъ, онъ коченѣлъ, и тѣмъ не менѣе ставилъ свою неподвижность въ образецъ народной жизни, а лицемѣріемъ прикрывалъ свои парушенія правъ народныхъ. Вступивъ въ упорную, но глухую борьбу съ церковью и властями, онъ вызывалъ обличенія и не рѣдко казни. Возникшія пренія вращались безконечно около однихъ и тѣхъ же обрядовъ, чтеній, словомъ, внѣшнихъ признаковъ ученія.

Когда такъ расколъ толками своими отрицалъ существенныя права народности, когда пренія истощали средства вразумленія, тогда произнесено было слово, которымъ дорожитъ исторія, дорожитъ и наука словянская. Это слово, доказывающее необходимость нравственнаго перерожденія, превосходно обличало косность мнимыхъ старовѣровъ, оправдывало также и преобразованія.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Поразить расколъ, притязающій на вселенское значеніе, пельзя лучше и теперь какъ слѣдующею историческою истиною. „Мы Іафетово племя, мы рожденіемъ духовнымъ сыны равноапостольнаго князя Владиміра, мы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, *людіе обновленія*;— церковь наша не токмо въ Россійскомъ государствѣ, но и въ странахъ греческихъ и въ сербскихъ и въ болгарскихъ и въ Молдовлахіи и въ Далматіи и просто рещи по вселенѣй“ [1]).

Такою истиною въ эпоху преобразованія великій святитель Димитрій Ростовскій ободрялъ народъ, указывая на значеніе церкви. Самъ принадлежа, по происхожденію, простому народу (онъ былъ сынъ сотника казацкаго), онъ глубоко прозрѣвалъ и въ добрыя и въ дурныя свойства народа. Не доживъ до полнаго осуществленія реформы (онъ умеръ въ 1709 году), онъ признавалъ существенное ея значеніе.

Въ смиренной, слѣдственно, келіи иноческое подвижничество мирилось съ мыслью о необходимости преобразованій, выражая возвышенное довѣріе въ нравственной силѣ русскаго народа, развитію котораго мѣшали толки раскола. Конечно, не тщеславіе воодушевляло святого мужа, жизнь котораго посвящена была труженничеству на пользу народа.

II.

Но тяжкая обязанность обличать расколъ была слѣдствіемъ низкаго уровня просвѣщенія.

Въ эпоху преобразованія народное сознаніе было ошеломлено громадностію предпріятій и не нашло въ себѣ силы постигать ихъ общеполезной цѣли.

Еще болѣе пораженъ былъ народъ, когда нововведенія, нужныя и не нужныя, перестраивали, казалось, бытовой его строй. Затѣмъ постоянная вооруженная сила легла на

[1]) См. св. Димитрія Ростовскаго, Розыскъ, изданіе 1776 года, стр. 113, 424.

безоружное населеніе, привыкшее къ земскому ополченію. Всѣ слои общества нашлись подчиненными такимъ требованіямъ, которыя невольно вызывали недоумѣнія. Наплывъ иностранцевъ, казалось, имѣлъ назначеніе не давать народу охранять свое достояніе при самомъ отчаянномъ его трудѣ. Мало по малу и многіе русскіе, поспѣшивъ усвоить внѣшность иноземнаго и отчуждаясь отъ народа, видѣли въ разныхъ концессіяхъ награду за свое отчужденіе, за свое пристрастіе къ чужому. Возникло рвеніе къ стяжанію на счетъ невѣжества трудолюбиваго народа.

Заводили, конечно, школы, но эти школы, назначенныя для высшаго и средняго круга общества, имѣли цѣлью подготовить людей служилыхъ, нужныхъ т. е. для службы. Петру Великому некогда было медлить, а между тѣмъ несостоятельность народныхъ силъ достигала крайнихъ предѣловъ; обнаруживалась строптивость, и ее усмиряли силою.

Когда достигались такимъ образомъ высшія государственныя цѣли и въ виду ихъ учреждались академіи и школы; когда европейскіе порядки безпорядочно вносились въ общество,—въ эту трудную и грозную годину для народа вспомнилъ ли кто о немъ? Конечно, не поклонники реформы, прогресса, не тѣ мужи, которые, усвоивъ себѣ европейскія манеры, пожаловали простой народъ, эту misera plebs, въ мужики. Европеизмъ тогда вездѣ мало заботился о народѣ. Если и въ настоящее время, при новыхъ распоряженіяхъ, несмотря на усилія сдѣлать ихъ посредствомъ публичнаго обсужденія общепонятными, слышны жалобы на недостаточное разумѣніе ихъ: то тогда, очевидно, народъ не былъ въ силахъ постигать смысла и пользы перемѣнъ, которымъ подвергала его несокрушимая воля царя—исполина. И кто же вспомнилъ тогда о народѣ?

О народѣ вспомнилъ русскій крестьянинъ—Иванъ Посошковъ. Этотъ крестьянинъ, заботясь о скудости и богатствѣ своего отечества, былъ первый, сказавшій полезное слово о народѣ. Онъ-то дерзалъ докладывать Государю такъ:

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

„Паки немалая пакость крестьянамъ чинится, что грамотныхъ людей у нихъ нѣтъ. И какой къ нимъ не пріѣдетъ съ какимъ указомъ или и безъ указу, да скажетъ, что указъ у него есть, то тому и вѣрятъ и отъ того пріемлютъ себѣ излишніе убытки, потому что всѣ [они] слѣпые ничего не видятъ, ни разумѣютъ".

„И ради охраненія отъ таковыхъ напрасныхъ убытковъ, видится, не худо бы крестьянъ и *попзволить*, чтобы они дѣтей своихъ отдавали въ наученье грамоты и наука грамотѣ учили бы ихъ писать. Я чаю, не худо бы было такъ учинить, чтобы не было и въ малой деревнѣ безграмотнаго человѣка. А егда [у Григоровича когда] грамотѣ и писать научатся, то они удобнѣе будутъ не токмо помѣщиковъ своихъ дѣла править, но и Государевымъ дѣламъ угодны будутъ".

Эти требованія Посошковъ примѣнялъ и къ инородцамъ.

„Паче же всего, думалъ Посошковъ, для народа нужна правда и безъ насажденія правды и безъ истребленія обидниковъ и воровъ и разбойниковъ и всякихъ разныхъ явныхъ и потаенныхъ грабителей никоими мѣрами народу [всесовершенно] обогатитися не возможно [1]).

Итакъ, когда треволненія будили силу, но не давали ей осмыслиться; когда призывали къ гражданскимъ обязанностямъ, къ общественному дѣлу, но не давали средствъ понимать ихъ, — выражена была потребность грамотности такъ, что и нынѣ нельзя иначе ее выразить. Преобразованія, слѣдственно, не отрицались, но сознательная послѣдовательность ихъ должна была истекать изъ всенароднаго распространенія грамотности.

Итакъ, въ эпоху перелома бытовыхъ отношеній, изъ рядовъ народа послышался голосъ крестьянина о необходимости грамоты на то, чтобы Государевымъ дѣламъ угоднымъ быть.

---

[1]) См. сочиненія Ивана Посошкина, изд. 1842, стр. 175 и стр. 2, 3. [Григоровичъ здѣсь имѣетъ въ виду соч. Посошкова въ изданіи М. Погодина, Москва 1842; мной по этому изданію сдѣланы нѣкоторыя исправленія въ приводимыхъ цитатахъ. *М. П.*]

Наука словянская въ правѣ внести этотъ голосъ начала XVIII ст. въ свою лѣтопись, какъ доказательство высокаго словянскаго призванія народа русскаго.

III.

Но время Петра Великаго было временемъ страшнаго напряженія силъ Россіи для государственныхъ цѣлей. Взывая ко всеобщему труду, преобразователь нуждался въ великой рабочей силѣ, чтобы поставить зиждительнымъ началомъ новой Россіи европейское ея устройство. И вотъ вся жизнь русскаго народа умчалась въ открытое море-океанъ всемірной исторіи — безъ оглядки на свою народность. Она мчалась, а между тѣмъ зарождалось то раздвоеніе, которымъ доселѣ мы страдаемъ. Въ то время, когда топоромъ рубили невѣжество, когда немилосердно снимали съ насъ густую накипь, ржавчину суевѣрія,—задѣли и за живое. Народность ставили ни во что—лишь бы быть европейцами; ее и словомъ не думали приголубить. Для нея заняли у сосѣдней цивилизаціи кличку— *подлая*.

Вотъ отчего произошли нареканія на Петра Великаго при немъ и послѣ него; заговорили и заговорили даже люди недюжинные о поврежденіи, растлѣніи нравовъ.

Нареканія эти, однакожъ, эти обвиненія значительно потеряютъ свою силу, если сообразимъ внутреннія народныя отношенія въ эпоху преобразованія.

Русскій народъ тогда состоялъ изъ двухъ искони предопредѣленныхъ къ взаимности племенъ. Эти племена, соединенныя единствомъ вѣры и происхожденія, выражали собою два направленія, которыя настало время привести къ одному знаменателю.

Одно племя, сѣверное, съ сильно развитою общинною жизнью, сознавало въ себѣ преимущество не вслѣдствіе высшаго просвѣщенія, образованія, но вслѣдствіе личнаго строгаго подчиненія въ видахъ службы государству.

Другое, южное племя, отстоявшее въ тяжкой борьбѣ вѣру и независимость, развивъ сознаніе личности на мѣсто

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

разложившейся общины, выдѣляло изъ себя дружины, вслѣдствіе окружавшихъ его политическихъ обстоятельствъ.

Несмотря на различіе направленія, оба племени крѣпко защищали одно знамя — знамя русское.

Народность ихъ, несмотря на соблазны, держалась взаимностью, которой именно въ эпоху Петра Великаго не доставало высшаго нравственнаго мотива.

Конечно, въ самомъ началѣ царствованія Петра Великаго царскій совѣтъ призналъ нужнымъ дополнить глуховскія статьи постановленіемъ:

„Чтобы гетману и старшинѣ, служа великимъ Государямъ, народъ малороссійскій всякими мѣрами и способами съ великороссійскимъ народомъ соединить, въ неразрывное и крѣпкое согласіе приводить всякимъ поведеніемъ, чтобы были подъ одною царскою Его Величества державою обще, какъ единой христіанской вѣры".

Но общее предначертаніе это далеко отстояло отъ дѣйствительности. Возникли противорѣчія, которымъ чужая политика могла придать пагубное значеніе. Къ счастію, политика того времени не была политикою седанскаго героя, превращавшаго святое слово народности въ орудіе, подготовляющее смуты въ государствахъ. Къ счастію, взаимность тогда въ цѣломъ русскомъ народѣ, какъ и нынѣ, поддерживалась здравымъ смысломъ.

Противорѣчія, однакожъ, возникали потому именно, что съ одной стороны старшины соблазнялись сладкимъ произволомъ панства, съ другой стороны царскіе намѣстники вели свой приказный контроль въ духѣ непогрѣшимости, не признававшей за южнымъ русскимъ того, въ чемъ нуждался и сѣверный русскій.

Нужно было и той и другой сторонѣ дать почувствовать, что онѣ не призваны къ господству одна надъ другою. Безпощадное обращеніе Петра Великаго съ сѣверно-русскою народностію, увидѣвшею всю тщету московской спеси, было сопровождаемо рѣшительнымъ призывомъ южной къ участію въ общерусскомъ дѣлѣ. Это участіе южной Руси во время

преобразованія ознаменовалось достойнымъ служеніемъ пользамъ государства. Крутыя мѣры, слѣдственно, Петра Великаго, не щадившія той и другой народности, вызваны были недовѣдомою потребностію уравновѣсить въ общемъ призваніи оба племени сѣверное и южное.

Стремясь, однакожъ, къ европейскому наряду, преобразователь наблюдалъ только, чтобы народности не разбрелись врознь: приголубить ихъ взаимность *всякимъ добрымъ поведеніемъ* не считалось государственною обязанностью. Эта взаимность, однакожъ, сама за себя засвидѣтельствовала въ лицѣ героя южно-русскаго племени, доказавшаго, что народный духъ русскихъ несокрушимъ и при крутыхъ мѣрахъ.

Всѣмъ извѣстно, что въ эпоху преобразованія двуличный Мазепа за свое европейское образованіе былъ почтенъ царскимъ довѣріемъ; всѣмъ извѣстно, какъ онъ оправдалъ это довѣріе, какъ среди панства чтилъ онъ русскую народность, какъ губилъ онъ тѣхъ, которые дерзали заявлять вѣрность ей; но къ несчастію забыли, или не хотятъ вспомнить, что еще былъ человѣкъ, мѣсто котораго въ исторіи Петра Великаго едва замѣтно,—и этого именно человѣка словянская лѣтопись внесла въ число героевъ русской взаимности. Да позволено мнѣ будетъ выдвинуть изъ тьмы забвенія эту личность и событіями доказать ея словянское призваніе.

Въ то время, когда въ сѣверной Руси происходили волненія, приведшія къ расколу, въ южно-русскомъ племени произошелъ расколъ вслѣдствіе политическихъ расчетовъ. Правый берегъ Днѣпра остался внѣ предѣловъ Россіи. Южная Русь была раздвоена. Между тѣмъ, какъ на лѣвой сторонѣ гетманъ Мазепа, пользуясь царскимъ довѣріемъ, пытался преобразовать южную Русь въ папскую, на правомъ берегу начались обычныя гоненія, воздвигнутыя на русскій народъ достойными питомцами іезуитовъ.

И тамъ, на правомъ берегу Днѣпра, образовалось, конечно, свое гетманство, но власть его была терпима до вре-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

мени до поры и кончилась кровавою развязкою. Для болѣе вѣрной защиты народа тамъ стали образовываться дружины, и въ челѣ ихъ вскорѣ возвысился приснопамятный Семенъ Палѣй. Онъ не ограничился однимъ отпоромъ гоненій. Заняв своими дружинами земли праваго берега Днѣпра, онъ превратилъ пустыни въ заселенную страну и, несмотря на польскіе протесты, упрочилъ безопасность русскихъ въ волостяхъ Хвастова и Бѣлой церкви. Чтобы заслужить довѣріе, онъ не разъ принималъ участіе въ войнѣ противъ турковъ и своими счастливыми походами на Очаковъ и Кизикерменъ, на Бендеры и Аккерманъ пріобрѣлъ славу непобѣдимаго полководца. Слава эта и доселѣ живетъ на берегахъ Днѣпра и Днѣстра. Поднявъ значеніе имени русскаго, онъ достигалъ цѣли, указанной убѣжденіями народа. Понимая его стремленія, онъ прокладывалъ имъ путь среди трудныхъ обстоятельствъ. И вотъ съ 1688 года по 1704 годъ онъ не переставалъ просить принять его подъ державу русскаго царя и слить судьбы свои съ судьбою русскаго государства. Но отказъ послѣдовалъ за отказомъ. Непреклонный въ своихъ намѣреніяхъ, Палѣй подвергся гоненію. Его неоднократно силою пытались подчинить польскимъ властямъ. Онъ отбивался и заявлялъ преданность царю-преобразователю. Тщетно покушались заманить его въ сѣти панства, не терпѣвшаго такихъ апостоловъ милосердія къ русскому народу. Палѣй оставался вѣрнымъ защитникомъ своего народа. Къ нему отправили знаменитаго дипломата Паткуля, уговорить пристать къ полякамъ: онъ отвергъ обѣщанія и стоялъ на томъ, чтобы соединиться съ русскимъ народомъ.

Между тѣмъ его преданность народному дѣлу, усиливъ ненависть магнатовъ, пробудила подозрительность Мазепы. Мало по малу іезуитскія интриги стали осиливать. Палѣя стали изображать безпокойнымъ, опаснымъ филантропомъ. Вмѣсто желанной защиты русскаго царя, онъ обманомъ завлеченъ былъ въ лагерь Мазепы, схваченъ и, на радость панамъ, преданный русскимъ властямъ какъ измѣнникъ, сосланъ въ ссылку въ Сибирь.

Нынѣ изданные Кіевскою Археологическою коммисіею [1]) для разбора древнихъ актовъ документы возстановили честное имя Палѣя и доказали, что измѣны за нимъ не было. Онъ не хотѣлъ подчиниться хитрому панству и искалъ быть участникомъ общерусскаго дѣла подъ защитою царя-преобразователя. Такое же преданіе сохранилось о немъ и въ памятникахъ народнаго творчества.

Не прошло трехъ лѣтъ послѣ ссылки Палѣя, обнаружились замыслы Мазепы. Когда Карлъ XII, стремясь нанести рѣшительный ударъ Россіи, вступилъ въ ея южные предѣлы, Мазепа поспѣшно бѣжалъ въ шведскій лагерь.

Тогда-то происки и клеветы Мазепы стали очевидны. Ему ненавистна была та искренняя преданность русскому дѣлу, которою ознаменовалъ себя Палѣй.

Возвращенный изъ ссылки, Палѣй удостоился Его царскаго Величества милости — стать рядомъ съ прочими воинами на поляхъ Полтавскихъ. Тамъ онъ воодушевилъ мужество козаковъ и вскорѣ затѣмъ умеръ.

Полтавская побѣда, одержанная дружнымъ содѣйствіемъ русскихъ сѣвера и юга, засвидѣтельствовала, что въ общерусскомъ дѣлѣ вѣрность Палѣя внушена тою взаимностью, которая не смущается недовѣріемъ и гоненіемъ. Какъ же не должна наука словянская внести въ лѣтописи свои имя того, который, не переставая принадлежать своей родинѣ, отрицалъ сепаратизмъ даже тогда, когда постигала его ссылка? Она ставитъ его въ доказательство того, что притворная покорность Мазепы можетъ конечно успѣть въ обольщеніи, но не поколебать русскихъ. Недовѣріе къ такой взаимности и довѣріе къ мазепамъ глубоко оскорбляетъ, однакожъ, народное чувство.

---

[1]) Григоровичъ имѣетъ въ виду изданія Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ. *М. П.*]

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Итакъ, въ эпоху преобразованій выразились черты русской жизни, которыя мы признаемъ нашими, не чужими.

Онѣ, конечно, выражались при Петрѣ Великомъ еще безъ заслуженнаго признанія, а нынѣ, когда церковь собственнымъ примѣромъ поощряетъ насъ къ преобразованію, когда всеобщая грамотность стала насущною потребностью всѣхъ сословій, когда взаимность и благоволеніе стали желаннымъ условіемъ нашей народной жизни, — мы смѣло можемъ питать убѣжденіе, что вѣкъ Александра II ознаменуется всенароднымъ оправданіемъ завѣтныхъ задачъ русской земли.

Будемъ же благодарны правдолюбивому, нынѣ царствующему, преобразователю нашему, и каждое наше начинаніе будемъ направлять къ всесословному счастію отечества нашего. Ради этого счастья, станемъ усерднѣе изучать нужды земли русской и, сознавая капитальное значеніе семитическаго космополитизма, испытывая прелести союзнаго съ нимъ, подъ часъ очень лояльнаго іезуитизма, преслѣдуемые коварною взыскательностью нажившихся выходцевъ,—станемъ рядомъ съ русскимъ народомъ тамъ, гдѣ мы не имѣемъ права быть передовыми, и тамъ, въ храмѣ Божіемъ, станемъ чаще произносить съ нимъ слова молитвы, такъ необходимой не только въ насущной жизни, но и въ исторической жизни:

Боже, отче нашъ, не введи насъ во искушеніе, избави насъ отъ лукаваго и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

Что принесъ намъ годъ прошедшій?

Чтеніе, произнесенное 11 мая 1873 г. въ торжественномъ собраніи Словянскаго благотворительнаго св.св. Кирилла и Меѳодія Общества.

Помѣщено въ отчетѣ Одесскаго Славянскаго благотворительнаго Общества за 1872—73 г.; были отдѣльные оттиски. Отчетъ этотъ напечатанъ въ Одессѣ, въ тип. „Ульрихъ и Шѣльце“ въ 1873 г. *М. П.*

Милостивые Государи, воодушевленные благотворною памятью словянскихъ апостоловъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія!

Что принесъ намъ годъ прошедшій?

Онъ тяжкія утраты намъ принесъ! Онъ поразилъ насъ смущающимъ событіемъ!

Вамъ, конечно, понятно, какъ, вступая на славное поприще вашей благотворительности, Вы ободряемы были сочувствіемъ къ вашимъ начинаніямъ, сочувствіемъ возвышенныхъ мужей.

Изъ среды ихъ тотъ, кто издали поспѣшилъ изъявить Вамъ свою искреннюю радость, кто братски привѣтствовалъ Васъ отраднымъ привѣтомъ, завѣщавъ Вамъ незабвенныя слова: [1]) *„на одномъ поприщѣ надѣемся идти рука объ руку“*, —

---

[1]) См. краткій отчетъ о дѣятельности Одесскаго словянскаго благотворительнаго Общества 1871 г., стр. 8 [Григоровичъ имѣлъ въ виду телеграмму А. Ѳ. Гильфердинга по поводу открытія Одесскаго славянскаго благотворительнаго Общества: „Искренно радуемся открытію Одесскаго славянскаго благотворительнаго общества. Привѣтствуемъ братій. На одномъ поприщѣ надѣемся идти рука объ руку“. А. Ѳ. Гильфердингъ † 10 іюня 1872 г. *М. П.*]

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

этотъ благовѣстникъ вашей благотворительности — *скончался вмалѣ, исполнивъ долга лѣта!*

Предсѣдатель петербургскаго отдѣленія словянскаго комитета, почетный членъ благотворительнаго общества имени св.св. Кирилла и Меѳодія въ Одессѣ, покойный Александръ Ѳеодоровичъ Гильфердингъ принадлежалъ къ той добровольной дружинѣ сподвижниковъ словянскаго призванія, которыхъ русская земля можетъ съ гордостью назвать достойными своими сынами.

Глубоко сознавая ея существенныя нужды, они подъяли не совсѣмъ безопасный трудъ разгадать эти нужды предъ лицемъ не совсѣмъ безпристрастныхъ своихъ судей. Они дѣйствовали независимо, свободно. Ихъ не связывала профессія, ихъ обязывала задушевная дума о легкодумномъ обществѣ, раболѣпно поклоняющемся чужимъ образцамъ. Не оглядываясь, подобно людямъ профессіи, на возможныя опасности, они мужественно послѣдовали своему призванію.

Когда на гостепріимной русской землѣ чужія цивилизаціи ловко совершали свой подборъ умовъ и въ ихъ рефлексахъ отражали пестрое разнообразіе своихъ направленій, выступили защитники покинутой народности, выразившіе съ небывалымъ убѣжденіемъ негодованіе за ея оскорбленіе. И крѣпко стояли они за свои начала и твердо шли они впередъ по избранному пути, пытаясь вносить ихъ въ жизнь и въ науку.

Такими были двое діоскуровъ, незабвенные Д. Валуевъ и В. Пановъ [1]), положившіе не мало труда и достоянія на то, чтобы осуществить зарокъ своей кратковременной жизни, зарокъ—доказать связь родного съ родо-

---

[1]) Дмитрій Александровичъ (Волуевъ) Валуевъ род. 1820 г. † 1845 г.) и Василій Алексѣевичъ Пановъ (род. 1819 г. † 1849 г.) очень мало еще изученные писатели-славянофилы. Стремленіе ихъ распространить въ русскомъ обществѣ свѣдѣнія о славянствѣ (бытъ, исторія и лит.) заслуживаетъ полнаго вниманія и оправдываетъ замѣчаніе В. И. Григоровича, что они достойны стать у насъ „средп первыхъ начинателей науки словянской". Григоровичъ Валуева и

вымъ. Ихъ напутствовалъ вѣщій голосъ А. С. Хомякова, приснопамятнаго предтечи русскаго земства. Помыслы Хомякова двигались возвышенною задачею уяснить призваніе русскаго народа въ мірѣ православія и въ международныхъ отношеніяхъ, призваніе служить человѣчеству съ помощью словянской взаимности. Вдохновляемый ободряющимъ его словомъ Константинъ Аксаковъ смѣло сокрушалъ оковы русской народности, возвысивъ ея начала великодушнымъ указаніемъ на возможность подчинить преобразованія нравственнымъ ея велѣніямъ.

Когда такъ подвизались люди, порадѣвшіе о нуждахъ русской земли, ради своеобразнаго развитія жизни ея народа, юный труженикъ, воспитанный въ ихъ средѣ, готовился оправдать ихъ начинанія благотворною своею дѣятельностію.

Едва только кончилъ свое воспитаніе, Александръ Ѳеодоровичъ, ставъ преемникомъ даровитыхъ сподвижниковъ, положилъ ей болѣе прочное основаніе и развивалъ ее въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Начавъ съ общаго языкознанія, указавъ словянскому языку подобающее ему мѣсто, онъ личными наблюденіями превосходно раскрылъ значеніе полябскаго и поморско-польскаго языковъ.

Отправившись отъ этого общепризнаннаго подготовительнаго искуса, отъ филологіи, перешелъ къ бытописанію. Его письма объ исторіи болгаръ и сербовъ исполнены были невѣдомыхъ самымъ сербамъ и болгарамъ соображеній, его исторія балтійскихъ словянъ внесла путеводную идею въ хаосъ противорѣчивыхъ свѣдѣній объ этихъ, погибшихъ нынѣ, племенахъ.

Панова въ указанномъ отношеніи помянулъ, какъ уроженцевъ Симбирской губ., на празднованіи въ Новороссійскомъ университетѣ 1 декабря 1866 г. 100-лѣтняго юбилея Карамзина. См. „Одесскій Вѣстникъ" 1866 г. № 266, гдѣ передается содержаніе не напечатанной рѣчи Григоровича; пересказъ ея еще сдѣланъ въ „Симбирскихъ Губ. Вѣдом." 1867 г. № 9 (ср. ст. о В. А. Пановѣ въ „Русск. біограф. словарѣ". *М. П.*].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Издавъ въ назиданіе намъ записку о западныхъ словянахъ, Александръ Ѳеодоровичъ обнаружилъ затѣмъ необыкновенную дѣятельность на поприщѣ государственной службы. Кто не знаетъ его трудовъ по званію консула въ Босніи, гдѣ въ Европѣ не прочли первую основательную книгу о Босніи и старой Сербіи, написанную юнымъ русскимъ консуломъ? Возвратившись изъ Турціи, Александръ Ѳеодоровичъ съ именемъ ученаго снискалъ призваніе государственнаго дѣятеля. Это призваніе оправдано было съ рѣдкимъ успѣхомъ для ученаго тогда, когда общественные вопросы русской земли вызывали и знаніе русскаго народа и знаніе быта его соплеменниковъ.

Во время печальныхъ событій начала шестидесятыхъ годовъ особенно благотворно обнаружилось участіе нашего ученаго. Когда именно Н. В. Милютинъ внялъ наконецъ народной правдѣ, исповѣдавшей, что хваленая свобода вся проникнута извѣстнымъ катихизисомъ техниковъ подгрызающей конфедераціи, Александръ Ѳеодоровичъ въ это тяжкое время повальныхъ утопій развивалъ здравыя основы народнаго строенія.

Поставленный, благодаря своимъ трудамъ, на высокой ступени государственной службы, онъ былъ вѣрнымъ исполнителемъ мудрыхъ предначертаній ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Но важныя задачи государственнаго служенія, но почетное значеніе среди сановниковъ, не отклонили Александра Ѳеодоровича отъ завѣщаннаго ему наукою долга быть добровольнымъ испытателемъ словянской народности. Да, теперь-то еще болѣе онъ выказалъ самоотверженія.

Съѣздъ 1867 года словянъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ оживилъ его пытливость. Издавъ свои гаданія о первобытности среди арійскихъ словянскихъ племенъ, онъ рѣшился посѣтить лично самыя южныя окраины Европейской Турціи. Смѣлое и счастливое его посѣщеніе Македоніи и Албаніи можетъ, конечно, оцѣнить тотъ, кто въ солдатскомъ своемъ походѣ испыталъ и тяжесть препятствій и недоброжелательство очевидцевъ.

Воротившись изъ путешествія, Александръ Ѳеодоровичъ, не покидая тяжкихъ служебныхъ обязанностей, сталъ въ челѣ Общества, принявшаго скромное названіе петербургскаго отдѣленія Словянскаго Комитета.

Вы, Милостивые Государи, почтившіе его званіемъ почетнаго своего члена, удостовѣрились, какъ въ этомъ званіи оправдывалъ онъ свое слово *„трудиться съ Вами рука объ руку“*. Вы не забыли, конечно, что онъ дѣлился съ Вами трудами, представивъ на судъ Вашъ свои сочиненія о Гусѣ, объ общесловянской азбукѣ. Его личное участіе засвидѣтельствовано въ протоколахъ Одесскаго Словянскаго Общества.

Между тѣмъ, какъ Вы ободряли его участіе въ успѣхахъ всѣхъ и каждаго словянина, его, такъ сказать, служеніе родовое, Александръ Ѳеодоровичъ увлеченъ былъ до самоотверженія любовью къ родному. Въ родномъ онъ раскрылъ себѣ родникъ, животворившій послѣдніе труды его земной жизни.

Дороги, конечно, земли словянскія, но еще дороже земля родная. И всякій разъ, какъ съ любовью кто приникнетъ къ своей родинѣ, она подскажетъ свою забытую быль, отъ которой встрепенется ретивое.

Милостивые Государи! Вы знаете, что и та земля, на которой Вы подвизаетесь, была искони словянскою, что и она сказала-бы о забытыхъ нынѣ старожилахъ, объ обидѣ того времени, но дадутъ ли приникнуть къ ней и вникнуть въ ея былое ея взыскательные хозяева? Такъ знайте-же, что, если не на югѣ, то на сѣверѣ пріютилась ея былина, загнанная туда злобою дней.

Когда нежданныя открытія доказали, что въ *заопежскихъ* странахъ еще существуютъ рапсоды, поминающіе южную русь, подвизавшуюся на Днѣпрѣ, Днѣстрѣ и Дунаѣ, въ душѣ, страждущей за покинутую народность, пробудилась пытливость, увлекавшая далеко, далеко на сѣверъ, къ Ладогѣ и Онегѣ.

Туда, туда, именно, устремилъ свой полетъ тотъ, кто

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУПРІЄНКА ІМЕНІ ЧИЖЕВСЬКОГО

лично посѣщалъ самыя южныя земли словянскія. Къ несчастію этотъ подвигъ былъ послѣднимъ его подвигомъ.

Онъ однакожъ не суетно туда стремился. Его поиски вознаграждены были обильнымъ сборомъ народныхъ преданій и былинъ. Но онъ, подобно сказочному удальцу, достигнулъ желанной цѣли, поплатившись жизнью.

Смерть постигла Александра Ѳеодоровича въ Каргополѣ тогда, когда онъ надѣялся подѣлиться съ Вами завѣтною добычею, преданіями минувшей жизни!

Въ родной были русской онъ чуялъ быль всей словянской земли, и это именно увлекало его къ послѣднему подвигу. Кто, стало быть, умираетъ за быль русской земли, тотъ, конечно, глубоко вѣрилъ и въ ея славное будущее.

Александръ Ѳеодоровичъ умеръ въ лучшую пору своей жизни. Если, слѣдственно, лишаясь намъ равныхъ тружениковъ, невольно сѣтуемъ о покойникахъ, то, лишаясь съ Александромъ Ѳеодоровичемъ незамѣнимаго труженика, какъ не посѣтовать о насъ самихъ и сокрушенно не признаться, зачѣмъ же мы переживаемъ столь достойнаго дѣятеля въ общественной жизни и въ словянской наукѣ!?

Стало быть, прошлый годъ принесъ намъ утраты и не одну. Вы, Милостивые Государи, утратили спутника въ Вашихъ трудахъ тогда именно, когда въ тотъ-же самый годъ печальное событіе повергло Васъ въ небывалое смущеніе.

Рядомъ съ горестною утратою, въ скорбную лѣтопись прошлаго года пришлось занести и осужденіе, вызывающее посильное оправданіе.

Кто не знаетъ торжественнаго приговора такъ называемому филетизму [1])? Кому теперь невѣдомы прискорбныя

[1]) Избранный въ 1872 г. болгарскимъ экзархомъ Анѳимъ послѣ неудачныхъ попытокъ получить отъ патріарха утвердительную грамоту провозгласилъ 11 мая 1872 г. независимость болгарской церкви. 16 сентября 1872 г. собранный патріархомъ помѣстный соборъ объявилъ болгаръ схизматиками и обвинилъ ихъ въ филетизмѣ, т. е. въ стремленіи безъ надобности основать свою церковь. *М. П.*].

послѣдствія, вызванныя неумолимыми исполнителями этого приговора?

Предвѣстникомъ и спутникомъ ему пущенъ слухъ, будто виною давно уже смущающихъ совѣсть церковныхъ настроеній есть нѣкій *панславизмъ*, замышленный на сѣверѣ. Пока эта молва была лишь обычною игрою задорныхъ газетъ, ее можно было терпѣливо переносить.

Нынѣ, когда затронутъ существенный въ нашемъ просвѣщеніи вопросъ, вопросъ православія, исповѣдуемаго въ словянскомъ богослуженіи, можемъ ли мы оставить безъ вниманія поношенія, метаемыя неистовыми менадами, перебѣжавшими въ Византію изъ Цис- и Транслейтаніи, можемъ ли мы, оглушаемые брошенными съ умысломъ навѣтами, быть равнодушными и не произнести вмѣстѣ съ святымъ Іоанномъ Златоустымъ: „паки Иродіа бѣсится, паки мятется, паки плещетъ и пляшетъ!“

Прежде и паче всего считаемъ долгомъ своимъ отъ имени науки словянской засвидѣтельствовать, что столь возлюбленный врагамъ нашимъ панславизмъ, въ какомъ бы смыслѣ намъ его ни бросали въ лицо, есть изобрѣтеніе іезуитовъ, давно стращавшихъ европейскіе народы, даже самихъ словянъ, горгоною панславизма, угрожающаго будтобы съ сѣвера ихъ свободѣ.

Наука словянская какъ не вѣдаетъ объ этомъ панславизмѣ, такъ и не учитъ о немъ. Да, она, основываясь на данныхъ, ближе ей знакомыхъ, она предваряетъ о невозможности такого настроенія словянъ, которое принесло бы имъ и преимущественно русскому народу положительный вредъ. Русскому именно народу вреденъ какъ фиктивный, такъ и фактическій панславизмъ. Своеобразность его развитія не нуждается ни въ новыхъ воплощеніяхъ, ни въ перестроѣ, нарушающемъ его или другихъ самобытность.

Но словянская наука смѣло и явно проповѣдуетъ, что разумная взаимность съ словянскими народами и желательна и возможна, именно ради оправданія взаимности со всѣми культурными народами. Среди этихъ народовъ наука сло-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

вянская ставитъ высоко и народъ греческій, преобразованный не въ лукавомъ духѣ византійскихъ притязаній, но въ духѣ равноправности арійскихъ народовъ.

Она, впрочемъ, учитъ о ненадежности византійской опеки и, дознавши это вѣковымъ опытомъ, совѣтуетъ взыскательнымъ опекунамъ не смущать и своихъ присныхъ надеждою пожинать тамъ плоды, гдѣ они не сѣяли.

Предваривъ о навѣтахъ, оскорбляющихъ науку, мы отнесемся къ событію съ тою умѣренностію и съ тѣмъ безпристрастіемъ, которыхъ требуетъ та же наука.

Когда возникъ споръ о дарованіи правъ, отнятыхъ въ смутное время насилія, болѣе внимательное историческое изученіе этихъ правъ было первымъ условіемъ примирительнаго его разрѣшенія. На бѣду пристрастіе обличило лишь взаимное недоброжелательство, поддерживаемое незнаніемъ былого. При томъ, подавъ примѣръ въ давно желанныхъ преобразованіяхъ, отняли бы поводъ къ нареканію на тѣхъ, которые нынѣ самодовольно кичатся побѣдою. Вмѣсто этого поставлена непогрѣшимость авторитета, отъ которой зависитъ помилованіе, но не милосердіе. На такомъ авторитетѣ основанъ приговоръ, осуждающій филетизмъ въ церковныхъ отношеніяхъ.

Снисходительные къ себѣ и злопамятные къ отреченнымъ своимъ совмѣстникамъ, пособники авторитета, вѣчно допекая панславизмомъ, слишкомъ уже щедро расточаютъ свои хуленія.

Не стану касаться авторитета, но хуленіямъ пособниковъ трудно не возражать. Справки съ прошедшимъ будутъ и намъ пособіемъ въ возраженіяхъ.

Мы, именно, осмѣливаемся высказать наши смиренныя мнѣнія не съ страстнымъ увлеченіемъ, но съ глубокою скорбью о совершившемся.

Эти мнѣнія, кажется, не лишни въ городѣ, въ которомъ долго и благоговѣйно народъ русскій охранялъ священныя останки великаго страдальца за свободу угнетенныхъ христіанъ, патріарха Григорія V-го. Онъ чтилъ въ немъ ви-

новника отрадныхъ упованій, пробужденныхъ не только у грековъ, но и у словянъ, заступника въ обидахъ, наносимыхъ бѣдному люду мощными поклонниками мамоны. Русскій народъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ во дни разставанія 1871 года [1]).

На русской сторонѣ, слѣдственно, стоитъ, если не величавое высокоуміе, то заслуженное безпристрастіе, чуждое панславизма.

Съ своей стороны считаю долгомъ напомнить, что воодушевляясь примѣромъ этого безпристрастія лѣтъ 7-мь тому здѣсь, на этомъ мѣстѣ, имѣлъ дерзость произнести свое слово о значеніи въ нашей исторической жизни Константинопольскихъ патріарховъ, особенно тѣхъ, которыхъ въ самой Византіи постигали гоненія. Если въ возмездіе этому слову достались недоброжелательныя забвеніе или презрѣніе, то тѣмъ не менѣе оно можетъ мнѣ дать право на безпристрастіе.

Внушаясь имъ, желалъ-бы предъ лицемъ Вашимъ навести нѣсколько справокъ на доводы задорныхъ хулителей.

Сперва о словѣ *филетизмъ*, новопроизведенномъ въ Византіи въ опороченіе словянскаго богослуженія тамъ, гдѣ оно несомнѣнно охранялось словянскимъ духовенствомъ.

Роковое это слово! Филетизмъ въ византійской исторіи, подобно гелотизму въ греческой, представляется всегда чѣмъ то въ родѣ нуля. Величаясь римлянами, считая даже

---

[1]) Патріархъ Константинопольскій Григорій V, усиленно заботившійся о просвѣщеніи грековъ, въ 1821 г. былъ обвиненъ турками въ измѣнѣ и казненъ. Тѣло его было брошено въ море; оно было взято на отходившій въ Одессу корабль и доставлено въ этотъ городъ. Въ Одессѣ тѣло святителя торжественно было погребено въ греческой церкви. Въ 1871 г. (въ апрѣлѣ мѣс.) смертные останки патріарха Григорія V по ходатайству греческаго короля были возвращены въ Грецію. Перенесеніе гроба на корабль для слѣдованія въ Аѳины Григоровичъ и имѣетъ въ виду въ данномъ мѣстѣ. Описаніе событія этого сдѣлано въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ за 1871 г. въ №№ 76, 77, 78, а также въ „Херсонскихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ“ за 1871 г., № 9 (прибавленіе). *М. П.*

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. ФРАНКА

эллинизмъ синонимомъ языческаго идолопоклоненія, византійцы во время оно не были разборчивы въ признаніи чьей либо народности. Имъ нужны были народы затѣмъ, чтобы, наполняя свою казну выжатыми съ нихъ сокровищами, обезпечивать свое преобладаніе взаимною ихъ враждою. Торговая политика не щадила даже церкви. Немудрено, слѣдственно, что въ тяжкую годину внутреннихъ раздоровъ, римскій ихъ императоръ, восклицая „призову народы, и они меня прославятъ“ [1]), беззаботно призвалъ турковъ, которые по его слову и утвердились сперва у Византіи, а послѣ въ Византіи.

Нынѣ, кичась своимъ новокрещеннымъ эллинизмомъ и унося свои капиталы далеко отъ возрожденной Греціи, неужели эти потомки самозванныхъ римлянъ желаютъ во имя эллинизма ознаменовать свое превосходство каноническимъ осужденіемъ филетизма тамъ, гдѣ исторія указывала на примирительное снисхожденіе? „Но тамъ именно—вопіютъ строгіе судьи—мятежное озлобленіе нанесло невыносимое оскорбленіе духовному ихъ чиноначалію, тамъ не перестаютъ и словомъ и дѣломъ обличать ненадежность византійской опеки“. Дѣйствительно съ первыхъ поръ распри, возникшей по поводу греко-болгарскаго вопроса, къ несчастію ожесточеніе высказалось и высказывается съ обоюду обиднымъ задоромъ. Вмѣсто усилія выяснить терпѣливымъ изслѣдованіемъ не только внѣшнія, но и внутреннія условія прежнихъ церковныхъ отношеній, не разъ визгливая болгарская гайда и страстное, приличное стамбульскому карагіозу шутовство, сопровождали обычныя безплодныя пренія.

И тѣмъ не менѣе главный укоръ, укоръ, отымающій право на превосходство, остается въ своей силѣ. Онъ произнесенъ честными, безпристрастными греками. Подчиненіе

[1]) Срв. Niceph. Gregorae vol. III стр. 151 сл. 1855 о Іоаннѣ Кантакузинѣ: τῶν ὁμοφύλων ἤδη Ῥωμαίων ἁπατουμένων καὶ ἐν ἐχθροῖν τασσομένων χορείᾳ — ἀνὰ στόμα τὸ γραικικὸν περιάδων ἐκεῖνος — λοιπὸν καλέσαω τὰ ἔθνη κἀκεῖνα μετ᾽ δοξάσουσι καὶ ἅμα κ. τ. λ.

матеріальнымъ интересамъ духовныхъ, презрѣніе нравственныхъ успѣховъ тѣхъ, которыхъ византійцы считаютъ себя крестными отцами, засвидѣтельствовано до паденія Константинополя и послѣ его паденія.

Умалчивая о Іосифѣ Врієніѣ [1]), предсказавшемъ неминуемыя послѣдствія разврата въ Византіи, не могу не упомянуть, что у насъ обличителемъ византійскихъ порядковъ былъ знаменитый грекъ, Максимъ Грекъ. Слова его и до сихъ поръ не потеряли своей силы.

„Ни единыя ради вины уничижены быша (виз. ц.) точію за превеликую гордость, превозношеніе, сребролюбіе іюдейское и лихоимство, ими-же побѣждени бывше хищаху неправеднѣ имѣнія подручниковъ—сихъ ради поношаемы—праведнѣ таковая терпимъ“ [2]).

[1]) Въ числѣ сочиненій Іосифа Врієнія, изданныхъ въ Лейпцигѣ 1784 года, находятся черновыя его записки. Такъ въ запискѣ: Τινὲς αἰτίαι τῶν καθ᾽ ἡμᾶς λυπηρῶν, сказано: ὅτι ἐγενόμεθα ὑπερήφανοι,—ἀλαζόνες, φιλάργυροι, φίλκυτοι, ἀχάριστοι, λειποτάκτοι, ἅρπαγες, προδόται, ἀνόσιοι, ἄδικοι, ἀμετανόητοι, ἀδιάλλακτοι—κ, т. λ. Т. III, стр. 123.

[2]) Извѣстно, что Максимъ Грекъ отличался безпристрастнымъ своимъ образомъ мыслей и былъ ревнителемъ благоразумныхъ преобразованій. Приведенныя слова взяты изъ посланія къ царю Іоанну Васильевичу. Вотъ болѣе полный текстъ ихъ:

„Чти себѣ частѣе посланіе блаженнаго Фотія патріарха Цяграда, егоже посла къ болгарскому царю Михаилу, и велику премудрость и пользу оттуду исчерпнути имаши, аще послушаешь его. Благовѣрнѣйшій царю самодержецъ! лѣть ми глаголати истину предъ царствіемъ твоимъ, яко ни единыя ныя ради вины уничижены быша отъ всѣхъ Владыки и Творца иже по насъ грековъ послѣдніи царіе и державу свою погубиша, точію за превелію ихъ гордость и превозношеніе и сребролюбіе іюдейское имиже побѣждены бывше, хищаху неправеднѣ имѣнія подручниковъ, презираху своя боляры, въ скудости и лишеніи потребныхъ живущихъ, вдовицы обидимыя и нищая неотмщая обидящихъ я; сихъ ради всѣхъ сицевыхъ пріиде гнѣвъ праведнаго Судіи на насъ окаянныхъ и нынѣ обходимъ оставлени, алчуще и жаждуще и наготующе и отъ всѣхъ поношаеми и гонимы есме. И праведнѣ таковая терпимъ ——— но якоже бо о насъ бѣдныхъ, аки беззаконовавшихъ таковъ конецъ имѣша правымъ судомъ Божіимъ, ты же о благовѣрнѣйшій царю и государю не по нихъ—устрояй.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Можетъ быть, такой укоръ Максима Грека заслужилъ бы вниманіе византійскаго сунклита предварительно его приговора и въ настоящее славное время пропаганды эллинизма.

Свидѣтельство, слѣдственно, самихъ грековъ, произнесенное съ непреложнымъ убѣжденіемъ, послужило-бы къ оправданію мятежнаго отчужденія современниковъ.

„Но что намъ до твоихъ оправданій, внушенныхъ панславизмомъ?“ отвѣтятъ строгіе блюстители каноновъ. „Мы защищаемъ исконное преданіе церкви, правду номоканона; мы долго имъ снисходили, теперь пусть законъ ихъ осуждаетъ“.

Дѣйствительно, когда соборнѣ произнесенъ приговоръ, намъ мірскимъ людямъ, далече сущимъ, смѣть ли противорѣчить? Провозглашена схизма за внесеніе въ церковный строй филетизма, за предпочтеніе иновѣрной власти, за нарушеніе такихъ-то статей номоканона.

Уважая авторитетъ, мы темные люди — хотя-бы и смыслили въ текстахъ — предпочитаемъ молчать, не возражать.

Но какъ не выразить удивленія, что неумолимая строгость становится нынѣ опорою эллинизма, когда прежде, во избѣжаніе эллинизма, эта строгость осуждалась лучшими іерархами константинопольскими изъ уваженія къ христіанскому человѣколюбію за то, что „множество напастій не сътворяетъ человѣкы уклонитися отъ вѣры“?

Вслѣдъ за побѣдою турковъ, приснопамятный патріархъ Геннадій, конечно понимавшій номоканонъ не хуже современныхъ намъ пособниковъ эллинской законности, вотъ что совѣтовалъ своимъ грекамъ [1]): „Аще кто въ временехъ сихъ

[1]) Въ числѣ сочиненій патр. Геннадія находится замѣчательное посланіе: Τῷ τιμιωτάτῳ ἐν μοναχοῖς κυρίῳ Μαξίμῳ τῷ κατὰ κόσμον Σοφιανῷ καὶ πᾶσι τοῖς ἐνασκουμένοις τῇ ἁγίᾳ μονῇ τοῦ Σινᾶ, ἱσωτάτοι: ἱερομονάχοις καὶ μοναχοῖς см. Fabriccii Biblioth. Graeca edit, 1721. Т. X, стр. 373. Не знаю, напечатано ли оно по-гречески, но у словянъ оно было широко распространено. Вотъ содержаніе его по рукописи Императорскаго Новороссійскаго Университета: 1) о правѣ оставить архіерейство, 2) о служеніи архіеп. съ діакономъ, 3) о боснійскомъ епископѣ, о херцегѣ Боснійскомъ и коудоугерахъ (κουδουγέροι), 4) о молитвѣ за херцега, 5) о армянахъ, 6) о поставленіи на мздѣ, начьншоу злоу семоу отъ 50 лѣтъ и меньше. Изъ этой послѣдней главы приведены тексты первой и второй въ моемъ чтеніи.

любопрится съставити тънкость въ обычаихъ церквей нашихъ и чинѣхъ, иже имѣша въ христіанской свободѣ, *борителѣ есть христіанству* и немощна начинаетъ, и аще кто сходимъ мало да съблюдеть вьса, апостольское иматъ произволеніе“. Т. е.

Если кто въ сіе время соперничаетъ до тонкости удерживать обычаи церквей нашихъ и ихъ чинъ, какъ это было въ христіанской свободѣ, тотъ самъ противникъ христіанству и невозможное затѣваетъ, кто-же ради соблюденія всего мало снисходитъ, тотъ служитъ апостольскому благоволенію.

„Нынѣ христіанство подобно есть якоже и прѣже Константина, ни бо царство имѣемъ, ниже цьрковь свободну, ниже дрьзновеніе якоже и тогда — — — тънкословіе убо нынѣ токмо въ книгахъ и неможетъ соблюдатися отъ лѣтнихъ нуждъ—и понеже яко не обрѣтаемъ тънкословія, (сего ради), не съмущатися, но паче благодарити Бога, яко — пребываетъ христіанство въ мнозѣхъ родѣхъ и языцѣхъ мнозѣхъ“. Т. е.

Нынѣ христіанство подобно есть тому, какъ было до Коистантина В., ибо нѣтъ у насъ царства, нѣтъ свободы и книжное тонкословіе не можетъ соблюдаться. И если тонкословіе не соблюдается, то не смущаться слѣдуетъ, а благодарить Бога, что христіанство пребываетъ въ народахъ.

Такъ съ апостольскою кротостію поучалъ патріархъ Геннадій, достойный іерархъ XV ст., знавшій лично словянъ. а нынѣ, пригрѣтые свободою, эллинисты куда ударились? Словно всполошенные вампиромъ римскаго владычества, эти византійцы спѣшатъ подражать папѣ Григорію VII, глумившемуся, какъ извѣстно, надъ словянскимъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

богослуженіемъ, и выжимаютъ изъ помоканона свои декреталіи, предъявляя ихъ словно вексель ко взысканію.

Но пособникамъ эллинизма предлогомъ къ торжеству надъ осужденными служитъ ихъ же эллинизмъ, къ подножью котораго повергнутъ филетизмъ, взысканный грознымъ приговоромъ.

И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть выше эллинизма, особенно когда онъ вселился въ чистокровнаго эллина? Что предъ нимъ эти нечистокровные народы, которыхъ онъ, потомокъ всѣхъ героевъ и Греціи и римской Византіи и прч., и прч., онъ удостоилъ чести быть неотвязчивымъ опекуномъ?

И что, на самомъ дѣлѣ, эти народы, русскіе, сербы, болгаре? Эти народы для эллинизма — вѣчные недоросли!

Не потрудившись канонически освятить свой эллинизмъ, обличаемый столько вѣковъ въ смыслѣ язычества, выдаютъ нынѣ за свою привилегію то, отъ чего предъ этими недорослями столько вѣковъ отказывались! Византійское высокомѣріе, стало быть, вѣнчанное ореоломъ эллинизма, величаясь своею апотеозою, не допускаетъ равноправности арійскихъ народовъ на поприщѣ нравственнаго развитія. Ему еще чуждъ тотъ смыслъ, который классическая культура имѣетъ для этихъ народовъ.

Возмнивъ, что онъ-де пожаловалъ насъ ея сокровищами, эллинизмъ, немудрено, равнодушенъ и къ языку словянскаго богослуженія. Ему даже не грѣшно вмѣстѣ съ филетизмомъ отправить и его во тьму кромѣшную.

Стало быть словянскій языкъ въ спорѣ греко-болгарскомъ есть языкъ—нѣмъ.

Словянскій языкъ, однакожъ, нѣкогда живой, ставъ орудіемъ словянскаго богослуженія, долженъ бы вразумить, что филетизмъ есть фикція, доколѣ за нимъ признаваемо будетъ культурное значеніе. Судьбы этого языка оправдываютъ призваніе тѣхъ народовъ, которые признаютъ его необходимость. Онѣ свидѣтельствуютъ объ участіи въ его охранѣ тѣхъ церквей, права которыхъ эллинизмъ отрицаетъ. Это участіе отпечатлѣно въ его памятникахъ. И церковь охридская и церковь терновская, какъ и русская и сербская назнаменовали въ памятникахъ разныя фазы его развитія. Несмотря на преобразованія, вызванныя временемъ и мѣстомъ, онъ остался единственнымъ условіемъ взаимности словянскихъ народовъ.

Ставъ достояніемъ науки, изучаемый въ типическомъ своемъ значеніи, словянскій языкъ, какъ необходимое звено арійскихъ языковъ, знаменуетъ связь и общеніе словянъ съ культурными народами.

Словяне, слѣдственно, и не сподобившись быть эллинами, имѣютъ свой поводъ дорожить и своимъ языкомъ и постигать необходимость другихъ культурныхъ языковъ. Познаніе классическихъ языковъ, познаніе главныхъ въ группѣ романскихъ и германскихъ языковъ — эта задача трудоваго нашего призванія не пожалована намъ Византіею, а внушена сознаніемъ нашего значенія среди арійскихъ народовъ.

Если, къ сожалѣнію, въ недавнемъ спорѣ Гормузда и Агримана за классицизмъ и реализмъ въ воспитаніи, земства наши колебались еще въ выборѣ, то и за эту шаткость можно, между прочимъ, благодарить исконному внушенію Византіи, внушенію гоняться за близкою личною корыстью, пуская мимо общественное благо, добытое тяжкимъ трудомъ. Византійскіе гранды, надменные эллинизмомъ, мня себя преемниками римскихъ патриціевъ, для извѣстныхъ видовъ не прочь пожаловать panem et circenses, но отъ науки—сохрани насъ Богъ!

Добровольно поэтому признавая необходимость высшаго развитія при помощи классическихъ языковъ, надѣемся стать прочнѣе на реальной почвѣ въ виду нажитыхъ нами антагонистовъ, нашихъ сосѣдей, новѣйшихъ ромыно-римлянъ и ромео-эллиновъ.

Жалко, жалко, скажемъ, что по поводу этого греко-болгарскаго вопроса тлѣнный реализмъ заслонилъ невещественную правду, что мечтамъ политическимъ дано обшир-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУФРІЯ І І. МЕЧНИКОВА

ное поле, словянскому же богослуженію суждено свое *быть или не быть* ожидать отъ милости авторитета.

Но эллинизмъ, дорожа своимъ преимуществомъ, не забываетъ напомнить своимъ недорослямъ, что де его пособникамъ даровано быть *чистокровными* [1]).

Въ доказательство сего они не перестаютъ указывать на туранизмъ, монголизмъ, татаризмъ тѣхъ народовъ, которыхъ они же укоряютъ въ панславизмѣ. Имъ любо, позоря нечистокровныхъ, похвалиться родствомъ съ краснорѣчивыми Демосѳенами, божественными Платонами и прч. и прч. Не станемъ сомнѣваться въ образовательной силѣ эллинской культуры, но практическій эллинизмъ, побѣдоносно метающій свои декреталіи изъ-за номоканона, невольно заставляетъ замѣтить, что сквозь личину его вмѣсто платонизма выглядываетъ безобразное злорадство, усовершенствованное взыскательнымъ лихоимствомъ.

Не видала-ли и земля русская выходцевъ подъ именемъ молдавскихъ спатаровъ, портаровъ и проч., нажившихся ея добромъ и воодушевленныхъ еще іюдейскимъ лихоимствомъ, недовольныхъ захватомъ и промышляющихъ еще взысканіями? И это чистокровные пособники эллинизма!

Но — тщетны наши возраженія: приговоръ филетизму скрѣпленъ авторитетомъ, не внемлющимъ примиренію.

Такъ покоримся же ему, покоримся, однакожъ, сознаваясь, что филетизмъ есть грѣхъ, но грѣхъ—первородный, присущій всѣмъ народамъ, даже эллинамъ.

Какъ же намъ омыть этотъ грѣхъ, грѣхъ первородный?

Наученные Византіею, вмѣсто того, чтобы слѣпо дать влачить себя въ работу эллинизму, послѣдуемъ лучше тому, что внушаетъ намъ нашъ древній словянскій языкъ, и мы омоемъ этотъ грѣхъ, искренно стремясь къ общенію со всѣми культурными народами.

---

[1]) Объ этомъ можно удостовѣриться изъ брошюры, изданной въ Конст. 1864. Ὁ βουλγαρισμὸς πρὸ τοῦ ἱστορικοῦ, τοῦ ἐθνοπολιτικοῦ καὶ ἐκκλησιαστικοῦ βήματος.

Не престанемъ оправдывать себя предъ ними, доказывая на дѣлѣ, что, борясь съ монополіею и космополитизмомъ, отстаиваемъ также и ихъ свободу, что честную охрану свободы ставимъ въ обличеніи неправды, въ самоотверженіи.

Обличая сами предъ лицемъ народовъ свои грѣхи, не скроемъ, что Византія насъ научила, какъ въ борьбѣ за свое существованіе, она, попирая филетизмъ, подъ предлогомъ опеки, подвергала народы тяжкимъ испытаніямъ. Уповаемъ, что и трудолюбивый и даровитый народъ греческій не станетъ увлекаться своими самозванными коноводами и не откажетъ и намъ въ своемъ сочувствіи, убѣждаясь, что мы отрицаемъ не его свободу, но высокомѣріе Византіи, основывавшей свой авторитетъ на силѣ капиталовъ, высокое давленіе котораго и онъ испытывалъ. Намъ же, словянамъ, въ настоящемъ недоумѣніи среди укоровъ и навѣтовъ, византійскихъ, остзейскихъ, цисъ-и транслейтанскихъ да будетъ прибѣжищемъ заступничество св.св. Кирилла и Меѳодія, взывая къ которымъ произнесемъ слова древней молитвы:

„Помолитася подвижно истинная пастыря за избранное стадо Ваю, страсти отженяща, бѣды и напасти избавляюща, просвѣтита имъ сердечнѣи очи и оумъ утвердита — достойно послѣдовати стопамъ Ваю.

Подадита, подадита свыше силу, да обрящутся достойны о Христѣ наслѣдници трудовъ Ваю и проповѣдники правыя вѣры, юже еста предала“.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Записка объ археологическомъ изслѣдованіи Днѣстровскаго побережья.

Въ 1873 году Григоровичъ совершилъ двѣ поѣздки на побережье Днѣстра, какъ о томъ онъ самъ говоритъ въ своей „Запискѣ антиквара“ (см. ниже). Результаты произведенныхъ здѣсь изысканій Григоровичъ и опубликовалъ въ этой запискѣ, на всѣхъ извѣстныхъ мнѣ экземплярахъ которой пѣтъ года изданія. Предполагаю однако, что она написана была въ 1873 же году и содержитъ въ себѣ замѣтки, сдѣланныя во время первой поѣздки на Днѣстръ (въ апрѣлѣ 1873 г.). Матеріалъ, собранный во время второй поѣздки (въ іюнѣ—августѣ 1873 г.), и обстоятельно разработанный, дополнилъ свѣдѣнія, находящіяся въ этой запискѣ, и вошелъ въ „Записку антиквара“, напечатанную въ 1874 году. Помѣщаемая ниже „Записка“ имѣетъ помѣту: „Печат. по опред. Совѣта Имп. Новор. Университ. Печатано въ тип. Ульриха и Шульце“. *М. П.*

Связь археологическихъ изслѣдованій съ этнографическими, замѣтно выступая нынѣ въ историческихъ трудахъ, придала существенное содержаніе изображенію культуры народовъ. Съ помощью лингвистики оказалась возможность разгадать по памятникамъ культуру и такихъ народовъ, которыхъ слѣды, несмотря на свидѣтельство исторіи, потерялись повидимому на коренномъ поприщѣ ихъ дѣяній. Поэтому и земли, прилегающія къ Дунаю, стали нынѣ предметомъ особенной пытливости [1]). Изъ нихъ

[1]) См. R. Roesler, Rumänische Studien. Leipzig 1871 г., стр. VIII.

та, которую мы называемъ Днѣстровскимъ побережьемъ [1]), почти не затронутая поисками, оставляетъ еще пробѣлъ въ изслѣдованіяхъ, и на это именно побережье желалъ бы я обратить вниманіе археологовъ.

Оно стоитъ того, дабы хотя въ бѣгломъ обзорѣ напомнить, какихъ событій свидѣтелемъ былъ Днѣстръ въ теченіе многихъ вѣковъ. Бывъ искони пограничною рѣкою скиѳовъ Днѣстръ искони привлекалъ народы, отмѣченныя лѣтописями. Онъ то былъ межою гетовъ и даковъ, то послѣднимъ предѣломъ римскихъ колоній, то служилъ опорою готѳамъ, и, наконецъ, сталъ завѣдомо рѣкою словянскою. Первая повѣсть объ антахъ застаетъ ихъ на побережьи Днѣстра. Рано также въ области его пронеслась благовѣсть христіанства, которое невидимо тамъ охранялось вопреки всѣмъ невзгодьямъ.

Когда вслѣдъ за гуннскимъ потокомъ возникла гроза аваровъ и болгаръ, то исходною точкою ихъ нападеній, устремленныхъ на Дунай, былъ тотъ же Днѣстръ. Среди болгарскаго господства послышалась сперва невнятная вѣсть о странѣ Онклосъ и, спустя два вѣка, ясное свидѣтельство объ угличахъ и тиверцахъ, словянскихъ племенахъ, упрочившихся на берегахъ Днѣстра. Угличи и тиверцы, какъ толковины [2]), уже союзились съ Русью, но нашѣли печенѣговъ, частью угровъ, наконецъ половцевъ

[1]) Названіе побережье есть народное и относится къ землямъ по Днѣстру. См. Лебединцева, Ханская Украина, въ „Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“, 1860. Прибавленія, стр. 301. [Названная статья протоіерея А. Г. Лебединцева въ 1913 г. перепечатана въ XXXI т. „Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Др.“. *М. П.*].

[2]) Слово тлъковины находитъ себѣ поясненіе въ слѣдующемъ мѣстѣ Азбуковника: Александръ помощн. сирѣчь тлъковникъ людемъ. См. ркп. Имп. Нов. Ун. [Въ библіотекѣ Имп. Новор. Унив. изъ числа подаренныхъ Григоровичемъ рукописей подъ № 16(42) хранится Азбуковникъ, въ которомъ на л. 115 об. читаемъ: „Александръ помощь мужемъ или толковникъ мужемъ“. *М. П.*]

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

заслонили надолго Днѣстровское побережье, мѣстности котораго, однакожъ, частью тянули къ Руси и именно галичкой [1]), частью были пріютомъ факторій генуэзскихъ. Между тѣмъ татарскій погромъ, казалось, на вѣки расторгнулъ завѣтное общеніе побережья съ Русью. Среди, однакожъ, грозы татарской, усиленной турецкими побѣдами, по неразгаданному стеченію событій, упрочился союзъ русско-румынскій, давшій начало молдавскому господарству. Съ начала XV столѣтія Днѣстръ въ продолженіе четырехсотъ лѣтъ былъ точкою опоры и кочующимъ татарамъ и турецкимъ гарнизонамъ и мирному поселенію русскихъ и молдаванъ. Наконецъ побѣды русскихъ въ XIX столѣтіи возвратили ему старое право быть рѣкою Россовлахіи, какъ называютъ эту страну документы XIV столѣтія.

Обтекая мыслью рядъ событій, свидѣтелемъ которыхъ былъ Днѣстръ, можно ли равнодушно сказать: „было—и быльемъ поросло“; можно ли, сочувствуя печенѣгамъ и половцамъ, взирать на Днѣстръ только какъ на рѣку, пригодную къ пользамъ жирующихъ выходцевъ? Мы, русскіе и румыны, имѣемъ право называть себя старожилами Днѣстровскаго побережья и не можемъ быть равнодушными къ памятникамъ прошедшаго. Раздѣляя съ другими культурными народами врожденную потребность, внушаемую логическою необходимостью, можемъ ли мы почесть тщетнымъ стремленіе ближе вникать въ значеніе земель, омываемыхъ Днѣстромъ? И намъ можно бы простить помыслы, не имѣющіе, повидимому, практическаго смысла, какъ прощаютъ ихъ у тѣхъ народовъ, у которыхъ, среди практическихъ успѣховъ, этнографія и археологія нашли щедрое поощреніе. Нужды нѣтъ, что печенѣги и половцы, старые и новые, не видѣли на этомъ побережьи ничего,

[1]) Географическій указатель Воскресенской лѣтописи слабо свидѣтельствуетъ объ этомъ, потому что онъ по всѣмъ признакамъ составленъ въ XV столѣтіи.

кромѣ почвы для своего потребленія: поощрите лишь пытливость истыхъ туземцевъ, и они-то скажутъ и укажутъ на такіе предметы, которые, устоявъ предъ корыстолюбіемъ потребителей, будутъ достойными предметами науки [1]).

Сперва скажемъ, что и истые туземцы этого побережья стоятъ научнаго знакомства. При въ высшей степени разнообразной народной географіи этнографія будетъ всегда пробуждать пытливость путешественника. Начиная съ с. Онутъ, съ котораго побережье Днѣстра становится туземнымъ, мы сперва встрѣчаемъ племя русское, бытъ и языкъ котораго напоминаютъ Мармарошскую Русь. Очевидно, это племя подало поводъ къ тому, что часть Молдавіи носила названіе Россовлахіи [2]). Это племя, становясь рѣже и рѣже около Сорокъ, уступаетъ совершенно поселенію румынскому, начиная отъ сс. Атаки и Наславче. Румыны, сосредоточиваясь особенно по теченію рѣки Реута, очевидно преобладаютъ до Тирасполя. Они и во время владычества турковъ крѣпко держались побережья и потому могутъ считаться коренными. Конечно, встрѣчаются нынѣ среди обоихъ племенъ поселки изъ великоруссовъ, поляковъ, болгаръ, армянъ и жидовъ, но это лишь оазисы среди сплошнаго поселенія старожиловъ.

Зато въ побережьи отъ Тирасполя до Аккермана пестрота населенія доказываетъ болѣе случайное водвореніе его. Извѣстно, что именно это понизовье принадлежало буджакскимъ татарамъ. И во время ихъ господства сюда переселялись изъ разныхъ странъ, напр., изъ Венгріи; но выходѣ же ихъ пестрота, кажется, усилилась. Среди румынъ

[1]) Свѣдѣнія о положеніи побережья Днѣстровскаго можетъ доставить драгоцѣнный трудъ Аѳанасьева-Чужбинскаго, Поѣздка въ южную Россію, ч. II. Днѣстръ, срав. стр. сто 20, 24, 28, 76, 78, 193.

[2]) Россовлахія въ документахъ, изданныхъ нынѣ подъ именемъ Acta Patriarchatus, отличалась отъ Мавровлахіи. На л. 98 код. 2 отдѣльно говорится о Μαβροβλαχία τῆς Ἅσπρος и отдѣльно о μητροπόλις τῆς Ῥωσσοβλαχίας.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

здѣсь живутъ великоруссы изъ некрасовцевъ и стародубскихъ старовѣровъ, малороссы, молдаване, нѣмцы и пр. Въ городѣ, наконецъ, Аккерманѣ, какъ извѣстно, народонаселеніе весьма разнообразно, но этнографическія наблюденія въ немъ должны уступить преимущество археологическимъ.

Поставивъ себѣ путеводнымъ пособіемъ изученіе быта и языка двухъ главныхъ поселеній, побережье Днѣстра можно сдѣлать поприщемъ археологическихъ изысканій, весьма достойныхъ поощренія. Мы желали-бы только, дабы изысканія эти обнимали и понизовья рѣкъ, втекающихъ въ Днѣстръ. Конечно, нельзя обольщать себя надеждою находокъ высокаго культурнаго значенія, но можно надѣяться, что хотя нѣсколько изъ отмѣченныхъ лѣтописями событій найдутъ въ извилистыхъ окраинахъ Днѣстра современныя себѣ свидѣтельства. Особенно памятники христіанскіе должны здѣсь остаться отъ самыхъ отдаленныхъ временъ [1].

Внушаясь мыслью, что археологическій съѣздъ не отвергнетъ моего непризваннаго предложенія, осмѣлюсь въ краткомъ обзорѣ утруждать вниманіе его показаніемъ нѣкоторыхъ изъ многихъ мѣстностей на Днѣстрѣ, привлекающихъ любознательность.

Съ умысломъ пропускаю весьма извѣстныя древности и въ показаніяхъ своихъ, основанныхъ частію на личныхъ наблюденіяхъ, буду кратко именовать еще мало затронутыя пытливостью мѣста [2].

---

[1]) См. Аѳанасьева-Чужбинскаго, Поѣздка въ южную Россію, ч. II, стр. 55, гдѣ о необходимости розысканій.

[2]) Я пользовался пособіемъ прекрасной книги А. Аѳанасьева-Чужбинскаго, Поѣздка въ южную Россію, ч. II; сочиненіями: Защука—Матер. для ст. Бессараб. области, Шмидта—Мат. для стат. Херсон. губ., А. Н. Артемьева и Л. Майкова—Списки населенныхъ мѣстъ Бессарабск. обл. и Херсонской губерніи, Записками Одесскаго Общ. Истор. и Древностей, особенно томами II, стр. 564, 805, III, стр. 248.

Самъ я посѣтилъ, между прочимъ, Пересѣчено, Оргѣевъ, Городище, Сахарно, Требужани, Дубоссары и Маяки.

Считаю долгомъ при этомъ съ благодарностью поименовать записку академика И. И. Срезневскаго, Русское населеніе степей и южнаго поморья въ XI и XIV ст. Извѣст. Втораго Отдѣл. Акад. Наукъ, т. VII, стр. 313—320. [Названная работа Срезневскаго помѣщена въ VIII т. „Извѣстій Императ. Ак. Наукъ по отдѣленію русскаго яз. и словесности“. *М. П.*].

Исходною точкою поставлю окрестности Хотина. Замѣчу сперва, что теченіе Днѣстра, образуя неисчислимыя излучины, создало много природныхъ притоновъ, гдѣ могли скрываться люди на случай угрожавшей опасности. Независимо отъ этого природнаго условія, усиліе человѣческаго труда замѣтно руководилось умышленнымъ намѣреніемъ—дополнить участіемъ искусства дѣло природы.

Такъ, повыше Хотина двѣ мѣстности на разстояніи десяти верстъ, обозначаемыя селеніями Перебикауцы и Рухотина, привлекаютъ вниманіе путешественника. Подземные ходы одной и исконное укрѣпленіе другой ведутъ къ заключенію, что они суть дѣло рукъ древнѣйшихъ обитателей Поднѣстровія. Никѣмъ доселѣ неизслѣдованные подробно, они внушаютъ предположеніе о кимрахъ или таврахъ.

Далѣе къ западу среди изумительныхъ изгибовъ Днѣстра любознательному путнику постепенно предстанутъ остатки загадочной древности у селеній Нагоряне, Ломачицы—справа, и м. Студеницы — слѣва. Его озадачатъ въ Нагорянахъ глубокія пещеры, высѣченныя въ скалѣ, и преданіе о Зміѣ-Горыничѣ; въ Непоротвѣ и Ломачицахъ—такія же пещеры съ нишами, изсѣченныя въ скалахъ, кресты которыхъ подтвердятъ преданіе о древнѣйшихъ здѣсь обителяхъ. Студеницкія пещеры получили извѣстность въ турецкое время, но одна изъ нихъ чествуется и нынѣ, какъ священный пріютъ подвизавшихся здѣсь отшельниковъ.

Поворачивая на югъ и приближаясь къ порогамъ, Днѣстръ представляетъ остатки древности, еще болѣе занимательные. Такъ у селенія Лядовы поразитъ изслѣдователя изсѣченная на горѣ въ скалѣ церковь, принадлежавшая въ старое время пещерному монастырю.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

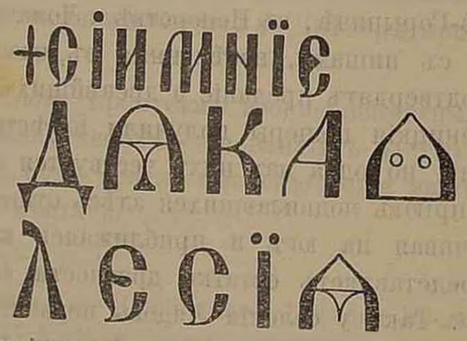
У самыхъ пороговъ, по пути отъ Кременчуга до Косоуцъ, тянутся утесы, на которыхъ изсѣчены надписи [1]). Народъ окружаетъ ихъ темными преданіями объ обитавшей здѣсь царицѣ.

Минуя Сороки, городъ весьма извѣстный по своему такъ называемому генуэзскому замку, до самаго г. Рашкова остатки древностей становятся еще чаще. Уже въ двухъ верстахъ отъ Сорокъ въ отвѣсной скалѣ видно ущелье, въ которомъ пещеры были, вѣроятно, когда-то обитаемы; далѣе за Вертюженами и Сенатовкою—тамъ, гдѣ красуется нагорное село Жабка, находятся пещеры, бывшія завѣдомо монастыремъ. Нынѣшній мон. Жабка, построенный въ лѣсу, есть его преемникъ [2]).

Можетъ быть, онъ-то именно назывался прежде м. Турбари, и въ немъ спасался въ XV ст. отшельникъ Моисій, какъ гласитъ одна молдавская грамота.

---

[1]) Мнѣ доставлена одна изъ этихъ надписей, которую не могу разгадать. Она такъ срисована:

За сообщеніе этого рисунка считаю обязаннымъ себя благодарить г. Шишканова, студента историко-филологическаго факультета 1-го курса.

[2]) Я нарочно утруждалъ своими вопросами объ этихъ пещерахъ Е. Вп. о. архим. Іеронима. Ученый о. арх. утверждалъ, что здѣсь не найдены надписи. Въ грамотѣ, которую я сообщилъ б. редактору Вѣд. Бессарабской области, г-ну Горе, упоминается именно близъ Сорокъ м. Турбари и нѣкто отшельникъ Моисій. Грамота эта дана папу Шарпе.

Южнѣе затѣмъ въ разстояніи 25 верстъ расположены на лѣвомъ и правомъ берегахъ Днѣстра мѣстечки Резени и Рыбница. Окрестности ихъ достойны изслѣдованія. Въ народѣ ходятъ преданія о курганѣ Рыбницы, а въ пяти верстахъ южнѣе Резени въ глубинѣ очаровательнаго ущелья скрывается монастырь, называемый по селу Сахарна. За новыми его строеніями въ скалѣ сохранились пещеры, изъ которыхъ одна носитъ видимые слѣды церкви [1]).

Еще поразительнѣе пещеры, высѣченныя въ скалѣ крутаго берега. Узкая тропинка надъ пропастію ведетъ къ этимъ пещерамъ, въ которыхъ сохранилась церковь и нѣсколько келій. Это нынѣшній скитъ, называемый Городиште. Есть слухи, что надписи въ этомъ скиту существуютъ, но замазаны глиною [2]).

Отдаляясь къ западу отъ теченія Днѣстра, пониже Оргѣева на берегу Реута, между селеніями Требужани и Бранешти, путникъ встрѣтитъ слѣды древняго города, называемаго Старымъ Орхіемъ [3]). Здѣсь-то въ поперечномъ кряжѣ, выступившемъ по теченію Реута среди окружающихъ его горъ, поразитъ наблюдателя чудная церковь,

---

[1]) Въ бытность мою тамъ въ 1868 году я обошелъ это ущелье. Оно было когда-то весьма обильно пещерами, но густо растущія деревья совершенно ихъ заслонили Та, которая была церковью, находится внизу и, къ сожалѣнію, совершенно запущена. Невозможно, чтобы здѣсь не нашлись надписи и остатки древностей.

[2]) Я былъ тамъ и, хотя не могъ допытаться о судьбѣ этого скита, но въ народѣ слышалъ преданіе о томъ, что все это мѣсто было когда-то замкомъ города.

[3]) Въ грамотѣ Іоанна Воеводы, сына Стефана, 1574 года, упоминается *пещера повыше Старого Орхія*. См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. III, стр. 248. Осмѣливаюсь выразить свое предположеніе, что слово Орхіи, по законамъ румынскаго языка, могло произойти отъ Olchin (ium) и, слѣдственно, здѣсь-то и былъ старый Ольхинъ; новый же вѣроятно носилъ названіе Новгорода, отсюда—пъркалабы Новградскіе, такъ часто упоминаемые въ грамотахъ молдавскихъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

изсѣченная высоко въ скалѣ и съ явными признаками глубокой древности [1]).

Въ горѣ Гарбари, окружающей этотъ кряжъ, стоитъ запустѣлый монастырь св. Николая, какъ гласитъ надпись. Онъ весь высѣченъ въ скалѣ. Его надписи еще сохранились [2]).

Вообще говоря, это мѣсто весьма богато древностями, что доказывается находками, поступившими въ собственность сосѣднихъ землевладѣльцевъ [3]). Въ грамотахъ оно носило названіе Пещеры [4]).

Приближаясь по теченію Реута къ устью его въ рѣку Днѣстръ, нельзя не замѣтить, что, судя по пещерамъ и развалинамъ, здѣсь сосредоточивалась вся оборона древнихъ обитателей. Отсюда есть проселочная дорога до Пересѣчена. На противоположномъ берегу Днѣстра, въ семи верстахъ къ сѣверу отъ Дубоссаръ, по дорогѣ отъ селенія Роги до селенія Моловаты, достойны посѣщенія два грота, изъ которыхъ одинъ былъ недавно церковью [5]).

[1]) Я осмотрѣлъ эту мѣстность. Въ церкви видѣлъ старыя царскія двери, съ изображеніемъ св. апостола Андрея, а въ селѣ Требужани—монету Стефана Великаго.

[2]) Я нашелъ ихъ пять. Одна свидѣтельствуетъ о томъ, что храмъ былъ посвященъ св. Николаю; другая напоминаетъ игумена іеромонаха Варлаама: обѣ словянскія; третья румынская, которую я плохо прочелъ; списки 4-ой и 5-ой представляю:

4-ая. Сей монастир
раб Божіи Босіи
пъркалабъ орхею
съврши съ подружіе
и чады своими
въ честь Гу Богу, за отпущеніе
грѣховъ своихъ.

5-ая Помени Ги
дша рабъ Божіи
Киріакъ съ подружіе
Дабижіль.

[3]) Требужени зависитъ отъ Голіевскаго евгр. Ватопедскаго монастыря; гора Гарбари—въ вотчинѣ с. Бутушени.

[4]) Въ грамотѣ воеводы Александра Ильяша сказано именно такъ: „мѣсто, реченое Пещера“. См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. IV, стр. 348. [У Григоровича отмѣченъ 18 т.; это ошибка. *М. П.*].

[5]) 1-ый гротъ малъ, 2 ой гротъ гораздо обширнѣе. Онъ состоитъ изъ 2-хъ отдѣловъ, паперти и алтаря. Изъ него выходъ на площадку, въ стѣнахъ которой круглое окно и ризница.

Минуя Тегинъ или Бендеры, городъ весьма извѣстный, въ шести верстахъ отъ Тирасполя на правомъ берегу Днѣстра, въ лѣсу, встрѣчаются Кицканы. Здѣсь возникла обитель, напоминающая Нямецкій монастырь. Искони ему принадлежавшая, она нынѣ сдѣлалась наслѣдницей его древнихъ рукописей, уцѣлѣвшихъ отъ пожара [1]). Пониже Тирасполя Днѣстръ омывалъ землю, называемую угломъ, или Буджакомъ. Трудно допытаться у новаго ея поселенія о судьбѣ старо-былыхъ здѣсь колоній. Достовѣрно, что с. Чобрчи очень древнее [2]). Селенія Ясски, Коротное и Троицкое, по сказанію туземцевъ, принадлежатъ также къ древнимъ селамъ. Нынѣ въ каждомъ изъ нихъ преобладаетъ отдѣльная народность: румынская, малороссійская и великороссійская. Послѣ находки въ селѣ Коротномъ знаменитой двуязычной надписи есть надежда, что открытіе это не есть послѣднее. Мѣстность Маякъ и Паланки, до которыхъ доходилъ Витольдъ, в. к. литовскій, имѣла важное значеніе и въ глубокой древности. Судьба ея связана съ судьбою Тираса, значеніе котораго, благодаря счастливому открытію, превосходно выяснено трудами достойныхъ ученыхъ Беккера и Бруна.

Показаніе свое заключаю этимъ городомъ, полагая, что древній Тирасъ, нынѣ Аккерманъ, и противуположный ему Овидіополь не нуждаются въ повтореніи доказательствъ связи ихъ съ судьбою народовъ, обитавшихъ нѣкогда на берегахъ Днѣстра. Одно лишь желаю прибавить, что послѣ недавнихъ открытій, можемъ ждать и открытій, важныхъ

[1]) Я видѣлъ здѣсь 12 ркп. Древнѣйшія изъ нихъ: Пророки—писана Гавріиломъ іеромонахомъ въ 6953, Псалтырь и Сборникъ, писанные въ 6932, 6956 г. тѣмъ же Гавріиломъ.

[2]) Въ грамотѣ Молдав. Воеводы Петра упоминается Поркалабъ Чобрѣчію. См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. II, отд. 2, стр. 564. Замѣчательно, что въ числѣ венгерскихъ колоній, бывшихъ въ Молдавіи, упоминается Чаберчек въ землѣ буджакскихъ татаръ. См. Engel, Geschichte des ungr. Reichs u. s. Nebenländer, B. IV, p. 44, 46.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. Франка

для древне-христіанскаго періода. Этотъ Тирасъ, окруженный въ V и VI столѣтіяхъ антами, сталъ извѣстнымъ подъ названіемъ Бѣлгорода. Быть можетъ, находки христіанскихъ памятниковъ поведутъ къ выясненію отношеній Бѣлграда какъ въ Томитанской, такъ и къ Херсонской церквамъ, значеніе которыхъ въ культурѣ словянъ не можетъ быть оставлено безъ изслѣдованій [1].

Скудны, конечно, мои показанія и едва-ли заслужатъ поощрительнаго довѣрія достойныхъ защитниковъ древности. Едва-ли не отважно также будетъ сказать, что послѣдуя имъ, надѣемся допытаться рѣшеній искомыхъ задачъ, предлагаемыхъ греческими и русскими лѣтописями; что поиски на побережьи Днѣстра доведутъ до разгадки того, что были тирагеты, Трояновы валы, тавроскиѳы, тиверцы, угличи, Бѣлобережье, россовлахи и проч.?

Поэтому-то, избѣгая упрековъ, я готовъ назвать свое предложеніе предположеніемъ. Какъ предположеніе, оно не заслуживаетъ поддержки, которая могла бы стоить траты средствъ и даже времени,—но именно какъ предположеніе, оно не можетъ быть лишено поощренія—возможнаго.

При чрезвычайной скудости пособій, облегчающихъ знакомство съ побережьемъ Днѣстра, нельзя не просить содѣйствія двухъ знаменитыхъ обществъ, Географическаго и Археологическаго, въ дѣлѣ истинно земскомъ.

Когда нынѣ любовь къ своей землѣ заставляетъ изучать новыя отношенія, нельзя не радоваться,что приходское духовенство и народные учителя болѣе и болѣе выказываютъ соревнованіе, ожидающее добраго руководства. Поощривъ ихъ вниманіемъ достойныхъ обществъ, можно въ нѣсколько лѣтъ собрать значительное количество замѣтокъ о побережьи Днѣстра. Питаю надежду, что эти замѣтки вызовутъ необходимость поисковъ болѣе тщательныхъ, требующихъ, конечно, участія болѣе значительнаго. Въ такомъ именно смыслѣ подвергаю суду съѣзда свое предложеніе. Въ оправданіе же свое осмѣлюсь выразить, что въ Новороссійскомъ краѣ, какъ ни богатъ онъ археологическими задачами, задачи, внушаемыя историческимъ значеніемъ Херсона и Днѣстровскаго побережья, имѣютъ первостепенную важность.

[1]) Здѣсь кстати можно напомнить, что въ 1401 г., въ Ἀσπροκάστρον, т. е. въ Бѣлградѣ, находилась каѳедра епископа, кажется, τῆς Ῥωσσοβλαχίας. Срв. Acta Patr. C. II, 529.

Хотя бы малоуспѣшны были усилія рѣшить ихъ, одно признаніе ихъ необходимости поощритъ въ этомъ краѣ тѣхъ тружениковъ-туземцевъ, которые желали бы не терять убѣжденія, что побѣды русскихъ не пошли только въ прокъ однимъ потребителямъ.

И скромный трудъ, вызванный земскою потребностью знать свой край, могъ бы быть знакомъ признательности къ подвигамъ, которыми ознаменовались приснопамятные воины, вырвавшіе изъ рукъ варваровъ эти земли не для выгодъ только взыскательныхъ выходцевъ, но и для пользы земской науки.

Приведенная выше „Записка объ археологическомъ изслѣдованіи Днѣстровскаго побережья“, вѣроятно, составлена была Григоровичемъ, какъ матеріалъ къ третьему археологическому съѣзду (въ Кіевѣ), къ которому, какъ сказано ниже, онъ приготовилъ и болѣе обширную работу. Покойный А. А. Кочубинскій „Записку“ эту относилъ къ 1872 г. (Итоги слав. и русск. филологіи, стр. 227). Очень можетъ быть, что поводомъ для этого А. А. Кочубинскому служило упоминаніе въ протоколѣ Совѣта Имп. Новор Унив. о томъ, что Григоровичъ читалъ въ засѣданіи его 22 ноября 1871 г. какую-то записку для доклада на второмъ археологическомъ съѣздѣ. *М. П.*

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

По возвращеніи изъ поѣздки на Днѣстръ въ апрѣлѣ 1873 г., Григоровичъ сталъ готовиться къ новымъ путешествіямъ по тѣмъ мѣстамъ, которыя онъ считалъ достойными изученія въ археологическомъ, этнографическомъ и др. отношеніяхъ. Желая избѣжать различныхъ затрудненій во время своихъ переѣздовъ, Григоровичъ обратился къ ректору университета съ приводимымъ ниже письмомъ. Письмо это напечатано въ протоколахъ засѣд. Совѣта Новор. Унив. въ XI т. „Записокъ" его. *М. П.*

„Труды, изданные по распоряженію Министерствъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и военнаго, свидѣтельствуя о разнообразномъ изученіи южнаго края въ видахъ административныхъ, заставляютъ ожидать такихъ же по этнографіи въ связи съ культурными задачами, пробужденными изученіемъ русской исторіи. Несмотря на то, что давно уже члены Императорскаго Общества исторіи и древностей усиливались пробудить пытливость въ этомъ дѣлѣ, зажиточные люди этого края остались равнодушными къ ихъ трудамъ и не позаботились поощрить ихъ просвѣщеннымъ своимъ участіемъ. Усилія этихъ тружениковъ справедливо, слѣдственно, поставлены на ряду съ подвигами приснопамятныхъ воиновъ, освободившихъ этотъ край отъ господства варваровъ затѣмъ, чтобы чужіе потребители воспользовались имъ только для вещественныхъ своихъ выгодъ. Безучастіе это было поводомъ къ тому, что труды Общества исторіи и древностей въ Одессѣ не могли обнять всѣхъ задачъ, начертанныхъ въ его программѣ. Нельзя, однакожъ, не удивляться усиліямъ и самоотверженію его членовъ, съ успѣхомъ выяснившихъ весьма тяжкія задачи, предлагаемыя

древнею исторіею южнаго края. Онѣ заслужили признаніе у всѣхъ, кромѣ признанія нажившихся выходцевъ въ этомъ краѣ. Осмѣливаюсь поэтому утверждать, что участіе Министерства народнаго просвѣщенія можетъ значительно возвысить это изученіе края, поощряя постепенно пытливость юнаго поколѣнія. Тогда и экспедиціи Императорскаго географическаго общества и Археологической коммисіи найдутъ живое сочувствіе и пробудятъ соревнованіе. При такомъ участіи Министерства народнаго просвѣщенія самая трудная сторона этого изученія—языкъ и бытовыя преданія—получитъ небывалое значеніе, будетъ основою культурныхъ изслѣдованій. Безъ иниціативы же Министерства народнаго просвѣщенія всякое частное усиліе будетъ тщетно, будетъ пробуждать глумленіе. Опытомъ именно дознано, что частныя усилія собирать бытовыя преданія въ связи съ особенностями языковъ кажутся другимъ легкими, не стоющими даже снисхожденія: они-де порожденіе безполезной прихоти. Испытать это въ южномъ краѣ можно и теперь, когда подобныя усилія, возникшія въ сѣверной и западной Россіи, стали нѣсколько затрагивать любопытство.

Итакъ, по моему мнѣнію, среди глумленій и высокомѣрныхъ отзывовъ „Пусть его ищетъ", милостивое вниманіе, снисходительное довѣріе можетъ быть оказано только въ вѣдомствѣ Министерства народнаго просвѣщенія признаніемъ подобныхъ усилій достойными высокаго назначенія Императорскаго Новороссійскаго университета. Съ такимъ убѣжденіемъ, я, наученный опытомъ, что не заслужу ни довѣрія, ни поощренія у мѣстныхъ властей и такъ называемыхъ ревнителей просвѣщенія, осмѣливаюсь просить предстательства совѣта университета предъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія о дарованіи мнѣ права дѣлать поиски, съ цѣлью собирать свѣдѣнія о главныхъ языкахъ (греческомъ, румунскомъ, русскомъ) и о бытовыхъ преданіяхъ по предварительно представляемымъ программамъ. Надѣюсь, такимъ образомъ, составить общій обзоръ достойныхъ изслѣдованія этнографическихъ задачъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Съ этою цѣлью желаю въ видѣ опыта посвятить вакаціонное время на поѣздку въ слѣдующемъ порядкѣ. Я желалъ бы непосредство отправиться въ Маріуполь и его *греческій округъ*. Зная изъ записки современника, напечатанной во Временникѣ Императорскаго московскаго общества исторіи и древностей (кн. 24-я, 1856 г.), что греческое поселеніе это состоитъ изъ таврическихъ старожиловъ, преимущественно епархій корсунской и готской, выселенныхъ оттуда въ 1776 году,—я обращу вниманіе на языкъ, весьма испорченный, но сохранившій много древнихъ особенностей и слова бытовыя, общія съ словянами, затѣмъ—на древности и, наконецъ, на преданія. Изъ Маріуполя отправлюсь въ Бердянскъ, гдѣ надѣюсь найти складъ старословянскихъ книгъ, такъ какъ торговля ими дала мнѣ возможность кое-что пріобрѣсть. Затѣмъ, если будетъ возможно, посѣщу Симферополь и Бахчисарай съ окрестностями, чтобы ближе узнать топографію и оттуда черезъ Перекопъ отправлюсь до Каховки (Берислава), близъ которой желаю видѣть развалины древняго Тегина. Отъ Каховки направлюсь въ монастыри Корсунскій и Бизюковскій. Въ Корсунскомъ монастырѣ, гдѣ я еще въ 1864 г. могъ бѣгло обозрѣть 80 рукописей и огромный складъ старопечатныхъ книгъ, желалъ бы, если дозволятъ, заняться болѣе подробнымъ ихъ разсмотрѣніемъ. Въ Бизюковомъ монастырѣ крайне нужно было бы мнѣ прочесть грамоты, данныя бывшему Бизюкову монастырю въ епархіи смоленской близъ г. Дорогобужа, перенесенному въ началѣ этого столѣтія на югъ и допытаться старыхъ описей этого бывшаго монастыря. По извѣстію, сообщенному Татищевымъ, этому именно старому Бизюкову монастырю принадлежала искомая лѣтопись *Іоакима Корсунянина* и была тамъ тщательно хранима. Хотя бы слѣдъ ея открыть!

Покончивъ эти поиски, поспѣшу черезъ Николаевъ возвратиться въ Одессу. Лаская себя мыслью, что предполагаемая поѣздка заслужитъ милостивое вниманіе, не смѣю слишкомъ обременять просьбами начальство о незаслуженномъ покровительствѣ этому опыту поисковъ. Зная, однакожъ, какъ намъ, туземцамъ, трудно пріобрѣтать свѣдѣнія, касающіяся южнаго края, я покорнѣйше просилъ бы довести до свѣдѣнія объ этомъ начальства, дабы не встрѣтилось препятствій. Такъ, благосклонное вниманіе г. маріупольскаго исправника дало бы мнѣ возможность снискать довѣріе грековъ этого округа. Это вниманіе, однакожъ, могло бы обойтись безъ всякихъ казенныхъ распоряженій, что причинило бы мнѣ только издержки. Особенно милостивое дозволеніе Ихъ Высокопреосвященствъ Архіепископовъ херсонскаго и таврическаго — дозволеніе дѣлать подробные антикварные поиски въ упомянутыхъ монастыряхъ, имъ принадлежащихъ, было бы мнѣ истиннымъ благодѣяніемъ. Утруждая Ваше Превосходительство изложеніемъ этихъ своихъ намѣреній, уповаю, что и Вы благоволите снабдить меня видомъ, въ которомъ могло бы быть выражено назначеніе моей поѣздки. Нисколько не обольщая себя и другихъ полнымъ вождѣленнымъ успѣхомъ, я благодарилъ бы Бога, если бы успѣлъ представить подобныя прежнимъ записки.

Въ оправданіе именно себя смѣю доложить, что, давно уже сообщивъ важное свѣдѣніе о Россовлахіи, я въ запискѣ о побережьи Днѣстра сообщилъ кое-что и своего, что въ трехъ запискахъ, касающихся Херсона, представлены были нѣкоторыя, ничтожныя, конечно, дополненія къ имѣющимся свѣдѣніямъ.

О связи изслѣдованій этихъ съ задачами науки словянской Вашему Превосходительству излишне будетъ докладывать послѣ того, какъ Вамъ извѣстно, что имѣю несчастіе питать предположеніе о важнѣйшемъ культурномъ событіи у словянъ, пріурочиваемомъ мною къ землямъ южной Россіи. Нынѣ, когда незаслуженнымъ вниманіемъ совѣта[1]), мнѣ дана

---

[1]) Это положеніе Григоровича считаю нужнымъ пояснить слѣдующей справкой. 25 декабря 1872 г. исполнилось 30 лѣтъ службы В. И. Григоровича. Историко-филологическій факультетъ 11 декабря 1872 г. просилъ его остаться на службѣ еще на 5 лѣтъ, но Григоро-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

возможность продолжать службу на югѣ, возобновляю свои поиски, хотя не обольщаю себя надеждою полнаго успѣха (такой успѣхъ возможенъ тому, кто найдетъ содѣйствіе и участіе людей сильныхъ въ краѣ), я исполняю этимъ зарокъ, выраженный въ докладной запискѣ, поданной по волѣ бывшаго министра народнаго просвѣщенія Е. И. Ковалевскаго тому лѣтъ 13-ть[1]). Дѣлая эти поиски на свой страхъ, даже если бы ихъ постигло глумленіе, я, однакожъ, не премину, подобно прежнимъ, сообщить объ нихъ въ запискѣ и, такимъ образомъ, исполняю одно изъ условій Общества исторіи и

вичъ согласился баллотироваться лишь на 2 или 2½ года. Факультетъ, избравъ его единогласно на этотъ срокъ, доложилъ Совѣту, что избраніе не на 5 лѣтъ послѣдовало лишь благодаря настойчивому желанію Григоровича. Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 13 декабря 1872 г. опредѣлилъ баллотировать Григоровича на 5; избранъ онъ былъ единогласно, Григоровичъ по поводу этого избранія написалъ слѣдующее письмо ректору университета: „Возвышенное довѣріе Совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета можетъ и самаго отчаяннаго воодушевить желаніемъ усиливаться быть его достойнымъ. Отвѣчая согласіемъ заслуживать это довѣріе посильнымъ трудомъ въ срокъ, мнѣ указанный, ставлю себѣ долгомъ такъ исполнять свои обязанности, чтобы не мѣшать преемнику своему въ его успѣхахъ и чтобы не употребить во зло терпимость достойнаго сословія. Нося въ душѣ своей этотъ зарокъ, не престану свидѣтельствовать, что наукѣ, на поприще которой я вступилъ лѣтъ 30 тому автодидактомъ, служить буду до послѣдняго издыханія и потому возвышенное довѣріе считаю такимъ поощреніемъ, о какомъ и думать не смѣлъ и могу только выражать глубокую искреннюю признательность за столь незаслуженное поощреніе. Покорнѣйше прося Ваше Превосходительство сообщить эти слова Совѣту университета, молю Бога даровать мнѣ душевныя силы оправдать эти слова дѣломъ“. (Протоколъ засѣданія Совѣта Новороссійскаго Унив. 23 декабря 1872 г. Ср. IX т. „Записокъ Импер. Новорос. Унив.“, стр. 251). *М. П.*].

[1]) Григоровичъ имѣетъ здѣсь въ виду составленную имъ въ 1860 г. докладную записку о необходимости учредить въ Одессѣ при Ришельевскомъ Лицеѣ каѳедру славянской филологіи съ нѣкоторыми сообразными мѣсту условіями. Объ этой запискѣ см. Ѳ. И. Успенскаго, „Воспоминанія о В. И. Григоровичѣ“ (Одесса, 1890). *М. П.*).

древностей въ Одессѣ, превосходно изложенныхъ первымъ его президентомъ еще въ 1840 году[1]). Дай Богъ, дабы по крайней мѣрѣ мнѣ возможно было не препятствовать высокому назначенію Императорскаго Новороссійскаго университета, назначенію—подготовить новое поколѣніе русскихъ людей въ Новой Россіи, соединяющее съ общеполезными знаніями познаніе южной Россіи, названной Новою Россіею развѣ потому, что въ ней кореннымъ русскимъ было труднѣе жить, чѣмъ выходцамъ“.

---

[1]) Дѣлая ссылку по памяти, Григоровичъ. вѣроятно, имѣетъ здѣсь въ виду рѣчь, сказанную Д. М. Княжевичемъ 23 апрѣля 1839 г. при открытіи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Рѣчь эта напечатана въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ при описаніи открытія этого Общества въ №№ 33. 35, 36 за 1839 г. Взгляды Д. М. Княжевича на задачи Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей изложены также въ статьѣ, напечатанной въ I т. его „Записокъ“ (1841 г.) — „Учрежденіе, составъ и дѣйствія Общества“. *М. П.*].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Письмо это было заслушано въ засѣданіи Совѣта Имп. Новор. университета 30 мая 1873 г. По поводу просьбы Григоровича ректоръ (Ѳ. И. Леонтовичъ) заявилъ, что Григоровичъ въ прежнихъ своихъ путешествіяхъ встрѣчалъ большія затрудненія со стороны мѣстной полиціи. Совѣтъ (протоколъ засѣданія 30 мая 1873 г., ст. 18) постановилъ „просить г. генералъ губернатора чрезъ г. попечителя округа оказать свое содѣйствіе къ устраненію на будущее время встрѣчаемыхъ профессорами затрудненій въ ученыхъ ихъ экскурсіяхъ, а, если возможно, и снабдить проф. Григоровича открытымъ листомъ на предстоящее ученое путешествіе".

Это свое путешествіе Григоровичъ закончилъ въ августѣ 1873 г. и рѣшилъ собранные матеріалы представить ближайшему археологическому (третьему) съѣзду, который долженъ былъ состояться въ Кіевѣ въ 1874 году. На этотъ съѣздъ Григоровичъ былъ историко-филологическимъ факультетомъ избранъ въ качествѣ депутата. По поводу этого избранія Григоровичъ вошелъ въ факультетъ съ двумя особыми донесеніями, которыя печатаю здѣсь по найденнымъ мной въ архивѣ университета оригиналамъ, писаннымъ рукой Григоровича

М. П.

Въ историко-филологическій факультетъ.

Донесеніе.

Отклоняя отъ себя избраніе меня депутатомъ на археологическій съѣздъ въ Кіевѣ какъ въ факультетѣ, такъ и въ совѣтѣ, я внушался поводами, которые тѣсно связаны съ направленіемъ и малыми успѣхами трудовъ моихъ.

Я не могу даже достаточно сообразить возможности мнѣ присутствовать на этомъ съѣздѣ даже въ качествѣ депутата.

Весьма важное явленіе новаго времени — потребность археологическихъ съѣздовъ должно по моему мнѣнію привлечь полное участіе молодаго поколѣнія ученыхъ, которымъ дарована возможность оправдать эту потребность какъ ему современную. Ему не поставлено будетъ въ упрекъ, если задачи этихъ съѣздовъ превратятся въ ожиданія, такъ какъ имъ предоставлено оправдать эти ожиданія на будущихъ съѣздахъ.

Отъ отживающихъ свой вѣкъ нечего ожидать, особенно ожидать для археологіи. На вопросы, ею вызванные, могутъ только отвѣчать тѣ труженики, которые въ состояніи слѣдить за ея новыми успѣхами. Намъ было бы непростительно притязать на право быть ихъ послѣдователями.

То, что вытекаетъ изъ жалкихъ занятій нашихъ, изъ предположенныхъ задачъ, указывало намъ мѣсто среди рядовыхъ антикваріевъ, пытающихся довѣдаться о старыхъ памятникахъ и о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Рядовое такое назначеніе можно конечно снисходительно признать умѣстнымъ на археологическомъ съѣздѣ, но возвышать его до значенія депутата, т. е. представительства университета предосудительно и тягостно.

Можно допустить терпимость антикваріевъ, но возвышать ихъ до значенія археологовъ вредно особенно тѣмъ изъ нихъ, которые сами сознаютъ свою непризванность.

Сознаніе это оправдалось на второмъ археологическомъ съѣздѣ. Записки мои, касающіяся достойныхъ, какъ я думалъ, вниманія предметовъ не обратили никакого вниманія и не привели къ желаннымъ результатамъ. Одно лишь замѣчаніе дало мнѣ почувствовать, какъ опасно не въ свое дѣло вмѣшиваться. Оно состояло въ томъ, что раскопки въ Херсонесѣ можно дѣлать на свой счетъ и то съ разрѣшенія начальства.

Вѣрный своему призванію послѣдовать указаніямъ исторіи и пріискивать дополненія и оправданія разнымъ возникшимъ предположеніямъ, въ поискахъ своихъ не имѣю другого намѣренія какъ то, чтобы сообщать о своихъ удачахъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

и неудачахъ, доказывая, что при лучшихъ пособіяхъ можно было бы дѣлать подобные поиски съ бо́льшимъ успѣхомъ. Такія сообщенія не даютъ права быть депутатомъ, но могутъ быть представлены письменно или лично и устно.

Если, слѣдственно, требованіе факультета и совѣта склоняются къ тому, чтобы я лично предложилъ сообщенія на съѣздѣ, то осмѣливаюсь просить выразить это требованіе безъ присвоенія качества депутата. Отклоняя отъ себя это качество, желаю удержать за собою призваніе, которое дѣломъ оправдалось.

Въ случаѣ такого распоряженія я и ради приготовленія и ради поправленія здоровья буду нуждаться въ болѣе продолжительной поѣздкѣ по Россіи, разрѣшая которую, можетъ быть, угодно будетъ выразить требованіе факультета и совѣта — присутствовать на съѣздѣ.

В. Григоровичъ.

18 марта 1874 г.

Въ историко-филологическій факультетъ.

Донесеніе.

Желая представить на археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ нѣсколько своихъ замѣчаній по географіи и этнографіи южно-русской земли, покорнѣйше прошу историко-филологическій факультетъ разрѣшить мнѣ печатать приложенную *Записку*—о попыткахъ изслѣдованія мѣстности на Калкѣ и Каялѣ по отношенію къ поселеннымъ тамъ бывшимъ таврическимъ старожиламъ, о поѣздкѣ черезъ Севастополь, Чуфуткале, Симферополь и Перекопъ въ монастыри Корсунскій и Бизюковъ и оттуда на Тягинку до Николаева, наконецъ — о попыткахъ обозрѣнія побережья Днѣстра отъ Бендеръ до Аккермана.

Къ запискѣ будутъ прибавлены примѣчанія, которыхъ редакцію приведу при печатаніи.

В. Григоровичъ.

27 мая 1874 г.

„Записка“, о которой Григоровичъ говоритъ въ этомъ донесеніи и была приводимая ниже его работа — „Записка антиквара о поѣздкѣ его на Калку и Калміусъ, въ Корсунскую землю и на южныя побережья Днѣпра и Днѣстра. Издалъ и приложилъ чертежъ побережья Днѣстра и Турунчука В. Григоровичъ“. (Одесса, тип. П. Францова, 1874). На оборотѣ заглавнаго листа: Дозволено цензурою 2 іюля 1874 г.). Часть этой работы (2-ая глава) въ сокращенной редакціи была помѣщена въ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1874 г. въ прибавленіи къ № 18, подъ заглавіемъ — „Изъ записокъ антиквара о поѣздкѣ его на южныя побережья Днѣстра“. *М. П.*

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Записка антиквара о поѣздкѣ его на Калку и Калміусъ, въ Корсунскую землю и на южныя побережья Днѣпра и Днѣстра.

Труды достойныхъ членовъ Императорскаго общества исторіи и древностей болѣе и болѣе указываютъ на возможность попытокъ выяснить задачи, предлагаемыя словянскою наукою и преимущественно исторіею русской земли. Бытовыя отношенія къ русскому народу тѣхъ племенъ, которыя принадлежали къ культурнымъ народамъ, занимаютъ среди ихъ первое мѣсто. Затѣмъ бытовыя отношенія народовъ, давленіе которыхъ искони отпечатлѣлось въ жизни старожиловъ, требуютъ болѣе отчетливаго вниманія.

Задавая себѣ вопросы по этимъ двумъ задачамъ, невольно приходишь къ мысли о необходимости личнаго знакомства съ южнорусскою землею.

Такая мысль уже давно внушала мнѣ желаніе составить себѣ хоть бы программу для изслѣдованій, дающихъ отвѣтъ этимъ вопросамъ.

Не обременяя никого, я рѣшился посѣщать разныя мѣстности ради личныхъ наблюденій. Неудачи и неуспѣхъ были неминуемыми спутниками моихъ затѣй, и я не долженъ скрывать ихъ уже для того, дабы другихъ предостеречь отъ своихъ неудачъ.

Уже прежде дѣлалъ я, какъ могъ, поѣздки по южному краю и сообщалъ о нихъ кому нужно было, и тогда поѣздки эти сопровождались наблюденіями, касающимися бытовыхъ отношеній и письменности. Онѣ дали мнѣ отрывочныя свѣдѣнія.

Въ 1873 году я рѣшился заразъ сдѣлать общее обозрѣніе южнаго края, посѣтивъ мѣста, память о которыхъ сохранилась болѣе или менѣе въ нашихъ лѣтописяхъ.

Съ глубокимъ сознаніемъ немощи своей достаточно изучить посѣщенныя мѣста, я соединялъ убѣжденіе, что и замѣтки, обличающія мое невѣжество, дадутъ другимъ поводъ исправнѣе наблюдать.

Я посѣщалъ берега Калки и Калміуса, Корсунскую землю и часть побережья Днѣпра и Днѣстра не какъ археологъ, а какъ антикваръ, предлагавшій себѣ вопросы, отвѣтъ которымъ зависѣлъ отъ познанія данныхъ мѣстностей, познанія языковъ и письменныхъ памятниковъ.

Замѣтки, стало быть, антиквара предлагаю я, и впередъ предупреждаю, что несвязность ихъ обличитъ, быть можетъ, бездарность своенравнаго искателя давноминувшихъ приключеній.

I.

Мысль о томъ, что на сѣверъ отъ Азовскаго моря, въ краѣ по рѣкамъ Калкѣ и Калміусу поселились въ 1789 году выходцы изъ Крыма, христіане, внушила мнѣ надежду на мѣстѣ бѣдственнаго побоища 1223 года ознакомиться съ потомками коренныхъ, какъ я думалъ, старожиловъ Тавриды.

Можетъ быть, языкъ жителей, можетъ быть, памятники искусства и письменности дадутъ мнѣ нѣсколько искомыхъ свѣдѣній. Слѣдуя этому внушенію, я отправился туда на пароходѣ 11-го іюня. Прибывъ сперва въ Бердянскъ, гдѣ я встрѣтился съ старовѣрами, оттуда, проѣхавъ село Новоспасское, направился въ землю маріупольскихъ грековъ. Черезъ Мангушъ прибылъ въ Маріуполь и, обозрѣвъ тамъ церкви, получилъ открытый листъ, съ которымъ посѣтилъ села Сартану, Черманлы, Карань по Калміусу, черезъ Анадолку, направилъ путь къ Калкѣ, на берегахъ которой посѣтилъ Енисалу, Чердаклы, Ески-крымъ, затѣмъ обратно въ Маріуполь, оттуда проѣхалъ села Мангушъ, Ялту, Гурзуфъ и въ Петровской станицѣ я простился съ греками.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУПРІЄНКА ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Числа 27-го іюня я былъ уже въ Бердянскѣ, а 28-го числа на пароходѣ отправился въ Севастополь.

Пребываніе мое, слѣдственно, на мѣстѣ Калкинскаго побоища, въ странѣ таврическихъ переселенцевъ, продолжалось 10 дней.

О землѣ этой до переселенія ихъ извѣстно, что на ней были зимовники запорожцевъ (Домаха), о переселенцахъ же сообщили свѣдѣнія караимъ рабби Азарія, сынъ Иліи, Впреос. Гавріилъ, О. Серафимовъ и гн. М. Калери [1]).

Не буду повторять того, что ими сообщено, но пользуясь ими, сообщу о томъ, что привлекало мою пытливость.

Поселеніе, извѣстное подъ именемъ маріупольскихъ грековъ, на самомъ дѣлѣ состоитъ изъ двухъ народностей, и это замѣтно даже въ очертаніяхъ лицъ. Первая, которую на мѣстѣ называютъ *татами*, вышла изъ Сугдайской епархіи и обитаетъ въ 12 или 15 селахъ. Эти *таты* говорятъ своеобразнымъ греческимъ языкомъ. Вторая, которой прозвище базаріане, не зная по-гречески, говоритъ татарскимъ языкомъ. Она выселилась изъ Херсонской епархіи, что доказываютъ и названія селъ, тождественныя съ названіями селъ между Севастополемъ и Тепе-керменомъ.

Какого происхожденія эти базаріане трудно допытаться, но, вѣроятно, они потомки аланъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Херсона [2]).

---

[1]) 1. Временникъ Импер. Моск. общ. исторіи и древностей—книга 24, 1856 года — События, случившіяся въ Крыму соч. рабби Азарія, сына Иліи; переводъ А. С. Фирковича.

2. Записки Одесскаго общества исторіи и древностей т. I, стр. 197 — Переселеніе грековъ изъ Крыма въ Азовскую губернію. Ст. Гавріила. Арх. Х. и Т.

3. Херсонскія Епарх. Вѣдом. 1862. № 3—Крымскіе христіане (греки) на сѣверныхъ берегахъ Азовскаго моря. Прот. С. Серафимовъ.

4. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1845, ч. II. стр. 34. Топогр. и медикостат. свѣдѣнія о Маріупольскомъ округѣ. М. Калери.

[2]) Объ аланахъ въ окрестностяхъ Херсона въ XII и XIII ст. см. Alanicus Theodori въ Patrologiae cursus compl. t. 140.

Посѣтивъ татовъ въ селахъ Сартанѣ, Черманлы, Чердаклы, Харахли-Енисала, Ялтѣ, Гурзуфѣ, я усиливался вникнуть въ ихъ языкъ, поразившій меня свойствами, понятными словянину [1]). Паѳологія этого языка показываетъ, что таты и въ былое время сосѣдили съ словянами. Рядомъ съ признаками ихъ вліянія, въ языкѣ татовъ сохранились остатки греческаго языка древнѣйшаго періода.

Отличительная черта языка татовъ есть замѣна передъ і, е, звуковъ х, ск, к—въ ш, щ, щ и ч. Замѣтивъ одно это свойство, я могъ уже разобрать смыслъ такихъ словъ какъ:

шон, шіон	снѣгъ	χιόνι
пши	душа	ψυχή
шину	лью	χύνω
шеи	кладь	σκευή
врош	дождь	βροχή
щли	песъ	σκυλί
шнар	гусь	χηνάρι
машер	ножъ	μαχαῖρι
шероме	радуюсь	χαίρομαι
синтишену	бесѣдую	συντυχαίνω
чвал	голова	κεφαλή
ч'ен	нѣтъ	οὐκ ἔνι

Эту замѣну, однакожъ, сопровождаютъ выпаденіе и перестановка звуковъ, и они-то затрудняютъ производство словъ. Укажу на слова чвалъ—голова, атарпосъ (ἄνθρωπος) человѣкъ, драку (отъ δέρκω) гляжу, артика (ἀρκετά) довольно, киртар (κριθάρι) ячмень, стоуд (ὀστέα) кости, строс (στρώννυμι) постель, ч'ен, т. е. οὐκ ἔνι

Фонетика, слѣдственно, языка татовъ пользуется сравнительно съ греческимъ языкомъ новыми законами чередованія звуковъ и допускаетъ метатезисъ ихъ.

---

[1]) Замѣчательно, что и словянъ — маджіары называютъ тотъ (таты).

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Это свойство отразилось и на флексіяхъ особенно глаголовъ, въ которыхъ я замѣтилъ новое образованіе будущаго съ помощью глагола ἔρχομαι—иду [1]).

Въ лексиконѣ кромѣ словъ своеобразныхъ [2]), поражаютъ слова древняго греческаго языка, какъ-то апса, пса ἀψά—скоро, δραχ ἔδρακον, мокас μόσχος, и присутствіе словянскихъ словъ съ ринезмомъ гринзи (грязь), гренда (града) [3]).

Изъ бѣглыхъ своихъ наблюденій заключаю: 1-е, что свойства языка татовъ возникли въ очень древнее время, потому, что генуезцы уже ихъ знали и произносили, напр., Черсоно, Цорцона—Херсонъ согласно съ фонетикой этого языка, 2-е, что въ русскомъ языкѣ есть слова, поясняемыя языкомъ татовъ напр. шеланда (χελανδία), ширинка (χειρίς), тальникъ у татовъ талеа отъ πτελέα верба, 3-е, наконецъ, что языкъ татовъ сходенъ съ языкомъ трапезундскихъ грековъ.

Въ языкѣ татовъ различаютъ два говора—сѣверный, примѣта котораго есть употребленіе отрицательной частицы δέν (οὐδέν) и южный, примѣта котораго употребленіе вмѣсто δεν—к'(οὐκ) ч' (напр. ч'ен, т. е. οὐκ ἔνι).

Ученый грекъ, писавшій о Маріуполѣ въ журналѣ Πανδώρα, находитъ въ этомъ языкѣ татовъ признаки эолодорическія, но эти признаки въ немъ очень слабы [1]). Вообще скажу, что изученіе языка татовъ объяснило бы значеніе сурожанъ въ жизни русской и, можетъ быть, афеней [2]).

Знакомясь съ языкомъ, допытывался я о преданіяхъ и о народной поэзіи. На бѣду преданія татовъ слишкомъ темны, сказки же ихъ (масале) безъ историческаго содержанія. Народная поэзія ограничивается свадебными пѣснями и мирологіями, которыя я плохо записалъ. Замѣчательно, что извѣстная пѣснь о взятіи турками Константинополя, πήραν τὴν πόλιν, πήραν, поется и у татовъ [3]).

О суевѣріяхъ своихъ таты неохотно разсказывали. Они упоминали, однакожъ, о Харонѣ [4]) и называли черный день Симадьярка.

Возможное вниманіе обращалъ я на древности христіанскія. Я не переставалъ, обозрѣвая церкви, допытываться о старыхъ памятникахъ. Изъ церковной утвари видѣлъ въ соборной церкви св. Харлампія чаши, кресты и лохани, но онѣ не раньше XVIII столѣтія и весьма грубой работы. За то въ каждой церкви видѣлъ весьма древнія иконы. Въ соборной церкви св. Харлампія иконы Пресвятой Богородицы, св. вм. Георгія, Іоанна Предтечи и древни и

---

[1]) Приведу спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ:

a) Наст. вр.

Ἔμαι, εἶσαι, ἔνι (онъ есть) μεῖς ἔμνις (мы есьмь) σεῖς εἶσιζ, ἄτιν εἶν (они суть).

Прош. вр.

ἤμνη, ἔσνη. ἄτος ἦτο (онъ былъ) ἤμνίς, ησνιτ. ἄπιν ἦταν (они были).

b) ἔχω, ἔπις, ἔπι, ἔχομ, ἔπητ, ἄτιν ἔχνει.

Пр. εἶχα, εἶχας, εἶχαμ, εἶχαν.

c) Ἔρχουμ, ἔρχουμ буду ἔρπις, ἔρκτ, ἔρχουμις, ἔρκπιτ, ἐρκνί.

[2]) Какъ напр.: тамкра τὰ μικρὰ дѣти, φενομία т. е. ἀφίνομαι ὑγίαν прощай.

[3]) См. въ приложеніи глоссарій языка татовъ.

[1]) См. Περὶ Μαριουπόλεως К. І. П. въ Πανδώρᾳ 1865 φυλλάδιον 383 стр. 533. О томъ, въ какихъ селахъ удержался языкъ греческій, тамъ сказано такъ: ἐκ τῶν 24 χωρίων τὰ μὲν Σαρτάνας, Τσουρμανλικ, Δεμέρτζη, Ἀνατολή, Γιελτα, Χελιόνα, Στήλα, Λάπη, Οὐλακλῆ-Γενιοκαλάδες δύω, Δορτάμπα, Ἀντζερίχα, Ἄργην, Ταρσανακλῆ, λαλοῦσι γραικιστί, ἐνιαχοῦ μὲν γλῶσσαν καταλεπτὴν, ἀλλαχοῦ δὲ διεφθαρμένην καὶ ἐκ πρώτης ἀκουῆς ἀκατάληπτον, ἔχουσαν ὅμως σύστοιχον ἑλληνικὸν καὶ περιέχουσαν λέξεις, μόρια καὶ φρασίδια τινὰ Αἰολοδωρικῆς.

[2]) Слово афень вывожу изъ языка татовъ—ἄφεν—ἄφην— оставленный, отшедшій.

[3]) Привожу начало пѣсни на переселеніе 1778 года:

Симера мавро урано
Симера маври мера
Симера ули флегуне
Кэ та вуна липуне.

[4]) Отъ татовъ мы заимствовали слово харя, т. е. χάρων.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

высокаго достоинства. Икона св. Георгія вывезена изъ Георгіевскаго монастыря, что близъ Балаклавы и должна принадлежать къ первостепеннымъ памятникамъ византійскаго искусства. Въ церкви Рождества Богородицы обращаютъ на себя вниманіе древнія иконы св. Спиридона, св. Николая, св. Трифона; въ церкви, называемой бурлацкой, св. Маріи Магдалины, тоже примѣчательны иконы св. Іоанна Предтечи и Пресв. Богородицы. Наконецъ, церковь Успенія Пресв. Богородицы славится Панагіей, иконой вывезенной изъ Успенскаго скита, что близъ Бахчисарая. Эта икона, писанная на мастикѣ, показалось мнѣ, позже прочихъ, видѣнныхъ мною.

Кромѣ Маріуполя, въ каждомъ селѣ можно видѣть весьма древнія иконы. Жалъ, однакожъ, что многія изъ нихъ поновлены и слишкомъ заслонены окладами. Нѣкоторыя села красуются великолѣпными храмами, въ которыхъ старыя иконы замѣнены новыми. Вообще говоря, судя по останкамъ византійскаго искусства, Маріупольскій округъ можно еще почесть пропилеями древней христіанской культуры въ Таврідѣ.

Меня поражало, однакожъ, то, что ни въ одной церкви не удалось видѣть иконъ святыхъ, прославившихся святыми подвигами въ Таврідѣ, ни Херсонскихъ святыхъ, ни Стефана Сурожскаго и проч. Чаще всего показывали мнѣ икону св. Харитона (не Капитона ли?).

Съ особеннымъ тщаніемъ дѣлалъ я поиски письменныхъ памятниковъ.

Открыть слѣды письменности Тавриды было задушевною моею мыслью. Съ этой цѣлью въ каждой церкви упрашивалъ дозволить мнѣ перебрать старый хламъ. Оказалось, что рукописи греческія и турецкія, писанныя греческими буквами, дѣйствительно не существуютъ. Такъ въ церкви Рождества Богородицы въ Маріуполѣ я нашелъ тріодь, писанную въ XV ст., въ церкви села Черменлы рукопись евангелія, писаннаго греческими буквами на турецкомъ языкѣ. Примѣчательны приписки, встрѣчаемыя въ

книгахъ, находящихся въ церквахъ. Такъ упомянутая рукопись на турецкомъ языкѣ носитъ приписку: τῆς μητροπόλεως Σουγδαίας καὶ Χερσῶνος. Въ Енисальской церкви евангеліе имѣетъ приписку: τοῦτο Εὐαγγέλιον ὑπάρχει τοῦ ἁγίου Νικολάου ἐν τῷ κάστρῳ Κάφα περιφήμου Σουγδαίας καὶ Χερσῶνος. На бѣду, уже никто, ни даже священники, не могъ объяснить, на какія мѣстности указываютъ эти приписки. По этимъ слѣдамъ можно ожидать открытій, если туземцы обыщутъ тщательно свой хламъ

И у частныхъ лицъ допытывался рукописей. Нашелся, наконецъ, въ Маріуполѣ, одинъ добрый человѣкъ, нѣчто въ родѣ знахаря, который показалъ мнѣ пергаменную оборванную рукопись евангелія, рукопись на простой бумагѣ астрологическаго содержанія и, наконецъ, уступилъ одну, на которую желаю обратить вниманіе ученыхъ. Эта рукопись in 4° и писана между 1778 и 1779 годами.

Содержаніе ея составляютъ молитвы и заклятія на греческомъ и турецкомъ языкахъ. Писана греческими буквами, но среди ихъ, для турецкихъ словъ, встрѣчается словянское *ш*, напр. Παδιшαχ.

Начинается она молитвами на повечерье, затѣмъ слѣдуютъ: молитвы Василія В. противъ злыхъ демоновъ, молитва седми отроковъ въ Ефесѣ, служба Благовѣщенію Пресв. Богородицы, заклятія противъ *аври*, приписываемыя Григорію Чудотворцу, разрѣшительныя молитвы родильницѣ, при разлученіи души, на погребеніе, на третій бракъ, молитва φυλακτήριον (по-турецки), синаксаръ, въ которомъ подъ 7-мъ марта стоитъ память только св. Ефрема Херсонскаго, оглавленіе псалмовъ и молитва отъ головной боли.

Изъ содержанія рукописи явствуетъ, что въ ней много такъ называемыхъ апокрифовъ. Можно, слѣдственно, предполагать, что Таврида сообщала ихъ и русской письменности.

Изъ этихъ апокрифовъ считаю особенно достойнымъ вниманія тотъ, который носитъ слѣдующее заглавіе: Ἀπορ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

χισμὸς τοῦ ἐν Ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γριγορίου (sic) τοῦ Θαυματουργοῦ κατὰ τὴν Αὔραν τοῦ χαλεποῦ Содержаніе заклятія доказываетъ, что αὔρα или ἄβρα отвѣчаетъ извѣстному въ словянской демонологіи нежиту. Даже нѣкоторыя выраженія заклятій буквально сходны съ выраженіями молитвъ нежиту, которыя сообщилъ я въ Архивѣ Калачова.

Обращаясь отъ языка и письменности къ мѣстности, выражу сожалѣніе, что не имѣлъ возможности сблизиться съ поселеніемъ такъ, какъ желалъ, чтобы собрать свѣдѣнія о мѣстахъ, какъ тѣхъ откуда оно вышло, такъ и тѣхъ, въ которыхъ оно поселилось [1]).

Я могъ, однакожъ, замѣтить, что населеніе удержало въ памяти названія разныхъ старыхъ своихъ жилищъ, а на мѣстѣ, гдѣ поселилось, сохранило преданіе стародавнихъ поселенцевъ. Такъ въ Енисалѣ, гдѣ живутъ греки изъ разныхъ таврическихъ селъ, слышалъ названія фуніотовъ, харахотовъ, капсохоріотовъ, въ Гурзуфѣ же, извѣстномъ также подъ именемъ Зеленой, греки называли мнѣ свое село *Маджары*.

Земля, которой часть только, именно между Кальміусомъ и Калкою, я обозрѣлъ, есть земли обѣтованныя—для пришельцевъ, однакожъ не для русскихъ. Здѣсь совершилось страшное побоище въ 1223 году (30 или 31 мая) и началось порабощеніе русскаго народа. Здѣсь погибли лучшіе князья земли русской и въ числѣ ихъ в. князь Мстиславъ Романовичъ Кіевскій. Проѣзжая отъ Карапи до Енисалы, мнѣ мечталось, что на скалистыхъ возвышенностяхъ этого междурѣчья—в. к. Кіевскій искалъ послѣдней своей защиты.

Память объ этомъ событіи, конечно, могла бы давно привлечь пытливость путешественниковъ. Сколько мнѣ извѣстно, однакожъ, эту землю не посѣщали еще съ цѣлью

---

[1]) Мнѣ мѣшалъ какъ церемоніалъ пріема, стоившій мнѣ много времени, такъ и обычное желаніе похвастать знаніемъ повыше юдоли.

обслѣдовать ее какъ поприще роковаго событія [1]). Русскому народу выпалъ тяжкій жребій, начиная съ калкинскаго побоища,—быть чернорабочимъ, и за свое самоотверженіе быть странникомъ на землѣ, упитанной его кровью и преданной навсегда отчужденію.

Кочевавшіе народы оградили берега рѣкъ, особенно Калки, величественными курганами. Въ одномъ изъ кургановъ, близъ Ески-Крыма, произведены недавно кѣмъ-то раскопки, и найдены остовъ лошади, кусокъ чернаго, не туземнаго, камня и двѣ монеты [2]). Встрѣчаются также каменныя бабы. Въ Ески-Крымѣ онѣ брошены на улицѣ между домами.

Много еще предметовъ въ этомъ краѣ ожидаетъ не кратковременнаго посѣщенія, но поисковъ въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ—при пособіи, даровать которое можетъ только правительство.

Воротившись изъ Маріупольскаго округа черезъ Петровскъ въ Бердянскъ, оттуда обратный путь совершалъ моремъ.

Въ Петровскомъ посадѣ или станицѣ бывшихъ Азовскихъ козаковъ я могъ только минутно побесѣдовать съ 80-ти лѣтнимъ старцемъ, о. Николаемъ, священникомъ по-

---

[1]) Въ одномъ изъ новѣйшихъ капитальныхъ сочиненій по русской исторіи сказано, что Калка нынѣ Калець, Маріупольскаго уѣзда, Херсонской губ.

[2]) Я пріобрѣлъ одну изъ найденныхъ монетъ, и она оказалась чеканенной въ Сараѣ при Джанибекѣ въ 1345 г. Изъ другихъ монетъ, пріобрѣтенныхъ мною въ этомъ краѣ, самыя древнія были Узбекхана въ 1325 г. и джоджидзкая, чеканенная въ Булгарѣ. За опредѣленіе монетъ приношу свою благодарность д-ру Бляу, германскому генеральному консулу. Но курганы, по моему мнѣнію, носятъ явные слѣды постепенныхъ насыпей, такъ сказать наслоенія народностей. Самый верхній ярусъ ихъ есть татарскій. [Некрологъ О. Г. Бляу (O. Blau) см. т. XI „Зап. Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей". *М. п.*].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

сада, который, какъ говорили мнѣ, имѣетъ рѣдкія свѣдѣнія о краѣ и о народѣ.

Въ Бердянскѣ, я встрѣтился, благодаря содѣйствію директора гимназіи, г-на Коловича, съ старовѣрами, у которыхъ сверхъ ожиданія нашелъ я скудную старину [1]), справлялся также о томъ, точно ли и нынѣ рѣка Берда носитъ имя Каялы, какъ было во время Палласа [2]). Слово Берда было бы переводомъ слова Каяла, каменистая.

На пути отъ Бердянска до Севастополя я могъ только воспользоваться кратковременными стоянками парохода въ Керчи и Ѳеодосіи, чтобы заглянуть въ ихъ музеи и справиться о старыхъ монетахъ [3]).

Имѣя въ виду собрать свѣдѣнія о христіанской культурѣ Тавриды, я съ сожалѣніемъ убѣдился, что въ музеяхъ Керчи и Ѳеодосіи памятники этой культуры почти ничтожны. Мнѣ, стало быть, нельзя было и намекомъ пояснить себѣ въ высшей степени важнаго извѣстія, сообщеннаго въ житіи св. Стефана Новаго, что именно въ VIII ст. во время иконоборства земли Черноморскія крѣпко отстаивали православіе и, когда другія земли поколебались, тамъ защищали ученіе патріарха Германа. *„Ниже есть мѣсто другое (говоритъ современникъ этой борьбы), подъ областію сего змия (Льва Исавра) суще, точію страна εὐξινοπόντα глаголемаго Зихіаже и Херсона, Вспора и Никопса (Анапы?) и Готѳіи и проч.“* [4]), въ которыхъ православіе еще сохранилось. Жалко, что въ лапидарныхъ памятникахъ не отысканы указанія на

[1]) Еще прежде пріобрѣлъ я у нихъ Острожскую библію. Прежде я слыхалъ, что у нихъ много рукописей, но никто купить ихъ не хочетъ.

[2]) Pallas, Reise in die südl. Statth. d. R. R. Leipzig 1799 T. I. стр. 492.

[3]) Въ Керчи только успѣлъ я пріобрѣсть нѣсколько монетъ Босфора, Амиса и Синопа.

[4]) Изъ рписи № $\frac{1256}{17}$ Софійской библ., что нынѣ въ библіотекѣ Александро-Невской академіи. Рукопись эта 8° есть по моему мнѣнію весьма достойна вниманія.

эту важную эпоху въ жизни народовъ, подчиненныхъ тогда византійскому вліянію.

Въ Севастополѣ мое пребываніе не могло быть продолжительнымъ. Образцы раченія блюстителей христіанскихъ памятнитовъ въ Херсонесѣ видѣли недавно всѣ, посѣтившіе выставку въ Москвѣ 1872 г. въ память Петра В. Болѣе того, что тамъ было собрано, не дано видѣть намъ, антикварамъ.

Бѣдное это собраніе не достойно значенія знаменитаго Херсона. Минуя, слѣдственно, Херсонесъ, я посѣтилъ только Георгіевскій монастырь и Инкерманскія пещеры. Въ Георгіевскомъ м. надѣялся ближе ознакомиться съ единственною греческою рукописью евангелія, которую было видѣлъ еще въ 1868 году. Она по моему мнѣнію XI ст. и заключаетъ синаксаръ. На одной страницѣ этой рукописи я нашелъ замѣтку: ἐτος ϛῶος (6873 т. 1265) ἐπαράλαβαν κάστρον τῆς Σουγδαίας οἱ Καφετένοι. Стало быть уже въ XIII ст. рукопись находилась въ Крыму. Синаксаръ ея могъ бы служить повѣркою для памяти о мѣстныхъ святыхъ. На бѣду, рукописи уже не оказалось въ Георгіевскомъ монастырѣ: она перевезена въ Симферополь.

Инкерманскія пещеры мнѣ уже прежде были знакомы. Та пещера, гдѣ находится церковь св. Климента напомнила мнѣ о двухъ преданіяхъ, сохранившихся въ древнихъ рукописяхъ. Одно изъ нихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что уже на первыхъ порахъ христіанства въ Херсонской землѣ были изгнанники христіане, ибо когда *„св. Климентъ въ поустыню прилежащу херсунстѣмъ градѣ оземствова, здѣ паче двоюстящу хрестіанъ обрѣте многы лѣты осужены сущe“* [1]), другое указываетъ на успѣшное обращеніе язычниковъ, такъ что, благодаря подвигамъ св. Климента,—*„бысть въ той эпархіи церковь семдесять и пять, вси же идолы сокрушени бышя и вся рощенья, глаголемая святая, за тридесять верстъ окрунян искоренена и потреблена бышя* [2]).

[1]) По рукописи Волокал. библ., что нынѣ Моск. дух. акад. № $\frac{195}{593}$.

[2]) По рукописи Лавры св. Сергія № 39.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Слѣдовало бы поэтому искать въ пещерныхъ храмахъ повѣрки этихъ показаній. Мнѣ удалось только въ Черкес-керменѣ въ пещерномъ храмѣ прочесть слѣдующее указаніе: ἐλατοτομήθη καὶ ἀνατορήθη ὁ πάνσεπτος οἶκος ἔτος ,ςψ... 6700?

Трудно, слѣдственно, гадать теперь о судьбахъ христіанства въ Херсонской землѣ, когда нѣтъ попытокъ поисками оправдать важныя указанія. Въ настоящее именно время, время поисковъ для желѣзныхъ дорогъ, казалось бы попытки эти были бы у мѣста. Самые рабочіе по желѣзной дорогѣ сказывали, что находки частью возвращались землѣ, частію же попадали въ руки разныхъ пріобрѣтателей древностей.

Итакъ, когда древнѣйшая Троя нашла себѣ Шлимана, для освященныхъ подвигами Севастополя остатковъ Херсонеса—пробилъ нынѣ послѣдній часъ. Невольно приходятъ на память слова изъ сказанія о хожденіи св. апостола Андрея „худовѣрное племя херсоняне и—лжи всему вѣтру впадающееся“.

Мнѣ болѣе нечего было дѣлать въ Севастополѣ, и я отправился въ Чуфуткале.

Черезъ Бахчесарай я непосредственно отправился на Іосафатову долину и затѣмъ, обозрѣвъ ее, въ Чуфуткале посѣтить А. Фирковича. На замѣчаніе мое, что древнѣйшіе камни въ Іосафатовой долинѣ не имѣютъ надписей, г. Фирковичъ сообщилъ мнѣ, что надписи находятся на отдѣльныхъ плитахъ подъ надгробными памятниками, что такія же плиты нашелъ онъ и въ Мангулѣ. Если это справедливо, то можно заключать, что и на другихъ кладбищахъ, какъ напр. въ Біасалѣ, надписи прикрыты памятниками. Сообщеніе это подаетъ надежду, что возможность открыть надписи и на другихъ языкахъ еще вѣроятна.

Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи о надписяхъ въ Крыму, писанномъ на еврейскомъ языкѣ, Фирковичъ утверждаетъ, что еврейскія надписи встрѣчаются въ Крыму уже съ 6 и 30-го годовъ послѣ Р. Х.

Мнѣ любопытно было узнать лично отъ г. Фирковича, существовала ли въ Таврідѣ самаританская письменность. Г. Фирковичъ положительно утверждалъ, что существовала. Стало быть, извѣстіе о самаританинѣ въ Херсонѣ во время пребыванія св. Кирилла—должно принять въ буквальномъ смыслѣ.

Полки комнатъ г-на Фирковича снова наполнились рукописями. Свитки на кожѣ и рукописи на пергаментѣ, еврейскія и арабскія, находятся также въ большомъ количествѣ въ книгохранилищѣ синагоги. Они вызываютъ пытливость семитологовъ, и, такъ какъ г. Фирковичъ скончался, щедроты капитальныхъ семитовъ могли бы поощрить эту пытливость.

Покойный Фирковичъ былъ уроженецъ западныхъ губерній и вмѣстѣ съ польскимъ языкомъ заимствовалъ западные пріемы въ обращеніи съ людьми.

Удовлетворивъ настолько своему любопытству, я поспѣшилъ въ Симферополь, чтобы оттуда направить путь свой къ Днѣпру.

Лучшимъ своимъ пріобрѣтеніемъ въ Симферополѣ считаю книгу: Статистико-хронологико-историческое описаніе Таврической епархіи, протоіер. Михаила Родіонова 1872 г.

Эта книга, составленная по давно подготовленнымъ матеріаламъ, будетъ на будущее время лучшимъ указателемъ для желающихъ изучать Тавриду. Теперь, дополняя и исправляя ее, есть надежда, что памятники христіанской культуры, будутъ тщательнѣе изслѣдуемы. Невозможно, чтобы они на вѣки запропастились.

Болѣе что либо и лучше, какъ эта книга, я не могъ обрѣсти въ Симферополѣ.

Проѣхавъ Перекопъ и встрѣтивъ вездѣ народъ унылый, черезъ с. Чаплынку и Черную Долину, достигъ побережья Днѣпра.

Туда увлекало меня желаніе быть на мѣстѣ событій, памятныхъ въ исторіи отечества. Память о Запорожьи не

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУЧІНА І МЕЧНИКОВА

справедливо предается забвенію [1]). Запорожье первое подало примѣръ самоотверженія, пытаясь охранить южную землю отъ господства чужеплеменниковъ. Нося давно сознаніе своего временнаго призванія, оно уже въ XVII ст. предвидѣло неминуемость другихъ порядковъ и заявляло только, что *„не слушно наса войско запорожское низовое съ жилищъ нашихъ предковьчныхъ низо-днѣпровскихъ вытиснути, а иншихъ новыхъ невѣгласовъ тамъ населити“* [2]). Оно крѣпко охраняло словянское богослуженіе, заставляло иноплеменниковъ признать его условіемъ единенія съ нимъ и воодушевлялось имъ къ взаимности со всѣми племенами русскаго народа. Достойно вниманія, что съ XVII ст. до своего паденія Запорожье питало особенное уваженіе къ Кіевскому Межигорскому монастырю и его братіи. Среди этой братіи нашлись защитники его и миротворцы въ минуту невзгодья. Такими были всероссійскій патріархъ Іоакимъ, постриженникъ Межигорскаго мон., не разъ заступавшійся за запорожцевъ, и архим. Владиміръ, инокъ того же монастыря, убѣдившій запорожцевъ самоотверженно покориться своей судьбѣ въ 1775 году.

Нынѣ на землѣ, которую такъ храбро оспаривали у татаръ дружины козаковъ, возникли новыя отношенія. Запорожцевъ смѣнили иншіи новіи невѣгласи. Но что же возникло на смѣну Межигорскаго монастыря? Здѣсь вскорѣ послѣ паденія Запорожья возникли двѣ замѣчательныя обители, призванныя стать на стражѣ русской народности. Такая мысль подстрекала мое любопытство. Я рѣшился утруждать ихъ гостепріимство и просить дозволить мнѣ собрать нужныя мнѣ свѣдѣнія.

---

[1]) Мы обязаны Русскому Вѣстнику за помѣщеніе статьи о Запорожьи, согрѣтой чувствомъ доброй русской взаимности. Русск. Вѣс. 1873 г., томъ 106-й, августъ мѣсяцъ, стр. 718.

[2]) Отвѣтъ гетману Самойловичу атамана кошоваго Григорія Сагайдачнаго. См. Лѣтопись событій Самоила Величко, т. II, стр. 560.

Сперва я посѣтилъ Корсунскій монастырь въ Днѣпр. уѣздѣ, Таврич. губерніи.

Корсунскій мон. возникъ вслѣдствіе переселенія старовѣровъ въ южную Россію. Когда въ 1785 году объявлено было, что *„весьма выгодно было бы переселеніе на тѣхъ земляхъ (т. е. южныхъ) по доброй волѣ слободъ старообрядческихъ и чтобы эти слободы приписать къ Таврической епархіи, яко того древняго Херсона, откуда проистекъ свѣтъ евангельской истины* и повелѣно было *соорудить монастырь* [1]); тогда возникъ монастырь сперва на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ, перенесенный вскорѣ ближе къ устью Конки, и этотъ монастырь наименованъ Корсунскимъ единовѣрческимъ. Первыми строителями его были іером. Никодимъ и архим. Іоасафъ.

Оставляя разсказъ о судьбахъ этого монастыря, обращеннаго въ 1848 г. въ православный, спѣшу указать на то, что нашелъ я въ немъ.

Прибывъ туда, я немедля, пользуясь снисходительностію иноковъ, приступилъ къ поискамъ о древностяхъ, преимущественно письменныхъ.

Древности въ главномъ храмѣ во имя Корсунской Богородицы не очень древняго времени. Иконы въ иконостасѣ палеховскаго письма. Изъ нихъ одну лишь икону Пресвят. Троицы можно почесть древнѣе, можетъ быть, вѣка XVI. Въ параклисѣ святителя Николая Чуд., что въ настоятельскихъ келіяхъ, находится замѣчательная икона св равноапостольнаго князя Владиміра, окруженнаго изображеніями святыхъ, подвизавшихся въ Тавридѣ. Изъ утвари одну лишь рѣзную панагію можно почесть XV вѣка. Въ ризницѣ хранятся также старыя напрестольныя евангелія, изъ коихъ три рукописныя на простой бумагѣ. Два изъ нихъ писаны въ XVII стол., третье же имѣетъ приписку слѣдующую; *„въ лѣто ҂ѯѯѕ (7076—1566) при державѣ Благовѣрнаго, Богом-*

---

[1]) Объявленіе свѣтл. князя Потемкина 27 августа 1785 года. См. Полное историческое извѣстіе о древнихъ и новыхъ старообрядцахъ, соч. прот. Андрея Іоанновича. Спб. 1799, стр. 378.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

данного Государя нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Московскаго и всея Руси Самодержца и при *преосвященномъ митрополитѣ Филиппѣ* писася *въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Печерскомъ м.*".

Отъ церквей обратился я къ книгохранилищамъ, которыхъ два. Въ одномъ находятся печатныя книги. Изъ большаго собранія старопечатныхъ книгъ осталось теперь небольшое количество. Онѣ унесены старовѣрами. Книги въ порядкѣ, благодаря попеченію объ нихъ очень умнаго казначея, о. Платона.

Въ настоятельскихъ келіяхъ, смежно съ параклисомъ св. Чудотв. Николая есть шкафъ, весь наполненный рукописями. Я усиливался разобрать ихъ.

Этихъ рукописей слишкомъ 100. Въ числѣ ихъ 30 рук. нотныхъ, служебныхъ миней, октоиховъ и пр., затѣмъ слѣдуютъ рукописи разнаго душеполезнаго содержанія, писанныя въ XVIII ст. Это суть толковыя псалтыри, соч. Нила Сорскаго, Симеона Солунскаго, Никона Тактиконъ, часть Баронія, Грамматика и проч.

Примѣчательными по древности или по письму слѣдующія отмѣтилъ:

1) Діонисія Ареопагита сочиненія, перев. Исаи монаха, рук. XVI или XVII ст.

2) Прологъ безъ начала XVI ст., уставъ. Здѣсь краткое житіе св. Меѳодія Моравскаго, слово Климента Болгарскаго на преображеніе и память о херсонскихъ святыхъ.

3) Соборникъ писанъ въ 1556 году. Въ этомъ торжественникѣ помѣщены между прочимъ соч. Пахомія Сербина и чудо св. Георгія съ болгариномъ.

4) Житіе преп. отца Григорія еп. Омиритскаго и его пренія съ Ерваномъ, рукоп. юсовая 4°, XVI ст.

5) Уставъ святыхъ апостолъ, святымъ Климентомъ еп. преданный, 4°, рукоп. поморскаго письма.

6) Подлинникъ, 12°; рук. XVII ст.

7) Книга, обдержащая въ себѣ всѣхъ россійскихъ святыхъ собраніе, fol.; рук. XVIII ст., поморск. письма.

8) Арсенія Суханова Проскинитарій и пренія его. Копія скорописная XVIII ст.

9) Златоустъ безъ начала. Уставъ XVI. Здѣсь древняя рецензія житія св. Михаила Клопскаго.

10) Знаменныя осмогласныя пѣнія, нотною наукою откровенныя. 4°. Теорія пѣнія.

11) Михаила Пселла Діоптра; рук. XVII ст., 12°.

12—14) Зинаръ и Кіевскій номоканонъ 1642 года 4 и 12°.

15) Алфавитъ, рук. XVII ст.; 4°, съ статьею Черноризца Храбра.

Очень тщательно писанный азбуковникъ, въ которомъ между прочимъ отмѣчено: „*Алеξій — пособитель или толковникъ, Александръ помощникъ мужемъ или толковникъ*".

16) Св. Кирилла Іерусалимскаго оглашенія и св. Іоанна Златоустаго Шестодневъ, рук. 4°, XVI ст.

17) Петра смѣреннаго Дамаскина вьспоминаніе своеи емоу доуши и Максима исповѣдника къ Ельпидью главизны.

Рук. 8°, писанная тщательно на толстой бумагѣ, вѣроятно, въ XVI ст. Рецензія сербская.

Итакъ, самая древняя рукопись въ этомъ собраніи есть рукопись, писанная въ Сербіи. Прочія рук. болѣе или менѣе копіи общеупотребительныхъ въ Россіи.

Пропаганда, слѣдственно, старообрядцевъ на югѣ состояла въ передачѣ того, что было извѣстно въ цѣлой Россіи. Въ собраніи этомъ нѣтъ и слѣду лѣтописей или какихъ либо сказаній, касающихся событій.

Освѣдомившись нынѣ вообще о томъ, что хранятъ старовѣры въ Бахмутѣ, Бердянскѣ, Херсонѣ, Балтѣ, Тирасполѣ, Бендерахъ и Плоскомъ, не теряю еще надежды, что лѣтописи, хронографы и сборники съ статьями историческими могутъ на югѣ открыться, хотя небреженіе о нихъ доходитъ до крайности. Пора бы обратиться къ старовѣрамъ съ открытымъ посланіемъ о томъ, чтобы они заявили, какія рукописи нецерковнаго содержанія могли замѣшаться среди ихъ сокровищъ.

Корсунскій монастырь на Днѣпрѣ убѣдилъ меня, что

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

еще въ XVIII ст. старовѣры не ограничивались цвѣтниками и переносили на югъ разнообразную письменность духовнаго содержанія. Они могли на югѣ заимствовать изъ Молдавіи и Волахіи рук. болгарской и сербской рецензіи, и желательно было бы, чтобы чаще попадались рук. подобныя показанной подъ № 17.

Проведя трое сутокъ въ монастырѣ Корсунскомъ, я отправился въ Каховку и въ тотъ-же день на лодкѣ прибылъ въ Григоріевскій Бизюковъ монастырь (Херсон. губ.).

Начальныя судьбы этого монастыря достойны вниманія. Основаніе ему положилъ о. Ѳеодосій, инокъ Софроніевой молчанской пустыни [1]), удалившійся въ Валахію, въ скитъ Пояна Мърулуй (долина яблони), что между Бузео и Фокшанами. Князь Потемкинъ, узнавши Ѳеодосія во время войны съ турками въ 1769—74 года, пригласилъ его въ Новороссійскій край, гдѣ онъ основалъ на берегу Днѣпра въ Пропастной балкѣ скитъ подъ названіемъ Софроніева подворья. По ходатайству князя Потемкина скиту даровано достаточное количество земли.

Скитъ Пояна Мърулуй [2]) посѣтилъ я еще въ 1845 году

[1]) Бывшей Сѣвской, нынѣ Курской епархіи. Софр. молч. пуст. въ 20-ти верстахъ отъ Путивля.

[2]) Скитъ Пояна Мърулуй едва ли не будетъ одною изъ древнѣйшихъ обителей въ Валахіи. Здѣсь отъ незапамятныхъ временъ живали русскіе. Здѣсь особенно живо чтилась память Григорія Синаита. Въ 1845 г. въ немъ было двѣ церкви: Рождества Богородицы и Всѣхъ Святыхъ, а подъ колокольней много рукописей. Они заключали писанія Петра Дамаскина, Исаака Сирина, Максима исповѣдника, Геннадія, Григорія Синаита, Симеона Солунскаго и Патерики. Здѣсь то нашелъ я посланіе патр. Терновскаго Евѳимія къ Кипріану Мниху (послѣ митрополиту русскому). На рукописи Григорія Синаита нашелъ я приписку, подавшую поводъ къ недоразумѣніямъ. Эта приписка слѣдующая: Поживе Григорій Синаитъ отъ бытія міра ѕ҃ѱ҃в҃ (6792, т. е. 1284) бывъ первый учитель болгаромъ и сербомъ умнаго дѣланія по преданію и художеству древнихъ отецъ. Память его авг. ѓ. Съ этимъ Григоріемъ Синаитомъ нельзя смѣшивать Григорія Декаполита, который былъ современникомъ св.св. Кирилла и Меѳодія и зналъ словинъ.

и достовѣрно знаю, что онъ очень древенъ и служилъ пріютомъ русскихъ монаховъ. Въ немъ нашелъ я также книги и рукописи русскія [1]). Храня память о тѣхъ поискахъ, которые я тамъ дѣлалъ лѣтъ тому 28, я надѣялся и на берегу Днѣпра дополнить свои свѣдѣнія. Но было еще обстоятельство, которое особенно поощряло пытливость, именно то, что въ 1803 году по указу святѣйшаго Сунода въ эту пустынь перевезена изъ Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря, что въ Смоленской губерніи въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, вся движимость и самая пустынь наречена Григоріевскимъ Бизюковымъ монастыремъ. Извѣстно, что въ этомъ-то упраздненномъ Бизюковомъ монастырѣ находился лѣтописный сводъ съ именемъ Іоакима Корсунянина, изъ котораго Татищевъ черезъ посредство архим. Мелхиседека получилъ выписки въ тетрадяхъ, дополненныхъ западными вымыслами.

Итакъ, были достаточные поводы посѣтить этотъ монастырь. Мнѣ очень желательно было навести справки и о скитѣ Пояна Мърулуй и о старомъ Бизюковомъ монастырѣ.

Благодаря милостивому довѣрію начальства его, я скоро обозрѣлъ достопримѣчательности церкви и получилъ доступъ въ книгохранилище.

Оно расположено въ соборной церкви въ помѣщеніи нѣсколько тѣсномъ. Кромѣ рукописной исторіи монастыря, составленной еще около 1835 года, и нѣсколькихъ старопечатныхъ книгъ, оно ничего искомаго не заключало. Въ память о Мъропоянѣ осталась лишь одна большая книга на молдавскомъ языкѣ — сочиненія Симеона Солунскаго. Стало быть, тутъ я не успѣлъ.

Снисходительность, однакожъ, настоятеля, которому доложилъ о томъ, что искалъ, дозволила мнѣ ознакомиться съ грамотами XVII и XVIII ст., принадлежавшими бывшему Бизюкову монастырю. Но и эти грамоты оказались уже извѣстными. Онѣ напечатаны въ извѣстной Исторіи Русской Іерархіи преосв. Амвросіемъ.

[1]) Пояна Мърулуй и Мъропоя̀на — одно и тоже.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Оставалось еще одно—видѣть помянники.

Объяснюсь теперь, почему желалъ ихъ видѣть. Читая превосходные труды профессоровъ, П. Н. Лавровскаго о Іоакимовой лѣтописи и Н. А. Попова о Татищевѣ, нельзя было не прійдти къ предположенію, что было время, когда въ Бизюковомъ монастырѣ были пытливые люди, занимавшіеся сознательно бытописаніемъ.

Теперь по другимъ источникамъ стало извѣстнымъ, что Крестовоздвиженскій Бизюковъ монастырь, основанный бояриномъ Ѳеодоромъ Салтыковымъ около 1650 года, принималъ участіе въ раскольничьей полемикѣ, что онъ имѣлъ сношенія съ керженцами и, слѣдственно, широко поддерживалъ письменность. Довольно вспомнить, что монахи Бизюкова монастыря Сергій Салтыковъ и Ефремъ Потемкинъ основали въ Керженцѣ свой скитъ, названный ими Смоляны[1]), и можно заключить, что въ этомъ монастырѣ крайности сходились. Можно было поэтому спросить себя, кто же были настоятели, кто благотворители этого монастыря?

Такому вопросу даютъ отвѣтъ сохранившіеся въ нынѣшнемъ Бизюковомъ монастырѣ помянники. Ихъ три, изъ которыхъ два писаны были еще въ Смоленской землѣ.

Первый помянникъ начала XVIII ст. Между прочимъ онъ поминаетъ слѣдующихъ настоятелей: Гедеона, Пафнутія, Романа, Арсенія, Евсевія, затѣмъ родъ архимандрита Іоакима, родъ игуменовъ Іоила, Гедеона, Ѳеофила, Евѳимія игумена той же обители, родъ Іоасафа Дранника на тотъ часъ игумена обители сей, перваго архимандрита, родъ архим. Иннокентія Щировскаго, родъ Мисаила. Упомянутыя лица были настоятелями или строителями въ монастырѣ. Во 2-мъ помянникѣ или Диптихѣ, начатомъ въ 1727 г. при архимандр. Иннокентіи Лапинскомъ, упомянуты между прочимъ архим. Іоакимъ и въ 1748 г.—архим. Авраамій Галицкій. Имя Мельхиседека читается только на стр. 74 въ числѣ монаховъ.

[1]) См. Русскій Вѣстникъ 1863, т. 44, стр. 637, ст. П. П. (М).

Въ томъ и другомъ помянникѣ внесенъ поминъ в. князей, царей, патріарховъ и митрополитовъ.

Сверхъ сего въ нихъ записаны слѣдующіе знатные роды: Салтыковыхъ, Лопухиныхъ, Одоевскихъ, Долгорукихъ, Потемкиныхъ, Неплюевыхъ, Храповицкихъ, Ртищевыхъ, Уваровыхъ, Боборыкиныхъ, Грибоѣдовыхъ, Милославскихъ и, наконецъ, Потоцкихъ, Подберезскихъ.

Изъ сего видно, что монастырь, какъ ставропигіальный, имѣлъ много знатныхъ благотворителей. При такихъ условіяхъ, мысль объ историческихъ трудахъ могла сама собою зародиться. Можетъ быть, также по примѣру запада были тамъ составители лѣтописей, вносившіе въ найденныя рукописныя сказанія свои вымыслы. Что, если виновникомъ такъ сочиненныхъ лѣтописей былъ упомянутый въ обоихъ помянникахъ архим. Іоакимъ? Какъ бы то ни было, достовѣрно, что въ Бизюковѣ монастырѣ были рукописи, были и умѣвшіе передѣлывать эти рукописи.

На этомъ предположеніи мнѣ пришлось и остановиться[1]). Я видѣлъ еще третій помянникъ, весьма богатый указаніями, но онъ касался Софроніевой пустыни и слѣдственно Путивля.

Удовлетворивъ, какъ могъ, своему любопытству, я обозрѣлъ окрестности Пропастной балки. Отъ извѣстнаго Городища остались слабыя слѣды и сбивчивыя преданія. Въ

[1]) Я надѣялся въ Одессѣ дать себѣ болѣе отчета о судьбѣ Іоакимовой лѣтописи, ознакомившись съ рукописями Татищева, изъ которыхъ одна, вѣроятно, собственноручная. Ученый, котораго труды и библіографическія свѣдѣнія заслужили бы вездѣ признаніе, сообщилъ мнѣ нѣсколько объ нихъ свѣдѣній. На бѣду, надобно было ограничиться его устными сообщеніями. П. Ѳ. О. умеръ, рукописи же съ прочими будутъ покоиться въ недоступныхъ намъ, бѣднымъ смертнымъ, чертогахъ. [Григоровичъ въ данномъ мѣстѣ, вѣроятно, имѣетъ въ виду настоятеля Одесскаго собора протоіерея Ѳеодора Огинскаго, который по мнѣнію Бенешина долженъ былъ быть отнесенъ къ числу выдающихся русскихъ филологовъ. Ср. о прот. Ѳ. Огинскомъ соч. прот. С. В. Петровскаго, Одесскій Преображенскій каѳедральный соборъ. (Одесса, 1908), стр. 416. *М. П.*].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

саду монастыря я видѣлъ кладбище съ памятниками разныхъ покойниковъ, между прочимъ, и задунайцевъ. Какъ благотворно было бы для бѣдныхъ туземцевъ, если бы обитель Бизюкова, преемница Межигорскаго монастыря, великодушно оказала возвышенное участіе свое въ охранѣ оставшихся послѣ запорожцевъ христіанскихъ памятниковъ и дала пріютъ въ своемъ саду надгробнымъ камнямъ, попираемымъ кичливостью невѣгласовъ!...

Отъ Григоріевскаго Бизюкова монастыря отправился я въ Берославъ, желая проселочными дорогами добраться до Николаева. Не могши тамъ одолѣть софизмовъ гг. евреевъ, въ рукахъ которыхъ всѣ почты, вынужденъ былъ сперва ѣхать на почтовыхъ до Тягинки. Два городища и курганъ тщетно искушали мое любопытство—въ Тягинкѣ. Самъ владѣлецъ этого села удостовѣрилъ меня, что только чабаны про то знаютъ. Вспомнивъ, что говоритъ объ этомъ селѣ А. Аѳанасіевъ-Чужбинскій [1]), я сдержалъ свое любопытство и воспользовался предложеніемъ станціоннаго смотрителя отправиться черезъ село Спиридоновку въ Галагановку. Въ Спиридоновкѣ вмѣсто древностей нашелъ я одряхлѣвшаго молодаго владѣльца села и съ тяжелымъ впечатлѣніемъ отправился дальше. Только въ Галагановкѣ добрый сельскій старшина взялся самъ свезти меня до Николаева.

На этомъ пути я только могъ видѣть села Галагановку и Гречановку на Ингульцѣ и Вавилово у степной балки. Красота селъ по Ингульцу увеличивается еще множествомъ кургановъ. Они сопровождаютъ теченіе его и достигаютъ, напр. въ Гречановкѣ, громадной величины.

Курганы Калки, притоковъ Днѣпра, Ингульца и Ингула можно еще, казалось мнѣ, изучать по теченію рѣкъ и соображать о взаимныхъ отношеніяхъ кочевавшихъ народовъ.

---

[1]) А. Аѳанасіевъ-Чужбинскій, Поѣздка въ южную Россію, часть I-я, 298, 299, 300.

Въ Николаевѣ, гдѣ предполагалъ усиленное изученіе края, я ограничился обозрѣніемъ церквей, архива и Севастопольской библіотеки. Лица, съ которыми имѣлъ честь обращаться, могутъ конечно съ большимъ успѣхомъ изслѣдовать предметы, достойные ихъ вниманія, мнѣ же антиквару — невозможно было обѣщать себѣ успѣха уже вслѣдствіе несовременности моихъ вопросовъ. Поэтому я не рѣшился оставаться долго въ этомъ городѣ и 22-го ч. іюня возвратился на пароходѣ въ Одессу, послѣ слишкомъ 40-дневнаго странствованія.

II.

Побережье Днѣстра привлекаетъ пытливость антиквара въ такой же мѣрѣ, если не болѣе, какъ и Таврида. Если тамъ отношенія русскаго народа къ старожиламъ, грекамъ, темны и загадочны, то отношенія его къ румынскому племени на Днѣстрѣ какъ въ старое, такъ и въ новое время подтверждаются фактами, требующими особеннаго вниманія. Сила давленія другихъ народовъ заслонила лишь эти отношенія.

Теперь нельзя сомнѣваться, что словянское племя заселяло искони побережье Днѣстра совмѣстно съ румунами. Можетъ быть, оно имѣло преимущество давности. Не говоря объ антахъ, довольно вспомнить о тиревцахъ или тиверцахъ и объ угличахъ или улучахъ, этихъ *толковинъ*, т. е. помощниковъ, союзниковъ русскихъ [1]).

Особенно достойно вниманія то, что еще въ XIV ст. край Днѣстровскаго побережья носилъ названіе болѣе ему соотвѣтственное, чѣмъ нынѣшнее Бессарабія, — названіе Россовлахіи. Въ документахъ константинопольскихъ патріарховъ ясно отдѣлялась Μαυροβλαχία τῆς Ἰασίος, т. е. Мавровлахія (Молдавія) съ городомъ Яссы отъ Россовлахіи, т. е. Днѣстровскаго побережья. Стало быть, признаніе имени

---

[1]) См. Ипатская Лѣтопись, изд. 1871 г., стр. 17.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

русскаго въ край, называемомъ нынѣ Бессарабія, достигаетъ XIV ст. Припомнивъ при томъ отношенія Галича къ этому побережью, можемъ отодвинуть это признаніе даже до XII ст.

Но превратность народныхъ судебъ особенно выразилась прихотливо по сю и по ту сторону Днѣстра. Страна эта послѣ печенѣговъ и половцевъ подверглась вліянію татаръ, которые основали здѣсь свое господство уже въ XIII ст. подъ предводительствомъ Ногая. Въ это время замѣтно здѣсь поселеніе аланъ [1]).

Въ смутное время, послѣ паденія Ногая, образовалось молдавское воеводство, но на побережьи Днѣстра признавалась власть литовскихъ князей, союзниковъ кипчакской орды. Съ возникновеніемъ крымской независимой орды здѣсь снова появились ногайцы на югѣ, но крѣпости поступали во власть турковъ. Сперва Аккерманъ, жители котораго выведены были въ Константинополь, затѣмъ Тегинь, т. е. Бендеры [2]), наконецъ Хотинъ, присвоены были турками въ качествѣ мухафизовъ, т. е. крѣпостныхъ округовъ. Старыя сторожевыя линіи подъ названіемъ пъркалабій мало-по-малу исчезали. Народъ невольно искалъ покровительства крѣпостей, и поэтому, хотя побережье Днѣстра не разъ подвергалось разореніямъ, оно не переставало привлекать жителей. Можно сказать, что заселеніе этого побережья непрерывно возобновлялось, но постоянно принимало чужіе приливы.

Вотъ почему топографія его нынѣ такъ разнообразна, что для объясненія ея необходимо прибѣгать къ помощи многихъ языковъ.

Изъ поѣздокъ своихъ въ 1868 и въ 1869 году я вынесъ

---

[1]) Около 1308 года по Энгелю: Geschichte der Nebenländer des Ungrisch. Reichs IV. 2 Abt., стр. 102. По моему мнѣнію гораздо раньше.

[2]) Въ 1591 году воевода Ааронъ чель-ръу (злой) предалъ султану Тегинъ съ 12 селами, который съ того времени сталъ носить названіе Бендеръ. Бендеры и 12 селъ составляли крѣпостной округъ. См. Andr. Wolf, Beiträge zu einer Beschreibung des Fürstenthums Moldau. T. II, стр. 108.

убѣжденіе, что выше и ниже истоковъ Реута въ Днѣстръ словянское поселеніе смѣшалось съ румынскимъ въ очень давнее время и что здѣсь находится узелъ стародавнихъ отношеній латинскаго и словянскаго поколѣній [1]). Здѣсь-то латинскій языкъ началъ органически преобразовываться въ румунскій, подвергшись еще прежде вліянію иллирскаго (албанскаго) языка. Изученіе именно здѣсь румынскаго языка было бы крайне желательнымъ. На бѣду діалектическому изученію, кромѣ природной воспріимчивосми, нужно время и небывалое содѣйствіе, поэтому съ сожалѣніемъ приходится довольствоваться наглядным обозрѣніемъ края.

Но и простое обозрѣніе края пробуждаетъ задачи, отвѣтъ которымъ не по силамъ антиквару. Особенно южное теченіе Днѣстра призываетъ пытливость и здѣсь-то тщетно ищешь точки опоры для соображеній.

Отъ Бендеръ до своего устья Днѣстръ своими извилинами и окружающими ихъ озерами затрудняетъ изученіе какъ мѣстности, такъ и населенія. Искать тамъ слѣдовъ антовъ или тиверцевъ было-бы слишкомъ мечтательно. Не менѣе затруднительно раскрыть слѣды печенѣговъ или половцевъ. Но и безплодно было бы слѣдить затѣмъ, что въ этой части Буджака составляло кочевье Едиссана. Гораздо сообразнѣе принять за исходную точку обозрѣнія достовѣрное указаніе на то, что южное побережье принадлежало частью Аккерманскому и Бендерскому мухафизамъ, частью же составляло удѣлъ султановъ буджацкихъ ногайцевъ. Это объяснило бы то обстоятельство, что на южномъ побережьи Днѣстра непрерывно сохранялось осѣдлое нетатарское поселеніе.

Принявъ за исходную точку своего обозрѣнія это извѣстіе, я надѣялся найти отвѣтъ вопросамъ, какіе въ частности предлагаетъ топографія края. Я попытался именно

---

[1]) Точкою исконныхъ сношеній обоихъ были—Дубоссары старые и новые. Слово Тамбассары или Дубоссары означаетъ лодочный перевозъ, ладога.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

лично посѣтить край, въ которомъ своенравное теченіе Днѣстра, переломляясь множествомъ кутовъ, питаетъ восемь-десятъ озеръ и, отдѣляя отъ себя рукава, образуетъ лиманы. Подробное ознакомленіе съ этимъ лабиринтомъ потребовало бы нѣсколько мѣсяцевъ времени, большихъ средствъ и не бывалаго содѣйствія. Мнѣ, какъ антиквару, и то можно считать успѣхомъ, что попытался быть на главныхъ точкахъ лѣваго и праваго теченія Днѣстра и могъ у поселенія допытываться о томъ, что непосредственно представлялось.

На южное побережье Днѣстра я сдѣлалъ двѣ поѣздки въ 1873 году: одну—весною (13—21 апрѣля), другую—лѣтомъ (9—15 августа).

Прежде, однакожъ, чѣмъ сообщить объ этихъ поѣздкахъ, долженъ предварить, что не могъ отказать себѣ въ одномъ вопросѣ, поставленномъ еще въ древности. Отъ удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса зависѣло выясненіе того, что̀ и какъ давно могло быть обитаемо въ этомъ краѣ. Этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что̀ понималъ Плиній, упомянувъ объ insula spatiosa Tyragetarum. Счастливая догадка неутомимаго изслѣдователя южнорусской географіи профессора Бруна [1]), указала на обширный край между устьемъ Кучургана и Днѣстромъ, какъ на искомый островъ. Если не ошибаюсь, на помощь этому рѣшенію пришѣло важное наблюденіе профессора Синцова о направленіи теченія Днѣстра близъ Тирасполя [2]).

Пользуясь этими указаніями, я позволяю себѣ сдѣлать

---

[1]) Ph. Brunn, L'île de Tyragètes, extrait du „Journ. d'Odessa" [1852 г. №№ 26, 27. Перепечатано въ сборникѣ „Черноморье", Од. 1879—1880 г. *М. П.*].

[2]) См. Геологическій очеркъ Бессарабской области Синцова, стр. 10. Трудъ этотъ, основанный на личномъ наблюденіи будетъ отнынѣ vademecum антикваровъ. Молодой ученый съ удивительнымъ самоотверженіемъ проникалъ туда куда, намъ и заглянуть нельзя. О если бы онъ записывалъ и мѣстныя названія! [Названная работа проф. И. Ѳ. Синцова напечатана въ „Зап. Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей" въ 1873 г. *М. П.*].

свой выводъ объ островѣ тирагетовъ. По моему мнѣнію, онъ начинался тамъ, гдѣ сходятся балки Суклейская и Глубокая. Тамъ Днѣстръ могъ образовать два рукава, изъ которыхъ одинъ былъ именно нынѣшній Кучурганъ, и эти рукава сливались у нынѣшняго села Граденицы. Чтобы яснѣе выразить свое мнѣніе скажу, что отъ Бендеръ и Тирасполя, получивъ много притоковъ, которые теперь высохли, Днѣстръ по Суклейской и Глубокой балкѣ образовалъ рукавъ, что нынѣ Кучурганъ [1]), главнымъ же русломъ протекалъ широко до самаго устья. И на этомъ руслѣ могли быть небольшіе острова, но insula spatiosa была между Кучурганомъ и главнымъ русломъ [2]).

При томъ долженъ замѣтить, что разстановка кургановъ на этомъ пространствѣ означаетъ теченіе притоковъ, которые, высохнувъ, нынѣ слывутъ балками.

Въ страну, слѣдственно, тирагетовъ желалъ я преимущественно направить свои поиски. На бѣду, общіе вопросы необходимо было оставить въ сторонѣ и, за неимѣніемъ другихъ точекъ опоры, пришлось преслѣдовать то, что внушало мнѣ новое время.

Для антикварныхъ своихъ поисковъ я довольствовался только тѣмъ, что достовѣрно зналъ и что желалъ провѣрить. Пріобрѣтеніе другихъ свѣдѣній зависѣло отъ случая.

Я достовѣрно зналъ, что во время присоединенія края къ Россіи въ краѣ жили черноморцы и валахи. Съ этого даннаго я началъ [3]).

Весною отправился я черезъ Маяки на западную сторону Днѣстра и непосредственно въ село Чобурчи, чтобы

---

[1]) Можетъ быть, что Днѣстръ соединился съ Кучурганомъ посредствомъ балокъ Комаровой и Сошi. Но онѣ выше Бендеръ.

[2]) По моему мнѣнію, слово Кучурганъ испорчено изъ Курчугунъ, а это произошло изъ татарскихъ словъ: куру—сухой и чукхуръ—ровъ, ложе рѣки, т. е. сухой ровъ.

[3]) См Мейеръ, Повѣствовательное земледѣльное и естествословное описаніе Очаковской земли. Спб. 1794, стр. 192, 193.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

оттуда медленнѣе возвращаться тѣмъ же путемъ. Въ селѣ Чобурчи, очевидно, названномъ такъ по другому древнему селу Чобурчи, расположенному на правомъ берегу Днѣстра, я желалъ было допытаться, что сталось съ прежними поселенцами его, некрасовцами. Теперь живутъ въ немъ румыны, знающіе достаточно по-русски. Здѣсь около половины XVIII ст. община старовѣровъ имѣла свою церковь. Эта община, недовольная своимъ епископомъ Аѳеимомъ, приговорила его здѣсь въ куль да въ воду и утопила въ Днѣстрѣ. Стало быть, думалъ я, здѣсь могли сохраниться слѣды какъ старой церкви, такъ и вообще старины. Настоящіе поселенцы, припомнивши съ трудомъ объ этомъ событіи, указали мнѣ только мѣсто, гдѣ была старая церковь и кладбище. Церковь будто-бы провалилась въ Днѣстръ. Благодаря участію священника села, о. Александра, я могъ скоро ознакомиться съ жителями. Они потомки служилыхъ пикинеровъ, между которыми были румыны, вышедшіе около 1750 года изъ Баната вмѣстѣ съ сербами. Жившіе до нихъ некрасовцы переселились въ Маяки. Стало быть настоящіе поселенцы не старожилы. Они однакожъ называли мѣста по старому. Такъ они указали мнѣ на старый курганъ, называя его Бурсукулъ. Слово это очень часто повторяется у Днѣстра. Есть и балка Бурсукулъ. Курганъ этотъ тѣмъ замѣчателенъ, что стоитъ на низменномъ мѣстѣ. Кургановъ, впрочемъ, около Чобурчи очень много и я назвалъ бы ихъ курганами турунчукскими, ибо они обозначаютъ собою тотъ рукавъ Днѣстра, который отъ села Слободзеи течетъ подъ названіемъ Турунчука по направленію къ с. Чобурчи.

Оставивъ это село, я заѣхалъ въ Коротное, село, въ которомъ обрѣтенъ камень съ греко-латинскою надписью. Знаменитая эта находка обратила вниманіе ученыхъ и надпись объяснена трудами профф. Беккера, Бруна и Момзена.

Жители этого села помнятъ эту находку и пытались описать мнѣ мѣстность, гдѣ камень лежалъ. Изъ ихъ разсказовъ и бѣглаго осмотра мѣстности вывожу, что курганъ, на которомъ былъ камень, обозначалъ собою лиманъ, называемый нынѣ Краснымъ, стало быть близъ него находилась пристань.

Къ сожалѣнію, проливной дождь, удержавъ меня въ Коротномъ на цѣлыя сутки, не далъ мнѣ возможности провѣрить разсказы жителей. Слыша, однакожъ, о частыхъ обрывахъ, не сомнѣваюсь, что находки возможны, но тому только, кто бы могъ дѣлать поиски въ рѣкѣ.

Я ограничился обзоромъ церкви, гдѣ ничего стараго не нашелъ, и кладбища, гдѣ изъ надгробныхъ памятниковъ удостовѣрился, что село Коротное подъ своимъ именемъ существовало уже въ 1800 и 1804 годахъ.

Такъ на одномъ камнѣ, очень старомъ, прочелъ я 1800 „IIIIII *погребенъ въ селѣ Коротномъ*“, на другомъ—„*1804 года здѣсь преставися рабъ Божіи Іона*“. Стало быть, надписи словянскія, но жители румыны, потомки военныхъ поселенцевъ.

Отъ Коротнаго до с. Граденицы мнѣ пришлось сдѣлать объѣздъ по нѣмецкимъ колоніямъ. Не бывъ свободнымъ въ выборѣ пути, по этой дорогѣ удостовѣрился, какое значеніе имѣютъ выходцы цис-и-транс кучурганскіе. Если у добывшихъ кровью кусокъ земли поселенцевъ нашелъ я еще хотя безсознательное, но живое участіе къ старинѣ, у выходцевъ, особенно нажившихся,—тонкое познаніе выгодъ, получаемыхъ отъ даровой земли, омрачило сочувствіе къ ея былому. Есть преданіе, что именно земли прикучурганскія назначались заслуженнымъ русскимъ, но тутъ вкрались выходцы, понявшіе по своему условія заселенія добытаго русскою кровью края.

Граденица лежитъ у кучурганскаго лимана и заселена была сперва запорожцами, когда же ихъ вытѣснили,—тѣми русскими, которые искали защиты въ казенномъ селѣ отъ своенравія и корыстолюбія выходцевъ. Спекуляціи сосѣднихъ кучурганцевъ и теперь имѣютъ свой вѣсъ въ Граденицѣ. Въ селѣ есть церковь, въ которой красуются барельефы, изображающіе событія священной исторіи, а окрестъ его много кургановъ, изъ которыхъ нѣкоторые затронуты искателями кладовъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Сообразивъ положеніе села, замѣтивъ слѣды стараго поселенія, я не могу не высказать своего предположенія, что на мѣстѣ Граденицы находился городъ, извѣстный уже по Воскресенской лѣтописи подъ именемъ Черинъ (Czarny grod на картахъ XVIII ст.).

Отъ Граденицы до Троицкаго не нашелъ ничего примѣчательнаго. Самое село Троицкое заселено преимущественно русскими и примѣчательно своими курганами. Одинъ изъ нихъ стоитъ среди кладбища, другой возвышается насупротивъ въ разстояніи около двухъ верстъ и называется Вознесенскимъ. Въ день Вознесенія священники служатъ на вершинѣ его молебствіе, и тогда жители села подводятъ къ кургану свою домашнюю скотину. Высота этого кургана, сказываютъ, въ 30 саженъ.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Троицкаго лежитъ село Ясски. Названіе этого села невольно меня затронуло, и я усиливался познакомиться съ нимъ покороче.

Обозрѣвая церковную ограду въ Ясскахъ, сперва обратилъ я вниманіе на лежавшіе у забора надгробные памятники. На нихъ были надписи. Надписи эти на бѣду нечетки, но, несомнѣнно, стародавнія. На одномъ камнѣ прочелъ я, кажется, безошибочно, годъ ,ςω..., т. е. 6 тысячъ восемьсотъ, и далѣе числа не ясны; стало быть надпись сдѣлана тысяча триста съ чѣмъ-то лѣтъ по Р. Х. На этомъ камнѣ высѣченъ крестъ древней формы и по бокамъ его: ΪС ΧС NIKA. На другомъ камнѣ крупныя буквы, но совершенно нечетки. Еще такой же камень несомнѣнно древній.

Когда изумленный спросилъ я священника, чьи это надгробные памятники, то получилъ въ отвѣтъ, что Богъ вѣсть какъ давно они здѣсь и что ихъ было гораздо болѣе, но понадобились на постройку колокольни. Стоявшій тутъ же дьячекъ, видя мое любопытство, сказалъ мнѣ, что онъ, копаясь на своемъ дворѣ, нашелъ въ землѣ куски старыхъ какихъ то сосудовъ. Отправившись туда, я нашелъ черепки урнъ, несомнѣнно весьма стараго издѣлія.

Оглянувшись по селу, сталъ я соображать о томъ, не было ли оно торговымъ мѣстомъ. Дѣйствительно, примыкая къ озерамъ, оно могло имѣть большее чѣмъ теперь значеніе. Тщетны были, однакожъ, мои разспросы. Они только смущали недогадливыхъ жителей. Наконецъ, я отправился на кладбище. Тамъ на одномъ камнѣ прочелъ я надпись: *престився рабъ Божій Матвѣ Чаканъ року 1801*. Какой то, слѣдившій за мною, человѣкъ, сталъ доказывать, что этотъ Чаканъ былъ знатного роду, и указалъ при томъ на красующійся вдали курганъ, искони извѣстный у жителей подъ именемъ *Чаканки*. Этотъ, де, курганъ высыпанъ былъ въ незапамятное время предку здѣсь покоящагося Чакана.

Я невольно вспомнилъ, что одинъ изъ сыновей Ногая, по имени Чака-съ, породнившись съ болгарскими царями, притязалъ на болгарскій престолъ, но былъ удавленъ по проискамъ Святослава болгарскаго. Курганъ стало быть, носитъ названіе сына Ногая, Чака [1]). Такое предположеніе о курганѣ Чакан-ка можетъ быть мечта, но не мечта то, что осмѣлюсь теперь утверждать. По моему мнѣнію Ясскій торгъ, городъ на Днѣстрѣ, о которомъ упоминаетъ Воскресенская лѣтопись и списки, встрѣчаемыя въ старыхъ рукописяхъ, статьи подъ названіемъ „а се имена градомъ русскимъ дальнимъ и ближнимъ“, Ясскій торгъ именно есть нынѣшнее село Ясски или Ясска.

Утверждаю также, что первоначально село было заселено аланами, составлявшими главную опору могущества Ногая [2]). Аланами же было заселено и село Аланешти (не Олонешти) на правомъ берегу Днѣстра. Не мудрено слѣдственно, что въ патріаршихъ документахъ митрополитъ

---

[1]) Pachym. Hist. ed. Bon. T. II, стр 265. Ὁ Σφενδισλαβος—τὸν Τζαχᾶν (Чакана) — φυλακαῖς ἀσφαλαίσι δεῖς — ἰουδαίοις ὑπηρέτοις — χρησάμενος, ἀποκτείνει κ' εσμένεν.

[2]) Pachymeris ed. Bonnæ T. II, стр. 307. Ἀλάνων, τοὺς τῷ Νόγᾳ παραπεζοντας, καὶ δι' ἐκείνους τὰ μεγάλα κατώρθου. срв. T. I. L. V, стр 345.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Вичины, т. е. аланъ, считался сосѣднимъ митрополіи угро-влахійской [1]).

Не сомнѣваюсь, что справедливость моего мнѣнія будетъ доказана поисками, если кому угодно будетъ имъ содѣйствовать.

Нынѣ жители села Ясски суть русскіе и молдаване.

Въ ближайшемъ селѣ, Бѣляевкѣ, я не имѣлъ успѣха, но тамъ, гдѣ происходили работы для днѣстровскаго водопровода *), достовѣрно узналъ о находкѣ древнихъ сосудовъ.

Изъ Бѣляевки я воротился въ Маяки, гдѣ непривѣтливый надзоръ лишилъ меня охоты дѣлать поиски. Могу, однакожъ, замѣтить, что посадъ Маяки и въ древности могъ имѣть свое значеніе. Въ прошломъ столѣтіи въ немъ поселились некрасовцы, и двѣ могилы, обложенныя камнемъ, служатъ памятникомъ сего переселенія. Онѣ находятся, одна въ оградѣ, другая внѣ ограды ихъ часовни. Первая есть вѣроятно, могила Анѳима, утопленнаго въ Чобурчи, другая могила — Ѳеодосія, того самаго, который преосвященнымъ Гедеономъ, архіепископомъ Готѳійскимъ, былъ посвященъ въ епископы Кубанскіе, потомъ перешелъ въ Добруджу и, наконецъ, бѣжалъ въ Маяки, гдѣ и скончался.

Изъ Маякъ я переѣхалъ въ село Калаглію на Днѣстровскомъ лиманѣ. Найдя тамъ добрый привѣтъ, я скоро его обозрѣлъ. Названіе села отъ слова калга (тоже, что кале)—крѣпость. Эта крѣпость находилась на близкой косѣ, гдѣ еще встрѣчаются камни съ надписями. Стало быть, Калаглія означало бы подкрѣпостное село (подгородное). Оно

---

[1]) См. Рим. протоколовъ Констант. патріарховъ книга I, стр. 216 etc., тамъ сказано: τὸν μητροπολίτην τῆς Βιτζίνης πλησιάζοντα αὐτῷ (т. е. τῷ βοεβόδᾳ τῆς Οὐγγροβλαχίας). [Не ясно, изъ какого изд. взята цитата. *М. П.*].

[*]) Григоровичъ имѣлъ въ виду работы по устройству водопровода въ Одессу. О различныхъ археологическихъ находкахъ во время земляныхъ работъ для устройства этого водопровода были сдѣланы сообщенія въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ за 1873 г. *М. П.*

заселено было очень давно, и я видѣлъ слѣды весьма старой церкви и кладбища не далеко отъ лимана, между избами.

Свою поѣздку я заключилъ городомъ Овидіополемъ. Антиквару тамъ нечего теперь искать, хотя и случается находить слѣды старыхъ построекъ. Настоящіе жители его мало заботятся о прошедшемъ. Но мнѣ важно было навести справку, какъ собственно называлось мѣсто, гдѣ построенъ Овидіополь. Его собственно называли Аджджеръ, не Аджидеръ. Если это справедливо, то выводъ, который я сдѣлалъ, можетъ быть, разсѣетъ вѣковой обманъ, которымъ морочили себя ученые [1]). Надобно замѣтить, что татарское аджджеръ и аджеръ тоже самое, что греческое ὄφις—змѣя [2]). Очень возможно, что здѣсь-то лежала Офіусса грековъ, и татары своимъ словомъ аджджеръ перевели названіе греческое. Между тѣмъ, отъ слова ὄφις въ византійское время произошло слово ὄφιδι, φίδι и оно-то послужило къ названію лимана прилежащаго аджджеру—офидовымъ. Въ устахъ словянъ это слово перешло въ обидово, въ устахъ молдованъ—vidovo, овидово. И вотъ настоящее происхожденіе Овидіева озера—отъ слова офіусы, аджджеръ, мало-по-малу перешло въ слово офидово, овидово. Что же касается причинъ, почему лиманъ названъ былъ Офидовымъ, т. е. змѣинымъ, то преданіе достаточно ихъ поясняетъ. О змѣяхъ близъ лимана народъ и нынѣ еще много разсказываетъ. Такое происхожденіе слова Овидова изъ Офидово, о чемъ еще татары хорошо знали, доказываетъ, что въ этой мѣстности греческія названія, конечно, исковерканныя и теперь еще остались. Къ такимъ греческимъ названіямъ отнесъ бы я и слово *Баробой*, имя рѣки, протекающей

---

[1]) О такъ называемомъ Овидіевомъ озерѣ толки начались еще въ XVI ст. Уже Бѣльскій производитъ это названіе отъ Овидія. Особенно Кантемиръ въ своемъ описаніи Молдавіи выдаетъ это преданіе за достовѣрное

[2]) См. M. Viguer, Elemens de la langue turque, Const. 1790. Тамъ слово dragon, змѣй—выражено по турецки adjder, ajder, т. е. аджджеръ, аджеръ. Произносимое аджджеръ я слышалъ въ Маріуполѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

близъ Овидіополя. Я думаю, что эта болотистая рѣка называлась у грековъ Βόρβορος, и это слово дало начало слову Барабой [1]).

Овидіополемъ я заключилъ свою весеннюю поѣздку и воротился въ Одессу.

Во второй поѣздкѣ лѣтомъ я имѣлъ намѣреніе обозрѣть правый берегъ Днѣстра. Съ этою цѣлью отправился я по желѣзной дорогѣ въ Бендеры, названные такъ съ 1599 г. Старое названіе этого города — Тегинь, означаетъ крѣпкое мѣсто.

Испросивъ у г-на исправника совѣта, какъ ѣхать проселочными дорогами, отправился сперва въ село Кицканы, гдѣ недавно возникла обитель на землѣ, принадлежавшей когда-то молдавскому Нямецкому монастырю.

Село *Кицканы* [2]) расположено на правомъ берегу Днѣстра въ виду города Тирасполя. Оно отдано монастыремъ въ аренду. Признаюсь, странно было слышать въ селѣ запросы, когда-же опека аренды кончится, въ монастырѣ — жалобы, зачѣмъ лишаютъ монастырь права отдавать въ аренду. Уклоняясь отъ этихъ запросовъ, поспѣшилъ ознакомиться съ тѣмъ, что монастырь представляетъ антиквару.

Въ эту обитель, въ которой еще не окончена постройкою церковь, и служба совершается въ старой, принадлежавшей селу церкви, есть одна, достойная вниманія ученыхъ, примѣчательность. Монахи перевезли съ собою изъ Нямцу небольшое собраніе рукописей, числомъ до 30-ти. Изъ нихъ три только румынскія, и то переводы съ русскаго, до десятка обыкновенныхъ церковныхъ. Прочія и по времени и по письму достойны вниманія.

---

[1]) Во французскомъ языкѣ слово bourbier, bourbe, вѣроятно, произошло отъ βόρβορος.

[2]) Названіе Кицканы турецкое, отъ *киз* — дѣвица, *кан* — кровь. Темное преданіе оправдываетъ это названіе.

Привожу заглавія ихъ:

1) Григорія Богослова — слова, рукоп. съ припискою: въ лѣто ϛϡλβ (6932 = 1424 года) Гавріилъ монахъ написа сіѭ книгѫ. Прост. б.

2) Минея служебная, рукоп. прост. б. съ припискою: Гавріилъ исписа въ лѣто ϛϡνζ (6957 = 1429 года).

3) Сборникъ. Рукопись заключаетъ повѣсть о возстановленіи православія, слова Григорія, игумена обители Пандократора, житія отцевъ и слово объ Андреѣ апостолѣ. Прост. б.

4) Пророки. Начало: іелико пророче Іереміа до всѣхъ странь, затѣмъ пророки до Іова. На послѣднемъ листѣ: ϛϡνγ (6953 = 1445) Гервасіе іеромонахъ написа сіѭ книгѫ.

5, 6) Псалтыри 1-ая писана въ ζλζ (7037 = 1520). Іѡаномъ монахомъ отъ Немеческой обители, 2-ая куплена въ 7027 году.

7) Діонисія Ареопагита сочин., ркп. поздняя.

8) Апостолъ, на перг. fol.

9) Слова отцевъ (патерикъ) fol., сербск. рец.

10) Евангеліе русской рец., хлопч. бумаги?

11) Василія Великаго постническія слова и другія того же содержанія слова. XV в. юсовая.

12) Слова душеполезныя, fol., сербск. рец.

13) Октоихъ fol., сербск. рец.

14) Григорія Синаита, fol., сербск. рец.

15) О Іоасафѣ и Варламѣ повѣсть, ркп. юсовая.

16) Василія Великаго слова и поученія, ркп. писана въ 6952 = 1444 году изъ мон. св. Павла, что на Аѳонѣ.

По этимъ рукописямъ можно заключать о книгохранилищѣ Нямецкаго монастыря, которое, говорятъ, сгорѣло. Оно было богато рукописями болгарской и сербской рецензіи и, какъ видно, древними. Меня удивило, что въ этомъ собраніи нѣтъ и слѣду лѣтописей. Давно допытывался я о томъ, откуда у румынскихъ историковъ, у Мирона и Николая Костиныхъ, взялись ссылки на какую-то словянскую лѣтопись. Только недавно случайно удостовѣрился я, что уже

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

съ половины XVII стол. у румынъ былъ въ ходу переводъ Кіевскаго Синопсиса Софоновича или Иннокентія Гизеля. Впрочемъ, уже доказано знакомство ромыновъ съ краткими лѣтописями сербскими и болгарскими, но своихъ лѣтописей до XVII стол. они едва-ли имѣли.

Стало быть въ обители села Кицканы я могъ провѣрить свѣдѣнія о памятникахъ славянской письменности, хранившихся въ монастырѣ Нямецкомъ, куда стремилась пытливость многихъ ученыхъ. Упомяну еще, что въ Кицканской обители находятся рукописи словарей ромынскихъ, но, сколько могъ замѣтить, въ нихъ на языкъ народа мало обращено вниманія. Это опыты перевода словъ съ русскаго и греческаго языковъ на ромынскій.

Въ обители Кицканы мнѣ слѣдовало бы особенно принять къ свѣдѣнію грамоты Нямецкаго монастыря, которыхъ копіи дѣйствительно сняты въ особой книгѣ. Самыхъ старыхъ грамотъ XV и XVI стол. я насчиталъ до 40. Показавшій мнѣ эту книгу сказалъ мнѣ однакожъ, что онъ самъ пріѣдетъ въ Одессу печатать эти грамоты.

Пробывъ въ монастырѣ всего три часа, я воротился въ село и послѣ усиленныхъ просьбъ получилъ лошадей, чтобы отправиться въ Кавшаны. Поздно вечеромъ ѣхалъ я туда и не имѣлъ возможности видѣть Траяновъ валъ.

Кавшаны [1]), старые и новые, привлекали мое вниманіе уже и потому, что близъ или на мѣстѣ ихъ предполагали существованіе большаго или древняго Кишинева [2]). Повѣріе это произошло, какъ я думаю, оттого, что въ одной грамотѣ 1525 года Петра воеводы молдавскаго сказано: „на Ботнѣ, гдѣ есть великій *Кешеневъ.*“ Слово это, однакожъ, въ грамотѣ вовсе не означаетъ города Кишинева. Оно объясняется ту-

[1]) Отъ слова кавиш—крѣпкій, хане—обитель.

[2]) Защукъ въ сочиненіи своемъ „Бессарабская область“, такъ объ этомъ говоритъ въ т. II. стр. 193: „Мѣсто, на которомъ стоитъ селеніе, считается городищемъ Кишинева, которое называется Большимъ или Древнимъ“.

рецкимъ словомъ *кэше,* которое означаетъ краеугольный камень, каменный памятникъ. И дѣйствительно, въ верстѣ отъ Кавшанъ находился такой великій кэше-н [1]). Стало быть, великій Кешеневъ можно бы просто принять за урочище. Тѣмъ не менѣе въ Кавшанахъ есть признаки поселенія весьма древняго, можетъ быть, римскаго.

Въ новыхъ Кавшанахъ, окруженныхъ горами, достойна вниманія церковь, выстроенная частью въ землѣ. Постройка ея едва-ли однакожъ древня. Внутри стѣны ея расписаны изображеніями святыхъ и молдавскихъ воеводъ и митрополитовъ. Судя по изображеніямъ послѣднихъ, заключаю, что живопись конца XVIII столѣтія. Снаружи церкви надъ дверью и по бокамъ ея замѣтилъ я плиты съ надписями, но замазанныя штукатуркою. Давъ очистить ихъ, на средней и лѣвой плитѣ не прочелъ надписей уже совершенно стертыхъ, на правой же могъ прочесть слѣдующія строки:

. . . . . .
διὰ προστασίας ἐ
μοῦ μητροπολίτου
προϊλάβου . . κύριε

Надпись, слѣдственно, указываетъ на митрополита Браиловскаго, которому, какъ извѣстно, подчинены были Бессарабія и Очаковская земля (Ханская украина). Когда очищали надпись, штукатуръ, онъ же и подрядчикъ, признался мнѣ, что, при постройкѣ моста на р. Ботнѣ, ему случалось употреблять въ дѣло много камней съ надписями. Если, конечно, нельзя согласиться, чтобы Кавшаны назывались когда-то великимъ Кишиневомъ, то тѣмъ не менѣе нельзя отрицать слѣдовъ древняго поселенія въ Кавшанахъ старыхъ и новыхъ.

[1]) См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. II, отд. 2-е, стр. 550. Книга, глаголемая Большой чертежъ, изд. 1846. стр. 245. Терещенко приводитъ документъ, изъ котораго видно, что у татаръ слово кешен или кишен имѣло значеніе могилы, урочища. См. Очерки Новороссійскаго края, Спб. 1851, стр. 62.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Изъ Кавшанъ, подымаясь съ горы на гору, затѣмъ узкими лощинами, опушенными лѣсомъ, добрался я до села Чобурчи. Село Чобурчи считалось нѣкогда *градомъ* [1]). Такъ показываютъ книга большому чертежу и дорожники запорожцевъ. Достовѣрно, что до половины XVI стол. онъ былъ управляемъ пъркалабомъ [2]). И въ XVII столѣтіи онъ былъ мѣстомъ торговымъ, пользуясь защитою хановъ татарскихъ и аги бендерскаго.

Село дѣйствительно носитъ признаки чего-то въ родѣ предмѣстья. Оно расположено частью на холмахъ, частью же тянется по долинѣ. На бѣду, жители его, удрученные злобою дня, отвлекали меня своими жалобами. Среди ихъ, какъ и вездѣ на правомъ берегу Днѣстра, живутъ гг. евреи, изъ которыхъ одинъ пользуется исключительнымъ правомъ рыбной ловли. Жителямъ хотѣлось, чтобы я принялъ къ свѣдѣнію то, почему ихъ штрафуютъ за водопой, мнѣ же нужно было допытаться о томъ, что было въ оное время съ градомъ Чобурчи. И священникъ не умѣлъ мнѣ сообщить что либо объ этомъ. Я узналъ только, что есть еще два городища въ горахъ и при одномъ изъ нихъ существуетъ старинное еврейское кладбище. Городища-то и были градомъ Чобурчи; меня однакожъ никто не пожелалъ свести къ нимъ. Въ селѣ есть церковь, но весьма бѣдная.

Выѣхавъ въ тотъ же день изъ Чобурчи, проѣхалъ лощиною до села Рискайцы и оттуда добрался до Пуркаръ.

---

[1]) О немъ сказано въ книгѣ Большаго чертежа, изд. 1846 г., стр. 102: „а ниже Тигини 20 верстъ градъ Тубарчи“— затѣмъ: „а ниже Тубарчи 20 верстъ въ старомъ Чертежѣ подпись свалилася“, „а Дуны рѣки описать было не мочно, въ старомъ чертежѣ испорчено и ветхо“.

[2]) См. Записку В. Григоровича объ археологическомъ изслѣдованіи Днѣстровскаго побережья, стр. 10.

Здѣсь кстати сказать, что слово пъркалабъ сложное, изъ пърк, т. е. паркъ, у византійцевъ πουρκι—дача и лабас—защитникъ. Послѣднее слово встрѣтилось мнѣ въ одной новой болгарской рукописи. Можетъ быть слово пъркалабъ — болгарское, можетъ быть, еще древнѣе — кельтское.

Названіе села объясняю я изъ слова, непонятнаго нынѣ молдаванамъ, *пурки*, что означаетъ *надѣлъ*, *дача* и что одно и тоже, что пърк въ словѣ пъркалабія. Село весьма древнее и подвластно нынѣ Зографскому монастырю. Арендаторъ его, опираясь на своего покровителя, сумѣлъ мнѣ дать понять, что онъ тутъ власть, но не сумѣлъ ничего путнаго сказать о селѣ. Въ немъ есть церковь, довольно бѣдная. Слѣды древней церкви существуютъ еще на холмѣ. Ничего не добившись разспросами, я, благодаря указанію дьячка, пустился отыскивать старое еврейское кладбище, расположенное далеко за селомъ въ лощинѣ. На кладбищѣ дѣйствительно нашелъ нѣсколько камней съ еврейскими надписями, но безъ году. Оно служитъ только признакомъ того, что Пуркары было когда-то торговымъ мѣстомъ.

Въ поискахъ моихъ меня всего болѣе увлекла гора, у подошвы которой и на высотахъ ея расположилось село. Высота ея такъ значительна, что, взобравшись на ея вершины, я былъ пораженъ зрѣлищемъ, какое только доставляютъ Балканы въ Турціи. Съ этой именно высоты взоръ достигаетъ до Кучургана, а по извилистому теченію Днѣстра и Турунчука верстъ на 15 села показались мнѣ словно небольшіе острова.

На этой именно высотѣ я вспомнилъ о предположеніи профессора Бруна касательно извѣстія Плинія объ insula spatiosa Tyragetarum. Дѣйствительно, ставъ на горѣ Пуркарской, нельзя себѣ представить иначе западную полосу Днѣстра какъ островомъ, а у самаго теченія его, села, которыя когда-то находились посрединѣ рѣки,—какъ маленькими островами.

Изученіе Днѣстра и его окрестностей въ Пуркарахъ достойно поощренія. Жаль, что никто не пожелалъ побывать въ немъ и снять фотографическіе виды. Право, мнѣ думается, что пытливые ученые Запада удивились-бы, какими пренебрегаютъ здѣсь мѣстами и видами.

Изъ Пуркаръ проѣздомъ былъ сперва въ с. Аланешти (Олонешти), безспорно весьма древнемъ, Коркмазы (Смѣлое),

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

гдѣ перевозъ черезъ Днѣстръ, Тудорово, село, удаленное отъ Днѣстра, и прибылъ въ Паланку. Паланка примыкаетъ къ балкѣ, гдѣ протекалъ когда-то Днѣстръ, нынѣ же находится озеро, называемое Тіор (Кіор) нистру,—слѣпой Днѣстръ.

Мнѣ желательно было видѣть въ Паланкѣ ту башню, толстыя стѣны которой видѣлись недавно на 12 верстъ. Построена-ли она Гедигольдомъ въ началѣ XV стол., или послѣ турками,—она, какъ памятникъ стараго времени, была достойна сохраненія. Теперь и слѣду ея нѣтъ. Лѣтъ десять тому кто-то, чужой селу, взялся строить церковь при небольшомъ со стороны сельчанъ пособіи. Церковь еще не кончена, но башня вся ушла на постройки, и ея ктиторъ изъ бѣднаго пришельца сталъ опаснымъ ловчимъ достоянія своихъ гостепріимныхъ согражданъ. Въ Паланкѣ, стало быть, нѣтъ теперь башни, о которой когда-то упоминали путешественники.

Изъ Паланки переѣхалъ въ Маяки и удостовѣрившись тамъ, что нечего допытываться о томъ, о чемъ никто не думаетъ [1]), пожелалъ завершить свое странствованіе и на почтовыхъ воротился въ Одессу.

Обозрѣвъ на большомъ пространствѣ мѣста, гдѣ должны были остаться слѣды дѣлъ минувшихъ дней въ памятникахъ и въ преданіяхъ, путникъ-антикваръ выноситъ много горькихъ сѣтованій. Нельзя не сѣтовать на то, что особенно нажившіеся выходцы мстятъ равнодушіемъ и пренебреженіемъ къ былому за трудъ русскаго народа на этой южнорусской землѣ.

Только надежда на поощреніе правительства, на сочувствіе коренныхъ русскихъ можетъ ободрить поиски, предпріятые съ цѣлью отвѣчать современнымъ задачамъ русской исторіи.

---

[1]) Мнѣ впрочемъ здѣсь въ этотъ разъ сказали, что найденъ камень съ изображеніемъ и надписью, но гдѣ и кѣмъ—не вѣдомо.

Жалкая участь антиквара на землѣ, гдѣ сталкивались разнородные языки и преданія, не затронетъ потребителей ея благъ. Когда реторта и микроскопъ творятъ чудеса, они, поклоняясь имъ, спѣшатъ воспользоваться ихъ концессіями, дабы показать свѣту, что они проникнуты духомъ высшихъ экономическихъ интересовъ. Съ высоты своего самовождѣленія потребители не внемлютъ, что таже земля нуждается не только въ эксплуатаціи, но и въ бытовомъ ея изученіи.

Они равнодушны къ голосу науки, призывающей труженіковъ сознательнѣе изучать родную землю, они глумятся, слыша, что антикварамъ приходится самимъ лѣзть въ реторту разноплеменныхъ отношеній и попадать подъ микроскопъ соглядателей, дабы быть жертвою ихъ коварныхъ взысканій.

Познаніе слѣдственно южнорусской земли, если почтено будетъ настоятельною потребностью, вызоветъ въ археологическомъ съѣздѣ необходимость ходатайства предъ правительствомъ объ особенномъ покровительствѣ бытовымъ поискамъ на этой землѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ПРИБАВЛЕНІЕ 1-е.

Слова языка татовъ.

Собирая въ дорогѣ слова, я вмѣстѣ упрашивалъ доставить мнѣ ихъ сколько можно. Обѣщанія не были исполнены. Вынужденъ поэтому, чтобы дать понятіе о языкѣ татовъ, напечатать то, что нашлось въ моихъ дорожныхъ запискахъ. Пишу слова русскими буквами, потому что орѳографія греческая не соотвѣтствовала бы большинству ихъ. Надѣюсь, что это ничтожное собраніе словъ — вызоветъ кого либо сообщить болѣе полный глоссарій языка, которымъ говорили старожилы Тавриды.

аджьдеръ [1])	змѣя	батхар	болото
амаксъ	повозка		
агрику	понимаю	вриску	нахожу
атос αὐτὸς	онъ	вроми	овесъ
атин	они	вронди	громъ
атарпос	человѣкъ	врети	нашлось
аки	здѣсь	вроши	дождь
алас	соль		
алфавита	пѣсни	гамврос	женихъ
анемос	вѣтеръ	геніа	борода
аникси	весна	геранида	журавль
авли	дворъ	гринзи	нечистота
автіа	уши	галази	синій
аркла	медвѣдь	гренда	гряда
апса и пса	скоро	гуля	горло
артика	довольно		

[1]) Помѣщаю также и тюркскія слова, которыя слышалъ у татовъ.

давин	пошелъ	лимна	озеро
дактли	палецъ	ловіа	фасоль
дакра	слеза		
далепсе	напалъ	мандри	сѣни
дамас	вмѣстѣ	манака	старуха
дреху	бѣгу	масала	сказка
джамбар	смѣлый, наѣздникъ	машер	ножъ
		мата	очи
		мскас	теленокъ
еш-иїа	будь здоровъ	мера	день
		міуш	уголъ
іос	сынъ		
		нарач	сосна
илус	солнце	нохут	горохъ
зан	десятина	омихла	туманъ
забун	больной	орнита	курица
завалы	несчастный	орос	лѣсъ
зино	живу		
завура	плугъ	папос	мужъ
		парамитіа	сказка
каму	дѣлаю		
карвун	уголь	пато	земля, почва
кацахни	туманъ	пефту	лягу
кэрос, керос	воздухъ	пли, пули	птица
карасиносъ	іюль мѣсяцъ	пши	душа
космос	люди	порта	двери
корми	тѣло	прават	овца
кіртар	ячмень	просоп	лице
клего	жалуюсь	прама	скотина
крас	мясо	прату	хожу
ксегала	кислое молоко	пратеву	вожу
кориц	дѣвушка	пурка	плодъ
кромид	лукъ	пса и апса	скоро
		псоми	хлѣбъ
лангади	лугъ		
лафрос	легкій	рухо	платье

саз	болото
сабаджи	плугарь
сарка	тѣло
сима	близко
синишену	бесѣдую
спитипафендос	хозяинъ дома
ста	довольно
страти	улица
ставріос	сентябрь
студ	кости
строс	постель
счли, шкли	собака
танат	трупъ
татас	отецъ
тамкра (τὰ μ·κρά)	дѣти
теристери θεριστέρ·	серпъ
тми	честь
талеа	верба
трогу	ѣмъ
финомія	будь здоровъ
ферну	несу
фореси	платье
фенгос	луна

халаз	градъ
ханьяр	узда
харанлык	темнота
хуія	родникъ
хатрону	ищу
хатиреву	ищу
хлора	зелень
хтин	скотина
хортар	трава
хумос	песокъ
хрази	должно
цангіа	сапоги
чвал	голова
ч'ен	нѣтъ
чиче	цвѣтъ
чехри	просо
чхур	ровъ
шероме	радуюсь
шеи	орудье, кладъ
шоп, шіон	снѣгъ
шурмен	мокрый
шкли	собака
шнар	гусь

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-ое.

На познаніи народныхъ (туземныхъ) названій мѣстностей можетъ только быть основано изученіе бытовыхъ отношеній. Если въ другихъ странахъ вѣковая осѣдлость засвидѣтельствована бытописаніями, то въ такой странѣ, какъ южно-русская земля, народныя названія могутъ быть лишь съ трудомъ изучены по изустному преданію на мѣстѣ. Необходимы сперва подробные списки не населенныхъ мѣстъ только, но и тѣхъ мѣстностей, которыя окружаютъ ихъ въ качествѣ балокъ, нагорій, долинъ, острововъ, городищъ и разныхъ урочищъ.

Мы, конечно, имѣемъ уже важныя пособія для изученія населенныхъ мѣстъ, изданныя Статистическимъ комитетомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ этихъ списковъ, списки, приготовленные трудами А. Н. Артемьева для Бессарабской губерніи и А. Майкова для Херсонской губерніи по превосходнымъ вводнымъ объясненіямъ и тщательнымъ указаніямъ впускаютъ искреннюю признательность. И эту признательность мы можемъ доказать, усиливаясь собрать названія и такія, которыя не вошли въ эти списки и остались въ числѣ ненаселенныхъ мѣстъ. Къ такимъ именно принадлежатъ вышеупомянутыя балки, урочища и проч. Собранныя названія должны быть истолкованы лингвистически. Такой толковый разборъ ихъ укажетъ на бытовыя отношенія прежнихъ временъ.

При скудныхъ остаткахъ греческихъ и римскихъ названій мы можемъ напасть на слѣдъ старобылыхъ словян-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

скихъ названій. Необходимо при томъ изучить ближе тюркскія названія. Они состоятъ не только изъ своеобразныхъ обозначеній мѣстностей, но и изъ переводовъ названій другихъ народовъ. При этомъ окажется, что нынѣшнія современныя названія суть слѣдствіе личнаго произвола. Счастливцы, получившіе послѣ неимовѣрныхъ трудовъ русскихъ воиновъ не по заслугамъ цѣлыя полосы земли, спѣшили стереть ихъ мѣстныя прозвища и наложить пятно своихъ прихотей. Такой произволъ особенно замѣтенъ въ плодородной долинѣ Кучургана.

Чтобы достигнуть цѣли, указываемой наукою, раскрыть богатый родникъ бытовыхъ отношеній,—необходимы частыя поѣздки въ главныя мѣстности и справки съ разными документами.

Въ первомъ отношеніи есть надежда, что и на югѣ Россіи, какъ и на сѣверѣ, пытливость къ своей землѣ станетъ болѣе и болѣе усиливаться особенно среди бѣдныхъ тружениковъ, во второмъ отношеніи—единственная надежда на милостивое правительство, на поощреніе его этой пытливости основаніемъ въ южной Россіи центральнаго архива, въ которомъ первоначальныя описи надѣловъ должны занимать первое мѣсто.

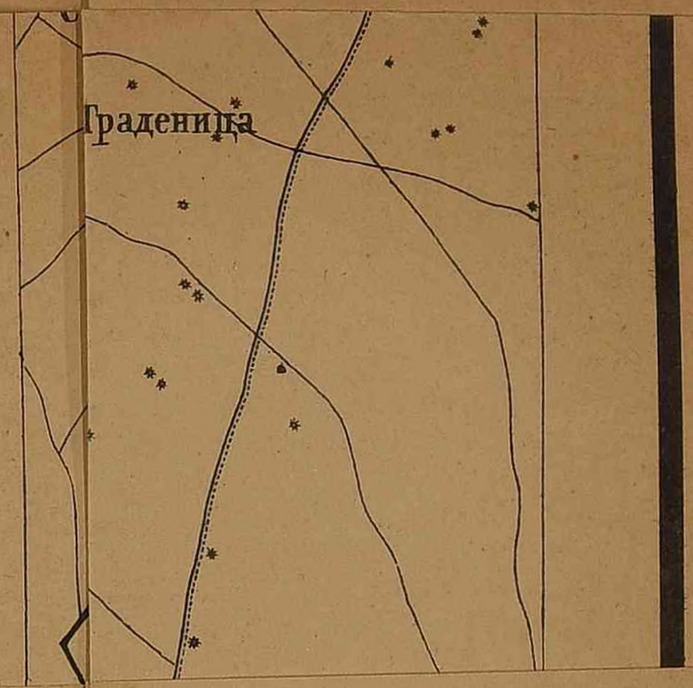
Изъ мѣстностей южной Россіи, если не ошибаюсь, самая привлекательная въ бытовомъ отношеніи — это побережье Днѣстра.

Тамъ то особенно необходимо собрать изъ устъ народа по сю и по ту сторону Днѣстра ходячія мѣстныя имена и, если возможно, соединенныя съ ними преданія. Конечно, тамъ то необходима лингвистическая подготовка.

Не сомнѣваюсь, что именно тамъ можно собрать обильныя указанія на прошедшее значеніе края.

Пособіемъ къ тому должны быть чертежи разныхъ полосъ прибрежья. Они могутъ быть ошибочны, но облегчатъ частныя поѣздки.

Опытъ такого чертежа осмѣливаюсь нынѣ приложить къ своей антикварной запискѣ. При всемъ желаніи моемъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Лит. Новакъ и Побуда, Одесса.

обозначить на немъ народныя названія, я не могъ этого сдѣлать по неточности указаній, такъ какъ я объѣзжалъ край съ картами весьма общими. Настоящему чертежу положена въ основаніе карта 3-хверстная, еще не обнародованная.

Противорѣчія чертежа съ нею произошли не отъ однихъ моихъ ошибокъ. Чтобы исправить ошибки, надобно быть на мѣстѣ.

Надѣюсь, буду въ состояніи осмыслить этотъ чертежъ, если удостоюсь пособія какъ со стороны властей, такъ и со стороны частныхъ лицъ. Осмыслить этотъ чертежъ можно, именно показавъ подлинныя названія урочищъ, преданія о которыхъ остались въ народѣ. Все это пріобрѣтается личнымъ участіемъ подъ руководствомъ, такъ сказать, народнымъ.

Я приложилъ этотъ чертежъ еще и потому, что, думаю, не одинъ я только пожелаю изучить это побережье. Будутъ болѣе способные меня, и эти добрые испытатели не только чертежъ, но и исправятъ и осмыслятъ его, подслушавъ въ народѣ подлинныя названія мѣстъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Что значитъ Россовлахія въ греческихъ документахъ?[1]).

Въ настоящемъ году правительство сдѣлало важное преобразованіе изданіемъ указа именовать Бессарабію не областью, а Бессарабскою губерніею. Не мое дѣло входить въ то, почему Бессарабская область доселѣ существовала, но прошу позволенія замѣтить какъ о словѣ Бессарабія, такъ и о томъ, какое названіе было бы, согласно съ исторіею, свойственнѣе Бессарабской области.

Слово Бессарабія примѣнилось случайно. Это натяжка. Въ старое время Бессарабіею назывались южныя земли вдоль по Дунаю отъ Рущука до Сулина на сѣверѣ и югѣ этой рѣки. Только со времени завоеванія русскими Молдавіи возникло названіе Бессарабіи и для земель по Днѣстру. Какое же названіе носили прежде эти земли по Днѣстру? Вспомнимъ сперва, что земли эти въ древности были заселены тиверцами и угличами, названными у Нестора *толковины*. Слово *толковинъ* означало помощникъ, союзникъ (русскихъ). Замѣчательно, что для этихъ-то земель употребляемо было въ XIV столѣтіи названіе Россовлахіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ протоколы Константинопольскихъ патріарховъ, изданные нынѣ подъ заглавіемъ: „Acta Patriarchatus Constantinopolitani“. Они же упоминаютъ и объ епископіи въ Аспрокастрѣ, т. е. въ Бѣлгородѣ, что нынѣ Аккерманъ. Итакъ, несмотря на то,

[1]) [Рефератъ, прочитанный Григоровичемъ на археологическомъ съѣздѣ (третьемъ) въ Кіевѣ 6 августа 1874 г., напечатанъ во *второмъ* томѣ Трудовъ этого съѣзда, стр. 49. Томъ этотъ изданъ въ 1878 г. т. е. уже послѣ смерти Григоровича. *М. П.*].

что съ конца IX ст. страна эта была занята печенѣгами, съ XI-го—половцами, а съ XIII-го—ногайскою ордою, видна какая-то связь между толковинами, т. е. тиверцами и угличами, и Россовлахіею. Связь эту доказываетъ свидѣтельство русскихъ лѣтописей, что страна эта въ XII и XIII стол. находилась въ духовной и мірской зависимости отъ Галича.

Изъ этихъ показаній вывожу, что признаніе имени Россіи въ Бессарабіи можно отнести къ отдаленному времени. Достовѣрно это въ XIV столѣтіи. Въ XIV стол. именно грамоты патріаршія ясно отдѣляютъ митрополію Мавровлахіи съ городомъ Яссы отъ Россовлахіи. Тогда-то, вѣроятно, усиленная колонизація румыновъ и русскихъ положила основаніе Молдавскому господарству, въ которомъ Мавровлахія тянулась вдоль по Пруту, Россовлахія—вдоль по Днѣстру. Стало быть, такъ называемая Бессарабія справедливѣе должна была носить имя Россовлахіи. Прибавлю къ этому еще и то, что когда уже возникла Молдовлахійская митрополія въ Сочавѣ (послѣ въ Яссахъ), то и тогда, какъ видно изъ позднѣйшихъ документовъ, былъ назначаемъ отдѣльный митрополитъ Προϊλάβα, власть котораго простиралась отъ Дуная вверхъ по Днѣстру, по правую и лѣвую сторону этой рѣки. Во время господства буджакскихъ татаръ этотъ митрополитъ Προϊλάβα ставилъ священниковъ въ Аккерманъ, Дубоссары и даже въ Хотинъ.

Не было ли такое признаніе власти митрополита Προϊλάβα слѣдствіемъ исконнаго признанія отдѣльности Россовлахіи отъ Мавровлахіи, т. е. Молдавіи?

Болѣе тщательные розыски по документамъ подтвердятъ мысль, что такъ называемая Бессарабская область возвращена русской землѣ по исконному ея призванію быть Россовлахіею, что и не мѣшало бы напомнить нашимъ сосѣдямъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

На томъ же третьемъ археологическомъ съѣздѣ Григоровичъ сдѣлалъ нѣсколько сообщеній. Для полноты характеристики трудовъ Григоровича перепечатываю изъ протоколовъ съѣзда пересказы этихъ сообщеній. *М. П.*

1) В. И. Григоровичъ прочелъ рефератъ [1]) на тему: „Что значитъ слово „толковинъ“ или „толковникъ“ въ русскихъ лѣтописяхъ и въ „Словѣ о полку Игоревѣ“?

Это чисто филологическій вопросъ, говорилъ референтъ, но онъ связанъ однако съ нашими бытовыми отношеніями.

Перебирая *азбуковникъ* — извѣстное собраніе словъ, ранній словарь, котораго памятники встрѣчаются первоначально въ XVI столѣтіи, я былъ озадаченъ тѣмъ, что при объясненіи собственныхъ именъ употребляются иногда такія слова, которыя для насъ непонятны: такъ, дѣлая объясненіе слова Ἀλέξιος, *Алексѣй*, составитель говоритъ, что это имя значитъ *пособникъ* (съ греческаго оно такъ и выходитъ отъ слова ἀλέξω, помогаю,— защищаю); тутъ же и другое значеніе: *толковникъ*. Это тѣмъ болѣе меня озадачило, что при объясненіи подобозначущаго имени *Александръ*, въ другомъ азбуковникѣ говорится: *помощникъ людямъ, сирѣчь толковникъ*.

Обратимся къ древнимъ памятникамъ, гдѣ встрѣчается слово *толковникъ* Уличи и тиверцы у лѣтописца называются *толковинами*, а далѣе говорится, что съ этими племенами имѣли рать воеводы Олега. Слѣдовательно, то мѣсто, гдѣ уличи и тиверцы называются *толковинами*, можно понимать такъ, что эти племена еще не вошли въ составъ русскаго государства, но были уже пособниками, быть можетъ, въ родѣ тѣхъ, какіе въ Византіи назывались foederati. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, хотя также темно, но съ замѣтною ироніею, говорится, что князь Святославъ видѣлъ во снѣ, что ему принесена была добыча, высыпанъ жемчугъ изъ пустыхъ колчановъ *поганыхъ толковинъ*. Смыслъ этой иронiи состоитъ въ томъ, что Ольговичи часто призывали къ себѣ на помощь половцовъ, и такимъ образомъ половцы были для нихъ *толковины*, пособники, но пособники поганые.

---

[1]) На третьемъ засѣданіи (19 августа 1874) IV отд.—„Бытъ домашній и общественный“. Напечатанъ въ I т. „Трудовъ третьяго съѣзда“, стр. LII—LIII. Въ томъ же засѣданіи съѣзда Григоровичъ прочелъ рефератъ на тему: „Межигорскій монастырь и Запорожье“. Въ протоколахъ съѣзда пересказа его нѣтъ. *М. П.*].

Въ бытовомъ отношеніи всѣмъ извѣстное и употребительное во всей Малороссіи слово *толока*, означающее обычную сходку для того, чтобы скорѣе сжать или вообще пособить въ трудной сельской работѣ, можетъ считаться корнемъ для слова *толковинъ*. Въ Валахіи слово *тлак* имѣетъ значеніе юридическое, въ смыслѣ извѣстнаго условія вспомоществованія богатаго бѣдному. Нѣчто подобное это слово означаетъ и въ Бессарабіи“.

II) В. И. Григоровичъ сообщилъ [1]) нѣсколько замѣчаній о языкѣ маріупольскихъ грековъ. До временъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея они, какъ извѣстно, жили въ краѣ, составлявшемъ нѣкогда епархіи: Сугдайскую, Готѳскую и Херсонскую. Вызванные изъ Крыма нашимъ правительствомъ въ 1778 г., они должны были занять часть запорожскихъ земель, но окончательно поселены между Калкою и Калміусомъ, составивъ такимъ образомъ Маріупольскій округъ. Все трудное дѣло переселенія ведено было знаменитымъ А. В. Суворовымъ еще до присоединенія Крыма къ Россіи. Особенный интересъ представляетъ языкъ той части населенія, которая вышла изъ Сугдайской епархіи и на мѣстѣ называется *татами*. Отличительная черта въ языкѣ *татовъ* есть переходъ передъ *і, е* звуковъ *х, ск, к* въ *ш, щ* и *ч*, сопровождаемый выпаденіемъ и перестановкой звуковъ, что собственно и затрудняетъ производство словъ. Въ лексиконѣ, кромѣ словъ своеобразныхъ, поражаютъ слова древняго греческаго языка, какъ-то: *апса, пса* ἀψά — скоро и проч., а также присутствіе славянскихъ словъ съ ринезмомъ: *гринзи* (грязь), *гренда* (гряда). Изъ наблюденій надъ языкомъ татовъ можно заключить: 1) что свойства этого языка возникли въ очень древнее время, 2) что въ русскомъ языкѣ есть слова, поясняемыя языкомъ *татовъ*, 3) что онъ сходенъ съ языкомъ трапезундскихъ грековъ. Вообще же изученіе языка татовъ объяснило бы значеніе сурожанъ въ жизни русской и, можетъ быть, *афеней*, такъ какъ это слово можно выводить тоже изъ языка *татовъ* (ἀφεν—ἀφην оставленный, отшедшій). (Подробнѣе объ этомъ см. брошюру В. И. Григоровича „Записка антиквара“. Одесса, 1874 г., стр. 6—9 и прибавленіе 1-е) [2]).

III) В. И. Григоровичъ сдѣлалъ два сообщенія [3]), о которыхъ заявилъ, что они внушены ему желаніемъ склонить вниманіе чле-

---

[1]) На первомъ (5 августа 1874) засѣданіи VI отдѣленія съѣзда— „Памятники языка и письма“, ib., стр. LIX].

[2]) Записка эта помѣщена выше].

[3]) На пятомъ засѣданіи (19 авг. 1874 г.) VI отдѣленія съѣзда— „Памятники языка и письма“. Напечатано въ I т. „Трудовъ третьяго археол. съѣзда въ Россіи“, бывшаго въ Кіевѣ въ августѣ 1874 г., стр. LXIV—LXV. *М. П.*].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

новъ съѣзда на южно-русскую землю, на которую указываютъ и вѣсть о посѣщеніи ея апостоломъ Андреемъ, и темное преданіе объ епископѣ Іоакимѣ, „иже, изшедъ изъ Корсуня, учаще ны". Сказаніе о хожденіи апостола Андрея, вѣроятно, подало поводъ къ замѣчательному разсказу нашего лѣтописца о греческомъ пути и пребываніи апостола въ Кіевѣ и Новгородѣ. Списки этого сказанія находятся въ рукописяхъ Волоколамской библіотеки, что нынѣ въ Московской Духовной Академіи, и Новгородской Софійской библіотеки, что нынѣ въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Оба списка XV в. Подобные списки внесены въ Макарьевскую Четь-Минею. Сказаніе это, очевидно, переведено съ греческаго сказанія, извѣстнаго въ XVII вѣкѣ Тилеману, а въ XVIII в. Ассеманію, но только въ 1841 г. изданнаго Дресселіемъ и перепечатаннаго затѣмъ въ 120-мъ томѣ Patrologiae cursus completus. И славянскій переводъ., и греческій печатный текстъ оказываются неточными. По мнѣнію г. Григоровича, славянскій переводъ послужилъ бы къ исправленію греческаго текста. Лучшая рукопись греческаго сказанія подъ названіемъ: αἱ περίοδοι τοῦ ἁγίου ἀποστ. Ἀνδρέου находится на Аѳонской горѣ, въ библіотекѣ Лавры св. Аѳанасія. Сказаніе это, приписываемое монаху Епифанію, заключаетъ, какъ извѣстно, воспоминаніе о хожденіи апостола Андрея въ странахъ черноморскихъ отъ Синопа до Кавказа, и оттуда въ Босфоръ, Ѳеодосію и Херсонъ. Такъ какъ въ немъ упоминается о поклоненіи мощамъ и святымъ иконамъ, то, вѣроятно, это воспоминаніе сочинено въ VIII в., во время Льва Исавра. О времени составленія этого сказанія можно заключать по житію св. Стефана Новаго, замученнаго Львомъ Исавромъ, такъ какъ въ житіи этомъ упоминаются черноморскія земли. Въ сказаніи о хожденіи апостола Андрея найболѣе замѣчательно упоминаніе объ Андреевомъ *алфавитарѣ*: „и алфавитаръ Андрѣовъ Херсонскые сътвориша — синоплане творяще человѣкомъдци". Можно было соблазниться этимъ упоминаніемъ, принявъ слово *алфавитарь* въ буквальномъ смыслѣ. Къ сожалѣнію, сличивъ это мѣсто съ греческимъ подлинникомъ, нельзя нынѣ сомнѣваться, что слово ἀλφαβητάριον имѣетъ другое значеніе. И дѣйствительно, въ одной изъ Бодлеяновскихъ рукописей этимъ именемъ названъ особый родъ сатирическихъ стихотвореній. Въ смыслѣ стиховъ слово ἀλφαβητάριον употреблено у Константина Багрянороднаго въ сочиненіи „De caeremoniis". Во всякомъ случаѣ, сказаніе это можетъ быть принято къ свѣдѣнію въ вопросѣ о культурномъ значеніи Корсуня наканунѣ основанія русскаго государства. Въ другомъ сообщеніи В. И. Григоровичъ коснулся лѣтописи Іоакима Корсунянина въ связи съ судьбой Бизюкова монастыря. Извѣстно что Новгородская лѣтопись, упоминая объ Іоакимѣ, епископѣ — Корсунянинѣ,

прибавляетъ: „иже ны учаше". Въ XVIII в. Татищевъ, окончивъ уже свою исторію, получилъ изъ Бизюкова монастыря, что въ Смоленской губ., тетради съ выписками будто бы изъ Іоакимовой лѣтописи. Сомнѣнія въ существованіи такой лѣтописи высказаны Шлецеромъ, Карамзинымъ и другими. Въ защиту ея сдѣланы были соображенія Бутковымъ въ его „Оборонѣ" Нестора. Наконецъ, П. А. Лавровскій въ своемъ аналитическомъ разборѣ такъ называемой Іоакимовой лѣтописи доказалъ возможность такого лѣтописнаго свода, въ которомъ могли уцѣлѣть подлинныя сказанія Іоакима. Въ оправданіе Татищева Н. А. Поповъ привелъ также нѣсколько соображеній. По мнѣнію г. Григоровича, судьба Іоакимовой лѣтописи выяснилась бы, если бы ближе ознакомились съ самимъ Бизюковымъ монастыремъ, гдѣ она найдена. Бизюковъ монастырь, основанный въ 1660 г. Салтыковымъ, былъ ставропигіальнымъ и пользовался покровительствомъ знатныхъ родовъ. Около 1786 г. онъ обѣднѣлъ и въ 1803 г. переведенъ въ Херсонскую губернію, на Днѣпръ, гдѣ образовалась Софроніева пустынь. Туда перенесена вся движимость монастыря. Есть преданіе, что въ этомъ монастырѣ лѣтъ 20 тому назадъ сожгли кучи бумагъ. Теперь остались еще два памятника первой половины XVIII в., изъ которыхъ видно, что около 1730 года въ Бизюковѣ монастырѣ жилъ архим. Іоакимъ. По мнѣнію г. Григоровича этотъ Іоакимъ имѣлъ возможность изъ готовыхъ лѣтописей составить сводъ, тетради котораго доставлены были Татищеву въ 1748 году.

На томъ-же съѣздѣ Григоровичъ сообщеніе архим. Амфилохія—„Что внесъ св. Кипріанъ митрополитъ изъ своего родного нарѣчія и изъ переводовъ его времени въ наши богослужебныя книги?"—дополнилъ нѣкоторыми соображеніями. Обыкновенно считали м. Кипріана сербиномъ и думали, что онъ придерживался сербской рецензіи. Но Кипріанъ былъ ученикомъ Евѳимія, патр. Терновскаго, и состоялъ съ нимъ въ перепискѣ. Онъ возобновилъ рецензію славянскую, которая въ XIV в. замѣтно уступила русской, но не въ сербской, а въ средне-болгарской формѣ; поэтому въ XV, даже въ XVI в. на Руси держались юсовые изводы, но подвергались синкетизму. Впрочемъ, самая смѣшанность этихъ изводовъ содѣйствовала сознанію необходимости окончательно дать преимущество русской рецензіи, за которой грамматика Смотрицкаго въ XVII в. закрѣпила авторитетъ. („Труды 3-го Арх. Съѣзда", т. I, стр. LXV).

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Въ февралѣ 1874 г. въ историко-филологическомъ факультетѣ Импер. Новор. университета былъ поднятъ вопросъ „о желательности ученаго участія членовъ университета въ готовящемся раздѣленіи, а затѣмъ и перевозкѣ архива новороссійскаго генералъ-губернатора“ (протоколъ засѣд. фак. 16 февраля). Обсужденіе этого вопроса, признаннаго весьма важнымъ и вызвавшаго мысль объ учрежденіи въ Одессѣ „центральнаго южно-русск. архива“ было перенесено въ Совѣтъ университета. Григоровичъ по этому поводу въ засѣданіяхъ Совѣта 1) 2 марта и 2) 12 декабря 1874 г. сдѣлалъ печатаемые ниже доклады. Второй изъ этихъ докладовъ печатается ниже по найденному мною въ архивѣ университета, *писанному собственноручно Григоровичемъ оригиналу*, а первый перепечатанъ изъ помѣщенныхъ въ XIII г. „Записокъ Новорос. Унив.“ протоколовъ засѣданій Совѣта за 1874 г. *М. П.*

1) „Съ усиленіемъ изученія земли русской возникла потребность исторической ея географіи, задачи которой, мало, повидимому, отвѣчая утилитарнымъ цѣлямъ, вызвали однакожъ пытливость даровитѣйшихъ тружениковъ, безкорыстно сознающихъ долгъ свой служить отечеству. Только на югѣ Россіи, гдѣ задачи эти чужды нажившимся выходцамъ, труженики встрѣчаютъ препятствія въ недоступности пособій. Таврида, бывшее Запорожье, земля бывшая словяносербская и, наконецъ, очаковская земля и Россовлахія, т. е. Бессарабія, могли бы быть предметомъ весьма желанныхъ изслѣдованій, если бы эти пособія сосредоточены были въ одномъ мѣстѣ. Нынѣ, съ преобразованіемъ колоніальнаго управленія и канцеляріи генералъ-губернатора, нельзя не питать надежды, что милостивое правительство даруетъ южному краю учрежденіе, которымъ удостоены Кіевъ и Вильна. Оно и на югѣ учредитъ центральный архивъ, куда могутъ быть сданы всѣ дѣла городовъ южнаго края. Нельзя сомнѣваться, что эти дѣла доставятъ обильный матеріалъ для

исторіи населенія южнаго края; но преимущественно географія, а съ нею и бытовыя изслѣдованія получатъ пособіе, за которое будутъ благодарить тѣ труженики, которые убѣждены, что начало исторіи русскаго народа идетъ съ юга и что безкорыстнѣйшіе подвиги въ дѣлѣ цивилизаціи совершены русскими на югѣ“.

2) „Мысль о собираніи и храненіи документовъ, касающихся южной Россіи заявлялась, сколько мнѣ извѣстно, въ двухъ распоряженіяхъ начальства.

Въ 1839 году по Высочайшему повелѣнію поручено было г. редактору Главнаго Статистическаго комитета, нынѣ Его Превосходительству А. А. Скальковскому, извлечь изъ архивовъ Новороссійскаго края дѣла и документы, имѣющіе связь съ политическою исторіею, съ исторіею развитія промышленности и сравнительною статистикою Новороссійскаго края.

Результатомъ поѣздокъ А. А. Скальковскаго было открытіе весьма важныхъ документовъ, касающихся исторіи Запорожья и управленія краемъ. О самыхъ находкахъ А. А. Скальковскій выразился такъ: „половина отысканныхъ мною дѣлъ превратилась въ грязную массу, тѣмъ не менѣе я собственнымъ опытомъ убѣдился въ томъ, что эта повидимому безплодная бездна административной и судебной переписки заключаетъ въ себѣ иногда самую вѣрную и часто самую краснорѣчивую лѣтопись“ (см. А. Скальковскаго,— „Исторія Новой Сѣчи и ея послѣдняго Коша Запорожскаго“. Одесса, 1845 г., стр. 5).

Въ 1843 году по докладу г. Министра внутреннихъ дѣлъ и по положенію Комитета гг. Министровъ Государь Императоръ въ 20-е іюня Высочайше повелѣть изволилъ:

„Для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся къ исторіи Новороссійскаго края, предназначенныхъ въ Историческій архивъ, который предполагается учредить въ Одессѣ, составить комиссію“.

Коммиссія эта, членами которой были гг. Негри, Соколовъ, Михневичъ, Ляликовъ и Шевелевъ, нашла множество актовъ, изъ которыхъ сдѣлала извлеченіе и напечатала

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

отчетъ въ „Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“, т. II-й [1]).

О значеніи этихъ актовъ такъ выразилась коммиссія: „Всѣ они исполнены большого интереса и представляютъ много данныхъ для исторіи края“ (стр. 740).

Доводя до свѣдѣнія историко-филологическаго факультета объ этихъ важныхъ распоряженіяхъ правительства за 30 лѣтъ до настоящаго засѣданія факультета, не считаю себя въ правѣ доказывать въ настоящее время необходимость осуществленія давно желаннаго архива.

Осмѣливаюсь только просить удостоить благосклоннаго вниманія мое извѣщеніе о слѣдующемъ.

Къ самымъ труднымъ задачамъ науки славянской принадлежитъ точное изученіе исторической географіи вмѣстѣ съ этнографіей. Трудность наблюденій въ этой области далеко превосходитъ тѣ трудности, которыя встрѣчаютъ статистика и естествознаніе. Въ ней необходимы самоличныя наблюденія и повѣрка ихъ по документамъ.

Относясь съ этой стороны къ архиву, позволяю себѣ сказать, что документы, которые онъ можетъ хранить, должны быть самаго разнообразнаго содержанія, что въ немъ должны бы найти мѣсто и ничтожныя, повидимому, описи и межевые акты.

Проникнутый этимъ убѣжденіемъ, я по поводу археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, гдѣ Его Превосходительство сенаторъ Н. В. Калачовъ въ особой читанной имъ запискѣ поручилъ вниманію членовъ съѣзда мнѣнія свои объ областныхъ архивахъ и историческихъ обществахъ, имѣлъ смѣлость представить Его Превосходительству г. сенатору записку слѣдующаго содержанія:

„Вашему Превосходительству извѣстно, что Императорскаго Новороссійскаго Университета совѣтъ вслѣдствіе

[1]) [Томъ этотъ вышелъ въ свѣтъ въ 1848 г. Григоровичъ имѣетъ въ виду статью „Записка о содержаніи старыхъ актовъ Новороссійскаго края“. *М. П.*]

ходатайства историко-филологическаго факультета испрашивалъ у высшаго начальства распоряженій объ учрежденіи архива южно-русскаго края. Архивъ этотъ будетъ благодѣяніемъ для кореннаго южно-русскаго поселенія.

Имѣя назначеніемъ хранить возможно полное собраніе документовъ, касающихся южно-русскаго края, будетъ слѣдственно содѣйствовать познанію какъ исторіи заселенія края, такъ и его топографіи. Поэтому осмѣлюсь выразить слѣдующія свои мнѣнія:

1-е) Кромѣ Бессарабіи и Запорожья, о которыхъ остались старые документы, для архива важны документы и позднѣйшаго времени.

2-е) Документы, если заключаютъ хотя незначительныя свѣдѣнія о топографіи, должны быть тщательно собраны и хранимы.

3-е) Собраніе документовъ слѣдовало бы поручить людямъ свѣдущимъ, знающимъ цѣну документамъ. Извѣстно, сколько погибло документовъ въ уѣздахъ съ умысломъ и безъ умысла.

4 е) Для этого нужны поѣздки лицъ, снабженныхъ дозволеніемъ высшаго начальства.

5-е) Охрана документовъ въ архивѣ должна быть довѣрена только лицамъ, которыя трудами доказали умѣніе пользоваться ими.

6-е) Мѣстомъ храненія можно было-бы назначить Вознесенскъ, гдѣ есть казенныя зданія, оставшіяся пустыми.

7-е) Для южно-русскаго архива необходимо содѣйствіе Правительствующаго Сената, Министерствъ внутреннихъ дѣлъ и Государственныхъ имуществъ.

Такія мнѣнія я имѣлъ смѣлость сообщить Его Превосходительству г. сенатору. Я счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія объ этомъ историко-филологическаго факультета, прося покорнѣйше приложить весь мой докладъ къ дѣлу объ архивѣ“.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Отчетъ профессора В. И. Григоровича о поѣздкѣ въ С.-Петербургъ съ 25-го іюня по 8 октября 1875 года.

Отчетъ этотъ напечатанъ въ XX т. „Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета“,—были также и отд. оттиски. *М. П.*

Совѣту университета извѣстно, что наряду съ прямою своею обязанностью, я предположилъ себѣ, насколько возможно, знакомиться съ южно-русскою землею и отвѣчать такимъ образомъ общепробужденной потребности знаній географическихъ и этнографическихъ. По поводу двухъ археологическихъ съѣздовъ въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ я имѣлъ честь въ трехъ запискахъ, содержанія географическаго, докладывать о томъ, что частные поиски необходимы и что они въ связи съ задачами науки словянской.

Поощренный благосклоннымъ отзывомъ факультета[1]), я намѣренъ былъ и по оставленіи настоящей службы продолжать труды въ этомъ направленіи.

Поэтому, съ истеченіемъ 35 лѣтъ службы, я просилъ дозволенія отправиться въ С.-Петербургъ такъ, чтобы проѣздомъ останавливаться въ Кременчугѣ, Рѣшетиловкѣ, Полтавѣ и Харьковѣ и тамъ пріобрѣтать, если будетъ возможность, нужныя для предположенной цѣли свѣдѣнія.

[1]) См. протоколы Совѣта университета, засѣданіе 7 мая 1874 г. статья 8. [Въ указанной статьѣ протокола Совѣта говорится о томъ, что Совѣтъ единогласно избираетъ Григоровича депутатомъ на археологическій съѣздъ въ Кіевѣ. *М. П.*].

Получивъ отпускъ, я употребилъ на свою поѣздку около 2 съ ½ мѣсяца и прервалъ занятія свои съ полученіемъ поощрительнаго увѣдомленія объ избраніи меня на слѣдующее пятилѣтіе. Совѣту благоугодно было просроченное время до вступленія на службу вмѣнить мнѣ въ командировку *).

[*) 27 августа 1875 г. исполнилось 35-лѣтіе службы Григоровича; 4 сентября того-же года Совѣтъ Новороссійскаго университета избралъ его (17 бѣлыхъ 1 черный) еще на 5 лѣтъ. По поводу этого избранія Григоровичъ написалъ ректору университета Ѳ. М. Леонтовичу слѣдующее письмо (оно доложено было Совѣту 18 сентября 1875 г.; см. протоколы въ т. XVIII „Записокъ“, стр. 199): „Получивъ 6-го сентября телеграмму отъ И. С. Некрасова [тогда былъ деканомъ ист.-фил. фак.], что Совѣту Новороссійскаго университета угодно было почтить меня избраніемъ на пятилѣтнюю службу, я, представивъ ее въ департаментъ, съ искренней признательностью свидѣтельствую, что не заслужилъ этой чести. Избранію подчинюсь при обязательствѣ съ моей стороны—оставить службу, какъ скоро не буду сознавать силъ нести ея тяжесть. Обязательство это считаю необходимымъ какъ по лѣтамъ своимъ, такъ и потому, что искренно желаю преемнику своему не препятствовать въ его успѣхахъ. Доводя почтительнѣйше глубокоуважаемому ученому сословію объ этомъ, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство удостоить меня отпускомъ еще на одинъ мѣсяцъ. Ходатайство объ этомъ отпускѣ можетъ быть не откажетъ Совѣтъ по слѣдующимъ поводамъ. Согласно прошенію своему, поданному Вамъ, я желалъ было просить милостиваго покровительства высшаго начальства въ возможныхъ мнѣ трудахъ. Труды эти были: пріобрѣтеніе свѣдѣній въ архивахъ о южно-русской землѣ и печатаніе древне-русскаго памятника, принадлежащаго мнѣ. Послѣ продолжительныхъ стараній я только недавно улучилъ возможность исполнить то и другое. Я было думалъ, что, въ случаѣ отставки, буду въ состояніи потратить на это отъ 4-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, теперь-же поспѣшу, но не могу прибыть въ Одессу раньше, какъ черезъ мѣсяцъ. Если я буду оставленъ на службѣ, то добровольно подчинюсь вычету жалованья; если же нѣтъ, то въ такомъ случаѣ прошу покорнѣйше выдать мнѣ билетъ на пребываніе въ Петербургѣ и проѣздъ. На своемъ предпріятіи я основывалъ возможность посильныхъ трудовъ въ будущемъ, поэтому, послѣ понесенныхъ издержекъ, буду въ крайнемъ затрудненіи, если оставлю начатое. Объ этомъ доклады-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Съ глубокою признательностью за благосклонное вниманіе Совѣта къ трудамъ моимъ, долгомъ считаю представить въ общемъ отчетѣ о ходѣ ихъ, и въ отдѣльной запискѣ о болѣе замѣчательныхъ предметахъ этихъ трудовъ.

Первымъ мѣстомъ моихъ поисковъ былъ городъ Кременчугъ (съ 25—27 іюля). Вмѣщая въ себѣ около 20 лѣтъ главное управленіе Новороссійской провинціи, этотъ городъ вмѣстѣ съ Крыловымъ (Новогеоргіевскъ), былъ исходной точкой колонизаціи южнаго края русскими старообрядцами. Этихъ поводовъ было мнѣ достаточно, чтобы для предположенной цѣли остановиться въ немъ на нѣсколько времени. Не медля, послѣ пріѣзда, обозрѣлъ я старые храмы, затѣмъ былъ я въ городской думѣ и, наконецъ, у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Въ Кременчугѣ, кромѣ новыхъ, есть двѣ единовѣрческія церкви (Рождества и Покрова), а также часовня старообрядцевъ австрійскаго толка. Пользуясь добрымъ привѣтомъ священнослужителей, я не затруднялся въ своихъ поискахъ. Церкви въ настоящее время весьма оскудѣли по поводу вывоза старыхъ книгъ въ Полтаву, но сохраняютъ еще нѣсколько старопечатныхъ книгъ и иконъ древняго письма. Это уже слабыя доказательства того, что во время князя Потемкина старовѣры были главными двигателями какъ промышленности города, такъ и своего, нѣкогда болѣе оживленнаго, старообрядства. Сколько знаю, изъ Кременчуга получилъ свои сокровища Корсунскій монастырь на Днѣпрѣ, гдѣ, какъ извѣстно, еще и теперь удержались рукописи и старопечатныя книги.—Въ часовнѣ, въ которую впущенъ я былъ привѣтливыми старообрядцами, нашелъ также старопечатныя книги.

валъ я и департаменту народнаго просвѣщенія. Прося снисходительнаго вниманія къ покорнѣйшей моей просьбѣ, почтительнѣйше выражаю мою глубокую признательность за незаслуженное довѣріе". Заслушавъ это письмо, Совѣтъ университета, исполнивъ просьбу Григоровича относительно продленія отпуска, зачислилъ ему это въ командировку. Соотвѣтствующее ходатайство было удовлетворено министерствомъ. *М. П.*].

Любопытство увлекало меня узнать въ думѣ, до какого времени достигаютъ документы городского архива. Конечно, значительная часть ихъ могла быть перевезена въ Новомиргородъ, затѣмъ въ Екатеринославъ; но возможно, что остатки могли еще храниться въ Кременчугѣ. Дѣйствительно, есть преданіе, что эти остатки долго лежали въ архивѣ и уже въ недавнее время, при переустройствѣ его, оказались лишними и преданы истребленію. Изъ описи, благосклонно мнѣ сообщенной господиномъ секретаремъ думы Максимовичемъ, удостовѣрился я, что самые давніе документы помѣчены годомъ 1785-мъ. Они касаются только городскихъ земель. Такимъ образомъ, надежда моя—найти въ архивѣ матеріалы для колонизаціи южной Россіи—оказалась тщетною. Меня вознаградило въ городѣ посѣщеніе дома покойныхъ купцовъ Масляниковыхъ. Послѣ нихъ въ домѣ продавалась, кромѣ прочихъ вещей, довольно значительная библіотека. Покойные Масляниковы принадлежали къ старожиламъ края, еще со временъ Новой Сербіи и, какъ замѣтно, происходили отъ старообрядцевъ. Среди множества разныхъ весьма полезныхъ книгъ, нашелъ значительное количество старыхъ, печатныхъ и рукописныхъ. Мнѣ, пріобрѣвшему нѣкоторыя изъ нихъ, можно было по нимъ заключать о пытливости старовѣровъ нынѣ такъ рѣдкой. Среди богослужебныхъ я нашелъ много историческихъ прошлаго вѣка книгъ.

Удовлетворивъ своему любопытству, я поспѣшилъ въ село Рѣшетиловку (27—29 іюля), гдѣ до недавняго времени находился архивъ В. С. Попова, знаменитаго правителя канцеляріи князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. За нѣсколько мѣсяцевъ до моего пріѣзда, этотъ архивъ перевезенъ въ Таврическую губернію въ имѣніе Поповыхъ (с. Васильево?). Мнѣ, стало быть, нечего было оставаться долго въ этомъ селѣ. Я не преминулъ однакожъ обозрѣть церкви села (ихъ 5-ть), гдѣ находилъ, кромѣ печатныхъ книгъ, и рукописи. Это послѣднее обстоятельство доказывало, что вольные казаки села, до превращенія ихъ въ крѣпостныхъ госпо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені ГІМЕНІКОВА

дина Попова, поддерживали грамотность и дѣлали вклады книгами.

Изъ Рышстиловки отправился въ Полтаву (29 іюля по 2 августа), гдѣ давно желалъ посѣтить Крестовоздвиженскій монастырь. Этотъ монастырь имѣетъ значеніе въ исторіи южнаго края, бывъ резиденціею перваго архіепископа словянскаго и херсонскаго, Евгенія Булгариса. Въ его книгохранилищѣ находилась лучшая рукопись путешествія извѣстнаго Василія Григоровича Барскаго.

Познакомившись съ весьма начитаннымъ о. архимандритомъ Поліевктомъ (изъ дворянъ Петровскихъ Нижегородской губерніи), узналъ я, что за упраздненіемъ всякой старины во время его предшественниковъ монастырь ничего искомаго не имѣетъ. Мнѣ, слѣдовательно, оставалось знакомиться въ Полтавѣ съ тѣмъ, что доступно каждому,—съ памятниками города и его окрестностями.

Наконецъ, въ Харьковѣ только (съ 2 по 6 августа), могу сказать, впервые могъ я найти предметы, отвѣчающіе моему намѣренію. Въ университетѣ именно Харьковскомъ я успѣлъ, несмотря на вакаціонное время, получить доступъ въ библіотеку и университетскій архивъ, гдѣ нашелъ нѣсколько замѣчательныхъ предметовъ. Видѣть музей мнѣ было невозможно по причинѣ отсутствія завѣдывающаго имъ.

Въ библіотекѣ университета находятся русскія и греческія рукописи, изъ которыхъ хронографъ XVII (1659 г.?) вѣка смѣшаннаго состава замѣчателенъ по богатству словянскихъ извѣстій, греческая же рукопись Іосифа Бріеннія XVII ст. заключаетъ въ себѣ слова этого обличителя византійскихъ пороковъ и суевѣрій въ началѣ XV столѣтія. Эту послѣднюю рукопись можно-бы сличить съ единственнымъ изданіемъ сочиненія Іосифа Бріеннія, напечатаннаго Евгеніемъ Булгарисомъ въ Лейпцигѣ 1784 года.

Архивъ университета долженъ особенно привлечь пытливое вниманіе будущаго историка просвѣщенія южнорусскаго края. Извѣстно, что Харьковскій университетъ

завѣдывалъ училищами губерніи Херсонской до 1830 г. и Екатеринославской до 1833 г.

Испросивъ опись дѣлъ Правленія Императорскаго Харьковскаго университета съ 1805 по 1820, я отмѣтилъ слѣдующія дѣла:

1) Дѣло (№ 12) о доставленіи свѣдѣній объ училищахъ Херсонской губерніи. Въ 1806 году существовали въ Херсонской губерніи только три училища: въ Херсонѣ, Елисаветградѣ и Дубассарахъ.

2) Дѣло (№ 629) о смерти профес. Григорія Терлаича въ 1811 году. Изъ него можно извлечь нѣсколько свѣдѣній о жизни этого замѣчательнаго серба. Къ дѣлу приложены собственноручныя письма Терлаича.

3) Дѣла о визитаціяхъ училищъ южной Россіи въ 1812, 1813 и 1819. Изъ этихъ визитацій, визитація профессора Джунковскаго 1819 весьма замѣчательна по подробностямъ объ училищахъ въ Херсонѣ и Екатеринославѣ. Не сомнѣваюсь, что для исторіи Одесскаго учебнаго округа дѣла эти доставятъ драгоцѣнныя свѣдѣнія.

Ограничившись этимъ бѣглымъ обзоромъ архива университета въ Харьковѣ и убѣдившись, что заслуги университета въ упроченіи русскаго просвѣщенія на югѣ должны быть признаны исторіею, 6-го августа оставилъ Харьковъ.

Въ Петербургъ прибылъ я 8-го августа и тамъ, представившись въ департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія, подалъ докладную записку слѣдующаго содержанія:—что, желая ознакомиться съ документами, касающимися событій на южно-русской землѣ отъ возникновенія Новой Сербіи и Славяно Сербіи и обнимающими годы 1752—1769, 1774 по 1799 годъ, прошу исходатайствовать мнѣ дозволеніе посѣщать архивы Министерства иностранныхъ дѣлъ и Главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Внявъ благосклонно моему докладу, департаментъ отнесся въ упомянутыя вѣдомства, и я не прежде 25 августа получилъ доступъ въ ихъ архивы.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Предварительно доложу, что при поискахъ своихъ всемѣрно устранялъ всякіе документы высшей администраціи, дипломатическіе и вообще политическіе. Неуклонно преслѣдуя задачу, которую могъ бы обозначить такъ: *земля и люди* въ южной Россіи, — я всегда предупреждалъ, что вовсе не желаю видѣть какіе либо документы запретные. Такое предвареніе было мнѣ необходимо особенно въ государственномъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ встрѣтилъ колебаніе довѣрія.

За отсутствіемъ господина директора государственнаго архива, тайнаго совѣтника К. К. Злобина, который только въ концѣ сентября возвратился изъ отпуска, я могъ сперва знакомиться съ дѣлами архива, такъ сказать, случайно.

Дѣла эти, послѣ возможнаго обозрѣнія, оказались въ дѣйствительности довольно важными въ сферѣ высшей администраціи, мнѣ же представили весьма мало искомаго.

Дѣла, мнѣ показанныя, были:

1) Дѣло (XVI, 767) — бумаги канцеляріи князя Гр. А. Потемкина-Таврическаго о губерніяхъ Новороссійской, Азовской, Астраханской, днѣпровской линіи и о войскѣ донскомъ. Дѣла эти приблизительно обнимаютъ время отъ 1774 по 1780 годъ.

Это оффиціальныя распоряженія, рапорты и переписка съ весьма извѣстнымъ содержаніемъ. Я могъ только отмѣтить документъ о селахъ маріупольскаго округа, весьма небогатый данными.

2) Дѣло № 800, заключающее въ себѣ, между прочимъ, распоряженія князя Г. А. Потемкина и переписку его съ Чертковымъ, Зыковымъ и Суворовымъ по [выводу] христіанъ изъ Крыма въ Азовскую губернію.

Найдя болѣе подробную переписку объ этомъ выводѣ и рапорты А. В. Суворова въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба, я не нашелъ въ этомъ дѣлѣ важныхъ данныхъ.

3) Дѣло № 790 съ разными проектами, черновыми замѣтками по управленію Екатеринославскаго намѣстничества. Къ дѣлу приложены собственноручные рескрипты Императрицы Екатерины II, черновыя замѣтки князя Гр. А. Потемкина.

Дѣло это обнимаетъ время отъ 1786 по 1791 годъ.

Какъ ни важны для исторіи эти документы, впрочемъ, сколько припомню, уже извѣстные въ печати, они для меня ничего искомаго не представили.

Одна лишь записка подъ заглавіемъ: „Краткая идѣя объ укрѣпленіи севастопольскаго пристанища (Havre)“, писанная въ 1786 году, заключаетъ въ себѣ подробности, которыми можетъ воспользоваться топографія Херсонеса Таврическаго. Та же самая записка находится и въ Рѣшетиловскомъ архивѣ В. С. Попова.

Дѣло № 232. О награжденіи за усердіе къ Россіи волошскихъ и молдавскихъ бояръ.

Документы, здѣсь заключающіеся, были уже въ рукахъ Н. И. Григоровича, который ими воспользовался въ своей біографіи кн. А. А. Безбородко. Они и взяты изъ канцеляріи послѣдняго вмѣстѣ съ бумагами, касающимися ясскаго трактата. Эти и еще нѣкоторыя другія дѣла убѣдили меня въ томъ, что въ архивѣ М. и. д. теперь нѣтъ подробныхъ документовъ, выясняющихъ судьбу южно-русской земли. Всѣ бумаги не политическаго значенія уже давно сданы въ Государственный архивъ въ Москвѣ и, кажется, въ Военное министерство.

Подъ конецъ моихъ поисковъ Его Превосходительство К. К. Злобинъ благоволилъ ознакомить меня съ превосходною описью Государственнаго архива, составленною имъ самимъ. Хотя это ознакомленіе было подъ его руководствомъ, и я не могъ вникнуть въ подробности, но и этого было мнѣ достаточно, чтобы заключить, что для задачи, мною предположенной, мало находится данныхъ въ Государственномъ архивѣ М. и. д. Имѣй я раньше въ рукахъ эту опись, я не угруждалъ бы напрасными просьбами достойныхъ хранителей его, себѣ же сберегъ бы время.

Посѣщеніе Государственнаго архива было тогда, когда

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

я, пользуясь благосклонностью военныхъ начальствъ, болѣе и болѣе вникалъ въ сокровища военно-ученаго архива Главнаго штаба. Отъ 27 августа по 5 октября, всякій разъ какъ позволяли мнѣ другія занятія, я, посѣщая его, не преминулъ утруждать просьбами своими достойнаго хранителя его сокровищъ И. И. Ореуса показать мнѣ атласы и ту или другую рукопись.

Преобразованный въ 1867 году изъ Военно-топографическаго депо въ военно-ученый архивъ Главнаго штаба, архивъ этотъ, заключая въ себѣ огромное количество атласовъ, картъ, топографическихъ записокъ и, наконецъ, дѣлъ, касающихся походовъ,—есть единственное сокровище Россіи, изъ котораго самыя разнообразныя свѣдѣнія по географіи будутъ непрестанно добываемы. Ознакомившись съ нѣкоторыми атласами южной Россіи, сдѣлавъ выписки изъ нѣкоторыхъ дѣлъ, я считаю долгомъ въ особой запискѣ подъ заглавіемъ: „Записка о пособіяхъ, находящихся въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба для изученія южно-русской земли“ сообщить тѣ свѣдѣнія, которыя пріобрѣлъ въ этомъ достопамятномъ архивѣ.

Могу теперь вообще выразить сожалѣніе, что мнѣ не былъ знакомъ прежде этотъ архивъ. Пользуясь временемъ, успѣлъ-бы оріентироваться и, не торопясь, отмѣчать важныя данныя для познанія южнаго края.

Не преувеличивая скажу, что южная Россія будетъ только тому хорошо извѣстна, кому дарована будетъ возможность терпѣливо прослѣдить весь богатый матеріалъ этого архива отъ атласовъ до чертежей, отъ общихъ обозрѣній края до топографичнскихъ описей и маршрутовъ. Недаромъ войнамъ турецкимъ прошлаго столѣтія придано значеніе культурныхъ походовъ. Стоитъ только изучать документы военo-ученаго архива, чтобы при изученіи этомъ пришла сама собою мысль о томъ, что съ подвигами русскихъ воиновъ возрасталъ неисчерпаемый запасъ для рѣшенія вопросовъ науки.

Среди попытокъ добыть свѣдѣнія о южной Россіи, я не мало времени посвящалъ дѣлу своему, частному. Давно пытаясь издать часть своихъ древнихъ памятниковъ, по мѣрѣ своей личной возможности, я, послѣ неудачъ, весьма мнѣ памятныхъ, уже прежде просилъ картографическое отдѣленіе Военнаго министерства о возможномъ мнѣ содѣйствіи.

Принимая на себя всѣ издержки, я именно просилъ о фотолитографическомъ снятіи части древней рукописи*).

Предварительно снявъ фотографически одинъ листокъ, я представилъ въ духовную цензуру прошеніе о дозволеніи продолжать снимки его посредствомъ фотолитографіи. Цензура дала разрѣшеніе дѣлать предварительные оттиски, но не выпускать ихъ въ свѣтъ до будущаго разрѣшенія. Всѣ эти затрудненія долженъ лично преодолѣвать и—надѣюсь—преодолѣю.

Дополняя этимъ донесеніемъ свой отчетъ и покорнѣйше докладывая, что подобныя занятія желаю поставить условіемъ жизни при неминуемой необходимости оставить службу, я долгомъ считаю принести благодарность факультету и совѣту за дарованіе мнѣ возможности устоять въ начинаніяхъ своихъ по исполненію тѣхъ задачъ, которыя предположилъ себѣ.

1876 года 26 мая.

(*) Здѣсь идетъ рѣчь объ одной изъ попытокъ Григоровича выпустить въ свѣтъ въ фотолитографическомъ изданіи тотъ евангельскій текстъ, который въ 1883 г. опубликованъ былъ акад. И. В. Ягичемъ подъ именемъ Маріинскаго Четвероевангелія. Ср. А. Е. Викторова „Собраніе рукописей Григоровича“ (М. 1879) и изданіе Ягича, стр. XIV. *М. П.*].

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Записка о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли, находящихся въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба.

Напечатана въ XX т. „Записокъ Импер. Новор. Унив.“; были оттиски, озаглавленные: „Записка о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли, находящихся въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба. Составилъ В. Григоровичъ и приложилъ карту земли Узу или Эдисана 1791 года“. (Одесса, тип. Ульриха и Шульце, 1876). *М. П.*

Усиленное вниманіе къ изученію русской земли заставило ученыхъ обратить пытливость свою на сокровища, хранимыя въ архивахъ. Нѣтъ нужды доказывать, какія свѣдѣнія добыты уже изъ архивовъ для выясненія внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній отечества нашего.

И для южной Россіи давно уже возникла потребность подобныхъ поисковъ. Послѣ извѣстныхъ попытокъ заслуженныхъ ученыхъ, совѣтъ университета ознаменовалъ свое участіе въ этомъ земскомъ дѣлѣ, войдя съ ходатайствомъ предъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи архива южно-русской земли*).

До осуществленія сего ходатайства, имѣющаго въ виду собраніе и сосредоточеніе могущихъ встрѣтиться документовъ, касающихся южно-русской земли, небезполезнымъ

[*) Григоровичъ имѣетъ въ виду рѣшеніе Совѣта Новороссійскаго университета 12 декабря 1874 г. Въ этомъ засѣданіи вопросъ объ архивѣ былъ вызванъ напечатаннымъ выше докладомъ Григоровича. *М. П.*].

было-бы освѣдомиться о тѣхъ пособіяхъ, которыя уже собраны и находятся внѣ южной Россіи.

Достаточное ознакомленіе съ ними, безъ сомнѣнія, положитъ прочное основаніе предпріятію, котораго необходимость, хотя-бы ему препятствовалъ недостатокъ средствъ, будетъ громче и громче заявлять себя.

Искренно сознавая это и преслѣдуя неизмѣнно свою цѣль — собрать возможно достаточныя пособія для географіи и этнографіи края, осмѣливаюсь въ настоящей запискѣ довести до свѣдѣнія ученыхъ о посильной своей попыткѣ.

Именно, послѣ неудачныхъ своихъ поѣздокъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ южной Россіи, о чемъ докладывалъ на двухъ археологическихъ съѣздахъ, въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, я рѣшился просить какъ у начальства университета, такъ и въ департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія о дозволеніи сдѣлать поиски въ С.-Петербургскихъ архивахъ.

Удостоившись разрѣшенія, я преимущественно нашелъ драгоцѣнныя пособія въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба и считаю долгомъ особою запискою засвидѣтельствовать объ этомъ.

Предварительно доложу, что въ поискахъ своихъ неуклонно имѣлъ въ виду — собираніе географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній. Устраняя вообще какъ политическіе, такъ и исключительно военные документы, я однакоже не преминулъ вникать изъ нихъ въ такіе, которые отвѣчали предположенной задачѣ.

Получивъ доступъ въ военно-ученый архивъ 27-го августа и употребивъ нѣсколько дней для ознакомленія съ каталогами, я до 4-го октября преимущественно посѣщалъ его, открывая каждый разъ новыя для себя пособія.

Возникши въ 1796 году по волѣ Государя Императора Павла Петровича, архивъ этотъ именовался сперва Его Величества депо картъ, затѣмъ, съ 1812 года, военно-топографическимъ депо и, наконецъ, послѣ важныхъ преобразованій въ 1867 году, получилъ названіе военно-ученаго

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

архива Главнаго Штаба и сталъ доступенъ съ разрѣшенія начальства посторонним ученымъ [1]).

Обиліе матеріаловъ, въ немъ хранящихся, такъ значительно, что уже въ 1835 году каталогъ картъ состоялъ изъ 16-ти томовъ для общаго обозрѣнія и 40 том. для частнаго обозрѣнія.

Кромѣ картъ, въ ученомъ архивѣ хранятся еще документы, которые, вмѣстѣ съ картами, раздѣлены въ общемъ обозрѣніи на матеріалы 1) историческіе и статистическіе, 2) историческіе матеріалы по топографіи, 3) картографическіе матеріалы вообще, 4) картографическіе матеріалы и принадлежащія къ нимъ описанія, имѣющія спеціальное значеніе [2]).

Обиліе этихъ матеріаловъ возникло оттого, что въ военно-ученый архивъ поступали въ разныя времена рукописи военно-топографическаго содержанія, а также и документы изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ, изъ канцеляріи князя А. Безбородко, графа П. А. Румянцова, изъ библіотекъ П. Н. Сухтелина, Ф. П. де-Волана и проч.

Преимущественно въ архивѣ обращаютъ на себя вниманіе обиліе и разнообразіе матеріаловъ XVIII столѣтія, но онъ заключаетъ также документы XVII столѣтія. Нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны въ „Запискахъ военно-

[1]) См. „Записки военно-топографическаго депо“, Ч. I. 1837 года. Здѣсь напечатаны: Исторія военно-топографическаго депо и геодезическихъ работъ генеральнаго штаба, стр. 1—69, и опись частнаго каталога архива военно-топографическаго депо, стр. 71—101.

[2]) Это общее обозрѣніе литографировано и благосклонно сообщено было мнѣ г. хранителемъ архива И. И. Ореусомъ. Оно носитъ заглавіе: „Содержаніе каталоговъ военно-ученаго архива. Матеріалы о Россіи“. Каждая часть, заглавіе которой выше сообщилъ, раздѣлена на отдѣлы; этимъ отдѣламъ соотвѣтствуютъ картоны съ карточками, на которыхъ обозначено содержаніе документовъ. Кто ознакомится съ этими картонами, тому легко пріискивать нужныя свѣдѣнія. Просвѣщенное участіе хранителя архива полковника И. И. Ореуса—поможетъ невѣдѣнію. Участіе это—по снисходительности, по терпѣливому вниманію—едвали найдетъ себѣ подобное въ другихъ вѣдомствахъ.

топографическаго депо“ [1]), а съ 1871 года предпринято постепенное обнародованіе ихъ въ изданіи, озаглавленномъ: „Матеріалы военно-ученаго архива Главнаго Штаба“ [2]).

Сверхъ сего слѣдуетъ замѣтить, что всѣ труды по военной исторіи отечества нашего, а также значительная часть трудовъ, носящихъ названіе:—„Матеріалы для географіи и статистики“, издаваемы были при пособіи военно-ученаго архива Главнаго Штаба.

При такомъ богатствѣ разныхъ матеріаловъ вообще касающихся мѣстъ и событій можно заключить, что матеріалы для познанія южной Россіи должны занимать первостепенное мѣсто. Дѣйствительно, довольно вспомнить о походахъ Миниха, Леонтьева и Ласси, о походахъ Румянцова, князя В. Долгорукова, князя Прозоровскаго, Суворова, князей Репнина и Потемкина и о поприщѣ этихъ походовъ, чтобы убѣдиться, что въ военно-ученомъ архивѣ сосредоточены важнѣйшія пособія къ изученію южной Россіи. Архивъ этотъ станетъ еще болѣе драгоцѣннымъ, если вспомнимъ, что и первые картографическія работы для южной Россіи составляютъ нынѣ незамѣнимый богатый его вкладъ.

Послѣ перваго обозрѣнія каталоговъ вообще и затѣмъ картоновъ въ частности, хронологически распредѣленныхъ, убѣдился, что подробное изученіе ихъ для предположенной цѣли потребовало-бы многихъ мѣсяцевъ. Преодолѣвъ первое впечатлѣніе, которое произвело на меня обозрѣніе каталоговъ, я на первый разъ слѣдовалъ плану, который предложилъ себѣ до обозрѣнія и затѣмъ пытался заняться подробностями.

[1]) Такъ, въ XVII части „Записокъ военно-топографическаго депо“ напечатаны на основаніи документовъ военно-ученаго архива: „Свѣдѣнія, относящіяся до турецкой войны въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны 1739 года“.

[2]) См. „Матеріалы военно-ученаго архива Главнаго Штаба“. Томъ 1-ый, изданъ подъ редакціею члена археографической коммиссіи А. Ѳ. Бычкова. На страницахъ I—IV его:—„Краткая вѣдомость о началѣ и составѣ военно-ученаго архива Главнаго Штаба“.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Вообще я выходилъ изъ общаго предположенія, что знакомство съ матеріалами временъ Румянцова, Суворова и Потемкина дастъ мнѣ искомыя свѣдѣнія.

Первое свое вниманіе обратилъ я на атласы и карты.

Атласы, которые обозрѣлъ, были:

1) Атласъ екатеринославскаго намѣстничества 1784 года, за подписью генералъ-поручика Тутолмина [1]).

Атласъ этотъ заключаетъ уѣзды херсонскій, ольвіопольскій, александровскій, полтавскій, новомосковскій, екатеринославскій, алексопольскій, кременчугскій, константиноградскій, славянскій, павлоградскій, бахмутскій, донецкій, маріупольскій.

2) Атласъ екатеринославскаго намѣстничества, раздѣленный на двѣ части, составленъ въ Екатеринославѣ 1793 г. Подписалъ Понамаревъ. Атласъ этотъ состоитъ изъ одной генеральной карты, 21 городоваго и 27 уѣздныхъ плановъ.

Къ этому атласу принадлежитъ:

Описаніе къ атласу екатеринославскаго намѣстничества. Это описаніе состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ 1-мъ описаны уѣзды: а) херсонскій, александровскій, елисаветградскій, новомиргородскій (два экземпляра), б) новомосковскій, алексопольскій, градижскій, полтавскій, константиноградскій.

Во второмъ отдѣленіи описаны уѣзды: екатеринославскій, славянскій, бахмутскій, донецкій, павлоградскій, маріупольскій.

Описаніе уѣздовъ очаковской земли означено № 1, 2. 3, 4 и изложено кратко (собственно вѣдомость о раздачѣ земель) въ особомъ отдѣленіи въ двухъ экземплярахъ.

3) Атласъ вознесенскаго намѣстничества, открытаго по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію въ 10 день мая 1795 г., составленъ изъ трехъ округовъ, отшедшихъ отъ екатеринославскаго намѣстничества, при-

[1]) Въ 1782 г. южный край былъ раздѣленъ на двѣ губерніи новороссійскую съ 12-ю уѣздами и азовскую съ 9-ю уѣздами.

обрѣтенной отъ Порты оттоманской области и части, оставшейся отъ брацлавской губерніи и раздѣленный на 12 уѣздовъ,—

въ которомъ генеральныхъ картъ одна, уѣздныхъ 60-ть и городовыхъ 14 плановъ; дѣланъ въ екатеринославской межевой экспедиціи 1795 года.

Уѣзды эти суть: 1) вознесенскій, 2) херсонскій, 3) елисаветградскій, 4) новомиргородскій, 5) богопольскій, 6) тираспольскій, 7) еленскій, 8) ольгопольскій, 9) уманскій, 10) екатеринопольскій, 11) чигиринскій, 12) черкасскій.

4) Описаніе къ атласу [1]) екатеринославскаго намѣстничества, состоящаго изъ 14-ти уѣздовъ, оставшихся за открытіемъ вознесенскаго намѣстничества двѣнадцати и двухъ уѣздовъ отъ кіевскаго намѣстничества, сочинено по открытіи вознесенскаго намѣстничества въ Екатеринославѣ 1795 года.

Уѣзды эти суть: екатеринославскій, александрійскій, новомосковскій, алексопольскій, градижскій, хорольскій, миргородскій, полтавскій, константиноградскій, славянскій, бахмутскій, донецкій, павлоградскій, маріупольскій.

5) Атласъ новороссійской губерніи, составленный изъ двѣнадцати уѣздовъ и раздѣленный на двѣ части, 1799 г.

Часть первая: уѣзды новороссійскій, новомосковскій, елисаветградскій, ольвіопольскій, тираспольскій, херсонскій.

Часть вторая: перекопскій, акмечетскій, маріупольскій, павлоградскій, бахмутскій, ростовскій, земля войска черноморскаго.

На картахъ помѣта: губернаторъ Иванъ Селецкій. Карты подписывалъ губернскій землемѣръ, коллежскій ассесоръ Павелъ Чуйко.

Къ атласу этому принадлежитъ описаніе въ двухъ томахъ въ листъ. Описаніе это—самое подробное.

6) Атласъ, изображающій область Эдисана, иначе называемую очаковскою землею, 1791. Де-Волана.

[1]) Атласа я не видѣлъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

6) Къ нему планъ очаковской степи съ показаніемъ всѣхъ подробностей, 1 листъ, 1790. Подписалъ Дренякинъ.

7) Атласъ новоприобрѣтенной области отъ Порты оттоманской къ екатеринославскому намѣстничеству, состоящей изъ четырехъ уѣздовъ. Подписали землемѣры: Иванъ Горбаненковъ, Яковъ Гулевичъ, Василій Медовниковъ.

8) Карта географическая, изображающая область Озу или Эдисана, иначе называемую очаковскою землею и присоединенную нынѣ къ россійскому государству въ силу заключеннаго въ Яссахъ 5 декабря 1791 мирнаго договора. Подписалъ инженеръ-маіоръ де-Волантъ (sic).

Знакомясь, по возможности, съ этими атласами, изображающими южную Россію въ постепенномъ ея преобразованіи въ екатеринославское намѣстничество, въ вознесенскую губернію и, наконецъ, въ новороссійскую, я пришелъ къ заключенію, что подробное ихъ изученіе, конечно, при пособіи документовъ, дало-бы драгоцѣнныя свѣдѣнія для исторической географіи. Утверждаю также, что изданіе одного изъ атласовъ 1793, 1795 или 1799 положительно необходимо.

Описанія, приложенныя къ нимъ—замѣняютъ Писцовыя книги другихъ областей Россіи. Заключая въ себѣ номенклатуру мѣстностей и замѣчанія о качествѣ почвы ихъ описанія эти были-бы лучшимъ пособіемъ для личныхъ наблюденій путешественниковъ и, слѣдственно, для сравнительныхъ соображеній и толковыхъ отвѣтовъ на возникшіе нынѣ вопросы по географіи и этнографіи.

Преимущественно меня занималъ атласъ очаковской земли. Предполагаю, что онъ до сихъ поръ недостаточно былъ извѣстенъ ученымъ, знакомившимъ насъ съ этимъ краемъ (срв. Одесскій Вѣстникъ 1835 № 43 и 1836 № 15. Записки Одес. Общества Исторіи и Древности. Томъ I. Стр. 257—275) [*].

[*]) Григоровичъ имѣетъ здѣсь въ виду статьи — „О торговлѣ средней Азіи" (Од. В. 1835 г. №№ 43—47, пер. съ англійск. статьи Борнса), „О заселеніи Новороссійскаго края", ст. Н. Н. Мурзакевича (Од. В. 1836 г. №№ 15, 16) и ст. А. Скальковскаго—„Сравнительный взглядъ на Очаковскую область въ 1790 и 1840 г.г." (Зап. Имп. О. Общ. Ист. и Др. I т., стр. 257 и слѣд. *М. П.*].

Составленный по наблюденіямъ даровитаго инженера де-Волана (de Volant) и снабженный описаніемъ на французскомъ языкѣ, онъ заключаетъ подробности, о которыхъ, сколько знаю, едва-ли кто упоминалъ. Я смѣло могу поставить этотъ трудъ объ Эдисанѣ на ряду съ трудомъ Боплана объ Украинѣ. Общую карту изъ этого атласа при семъ сообщаю. Для объясненія ея представляю перечень описанія атласа, писанаго на французскомъ языкѣ. Это собственно общая записка, которой заглавіе слѣдующее: [1])

[1]) Съ запискою де-Волана можно сравнить сочиненіе Мейера: „Повѣствовательное, землемѣрное и естествословное описаніе очаковской земли". С.-Пб. 1794. Это сочиненіе, какъ оказывается, основано на работахъ де-Волана и тѣмъ не менѣе въ топографической части сбивчиво.

Имя Ф. П. де-Волана (F. de-Volant) должно быть дорого каждому русскому. Въ эпоху захвата очаковской земли разными выходцами—онъ благонамѣренно относился къ русскому населенію. Между тѣмъ какъ эти выходцы, кланявшіеся вліятельнымъ чиновникамъ, заранѣе обнаружили замыслъ обратить русскихъ въ бродягъ, де-Воланъ одинъ сказалъ доброе слово о поселеніи русскомъ *).

Его дѣятельность была всегда полезна Россіи. Голландецъ по происхожденію, Фр. Павл. де-Воланъ вступилъ въ русскую службу въ 1787 году **).

Сперва участвовалъ въ шведской войнѣ, но уже въ 1788 году перешелъ съ чиномъ инженеръ-маіора въ армію, дѣйствовавшую противъ турокъ. Былъ при осадѣ Бендеръ, затѣмъ въ сраженіи при Мачинѣ, а по заключеніи мира былъ въ свитѣ М. И. Кутузова, отправленнаго посломъ въ Константинополь. Затѣмъ получилъ порученіе строить крѣпости на Азовскомъ и Черномъ моряхъ и на Днѣстрѣ. Одесса и Севастополь знаютъ его какъ строителя своихъ портовъ. Въ 1797 году де-Воланъ, въ чинѣ генералъ-маіора назначенъ членомъ департамента водяныхъ коммуникацій. Водяная система тихвинская, маріинская, очистка днѣпровскихъ пороговъ,

*) Онъ даже въ одномъ мѣстѣ своей записки прямо говоритъ, что жители очаковской области сознавали тягость господства безобразныхъ выходцевъ, готовившихъ имъ закрѣпощеніе, кабалу десятинщины и—взысканія.

**) Едва-ли не прислалъ его знаменитый Кингсбергеръ, который былъ приглашенъ въ 1787 году Имп. Екатериною II, но почему-то не пріѣхалъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. ПЕЧНИКОВА

„Донесеніе, касающееся географическаго и топографическаго положенія области Озу или Едисана, обще названной Очаковской степью, служащее къ объясненію картъ и плановъ, снятыхъ по Высочайшему повелѣнію“.

(Rapport, relativement à la situation geographique et topographique de la Province Ozou ou Yedissan, communement appelée le Step d'Oczakov, pour servir à l'explication des cartes et plans levés par Ordre supreme).

Сказавъ вообще о томъ, что область Едисана или Озу обще (хотя несвойственно) названная степью очаковскою вызвала въ правительствѣ мысль о примѣненіи ея къ пользамъ государства, сочинитель записки опредѣляетъ сперва ея географическое положеніе.

Затѣмъ слѣдуетъ гидрографія края. Описаніе теченія нижняго Днѣстра. Остановивъ вниманіе на Слободзеѣ, какъ на мѣстѣ пребыванія кошеваго черноморскихъ казаковъ (Residence du Koschevoi des cosaques de la mer noir), онъ описываетъ днѣстровскій лиманъ, названный турками Турла молдаванами Лякуль Овидулуй (lacul ovidului)[1]). Описаны бѣлое озеро (beloe ozero), озеро ясское, которое есть оста

каналъ Огинскаго, судоходство между Волгою и С.-Петербургом каналы Онежскій и Свирскій—суть свидѣтели его полезныхъ распо ряженій. Съ 1809 года де-Воланъ состоялъ при принцѣ Георгіѣ Голь штейнѣ Ольденбургскомъ, главномъ директорѣ путей сообщенія Какъ отличнѣйшій генералъ-инженеръ, онъ былъ назначенъ прин цемъ Георгіемъ генералъ-инспекторомъ корпуса путей сообщенія.

По кончинѣ принца Георгія Гольштейнъ—Ольденбургскаг де-Воланъ былъ сперва правящимъ должность, а съ 1814 года и ди ректоромъ корпуса путей сообщенія.

Въ 1818 году де-Воланъ скончался въ званіи члена комитет министровъ, оставивъ память опытнаго и дѣятельнаго инженера (См. Соколова, „Пятидесятилѣтіе института корпуса инженеров путей сообщенія“ — С.-Петербургъ 1859 года, стр. 90 — 120. „Военне энциклоп. лексиконъ“ 1840 г. ч. IV, стр. 636.

[1]) Кстати скажу, что ovidului происходитъ не отъ Овидія, и отъ ὀφιδι— змѣй, что доказывается народнымъ преданіемъ.

токъ стараго днѣстровскаго ложа и озеро (лиманъ) Кучурганъ, котораго ширина $1^1/_2$ версты, длина 15 или 16 верстъ.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе рѣки Кучургана или Желты воды, рѣки Комаровы, вода которой за 16 верстъ отъ устья еще подымала мельницу, рѣчекъ Чорны и Тамазлыка, которыя суть собственно потоки (les torrents), наконецъ рѣки Яурлыка. На югѣ описаны рѣка Барабой (Pereban) и озеро Дальникъ. Аджибейскій заливъ у турковъ считался важнымъ для сношеній съ Очаковымъ. Здѣсь стояли замокъ и маякъ.

Поступая къ востоку, сочинитель описываетъ большой и малый Куяльникъ, рѣку Свиную, р. Волчьи горлы или Кошачью балку, озера малый и большой Аджалыкъ, Сычавку или Беке, Делигіоль, рѣку и озеро, рѣчки Шизовку и Мелану, озеро Тузла или Конобчичъ близъ устья р. Березани въ море, р. Березань и ея лиманы, Сасикъ и потокъ Янчокракъ. Затѣмъ слѣдуютъ берегъ между Делигіолемъ и Березанью и очаковскій лиманъ. Со стороны Буга описаны часть его у впаденія въ Днѣпръ, затѣмъ часть отъ Николаева до пороговъ. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе р. Коренихи, Солонихи и Чечакліи и Сухой Черталы, мечетской Черталы и великой Черталы, потока Свирена и Кодымы.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этой запискѣ топографія очаковской земли. Она обилуетъ показаніями, которыхъ не встрѣчаемъ въ современныхъ сочиненіяхъ объ этой землѣ. Описаніе это слѣдуетъ по направленію балокъ и теченію рѣкъ. Ошибки въ названіяхъ мѣстъ легко исправить, зато свѣдѣнія, имъ сообщаемыя, достовѣрны, ибо они записаны очевидцемъ[1]). Очаковская земля раздѣлена на двѣ части, нижнюю и верхнюю, граница которыхъ

---

[1]) У Мейера въ соч. „Повѣст[illegible] ест. описаніе очаковской земли“ слѣдующія балки поименованы: Сухій яурлыкъ, Тамашлыкъ, Шипка, Ташлыкъ, Пира, Фраса, Комарова, Шибка, Извора, Бурсукъ, Черница, Черная, Долга, Свиная, Волчьи горлы или Кошачья, Аджилыкъ, Стилькова, Сака, Журавка, Глинная, Курчуганъ, Царегіоль, Лощина Рошъ при деревнѣ Пугацени, Калеи, Думброели, Курлей.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. І. МЕЧНИКОВА

—черта отъ Парканъ чрезъ Кучурганъ до села Соколы (Вознесенскъ).

Нижняя часть, по свидѣтельству де-Волана, была предназначена для поселенія черноморскихъ казаковъ, верхняя для поселенія молдованъ, армянъ и бессарабовъ (sic).

Начиная съ юга слѣдующія мѣстности были извѣстны въ 1791 году:

На берегу днѣстровскаго лимана: Бухаза (н. Бугаза), у грековъ Ахилея. Здѣсь обширныя развалины. Поселились здѣсь два семейства казаковъ. Бузинавода (н. Бузиновата) обитаема рыбаками изъ болгаръ и молдованъ. Тутъ же поселились пять семействъ запорожскихъ, которыхъ старшины инвалиды [1]).

Коса Одарика. Аджидеръ съ развалинами на три версты. Николаевка или Калаглія съ 32-мя семействами молдованъ и 4-мя семействами казаковъ.

Коса великая—мысъ, на которомъ поселились пять или шесть семействъ казаковъ. Здѣсь шестиугольное укрѣпленіе.

Въ 10 верстахъ отъ Косы великой находятся развалины укрѣпленія турецкаго или татарскаго, по преданію называемаго Татархазанъ.—Маякъ.

Головково, на оконечности озера, называемаго бѣлое озеро. Жители: 36 сем. молдованъ и 5 сем. казаковъ. Ясскія на вершинѣ покатости (au pic d'une pente douce). Жители: 105 семействъ, изъ которыхъ 40 молдованскихъ, прочія казацкія. Церковь. Низменность занята небольшими озерами, доказывающими, что здѣсь было старое ложе Днѣстра.

Незавертай (Незавертайловка) съ 23 семьями молдованъ и 34 казаковъ.

Корытно (Koreitna, Коротное) съ 23 сем. молдованъ, прочіе казаки. Глинная съ 18 сем. молдованъ, прочіе казаки. Чубурча (Tchoubourtcha). Жители 200 семействъ, изъ которыхъ 30 сем. молдованъ, прочіе казаки. Прежде здѣсь жили

[1]) По старымъ описямъ между Бузиноватою и Аджидеромъ показаны урочища Кременчугъ и Старое городище.

старовѣры (les anciens russes, raskolniki). Они отсюда выселились и образовали село Спею. Слободзея. Здѣсь кошевой казаковъ, бригадиръ Чепѣга, имѣетъ свое пребываніе и свою канцелярію. Жители: 130 семействъ, всѣ казаки [1]).

Карагачъ съ 60 семействъ, изъ которыхъ 15 молдованъ, прочіе казаки. Суклея, село принадлежащее казацкому подполковнику (lieutenant) Черновскому. Терновка съ 120 семействами. Парканы, противъ Бендеръ, основаны казаками взамѣнъ прежнихъ, бывшихъ неподалеку отъ нынѣшнихъ. До осады Бендеръ здѣсь были огороды и сады. Нынѣ 20 сем. Между Терновкою и новыми Парканами положеніе мѣста удобное для защиты.

До сихъ мѣстъ простираются поселенія казаковъ. Въ четырехъ верстахъ выше Парканъ впадаетъ балка (le ravin) Тамарова (Tamarova, Комарова) и рѣчка того же имени. Балка Долгая и село Тея у Днѣстра. Жит. 6 сем.; молдоване. Церковь. Тукмезея (Токмазея), жит. 50 сем.; молдоване. Церковь. Спея, жит. 67 сем., преимущественно русскіе (les vieux croyants) старовѣры. Бутуръ, жит. 85 сем. молдованъ. Церковь.

Балка Ташлыкъ и село татарское въ развалинахъ. Делякау (Делакіей), жит. 6 сем. Здѣсь предположено основать новый городъ для армянъ.

Балки Черная и Черница. Здѣсь былъ предѣлъ степному пространству, принадлежащему Крыму и Портѣ. (Ce le

[1]) Въ Слободзеѣ совершилось событіе, на которое только злорадные выходцы могли смотрѣть равнодушно. Оно описано въ V-ой части сочиненія П. Колотова, „Дѣянія Екатерины II-й," стр. 99—106. Въ Слободзеѣ 15 авг. 1792 г. кошевой Чепѣга встрѣтилъ войсковаго судью Головатаго, привезшаго изъ С.-Петербурга указъ о переселеніи черноморцевъ на Кубань. Преосвящ. Архіеп. Амвросій по этому случаю произнесъ въ Слободзеѣ слово, которое слѣдуетъ внести въ исторію новорос. края. Затѣмъ была пропѣта пѣснь: „Ей годи намъ журитися, пора перестати".—Русскіе ушли, а второпяхъ выходцы задаромъ поживились русскимъ добромъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

limite entre le Step, appartenant à la Crimée et le Step, appartenant à la Porte).

Балка Тамашлыкъ (Тамазлыкъ) и село Дороцкое. Жит. 110 сем., изъ которыхъ 40 сем. болгаръ, прочіе молдоване. Церковь. Перерыта, жителей 170 сем., изъ которыхъ 97 болгарскихъ; церковь. Копница, жит. 171 сем, изъ которыхъ 57 сем. болгарскихъ. Церковь. Погребы, жит. 32 сем. Церковь.

Новодубоссары главный городъ верхней части очаковской земли. Новодубоссары соединены съ селами Лунга и Коржево. Жителей 435 семействъ и три церкви.

Кочіери (Кучіери), жителей 63 сем. Маловата, жителей 48 сем. Церковь. Надъ рѣкою въ пещерѣ горы монастырь съ 7-ю монахами. Стезя къ монастырю почти непроходима. Монастырю принадлежитъ село Роги (Rohie) съ 27 семьями [1]). Гоянъ, на сухомъ Ягорлыкѣ, жителей 48 семействъ. Церковь.

Балка Яурлыкъ. Села Дойбанъ съ 15 сем. жителей изъ Польши. Дубово съ 35 сем., большею частью изъ Польши. Церковь. Илія, съ 32 сем. Церковь. На возвышенности, близъ кургана, есть развалины съ признаками дотатарской древности. Также на курганѣ слѣды древняго памятника. Малаешти, недавно заселенное выходцами изъ Польши въ числѣ 13 сем. Окны, съ 35 сем. Косы. Бырзова.

Балка Сухой Яурлыкъ. По недостатку воды вовсе невидно слѣдовъ заселенія этой балки.

Балка Тамашлыкъ (Тамазлыкъ). Село Обча, село старое, жит. 13 семействъ. Село Брынза при впаденіи балки. Въ Тамашлыкѣ вода большею частію высыхаетъ.

Балки Черница и Чорна съ селомъ Чорна, жителей 53 сем. Церковь. Глинная, съ 78 семьями. Церковь.

---

[1]) Въ селѣ Роги есть старое кладбище, надгробные камни котораго съ славянскими надписями. Посѣтивъ пещеру и село, я снялъ какъ могъ, надписи, но снимки мои украдены въ Кіевѣ въ 1874 году, когда по неосторожности я остановился у недоброжелательнаго содержателя квартиры.

Балки Ташлыкъ и Шипка. Имъ параллельны балки Пырли, Сава, Судоревка. Село Шипка, жителей 40 сем. Церковь.

Балка Долга. Балка Томарова (Комарова) тянется на 20 верстъ. Здѣсь село Кундукъ опустѣвшее. Малаешти съ 68 сем. жителей и церковью. Село Шесма (Чесма) опустѣвшее. Балка Сошъ (Соша) оканчивается у села Сугаклея. Здѣсь село Кистеница—опустѣвшее. Балка Красная впадаетъ въ озеро Красное.

Балка или долина Кучурганъ. Самыя красивыя и плодородныя мѣстности находятся на этой балкѣ. Ширина ея мѣстами на 14 верстъ. У устья рѣчки Кучургана при озерѣ лежитъ хуторъ, устроенный кошевымъ, бригадиромъ Чепѣгою, а въ верстѣ отъ него мостъ, выстроенный общиною казацкою. На мосту раненый казакъ собираетъ пошлину въ пользу церкви въ Слободзеѣ. Въ двухъ верстахъ отсюда два села татарскихъ въ развалинахъ.

Между хуторомъ кошеваго Чепѣги и большою дорогою, ведущею изъ Бендеръ въ Соколы, находятся еще 16 другихъ казацкихъ хуторовъ въ 4-хъ или 5-ти побочныхъ балкахъ.

Повыше кучурганскаго лимана, за 8 верстъ, кучурганская балка раздѣляется на два рукава: Дѣвка (Deivka) и Кучурганъ или Желты воды.

Балка Дѣвка и село Прашиловка. Бухай (Бугай) село опустѣвшее. Здѣсь балка раздѣляется на три вѣтви. Село Камыкъ, окрестности котораго были недавно обработываемы, а нынѣ оставлены жителями. Село Джамана, въ барсуковой балкѣ. Село Гура. Оба эти села оставлены жителями. Всѣ эти мѣста носятъ признаки обильнаго плодородія. Въ концѣ балки Дѣвка село Пива (Пыва) оставлено жителями. Здѣсь мелкій лѣсъ и кустарники. Между балками Дѣвка Комарова и Днѣстромъ слѣды обширнаго хлѣбопашества. Повыше впаденія балки Дѣвка, Кучурганъ становится шире. Село Каспали жителями оставлено. Юрковка, въ балкѣ того же имени. Здѣсь слѣды бывшаго хлѣбопашества.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Отъ Каспали до впаденія побочной балки Фраси встрѣчаются три татарскія села, принадлежавшія мурзѣ, именно—Шекмешелай, Ибраимъ, Талапчанъ Газа. Послѣднее въ прекрасномъ мѣстоположеніи съ пятью источниками, для котовыхъ мурза устроилъ фонтаны. Здѣсь капитанъ Савицкій и полковникъ Никорица выбрали мѣсто для поселенія. Въ трехъ верстахъ отъ впаденія балки Фраси находится новое село Маргази съ 20 сем. жит. Священникъ Алексѣй Партаменовичъ (Alexei Partamonovitch), человѣкъ дѣятельный и по своему положенію необыкновенный — есть двигателемъ успѣховъ этого села (est le mobile de ces etablissements).

При впаденіи балки Фраси, село Богословка бригадира Ланскаго. Налѣво отъ Богословки полковникъ Давидовичъ и еще нѣкто, военные, завели поселеніе. Въ балкѣ Фраси были села Курне и Фраси. Они оставлены жителями и здѣсь поселился полковникъ Никорица.

Балка Еслія (Ieslia) съ селомъ Еслія, жители котораго выселились. Окрестности носятъ признаки хлѣбопашества. Здѣсь поселился маіоръ Нумерсъ.

До впаденія балки Фраси рѣка Кучурганъ имѣетъ всегда воду. Предъ впаденіемъ балки Еслія, три села: Сукіоръ, Калфа и Каса Мурза совершенно разрушены. Онѣ были также во владѣніи татарскаго мурзы.

Балка Сошъ съ селомъ того-же имени нынѣ пустымъ. Здѣсь были виноградники.

Балка Берестова и Ларга. Справа балка Курпель, съ селомъ Маридондаль.

Другія побочныя балки: Малорошъ, Ананина, Сасія (Sasia), Шептердюръ и Вадикъ.

Балка Коса (ravin de Kas) — тутъ разрушенное татарское село, имя котораго затерялось. Тутъ долина раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна носитъ названіе Кучургана, другая называется Каширка.

Балка Перебойна (Барабой). Въ 8-ми верстахъ отъ впаденія ея въ море казаки начали устраивать село, названное Перебойна, теперь уже 7 семействъ. Здѣсь было

четыре татарскія села, которыхъ имена затеряны. На развалинахъ одного изъ нихъ казакъ Ковальчукъ устроилъ хуторъ.

Балка Дальникъ. Балка Акарджа съ источникомъ, текучею водою и мельницею. Эта балка была очень воздѣлана и почва ея плодородна. Здѣсь были два татарскія села, имена которыхъ затерялись.

Аджибей, крѣпость и маякъ, а въ нѣсколькихъ верстахъ село. Къ западу двѣ малыя балки. Сады, рощи и посѣвы хлѣба доказываютъ, что здѣсь земледѣліе и садоводство были значительны (la culture etoit considerable).

Балка Свиная со своими вѣтвями тянется на 30 верстъ. Село Корытно (Koreitno) въ десяти верстахъ отъ впаденія балки этой—оставлено жителями.

Балка большой Куяльникъ тянется на 80 верстъ. Она мѣстами болотиста. Здѣсь три опустѣвшихъ татарскихъ селъ, имена которыхъ затеряны. Близъ большой дороги балка эта дѣлится на двѣ, изъ которыхъ одна носитъ тоже названіе большой Куяльникъ, другая-же называется среднимъ Куяльникомъ. Побочныя балки Режепова, Карали, Сафтерова, Андреева, Талапула и Кистелунка — оставлены жителями. Замѣтно, что въ нихъ процвѣтало земледѣліе.

Балка средній Куяльникъ со многими побочными балками, изъ которыхъ главная балка Кристы (Kristei) и Каприца. Здѣсь было четыре, нынѣ пустыхъ селъ: Дончила, Кристы (Kristei), Каприца, а четвертаго села имя затеряно.

Долина малаго Куяльника тянется вдоль цѣлой области, не достигая польской границы только на четыре версты. Въ разстояніи отъ балки малый Куяльникъ на 10 верстъ впадаетъ балка Волчьи горлы или Кошачья. Въ ней нѣтъ воды. Въ малый Куяльникъ впадаютъ еще балки: Карица, Широка и другія.

Балка Гоцулова (Gozelova). При ея впаденіи въ малый Куяльникъ есть село Валегоцулово, съ 56 семьями и церковью. Село Плоское опустѣло. Въ 10 ти верстахъ отъ Валегоцулово, село Паннерово въ балкѣ Паннеровой. Оно опустѣло.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Балка Аджилыкъ. Балка Делигіоль; у истоковъ ея рѣки казаки основали село Кистеровку, 32 семьи. Затѣмъ слѣдуютъ развалины селъ: Каратакай и другаго, котораго названіе неизвѣстно.

На балкѣ Журавкѣ казаки основали село Гора Жировка, съ 62 семьями. Балка Меляна и села большой и малый Притискъ. Село Ананіа, съ 170 семьями. Балка Липецкая и село Гандрабуры, съ 44 семьями молдованъ.

Балка Точила и село Точило, съ 32 семьями. Село Липецкое. Села Гедримашъ и Байталы. Село Пашицель (Paschitzeli), съ 55 семьями. Церковь[1]). Гедеримъ, съ 18 семьями.

Степь между Делигіолемъ и Куялыкомъ. Черный лѣсъ и еще лѣсъ между Меланой и Ясеновой.

Балка Царегіоль, съ развалинами села и остатками каменнаго моста на рѣчкѣ Царегіоль. Озера Гаджи Гасанъ и Тузла, съ остатками села.

Балка большой Сасикъ съ селомъ Сасикъ, основаннымъ казаками. Балка малый Сасикъ съ соловарнями.

Балка Березань, съ селами: Пекучь и Трубачевка.

Балка Янчокракъ, съ селами: Оника и Янчокракомъ въ развалинахъ.

Балка Мители (Miteli) съ источникомъ Мителине. Коса Метельская. Крѣпость Гасанъ-Паша.

Очаковъ (Aksiatisi).

Островъ Березань (Achilea). Балка Яселка и село Яселка. Село Аджигіоль, гдѣ поселилось 8 семействъ казаковъ. Село Царекомича (Tzarekomitscha). Балка Широка, а въ сосѣдствѣ ея Стомигилы, холмы въ числѣ двухъ или трехъ сотъ и пещеры.

Коса Вольская. Балки Чортовала, Кателина, малая Досиклея и большая Досиклея.

Балка Кориниха и Чичаклея. Здѣсь было много селъ,

[1]) На картѣ близъ сего мѣста показанъ монастырь.

имена которыхъ затеряны. Черноморскіе казаки завели здѣсь свои хутора.

Балка Солениха и село Солениха (Солониха) или Язкіой. Здѣсь живутъ 32 семьи казаковъ. Село Ковалевка на берегу Буга въ 10 верстахъ отъ Соленихи. Здѣсь поселились 36 семействъ казаковъ. Церковь.

Балка Акмечетъ; у впаденія ея село Голое или Голуна. Прочія татарскія села опустѣли.

Долина Чичаклая, на которой стали селиться запорожцы. Ихъ 25 семействъ.

Долины Сака и Стѣкова. Село Кушовка съ 15 семьями казаковъ.

Балка Сухая Чертала, впереди мостъ Соколы, длина ея 25 верстъ. Балка Пенежона съ татарскимъ селомъ въ развалинахъ.

Балка мечетская Чертала. Здѣсь былъ городъ или село Акмечетъ съ древними развалинами (Ольвія?). При впаденіи Черталы, его свѣтлость (son Altesse, князь Потемкинъ) намѣренъ былъ основать другой армянскій городъ[1]).

Долина Черталы у лабиринта побочныхъ балокъ, которыхъ множество. Въ четырехъ верстахъ отъ впаденія Черталы начинаются пороги. Островокъ Туганьга, островокъ Круглика, порогъ Гардъ и близъ него село Гардъ, гдѣ 7 или 8 семей. Порогъ Кривой островъ, порогъ Свирина; пороги Каменчи, Корупчена, Вилькова изъ многихъ острововъ. Протечь самый главный порогъ. Мигей. Острова Семповицкіе въ 3-хъ верстахъ отъ Ольвіополя. Богополь у устья Синюхи. Гольта насупротивъ Ольвіополя.

Балка Кодыма и долина ея на сто верстъ. Тутъ упоминается монастырь Богородицы Грома. Село Кумарова, съ 8 семьями. Бердзона и невдали село Березки. Село Луканева,

[1]) Въ одномъ мѣстѣ донесенія сказано, что князь Потемкинъ намѣренъ былъ пригласить русскихъ вельможъ заводить хутора въ очаковской землѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

съ 8 семействами жителей. Кривое озеро съ 13 семьями. Чировка, у впаденія балки Луканевой.

Балка Ясенева, съ селомъ новое Ясенево. Село Гольма-старое, съ 26 семьями и церковью. Въ одной верстѣ отъ него греческій монастырь Богородицы Гольмской съ 8 монахами.

Перлита, село старое, съ 49 семьями; Андреашовка новое село, основанное полковникомъ донскихъ казаковъ Буковымъ, 50 семействъ. Новая Балта. Здѣсь, по мнѣнію турокъ, у рѣчки Свиной была граница.

Настоящее народонаселеніе очаковской области (т. е съ 1791 года по августъ 1792 года).

До войны здѣсь было 4 города, Очаковъ, Аджибей, Аджидеръ и Дубасары и 150 селъ, хорошо населенныхъ и воздѣланныхъ, преимущественно татарами.

Затѣмъ осталось 7 или 8 селъ на Днѣстрѣ и Делигіолѣ и 300 или 350 семей.

При заключеніи мира въ Яссахъ, было уже: 1 городъ, 39 селъ и 2272 семьи молдавскихъ и армянскихъ въ верхней части области. Нижняя часть области была предназначена вѣрнымъ черноморскимъ казакамъ. Они уже поселились въ числѣ 1320 семействъ или 6000 душъ.

Крѣпко полюбивъ свою осѣдлость по Днѣстру и особенно въ кучурганской долинѣ, казаки отличаются примѣрнымъ трудолюбіемъ и набожностью (les individus sont d'une industrie exemplaire; ils sont religieux).

Послѣ этого подробнаго описанія слѣдуютъ общія замѣчанія о земледѣліи и торговлѣ. Къ этому-же описанію принадлежитъ еще записка о пограничной защитѣ. Ея французское заглавіе слѣдующее: Supplément pour le rapport relativement à la situation topographique de la Province d'Ozou—Idée pour le Système de la Défense des frontières. Въ немъ заключается очеркъ укрѣпленій на Днѣстрѣ.

Такое описаніе, очевидно, значительно облегчаетъ знакомство съ атласомъ. Полагаю, что къ перечню моему будетъ

нелишне приложить изъ него общую карту земли Озу или Едисана [1]).

Послѣ ознакомленія съ атласами, я не могъ внимательно заняться отдѣльными картами. Нѣкоторыя изъ нихъ составлены очень давно, другія были рисованы по находящимся въ атласахъ, съ цѣлью изданія.

Поименую именно такія, которыя, послѣ бѣглаго обозрѣнія, казались мнѣ заслуживающими вниманія изучающаго южную Россію.

Онѣ суть:

1. Примѣрная карта новороссійской и азовской губерній 1775 года, 1 листъ. Эту карту повторяли въ 1778 и 1781 г.

2. Геометрическая генеральная карта екатеринославскаго намѣстничества, состоящаго изъ двухъ областей екатеринославской и херсонской, 1783 г.

3. Подробная милитарная карта по границѣ россійской имперіи и Порты Оттоманской, составилъ въ 1799 г. Оперманъ.

---

[1]) Позволю себѣ при этомъ указать на другія описанія, которыя я бѣгло разсмотрѣлъ въ ученомъ архивѣ Главнаго Штаба.

1. Описаніе таврическаго намѣстничества, сочинено около 1785 года. Здѣсь есть замѣтка о Корсунѣ или Херсонѣ.

2. Описаніе екатеринославскаго намѣстничества, также около 1785. Это—наброски къ описанію.

3. Описаніе таврической губерніи, соч. Мертваго, 1807.

4. Topographische und statistische Beschreibung der Handelsstadt Mariupol und der dazugehörigen Kolonien im Jahre 1807.

5. Описаніе городовъ и мѣстечекъ херсонской губерніи, около 1810 г.

Подобныхъ рукописей можно было бы еще нѣсколько отыскать въ ученомъ архивѣ Главнаго Штаба.

Кстати упомяну, что въ Импер. публичной библіотекѣ находится соч. отъ 1635 года: De Landschapen Perecopitza en Nogaize Tarters beneffens de van Crimbereest.

Въ библіотекѣ-же Императ. географическаго общества есть: а) карта новороссійской елисаветградской провинціи 1769 г.; б) рукопись попа Иванова, въ которой заключается: описаніе части великой и малой Россіи, польскія земли, Тартаріи и Понта Эвксина. Эта рукопись отъ 1738 года.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

4. Карта новороссійской губерніи, составилъ въ 1794 г. Шостакъ.

5. Теченіе рѣки Днѣстра, карта большаго объема, составлена, кажется, около 1787 г.

Каковы-бы ни были достоинства этихъ и другихъ картъ, нельзя не принять ихъ къ свѣдѣнію изучающему южно-русскую землю [1]). Мнѣ не доставало времени повѣрить ихъ, тѣмъ болѣе, что поиски мои относились только къ

---

[1]) Другія карты, которыя я успѣлъ только отмѣтить, но не видѣлъ были:

1. Карта запорожской сѣчи, года (?).
2. Карта новой Сербіи, рукопись 1752 года.
3. Карта ахтіарской гавани, около 1773 года.
4. Планъ положенія ахтіарской гавани, Бурнашева, 1772.
5. Планъ древняго Херсона съ предгаванною до Инкермана, 1778. Развалины древняго Херсона въ Крыму *).
6. Планъ ахтіарской гавани, 1783 года.
7. Verus chersonesi Tauricae seu Crimeae conspectus, 1738.
8. Карта полуострова таврическаго и около лежащихъ мѣстъ, сочиненная по извѣстіямъ греческихъ и генуезскихъ писателей.
9. Генеральная карта таврической губерніи, 1799 года.
10. Карта части береговъ Чернаго моря отъ Дуная до очаковскаго лимана, 1772.
11. Спеціальная пограничная карта части балтскаго уѣзда подольской губерніи и тираспольскаго уѣзда херсонской губерніи рап. 1803—1804, Подполковника Хоментовскаго.

*) Въ прекрасной книгѣ В. Ф. Головачева, „Исторія Севастополя, какъ русскаго порта“, описана карта Батурина, перваго европейскаго топографа, составленная около 1771 года. Батуринъ нашелъ тамъ еще много развалинъ древняго Херсонеса. Позволю себѣ замѣтить, что въ это время могли еще существовать и греческіе периплы Чернаго моря въ Крыму. Могу объ этомъ заключить по статьѣ Περιγραφὴ τῶν εἰς τὸν Ἔξεινον ποντον μέχρι τοῦ Σαμσουν-καλεσὶ τόπων καὶ πόλεων, помѣщенной въ изданной въ 1870 году въ Константинополѣ въ Хроникѣ А. Комн. Ипсилантія—стр. 568—584. Вѣроятно, въ архивѣ морскаго министерства сохранились греческія описи Херсонеса, какъ и вообще топографическія записки. Вѣроятно,—но удостовѣриться въ этомъ мнѣ было невозможно, съ перваго разу догадался я, что тщетно было-бы искать снисхожденія у особъ, которые никогда не были искренни въ своемъ попечительствѣ о начинаніяхъ людей не своего вѣдомства.

нѣкоторымъ мѣстностямъ, для которыхъ запасъ моихъ замѣтокъ оказался очень скуднымъ.

Между тѣмъ, какъ знакомясь съ каталогами, атласами и картами, я то выписки дѣлалъ, то бѣгло отмѣчалъ все, касающееся южной Россіи, постепенно перелистывалъ я описи, руководствуясь указаніями на карточкахъ, и по возможности знакомился со сборниками документовъ.

Сборники эти такъ разнообразны, документы такъ многочисленны, что съ отчаяніемъ убѣдился,—мнѣ въ короткое время ихъ не одолѣть. Въ нихъ преимущественно пріискивалъ то, что поясняетъ географію вообще и судьбы заселенія южнаго края. Такъ какъ судьбы эти зависѣли отъ событій, въ то время на югѣ совершавшихся, и отъ людей, имѣвшихъ вліяніе на ея населеніе, то поиски мои, обращенные и на событія и на людей, были весьма торопливы и не подчинялись плану.

Особенно богаты сборники, доставленныя въ ученый архивъ изъ канцеляріи графа Румянцова. Они обнимаютъ почти все царствованіе Екатерины II [1]).

По этимъ сборникамъ можно было-бы составить подробныя Res gestae, т. е. перечень событій, имѣвшихъ вліяніе на судьбы населенія южной земли отъ границъ Молдавіи до Кубани, а также указать на двигавшія вины (мотивы) этихъ событій.

Документы состоятъ изъ рапортовъ, журналовъ разныхъ экспедицій, прошеній, писемъ и разныхъ распоряженій. Всѣ онѣ драгоцѣнны для того, кто желалъ-бы на дѣлѣ узнать бытовую повѣсть края.

Я позволю себѣ, вмѣстѣ съ общимъ обозрѣніемъ, указать на такіе, которые пояснятъ извѣстныя уже изъ исторіи явленія.

---

[1]) Срав. Саковича, „Обзоръ дѣятельности графа Румянцова задунайскаго съ 1775—1780“. Отдѣльная брошюра изъ „Русской Бесѣды“ 1856 года.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Дѣла крымскія до присоединенія Крыма, переселеніе христіанъ изъ Крыма въ азовскую губернію, образованіе кубанской линіи, выходъ некрасовцевъ изъ кубанской земли, поселеніе запорожцевъ въ Буджакѣ, переселеніе албанцевъ въ Россію объясняютъ документы въ сборникахъ подъ № 128, 146, 154, 168 и обнимаютъ время отъ 1777—1780.

Очевидно, что рядъ этихъ документовъ прямо относится къ южной Россіи, что частная ея исторія выяснилась бы при подробномъ ихъ изученіи.

Отмѣчая то, что имѣло связь съ передвиженіемъ поселенія,— обращалъ я также вниманіе на поводы къ нему.

Такъ, изъ донесенія полковника Лепкевича и резидента Вистицкаго, а также изъ частныхъ показаній самыхъ татаръ, я могу объяснить себѣ то, что было, между прочимъ, виною настоятельнаго (едва полезнаго русскимъ) переселенія христіанъ изъ Крыма. Этому переселенію предшествовала молва о томъ, что ханъ сдѣлался христіаниномъ, что даже мурзы крещены. Толки эти, пущенныя стамбульскими агентами съ цѣлью взволновать татаръ, подали, вѣроятно, мысль о выселеніи христіанъ изъ Крыма.

По поводу образованія кубанской линіи замѣчательно донесеніе полковника Гамбы о приготовленіяхъ некрасовцевъ къ переселенію въ Анадолію.

По поводу переселенія албанцевъ въ южную Россію важна копія съ прошенія войска албанскаго 3-го августа 1777 года. Она поясняетъ отношенія пелопонескихъ грековъ къ Россіи.

По отношенію къ запорожцамъ, нельзя не принять къ свѣдѣнію донесеніе полковника Репинскаго 1776 года о томъ, что турецкимъ султаномъ назначенъ былъ кошевымъ запорожецъ Игнатій, неизвѣстный прозваніемъ, и указано мѣсто сѣчи между Бендерами и Акерманомъ (Гедриле Богазъ?).

Въ этихъ документахъ много данныхъ для исторіи южной Россіи.

Но въ высшей степени заслуживаетъ вниманія переписка по поводу переселенія христіанъ изъ Крыма. Въ этой перепискѣ есть свѣдѣнія, сколько знаю, еще неизвѣстныя. Таково извѣстіе о томъ, какъ склонялъ резидентъ нашъ, грекъ Константиновъ, христіанъ къ переселенію, какое участіе въ немъ принимали, кромѣ митрополита Игнатія, армянскій архимандритъ Петръ Маргосъ и католическій патеръ Яковъ. Важны свѣдѣнія о колебаніи христіанъ, подавшихъ подобострастное заявленіе хану, протестъ хана Шагинъ Герея, въ которомъ онъ доказываетъ, что христіане лишаются *древняго ихъ отечества*, и копія съ письма митрополита Игнатія, заключающаго условія переселенія.

Пока совершалось переселеніе, генералъ-порутчикъ А. В. Суворовъ посылалъ къ графу П. А. Румянцову рапорты 22 августа, 8, 13, 18 и 21 сентября 1778 года. Изъ этихъ рапортовъ видно, что церковное имущество было вывозимо на особыхъ подводахъ и что вообще на переселеніе христіанъ было употреблено шесть тысячъ фуръ.

Послѣдній рапортъ за подписью А. В. Суворова считаю нужнымъ привести въ цѣлости. Онъ слѣдующій:

«Его сіятельству графу П. А. Румянцову. Выводъ крымскихъ христіанъ конченъ! Обоего пола отправилось въ Азовскую губернію 31,098 душъ, о чемъ Вашему Сіятельству вѣдомость прилагаю. Осталось зимовать въ Еникалѣ 288 душъ. Преподобный Архимандритъ выѣхалъ за христіанами сего числа, въ тоже время и католицкій патеръ Яковъ. Примѣрно вышло денегъ на выводъ сей здѣсь до 130000 рублевъ паче на прогоны. По собраніи не вступившихъ еще изъ разныхъ мѣстъ вѣдомостей Вашему Сіятельству донесть не укосню.—Генералъ-Порутчикъ Ал. Суворовъ» [1]). Слѣдуетъ вѣдомость.

---

[1]) Сравн. Письмо Суворова о переселеніи христіанъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1836 года, № 15. [Григоровичъ имѣетъ въ виду ст. Н. Н. Мурзакевича—„Матеріалы для исторіи Новороссійскаго Края“—„Одесскій Вѣстникъ“ 1836 г. №№ 1, 15, 16, *и п.*]

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. І. МЕЧНИКОВА

Такъ какъ этнографическое изученіе этихъ крымскихъ христіанъ вызоветъ когда либо вниманіе ученыхъ, то считаю нужнымъ приложить у сего эту образцовую вѣдомость.

Изъ этой вѣдомости оказывается, что крымскіе христіане принадлежали преимущественно греческой и армянской народности, были также грузины и волохи, но большею частію изъ ясырей (плѣнныхъ).

ВѢДОМОСТЬ

учиненная съ показаніемъ сколько разнаго роду изъ крымской земли какихъ городовъ и деревень отправлено въ Россію христіанъ обоего полу мужскаго и женскаго и изъ оныхъ коликое число оставшихъ для торговли зимующихъ, тожъ за своими расправами по долгамъ, о томъ значитъ ниже сего.

Изъ какихъ мѣстъ	Какого рода и закона	Обоего полу Число душъ Муж.	Жен.	Итого
Изъ Кефы	Грековъ	837	806	1643
	Грузиновъ	13	11	24
	Армянъ	2781	2700	5511
Изъ Бахчисарая	Поповъ	2	—	2
	Грековъ	667	652	1317
	Грузиновъ	13	14	27
	Армянъ	702	673	1375
	Грузиновъ изъ Ясырей	8	1	9
	Волоховъ изъ Ясырей	1	3	4
Изъ Карасу базара	Грековъ	518	486	1004
	Грузиновъ	5	3	8
	Волоховъ	5	2	7
	Армянъ	1419	1390	2809
Изъ Козлова	Грековъ	92	80	172
	Поповъ	1	1	2
	Армянъ	667	637	1304
	Грузиновъ изъ Ясырей	53	17	70
	Волоховъ изъ Ясырей	1	—	1
Изъ Ахтъ-мечети	Армянъ	1	—	1
Изъ стараго Крыма	Грековъ	60	49	109
	Армянъ	87	73	160
Изъ Балаклавы	Грековъ	43	39	82
Изъ Бельбека	Грековъ	30	40	70
Изъ деревень: Албаты		62	51	113
Черкескермень		155	152	307
Мармары		46	57	103
Камари	Грековъ	238	237	475
Утары		18	20	38
Стели		603	625	1228
Кушъ		24	25	49
	ИТОГО	9305	8988	18284

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Изъ какихъ мѣстъ	Какого рода и закона	Обоего полу: Число душъ: Муж.	Жен	Итого
Ласпи		63	65	128
Ханты		11	10	21
Улаклы		102	113	215
Толи		14	18	32
Качкальянъ		38	39	77
Шуры		80	71	151
Бишуи		371	315	686
Янисалъ		437	394	831
Темерчи		100	90	190
Слободы Миляри		32	25	57
Яничли		183	171	354
Жемрекъ		206	166	372
Ушунъ		60	64	124
Ялсы		150	139	289
Байсы		51	56	107
Шаленъ	Грековъ	27	24	51
Катагоръ		52	45	97
Малой Каракубы		131	113	244
Куруезенъ		56	47	103
Улоезенъ		65	59	124
Кучукезенъ		67	59	126
Сартаны		374	369	743
Чердаклы		75	79	154
Малой Янисалы		30	38	68
Даиры		1	3	4
Зуи		2	3	5
Козъ		38	36	74
Амарети		37	39	76
Вуртоленъ		21	12	33
Каранъ		172	159	331
Никита		50	52	102
Гурзы	Поповъ	1	—	1
	Грековъ	41	41	82
Кизалташъ	Поповъ	1	—	1
	Грековъ	90	96	186
Ялты	Поповъ	1	—	1
	Грековъ	120	120	240
Марсанды	Поповъ	1	—	1
	Грековъ	120	110	230
Магарашъ	Поповъ	1	—	1
	Грековъ	92	82	174
Агутки	Поповъ	2	—	2
	Грековъ	81	86	167
ИТОГО . . .		3649	3406	7055

Изъ какихъ мѣстъ	Какого рода и закона	Обоего полу: Число душъ: Муж.	Жен.	Итого
Инкерманъ	. . . . .	20	21	41
Малаго Ламбата	Грековъ	37	38	75
Яна	. . . . .	117	105	222
Абдулъ	Волоховъ	82	67	149
Какчіой	Грузинъ	14	5	19
Бешутки	. . . . .	27	14	41
Таилы	. . . . .	112	100	212
Меликъ	Армянъ	39	33	72
Камышлакъ	. . . . .	62	59	121
Сале	. . . . .	215	109	224
Большаго Ламбата	Поповъ	7	8	15
	Грековъ	195	162	357
Чуруксу	Армянъ	20	20	40
Бурундукъотаръ	Грековъ	61	34	96
	Армянъ	17	21	38
Топчакъ	Грековъ	62	41	103
	Армянъ	7	3	10
Султанъ Салы	Грузинъ	8	7	15
	Армянъ	34	23	57
Керменчи	Поповъ	7	5	12
	Грековъ	249	216	465
Биясаило	Поповъ	2	3	5
	Грековъ	118	107	225
Мангуши	Поповъ	8	5	13
	Грековъ	415	448	763
Лаки	Поповъ	3	3	6
	Грековъ	213	182	106
Большой Каракубы	Поповъ	16	12	28
	Грековъ	713	683	1395
	Грузиновъ	116	110	217
Черманлыкъ	Поповъ	11	2	13
	Грековъ	132	156	346
	Грузиновъ	1	3	4
Урталакъ	Поповъ	5	8	13
	Грузиновъ	1	—	1
	Армянъ	214	192	406
ИТОГО . . .		3214	3092	6305
ВСЕГО обоего пола душъ . . .		16165	18221	31638

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Изъ онаго числа оставшихъ въ Крыму и въ другихъ мѣстахъ			Обоего полу: Число душъ Муж.	Жен.	ВСЕГО
По своимъ расправам. Для торговаго промысла.	Въ Козловѣ	Грековъ	2	—	2
	Въ Перекопѣ и Козловѣ	Армянъ	10	—	10
	Въ Цареградѣ	Изъ Кефы Армянъ .	1	—	1
	Въ Анадолѣ	Изъ Козлова Армянъ	1	—	1
	Въ городѣ Черкаскѣ	Изъ Кефы Грековъ .	30	27	57
	Въ Еникалѣ	Изъ Кефы Армянъ .	90	94	134
	Въ Козловѣ	Армянъ	12	—	12
	Въ Карасубазарѣ	Армянъ	19	—	19
	Въ деревнѣ Кушъ	Грековъ	1	—	1
	ИТОГО . . .		167	121	288

Генералъ-Порутчикъ *Александръ Суворовъ.*

Для поясненія возникавшихъ общественныхъ отношеній считаю важнымъ документы сборниковъ, касающіеся второй турецкой войны и послѣднихъ лѣтъ царствованія Екатерины II. Въ этихъ сборникахъ даже рапорты имѣютъ бытовое значеніе, знакомя съ распоряженіями военныхъ властей въ краѣ, который, послѣ заключенія ясскаго мира, сталъ жертвою многихъ выходцевъ, выманившихъ себѣ огромные надѣлы за двусмысленныя услуги. На бѣду, искусившіеся среди фанаріотовъ чиновники канцелярій князей Потемкина и Зубова были посредниками въ дѣлѣ, помрачившемъ значеніе борьбы съ турками.

По моему мнѣнію, весьма достойны изученія журналы по молдавской экспедиціи и даже описи рапортовъ, представленныхъ въ это время. Изъ этихъ-то документовъ мы можемъ ближе ознакомиться съ лицами, которымъ достались надѣлы въ очаковской области. Заслуги этихъ счастливцевъ весьма разноличны. Замѣчательно, что многіе изъ щедро надѣленныхъ были изъ числа волонтеровъ, по поводу безчинствъ которыхъ князь Репнинъ вынужденъ былъ циркулярно извѣщать, объявляя, что волонтеры ищутъ только пользоваться данными имъ выгодами [1]).

[1]) Не могу не привести въ доказательство того, какъ оправдывали довѣріе русскихъ полководцевъ прислужники молдавскихъ господарей, слѣдующихъ фактовъ:

Въ журналѣ по молдавской экспедиціи записана сперва подорожная, данная греку Марку Портару. Затѣмъ, черезъ мѣсяцъ помѣщенъ ордеръ генералу Дерфельдену слѣдующій:—По рапорту ко мнѣ Текуцкаго цынута исправниковъ, что въ предшедшемъ январѣ мѣсяцѣ арнаутскій капитанъ Марко, пріѣхалъ съ своими волонтерами въ село Никорешти, напалъ ночью на тамошнихъ обывателей—и имъ грабительства причинилъ и, наконецъ, пришедши въ домъ одного изъ исправниковъ цынута бана Гаврила Канано въ деревнѣ Ларгашаны дѣлаетъ разорѣнія и отбивши погреба беретъ вино и съ шайкою пьянствуетъ.—Такіе грабежи графъ Румянцовъ силою ордеровъ своихъ думалъ остановить. На бѣду, они вошли въ привычку и переселились вмѣстѣ съ портарами на сю сторону Днѣстра. Кононы не избѣгли травли портаровъ.

Кстати упомяну, что въ сборникѣ отд. 1. № 146 находится

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Нѣкоторые изъ капитановъ-волонтеровъ, бывшихъ прислужниковъ молдавскихъ господарей, сдѣлались впослѣдствіи представителями общества въ Очаковской землѣ. Такъ упоминаются капитаны волонтеровъ Марко, Велисарій, Илія Солунскій.

Изъ этихъ же документовъ выясняются дѣла молдавскихъ бояръ, получившихъ защиту русскаго правительства. Такъ есть свѣдѣнія о сторникѣ Палладіѣ, о стольникѣ Георгіѣ Карпѣ, медельничарѣ Василіѣ Карпѣ, боярынѣ Кантакузинѣ, боярѣ Канано, пагарникѣ Манолаки Кузѣ, служерѣ Георгіѣ Кузѣ, исправникѣ и пагарникѣ Канано, исправникѣ Дмитріѣ Кукѣ.

Всѣ эти личности имѣли свое значеніе въ русскихъ отношеніяхъ и поэтому не лишне было бы принять къ свѣдѣнію отзывы о нихъ въ роковую войну 1787—91 года.

Но особенно отрадно встрѣчать въ сборникахъ доказательства вниманія военныхъ властей къ заслугамъ скромныхъ тружениковъ. Въ журналѣ по молдавской экспедиціи находится замѣчательная Сальвогардія, данная протопопу М. Стрельбицкому съ правомъ получать изъ села Бутешти (кирлигатурскаго цынута) по пяти скутельниковъ для своей защиты. Этотъ протопопъ Стрельбицкій долженъ бы заслужить въ южной Россіи на добрую память. Онъ поселился въ Дубоссарахъ, завелъ тамъ типографію и печаталъ русскія и молдавскія книги. Невниманіе къ его доброму начинанію людей, нажившихся захватами—было поводомъ, что, по-мѣрѣ усиленія выходцевъ, новыхъ представителей общества, типографія и училища становились лишними.

Имѣя въ виду задачу выяснить себѣ земскія отношенія въ южной Россіи и отмѣтить географическія и этнографи-

---

весьма важное письмо господаря Григорія Гики къ графу Румянцову и затѣмъ извѣстіе объ убіеніи того же Гики. Показанія доктора Фотакія и секретаря Скилицы по поводу этого событія бросаютъ много свѣта на роль фанаріотовъ, неразборчивыхъ въ своихъ услугахъ—ради личныхъ выгодъ.

ческія свѣдѣнія, въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба проходилъ я съ меньшимъ вниманіемъ документы, замѣчательные по важности событій и знаменитости лицъ.

Безъ сомнѣнія ими уже воспользовались тѣ заслуженные ученые, предметомъ поисковъ которыхъ была повѣсть о событіяхъ и о лицахъ, участвовавшихъ въ событіяхъ. Такіе крупные документы какъ письма, донесенія, распоряженія графа Румянцова, А. В. Суворова, П. Зубова, М. Л. Кутузова, Кочубея и пр. вошли уже въ число матеріаловъ для трудовъ историческихъ. Я, стало быть, принялъ ихъ къ свѣдѣнію, но не трогалъ, т. е. не дѣлалъ выписокъ.

Задавшись посильною задачею собрать пособія къ познанію южно-русской земли, я предпочелъ мелочныя свѣдѣнія крупнымъ и вѣскимъ актамъ. Теперь могу только сожалѣть, что ни время, ни подготовка не дозволили мнѣ, въ сообразномъ порядкѣ и съ настойчивымъ терпѣніемъ, прослѣдить всѣ драгоцѣнные матеріалы, поясняющіе судьбы южной Россіи.

Военно-ученый архивъ Главнаго Штаба, охраняя подробныя свѣдѣнія о подвигахъ русскихъ воиновъ временъ Румянцова, Суворова, Репнина и Потемкина, останется навсегда необходимою школою для того, кто, исходя изъ южно-русской земли, желалъ бы знать ея прошедшее, дабы не сбиться съ толку въ настоящемъ. Могу не обинуясь сказать, что эта земля, добытая кровью русскихъ, при каждомъ вопросѣ объ ея прошедшемъ, можетъ найти вѣрное напоминаніе тамъ, гдѣ сложены драгоцѣнныя свидѣтельства объ этихъ подвигахъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Перечень, составленная по донесенію де-Волана, заключаетъ въ себѣ весьма обстоятельное обозрѣніе очаковской земли въ 1-й годъ послѣ присоединенія ея къ россійскому государству. Вскорѣ затѣмъ начались дачи значительныхъ ея полосъ разнымъ лицамъ. Уже въ 1793 году (стало быть на третій годъ послѣ описанія де-Волана) была изготовлена вѣдомость этимъ дачамъ по четыремъ уѣздамъ, обозначеннымъ нумерами 1, 2, 3 и 4. Этой вѣдомости одна часть напечатана нынѣ въ „Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“, томъ IX-ый.

Болѣе подробная вѣдомость изготовлена была въ 1795 году при учрежденіи вознесенской губерніи. Сколько знаю, она не была напечатана. Изъ нея позволю себѣ издать ту часть, которая относится къ тираспольскому уѣзду, обнимавшему тогда все пространство отъ Ягорлыка до Чернаго моря, т. е. земли, лежащія по сю сторону Днѣстра до Тилигула и даже до Кодымы. Къ сожалѣнію, изъ этой вѣдомости нельзя извлечь свѣдѣній топографическихъ. Ее можно однакожъ почесть важнымъ документомъ для исторіи населенія поднѣстровскихъ земель и до извѣстной степени для этнографіи [1]).

---

[1]) Вѣдомости № II, 1793 года, имѣю два экземпляра. Она заключаетъ нѣкоторыя варіанты сравнительно съ напечатанной въ „Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“. Я долженъ еще упомянуть, что подобную вѣдомость напечаталъ его превосходительство А. А. Скальковскій въ своемъ драгоцѣнномъ „Обозрѣніи исторіи Новороссійскаго края“. Эта вѣдомость относится, однакожъ, къ 1801 году.

ВѢДОМОСТЬ

о состоящихъ въ уѣздѣ тираспольскомъ казенныхъ и владѣльческихъ дачахъ съ показаніемъ находящихся въ оныхъ мужескаго и женскаго пола душъ и десятинъ земли удобной и не удобной.

Сочинена мая « » 1795 года.

Въ которой части плана	№ по плану	Званіе дачъ	Число двор.	Число душъ: Муж.	Число душъ: Жен.	Десятинъ земли: Удобной	Десятинъ земли: Не удобной
1	1	**Городъ Тирасполь.**					
		Въ округѣ онаго селенія:					
		Терновка	—	306	286	24000	900
		Сугаклея	—	177	135		
		Казенные селенія:					
1	2	Карагашъ	—	111	90	24000	1600
		Слободзѣя	—	173	160		
		Чубурчи	—	335	299		
		Глинная	—	88	70	26000	1400
		Коритная	—	230	234		
		Завертайловка	—	257	205		
1	4	Порожнія оставленныя	—	—	—	4500	100
1	5	для молдавскихъ	—	—	—	3000	50
1	6	Дворянъ	—	—	—	12000	300
1	7	Пустошь капитана Шербана Владимірова сына Бузіяна.	—	—	—	3000	50
1	8	Пустошь прапорщика Егора Дмитріева сына Балацана.	—	—	—	1500	75
1	9	Пустошь поручика Христофора Николаева сына Куряна	—	—	—	1500	50
1	10	Пустошь капитана Яна Мануилова сына Самарина	—	—	—	1500	75
1	11	Пустошь поручика Михаила Арсеньева сына Руи	—	—	—	1500	50

Въ которой части плана	№ по плану	Званіе дачъ	Число дворъ	Число душъ: Муж.	Число душъ: Жен.	Десятинъ земли: Удобной	Десятинъ земли: Не удобной
1	12	Порожнія оставлена для казенныхъ селеній	—	—	—	12000	300
1	13	Казеннаго села Яски	—	246	197	19500	700
1	14	Пустошъ поручика Ивана Иванова сына Мандры . .	—	—	—	1500	—
1	15	Пустошъ поручика Матвѣя Дмитріева сына Беровича .	—	—	—	1500	—
1	16	Пустошъ прапорщика Ивана Павлова сына Доброжана	—	—	—	1500	—
1	17	Порожнія оставленные . . .	—	—	—	4500	50
1	18	для молдавскихъ дворянъ .	—	—	—	7500	200
		Казенныя селенія:					
1	19	Бѣляевка	—	172	143	21000	2500
1	20	Калаклѣя	—	282	210	12000	500
1	21	Городъ Овидіополь	—	115	97	4500	200
1	22	Пустошъ полковника и кавалера Андріана Моисѣева сына Грыбовскаго	—	—	—	7500	300
1	23	Оставлена для казенныхъ селеній	—	—	—	12000	300
1	24	Деревня полковника и кавалера Густава Гагеньмейстера	—	28	6	6000	50
1	25	Пустошъ Бригадира и кавалера Ивана Ефремова сына Кисленскаго	—	—	—	6000	100
1	26	Городъ Одесса	—	120	2	29500	1200
		Деревня Криничка	—	10	8		
1	27	Деревня Деволановка надворнаго совѣтника и кавалера Андрея Иванова сына Алтестія	—	45	41	18000	950
1	28	Пустошъ Княжества Молдавскаго перваго вамаша бератора Афанасія Васильева сына Кіосъ-Оглу	—	—	—	6000	290
1	29	Пустошъ инженеръ-капитана Кайзера	—	—	—	3000	150
1	30	Пустошъ секундъ-маіора Манойла Григоріева сына Папандопулы	—	—	—	3000	100

Въ которой части плана	№ по плану	Званіе дачъ	Число дворъ	Число душъ: Муж	Число душъ: Жен.	Десятинъ земли: Удобной	Десятинъ земли: Не удобной
1	31	Пустошъ генералъ аншефа и Кавалера Михаила Васильевича Каховскаго	—	—	—	9000	100
1	32	Назначена генералъ поручику графу де-Вите	—	78	55	6000	20
1	33	Пустошъ коллежского ассесора Стурзы	—	—	—	4500	200
1	34	Пустошъ поручика Степана Каневскаго	—	—	—	1500	120
1	35	Пустошъ секундъ-маіоровъ Феликса и Андрея Осиповыхъ дѣтей Дерыбасовъ .	—	—	—	6000	200
1	36	Пустошъ коллежскаго ассесора Константина Кромиды	—	—	—	6000	250
1	37	Порожнія	—	—	—	1500	75
1	38	Порожнія	—	—	—	3000	130
1	39	Порожнія	—	—	—	3000	120
1	40	Порожнія	—	—	—	3000	120
1	41	Порожнія	—	—	—	4500	20
1	42	Пустошъ графа Северина Потоцкаго	—	—	—	6000	180
1	43	Пустошъ подпоручика Чуйка	—	—	—	3000	100
1	44	Порожнія	—	—	—	6000	200
1	45	Порожнія	—	—	—	4500	180
1	46	Порожнія	—	—	—	4500	170
1	47	Деревня Маріуполь преміеръ маіора Лазаря Сазонова . .	—	7	7	6000	250
1	48	Пустошъ полковника и кавалера Ивана Феодорова сына Волкова	—	—	—	750	350
1	49	Пустошъ поручика Максима Константинова сына Турунси	—	—	—	1500	80
1	50	Пустошъ ротмистра Ивана Чечернецкаго	—	—	—	3000	150
1	51	Пустошъ прапорщика Ивана Николаева сына Карамалей	—	—	—	1500	100
1	52	Деревня Новопетровска преміеръ-маіора Петра Иванова сына Ковалинскаго . .	—	17	7	7500	300

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

Въ которой частиплана	№ по плану	Званіе дачъ	Число двор.	Число душъ		Десятинъ земли	
				Муж.	Жен.	Удобной	Не удобной
1	53	Пустошъ камеръ-динера Ея Величества Захарія Константинова сына Зотова . .	—	—	—	6000	300
1	54	Пустошъ капитана Александра Иванова сына Генадія .	—	—	—	12000	320
1	55	Пустошъ генералъ-маіора и кавалера князя Павла Михайловича Дашкова	—	—	—	10500	250
1	56	Деревня Измайловка подполковника и кавалера Ивана Онуфріева сына Куриса . .	—	240	130	6000	—
1	57	Пустошъ поручика Ивана Григоріевича сына Лагоды	—	—	—	1500	130
1	58	Деревня Якунина капитана Максима Якунина	—	6	6	4500	50
1	59	Порожняя	—	—	—	12000	800
2	60	Пустошъ титулярнаго совѣтника Дмитрія Данилова сына Засядки	—	—	—	3000	200
2	61	Деревня Софійская подпоручика Ивана Калинова сына Горбаненка	—	24	22	3000	200
2	62	Пустошъ преміеръ-маіора Михайлы Иванова	—	—	—	3000	200
2	63	Пустошъ поручика Василія Дмитріева сына Степового .	—	—	—	1500	50
2	64	Пустошъ польскаго Шляхтича старости Ожаровскаго франциска Бржезовскаго .	—	—	—	6000	150
2	65	Пустошъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Петра Васильевича Заводовскаго	—	—	—	1500	—
6	66	Пустошъ графа и кавалера Ивана Потоцкаго	—	—	—	6000	50
2	67	Пустошъ генералъ-поручика кавалера Ивана Матвѣевича Толстова	—	—	—	5000	—
2	68	Пустошъ провіантмейстера Самоила Крестьянова сына Контеніуса	—	—	—	1500	20

Въ которой частиплана	№ по плану	Званіе дачъ	Число двор.	Число душъ		Десятнnъ земли	
				Муж.	Жен	Удобной	Не удобной
2	69	Пустошъ польскаго шляхтича Юзефа Бокоевскаго . .	—	—	—	12000	200
2	70	Пустошъ польскаго шляхтича Папроцкаго	—	—	—	4500	20
2	71	Пустошъ подполковника и кавалера Андрея Воеводскаго	—	—	—	4500	300
1	72	Деревня Шаровка статскаго совѣтника и кавалера Павла Никифорова сына Шароя .	—	12	13	4500	200
1	73	Деревня Ивановка подполковника Ивана Никифорова сына Бузына	—	85	82	6000	300
1	74	Пустошъ назначена бригадиру и кавалеру Платову . .	—	—	—	9000	350
1	75	Пустошъ полковника и кавалера Дмитрія Егорова сына Леслія	—	—	—	6000	160
1	76	Порожняя	—	—	—	1500	50
1	77	Пустошъ преміеръ-маіора Самойлы Баранова	—	—	—	3000	100
1	78	Пустошъ надворнаго совѣтника Алексѣя Лебедева . .	—	—	—	3000	100
1	79	Пустошъ коллеж. переводчика Георгія Марнова сына Желепова	—	—	—	4500	70
1	80	Пустошъ поручика Григорія Романова сына Змунчила .	—	—	—	1500	25
1	81	Пустошъ коллежскаго ассесора Фомы Маркова сына Мурашевича	—	—	—	3000	170
1	82	Деревня Поповка маіора Ивана Константинова сына Попова	—	3	4	3000	100
1	83	Пустошъ секундъ-маіора Викентія Игнатьева сына Чаплица	—	—	—	3000	80
1	84	Деревня прапорщика Еремея Софроніева сына Голескуля	—	8	11	1500	20

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Въ которой части плана	№ по плану	Званіе дачъ	Число дворъ.	Число душъ: Муж.	Число душъ: Жен.	Десятинъ земли: Удобной	Десятинъ земли: Не удобной
1	85	Деревня Надежда поручика Василія Иванова сына Князевича	—	6	6	1500	40
1	86	Деревня Федоровка прапорщика Никифора Федорова сына Елкова	—	—	—	1500	45
1	87	Пустошъ прапорщика Петра Иванова сына Янкуля	—	—	—	1500	60
1	88	Пустошъ кадетскаго корпуса капитана Ивана Алексѣева сына Цызарева	—	—	—	3000	170
1	89	Пустошъ инжинеръ подпоручика Ферштера	—	—	—	2300	25
1	90	Пустошъ премiеръ маiора Александра Ларiонова сына Головина	—	—	—	4500	200
1	91	Пустошъ инжинеръ маiора и кавалера Андрея Фонъ Дерплата	—	—	—	4500	200
1	92	Деревня Михайловка секундъ маiора Степана Осиповича	—	36	34	4500	200
1	93	Пустошъ капитана Михаила Иванова	—	—	—	3000	100
1	94	Пустошъ подполковника Николая Егорова сына Карпова	—	—	—	6000	250
1	95	Пустошъ его-же Карпова	—	—	—	3000	—
1	96	Порожняя	—	—	—	1500	100
1	97	Пустошъ подпоручика Якова Андреева сына Шимановскаго	—	—	—	3000	—
1	98	Пустошъ секундъ маiора Павла Вызыряна	—	—	—	3000	50
1	99	Пустошъ ротмистра Додона	—	—	—	1500	50
1	100	Деревня Филородовка подполковника Константина Васильева сына Филодора	—	18	16	4500	200
1	101	Деревня Курта поручика Гаврила Михайлова сына Курта	—	6	7	4500	150

Въ которой части плана	№ по плану	Званіе дачъ	Число дворъ.	Число душъ: Муж.	Число душъ: Жен.	Десятинъ земли: Удобной	Десятинъ земли: Не удобной
1	102	Пустошъ прапорщика Григорія Петрова сына Баркара	—	—	—	1500	45
1	103	Порожняя оставлена для молдавскихъ дворянъ	—	—	—	4500	200
1	104	Деревня Юговичевка подпоручика князя Юговича	—	14	8	1500	25
1	105	Пустошъ подпоручика князя Рашковича	—	—	—	1500	40
1	106	Пустошъ молдавскаго дворянина Вестiара Константинова Эксапорита	—	—	—	4500	120
1	107	Деревня Селунская полковника и кавалера Ивана Лаврентьева сына Селунскаго	—	70	42	3000	100
1	108	Пустошъ вдовы Портаресы Роксандры Эксапоритовой	—	—	—	1500	40
1	109	Пустошъ капитана Дмитрiя Николаева сына Велисарiя	—	—	—	1500	30
1	110	Порожняя оставленная для молдавскихъ дворянъ	—	—	—	4500	100
1	111		—	—	—	4500	457
1	112	Пустошъ капитана Михайлова сына Добраго	—	—	—	1500	25
1	113	Деревня Анастасiевка подполковника Марка Афанасьева сына Гаiоса	—	145	142	18500	900
2	114	Порожняя оставлена для молдавскихъ дворянъ	—	—	—	15000	900
2	115	Деревня Кусаковка Екатеринославскаго казачьяго войска полковника Максима Кусакова	—	26	25	3000	50
2	116	Деревня Николаевка польск. шляхтича Красовскаго	—	3	4	6000	660
2	117	Деревня Андреевка польскаго шляхтича Франца Михайлова сына Юковскаго	—	2	—	6000	670
2	118	Деревня Зимина оберъ провiантмейстера Григорiя Якимова сына Зимина	—	13	11	4500	230

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Въ которой части плана	№ по плану	Званіе дачъ	Число двор.	Число душъ: Муж.	Число душъ: Жен.	Десятинъ земли: Удобной	Десятинъ земли: Не удобной
2	119	Пустошъ секундъ-маіора Федора Сандерса	—	—	—	4500	230
2	120	Пустошъ инженеръ прапорщика Михайлы Новогородцева	—	—	—	3000	206
2	121	Деревня Станиловича поручика Николая Станиловича	—	8	5	4500	75
2	122	Деревня Пулевичевка подполковника и кавалера Павла Константинова сына Пулевича	—	12	10	7500	1090
2	123	Пустошъ коллежскаго ассесора Романа Цебрыкова . .	—	—	—	4500	73
2	124	Деревня Новаковка бригадира Ивана Иванова сына Новицкаго	—	15	11	9000	660
2	125	Деревня Новопетровская полковаго квартирмейстра Ивана Петрова сына Пиваровича и поручика Михайлы Гордѣева сына Волкова . .	—	26	20	6000	300
2	126	Пустошъ подпоручика Федора Иванова сына Романенка	—	—	—	1500	100
2	127	Пустошъ поручика Ивана Кинзерскаго	—	—	—	4500	185
2	128	Пустошъ прапорщика Петра Переплѣтковскаго	—	—	—	3000	50
2	129	Пустошъ польскаго шляхтича Юзефа Свидзійскаго . .	—	—	—	3000	50
2	130	Деревня поручика Василія Сакары	—	2	4	3000	50
2	131	Пустошъ регистратора Власа Корецкаго	—	—	—	1500	80
2	132	Пустошъ полковаго Есаула Василія Мелюгонова	—	—	—	3000	240
2	133	Пустошъ прапорщика Аристарха Турченовскаго . . .	—	—	—	1500	70
2	134	Пустошъ секундъ-маіора Семена Пейча	—	—	—	3000	50

Въ которой части плана	№ по плану	Званіе дачъ	Число двор.	Число душъ: Муж.	Число душъ: Жен.	Десятинъ земли: Удобной	Десятинъ земли: Не удобной
2	135	Деревня Болотина поручика Ивана Болотина	—	8	10	3000	50
2	136	Пустошъ поручика Петра Бирдина	—	—	—	1500	85
2	137	Пустошъ секундъ-маіора Ивана Сергѣева сына Козьмина Большаго	—	—	—	1500	30
2	138	Пустошъ капитана Степана Даценка	—	—	—	3000	120
2	139	Деревня Хаджиліевка секундъ-маіора Пантилемона Хаджилія	—	7	3	3000	98
2	140	Пустошъ поручика Федора Флорина	—	—	—	1500	20
2	141	Пустошъ капитана Саввы Ивана сына Бадіолы . . .	—	—	—	3000	60
2	142	Пустошъ поручика Ивана Инглазикія	—	—	—	1500	10
2	143	Пустошъ титулярнаго совѣтника Андріана Гуськова	—	—	—	3000	40
2	144	Пустошь ичьчухадара Антона Паскала	—	—	—	3000	106
2	145	Порожняя назначенная для	—	—	—	3000	20
2	146	молдавскихъ дворянъ . . .	—	—	—	1500	30
2	147	Деревня Бранкованка прапорщика Андрея Франсіева сына Бранкована	—	10	11	1500	100
2	148	Пустошъ молдавскаго шляхтича Степана Ильина сына Гуза	—	—	—	3000	20
2	149	Пустошъ поручика Федора Христофорова	—	—	—	3000	20
2	150	Пустошъ секундъ-маіора и Кавалера Юрія Юрьева сына Карачона	—	—	—	4500	20
2	151	Пустошъ Корнета Степана и Кадета Давида Флоринскихъ	—	—	—	3000	15
2	152	Казенное село Валегоцулъ .	—	341	307	12000	100

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Въ которой части плана	№ по плану	Званіе дачъ	Число двор.	Число душъ		Десятинъ земли	
				Муж.	Жен.	Удобной	Не удобной
2	153	Деревня Бѣлуховка подполковника и кавалера Павла Дмитріева сына Бѣлухи . .	—	30	25	6000	300
2	154	Деревня Качуровка шляхтича Качуровскаго	—	22	14	4500	30
2	155	Пустошъ Камараша Федора Константинова сына Макерескула	—	—	—	6000	100
2	156	Пустошъ капитана Ивана Иванова сына Бояна . . .	—	—	—	3000	50
2	157	Пустошъ капитана Криста Манойлова	—	—	—	6000	100
2	158	Капитана Федора Сабеу . .	—	—	—	4500	160
2	159	Пустошъ каптана Ивана Ильескула	—	—	—	3000	60
2	160	Деревня Бадюлы капитана Саввы Иванова сына Бадюлы	—	13	13	1500	20
2	161	Пустошъ капитана Мануила Саула	—	—	—	3000	50
2	162	Пустошъ секундъ-маіора Ивана Кононо	—	—	—	6000	100
2	163	Деревня Егоровка полковника и кавалера Ивана Лаврентьева сына Селунскаго	—	33	33	7500	220
2	164	Пустошъ поручиковъ Андрея Захарова и Якова Абрамова	—	—	—	3000	25
2	165	Деревня Осиповка, Васильевка и Захаровка, князей Соломона и Василія Аргутинскихъ Долгоруковыхъ .	—	185	180	12000	100
2	166	Деревня Харитоновка, подпоручика Пантелимона Аксентьева сына Харитова . .	—	2	3	3000	60
2	167	Деревня Салчи, капитана Василія Осипова сына Беева	—	9	10	3000	80
2	168	Деревня Гротиле, капитана Ивана Егорова сына Смольянинова, ...	—	4	3	4500	235

Въ которой части плана	№ по плану	Званіе дачъ	Число двор.	Число душъ		Десятинъ земли	
				Муж.	Жен.	Удобной	Не удобной
2	169	Пустошъ поручика Петра Голева и подпоручика Тараса Айвазова	—	—	—	3000	25
2	170	Пустошъ преміеръ-маіора Степана Давыдова	—	—	—	3000	25
2	171	Пустошъ втораго вестіара Діордія Сивова	—	—	—	1500	20
2	172	Деревня Щедрая, поручика Николая Богданова сына Чирикова	—	30	33	3000	65
2	173	Деревня Веселая поручика Сергѣя Иванова сына Станишина	—	7	5	3000	158
2	174	Преміеръ-маіора и кавалера Георгія Гиржева	—	—	—	7500	404
2	175	Подпоручика Михайлы Иванова сына Андреева	—	—	—	1500	50
2	176	Деревня Ясли, преміеръ-маіора и кавалера Георгія Кирилова сына Гиржева . .	—	76	64	3000	50
2	177	Деревня полезная, бригадира Василія Ланскаго . .	—	35	37	12000	300
2	178	Деревня Богословка, подполковника и кавалера Арсенія Иванова сына Давыдовича	—	29	20	6000	300
2	179	Деревня Савицкая, капитана Андрея Савицкаго	—	300	36	4500	250
2	170	Деревня Юрковка, подполковника и кавалера Ивана Андреева сына Некорицы .	—	29	22	4500	100
2	181	Пустошъ портарія Григорія Діолъ-Оглу	—	—	—	6000	100
2	182	Деревня Маргаритовка, капитана Маргарита Депрсрадовича	—	18	19	4500	100

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ МЕЧНИКОВА

Въ которой частиплана	№ по плану	Званіе дачъ	Число дворъ	Число душъ Муж.	Число душъ Жен.	Десятинъ земли Удобной	Десятинъ земли Не удобной
		Казенные селенія:					
		Ташлыкъ	—	19	11		
		Малаешты	—	178	187		
		Тся	—	156	128		
2	183	Спея	—	107	106	57000	3900
		Токмадзіу	—	128	115		
		Буторъ	—	280	274		
		Шибка	—	116	103		
2	184	Пустошъ статскаго совѣтника и кавалера Сергѣя Лашкарева	—	—	—	6000	200
2	185	Деревня Перушоръ, Портаресы Роксандры Эксапоритовой	—	14	14	3000	160
2	186	Деревня Фраси, поручика Василія Демьянова сына Медовникова	—	5	8	3000	160
2	187	Деревня Соша, поручика Якова Григоріева сына Гулѣвича	—	4	6	4500	100
2	188	Пустошъ поручика Павла Петровича сына Туманова	—	—	—	6000	100
2	189	Деревня Евецкова, ротмистра Якова Евецкаго	—	27	17	3000	50
2	190	Пустошъ городоваго лѣкаря Ивана Загурскаго	—	—	—	1500	20
2	191	Деревня Самойловка, секундъ-маіора Ивана Самойловскаго	—	18	14	3000	50
2	192	Армянскій городъ Григоріополь	—	2002	2050		
		Въ Округѣ онаго казенные селенія:				33400	1140
		Черная	—	164	142		
		Делакеу	—	178	148		
		Глинная	—	209	185		
		Прибавленая земля изъ округа новыхъ Дубосаръ	—	—	—	3400	40

Въ которой частиплана	№ по плану	Званіе дачъ	Число дворъ	Число душъ Муж.	Число душъ Жен	Десятинъ земли Удобной	Десятинъ земли Не удобной
2	193	Городъ новые Дубосары	—	1112	933		
		Въ Округѣ онаго казенные селенія:					
		Дубовое	—	106	88		
		Дойбаны	—	50	44		
		Гояны	—	136	137		
		Рогѣя	—	65	51		
		Мѣловатое	—	154	123		
		Кошіяръ	—	177	158	29600	2310
		Коржево	—	131	138		
		Въ предмѣстіи сего города:					
		Лунка и Магалы	—	564	596		
		Погребы	—	97	84		
		Кошница	—	396	383		
		Пиррыта	—	191	205		
		Дороцкое	—	301	279		
2	194	Деревня Ремаровка, секундъ маіора Ивана Даніилова сына Ремара	—	35	49	12000	200
2	195	Деревня Розовка, полковника и кавалера Ивана Лаврентьева сына Селунскаго	—	26	20	1500	50
2	196	Село Ильино, статскаго совѣтника Ильи Катаржи	—	252	247	12000	100
2	197	Деревня Друцкая, капитана Елифера Васильева сына князя Друцкаго Соколинскаго	—	113	103	3000	50
2	198	Даревня Карабанъ, капитана Якова Яковлева сына Пономарева	—	5	7	3000	150
2	199	Пустошъ прапорщика Андрея Прокофіева сына Кочкина	—	—	—	1500	100

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Въ которой частиплана	№ по плану	Званіе дачъ	Число двор.	Число душъ		Десятинъ земли	
				Муж.	Жен.	Удобной	Не удоб. ной
2	200	Деревня Марковка, подполковника Марка Афанасьева сына Гаюса	—	13	12	3000	25
2	201	Деревня Окны, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Скарлата Сурзы	—	80	74	12000	100
2	202	Деревня Флоры Служіеара Ивана Макарескула	—	20	14	6000	50
		ИТОГО въ части Очаковской области	—	12124	10774	1129800	44387

	Число дворовъ	Мужеск.	Женск.
Владѣніе господина генерала французской артиллеріи князя Александра Любомирскаго [1].			
Село Глубочекъ	10	33	38
Село Косицъ	40	157	125
Село Фліора	18	47	42
Село Дигоры	31	107	94
Село Окно	38	122	109
Село Тисколонгъ	49	151	140
Мѣстечко Ягорликъ	55	117	1.8
Деревня Дубова	53	111	125
Село Дойбаны	27	67	57
Село Тойпала	76	192	109
Село Гавиноши	70	186	154
Село Черное	72	200	145
Село Жура	44	117	99
Деревня Игнатьевка	19	45	39
Деревня Жирка	19	42	31
Село Михайловка	22	40	46
Село Горомацкое	52	153	114
Деревня Красный контъ	6	11	13
Деревня Гукбулевка	69	227	195
Деревня Констанцы	14	26	24
ИТОГО въ уѣздѣ Тираспольскомъ . .	784	14275	12591

[1]) Эти села прибавлены въ Вѣдомости, вѣроятно, потому, что они лежали на границѣ Очаковской земли.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ *).

Милостивые Государи,

Почтенные соревнователи въ дѣлѣ благотворенія!

Участіе, вызванное настоящими событіями среди всѣхъ сословій русскаго народа, участіе, сопровождаемое соревнованіемъ въ дѣлѣ благотворенія, не можетъ не внушить воспоминаній о событіяхъ, прошедшихъ, конечно, но важныхъ въ исторіи отечества нашего.

Настоящее именно соревнованіе въ достойномъ эпохи нашей содѣйствіи народу храброму, народу, борющемуся за свою законную свободу, есть уже совершившійся фактъ, —такъ почему же не вспомнить и о такихъ фактахъ, въ которыхъ мы должны находить оправданіе его?

---

*) Читано въ день св. св. Кирилла и Меѳодія 11-го мая 1876 г. Напечатано въ XX т. „Записокъ Императ. Нов. Унив. Были оттиски. (Одесса, 1876). [При изданіи этой рѣчи я, кромѣ печатнаго экземпляра, пользовался текстомъ ея, писаннымъ Григоровичемъ *собственноручно*. Эта принадлежащая мнѣ рукопись очень важна для оправданія многихъ кажущихся иногда странными выраженій, оборотовъ и написаній, вообще встрѣчающихся въ напечатанныхъ произведеніяхъ Григоровича. Они подтверждаются оригиналомъ и свидѣтельствуютъ о своеобразной манерѣ Григоровича выражаться, употреблять извѣстныя написанія и оригинально ставить знаки препинанія. Въ рукописи данная рѣчь озаглавлена: „Объ Участіи Сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX стол. Чтеніе 11 мая 1876 года“. *М. П.*].

Почему нынѣ не спросить себя, какое-же участіе принимали сербы и ихъ соплеменники въ нашихъ русскихъ общественныхъ отношеніяхъ? Почему не выяснить себѣ, какое значеніе имѣло у насъ это участіе сербовъ?

Въ настоящей бесѣдѣ попытаюсь отвѣчать этимъ вопросамъ.

Отвѣчая, постараюсь сперва поставить на видъ самое наглядное обозрѣніе задачи, которую предположилъ себѣ. Мнѣ необходимо сперва сдѣлать какъ-бы перечень того, о чемъ желаю бесѣдовать съ вами [1]).

Итакъ, спросимъ себя сперва, можно-ли оставить безъ вниманія то обстоятельство, что въ исторіи славныхъ подвиговъ воиновъ нашихъ читаемъ имена Милорадовичей, Змаевичей, Хорватовъ, Шевичей, де-Прерадовичей, Зоричей, братьевъ Текели, Чорбы, Подгоричанъ, І. Скорича, А. Стратимировича, Угришичей Требиньянъ, Неранчичей, Княжевичей, Штеричей, князей Рашковичей, Райковичей, Черноевичей, Вуичей, Міоковичей, Пищевичей, Вукотичей, Войновичей и пр. пр.? [2]).

---

[1]) Чтеніе это основано преимущественно на печатныхъ источникахъ. Весьма немного удалось мнѣ узнать отъ лицъ, съ которыми встрѣчался въ Новороссійскомъ краѣ.

[2]) Извѣстіе о военныхъ сербскаго происхожденія заимствовано изъ весьма замѣчательнаго сочиненія генерала Пищевича, изъ котораго подробныя выписки помѣщены въ статьѣ Н. А. Попова „Военныя поселенія сербовъ въ Австріи и Россіи“, Вѣстникъ Европы 1870 года, стр. 584 [книга № 6].

Сочиненіе Пищевича носитъ заглавіе:

„Извѣстіе, собранное изъ разныхъ авторовъ и введеное переводомъ на славянскій языкъ о народѣ славянскомъ Иллиріи, Сербіи и всѣхъ той сербской націи бывшихъ князей, королей, царей и деспотовъ, также нѣкоторыя поясненія о Греціи, Турціи и бывшемъ давнемъ венгерскомъ бунтѣ, а напослѣдокъ о выходѣ сербскаго народа въ Россію, сочинено генераломъ маіоромъ и ордена военнаго кавалеромъ Симеономъ Пищевичемъ, его собственнымъ трудомъ и рукою началомъ предъ нѣсколькими годами, окончено 1795 года“.

Нѣкоторыя весьма любопытныя свѣдѣнія о сербахъ и ихъ

Затѣмъ, можно-ли почесть маловажнымъ случаемъ то, что, когда, благодаря подвигамъ этихъ воиновъ, южный край вошелъ въ составъ русскаго государства, онъ въ своихъ едва возникшихъ городахъ увидѣлъ двигателей своихъ промышленныхъ силъ такихъ, какими были сербы Лоровичи, Комненовичи, Джурановичи, Яксичи, Андричи, Славичи, Мариновичи, Бошковичи, Ѳеодоровичи, Лучичи, Ризничи, Трипковичи и пр. пр.?

Наконецъ, спросимъ себя, не участвовали-ли также сербы и въ движеніи нашего просвѣщенія, не оставили-ли они у насъ трудовъ, достойныхъ благодарнаго воспоминанія? Развѣ безслѣдно прошла у насъ дѣятельность Младеновича, Янковича, Дудровича, Терлаича, Стойковича и пр. пр.?

Вникая въ сущность предложенной задачи, невольно сознаемся, что пора воздать suum cuique, пора надлежащимъ образомъ оцѣнить участіе сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ, пора съ подобающимъ вниманіемъ извлекать изъ тьмы забвенія—сказанія объ этомъ участіи.

Къ несчастію, сказанія, на которыхъ мы должны основать наши свѣдѣнія, хранятся или въ архивахъ вообще государства, а преимущественно южнаго края, или-же въ частныхъ доселѣ недоступныхъ для насъ семейныхъ архивахъ.

Мы еще очень бѣдны пособіями.

Необходимы тщательные поиски.

Имѣя это въ виду, члены Императорскаго Новороссійскаго Университета уже давно испрашивали разрѣшенія учредить въ южной Россіи историческій архивъ, куда могли-бы поступать и документы, касающіеся XVIII ст. Мы

житьѣ и бытьѣ—можно найти въ автобіографіи Герасима Зелича, который два раза посѣщалъ Ново-Сербію. Она озаглавлена такъ: „Житіе сирѣчь рожденіе, воспитаніе, странствованія и различна по свѣту и у отечеству приключенія и страданія Герасіма Зелића архимандріта свето-успенске обители Крупе у Далмаціи — и проч., — нимъ самымъ— списано. Въ Будимѣ 1823 г.“; стран. 75 и 245.—

надѣемся, что желаніе это осуществится и тогда наряду съ другими озарится яркимъ свѣтомъ и наша задача.

Пока не собраны будутъ достаточныя свѣдѣнія о лицахъ и ихъ дѣятельности—повѣствованіе о значеніи участія сербовъ, подвизавшихся въ Россіи, будетъ отрывочно, непослѣдовательно.

Вотъ почему, смѣю думать, Вы, Мм. Гг., снисходительно будете внимать моему опыту отвѣчать своей задачѣ. Обращая вниманіе преимущественно на XVIII и начало XIX столѣтія, буду усиливаться указать на поводы, вызвавшіе участіе сербовъ на поприще, гдѣ оно ознаменовалось и на главныя лица—которыми оно осуществилось.

Буду слѣдовать тому порядку вопросовъ, которыми обозначилъ свою бесѣду, и попытаюсь разгадать смыслъ того или другаго явленія.

I.

За исходную точку возьму сперва весьма извѣстныя событія—переселенія сербовъ въ южную Россію [1]). Они начались очень рано—въ 1712 году. Уже въ 1717 году образовалось изъ сербовъ военное поселеніе при сѣверномъ Донцѣ и при рѣчкѣ Луганѣ. Въ 1723 году уже существовалъ гусарскій полкъ, состоявшій преимущественно изъ сербовъ. Онъ былъ усиленъ въ царствованіе Анны Іоанновны. Но особенно въ царствованіе Имп. Елисаветы Петровны —на южно-русской землѣ совершилось знаменательное событіе.

Съ 1751 по 53 годъ на ней возникли области — Новая Сербія и Славяно-Сербія. Хорватъ, Шевичъ и Прерадовичъ были виновниками образованія этихъ областей. Итакъ, на степяхъ, гдѣ доселѣ подвизалась по Днѣпру русская дру-

---

[1]) Вообще о переселеніи сербовъ въ Россію см. П. Кеппена, „Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи“, Спб. 1861, стр. 419 и С. П. Ешевскаго, „Очеркъ царствованія Елисаветы Петровны“. въ „Сочиненіяхъ“ его, часть II, стр. 548.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

жина запорожцевъ, еще до провозглашенія имени Новороссіи, оглашалось уже имя сербовъ, призванныхъ на борьбу съ татарами и турками за русскую землю. Эти Новая-Сербія и Славяно-Сербія, предтечи Новой-Россіи, сдѣлались разсадникомъ дѣятелей, ознаменовавшихъ себя на гражданскомъ и военномъ поприщахъ. Исторія, конечно, не забыла ихъ, но въ общемъ изображеніи великихъ событій XVIII ст. они являются какъ-бы спутниками ихъ—а между тѣмъ—подвиги многихъ изъ нихъ рѣзко выдѣляются по своему значенію въ судьбахъ южнаго края.

Я остановлю Ваше вниманіе на одномъ изъ нихъ, чтобы обозначить это значеніе. Имя подвижника, о которомъ скажу, также памятно русскимъ какъ и сербамъ. Это былъ—Петръ Текели [1]), который предупредилъ Хорвата и Шевича, и вмѣстѣ съ братьями своими служилъ Россіи слишкомъ сорокъ лѣтъ.

Очертимъ кратко жизнь его. Петръ Текели, сынъ Ранка Текели и внукъ Іоанна, сподвижника Евгенія Савойскаго, родился въ 1720-мъ году.—Семейство его было уже извѣстно Петру Великому, который оставилъ ему на память свой портретъ. Оно преимущественно проживало въ городѣ Арадѣ, основанномъ Іоанномъ Текели. По матери Петръ Текели происходилъ отъ достопамятныхъ князей Рашковичей, послѣднихъ воеводъ или бановъ земли Рашской, гдѣ нынѣ Новый—Пазаръ.

На 21-мъ году жизни Петръ Текели водилъ отрядъ сербовъ противъ французовъ въ войнѣ австрійской за наслѣдство. Въ 1748 году онъ оставилъ австрійскую службу и вступилъ въ русскую — поручикомъ. Когда возникла Новая Сербія — онъ преимущественно избралъ Миргородъ мѣстомъ своего пребыванія.

[1]) Очеркъ жизни Петра Авраамовича Текели основалъ въ біографіи его, напечатанной во II части „Лѣтописа“ Матицы Сербской 1833 г. и на сочиненіи докт. Іов. Субботича, „Живот Саве Текелије“ у Будиму 1861 г. О дѣйствіяхъ Текели во время аттаки Запорожья — см. сказанія Коржа.

Оттуда онъ водилъ свой сербскій гусарскій полкъ противъ Пруссіи и отличился въ битвѣ подъ Коллиномъ, гдѣ былъ тяжело раненъ. Въ борьбѣ съ лигою конфедератовъ Текели благоразумными распоряженіями — заслужилъ похвалу военной коллегіи и чинъ бригадира. Когда настала турецкая война,—онъ въ корпусѣ Панина ознаменовалъ себя подвигами при осадѣ Бендеръ и украшенъ орденомъ св. Георгія. Война эта, преимущественно названная Румянцовскою, открыла блестящее поприще для Текели и его славныхъ сподвижниковъ, сербовъ. Расширяя область завоеваній въ краѣ, которому отселѣ суждено было носить названіе Новой-Россіи, она повела къ завоеванію Крыма и затѣмъ Очаковской земли. Во всѣхъ этихъ событіяхъ Текели и его сподвижники принимали самое рѣшительное участіе.

Но Текели въ этомъ краѣ суждено еще было—роковое призваніе. Когда именно Новая-Сербія и Славяно-Сербія устраивались, онѣ устраивались при тяжкомъ соперничествѣ той русской дружины, которая въ виду государственнаго единства—сознавала близкое свое паденіе. Среди попытокъ преобразовать эту дружину судьбѣ угодно было порѣшить ея вопросъ быть или не быть—однимъ ударомъ.

Кому неизвѣстна такъ называемая аттака Запорожья? Именно вскорѣ послѣ Кучук-Кайнарджійскаго мира Текели выпалъ жребій стать во главѣ ополченія, призваннаго совершить эту достопамятную аттаку. Безъ сомнѣнія, благодаря его осторожности, благоразумной простотѣ, запорожцы отвѣчали требованію государственнаго единства безъ пролитія крови—и лишь страхъ предъ крѣпостнымъ безправіемъ погналъ многихъ изъ нихъ въ турецкія земли.

Эта роковоя необходимость сдѣлала имя Текели памятнымъ въ народной молвѣ, но современныя свидѣтельства—не укоряютъ его въ жестокости.

Затѣмъ Текели непрестанно участвовалъ въ борьбѣ съ татарами, на пространствѣ начиная отъ Очакова до Кубани. Въ чинѣ генералъ-аншефа онъ встрѣчалъ Императрицу Екатерину II и Императора Іосифа въ Херсонѣ, наканунѣ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

второй турецкой войны. Въ этой войнѣ ему довѣрено было предводительство корпусомъ, назначеннымъ на Кубань. Онъ завоевалъ тамъ именно тѣ земли, которыя вскорѣ стали землями Запорожья, подъ названіемъ земли Черноморскаго казачьяго войска. Текели, слѣдственно, предопредѣлено было избавить русскихъ людей отъ бродяжничества.

На Кавказѣ, побѣдамъ Текели не было-бы предѣла, еслибъ несчастное приключеніе не остановило ихъ навсегда. Паденіе съ лошади, подведенной ему коварнымъ татариномъ, изувѣчило его такъ, что онъ вынужденъ былъ оставить службу и умеръ въ Миргородѣ 1792 г.

Итакъ на Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и Кавказѣ подвизался съ сербскою дружиною знаменитый вождь Текели. Значеніе этихъ подвиговъ можетъ только тотъ оцѣнить, кто въ повѣсти о славныхъ войнахъ временъ Румянцова, Репнина, Суворова и Потемкина не читаетъ только сухую перечень сраженій и эволюцій, но культурную эпопею, предвозвѣстившую южно-русской землѣ достойное ея историческое призваніе.

Имя Текели, громкое нѣкогда среди русскихъ, безсмертно среди сербовъ. Съ Петромъ Текели подвизались также и его братья Лазарь и Георгій съ сыномъ, а нѣкоторое время также его знаменитый племянникъ, Савва Текели, посѣщавшій дважды Россію. Этотъ Савва Текели, соревнуя своимъ роднымъ, отказалъ все свое имущество на пользу просвѣщенія сербскаго народа и на содѣйствіе Матицѣ Сербской.

Изъ сонма участниковъ въ борьбѣ за русскую землю съ татарами и турками я могъ бы многихъ еще выдвинуть такихъ, дѣянія которыхъ можно прослѣдить въ подробныхъ исторіяхъ достопамятныхъ войнъ прошедшаго столѣтія, но, имѣя въ виду участіе ихъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ, укажу еще и на такихъ, которые принесли себя на жертву имъ.

Да позволено будетъ упомянуть о личности, призванной представлять собою у насъ страну, нынѣ привлекшую уже все ваше участіе. Конечно, несчастіе обрекло эту личность на забвеніе, но историческая правда неизгладима.

Эту личность я уже назвалъ, сказавъ что Текели происходилъ по матери изъ древняго рода князей или бановъ земли Рашской, Рашковичей.

Что же такое эта земля? Кто были князя Рашковичи?

М. Г. Кто изъ Васъ не обращаетъ взоры свои на страну, гдѣ происходитъ отчаянная борьба, кто мысленно не витаетъ на ея обагренныхъ кровью хребтахъ и ущельяхъ? Эта страна —священная колыбель народа сербскаго. Тамъ вы встрѣтите смиренный храмъ, знаменующій первое возниканіе историческаго значенія Сербіи, зародившейся около Расы или Рашки, тамъ и развалины обители перваго святителя Сербскаго св. Саввы, благословившаго сербовъ на тяжкіе подвиги въ будущемъ, не далеко оттуда переживаетъ еще вражду временъ и людей обитель патріарховъ, нѣкогда охранителей народа сербскаго. Въ виду этихъ то священныхъ памятниковъ зарожденія, возрастанія и величія сербскаго народа— совершаются нынѣ роковыя событія. Нынѣ народъ сербскій, помня свою старую Сербію, съ негодованіемъ взираетъ на поруганную свою святыню и въ тяжкой борьбѣ заявляетъ свѣту, что не желаетъ дабы земля, на которой онъ созналъ свое историческое призваніе, оставалась навсегда ему чуждою. Какъ русскій народъ благоговѣетъ предъ Кіевомъ и Москвою, такъ и сербскій народъ чтитъ свои Расу, Милешево, Печь и Дечаны. Какъ русскій народъ возобновлялъ послѣ иноплеменнаго поруганія Кіевъ и Москву, такъ и сербскій народъ надѣется, что кровью своею смоетъ съ священныхъ памятниковъ своего славнаго прошедшаго пятно поруганія. А поруганіе это нанесено не только исламизмомъ, но и двоевѣрною политикою пособниковъ туранцевъ *).

Эту именно землю, слывущую въ народѣ подъ именемъ Старой Сербіи, охраняли отъ внѣшняго гнета посильно до конца XVII ст. патріархи сербскіе; въ ней до конца XVIII ст. удерживались потомки природныхъ сербскихъ князей.

---

*) См. чтеніе мое: „О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ“ Казань, 1859 года.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

Несчастнымъ вызовомъ патріарховъ сербскихъ въ Австрію земля эта лишилась значительной части словянскаго населенія, замѣненнаго албанскими колонистами; благодаря австрійскому покровительству—природные князья потеряли свою власть, народъ—поземельную собственность. Изъ этой именно земли вышли князья Рашковичи. Родъ этихъ князей Рашковичей очень древенъ [1]. Начало его можно прослѣдить до XIV ст. Одна вѣтвь его перешла въ Австрію и породнилась съ семействомъ Текели, другая оставалась въ старомъ удѣлѣ своемъ до временъ Румянцовской войны.

О судьбѣ именно этой второй вѣтви скажу—что могу, исполняя зарокъ—отвѣчать на запросъ знаменитаго русскаго историка. Первое упоминовеніе о Рашковичахъ въ Россіи находимъ въ воззваніи графа Румянцова 1770 года, посланномъ въ Боснію и Герцеговину на имя Авраама Рашковича. Въ этомъ воззваніи графъ Румянцовъ такъ похваляетъ усердіе князей сербскихъ: «благо воинству ваше усердіе, что ищете руками своими упразднить ненавистниковъ креста Господня, магометанъ».

Вотъ первая вѣсть у насъ о князьяхъ Рашковичахъ, соединенная съ благовѣстью—о свободѣ Герцеговины и Босніи. Затѣмъ въ архивахъ Министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 1784 и 1785 гг. сохранился рядъ документовъ, изъ

---

[1]) О Рашковичахъ—Пищевичъ въ выше упомянутомъ сочиненіи поминаетъ какъ о потомкахъ князя Лазаря Гребляновича и супруги, его Милицы.—О нихъ есть также извѣстіе въ хроникѣ Марка Сервійскаго, гдѣ упоминаются Documenta nonnulla Familiae Raskovits—См. „Серпски народни сабор. 1769 у Карловцима“ ст. Райковича въ „Српски Лѣтопис.“.—1872 г. стр. 152 [198].

См. выписки изъ актовъ архива Министерства иностр. дѣлъ: письмо къ Императрицѣ, письмо къ князю Потемкину помѣщены въ разборѣ проф. Богишича сочиненія П. А. Попова „Россія и Сербія“—С.-Петерб. 1872 года стр. 22–30.

Посланіе графа Румянцова на имя Авраама Рашковича напечатано въ сочиненіи: „Война Россіи съ Турціей—1765—1774“ капитана А. Петрова, томъ II-й, стр. 257.

которыхъ видно, что князья Рашковичи, а именно Константинъ и Симеонъ,—были ходатаями предъ Императрицею Екатериною II и княземъ Потемкинымъ о народѣ сербскомъ въ Герцеговинѣ и Босніи. Князю Симеону Рашковичу было поручено просить Императрицу, дабы «аще нѣтъ времени нашему освобожденію, онъ могъ свободно проводити насъ съ нашими домами и фамиліями тамо-у россійское царство, чтобы имати поселеніе и пропитаніе». И дѣйствительно,—съ этого времени въ исторіи второй турецкой войны мы встрѣчаемъ имена князей Рашковичей, имена ихъ сподвижниковъ, но съ трудомъ можемъ узнать о вниманіи къ ихъ заслугамъ. Многіе изъ нихъ пожертвовали жизнью своею въ этой войнѣ, и только одинъ, переживпій прочихъ, получилъ въ награду сравнительно незначительный участокъ земли въ завоеванной Очаковской области. но тамъ тяжко было его существованіе, бѣдственный былъ его конецъ.

Чѣмъ же объяснить печальную участь достойныхъ представителей Босніи и Герцеговины на землѣ русской—князей Рашковичей? Отчего имя князей Рашковичей погребено въ архивахъ, въ документахъ, истлѣвающихъ отъ времени и враждебнаго небреженія?

Вопросъ этотъ поднятъ былъ не здѣсь, гдѣ пресыщенная современность легко забываетъ прошедшее, но тамъ, гдѣ уже не разъ подняты были вопросы о судьбѣ словянъ. Онъ былъ поднятъ тѣмъ, который, сознавъ потребность изученія нуждъ словянскихъ, вызвалъ также къ жизни благотворную мысль о помощи южнымъ словянамъ.

Въ Москвѣ, именно, Мих. Петр. Погодинъ допытывался о судьбѣ князей Рашковичей, о жалкой ихъ участи.

Исполнимъ же долгъ нашъ—отвѣтимъ на этотъ вопросъ, какъ можемъ.

Скажемъ сперва откровенно, что есть отношенія, для познанія которыхъ нужна независимость и тѣ качества, которыя не всякому дарованы человѣку. Та неутомимая пытливость, которая обнимаетъ всѣ нужды народа, та честная

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

защита призванія словянскаго—дается только избраннымъ людямъ.

И такихъ людей русскій народъ потерялъ недавно! Смерть Михаила Петровича Погодина и Юрія Ѳеодоровича Самарина оплакиваютъ всѣ словяне. Эти мужи призваны были и ставить вопросы—и вызывать на нихъ отвѣты. Не забудемъ, что послѣднимъ дѣяніемъ Михаила Петровича была—усиленная ревность къ дѣлу сербовъ въ Герцеговинѣ и Босніи, что неизмѣннымъ зарокомъ Ю. Ѳ. Самарина была защита словянскаго призванія—на окраинахъ русской земли. О! да вѣчно пребудетъ между нами память труженіковъ, заронившихъ въ жизнь нашу чувство историческаго самосохраненія. Да поминаются Погодинъ и Самаринъ особенно на окраинахъ русской земли!

Помянувъ добрымъ словомъ поборниковъ словянскаго призванія, отвѣтимъ же теперь, какъ можемъ на вопросъ, какая судьба постигла у насъ князей Рашкевичей.

Князья Рашкевичи появились на этой южной окраинѣ тогда, когда, къ несчастію, такъ называемый греческій прожектъ заслонялъ словянскій вопросъ. Этотъ греческій прожектъ выдвинулъ другія личности, другіе интересы.

Во время второй турецкой войны мы замѣчаемъ, что словянъ отталкиваетъ соперничество, весьма вредное и русскому народу. Наряду съ греками, искренно преданными своей народности, выползли и люди, которые подъ личиною грековъ, разсчитывали на выгоды отъ греческаго прожекта.

Это были прислужники господарей Молдавіи и Валахіи, двуличные рабы турковъ и русскихъ. Ихъ было много при дворахъ Маврокордато, Мурузи, Ипсиланти, но особенно знаменита была ватага прислужниковъ — извѣстнаго господаря Маврогенія. Усердствуя туркамъ, онъ окружалъ себя и энтузіастами грекофилами, и гнусными взыскателями.

Его-го школѣ обязаны Валахіи и Молдавіи своимъ истощеніемъ, изъ его также школы и Россія получила образцовыхъ потребителей трудовъ ея воиновъ. Искусившись въ школѣ Маврогенія, эти псевдогреки не преминули проникнуть и въ канцелярію князя Потемкина и, обративъ греческій прожектъ въ средство наживы, не упускали случая вредить ромунамъ и словянамъ. При такомъ оборотѣ дѣлъ немудрено, —что ходатайство за угнетенныхъ христіанъ Герцеговины и Босніи должно было уступить болѣе ловкимъ ходатаямъ за личные свои интересы,

Извѣстно, что войною этою пріобрѣтена Очаковская область, извѣстно, кому преимущественно достались земли ея, назначаемыя сперва заслуженнымъ воинамъ. Огромныя полосы ея перешли во владѣніе опытныхъ ловчихъ милостей правительства, а Рашковичу достались лишь въ надѣлъ пустошь, едва достаточная для его пропитанія тогда, когда онъ надѣялся переселить въ Россію своихъ соотчичей изъ Босніи и Герцеговины.

Рядомъ съ скуднымъ участкомъ Рашковича—тянулись земли, доставшіяся счастливому Портару изъ школы Маврогенія. За выгодныя ему же подряды и услуги вѣстовщика —ему уступлено $\frac{10}{7}$ десятинъ съ прихватомъ. Несчастный князь Рашковичъ, мечтавшій служить своимъ соотечественникамъ, очутился, стало быть, порубежникомъ счастливаго подрядчика греческаго прожекта. Тяжелы были испытанія, которымъ подвергся онъ въ такомъ сосѣдствѣ.

Среди усилій помочь своей родинѣ во время возникшихъ въ Турціи переворотовъ въ концѣ XVIII, и въ началѣ XIX ст.—Рашковичъ не успѣлъ устроить своего надѣла, вынужденъ былъ заложить его,—и это повело его къ гибели. Недоброжелатели давно его подстерегали.

Наконецъ памятный Тираспольскій голодъ 1833—1834 годовъ рѣшилъ его участь. Его подвергли за незначительный долгъ взысканію—и все имущество его продано за безцѣнокъ.

Послѣднее извѣстіе о князѣ Рашковичѣ, этомъ представителѣ земли, ознаменованной нынѣ отчаянною борьбою, можно прочесть въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1835 г., № 85 въ объявленіи о продажѣ его имѣнія съ публичнаго торгу.

Онъ умеръ въ Константинополѣ съ горя, семейство же его еще недавно влачило бѣдственную жизнь и тщетно умо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ляло о помощи. Итакъ князьямъ Рашковичамъ, вызваннымъ на русскую землю событіями, подобными настоящимъ, суждено было испытать на себѣ силу греческаго прожекта, плодами котораго досыта воспользовались благообразные преемники Молдавскаго Портара, опытные помощники и покровители взысканій. Рашковича подкараулилъ Тираспольскій голодъ среди честныхъ стремленій служить своей родинѣ.

Изъ этого очерка, смѣю думать, можно заключить, что подробный разсказъ о судьбѣ сербскихъ воиновъ на русской землѣ—могъ бы дополнить исторію южнаго края. Обращаюсь теперь къ другому вопросу.

II.

Утверждая тяжкими подвигами господство свое на сушѣ, народъ русскій не могъ чуствовать потребности—достигать самостоятельности и въ мореходствѣ. Усилія устроить военный флотъ—кому неизвѣстны? Мы, однакожъ, не должны забыть, что и въ этомъ великомъ предпріятіи принимали участіе сербы отъ Змаевича при Петрѣ В. до Войновича при Екатеринѣ II-й. Но мореходство движетъ также и промышленныя силы народа. Движеніе это, прекрасно названное сербскимъ словомъ Pokret. знаменуетъ всегда успѣхи общественныхъ отношеній. Кто же здѣсь на югѣ содѣйствовалъ этимъ успѣхамъ?

Я уже въ началѣ своей бесѣды упомянулъ, что въ едва возникшихъ на югѣ Россіи городахъ—возникали также, несмотря на соперничество, и торговые дома сербовъ.

Но этимъ я обозначилъ фактъ, смыслъ котораго гораздо шире, связь котораго съ развитіемъ нашей общественной жизни гораздо знаменательнѣе.

Постараюсь пояснить свои слова, указывая вкратцѣ на тѣ потребности, которыя возникли въ обществѣ русскомъ и на призваніе сербовъ отвѣчать этимъ потребностямъ. Такъ, кто безъ изумленія можетъ взирать на громадные размѣры нынѣ такъ величаво развившагося общества пароходства и торговли? Но счастливому этому успѣху предшествовали долгіе и тяжкіе опыты.

Обратимся же къ давнопрошедшему, спросимъ себя, что было до основанія этого общества, кто совершалъ эти тяжкіе опыты, кто преимущественно замѣнялъ это общество? Потрудимся вникнуть въ наши архивы и тамъ въ обветшалыхъ документахъ, прочтемъ, что нѣкогда задачи этого громаднаго общества осуществляли намъ негоціанты и капитаны сербы, которые, заботясь о сбытѣ, заботились также о сношеніяхъ посредствомъ мореходства.

Но, скажутъ, я преувеличиваю, я говорю наобумъ: такъ обратимся же къ другой потребности, которая какъ совѣсть, все болѣе и болѣе пробуждается въ русскомъ народѣ. Потребность эта есть развить русскій коммерческій флотъ.

Русскій коммерческій флотъ—это жизненное звено въ организмѣ государства, не есть ли завѣтная потребность русскаго народа? Взглянемъ же теперь на Черное море, вспомнимъ прошедшее, спросимъ себя, не оправдана ли была эта потребность – словянскимъ, т. е. сербскимъ коммерческимъ флотомъ? [1]) Этому именно словянскому флоту, мы обязаны быстрымъ развитіемъ торговыхъ поедпріятій на Черномъ морѣ въ прошлое время. Что этотъ флотъ былъ словянскій и не малочисленный, вникнемъ опять въ архивы и тамъ мы узнаемъ, что въ русской промышленности принимали участіе корабли подъ русскимъ флагомъ, корабли—Комненовичей, Цотичей, Ивановичей, Накиченовичей, Джурасовичей, Джелатичей, Маловичей, Иличей, Джурановичей, Матковичей, Поповичей, Мрше, Перовичей, Казанегровъ. Эти корабли подъ русскимъ флагомъ совершали трудное и опасное мореплаваніе. А сколько было такихъ кораблей, которыхъ флаги были, хотя не русскіе, но которыхъ капи-

[1]) Свѣдѣнія о сербскихъ мореходцахъ преимущественно основаны въ сочиненіи:—„Нѣшто о сербльима на мору“ — помѣщенномъ въ 4 части „Сербскаго Лѣтописа Матице Сербске“ 1832 г., [стр. 1—18.]

Кое что можно найти въ разныхъ сочиненіяхъ, касающихся Новороссійскаго края. Если не ошибаюсь, есть особое Высочайшее повелѣніе Императора Павла о постройкѣ судовъ въ Херсонѣ, порученной Комненовичу.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

таны и экипажъ были словяне-сербы. Изъ нихъ рѣдкій кто не посѣщалъ Чернаго моря. Исторія торговыхъ нашихъ предпріятій сохранила память о Маркѣ Гойковичѣ, Спирѣ Войновичѣ, братьяхъ Митровичахъ, Сеничахъ, братьяхъ Янковичахъ, Павковичахъ, Лазаревичахъ, братьяхъ Маловичахъ, Вукасовичахъ, Суппичичахъ и пр. пр. Этотъ флотъ имѣетъ огромное значеніе въ жизни южной Россіи. Онъ былъ предтечей русскаго коммерческаго флота и отрадно ознаменовалъ собою тотъ фактъ, что сербы и на сушѣ и на морѣ принимали участіе въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ.

Была еще одна насущная потребность русскаго народа, именно, та которую, особенно возлелѣялъ южный край. Русскій народъ, на югѣ и на сѣверѣ не чуждъ мореплаванія, въ природѣ его лежитъ такая же отвага, какъ и во всѣхъ предпріимчивыхъ народахъ, ему не достаетъ той увѣренности въ своемъ призваніи, которая есть слѣдствіе свободнаго соревнованія. Сословіе вольныхъ матросовъ медленно но, наконецъ, устроилось у насъ при данныхъ условіяхъ, оно получило однакожъ свое развитіе при содѣйствіи опытныхъ и отважныхъ словянскихъ морнаровъ. Дай Богъ, дабы свободное соревнованіе было поощреніемъ нашимъ вольнымъ матросамъ, которыхъ естественными побратимами будутъ словянскіе морнары.

Я очертилъ только значеніе участія сербовъ на самомъ трудномъ поприщѣ ихъ дѣятельности. Раскрыть факты, доказывающіе давнюю связь двухъ морей, Адріатическаго и Чернаго, дополнить ими исторію городовъ южно-русскихъ,—указать въ какой степени благосостояніе края было въ связи съ предпріимчивостію двигателей торговыхъ интересовъ,—всѣ эти вопросы ждутъ еще пособій, которыя надѣемся, не откажутся собирать достойные преемники первыхъ участниковъ въ преобразованіи южнаго края.

Жалѣю особенно, что не могу изобразить изъ ряда дѣятелей—хотя одну личность. Мои свѣдѣнія очень скудны. Ихъ, вѣроятно, доставятъ люди, которымъ дорого какъ имя сербовъ, такъ и участіе ихъ въ исторіи нашей торговли.

Я сообщалъ только то, что находилъ въ доступныхъ мнѣ источникахъ. Полагаю, что въ памяти многихъ жителей Одессы сохранились подробности, достойныя общей извѣстности.

III.

Послѣ подвижниковъ на полѣ брани, послѣ подвижниковъ на морскихъ пучинахъ, какъ же забыть ратоборцевъ, которыхъ подвиги не всякій замѣтитъ?

Своимъ долгомъ считаю призвать вниманіе Ваше на труды сербовъ еще на одномъ поприщѣ. Труды эти касаются самой дорогой задачи для каждаго изъ Васъ—задачи народнаго просвѣщенія. Спросимъ же себя, чѣмъ ознаменовали себя сербы у насъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, дѣлѣ народнаго просвѣщенія?

Скажу сперва вкратцѣ, чего достигли мы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ XVIII столѣтіи. Съ Петра В. потребность просвѣщенія постепенно усиливалась, но ей удовлетворяли несоразмѣрно. То исключительно практическія школы, то тяжелое семинарское ученіе при рутинѣ чисто внѣшней предлагались пытливости юношества, стремившагося на службу отечеству. Только три гимназіи въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Казани, возникшія впослѣдствіи, были условно лучшими учебными заведеніями.

Первымъ нуждамъ грамотности отвѣчали цифирныя и затѣмъ гарнизонныя школы. Наконецъ, съ учрежденіемъ губерній (въ 1775) возложено на Приказы общественнаго призрѣнія попеченіе о народныхъ училищахъ. Между тѣмъ съ половины XVIII в., съ эпохи основанія Московскаго университета, потребность внутренняго преобразованія въ области воспитанія высказалась все громче и громче. Ее заявляли И. И. Шуваловъ и особенно незабвенный И. И. Бецкій. Полагая, что причина превратнаго воспитанія лежала въ семействѣ, И. И. Бецкій вѣрилъ въ призваніе школы воспитать новое поколѣніе. Но школѣ тогда не доставало методы, не доставало научныхъ пособій.

Поэтому то правительство, въ виду успѣховъ воспитанія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

въ Европѣ, сильно озабочено было тѣмъ, какъ устранить эти недостатки.

Юному тогда великому князю Павлу Петровичу суждено было сознательно пособить трудной этой задачѣ воспитанія.

Путешествуя по Европѣ, въ 1781, 1782 годахъ, онъ внимательно посѣщалъ учебныя заведенія. Въ Вѣнѣ, гдѣ тогда, благодаря преобразованіямъ Императора Іосифа II-го, устроились образцовыя училища, великій князь, лично знакомый съ ними, бесѣдуя съ митрополитомъ сербскимъ, Іосифомъ Путникомъ, пожелалъ пригласить къ себѣ наставниковъ изъ сербовъ. Митрополитъ поручилъ его вниманію нѣкоего Янковича, тогда уже директора школъ Темешварскаго округа. Янковичь принялъ приглашеніе и снабженный лестнымъ отзывомъ Императора Іосифа II отправился въ С.-Петербургъ, былъ немедля удостоенъ вниманія Императрицы Екатерины II и вскорѣ оправдалъ вполнѣ оказанное ему довѣріе. Итакъ въ Россію, въ то самое время, когда сознавались потребности лучшаго устройства учебной части, призванъ былъ педагогъ Янковичь, сербъ [1]).

Не будетъ излишнимъ кратко очертить личность этого достопамятнаго сербскаго педагога.

Потомокъ стариннаго сербскаго рода Янковичей, переселившихся изъ села Миріево, что близъ Бѣлграда въ Славоніи, Ѳ. И. Янковичь родился въ селѣ Каменицѣ въ 1741 г. Изъ училища въ Карловцахъ онъ на иждивеніи епископа Викентія Видака переѣхалъ въ Вѣну и тамъ въ университетѣ изучалъ философію и юридическія науки. Нѣкоторое время потомъ онъ несъ обязанности секретаря при упомянутомъ епископѣ Викентіи, но затѣмъ, когда школьная реформа вводилась у словянъ, онъ назначенъ былъ директоромъ народныхъ школъ въ Темешварскомъ банатѣ. Онъ ввелъ лучшій нарядъ въ училищахъ и отстаивалъ словянскую письменность, которую хотѣли устранить. Среди споровъ изъ за кириллицы онъ въ 1782 г. былъ лично представленъ В. К. Павлу Петровичу, которому желательно было, дабы православный сербъ содѣйствовалъ и въ Россіи преобразованію училищъ.

Янковичь, отклонивъ выгодныя предложенія въ Австріи, предпочелъ отправиться въ Россію. Въ Россіи, благодаря милостивому довѣрію Императрицы Екатерины II, онъ немедля предался труду по устройству народныхъ училищъ.

Онъ содѣйствовалъ у насъ какъ директоръ народнаго училища, какъ членъ коммисіи народныхъ училищъ и какъ руководитель созданной по его мысли учительской семинаріи. Онъ также изготовлялъ планы для имѣвшихся открыться университетовъ.

Неутомимые труды на поприщѣ учебномъ довели Янковича до истощенія, и онъ провелъ въ тяжкомъ недугѣ остатокъ жизни и умеръ С.-Петербургѣ 1813 года.

Итакъ въ трудномъ дѣлѣ нашего народнаго просвѣщенія принималъ самое живое участіе сербъ Янковичь.

Въ чемъ же состояли его заслуги, какіе же его труды? Заслуги Янковича въ отношеніи преподаванія въ нашихъ училищахъ были огромны. Онъ пересадилъ на нашу почву лучшіе плоды европейской дидактики. Онъ былъ живымъ примѣромъ для молодыхъ наставниковъ, представляя собою олицетвореніе разумнаго способа ученія.

И въ общихъ пріемахъ преподаванія и въ частныхъ наставленіяхъ онъ ввелъ многое что могло бы и въ настоящее время оживить нашу школу. Бывъ образцомъ прямоты, скромности, безукоризной честности и строгой набожности,

---

[1]) О Янковичѣ—весьма важное извѣстіе помѣщено въ сочиненіи Вукичевича: „Србске школе у XVIII ст.“; см. „Први извештай о явном учительско-приправничком заводу Србском у Сомбору“ — Сомбор, 1863. Біографія Янковича помѣщена въ 1 части 1826 г. „Сербске лѣтописи“. стр. 21—28.

Оцѣнка трудовъ Янковича въ Россіи подробно изложена въ соч. А. С. Воронова: „Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ XVIII ст., Ѳеодоръ Ивановичъ Янковичь“.

Свѣдѣнія свои, почерпнутыя изъ этихъ сочиненій, я дополнилъ замѣтками изъ писемъ Обрадовича, Терлаича, помѣщенныхъ въ разныхъ книгахъ „Сербскаго лѣтописа“.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

онъ внушалъ молодымъ наставникамъ то настроеніе, съ которымъ они должны обращаться съ учениками. Наставникъ —по внушенію Янковича—возбуждая въ ученикахъ вниманіе къ ученію, становился путеводителемъ, но не взыскателемъ.

Упрочивая методы ученія въ своемъ вѣдомствѣ, Янкович посвящалъ труды свои на устройство учебной части въ корпусахъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Его наказы директорамъ, его инструкціи инспекторамъ были одобрены и приняты во всѣхъ вѣдомствахъ, отъ которыхъ зависѣли училища. Ему также принадлежитъ мысль, дабы директоры и учителя собирали географическія и статистическія свѣдѣнія о тѣхъ намѣстничествахъ, въ которыхъ находились училища. Благодаря такой дѣятельности изъ народныхъ училищъ развились гимназіи, а изъ гимназій возникли университеты, въ которые Янковичъ прочилъ сербовъ ученыхъ, но православныхъ, для занятія профессорскихъ каѳедръ.

Ученые его труды достойны также уваженія. Изъ предначертанныхъ пособій онъ составилъ около 10-ти учебниковъ, а для другихъ онъ писалъ руководительныя наставленія. Такъ, имъ составлены учебники: начальное ученіе, зрѣлище вселенныя, всемірная исторія, русская исторія, всеобщая географія и книга о должностяхъ человѣка. Какъ членъ россійской академіи онъ дѣятельно работалъ для русскаго академическаго словаря и по особому порученію Имп. Екатерины II составилъ редакцію сравнительнаго словаря всѣхъ языковъ въ алфавитномъ порядкѣ и съ прибавленіями. Въ дѣлѣ, слѣдственно, народнаго просвѣщенія самымъ ревностнымъ исполнителемъ обязанностей наставника былъ сербъ, Ѳеодоръ Ив. Янковичь.

Конечно, скажутъ строгіе судьи чужихъ заслугъ, этотъ сербъ пересадилъ въ Россію готовыя методы и пріемы для училищъ. Что съ нимъ сбылось, то и нынѣ сбывается, именно удачное болѣе или менѣе заимствованіе. Онъ, де, вышелъ изъ Австріи, гдѣ въ царствованіе Іосифа II, введена пресловутая школьная норма!

Но вѣрность своему признанію, мягкость обращенія, воодушевленіе священнымъ долгомъ наставника развѣ эти качества заимствуются?

Бездушное заимствованіе бываетъ всегда и вездѣ, но вѣра въ призваніе есть слѣдствіе внушеній болѣе возвышенныхъ.

Эти внушенія возникли среди сербскаго народа, у котораго тогда совершалъ свою просвѣтительную миссію великій народный наставникъ, олицетворившій собою лучшія качества словянина, приснопамятный Досиѳей Обрадовичъ. Проповѣдуя сербамъ, что просвѣщеніе, проникнутое любовью къ своей народности, ведетъ къ общенію народовъ, указывая на самоотверженіе русскихъ, Досиѳей Обрадовичъ заронилъ въ душѣ Янковича и ту ревность къ исполненію долга и ту любовь, съ которою посвящалъ онъ русскимъ всѣ свои силы даже до изнеможенія.

Мы, слѣдственно, имѣемъ право заключать, что Янкович былъ у насъ не проводникомъ только австрійской школьной нормы, но вѣрнымъ исполнителемъ человѣколюбиваго ученія, завѣщаннаго сербамъ въ твореніяхъ Досиѳея Обрадовича, воскресителя народнаго сознанія.

Не обинуясь скажу, что руское народное просвѣщеніе оживлено было, благодаря трудамъ Янковича, духомъ ученія, дѣйствовавшаго на сердце и разумъ, ученія Досиѳея Обрадовича.

Стало быть лучшая страница въ исторіи народнаго русскаго просвѣщенія могла бы носить названіе—эпохи сербской педагогіи.

Еще одно слово о направленіи этой сербской педагогіи.

Выводы свои извлекаю изъ наставленій Досиѳея Обрадовича и Ѳ. И. Янковича. Они очень просты.

Воспитаніе, образованіе юношества въ духѣ Обрадовича и Янковича зиждится на краеугольномъ камнѣ—вѣрѣ отцевъ, затѣмъ совершается при соблюденіи наглядности, повторенія и возможно-вразумительнаго разъясненія предметовъ. Слова безъ познанія предмета суть пустыя слова, и это правило,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

высказанное уже чехомъ Коменскимъ, оправдывалось и въ учительской семинаріи и въ народныхъ училищахъ. Стало быть, Янковичь, скажутъ, былъ реалистъ?

Но тогда, когда сербская педагогія Обрадовича и Янковича оживляли народныя наши школы, тогда, слава Богу, просвѣщеніе не достигло еще той степени прогресса, чтобы безусловно придавать этому направленію преимущество, чтобы, возбуждая демоническую травлю на едва возникшіе порядки въ школѣ, возстановлять общественное мнѣніе противъ исконнаго двигателя нашего просвѣщенія.

Дѣйствительно, въ духѣ сербской педагогіи возможная наглядность должна предшествовать всякой теоріи, но она же признавала осуществимость изученія словесности двухъ первенствующихъ народовъ древняго міра, изученія, называемаго вообще классическимъ. Отъ степени и способа изученія древняго міра она ставила въ зависимость сознаніе словянъ и своего признанія и своей самостоятельности. Она не допускала глумленія надъ животворнымъ источникомъ народнаго пробужденія. Только подъ условіемъ классической подготовки Обрадовичъ и Янковичь полагали возможнымъ успѣхъ трудовъ въ наукахъ, составлявшихъ университетское завершительное образованіе.

Поставивъ главнымъ призваніемъ человѣка трудъ, работу ради себя и ради другихъ, Обрадовичъ и Янковичь устраняли вредное противоположеніе классическаго и реальнаго воспитанія въ виду истинно реальнаго оправданія въ жизни возвышенныхъ началъ общественнаго строя.

Начала эти были послѣдовательно и благотворно исповѣдуемы у насъ двумя учеными сербами, приглашенными также, какъ и Янковичь, въ Россію.

Вотъ какъ опредѣлялъ одинъ изъ нихъ съ каѳедры—значеніе народнаго просвѣщенія въ Россіи: оно должно въ каждомъ русскомъ какъ членѣ народа отличнаго, благодушнаго и остроумнаго развить два нераздѣльныя свойства, *хотѣть и умѣть* точно и сообразно съ цѣлью исполнять свой общественный гражданскій долгъ. Такъ учили у насъ

двое сербовъ, одинъ проф. философіи, другой профессоръ гражданскаго права. Осмѣливаясь упомянуть объ этихъ двухъ сербахъ, давно уже забытыхъ, сознаю свою некомпетентность и опасаюсь, что слова мои не заслужатъ довѣрія.

Поэтому упомянувъ, что сербскіе ученые проводили у насъ начала соединенія воспитанія съ гражданскимъ долгомъ, скажу что такими учеными были Дудровичь и Терлаичь.

Умолчу о Дудровичѣ. Намъ, старымъ студентамъ Харьковскаго университета имя это дорого, но, сознавая некомпетентность свою, не желаю личными воспоминаніями утруждать васъ.

О Терлаичѣ же[8]) не сказать подобающаго слова будетъ грѣшно намъ—и Вамъ, М., Г., которые знаете, что каждое право исходитъ изъ заповѣди suum cuique.

Недовѣряйте, конечно, моему личному мнѣнію, но—признавая правду словъ suum cuique—вникните, прошу, въ безсмертный трудъ знаменитаго русскаго законовѣда Неволина и на первой же его страницѣ вы встрѣтите имя Терлаича. Этимъ именемъ начинается именно исторія науки гражданскаго права Неволина.

Познакомимся же съ этимъ достойнымъ сербскимъ ученымъ, памятнымъ въ наукѣ нашего гражданскаго права.

Терлаичь род. въ 1766 году въ селѣ Мохолѣ, что въ области, называемой Бачка. Онъ былъ сынъ бѣдныхъ землевладѣльцевъ.

Слѣдуя задушевному влеченію, онъ, едва вышедши

---

[8]) О жизни Терлаича—см. Лазара Бонча: „Памятникъ мужемъ у слав.-сербскомъ книжеству славнымъ,—I частъ 1815, страница 67. Письма Терлаича помѣщены въ „Сербскомъ Лѣтописѣ“. Письмо къ матери объ открытіи института правовѣдѣнія „Сербске лѣтописи“ за год. 1825, III ч. стр. 133, ср. Серб. л. 1826, 1 ч.

Сочиненіе Терлаича, о которомъ упоминаю, носитъ заглавіе: „Краткое руководство къ систематическому познанію гражданскаго частнаго права Россіи, начерт. профессоромъ Григоріемъ Терлаичемъ“, часть I и II С.-Петер. 1810 года, см. К. Неволина, „Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ“ С.-Петер. т. 1-й стр. 1-я.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

изъ дѣтскаго возраста, поспѣшилъ въ Пештъ, гдѣ кончилъ гимназію. Изъ гимназіи онъ на иждивеніи Епископа Видака поступилъ въ университетъ въ Вѣнѣ. Еще студентомъ онъ приглашенъ былъ русскимъ посломъ Д. М. Голицынымъ исполнять при немъ должность домашняго секретаря. Окончивъ въ университетѣ курсъ юридическихъ наукъ, онъ отклонилъ лестное предложеніе вступить въ русскую службу, но частно имѣлъ возможность посѣтить Петербургъ и Москву то по дѣламъ князей Голицыныхъ, то по дѣламъ другихъ. Содѣйствуя между тѣмъ сербской литературѣ, онъ послѣдуя Обрадовичу, издалъ нѣсколько общенародныхъ сочиненій, оригинальныхъ и переводныхъ, на сербскомъ языкѣ.

Въ 1801 году онъ подружился съ духовникомъ великой княгини Александры Павловны, супруги Венгерскаго палатина, Самборскимъ. По его и Янковича совѣту онъ рѣшился, наконецъ, остаться въ Россіи и принялъ сперва каѳедру исторіи, затѣмъ, съ основаніемъ училища правовѣдѣнія, каѳедру энциклопедіи права и, наконецъ, гражданскаго права.

Изъ С.-Петербурга онъ переведенъ былъ въ Харьковскій университетъ, но тамъ вскорѣ послѣ своего перевода умеръ, именно въ 1811 году.

Плодомъ его трудовъ въ Россіи было, кромѣ отдѣльныхъ разсужденій, первое по времени *„Руководство къ познанію частнаго гражданскаго права“*, изданное съ обширнымъ по энциклопедіи и исторіи права введеніемъ въ 1810 году.

Трудъ этотъ проникнутъ возвышеннымъ пониманіемъ русской правды, старой и новой, заключаетъ въ себѣ ученіе, о которомъ я упомянулъ, и носитъ, при строгой научной методѣ, печать духа Д. Обрадовича, котораго творенія и изображеніе онъ хранилъ въ С.-Петербургѣ.

Онъ, стало быть, смѣю сказать, былъ бы не лишнимъ и теперь, когда званіе присяжныхъ на судѣ обязываетъ разумѣть духъ законовъ. О благости русскихъ законовъ Терлаичь именно училъ.

Но, скажутъ намъ, Терлаичь и его послѣдователи—не

помогутъ намъ устоять противъ ученія о борьбѣ за существованіе, противъ теоріи подбора.

Не смѣю спорить; испытывая силу такого ученія, вполнѣ сознаю, какъ было бы несовременнымъ входить въ подробности о трудахъ серба, учившаго насъ нѣкогда русскому гражданскому праву.

Да и кто нынѣ будетъ внимать словянскому ученому, устарѣвшему, забытому?

Ему, однакожъ, нѣкогда внимали и внимали тѣ, отъ власти которыхъ зависѣло законодательство.

Удостойте же меня, прошу Васъ, М. Г., еще на мгновеніе своего вниманія и благосклонно выслушайте краткій разсказъ о томъ, кто и какъ внималъ ученому сербу, профессору Терлаичу. Разсказъ этотъ основанъ на современной перепискѣ 1806 года. Именно въ 1806 г. въ С.-Петербургѣ было открыто училище правовѣдѣнія,—начальникомъ котораго назначенъ былъ Н. Н. Новосильцовъ. Августа 31 того же года оно открылось чтеніемъ по энциклопедіи права, произнесеннымъ проф. Терлаичемъ — въ присутствіи Государя Императора Александра Павловича, митрополита Амвросія, свѣтлѣйшаго князя Лопухина, тогда министра юстиціи, всѣхъ сенаторовъ и всѣхъ членовъ коммисіи составленія законовъ.

Во время чтенія Государь подошелъ къ каѳедрѣ и, стоя, слушалъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Когда князь Лопухинъ, предполагая, что чтеніе утомляетъ Государя,—доложилъ, что его можно прекратить, Государь, далъ знакъ не мѣшать и такъ простоялъ, слушая чтеніе, до конца.

Когда Терлаичь кончилъ, Государь спросилъ его: Вы изъ сербовъ? — Изъ сербовъ, Ваше Императорское Величество.—Давно-ли Вы здѣсь? продолжалъ Государь — Уже 6-ть лѣтъ, отвѣчалъ онъ.

Затѣмъ Государь удостоилъ своего привѣта другихъ присутствующихъ лицъ и опять обратился къ Терлаичу съ вопросомъ.

Какъ велико пособіе сдѣлалъ Вамъ сербскій языкъ въ языкѣ русскомъ?—Весьма велико, отвѣчалъ Терлаичь.—А

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

велика-ли разница между сербскимъ и русскимъ языкомъ?— Не очень велика, сказалъ Терлаичь.

Но есть разница въ выговорѣ, замѣтилъ Государь и съ сими словами отправился въ залу, гдѣ ожидали его русскій хлѣбъ соль.

Государь побесѣдовалъ тамъ съ министромъ и сенаторами, пожелалъ успѣха возникшему учебному заведенію и удалился.

Проводивъ Государя, все собраніе почетныхъ гостей воротилось въ залу, и вскорѣ она огласилась единодушнымъ кликомъ: да здравствуетъ Терлаичь! Я—пишетъ Терлаичь—исполненный благодарности, среди всеобщаго восторга поспѣшилъ отвѣчать:

Да здравствуетъ долголѣтно вѣнценосный другъ человѣчества, Государь Александръ Павловичъ! да здравствуетъ и весь родъ сербскій, его же имя произнесъ великій Государь!

Такъ внимали 31-го августа въ 1806 г. сербскому ученому Терлаичу, профессору законовѣдѣнія въ Россіи.—

Я очертилъ предъ Вами воспоминанія о давно минувшихъ событіяхъ, лаская себя надеждою, что Вы, Милостивые Государи, благоволите признать, что участіе сербовъ среди насъ русскихъ имѣло свое значеніе и что оно достойно внимательнаго изученія.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
В. И. Григоровичъ въ Одессѣ, ст. М. Г. Попруженко	I—XXXIII
Историческіе намеки о значеніи Херсона и его церкви въ VIII, IX и X столѣтіяхъ	1— 11
Какъ выражались отношенія Константинопольской церкви къ окрестнымъ народамъ и преимущественно къ болгарамъ въ началѣ X столѣтія?	12— 97
Рѣчь при гробѣ профессора П. С. Билярскаго	98—104
Нѣсколько словъ, сказанныхъ по поводу празднованія тысячелѣтія со времени кончины св. Кирилла	105—117
Донесенія объ испытаніяхъ въ Тираспольскомъ уѣздномъ училищѣ, Кишиневской гимназіи и о болгарскихъ народныхъ училищахъ въ Бессарабіи, представленныя попечителю округа	118—145
Взысканіе господина Иванова	146—159
Благодарность по поводу взысканія и приговора, помѣщенныхъ въ № 39, 40 и 104 „Новороссійскаго Телеграфа“	160—161
На память о Борисѣ-Михаилѣ, праотцѣ словянскаго просвѣщенія	162—170
Значеніе взаимности словянской въ русскомъ спорѣ о старинѣ и преобразованіяхъ	171—192
Письмо на имя ректора Новороссійскаго университета по вопросу о поѣздкѣ на археологическій съѣздъ въ Петербургѣ	193—195
По поводу археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ	196—201
Изъ лѣтописи науки словянской	202—219
I. A. Коменскій, словянскій педагогъ-реалистъ XVII ст.	220—238
Соображенія по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, предложенныхъ къ обсужденію на первомъ археологическомъ съѣздѣ	239—242
Замѣтки о Солунѣ и Корсунѣ по поводу непорѣшеннаго вопроса	243—255

Стр.

О нѣкоторыхъ явленіяхъ народной русской жизни въ эпоху преобразованій Петра Великаго съ точки зрѣнія науки словянской . . . . . 256—268
Что принесъ намъ годъ прошедшій? . . . . . 269—285
Записка объ археологическомъ изслѣдованіи Днѣстровскаго побережья . . . . . 286—297
Письмо В. И. Григоровича на имя ректора Новороссійскаго университета по вопросу о поѣздкѣ по югу Россіи . . . . . 298—303
Донесенія В. И. Григоровича Историко-филологическому факультету Новороссійскаго университета о докладахъ на третьемъ археологическомъ съѣздѣ . . . . 304—307
Записка антиквара о поѣздкѣ его на Калку и Калміусъ, въ Корсунскую землю и на южныя побережья Днѣпра и Днѣстра . . . . . 308—355
Что значитъ Россовлахія въ греческихъ документахъ? . . 356—357
Пересказы сообщеній В. И. Григоровича на третьемъ археологическомъ съѣздѣ . . . . . 358—361
Доклады В. И. Григоровича по вопросу объ учрежденіи центральнаго южно-русскаго архива . . . . . 362—365
Отчетъ о поѣздкѣ въ С.-Петербургъ въ 1875 г. . . . . 366—375
Записки о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли, находящихся въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба . . . . . 376—423
Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ . . . . . 424—448

Університет ім. І. І. Мечникова
Наукова бібліотека
Одеса
671845

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА